НАРОДНАЯ УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

Е. А. Подольская
В. Н. Назаркина

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Учебник
для высших учебных заведений

Харьков
Издательство НУА
2015

УДК 316.4(075.8)
ББК 60.561.1я73
П 44

Рекомендовано Ученым советом
Народной украинской академии.
Протокол № 3 от 27.10.2014.

Р е ц е н з е н т ы: д-р социол. наук *В. Е. Пилипенко* (Институт социологии Национальной Академии Наук Украины);
д-р социол. наук *Л. М. Хижняк* (Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина);
д-р социол. наук *Л. Н. Герасина* (Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого)

У підручнику розглядаються актуальні проблеми управління соціальними процесами в контексті глибинних трансформацій в умовах глобалізації усіх сфер суспільства. Це комплексний курс, інтегруючий філософські, історичні, соціологічні й психологічні підходи до аналізу суспільства як соціальної системи. Досліджуються динамічний потенціал суспільства, суть і особливості модернізаційних процесів, механізми і ступені трансформації; розкривається суть і погрози соціальної безпеки, визначаються шляхи її забезпечення. Аналізуються етапи розвитку соціального управління, основні принципи і функції влади, соціального контролю і лідерства.

Для студентів, магістрантів, аспірантів, викладачів і науковців, для всіх, хто цікавиться проблемами управління соціальними процесами.

П 44 **Подольская, Елизавета Ананьевна.**

Управление социальными процессами : учебник для высш. учеб. заведений / Е. А. Подольская, В. Н. Назаркина ; Нар. укр. акад., [каф. философии и гуманитар. дисциплин]. – Харьков : Изд-во НУА, 2015. – 500 с.

ISBN 978-966-2298-12-1

В учебнике рассматриваются актуальные проблемы управления социальными процессами в контексте глубинных трансформаций в условиях глобализации всех сфер общества. Это комплексный курс, интегрирующий философские, исторические, социологические и психологические подходы к анализу общества как социальной системы. Исследуются динамический потенциал общества, сущность и особенности модернизационных процессов, механизмы и ступени трансформации; раскрывается сущность и угрозы социальной безопасности, определяются пути ее обеспечения. Анализируются этапы развития социального управления, основные принципы и функции власти, социального контроля и лидерства.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных работников, для всех, интересующихся проблемами управления социальными процессами.

УДК 316.4(075.8)
ББК 60.561.1я73

ISBN 978-966-2298-12-1

© Народная украинская академия, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

В чем принципиальная разница между умным и мудрым человеком? И почему, будучи достаточно умными, мы не всегда бываем столь мудры, чтобы добиваться поставленных целей с наибольшей эффективностью, но наименьшими материальными, физическими и духовными затратами? *Умный* человек обязательно сможет найти выход из любой сложной ситуации, а *мудрый* сумеет настолько учесть все факторы, условия, риски, что просто даже не допустит нежелательного развития ситуации, или, по крайней мере, смягчит, сгладит негативные последствия.

В период глубоких системных трансформаций от каждого человека особенно требуется способность осознанной, разумной ориентации в окружающем мире. Каждый из нас пытается решать сложнейшие проблемы бытия, очерченные Иммануилом Кантом в триаде: Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться? Для специалистов в сфере социологии, менеджмента, философии и других наук об обществе и человеке попытка методологично ответить на эти вопросы – дело профессионального долга и гражданской чести.

Сущность замысла этого учебника именно и состоит в том, чтобы дать научно-теоретический инструментарий для анализа общества как функционирующей системы, для выявления динамического потенциала социума в условиях глобальной трансформации. В первом разделе раскрывается сущность системного подхода к анализу общества, во втором – особенности модернизационных процессов и черты постмодернизации современного общества, основные признаки и модели современности как разновидности общественного развития. В третьем разделе раскрываются этапы и сущностные характеристики социального управления, его основные функции и принципы, роль и место принятия управленческого решения. Власть, социальный контроль, лидерство – центральная тема четвертого раздела. Мотивационный

менеджмент, механизмы разрешения конфликтов и стратегии инновационного поведения…

Смысловой простор управленческой деятельности находится вне потока исторического времени, а поэтому важно включиться в непрерывный диалог тех теоретиков и практиков, кто на протяжении многих столетий нарабатывал продуктивные идеи в сокровищницу управленческой мысли. Эта книга раскрывает перед вами такое проблемное поле и предлагает вашему вниманию основные подходы к решению проблемных ситуаций. Бернард Шоу в шуточной форме отмечал, что, обмениваясь яблоками, каждый имеет по одному яблоку, а, обмениваясь идеями, каждый из собеседников имеет по две идеи, получает шансы стать много успешнее в своей деятельности.

Человек – это *«со´бытие»*, он уникален, экземплярен. Но человек – это и *«со-бытие´»*, он взаимодействует и изменяется, властвует и подчиняется, побеждает и проигрывает. Итак, читайте, осмысливайте, действуйте… Будьте более эрудированными и уверенными, а это придаст достоинства и ощущения собственной значимости в сложном, непредсказуемом мире…

´

РАЗДЕЛ 1
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВА

- *Общество как функционирующая система.*
- *Иерархия социальных систем, их взаимодействие.*
- *Сферы общественной жизни.*
- *Современная цивилизация и социальное управление.*

Тема 1. Общество как функционирующая система

1.1. Основные теоретические подходы к исследованию общества

Общество в широком смысле – это *обособившаяся от природы часть материального мира, которая представляет собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей.* В узком смысле – это *определенный этап человеческой истории* (рабовладельческое, докапиталистическое, раннефеодальное общество и др.) или *отдельное, индивидуальное общество (социальный организм)*, например, индийское общество, советское общество и т. п.

В истории философии и социологии общество часто понималось как совокупность человеческих индивидов, объединяющихся для удовлетворения «социальных инстинктов» (Аристотель), контроля над своими действиями (Гоббс, Руссо) и т. п. Для философии XVII–XIX веков характерно понимание общества как основанного на конвенции, договоре. Огюст Конт видел истоки общества в действии некоторого абстрактного закона формирования сложных и гармоничных систем. Гегель противопоставлял «договорной теории» трактовку гражданского общества как сферы экономических отношений, где всесторонне переплетается зависимость всех от всех. В современной западной социологии понимание общества как совокупности абстрактных индивидов заменяется пониманием его как совокупности действий тех же абстрактных индивидов (например, теория социального действия).

Обыденное сознание связывает понятие «общество» с *государством*, так как в течение многих столетий именно государство было той основой, преобладающей формой, в которой и развивалась жизнь человеческих сообществ. Первое, наиболее поверхностное определение общества включало совокупность людей в границах одного государства (например, польское общество, французское общество).

Для современной социологии ***общество*** *– это не конкретный коллектив, а своеобразный вид деятельности, заявляющий о себе самыми разнообразными способами в различных коллективах, общностях, группах, формирующихся на разных уровнях.* Национальное общество, или общество, существующее в рамках одного определенного государства, – это лишь одна из его разновидностей, ибо общество существует также и в форме групп, гораздо меньших, чем совокупность граждан целого государства (семья, круг друзей, общественный слой, этническая группа, университет). Общество – это также коллективы людей, более крупные, чем общность граждан одного государства: международные корпорации, последователи мировых религий, все население Земли. Таким образом, варианты общества могут быть самыми разнообразными: от нескольких человек до нескольких миллиардов человек.

Другой стереотип обыденного мышления – *идентификация общества с человеческой массой*, *множеством конкретных личностей* (например, университет – это профессора, ассистенты, студенты; фирма – это директора, сотрудники; семья – это отец, мать, дети). В целом это верно, но недостаточно, ведь внимание сосредоточено только на одном аспекте общества – на *множестве составляющих его единиц*, или, иначе говоря, на *популяции*. Социология же как наука учитывает существование между отдельными членами общества определенных отношений, связей, зависимостей, соединяющих людей в нечто цельное. Огюст Конт, Герберт Спенсер рассматривали общество не как простую совокупность отдельных людей, но как единый, являющийся результатом интеграции и функционирующий как нечто цельное общественный организм. Отголоском этого подхода в современной социологии является категория «социальная группа» (от семьи до нации, народа).

В XX веке дело дошло до очередной абстракции – вместо понятия

«организм» получило распространение понятие «социальная система», сформированное на основе не столько конкретных личностей, сколько социальных позиций, ролей (Толкотт Парсонс и Никлас Луман). Социальная система – это, например, больница как «ансамбль» позиций, статусов, которые распределены между врачами, пациентами, санитарами, где все выполняют взаимно дополняющие друг друга роли.

Следующий шаг на пути абстрагирования – выделение из системной целостности уже самой по себе системы связей между людьми, независимо от того, какие личности и какие позиции оказываются в этой системе связей и отношений, в каких коллективах и группах они реализуются. Эта методологическая установка нашла свое отражение в теории Георга Зиммеля о чистых «социальных формах», теории структуры Клода Леви-Строса и Роберта Мертона. Например, структура конфликта имеет свои закономерности, не зависящие от того, развивается ли этот конфликт в семейном кругу, на войне или в уличной драке. Другой пример: структура власти может быть исследована независимо от того, идет ли речь о власти отца над сыном, тренера – над спортсменом или директора – над рабочим [86, с. 26].

Пятый шаг в направлении абстрактного понимания общества был сделан, когда было замечено, что люди формируют коллективы и группы, входят в социальные системы, в структурные зависимости и отношения посредством своей *деятельности,* посредством того, что они делают и что они говорят. Макс Вебер обратил внимание на человеческие поступки, действия, дела как на основной исходный материал, из которого формируются все общественные явления и все общественные связи и системы. Например, капитализм для Вебера – конечный продукт массовых действий, действий людей, покупающих, продающих, инвестирующих средства, организующих производство, воплощающих в жизнь то, что он называл «духом капитализма». В американской социологической школе (Ч. Х. Кули, Дж. Г. Мид, Дж. Хоманс, Дж. Коулман) центр тяжести до сих пор переносится на поступки, действия людей как основу общественной жизни, и эта установка остается господствующей.

Макс Вебер и Эмиль Дюркгейм обратили внимание на то, что в каждом человеческом действии содержится определенный *смысл,* определенное значение, которое носит характер *«социального факта»*

и преподносится людям как нечто обязательное, обязывающее их к чему-то, связывающее их и навязанное средой (например, европейцы используют ножи и вилки, а не палочки, поскольку живут не в Китае; современный американец больше беспокоится о счете в банке, а не о спасении души, поскольку живет не в средние века). В социологии используется понятие «культура» для описания всей этой *совокупности значений, символов, смыслов, взглядов, правил, норм, ценностей,* которыми руководствуются люди в своих поступках и действиях, определяющих индивидуальную идентичность каждого человека. Именно эта совокупность предопределяет участие людей в тех или иных группах и коллективах и формирует отношения, связывающие людей друг с другом. Культурные аспекты общественной жизни – центральная проблема французской социологии (Пьер Бурдье, Мишель Фуко, Жан Бодрийяр и др.).

В дальнейшем отмечается *преодоление взгляда на общество как на неизменный статичный объект.* Разумеется, с начала формирования социологии были разработаны существенные элементы динамичного восприятия и подхода (теоретические указания на эволюцию, непрерывное развитие и «социальную физиологию», то есть постоянное функционирование общественных органов и тканей). Акцент на значение действий и поступков также подчеркивал *движение и изменчивость.* Но только в конце XX века ученые пришли к согласию о том, что все существующее в обществе – это *общественные события, социальные действия*, то есть находящиеся в движении, постоянно меняющиеся, колеблющиеся конфигурации культурно мотивированных человеческих действий, соотнесенных с действиями других людей (понятие «фигурации» Норберта Элиаса, «структурации» Энтони Гидденса, «становления» общества Петра Штомпки) [86, с. 27].

Таким образом, в ходе развития социума постепенно выкристаллизовывались семь основных точек зрения на то, что такое ***общество:***

√ *демографический подход*: общество – популяция, множество, совокупность отдельных единиц;

√ *групповой подход:* общество состоит из целостных систем, в которых интегрированы отдельные цельные единицы-группы, основанные на внутренних взаимосвязях;

√ *системный подход:* общество – основанный на внутренних взаимосвязях порядок статусов и типичных для них ролей;

√ *структурный подход:* общество – целая сеть отношений между людьми, то есть уже не совокупность объектов, а совокупность форм, схем, способов отношений людей к самим себе и друг к другу;

√ *активистский подход:* общество – конгломерат взаимно сориентированных действий общественных единиц;

√ *культурный подход:* общество – это матрица распределенных между группами и коллективами значений, символов и правил, оказывающих влияние на действия людей, предопределяющих эти действия;

√ *событийный подход* позволяет представить общество как непрерывно изменяющееся, колеблющееся, пульсирующее поле, заполненное общественными событиями.

Выделив эти семь точек зрения на общество, Петр Штомпка совершенно справедливо отмечает, что в этом поле группы предпринимают

➢ демографический	⇒ популяция
➢ групповой	⇒ группа
➢ системный	⇒ позиции, роли
➢ структурный	⇒ отношения
➢ активистский (взаимодействия)	⇒ действия
➢ культурный	⇒ правила
➢ событийный	⇒ события, практики

Рис. 1. Схема главных аспектов разных социологических ориентаций

по отношению к себе и друг к другу культурно мотивированные и обозначенные, структурно упорядоченные действия и в ходе этого процесса сами меняются, создают новые социальные группы, системы, структуры, наконец, культуру, образующую, в свою очередь, контекст и предпосылки для будущих действий. С этой точки зрения *общество не «существует», а «формируется» заново*, находится в состоянии постоянного становления [86, с. 28].

Для обозначения различных подходов к изучению общественных явлений Огюстом Контом были введены понятия «социальная динамика» и «социальная статика». ***Социальная динамика*** основное внимание уделяла изучению *процесса изменений социальных явлений, их обусловленности, направленности и последствий*. В ее рамках изучались факторы, влияющие на эти изменения, закономерности приспособления индивидуума к системе общественных отношений или общества к новым условиям, разрабатывалась теория прогресса и т. д.

«Общество в смысле социологическом означает прежде всего совокупность людей, находящихся в процессе общения, и далее – совокупность взаимодействующих высших организмов. Действительно, присматриваясь к миру человеческого общежития, мы видим людей, живущих совместно друг с другом; между ними ежесекундно возникают тысячи процессов взаимодействия, носящих психологический характер: обмен идеями (религиозными, научными, обыденными, художественными образами и т. д.), обмен волевыми импульсами (общества и кооперации, в которые люди объединяются для достижения целей коммерческих, благотворительных, хозяйственных, моральных, научных и т. д.), обмен чувствами (на почве любви, сострадания, ненависти, при созерцании драмы, при религиозном обряде и т. д.»

(Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992. – С. 29).

Предмет ***социальной статики*** *– устойчивые социальные структуры и их роль в сохранении общества как социального целого.* В социальной статике рассматривались типология социальных структур, закономерности их взаимодействия, типология социальных институтов и их функционального соответствия.

Проблемы социальной динамики и социальной статики изучали Г. Спенсер, А. Шеффле, Л. Уорд, А. Смолл, Ч. Кули, У. Самнер, Э. Дюркгейм, Л. Визе, Б. Малиновский. Уже Конт подчеркивал

Огюст Конт

условность разделения социальной динамики и социальной статики.

Однако в истории социологии это противопоставление привело к осознанию специфики методов исследования процессов функционирования и процессов развития общества и его институтов. Термины «социальная динамика» и «социальная статика» сохранили свой смысл лишь в исследованиях по истории социологии.

Согласно Хабермасу, общество имеет два аспекта: 1) *«систему»*, которая складывается из институтов; 2) *«жизненный мир»,* который состоит из спонтанных практик и значений, признанных членами группы.

Восходящий к просветительским концепциям проект создания современного общества произошел из двух направлений, двух источников:

- через рынок, бюрократию, право «система» подлежала рационализации, инструментализации и установлению господства денег и власти;
- эти факторы вторглись далее в «жизненный мир», способствуя его «колонизации» и разрушая естественные основы общности и идентичности.

Новейшая фаза социального развития – это «постнациональная консталяция» и заложение основ «космополитической демократии», формирование глобального общественного мнения и глобального гражданского общества. Как справедливо отмечает Петр Штомпка, главная дилемма – это создание коллективной идентичности в наднациональном масштабе. Здесь находится «другой шанс Европы», которая была колыбелью национальных государств, а ныне стоит на пути формирования континентальной федерации государств [86, с. 334].

Таким образом, все теоретики, анализируя общество как отдельный вид социальной системы, подчеркивали, что оно, подобно всем социальным системам, отличается своими культурами, структурами и населением. Общество является центральной концепцией в социологии, которая анализирует образованные и организованные важнейшие элементы социальной жизни.

1.2. Сущность системного подхода к анализу общества

Общество рассматривается как особый вид социальной системы. Поэтому важно выяснить, что представляет собой социальная система и система вообще.

В современной науке понятие ***«система»*** имеет пять основных значений:

- упорядоченное *множество элементов*, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство;
- *порядок,* обусловленный планомерным, правильным расположением частей в определенной связи, строгой последовательностью действий;
- *форма, способ устройства*;
- *общественный строй*;
- *совокупность хозяйственных единиц*, учреждений, родственных по своим задачам и организационно объединенных в единое целое [68, с. 5].

Понятие «система» тесно связано с понятиями целостности, отношения, структуры, элемента, связи, подсистемы и др.

Система *– это предмет, явление или процесс, состоящий из качественно определенной совокупности предметов, элементов, которые находятся во взаимных устойчивых связях и отношениях друг с другом*. Вся эта совокупность составляющих систему элементов образует единое целое. Исходя из этого, основной характеристикой системы является ее *целостность*, которая проявляется в совместном функционировании ее компонентов. Система состоит из элементов, объединенных отношениями взаимозависимости. Эта целостность, образуемая совокупностью элементов, не может быть сведена к их сумме. Отношения взаимозависимости между элементами и образуемая ими целостность подчиняются законам, которые могут быть описаны в терминах логики. Система реагирует как единое целое на внешние раздражители и на изменение своих внутренних элементов.

Понятия «система», «элемент», «структура» неразрывно связаны друг с другом и взаимоопределяются друг через друга. Так, *элемент* – это структурная единица системы, *структура* – это способ связи элементов системы, а *система* – это структурное единство образующих ее элементов.

Существует громадное многообразие систем, которое получило классификацию в научной системологии. Так, по степени сложности выделяются *конгломераты* (механическая совокупность), простые *суммативные* системы, *комплексные* системы и *синтетические* системы.

Различают системы материальные и идеальные, естественные и искусственные, природные, биологические и социальные, динамические и статические, открытые и закрытые, управляемые и неуправляемые, адаптивные, самоорганизующиеся, развивающиеся и т. п.

К наиболее сложным ***видам систем*** относятся:

– *целенаправленные* системы (поведение подчинено достижению определенных целей);

– *самоорганизующиеся* системы, которые способны в процессе функционирования видоизменять свою структуру в соответствии с новыми целями. Для многих сложных живых социальных систем характерно наличие разных по уровню, часто не согласующихся между собой, целей [68, с. 5].

Любая часть системы может быть понята только в связи с другими частями, поэтому функционирование системы принципиально нельзя свести только к функционированию ее отдельных компонентов, поскольку их совместное действие и взаимодействие порождают качественно другие свойства целого, которые не имеют аналогов в ее компонентах. Таким образом, из свойств системы невозможно вывести свойства ее отдельных компонентов.

Общество как система обладает важной характеристикой, которая выявляет объективную форму его существования, – *целостностью,* то есть обществу присущи свойства, которые нельзя вывести из его отдельных элементов. Уходят из жизни люди, сменяются поколения, но общество воспроизводит себя. Механизм воспроизводства предполагает наличие в структуре общества особо устойчивых отношений, которые обладают значительной самостоятельностью по отношению к элементам и отдельным звеньям.

Важной характеристикой системы выступает *взаимозависимость* с внешней средой. По характеру взаимоотношений системы и среды системы делятся на *закрытые* (когда не происходит ресурсный обмен с внешней средой) и *открытые* (происходит ресурсный обмен с внешней средой).

Постоянно реагируя на вызовы внешней среды, система, с одной стороны, приспосабливается к ее изменяющимся параметрам, а с другой – сохраняет свою целостность и качество. Качественные и количественные изменения системы в пространстве и времени отражают процесс ее развития. Чем устойчивее среда, тем менее подвижной и гибкой оказывается система.

Таким образом, к основным ***признакам системы*** относятся:

√ *целостность* – принципиальная невозможность отождествления качеств системы с суммой качеств составляющих ее элементов, невозможность выведения из последних качества целого;

√ *зависимость* каждого элемента, качества и отношения от его места и функций внутри системы;

√ *структурность* – возможность описания системы через установление ее структуры, то есть комплекса связей и отношений системы;

√ *обусловленность* поведения системы не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры;

√ *взаимозависимость* системы и среды (система формирует и проявляет свои качества в процессе взаимодействия со средой);

√ *иерархичность* – каждый компонент системы, в свою очередь, может рассматриваться как система, а исследуемая в данном случае система является одним из элементов более широкой системы;

√ *множественность* описаний каждой системы (построение множества различных моделей, каждая из которых описывает лишь определенный аспект системы) и др.

Система отношений и процессов, рассматриваемых на уровне общества в целом, представляет собой ***социетальную*** (от лат. *societas* – общность) *систему*. Термин «социетальный» был введен А. Г. Келлером, который относил его, прежде всего к организационным аспектам социальной жизни. Каждая из структур социетальной системы выполняет определенную функцию и придает этой системе в ходе взаимоотношений с другими ее структурами новое системное качество, которое не сводится к качествам элементов. Социетальная система постоянно воспроизводит социальное качество своих структур и, соответственно, социальные качества индивидов и групп индивидов, включенных в их функционирование. Возникает тенденция адаптации к

формам и способам функционирования социетальной системы ее структурных элементов. Вместе с тем, как справедливо отмечает Е. Г. Михайлева, в процессе поведения социетальной системы проявляются и негативные явления, как, например:

– *«подмена» функций*, когда субъекты социальных отношений, включенные в функционирование данной системы, начинают выполнять не свойственные ей функции;

– *«некомпетентность»* элементов данной структуры [68, с. 7].

В связи с нарушением баланса в функционировании структурных и личностных элементов системы появляются *дисфункциональные расстройства* или *аномалии*. Это, в свою очередь, приводит к деформации и дестабилизации системы.

В теории систем под ***стабильностью*** понимают *способность системы, реализуя различные возможности, сохранять (хотя бы приблизительно) динамику своего поведения, не претерпевая сущностных качественных изменений*. Дисфункциональные же расстройства и аномалии дестабилизируют социетальную систему и объективно приводят к росту социальной напряженности. «Выходом из такой ситуации является перестройка как структурных, так и личностных элементов социетальной системы, придание их функционированию естественно-исторического характера. При этом перестройка обычно затрагивает не тип, а вид данной социетальной системы, обеспечивая переход ее к новому качественному состоянию (например, переход от бюрократического общества к демократическому» [68, с. 7].

Подсистемой социетальной системы выступает ***система социальная***. *Она представляет собой упорядоченное, сложноорганизованное целое, включающее социальные общности или отдельных индивидов, объединенных разнообразными связями и отношениями*.

Все социальные системы можно классифицировать по тем же основаниям, что и другие разновидности систем.

◘ Во-первых, по генетическому признаку они делятся на материальные и идеальные. К *материальным социальным системам* относятся: малые социальные группы (семья, профессиональные группы, партийные ячейки и т. п.); средние (сельская община, муниципалитет и т. п.); сложные системы (союзы государств, военно-политические блоки, экономические союзы и др.).

Идеальные системы связаны с осознанием и познанием человеком окружающего мира. Они также могут подразделяться на малые (индивидуальное сознание, духовный мир личности), средние (система взглядов определенной группы индивидов, традиции и обычаи этнической группы и т. п.), большие (экономическая теория, социологическая наука и т. п.) и универсальные (мировоззрение, мифология, религия и т. п.).

◘ Во-вторых, по форме они делятся на малые, средние, большие и сложные социальные системы. К *малым системам* относятся отдельные социальные объекты, внутренняя структура и функционирование которых относительно просты, а взаимодействие составляющих их элементов носит координационный характер (индивид, семья, малая группа и т. п.). *Средние системы* имеют в своей структуре две четко выделенные группы элементов, между которыми связи носят субординационный характер (например, структура местной власти, экономическая структура района и т. п.). *Большие системы* включают сложную структуру взаимодействий между составляющими их элементами (например, государство, партия, экономическая система страны). *К сложным системам* относятся такие, которые имеют многоуровневую систему существования с внутренней регуляцией подсистем (Содружество независимых государств, Международный валютный фонд, Европейский союз, цивилизации).

◘ В-третьих, по характеру взаимодействия социальные системы делятся на открытые и закрытые. Полностью *закрытых (жестких) систем* не бывает, а бывают ограниченно взаимодействующие с другими конкретными системами. Например, система исправительных (пенициторных) учреждений в государстве. *Открытые (мягкие)* системы подвержены влиянию внешних условий и сами оказывают на них обратное воздействие (например, международные спортивные, культурные и другие ассоциации).

◘ В-четвертых, по характеру своих закономерностей социальные системы бывают вероятностными и детерминированными. В *вероятностных системах* их компоненты могут взаимодействовать в неопределенном количестве вариантов (например, общество в состоянии войны). *Детерминированные системы* имеют точно определенный результат взаимодействия (например, правовая, законодательная).

Наряду с функциями социальной системы, связанными с под-

держанием порядка и развития, в социологической теории существует направление, формулирующее понятие социальной системы, т. е. ее возможностей. Выделяют:

√ *экстрактивные* возможности (привлечение ресурсов);

√ *регулятивные* (регулирование поведения индивидов и групп);

√ *дистрибутивные* (распределение статусных позиций и материальных благ);

√ *атрибутивные*, то есть обеспечивающие защиту в обществе.

Таким образом, социальная система как социологический феномен является многомерным и многоаспектным образованием со сложным составом, типологией и функциями. Наиболее сложной и общей социальной системой является само общество (общество в целом), которое отражает все характеристики социальных систем.

1.3. Основные компоненты и черты общества как социальной системы

С системной точки зрения, ***общество*** представляет собой *совокупность людей, связанных между собой совместной деятельностью по достижению общих для них целей*.

Исходной клеточкой общества являются *живые действующие люди*, совместная деятельность которых, приобретая более или менее устойчивый характер, формирует общество. Таким образом, индивид – это элементарная единица общества. Общество – это *совокупность людей*, осуществляющих совместную деятельность и отношения. Люди являются главным элементом строения общества, а источником их объединения и последующего формирования в общности выступает *социальное взаимодействие*. «Что такое общество, какова бы ни была его форма? Продукт взаимодействия людей» – пишет К. Маркс [43, с. 402].

Питирим Сорокин также считает, что общество не существует «вне» и независимо от индивидов. Оно выступает как «система взаимодействующих единиц, без которых, вне которых оно немыслимо и невозможно, как невозможно всякое явление без составляющих его элементов» [71, с. 57].

Важнейшим элементом формирования общества является единство, общность, солидарность, связь людей.

Макс Вебер

Общество – это универсальный способ организации социальных связей, взаимодействия и отношений людей, которые образуются на какой-то общей основе. Эмиль Дюркгейм видел основу устойчивого единства общества в «коллективном сознании» [21]. Согласно Максу Веберу, *общество – это взаимодействие людей, являющееся продуктом социальных, то есть ориентированных на других людей, действий* [107]. Толкотт Парсонс определял общество как *систему отношений* между людьми, связующим началом которой являются ценности и нормы [52; 53]. С точки зрения Карла Маркса, общество – это *развивающаяся совокупность отношений между людьми, складывающаяся в процессе их совместной деятельности* [43].

Общим для всех подходов является рассмотрение общества как *целостной системы элементов,* находящихся в состоянии тесной взаимосвязи. Такой подход к обществу и является системным. Основная *задача системного подхода* в исследовании общества состоит в объединении различных знаний по поводу общества в целостную систему, которая могла бы стать единой теорией общества.

Основными ***компонентами социальной системы*** являются:

√ *человеческий компонент* – учитывая, что специфика социальной системы складывается на базе общности людей, то ее ядром выступает именно человек как общественное существо, способное к сознательному целеполаганию, действующий в системе социальных связей, будучи членом определенной группы, слоя;

√ *социальный процесс* – социальные, политические и духовные процессы, имеющие прогрессивную либо регрессивную направленность, которые влияют на состояние системы и подсистем;

√ *предметы*, вовлеченные в орбиту хозяйственной и общественной жизни; предметы «второй природы» (здания, техника, средства связи и управления);

√ *духовный компонент* – идеи, теории, культурные и нравственные ценности, ритуалы, традиции.

Индивиды взаимодействуют с другими людьми, объединяясь в общности. Коллектив, окружающая среда оказывают системное воздействие на индивида, а он, в свою очередь, – обратное воздействие на других членов социальной группы. В результате данная общность людей становится социальной системой, целостностью, которая обладает *системными качествами*, то есть качествами, которых нет ни у одного из включенных в нее элементов в отдельности.

Исходя из структурных элементов, можно дать такое определение: ***социальная система*** *– это упорядоченность в определенном отношении взаимодействующих индивидуумов, групп, вещей, процессов, образующих интегративные качества, не свойственные составляющим ее компонентам в отдельности* [64, с. 60].

Важной чертой социальной системы является *интеграция,* что представляет собой процесс и механизм объединения частей.

Процесс развития системы отражает еще одно ее свойство – *структурированность*. Структура, то есть внутреннее строение системы, определяется составом и соотношением элементов. Во взаимодействии с внешними условиями своего существования система способна изменять свою структуру; такие системы относят к разряду сложнейших, которые способны самоорганизовываться.

Кроме того, любая система, несмотря на свою целостность, может

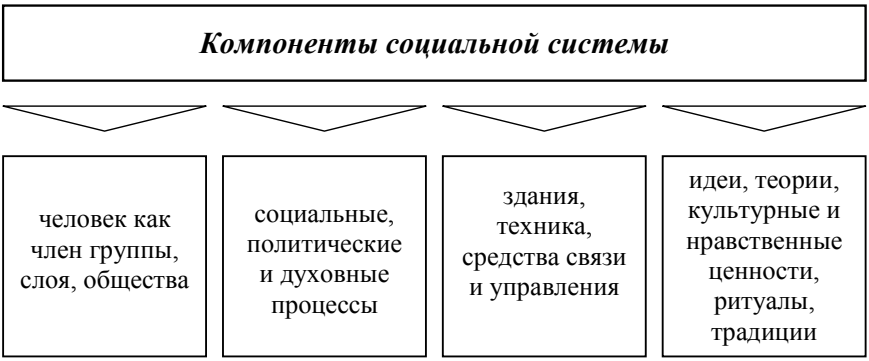


Рис. 2. Компоненты социальной системы

быть рассмотрена как компонент системы более высокого порядка. Вместе с тем любой компонент системы является системой более низкого порядка. В этом проявляется еще одно свойство системы – *иерархизированность и многоуровневость*.

Иерархически выстроенные отношения людей представляют *структуру общества*.

Общество, как и любая живая система, представляет собой *открытую систему*, которая находится в состоянии непрерывного обмена с окружающей средой (обмена веществом, энергией, информацией).

Четвертой важной чертой социальной системы выступает *наличие цели*, которая определяет структуру общества и закономерности его функционирования.

Общество обладает более высокой степенью организации, чем окружающая среда. Чтобы сохранить себя как целостность, оно должно удовлетворять потребности людей, которые имеют объективный и вместе с тем исторически изменчивый характер. Степень удовлетворения потребностей (материальных, социальных, духовных) выступает самым наглядным доказательством эффективности функционирования общества как системы. Если не достигнуть минимального удовлетворения потребностей, то общество может распасться и погибнуть, что представляет собой «управленческую катастрофу», поскольку общество не справилось с управлением процессами деятельности людей.

Следовательно, общество как функционирующая система имеет *телеологическую природу*, то есть стремится к достижению цели, которая состоит из множества подцелей. Общество может не задумываться о цели, неверно ее определять, отрицать, но оно все равно выступает как целостная самоуправляющаяся система. Кибернетико-информационный аспект рассмотрения общества как раз и состоит в том, что субъект управления на основе информации об окружающей среде и обществе формирует команды объекту управления, посылает своего рода «сигналы» (прямая связь) и получает информацию о результатах и соответствии целям (обратная связь) – от этого зависит судьба общества как системы.

Таким образом, ***основными чертами*** общества как социальной системы являются: *целостность, интеграция, открытость, структурированность, иерархизированность и наличие цели.*

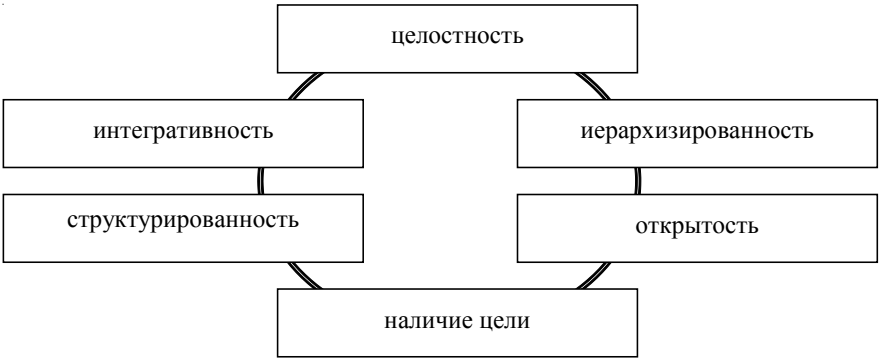


Рис. 3. Основные черты общества как социальной системы

Системный подход состоит в реализации следующих положений методологического характера.

◘ Необходимо выявить действительно *всеобщие стороны*, *связи и отношения общества,* которые на всех исторических этапах носят необходимый и достаточный характер. При этом сложность состоит в том, что некоторые связи могут иметь разную полноту исторического осуществления, например: наука стала приобретать решающее значение только во второй половине XX века и до сих пор еще не полностью раскрыла свой потенциал.

◘ Количество и сущность всеобщих сторон и связей обусловливается специфическим общественным человеческим взаимодействием с природой. Необходимо, правильно, но совершенно недостаточно сказать, что между обществом и средой существует *вещественно-энергетически-информационный обмен.* Важно еще и философски осмысливать и раскрывать универсальный характер отношений человека к природе и к себе. Методологическим основанием такой рефлексии должна стать триада Канта: Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться?

◘ Общественный человек осваивает действительность тремя возможными способами: *чувственно-практическим, теоретическим, ценностным*. Все эти способы обретают смысл, когда общество действует, преследуя определенные цели.

◘ Необходимым моментом выступает учет и адекватная реакция на *напряженную связь между целевыми устремлениями системы и ее настоящим состоянием*. Это вытекает из телеологического характера системы, наличия цели и смысла ее функционирования.

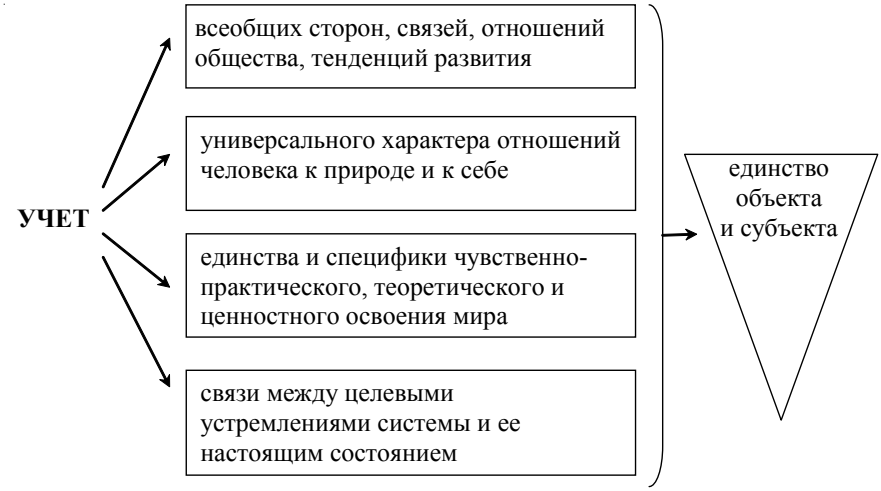


Рис. 4. Основные требования системного подхода

Таким образом, системный подход позволяет глубже понимать и учитывать специфику философии как методологической базы успешного развития системы, поскольку именно философская рефлексия призвана выводить человека как общественного субъекта за рамки повседневного опыта и создавать представления о мыслимом на сегодняшний день совершенстве системы.

Социальная система *– это целостное образование, основным элементом которого являются люди, их связи, взаимодействия и отношения*. Эти связи, взаимодействия и отношения носят устойчивый характер и воспроизводятся в историческом процессе, переходя из поколения в поколение.

Социальная связь *– это набор фактов, обуславливающих совместную деятельность людей в конкретных общностях в конкретное время для достижения тех или иных целей*. Социальные

связи устанавливаются не по прихоти людей, а объективно. Установление этих связей диктуется социальными условиями, в которых живут и действуют индивиды. Сущность социальных связей проявляется в характере действий людей, составляющих данную социальную общность. Существуют связи взаимодействия, отношений, контроля, институциональные и др.

Социальное взаимодействие *– это процесс, в котором люди действуют и испытывают взаимодействие друг друга*. Механизм социального взаимодействия включает взаимодействующих индивидов, общественные изменения, влияние перемен на индивидов и обратную реакцию людей. Взаимодействие приводит к становлению новых социальных отношений.

Социальные отношения *– это относительно устойчивые и самостоятельные связи между индивидами и социальными группами*.

С точки зрения системного подхода *общество – это не суммативная, а целостная система.* Это означает, что на уровне общества индивидуальные действия, связи и отношения образуют новое, системное качество как особое качественное состояние, которое нельзя рассматривать как простую сумму элементов. Общественные взаимодействия и отношения носят надиндивидуальный, надличностный характер, то есть общество – это некоторая самостоятельная субстанция, которая по отношению к индивидам первична. Каждый индивид, рождаясь, составляет определенную структуру связей и отношений и в процессе социализации включается в нее.

Наиболее характерными являются коррелятивные связи, взаимодействия и отношения, включающие в себя координацию и субординацию элементов. *Координация* – это определенная согласованность элементов, тот особый характер их взаимной зависимости, который обеспечивает сохранение целостной системы. *Субординация* – это подчиненность и соподчиненность, указывающая на особое специфическое место, неодинаковое значение элементов в целостной системе.

Итак, в результате общество становится целостной системой с качествами, в которых нет ни одного из включенных в него элементов в отдельности. Вследствие своих интегральных качеств социальная система приобретает определенную самостоятельность по отношению

к составляющим ее элементам, относительно самостоятельный способ своего развития.

С системным подходом непосредственно связан *метод структурно-функционального анализа.* Некоторые исследователи считают его ядром системного подхода. Однако наибольший недостаток сводится к тому, что он в основном исследует соответствующие объекты исключительно в статичном состоянии, что, несомненно, сужает его исследовательское значение. И хотя статика этого метода ограничивает его возможности, но и он имеет позитивное влияние как дополнение к системному подходу.

Это подчеркивает многогранность и пластичность *системного подхода* как главной направленности в исследовании, прежде всего, больших и сложных социальных систем, тем более таких, как государство, политическая система, общество, правовая система, на соответствующих стадиях своего развития.

Системный подход к анализу общества предполагает, по мнению Петра Штомпки [86, с. 149], обладание способностью в любом «тексте» (в любом источнике информации) найти структурную связь событий, определить их включенность в историю, причем в историю современную, увидеть за, казалось бы, разрозненными и спонтанными действиями людей присутствие скрытой коллективности.

Тема 2. Иерархия социальных систем, их взаимодействие

2.1. Основные уровни и аспекты социальной системы

Системы социального порядка образуют особый тип материальных живых систем. Они являются одной из первичных подсистем человеческого действия и поведения наряду с такими подсистемами, как организм, личность и культура. *Социальные системы* суть системы высшей степени сложности, которым присуще множество компонентов, необычайное богатство взаимосвязей между ними, между системой в целом и средой. Социальная система, как отмечает Толкотт Парсонс, – это прежде всего система *взаимодействий (интеракций*)

Толкотт Парсонс

индивидов, где каждый участник является одновременно и действующим лицом (обладает определенными целями, идеалами, установками и т. д.), и объектом, на который ориентированы и другие действующие лица, и он сам. В то же время индивиды являются и живыми организмами, и личностями, и принадлежат к определенным культурным системам.

Все человеческое общество, по Т. Парсонсу, можно рассматривать как одну большую систему человеческого действия, в которой можно выделить наиболее общие *подсистемы* этого действия (поведения): организм, личность, социальная система и культурная система. При таком подходе каждая из трех *систем действия индивидов* (поведенческие: организм, культура, личность) составляют часть окружающей их среды или, точнее, одну из окружающих сред социальной системы. За их пределами находятся окружающие среды самой системы действия (космическая, физическая, органическая среда) [52].

«Жизнь каждого из нас представляет непрерывный процесс психического взаимодействия между…людьми. Только ночью, во время сна, этот процесс несколько ослабляется. Человеческое общество с этой точки зрения похоже на волнующееся море, в котором отдельные люди, подобно волнам, окруженные себе подобными, постоянно сталкиваются друг с другом, возникают, растут и исчезают, а море – общество – вечно бурлит, волнуется и не умолкает…» (Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992. – С. 29).

Структуру социальной системы образуют *индивидуумы*, которые занимают определенные социальные позиции (*статусы*) и выполняют социальные функции (*роли)* в соответствии с принятой в обществе *совокупностью норм и ценностей.*

Виды социальных структур:

√ *идеальная* структура, связывающая воедино верования, убеждения, воображения;

√ *нормативная*, включающая ценности, нормы, предписанные социальные роли;

√ *организационная*, определяющая способ взаимосвязи позиций или статусов и детерминирующая характер повторения систем;

√ *случайная*, состоящая из элементов, включенных в ее функционирование, имеющихся в данный момент в наличии.

Идеальная и нормативная структуры образуют блок культурной структуры, а организационная и случайная – социетальной. Нормативная и организационная структуры представляют собой единое целое, а их элементы имеют стратегическое значение. Идеальная и случайная структуры могут вызывать и позитивные и негативные отклонения в поведении системы, в результате чего возникают определенные рассогласования, дисфункции.

Структура социальной системы как *функциональное единство* совокупности элементов регулируется только ей присущими законами и закономерностями, обладает своей собственной детерминированностью. Вследствие этого существование, функционирование и изменение структуры определяется не законом, стоящим как бы «вне ее», а имеет характер *саморегулирования*, что представляет собой: во-первых, поддержку равновесия элементов внутри системы; во-вторых, восстановление функций при нарушениях; в-третьих, направленные изменения элементов и самой структуры.

Процесс управления считается состоявшимся при передаче команды со стороны субъекта и ее восприятия со стороны объекта. Социальные системы одновременно являются и субъектом, и объектом (в ней есть управляющая система и управляемая).

В социальной системе выделяют *системы меньшего уровня*:

√ *техническая* система – оборудование, технические средства;

√ *технологическая* система – правила и нормы функционирования в материальной и духовной сферах;

√ *организационная* – инструкции; что существенно влияет на техническую и технологическую системы, позволяет рационально использовать технологические и технические средства, площади;

√ *экономическая* система – единство хозяйственных и финансовых процессов и связей;

√ *социальная* система – совокупность социальных отношений,

образуемых в результате совместной деятельности; вместе с экономической системой определяет цели материального и духовного производства, политики, формирует принципы и методы их организации.

Все системы взаимосвязаны и составляют целостный социальный организм. При этом техническая, технологическая и организационная системы обеспечивают *организационно-техническую* сторону управления, а экономическая и социальная – соответственно, *социально-экономическую*.

«Социальная антропология родилась в результате того, что все аспекты социальной жизни – экономический, технический, политический, юридический, эстетический, религиозный – образуют значимый комплекс, и что невозможно понять какой-нибудь один из этих аспектов без рассмотрения его в совокупности с другими. Она стремится переходить от целого к частям или, по крайней мере, отдавать логическое предпочтение первому относительно последних. Предмет материальной культуры имеет не только утилитарную ценность; он также выполняет функцию, для понимания которой требуется учитывать не только исторические, географические, механические или физико-химические факторы, но и социологические. Совокупность функций, в свою очередь, нуждается в новом понятии – понятии структуры. Известно, насколько значительной оказалась идея социальной структуры для современных антропологических исследований» (Леви-Строс К. Место антропологии среди социальных наук и проблемы, возникающие при ее преподавании // Социальная антропология: хрестоматия / под ред. В. Г. Городяненко. – Днепропетровск : Изд-во Днепропетр. ун-та, 2004. – С. 16).

Каждая из систем может в определенный период доминировать либо, наоборот, уходить на задний план. Это можно проиллюстрировать при анализе стадий менеджмента: сначала центральной фигурой на производстве считался *инженер*, выполняющий функции усовершенствования рационализации и механизации производства; на втором этапе, с целью получения повышенной прибыли, стали выдвигать на передний край организации производства *финансистов, экономистов*; потом, в связи с необходимостью формирования норм и законов деятельности, центральные функции возложили на *юристов*; но в последние десятилетия главная ответственность за развитие производства возлагается на так называемых персоналоведов, что связано с развитием *кадрового менеджмента.*

Можно выделить три основных уровня социальных систем. Первый уровень – это *суперсистема*, то есть социетальная система, общество. Экономические социальные, политические, идеологические структуры институциализируют элементы *социальной системы* (экономическую политическую и др.), которые выполняют строго очерченные функции, – это и составляет второй уровень социальных систем. Каждая из них, в свою очередь, включает *системы менее общего социального порядка* (семья, трудовой коллектив) – это относится к третьему уровню социальных систем.

Пьер Бурдье

Социальная связь как совместная деятельность людей в конкретных условиях места и времени во имя достижения конкретной цели устанавливается на продолжительный период независимо от социальных качеств отдельной личности. Например, меняются конкретные сотрудники, переизбираются лидеры, но структура остается неизменной, предлагая определенные должности и функции будущим сотрудникам.

Различаются *личностные, социально-групповые, организационные, институциональные, социетальные* связи.

Объективные связи характеризуют действующую личность, социальное действие, закономерность, систему управления. *Субъективные связи* включают личностные нормы и ценности, оценки социальной реальности. Субъективно-объективные связи являются важнейшей характеристикой семьи, религии.

«Группа в целом встает между ребенком и миром, используя не только предостережения, воспитывающие страх перед сверхъестественными явлениями, но и целый универсум ритуальных и языческих практик, наполненный структурированными значениями согласно принципам соответствующего габитуса. Жизненное пространство, и в первую очередь дом, есть преимущественное место объективации порождающих схем; при посредничестве делений и иерархий, которые устанавливаются в нем: вещей, людей, практик, – эта система классификаций заучивается и постоянно подкрепляет классификационные принципы, лежащие в основе культурного произвола»

(Бурдье П. Практический смысл // Социальная антропология : хрестоматия / под ред. В. Г. Городяненко. – Днепропетровск : Изд-во Днепропетр. ун-та, 2004. – С. 170).

Таким образом, социальная система может быть представлена в пяти ***основных аспектах***:

1) как целенаправленное взаимодействие отдельных личностей, каждая из которых имеет свои собственные мотивы и интересы и является носителем индивидуальных качеств;

2) как социальное взаимодействие отдельных личностей, имеющее

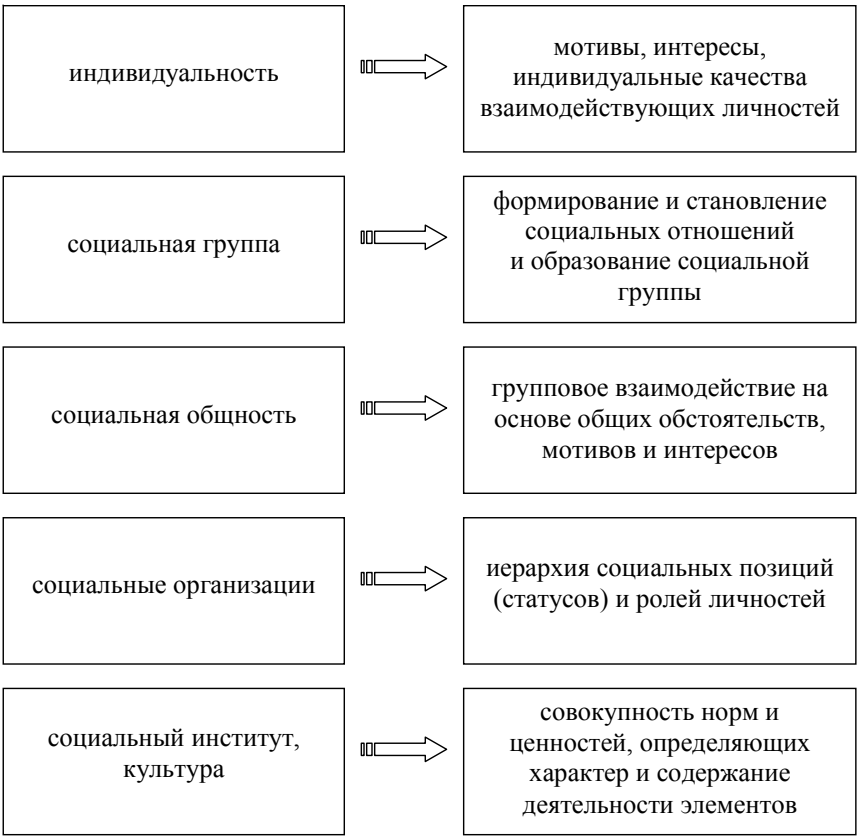


Рис. 5. Основные аспекты социальной системы

своим следствием формирование и становление социальных отношений и образование социальной группы;

3) как групповое взаимодействие, в основе которого лежат общие обстоятельства, мотивы и интересы (город, деревня, трудовой коллектив и т. п.);

4) как иерархия социальных позиций (статусов) и ролей личностей, которые включены в деятельность системы;

5) как совокупность норм и ценностей, определяющих характер и содержание деятельности элементов данной системы.

Каждый из аспектов связан с определенным понятием: первый – *«индивидуальность»*, второй – *«социальная группа»,* третий – *«социальная общность»,* четвертый – *«социальные организации»,* пятый – *«социальный институт и культура».*

2.2. Контексты социальной жизни как объекты социологического воображения

С точки зрения отдельного члена общества, социальное поле, или, иначе говоря, межличностное пространство, в котором развивается и проходит жизнь каждого человека, имеет огромное множество составляющих, так называемых ***контекстов:***

– *семейный контекст*, где проходит очень важная часть жизни;

– *ровесники, товарищи по играм* во дворе и на спортивной площадке;

– *круг соседей*;

– *контекст воспитания и обучения* (детский сад, школа, университет);

– *профессиональный контекст* и соответствующее окружение в учреждении или на производстве;

– *досуговый контекст*, то есть контекст на почве отдыха и развлечений, например, в кино, на дискотеке;

– *рекреационный контекст*, в который человек входит, посещая тренажерный зал или бассейн, то есть контекст, связанный с восстановлением здоровья;

– *спортивный контекст* – в случае, если человек – член футбольной команды;

– *религиозный контекст*, например, при посещении воскресного богослужения или паломничества;

– *политический контекст*, когда человек принимает участие в голосовании, выборах, в организации забастовки и т. п.;

– *экономический контекст*, в который человек входит, что-либо покупая или внося деньги в банк;

– *правовой аспект*, в котором человек оказывается, когда выступает в суде, платит штраф, подпадает под действие какого-либо указа;

– *тюремный аспект*, в котором оказываются осужденные;

– *контекст «заслуженного отдыха»*, в котором оказывается человек с уходом на пенсию.

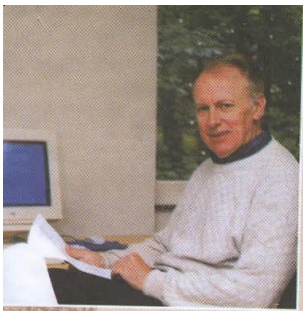
Конечно, это не весь перечень возможных вариантов, но для социологии важно, что человек как бы постоянно «кружится» в этих контекстах, выходит из одного и попадает в другой, встречая «новое» общество, окружение. При этом он взаимодействует с людьми, занимающими другие позиции, играющими другие роли; человек сталкивается с другими «правилами игры», действует, при этом сам влияет на группу, способствует трансформации, модификации и вызывает различные последствия и события.

Таким образом, общество – это многомерное явление, имеющее множество аспектов и существующее на всех уровнях (демографическом, групповом, системном, структурном, активистском (взаимодействия), культурном, событийном). У каждого человека есть *собственный круг контекстов*, в которых он участвует. Кроме семейного и профессионального, которые имеют универсальный характер, поскольку охватывают всех людей, другие контексты создают уникальную для каждого конкретного человека конфигурацию. Учитывая, что у каждого есть своя собственная иерархия ценностей, каждый сам решает, что для него важнее: семейная жизнь, карьера, развлечения, работа, тренировки и т. п. Именно в силу разнородности контекстов, уникальности их индивидуальных комбинаций жизнь интересна и в то же время сложна. Чтобы решить, какие из контекстов более важны, необходимо уметь узнавать своих партнеров, относиться к ним должным образом, применять собственные культурные установки, нормы и правила, а это с необходимостью требует от каждого человека определенной *социологической компетенции* [86, с. 32–34].

Таблица 1

Контексты социальной жизни

Контексты социальной жизни	Социальные аспекты						
	Популяция	Группа	Система	Структура	Действия	Культура (правила)	Событийное поле
Семья	члены семьи	семья	семейная организация	структура родства	воспитание, ведение хозяйства (дома), воспроизводство	семейная этика, семейное право	историческая эволюция семьи
Образование	начальное обучение	школа	система просвещения, школьное дело	образовательная иерархия	обучение, учеба	школьная дисциплина	изменения формы и содержания образования
Работа	рабочие, сотрудники	фирма, предприятие, учреждение	хозяйство	разделение труда, организация труда	трудовые факторы	рабочая этика, правила, трудовое право	изменяемость форм и содержания труда
Религия	верующие, клир	церковь, приход	церковная организация	церковная иерархия	молитва, ритуал, услуги	основные заповеди, религиозное право	историческая эволюция религии
Политика	граждане	национальное государство	организация государства	иерархия власти	управление, участие во власти, выборы	политическая культура, конституция	эволюция и изменяемость государственной организации



Петр Штомпка

Ч. Р. Миллс определял ***социологическое воображение*** как «способности к пониманию истории и биографии, а также отношение между ними в обществе» [46, с. 3]. Расширяя это определение социологического воображения, Петр Штомпка выделил пять основных положений.

1. Социологическое воображение определяется представлением о том, что все «социальные феномены являются *результатом и последствием* каких-либо действий, преднамеренных и непреднамеренных, результатом мгновенным или постепенным, «отложенным во времени», непосредственным или опосредованным» [86, с. 35]. А поскольку речь идет о выборе, решениях, принимаемых действующими *социальными субъектами*, то социологическое воображение противостоит фатализму, детерминизму, представлениям о роли провидения.

2. Социологическое воображение основано на осознании глубоких, *скрытых структурных и культурных границ*, определяющих шансы и границы *субъективных действий*. Тем самым социологическое воображение как бы разрушает миф об абсолютной свободе человека и противостоит волюнтаризму.

3. Важной характеристикой социологического воображения является понимание того, что любое современное социальное явление одновременно представляет собой и *наследство прошлого*, своеобразную культурную и социальную традицию, которая различными способами оказывает свое влияние на современные действия людей. Следовательно, социологическое воображение включает в себя историзм и противостоит так называемому презентизму.

4. Социологическое воображение делает также акцент на *динамике* и отказывается от статичных подходов, поскольку различные постоянные социальные институты, организации, политические режимы и экономические системы рассматриваются как постоянно *меняющиеся, непрерывно развивающиеся,* «становящиеся».

5. Социологическое воображение означает понимание, способность принять и понять огромное *разнообразие форм* социальной жизни,

поэтому оно направлено против догматизма и этноцентризма, ориентирует на эмпатию и толерантность.

Согласно П. Штомпке, ***социологическое воображение*** – *это способность распознавать и чувствовать взаимосвязь всего, что происходит в социальной жизни, со всеми структурными, культурными и историческими условиями и предпосылками, а также с действиями, предпринимаемыми в этих условиях отдельными или коллективными социальными субъектами, образующими в конечном итоге социум (общество) во всей его сложности и разнородности* [86, с. 35–36].

Социологическое воображение позволяет связать биографию отдельного человека, общества и историю. Потребность в социологическом воображении, то есть в том, чтобы общество само себя осознало, является своего рода императивом, принятым в каждом обществе, при любом строе и укладе. Однако эта потребность неизмеримо возрастает в демократическом обществе, в котором гражданские действия гораздо сильнее сказываются на судьбах всех вместе и каждого в отдельности. П. Штомпка [86, с. 36] обосновал положение о том, что демократия требует знаний, нуждается в просвещенных гражданах, эволюционирует от доминирующих пока представительских форм в сторону демократии «участия», «дискурса», «диалога», при котором социальные проблемы и дела все более последовательно и непосредственно будут решаться голосом и участием самих граждан.

2.3. Социальное бытие и социальное действие. Взаимодействие и поведение

Методологические подходы к анализу общества как системы разрабатывает социальная философия, представляющая собой знания об обществе (*социальное бытие*), его динамике (*социальное действие*), методологии его познания (*социальная рефлексия*).

Социальное бытие – *совокупность искусственной вторичной природы и реальной жизнеобеспечивающей деятельности*.

Выделяются следующие ***уровни социального бытия***:

∇ *персональный* – человек как обладатель гуманитарности, homo

sapiens, который рассматривается как сгусток активности, избирательности во взаимодействии со средой, чувства собственности как базиса индивидуальной свободы;

∇ *групповой уровень* – совокупность людей, характеризующаяся относительной устойчивостью бытия в пространстве и во времени. Особое значение имеет ***интеракция*,** то есть умножение слияния персональных энергий, сочетательные рефлексы.

Можно выделить различные виды интеракций по различным основаниям:

– по количеству: большие, микрогруппы;

– по статусу: формальные и неформальные;

– по силе связей: безусловные (контактные) и условные;

– по качеству: слаборазвитые (ассоциации, корпорации) и высокоразвитые;

– по значимости: референтные и членства.

«Все существующие социальные порядки постоянно извлекают выгоду из предрасположенности тела и языка функционировать как кладовая отсроченных мыслей, которые могут быть активированы на расстоянии и спустя какое-то время простым действием перемещения в некоторое общее положение, способное вызвать чувства и мысли, ассоциированные с ним» (Бурдье П. Практический смысл // Социальная антропология : хрестоматия / под ред. В. Г. Городяненко. – Днепропетровск : Изд-во Днепропетр. ун-та, 2004. – С. 164).

С группового уровня проявляются ***основные черты социальных систем***:

√ интенсивность обмена информацией, энергией, коммуникацией;

√ наследственность (идентичное воспроизведение);

√ изменчивость, мутации;

√ раздражимость;

√ дискретность, атомарность, суверенность;

√ устойчивость, стабильность.

На базе данных свойств вводится *принцип существования социальных комплексов*, заключающийся в устойчивом неравновесии: за счет своей энергии социально целеориентированные системы осуществляют работу против равновесия, извлекая выгоду, упрочаясь в зависимости от контекста.

∇ *Макроареал* включает два подуровня:

а) *страновый уровень* – национально-государственная дифференцированность (национальные интересы; безопасность, целостность; гражданский мир; «природа вещей, воля всех и закона пребывают в согласии» (Фихте); судьба народа. Социальность – баланс сил, уравнивающих преобразовательную экспансию и народную волю. Должен быть симбиоз идеи и интереса. Неверным является высказывание Ленина, что революция должна заходить дальше, чем возможно. На самом деле, революция, политика должна заходить лишь туда, куда допускает народ;

б) *региональный уровень* – ассоциации близлежащих национально-государственных формирований. ***Регионы*** – *полиэтнические, жизненные пространства существования народов, симбиоз территориальных и культурных черт.* Для регионов характерно геоморфологическое, климатическое и гидрологическое единство с точки зрения пространства. С точки зрения же культуры оно характеризуются индустриальной, этнической, исторической, конфессиональной и ментальной общностью.

∇ *Мегаареал* – геосообщество в целом, ведь, как отмечал Карл Ясперс, «мир замкнулся, возникло единство земного шара». В такой ситуации с необходимостью должна существовать экзистенциальная общность, поскольку «люди – сограждане, ибо жизнь одна» (Плутарх).

Негативным вариантом универсализации выступает упрочение капитализма (рынок, утилитаризм, колониализм), так как закрепляет практицизм и манипуляторство в деятельности. Натиск и сила, покорение народов и техника – факторы консолидации человечества при капитализме. Необходимо изменение аксиологических контуров с войны на мир, с эгоизма – на коммунитаризм, с фрагментации и элементаризации – на холизм.

Любое проявление социальной активности (деятельность, поведение, реакция, позиция и др.), ориентированное на других людей, представляет собой социальное действие. ***Социальное действие*** – *это множество позитивных преобразовательных актов, направленных на создание и воссоздание окружающей среды, пространство самоутверждения человека* (реализация сознательного поведения, межиндивидуальная коммуникация, охватывающая сферы материального,

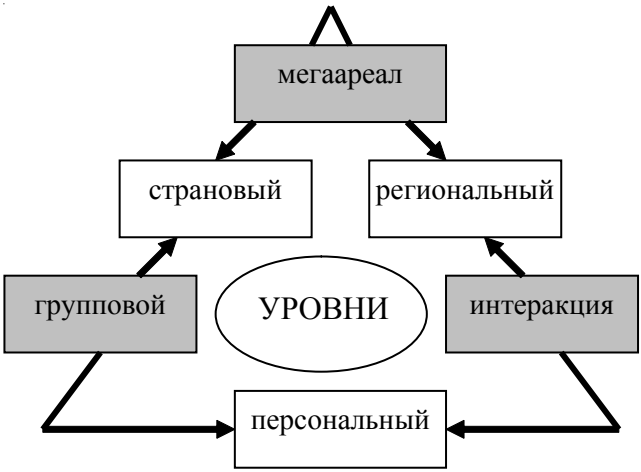


Рис. 6. Уровни социального бытия

интеллектуального, демографического, культурного поддержания жизни). Это простейшая единица (единичный акт) социальной деятельности, предполагающая определенные ожидания и реакцию других людей.

Социальное действие, как правило, предполагает *социальное взаимодействие,* но оно может остаться односторонним актом (например, человек, зовущий на помощь, остается неуслышанным, хотя и надеется на взаимодействие).

В социологии выделяются две *точки зрения на мотивацию социального действия:*

1) по мнению Эмиля Дюркгейма, деятельность и поведение человека жестко детерминированы внешними, объективными факторами (культурой, социальной структурой, социальными отношениями и т. п.) [21];

2) Макс Вебер, напротив, считал, что в любых социальных условиях человек имеет возможность проявления индивидуальности. Понятие «социальное действие» введено в социологию М. Вебером для обозначения действия индивида, сознательно ориентированного на других людей и направленного на разрешение жизненных проблем.

Основными признаками социального действия, согласно Веберу, являются осознанная мотивация и ориентация на других. Вебер выделяет четыре типа социального поведения:

1) *целерациональное действие* – осознанное действие, направленное на достижение определенной цели; цель в этом действии является основным мотивом;

2) *ценностно-рациональное действие* – действие, основанное на вере в то, что совершаемый поступок имеет определенную ценность; именно ценность (эстетическая, культурная, этическая, религиозная и др.) в этом действии является основным мотивом;

3) *традиционное действие* – действие, совершаемое как бы автоматически, подсознательно, в силу привычки, традиции;

4) *аффективное действие*, то есть детерминированное эмоциями, не осознаваемое [107, с. 24–25].

Т. Парсонс предложил «общую систему человеческого действия», которая включает в себя:

– *«социальную систему»,* которая решает проблемы социального взаимодействия и интеграции общества;

– *«систему личности»,* нацеленную на сохранение и воспроизводство образов;

– *«систему культуры»,* сориентированную на выполнение целедостиженческих функций [52, с. 16].

Юрген Хабермас

Такие исследователи социального действия, как Дж. Александер, П. Л. Бергер, Ф. Знанецкий, А. Турен, Ю. Хабермас и другие в своих концепциях стремятся учитывать одновременно и объективные факты, и субъективные мотивы социального действия, отдавая приоритет мотивационно-деятельностной компоненте социального действия. Так, например, А. Турен вводит в теорию социального действия понятие *социального субъекта*, под которыми на социетальном уровне он понимает социальные движения. П. Л. Бергер считает, что между бергеровской объективной детерминированностью социального действия и веберовской субъективной мотивацией социального действия, в сущности, нет

противоречий. Просто оба эти феномена существуют одновременно, обуславливая и объясняя друг друга. По мнению Дж. Александера, социальное действие детерминировано тремя основными составляющими:

– культурой;

– индивидуальностью;

– социальной системой [93, с. 167–169].

Социальное действие не физично и не биологично; оно: символично (детерминировано ценностными культурными программами); нормативно (сопряжено с этосом); субъективно (свободно, волюнтарно, эгоистично); частично (не всеобъемлюще).

Измерения социального действия:

1. *Статика*:

а) горизонтальный срез: объектная плоскость: предметы, цели, задачи, интересы, установки, потребности; субъектная плоскость: мотивации, поведенческие диспозиции, ценностные ориентации; интерактивная плоскость: системы заражений, внушений, ожиданий;

б) вертикальный срез: индивидуальная плоскость: кооперация, конфронтация, конкуренция; социальная плоскость: статус, роли, престиж; культурная плоскость: ценности, идеалы, нормы.

2. *Динамика:* целесообразная рациональность (допустимость любых средств для достижения целей); санкционированная рациональность (обусловленность средств целями); традиционная нерациональность (отождествление средств с целями); аффективная нерациональность (неразличимость средств с целями).

Важными среди работ Маргарэт Мид являются исследования по культурологической проблематике, в частности, ее монография «Культура и преемственность», где сформулированы основные идеи трансляции культур, как они виделись исследовательнице.

В истории культуры Мид различает три типа культур: ***постфигуративные,*** *в которых дети учатся у своих предков;* ***конфигуративные****, в которых и дети, и взрослые учатся у равных сверстников;* ***префигуративные****, в которых взрослые учатся также у своих детей. Концепция Мид схватывает зависимость отношений между поколениями от темпов научно-технического и социального развития, подчеркивает, что трансмиссия культуры в данном ракурсе включает в себя не только информационный поток от родителей к*

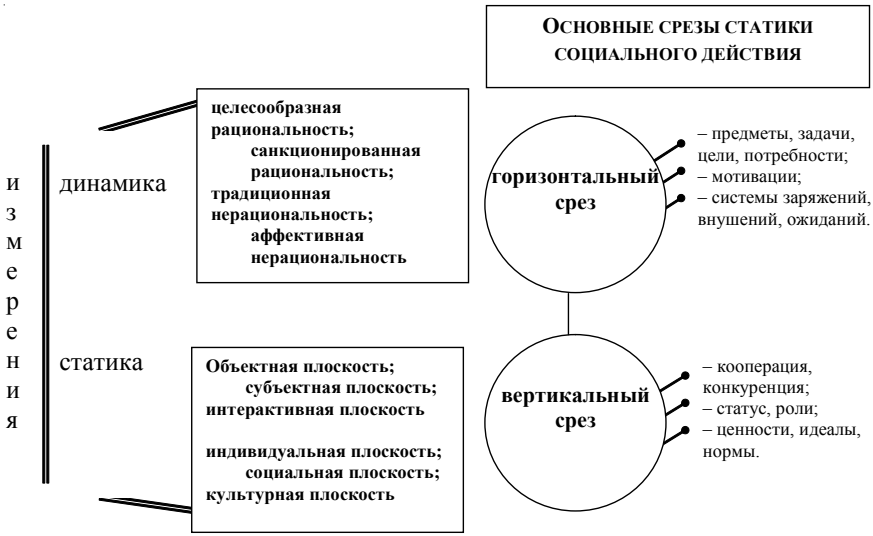


Рис. 7. Измерения социального действия

детям, но и молодежную интерпретацию современной ситуации, влияющую на старшее поколение (Мид М. Культура и преемственность // Социальная антропология : хрестоматия / под ред. В. Г. Городяненко. – Днепропетровск : Изд-во Днепропетр. ун-та, 2004. – С. 414).

Процесс непосредственного или опосредованного взаимодействия социальных субъектов (акторов) друг на друга, процесс обмена действиями между двумя и более акторами представляет собой ***социальное взаимодействие****.*

Взаимодействие является основной жизненной потребностью человека, лишь во взаимодействии с другими людьми человек может удовлетворять подавляющее большинство своих потребностей, интересов, ценностей. При этом действие может быть инициировано самим актором (индивидом, группой) и рассматриваться как «вызов», а может быть ответной реакцией на действия других – «ответ на вызов».

Макс Вебер отмечал, что в ходе взаимодействия люди стремятся максимально рационализировать свое поведение с целью достижения наибольшей экономической эффективности. Потому для социальных

действий характерными являются такие качества, как *осознанность, рациональность и ориентированность на других* [107, с. 24–45].

Питирим Сорокин усматривал в социальном взаимодействии, прежде всего, *взаимный обмен коллективным опытом*, знаниями, понятиями. Это *социокультурный процесс*, в ходе которого коллективный опыт передается от поколения к поколению. При этом «каждое поколение к полученной по наследству сумме знания (опыта) прибавляет свою часть, приобретенную им в течение жизни, и сумма коллективного опыта (знания) таким образом постоянно растет» [71, с. 526–527].

Дж. Хоманс, разрабатывая концепцию *социального обмена*, показывает, что в процессе взаимодействия каждая из сторон стремится получить максимально возможные вознаграждения за свои действия и минимизировать затраты. Взаимно вознаграждаемое взаимодействие имеет тенденцию к регулярности и перерастает во взаимоотношения на основе взаимных ожиданий. Если ожидания не подтверждаются, то мотивация к взаимодействию и обмену будет снижаться. Но между вознаграждением и затратами нет прямой пропорциональной зависимости, так как кроме экономической и иной выгоды действия людей обусловлены множеством других факторов. Например, желанием получить максимально возможное вознаграждение без должных затрат; или напротив – желанием сделать добро, не рассчитывая на вознаграждение [82].

Дж. Хоманс

Согласно Т. Парсонсу, социальное взаимодействие на уровне социальных систем происходит благодаря «зонам взаимопроникновения» и осуществляется в процессе взаимообмена [52, с. 17–19].

Символический интеракционизм особое внимание обращает на то, как действие воспринимается, какой смысл (символ) ему придается. Дж. Г. Мид отмечал, что во взаимодействии более важную роль играет не то или иное действие, а его *интерпретация*. Прежде чем ответить на действие извне, люди разгадывают значение действия, то есть наделяют его определенным *символом*. Одинаковая интерпретация

действий-символов способствует успеху взаимодействия. Сущность символического интеракционизма состоит именно в том, что взаимодействие между людьми рассматривается как непрерывный диалог, в процессе которого люди наблюдают, осмысливают намерения друг друга и реагируют на них.

В процессе взаимодействия происходит обмен информацией, знаниями, опытом, материальными, духовными и иными ценностями. Индивид или группа определяют свою позицию относительно других, свое место, статус в социальной структуре, свои социальные роли. Роль же, в свою очередь, предписывает индивиду определенные образцы поведения и делает взаимодействие предсказуемым. *Предсказуемость взаимных ожиданий, взаимопонимание* между акторами является важнейшим компонентом социального взаимодействия. Если акторы «говорят на разных языках» и преследуют взаимоисключающие цели и интересы, то результаты такого взаимодействия вряд ли будут положительными [32, с. 125].

В ходе развития социологического знания эта наука нередко прибегала к различным метафорам, чтобы охарактеризовать свой предмет (и организм, и поле и т. п.). Доминирующий способ познания социальной жизни в наше время, по мнению П. Штомпки, определяют две метафоры: *межличностное пространство и социальная жизнь.* Первая подчеркивает, что социология обращает внимание не только и не столько на отдельных людей, но и на все то, что совершается *между* ними, и исходит из того факта, что мы всегда живем в окружении других людей. Другая метафора акцентирует то положение, что это пространство между людьми не остается неподвижным, статичным, он непрерывно *меняется*, «живет», благодаря действиям, предпринимаемым людьми. В силу этого ***социология*** предстает как *наука о людях, действующих в поле взаимоотношений друг с другом* (в «межличностном пространстве») и *придающая этому полю динамику постоянного функционирования и формирования* (то есть поддерживающих «социальную жизнь»). Это наука о людях, которые превращают повторные, фиксируемые их сознанием, иногда непреднамеренные результаты и последствия своих действий в те структурные и культурные рамки, в которых происходят дальнейшие действия последующих поколений [86, с. 32].

Существует постоянная расколотость общества:

√ власть – интеллигенция (за три революции из России уехали около двух миллионов представителей интеллигенции);

√ правящая элита – культурная элита;

√ правительство – народ (самоотчуждение на базе взаимонедоверия);

√ центр – окраины (дискредитация центра – сдача пространства);

√ верующие – атеисты;

√ умеренные – радикалы (контрреволюция – революция, консерваторы – либералы);

√ апологеты – диссиденты; патриоты – космополиты.

Продуктивный и реальный путь трансформации социальной системы – оптимистическая самоорганизация: преодоление ценностного вакуума через осознание национального и гражданского интереса и корректного оформления его в политике.

Социальный процесс *представляет, таким образом, последовательную смену состояний общества или его отдельных систем, что проявляется как движение во времени ряда социальных событий или явлений определенной направленности.*

В социальном процессе диалектически объединяются *изменчивость* и *устойчивость*, *прерывность* и *непрерывность*, поэтому в ходе анализа определенного социального процесса необходимо определить условия, причины и направление изменений, выделить составные части и факторы превращения исходного состояния процесса в его результат.

В процессах развития условия всегда выступают *внутренне* необходимыми компонентами, а в процессах, которые не являются развитием (случайные, статичные, равновесные и т. п.), их условия могут быть и *внешними* их компонентами (среда, средства, обстоятельства). В социальных процессах, движущей силой которых является деятельность людей, определенные условия реализации этой деятельности выступают как средства только в сопоставлении с ее целью. Они могут включаться в процесс и как *внутренние* условия достижения цели (например, планирующие органы, учреждения организации и управления процессом), и как *внешние* (например, материально-техническое оборудование, социальная инфраструктура).

В работе «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» центральной проблемой для Мишеля Фуко становится проблема ***«дискурса»*** *– своего рода способа выражения, характерного для некоторого – более или менее жестко очерченного – этоса в рамках определенных социокультурных координат. «Дискурс» в том смысле, который ему придает Фуко, – многолик. Он находит выражение как в системе речевых практик, так и, например, в структурах государственного контроля, в системах поступков и даже мыслей, характерных для определенных социальных страт (по преимуществу, хотя и не обязательно, доминирующих).*

В рамках работы «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» рассмотрен в первую очередь именно этот – ***деятельностный*** *– аспект властного дискурса, формирующегося для европейского общества начиная с Нового времени. Речь идет о создании в рамках европейской культуры и европейского сознания идеологии и практики пенитенциарных, ограничительных мер, мер ужесточения контроля за общественно одобряемым (а в большей мере – и за общественно порицаемым) поведением. Условности этого контроля фиксируются Фуко как минимум на нескольких уровнях общественных практик: собственно на уровне пенитенциарной системы – в том виде, в котором она зарождается во времена Просвещения и сохраняется до настоящего момента, на уровне дисциплинирующих социальных практик – например, на уровне армии и армейской службы, и, наконец, на уровне школьного образования – в первую очередь как системы, ориентированной на трансляцию совокупности социокультурного опыта европейского общества. (Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы // Социальная антропология : хрестоматия / под ред. В. Г. Городяненко. – Днепропетровск : Изд-во Днепропетр. ун-та, 2004. – С. 412–413).*

Конкретные взаимодействия людей в сфере материального или духовного производства общества определяют особенности структуры социального процесса. Структурно-организационная упорядоченность процесса является его механизмом, с помощью которого обеспечивается переход от одной стадии (или состояния) к другой и осуществление его как определенной целостности. Сам же переход от одной стадии к другой характеризуется скоростью, темпами и знаком направления (вектором), что указывает на *восходящую* или нисходящую линию развития. Любой социальный процесс происходит в соответствии с определенными объективными закономерностями, а потому раскрытие

его сущности и содержания предполагает знание этих закономерностей, характера их проявления через сознательную деятельность людей.

Реформирование общественных отношений требует особенного внимания к факторам социального процесса, условиям их изменчивости и направленности, своевременного выявления негативных, застойных явлений, тормозящих процессы развития.

Тема 3. Сферы общественной жизни

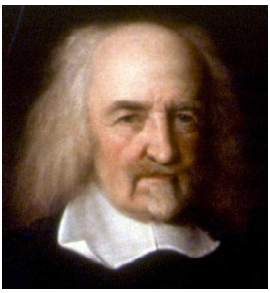
3.1. Всеобщие сферы жизнедеятельности общества

Общество как структурированное целое и проблема взаимодействия его сфер как проблема социальных приоритетов представляет собой еще один срез в раскрытии механизмов функционирования общества как системы.

В современной социологии ведущими системными представлениями об обществе являются:

– *структуралистские концепции единства общества (функционализм),* развиваемые в трудах Э. Дюркгейма, А. Малиновского, Р. Мертона, К. Эриксона, Н. Смелзера и Т. Парсонса;

– *концепции борьбы в обществе (конфликтология)*, представленные в работах К. Маркса, М. Вебера, Р. Дарендорфа, Ф. Пэркина и др.



Томас Гоббс

Системно-структурные концепции общества раскрывают его как определенное единство, целостность. Эмиль Дюркгейм, развивая идеи Томаса Гоббса о совместном договоре как средстве остановить войну всех против всех, рассматривал социальные системы как *моральные ценности*. Все человеческие ассоциации как социальные целостности строятся на образцах поведения. В силу того, что общее восприятие, чувства и действия, а также их оценки составляют коллективное сознание, общество предстает как моральная ценность, целостность, стоящая над человеком, где основу порядка образуют неписанные правила, общие ценности. Изменение

общества связано с изменением консенсуса (взаимного согласия между его членами), нарушающего равновесие в обществе. Чтобы его возобновить, необходимо восстановить социальную организацию общества.

Особенно важную роль в системных исследованиях общества сыграл Малиновский, который рассматривал общество как социальную систему, элементы которой связаны с основными потребностями людей в пище, крове, защите, сексуальном удовлетворении. В ходе объединения людей для удовлетворения своих потребностей возникают *вторичные потребности* – в связи, кооперации, контроле над контактами, что способствует развитию языка, норм, правил, организации. Это в свою очередь требует координационных, управленческих и интеграционных институтов.

Следовательно, общество как система порождено самой природой человека, а любое свойство общества связано с некоторой потребностью и функцией. *Функции* реализуют потребности в социальной среде. Система поддерживает на разных уровнях *потребности* людей, обслуживает их, обеспечивая целостность и сохранность.

Изучая пуританскую общину XVII века в Массачусетсе с точки зрения смены волн преступности, Карл Эриксон приходит к выводу, что преступность является попыткой изменить границы общества, что эти отклонения нужны, поскольку помогают остальным членам общества понимать необходимость соблюдать нормы поведения для сохранения единства общества, то есть поддерживать *социальный консенсус*. Таким образом, Карл Эриксон рассматривал общество как саморазвивающуюся социальную систему, границы, единство которой надо поддерживать методами социального контроля (например, за преступностью).

Наибольший вклад в развитие функционального подхода к обществу как особому виду социальных систем внес Толкотт Парсонс, который исследовал социальную систему как *одну из подсистем большой системы человеческого действия.* В этой социальной подсистеме он выделял еще четыре подсистемы:

– *систему культуры* (с функцией поддержания культурных образцов как ценностей);

– *политическую систему* (с функцией достижения цели);

– *экономическую систему* (с функцией адаптации);

– *социетальную систему* (с интегративной функцией) [40].

Три первые системы образуют среду функционирования четвертой (социетальной) системы. Ядром общества как социетальной системы является *структурированный нормативный порядок* (ценности, нормы и правила), посредством которого и организуется коллективная жизнь населения. Именно этот порядок задает критерии принадлежности тех или иных индивидов к обществу, меры контроля за их поведением на определенной территории. Благодаря этим значимым и законным нормам и ценностям, коллектив может действовать как единое целое, называясь при этом *социетальным сообществом.*

Таким образом, согласно Парсонсу, общество – это социетальная подсистема общей социальной системы, представляющая собой единый коллектив людей, объединенных определенным нормативным порядком. В свою очередь, данный нормативный порядок характеризуется набором статусов, прав и обязанностей членов социетального сообщества, которые варьируются для различных индивидов и групп на основе единой культурной ориентации как исходном моменте их социальной идентичности. На социетальном уровне общество рассматривается как *устойчивое, взаимосвязанное, интегральное целое, обладающее культурной и социально-структурной дифференциацией* [52; 53].

Сфера материального производства является первой всеобщей сферой жизнедеятельности общества как системы, но как воплощение чувственно-практической деятельности людей она тесно связана со сферой *теоретической деятельности* (вторая сфера), которая дает знания о среде в форме науки, магии, традиции, астрологии и т. п.

Третью сферу составляет деятельность людей *по ценностному освоению* мира, что возможно благодаря философии, искусству, религии. Именно ценности связывают сферы материального производства и теоретической деятельности.

Кроме этих трех всеобщих сфер жизнедеятельности людей, существует еще одна – *управление общественными процессами*, то есть управление обществом как саморазвивающейся системой.

С момента появления классов, государства как аппарата власти сфера управления принимает характер политического управления

обществом. Субъектом управления начинает выступать определенная группа лиц, которая вырабатывает общие для всего государства цели, с которыми, в свою очередь, согласуются частные цели. Именно сфера управления несет ответственность за эффективность функционирования всего общественного организма.

Последняя всеобщая сфера – *социальная*. Она противостоит первым трем сферам и сфере управления, так как в социальной сфере происходит потребление человеком того, что создается в производственной, научной, ценностной сфере. Это потребление является, вместе с тем, и производством, воспроизводством человека как природного, социального и духовного существа. Если бы люди занимали одинаковое положение с точки зрения их доступа к общественному богатству, то воспроизводство представляло бы собой управленческую, технологическую, а не политическую проблему.

«Центральная элита обычно без затруднений справляется с парадоксом, суть которого в том, что отдельная группа отождествляет себя со всеобщим. Этому способствует господство иерархической модели дифференциации общества. Периферийные элиты могут либо отождествлять себя полностью с империей, либо, напротив, отчетливо тематизировать свою особость и особость своей обозримой социальной области. Империя устойчива, покуда гармонизированы отношения центральной и периферийной элит и периферийные элиты балансируют между этими крайними возможностями» (Филиппов А. Ф. Наблюдатель империи // Социальная антропология : хрестоматия / под ред. В. Г. Городяненко. – Днепропетровск : Изд-во Днепропетр. ун-та, 2004. – С. 91).

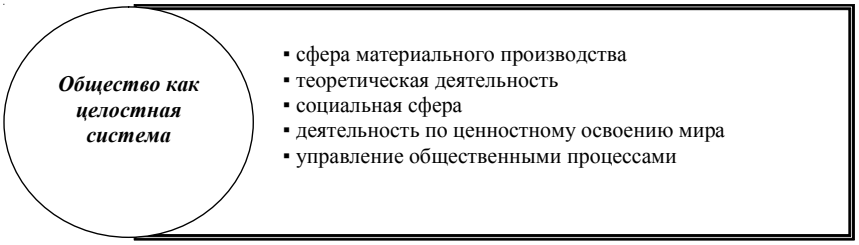


Рис. 8. Основные сферы жизнедеятельности общества

Существование богатых и бедных, стариков и детей, одаренных и, наоборот, обделенных природой требует решения социальных проблем – и это ключ к нормальному функционированию и развитию общества как системы.

Таковы ***пять основных сфер общества***: *материальное производство, сфера производства теоретических знаний, сфера оценивающей деятельности, сфера управления социальными процессами (политическая сфера), социальная сфера*. От того, как устроен механизм обмена деятельностью, зависит, во-первых, оценка общества как справедливо или несправедливо устроенного и, во-вторых, понимание того, что нужно предпринять по устранению несправедливости.

3.2. Сфера материального производства

Общество как структурированное целое представляет собой целостную систему, образованную его сферами и элементами этих социальных сфер. Такой подход к выделению в обществе функциональных подсистем, или сфер, существовал в отечественной и зарубежной социологии задолго до Парсонса. В отечественной литературе принято выделять четыре большие *сферы общества*: экономическую, социальную, политическую и духовную (культурную).

Экономическая сфера есть единство производства, потребления, обмена и распределения. Она обеспечивает производство товаров, необходимых для удовлетворения материальных потребностей индивидов.

Главной целью в *материальной сфере* является создание из вещества природы предметов потребления для удовлетворения потребностей людей. При этом *чувственно-практическое освоение* обществом окружающей среды отличается от приспособления животных тем, что она представляет собой *целенаправленную деятельность* с использованием ранее созданных орудий и средств труда, техники.

Материально-производственная деятельность включает: 1) *технико-технологическую сторону* (трудовую деятельность как процесс, который совершается по своим законам); 2) *общественные производственные отношения*. Труд при этом выступает как форма реализации человеком своих сил и способностей.

Для нормального функционирования сферы материального производства необходимо согласованное взаимодействие *производительных сил* (сырье, техника, человек) и *производственных отношений*, которые составляют отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления продуктов производственной деятельности людей.

Системный подход к анализу взаимодействия общества с окружающей средой предполагает анализ последствий деятельности человека. Глобальная экологическая катастрофа может быть предотвращена, если поставить под контроль размеры и форму производства, степень антропогенной нагрузки на природу. Решение этой проблемы зависит от характера производственных отношений, в основе которых лежат отношения *собственности* (государственной, коллективной, частной). Необходимо найти такой баланс форм собственности, который способствовал бы эффективному функционированию производственной сферы.

Человек как субъект общественных отношений в сфере материального производства выступает в трех ипостасях:

1) производитель материальных благ;

2) собственник орудий и средств труда;

3) личность, активное, волевое и творческое начало.

Труд представляет собой: во-первых, деятельность в сфере материального производства (экологический аспект); во-вторых, универсальная, родовая характеристика человека (ученый, политик, космонавт). Недопустимым является противопоставление труда в сфере материального производства и в других сферах. Например, в советский период рабочий считался авангардом общества, а труд профессора, учителя, библиотекаря и других в социальном плане оценивался как менее значимый.

Со времени распада первобытной общности *общественное разделение труда* (рабский труд и искусство, творчество богатых и рутинный труд низших слоев населения) стало постоянным и неизменным свойством общества как целостного, функционирующего социального организма. Постоянно наиболее прогрессивные представители человечества искали пути преодоления сословно-классового разделения общества. В условиях научно-технической революции удалось

по-новому осмысливать *технологические* (взаимодействие человека с материалом) и *экономические* (диалектика производительных сил и производственных отношений) аспекты материально-производственной сферы, сформулировать основные *эргономические* подходы к пониманию продуктивности и эффективности функционирования. В то же время сложились две противоречивые тенденции: 1) наука действительно выступает как непосредственная производительная сила; 2) но в новом автоматизированном и компьютеризированном производстве остается много профессий с малотворческим, рутинным характером труда.

3.3. Наука – теоретическая сфера жизнедеятельности общества

Методологической базой становления и успешного функционирования теоретической сферы жизнедеятельности общества выступает способность человеческого сознания к трансцендированию, к высказыванию суждений, выходящих за рамки эмпирического опыта.

***Наука** – это сфера человеческой деятельности, функцией которой является разработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности*. Научное знание отражает объективно существующие закономерности окружающей действительности. Оно представляет собой духовно-теоретическое знание, выполняющее описательную, объяснительную, прогностическую и другие функции. В ходе исторического развития наука превращается в *производительную силу* общества и важнейший *социальный институт.*

Понятие «наука» включает в себя как деятельность по получению нового знания, так и результат этой деятельности – сумму полученных к данному моменту научных знаний, образующих в совокупности *научную картину мира.*

Наука неотделима от практического способа освоения мира. Как производство знания она представляет собой специфическую форму деятельности. Если в материальном производстве знания используются в качестве средств повышения производительности труда, то в науке их получение представляет собой главную и непосредственную цель. Это может выражаться в виде теоретического описания, схемы

технологического процесса, сводки экспериментальных данных, формулы какого-либо препарата и т. д. В отличие от видов деятельности, результат которых в принципе бывает известен заранее, научная деятельность дает приращение нового знания. Именно потому наука выступает как сила, постоянно революционизирующая другие виды деятельности.

Возникновение науки относят к VI веку до н. э., когда в Древней Греции сложились соответствующие условия. Формирование науки требовало критики и разрушения мифологических систем; для ее возникновения был необходим также достаточно высокий уровень развития производства и общественных отношений, приводящий к разделению умственного и физического труда и тем самым открывающий возможность для систематических занятий наукой.

Многие века наука как вид деятельности по производству достоверного знания не имела четких границ в духовной сфере общества и была растворена в философии, практическом знании, магии, астрологии, алхимии и т. п. Лишь в Новое время наука начинает оформляться как относительно самостоятельная сфера, как социальный институт, признаваемый обществом и государством. В 1660 году в Англии было организовано первое в мировой истории научное общество – Лондонское королевское общество. Английский философ Нового времени, основоположник эмпиризма в науке Френсис Бэкон в своей работе «Органон» обосновал эвристическую роль индукции как метода познания, взаимополагаемость эмпиризма и рационализма в научных исследованиях, предложил классификацию наук.

Если на Западе, начиная с Нового времени был совершен скачок в науке, то на Востоке она оставалась встроенной в религиозно-философские системы, например: начиная с конфуцианства, – учение о вечно существующей космически-нравственной гармонии, осуждение активного практического отношения к природе, нравственные запреты. Эпоху Возрождения характеризовал культ разума: Леонардо да Винчи, Эразм Роттердамский, Монтень, Николло Кузанский, Телезио обосновывали высочайшее предназначение разума в организации человеческой деятельности, выявляли закономерности и формулировали основные принципы теории познания.

С начала XIX века происходит активное формирование теоре-

тического мировоззрения, бурное развитие естествознания. Однако до 20–30-х годов XX века социальная база научных исследований была достаточно ограниченной, не было развито массовое изобретательство. Институциализация науки особенно интенсивно осуществляется в межвоенное время: появляется много научных учреждений, как научно-исследовательских, так и учебных, особенно активно организовываются военные учреждения. Например, импульсом к появлению кибернетики стали поиски эффективного поражения высокоскоростных боевых самолетов. С 50-х годов XX века наука уже не идет вслед за материальным производством, а научные открытия приводят к появлению целых отраслей (автоматизированные линии, атомная промышленность, электронно-вычислительные машины).

Более чем двухтысячелетняя история науки отчетливо обнаруживает ряд общих закономерностей и тенденций ее развития:

– *возрастание некоторых параметров науки*, начиная с XVII века. Так, объем научной деятельности удваивается примерно каждые 10–15 лет, что находит выражение в ускорении роста количества научных открытий и научной информации, а также числа людей, занятых в науке;

– развитию науки свойственен *кумулятивный характер*: на каждом историческом этапе она суммирует в концентрированном виде свои прошлые достижения, и каждый результат науки входит неотъемлемой частью в ее общий фонд. При этом он не перечеркивается последующими успехами познания, а лишь переосмысливается и уточняется;

– процесс развития науки затрагивает также всю ее *структуру*. На каждом историческом этапе научное познание использует определенную совокупность познавательных форм – фундаментальных категорий и понятий, методов, принципов и схем объяснения, то есть всего того, что объединяют понятием *«стиль мышления»*. Для античности доминирующим методом выступает наблюдение, для Нового времени – эксперимент, позволяющий направить мышление к поиску далее неразложимых элементов; для современной науки характерно стремление к целостному и многостороннему охвату исследуемых явлений;

– в результате накопления нового материала, не поддающегося объяснению на основе существующих схем, появляется необходимость

поиска нового интенсивного пути развития науки, что приводит время от времени к *научным революциям*, к выдвижению новых принципов познания, категорий и методов науки;

– всю историю науки пронизывает сложное диалектическое сочетание процессов *дифференциации и интеграции*: с одной стороны, освоение все новых областей реальности и углубление познания приводят к дифференциации науки, к дроблению ее на все более специализированные области знания, а с другой – потребность в синтезе знания постоянно находит выражение в тенденции к интеграции науки;

– для современной науки становится все более характерным переход от предметной к *проблемной ориентации,* когда новые области знания возникают в связи с выдвижением определенной крупной теоретической или практической проблемы.

Новейший этап в эволюции науки связан с развитием высоких технологий, появляется новая технологическая база, основанная на ресурсосберегающих и наукоемких технологиях. Постиндустриальное общество основано на знании и информации. В связи с интенсивным развитием в трансформирующемся обществе различных форм вненаучного знания эксплицируется проблема *критериев научности*, среди которых акцентируются следующие: объективность, рациональность, критичность, эссенциалистская направленность (нацеленность на сущность), системность знания, принципиальная проверяемость (наблюдение или практическое испытание логикой).

Систему науки в целом условно можно подразделить на три большие группы (подсистемы): *естественные, общественные и технические науки*, различающиеся по своим предметам и методам. Осмысливаются взаимоотношения естественно-научного знания и гуманитарных наук. Если естественные науки по своей природе ценностно-нейтральны (хотя бывают и варварские цели), то общественные науки в советский период значительно пострадали от классовой ангажированности. Требуется взаимопроникновение науки и ценностей, признание за общественными науками права на самостоятельное существование осмысление того, что свобода науки предполагает ответственность.

«Термин «социальная антропология» возник в Англии для обозначения первой кафедры, возглавлявшейся сэром Дж. Дж. Фрезером, интересо-

вавшимся не материальной культурой, а скорее верованиями, обычаями и установлениями. И все же именно А. Р. Радклиф-Браун выявил глубокое значение этого термина, когда он определил предмет собственных исследований как изучение социальных отношений и социальной структуры. На первом плане уже оказывается не homo faber, но группа, рассматриваемая именно как группа, то есть как множество форм коммуникаций, лежащих в основе социальной жизни» (Леви-Строс К. Место антропологии среди социальных наук и проблемы, возникающие при ее преподавании // Социальная антропология : хрестоматия / под ред. В. Г. Городяненко. – Днепропетровск : Изд-во Днепропетр. ун-та, 2004. – С. 15).

Проблемный характер ориентации современной науки вызвал к жизни развертывание *междисциплинарных и комплексных* исследований, проводимых средствами нескольких различных научных дисциплин. Примером этого является исследование проблем охраны природы, находящееся в поле изучения технических наук, биологии, наук о Земле, медицины, экономики, математики и др.

По своей направленности, по непосредственному отношению к практике отдельные науки принято подразделять на:

√ *фундаментальные*, задачей которых является познание законов, управляющих поведением и взаимодействием базисных структур природы, общества и мышления;

√ *прикладные*, цель которых – применение результатов фундаментальных наук для решения не только познавательных, но и социально-практических проблем.

Современный этап научно-технического прогресса связан с развитием авангардных технологий (микроэлектроника, робототехника, информатика, биотехнология и т. п.), которые, сохраняя свою прикладную направленность, приобретают фундаментальный характер.

Сложности и противоречия, связанные с возрастанием роли науки, порождают зачастую противоречивые формы ее мировоззренческой оценки. Полюсами таких оценок являются сциентизм и антисциентизм. Для *сциентизма* характерно отрицание социально-гуманитарной и мировоззренческой проблематики науки. Считая ее высшей и самодостаточной ценностью, сциентисты признают только эмпирическую, легко верифицируемую часть научных исследований, игнорируя значимость теорий, гипотез, идей. *Антисциентизм*, наоборот, настаивает на

ограниченности науки в понимании человеческих проблем, иногда оценивает науку даже как враждебную человеку силу, отказывая ей в положительном влиянии на культуру.

Коренная задача научно-технического прогресса на современном этапе – создание таких организационных форм интеграции науки, техники и производства, которые позволяют обеспечивать четкое и быстрое прохождение научных идей от зарождения до широкого применения на практике. Одним из путей нового организационного решения этой задачи служит формирование межотраслевых научно-технических комплексов, инженерных центров, временных коллективов для реализации целевых научно-исследовательских проблем.

3.4. Ценностная сфера жизнедеятельности общества

Все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве *«предметных ценностей» как объектов ценностного отношения*, то есть оцениваться в плане добра и зла, истины или неистины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т. д.

Оценочное суждение приводит к рождению ценности или антиценности (ложные ценности). К одному и тому же явлению (например, стремление к богатству, наживе) у разных субъектов может сложиться прямо противоположное отношение.

Способы и критерии, на основании которых проводятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений, закрепляются в общественном сознании и культуре как «субъектные ценности» (установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений), выступая ориентирами деятельности человека. «Предметные» и «субъектные» ценности являются, таким образом, как бы двумя полюсами ценностного отношения человека к миру.

В ценностных категориях выражены предельные ориентации знаний, интересов и предпочтений различных общественных групп и личностей. Каждая исторически конкретная общественная форма может характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей, система

которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. В ней зафиксированы те критерии социально признанного (данным обществом и социальной группой), на основе которых развертываются более конкретные и специализированные системы нормативного контроля, соответствующие общественные институты и сами целенаправленные действия людей. Усвоение этой системы отдельной личностью составляет необходимую основу *социализации* личности и *поддержания нормативного порядка* в обществе.

Социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме *личностных ценностей*. Каждой личности присуща специфическая иерархия этих ценностей, которые выступают связующим звеном между культурой общества и духовным миром личности, между общественным и индивидуальным бытием. Личностные ценности отражаются в сознании в форме ценностных ориентаций, которые включают в себя также широкий круг социальных ценностей, признаваемых личностью, но не всегда принимаемых ею в качестве собственных жизненных целей и принципов. В структуре зрелой личности ценности выполняют *функцию перспективных стратегических жизненных целей и мотивов* жизнедеятельности, реализация которых выражается во вкладе личности в культуру, создании ею новых объективированных форм ценностей. Таким образом, взаимодействие личности и общества выражается во взаимопереходах социальных и личностных ценностей.

Ценности имеют *целевую природу*. Сферой производства ценностей является идеология, философия, искусство, религия. Раздвоение ценностных систем инициирует противоречие, что приводит к борьбе подходов, позиций, ценностных установок.

Производство сознания в общественной форме (т. е. в формах религиозного, философского, политического, правового, научного, морального, художественного сознания), посредством которого индивиды интегрируются в социальную систему, представляет собой ***духовное производство***. Понятие «духовное производство» охватывает не только объективную систему отношений и взаимодействий, в рамках которой осуществляется производство, воспроизводство и распространение духовно-культурных ценностей, но самый процесс

образования представлений, идей, теорий и т. п., а также духовно-практические компоненты общественной жизнедеятельности людей (общение и т. п.).

Социально-историческую основу возникновения и существования духовного производства в качестве особой, самостоятельной сферы общества составляет общественное разделение труда. Как составная часть общественного производства духовное производство находится в постоянном взаимодействии с определяющей его основой – материальным производством. Структура и характер духовного производства определяются господствующей в данном обществе социальной формой материальной и духовной деятельности.

Духовная (культурная) сфера включает философские, религиозные, художественные, политические и другие воззрения людей, а также их настроения, эмоции, представления об окружающем мире, традиции, обычаи и т. п.

Идеология представляет собой совокупность идеалов, целей и ценностей, которые выражают потребности и интересы больших групп людей – слоев, сословий, классов, профессий, всего общества. Идеология – духовное образование, так как выходит за рамки повседневного эмпирического опыта, но при этом идеология имеет и практическое значение, она сплачивает людей, определяет их мотивацию. Общенациональная и государственная идеология не всегда совпадают: общенациональная шире государственной по содержанию. Государственную идеологию усиленно распространяют с помощью пропагандистской машины.

Идеологические оценки представляют собой мир жизненных смыслов и оценок (моральных, политических, экономических). Благодаря идеологии все ценности (и материальные, то есть потребности в еде, в развлечениях и т. п.) занимают должное место в иерархии ценностей. Поэтому очень важен *духовный аспект* идеологии. Бездуховность общества во многом может объясняться тем, что идеологи могут навязать идею, что смысл жизни – в потреблении.

Человек – существо духовное, природное и социальное, поэтому должно быть гармоничное сочетание всех этих аспектов. Нельзя предельно возвышать духовность при недостатке элементарных материальных средств к жизни.

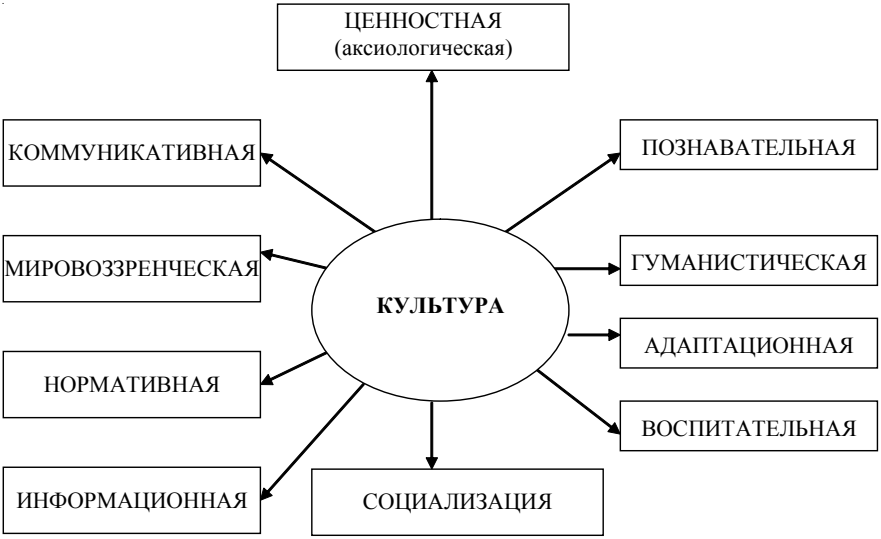


Рис. 9. Функции культуры

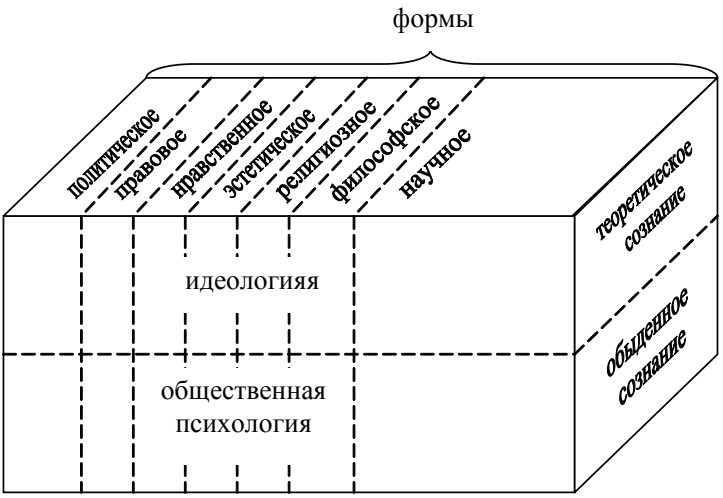


Рис. 10. Структура общественного сознания

Философия, искусство и другие виды духовной деятельности выполняют *критически-рефлексирующую функцию* по отношению к идеологии. *Философия* – это рациональная форма обоснования и выражения ценностного отношения к миру, приобщения к коллективному опыту человечества. *Искусство* – чувственно-наглядное, образное освоение, в отличие от теоретико-понятийного освоения. Идеология помогает связать научную теорию и материальную практику. Философия и искусство выполняют функцию обратной связи, которая занимается оценкой результатов с учетом целей, сформулированных идеологией.

Религия – это вера, наука – разум. Религия не должна быть орудием государственной власти и политики. Каждая из этих форм общественного сознания разрабатывает свою систему ценностей, свое воззрение на мир.

Научное знание проникает во все сферы жизни общества, но это не должно порождать сциентистской эйфории, веры в возможности науки решать все проблемы, ведь не все смысложизненные вопросы могут быть предметом бесстрастного аналитического ума ученого.

3.5. Социальная сфера жизнедеятельности

Принято считать, что социальную сферу образуют устойчиво существующие большие группы людей (социальные общности) и отношения между ними, поскольку каждая из этих групп преследует свои цели и защищает свои интересы: классы, нации, народ, трудовые коллективы, человечество в целом). Социальную сферу представляют этнические общности людей (род, племя, народность, нация и т. д.), различные классы (рабы, рабовладельцы, крестьяне, пролетариат, буржуазия) и другие социальные группы. Такая интерпретация верная, но недостаточно точная. Важно учитывать, что социальная сфера – это сфера производства и воспроизводства человека как социального, биологического и духовного существа. В этом смысле социальная сфера противостоит сферам материального и духовного производства – научному и ценностному знанию, поскольку произведенное в них должно потребляться и осваиваться людьми других категорий и профессий.

Социальная сфера – понятие разноэлементное, многослойное, она включает в себя здравоохранение и образование; от детского сада до

вуза; культуру; вопросы продолжения человеческого рода (и рождение, и смерть).

Если бы люди были одинаковы по условиям жизни и уровню развития, то человека с набором готовых свойств (своего рода «модульного» человека) легко было бы встроить в любую организацию массового распространения. Но реально живущие люди занимают разное положение, поэтому важно выяснить реальный механизм воспроизводства человека в его всеобщих характеристиках.

«Над функциональной вещью надстраивается некий новый уровень организации быта. Символические и потребительские значимости отступают на второй план, оттесняемые смысловыми элементами организационного порядка. Субстанция и форма старой мебели окончательно выбрасываются ради предельно свободной игры функций. Вещи более не наделяются «душой» и не наделяют нас более своим символическим «присутствием»; наше отношение к ним делается объективным, сводится к размещению и комбинаторной игре. Знаками вашей личности служат те или иные приемы конструктивной игры, а не ваше таинственно-уникальное отношение к вещам» (Бодрийяр Ж. Система вещей. – М. : Рудомино, 1995. – С. 381).

Можно выделить три аспекта анализа социальной сферы:

1. *Социально-классовое деление общества*. Социальное положение в обществе определяет *собственность*, которая, по ленинскому определению классов, представляет собой отношения по поводу средств труда, производства материальных благ, способов распределения общественного богатства. В древних и средневековых обществах в зависимости от собственности складывались касты и сословия с официально закрепленными правами и привилегиями. В капиталистическом обществе появляется экономическая основа деления на классы – буржуазии и пролетариата.

В решении проблемы неравенства сложилось два подхода:

– предоставление каждому *равных возможностей*; успех и неудача – личное дело, а не обязанность государственных организаций;

– предоставление государством каждому человеку *набора благ*, а остальное зависит от личных усилий.

Однако следует учитывать, что оба подхода в своих крайних

проявлениях не приносят пользы, вызывая либо *расслоение на богатых и бедных*, либо *уравнительные тенденции*. Выход состоит в установлении *справедливого социального неравенства*, когда все слои, имеющие разное отношение к собственности, согласны с тем, как распределяются блага.

2. *Половозрастное деление общества.* Не только отношения собственности определяют особенности воспроизводства человека, но и половозрастное деление: дети, молодежь, зрелый возраст, пожилые люди, старики-пенсионеры. Потребности и интересы у представителей разных половозрастных групп разные, как и различны способы их удовлетворения.

Важной социальной проблемой является негативная реакция взрослого поколения на эгоистические устремления молодежи без весомого реального вклада в производство материальных и духовных благ.

На социальном уровне требует своего решения проблема неравенства мужчины и женщины, поскольку в силу неразвитости бытовой сферы женщины выполняют удвоенную нагрузку по уходу за детьми, помощи престарелым.

3. Третий аспект анализа социальной сферы – *семья или малая социальная группа,* построенная на био-, психосоциальных отношениях между мужем и женой. В трансформирующемся обществе возрождаются трудовые функции, присущие прежде в основном крестьянской

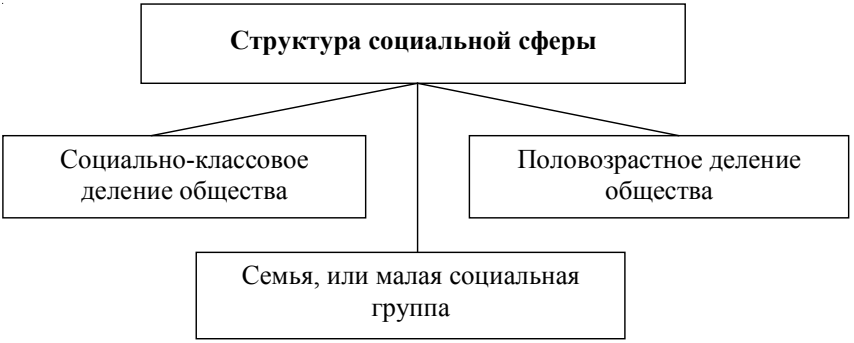


Рис. 11. Структура социальной сферы

семье по совместному выращиванию урожая и уходе за скотом: сейчас возрождается семейный подряд.

В кризисном обществе возрастает значение семьи в выполнении рекреативной, терапевтической функции, в реализации фелицитарной функции, то есть функции обеспечения счастья. Семья все в большей степени становится единством любви, имущества и судьбы.

3.6. Сфера управления общественными процессами

В обществе существуют люди с неадекватной социализацией (так называемые *девианты*), которые недостаточно усвоили ценности и нормы общества, особенно в семье. На уровне социетальной системы (то есть интегративной подсистемы общества) как единого коллектива со своими нормами, ролями, статусами, *девиация – это отклонение от равновесия*, что вызывает необходимость использования таких средств контроля, как полиция, психиатрические лечебницы, тюрьмы.

Культурная система является по отношению к социетальной системе ее окружающей средой. Она выполняет функции *легитимации* (узаконивания) нормативного порядка в обществе как выдвижения оснований для социальных *запретов* (табу) и *разрешений* (поощрений). Ниже в системе окружающих социетальное общество сред расположены личность, организмы и физическое окружение. Каждая из этих сред накладывает на социетальное сообщество как на социальную систему и на каждый из входящих в него элементов определенные ограничивающие условия.

Организмы и физическое окружение выступают как среды общества, которые обеспечивают необходимые условия существования социальной системы. Первичным, конечно, является обеспечение пищей и жильем. Социально организованным способом воздействия на объекты физической среды для удовлетворения своих потребностей являются технологические процессы и технические навыки.

Ядром всего физического комплекса является *экономическая система*. Экономика – это тот аспект социальной системы, который функционирует не только для социального упорядочивания технологических процедур, но и для включения их в социальную систему и для контроля за ними в интересах социальных элементов (индивидов

и коллективов). Важными интегрирующими элементами здесь являются институты собственности, договорных отношений и регулирования условий занятости.

Технологическая организация, таким образом, является пограничной структурой между обществом как системой и физико-органической средой. Экономика выступает главной структурой, обеспечивающей связь с социетальным сообществом. Главная ее функция – размещение ресурсов для удовлетворения разнообразных потребностей, существующих в обществе; а возможности их удовлетворения должны размещаться между разными группами населения. Технология включается в комплекс территориальных отношений наряду с местом жительства. Люди должны работать там, где их услуги нужны. Местоположение зависит от возможности доступа к материалам, оборудованию, к перспективам реализации продукции.

Таким образом, сбалансированное взаимодействие социетальной системы и ее окружающих сред является важным условием стабильности его функционирования, единства и целостности. По мнению Т. Парсонса, любая система, и прежде всего общество, должна обладать достаточным уровнем внутренней упорядоченности, которая достигается за счет функциональной целесообразности действий индивидов и социальных институтов. ***Социальный порядок*** – *это такой уровень упорядоченности и организации социальных связей и взаимодействий, который позволяет говорить о взаимной согласованности и предсказуемости действий индивидов.* Он противостоит социальной энтропии, которая усиливает внутреннюю напряженность в социальной системе, ведет к хаосу.

Трудовое, материальное и духовное производство, распределение и потребление невозможны без определенной организации, порядка, разделения труда, установления места и функций человека в коллективе, осуществляемых с помощью управления.

Воздействие на общество с целью его упорядочения, сохранения качественной специфики, совершенствования и развития есть свойство любого общества, вытекающее из его системной природы, общественного характера труда, необходимости общения людей в процессе труда и жизни, обмена продуктами их материальной и духовной жизни. Управлению с необходимостью подвержены и социальное поведение

людей, и социальные отношения в целом. Каждое общество всегда предъявляет определенные требования к человеку, социальным коллективам.

В обществе сложились два типа механизма управления – стихийный и сознательный.

При *стихийном* механизме упорядочивающее, управляющее воздействие на систему является усредненным результатом столкновения и перекрещивания различных, нередко противоречащих друг другу сил, массы случайных единичных актов. Такое воздействие автоматично по своей природе и не требует вмешательства людей. Таков, например, рынок – основной регулятор экономики, главная определяющая сила производства и определяемой им степени общественных отношений.

Наряду со стихийными факторами на любой ступени развития общества действуют *сознательные* факторы управления, постепенно формируются специфические общественные институты – субъекты управления, то есть система организаций, осуществляющих целенаправленное воздействие на общество.

Факторы управления в ходе истории претерпели глубокие изменения – от управления посредством сложившихся и передаваемых из поколения в поколение традиций, обычаев в первобытном обществе до управления обществом на научной основе в современной исторической ситуации. Границы управления, его содержание, цели и принципы зависят от господствующих в обществе экономических отношений, характера социально-политического строя.

Управлять обществом научно – это значит:

– познавать общественные закономерности и на этой основе направлять (планировать, организовывать, регулировать и контролировать) его развитие;

– своевременно вскрывать противоречия общественного развития и разрешать их, преодолевать препятствия на пути к цели;

– обеспечивать сохранение и развитие единства системы, ее способности преодолевать или нейтрализовать внутренние и внешние негативные воздействия;

– проводить реалистическую политику, основанную на учете объективных возможностей, соотношения социальных сил.

Научное управление обществом *есть систематически осуществляемое сознательное, целенаправленное воздействие людей на общественную систему в целом и на ее звенья (сферы общественной жизни, отрасли экономики и т. д.) на основе познания и использования объективных закономерностей и тенденций в интересах обеспечения оптимального функционирования и развития общества и достижения поставленных целей*.

Управление предполагает осуществление субъектом управления ряда последовательных операций:

– подготовку и принятие решений (директив, планов, законов, правил и т. п.);

– организацию выполнения решений и контроль за их выполнением;

– подведение результатов.

Оно неотделимо от систематического обмена информацией между компонентами общественной системы, а также данной системы с окружающей ее средой. Информация позволяет субъекту управления иметь представление о состоянии системы в каждый данный момент времени, о достижении (или недостижении) заданной цели с тем, чтобы воздействовать на систему и обеспечить выполнение управленческого решения.

Важнейшей частью любого процесса управления являются его ***функции***:

◘ *Планирование* – функция управления, с помощью которой определяются цели деятельности, необходимые для этого средства, а также разрабатываются методы, наиболее эффективные в конкретных условиях. Начальным элементом планирования является составление прогнозов, показывающих возможные направления будущего развития объекта, рассматриваемого в тесном взаимодействии со средой.

◘ *Организация* – функция управления, задачей которой является формирование структуры объекта, а также обеспечение всем необходимым для его нормальной работы – персоналом, материалами, оборудованием, зданиями, денежными средствами и т. д. В любом плане всегда имеется стадия организации, то есть создания реальных условий для достижения запланированных целей.

◘ *Мотивация* – функция управления, имеющая целью активизировать работающих и побудить их активно трудиться для выполнения

целей, поставленных в планах. Для этого осуществляется материальное и моральное стимулирование работающих, обогащается само содержание труда и создаются условия для проявления творческого потенциала работников и их развития.

◘ *Контроль* – функция управления, задача которой состоит в количественной и качественной оценке и учете результатов работы. Главные инструменты выполнения этой функции – наблюдение, проверка всех сторон деятельности, учет и анализ. Среди функций управления контроль выступает элементом обратной связи, так как по его данным производится корректировка ранее принятых решений, планов, а также норм и нормативов.

◘ *Координация* – центральная функция управления, обеспечивающая его бесперебойность и непрерывность. Главная задача координации – достижение согласованности в работе всех звеньев системы путем установления рациональных связей (коммуникаций) между ними. Характер этих связей может быть самым различным, так как зависит от координируемых процессов. Наиболее часто используются отчеты, интервью, собрания, компьютерная связь, средства радио- и телевещания, документы. С помощью этих и других форм связи устанавливается взаимодействие между подсистемами, осуществляется маневрирование ресурсами, обеспечивается единство и согласование всех функций управления, а также действий руководителей.

Управление – это не только взаимодействие различных сфер, но и постоянные взаимоотношения с окружающей средой. Целостный процесс управления системой состоит в единстве следующих компонентов:

√ власть как субъект управления, которая определяет цели и задачи;

√ объединение объектов управления в соответствующие организации;

√ обратная связь, получение информации о результатах;

√ оценка полученных результатов, внесение изменений в план действий.

Общественное мнение – это обратная связь между объектом (народом) и властью (субъектом). Народ оценивает результаты, степень отклонения от цели. Свобода слова – это свобода выражения мнения. В трансформирующемся обществе можно отметить две основные тенденции: 1) массовое информационное манипулирование человеческим сознанием; жизнь в иллюзорном мире; 2) формирование коммуника-

тивного общества, свободного общения. Юрген Хабермас отмечает, что с целью придания этим тенденциям рациональности и прагматического смысла между властью и людьми должны быть автономные самодеятельные объединения, которые позволят в формирующемся гражданском обществе избирать легитимную власть и иметь свободное суждение о ней.

Все указанные сферы общества и их элементы непрерывно взаимодействуют, изменяются, варьируются, но в главном остаются неизменными (инвариантными). Так, например, эпохи рабства и нашего времени резко отличаются друг от друга, но вместе с тем все сферы общества сохраняют возложенные на них функции и назначение (т. е. инварианты).

Проявление таких аспектов экономических отношений, как деятельность различных организаций в рыночных условиях, действия покупателей и продавцов в условиях конкуренции, взаимодействие государства с прочими экономическими субъектами и т. д., требует от современного человека понимания особенностей массового сознания и массовых действий, которые, обслуживая экономические отношения, имеют в то же время социологическое основание.

Еще Платон и Аристотель подчеркивали крайне важное значение государственного устройства для развития общества. Отождествляя политическую и социальную сферы, они рассматривали человека как «политическое животное», считали, что при определенных условиях политика может стать реальным фактором, полностью контролирующим все другие сферы общества.

Сторонники *технологического детерминизма* определяющий фактор общественной жизни видят в материальном производстве, где характер труда, техника, технология определяют не только количество и качество произведенных материальных продуктов, но и уровень потребления и даже культурные запросы людей. Сторонники *культурного детерминизма* полагают, что костяк общества составляют общепринятые ценности и нормы, соблюдение которых обеспечит устойчивость и неповторимость самого общества. Различие культур предопределяет различия в поступках людей, в организации материального производства, в выборе форм политической организации. Карл Маркс исходил в своей концепции из *детерминирующей роли экономической системы,* полагая, что именно способ производства

материальной жизни обусловливает политические, социальные и духовные процессы в обществе.

Отвергая идею примата во взаимодействии социальных сфер общества, многие авторы подчеркивают, что общество может нормально функционировать при последовательном выполнении каждой из сфер своего функционального предназначения. Они исходят при этом из того, что гипертрофирование, разбухание одной из социальных сфер может сказаться на судьбе всего общества, так же, впрочем, как и недооценка роли каждой из этих сфер. Например, недооценка роли материального производства (экономической сферы) ведет к снижению уровня потребления и нарастанию кризисных явлений в обществе. Размывание норм и ценностей, регулирующих поведение индивидов (социальная сфера), ведет к социальной энтропии, беспорядку и конфликтам. Принятие идеи примата политики над экономикой и другими сферами в условиях тоталитаризма может привести к краху всей социальной системы.

Другие авторы склонны признавать в качестве ведущей экономическую сферу, сферу материального производства, не принижая при этом роль других сфер в функционировании общества. Детерминирующая роль экономического фактора, по их мнению, вовсе не означает, что экономическая сфера генетически предшествует другим сферам общественной жизни.

Все сферы находятся в диалектическом единстве, и ни одна из них не предшествует другой. Экономика детерминирует весь исторический процесс развития общества лишь в конечном счете, но на каждом этапе его развития другие сферы могут выступать в качестве доминанты, то есть могут играть господствующую роль среди других сфер. Французский социолог Альтюссер справедливо отмечал, что детерминация в конечном счете экономическим базисом мыслится в сложном и нерасчлененном (структурированном) целом, каким является общество. Детерминация в конечной инстанции фиксирует в то же время относительную самостоятельность других инстанций, их реальное различие друг перед другом и способы воздействия на сам базис.

Таким образом, стабильность, единство и целостность общества как системы обеспечиваются адекватным функционированием его сфер и систем.

Тема 4. Современная цивилизация и социальное управление

4.1. Глобализация как тенденция мирового развития

В наше время под действием крупномасштабных процессов, затрагивающих все человечество в целом, общество претерпевает грандиозные метаморфозы. Многие видят причину подобных трансформаций в феномене глобализации. Этимологически термин «глобализация» связан с латинским словом «глобус», то есть Земля, земной шар, и означает общепланетарный характер тех или иных процессов.

Глобализация рассматривается, в основном, с двух основных позиций:

1) *как сквозная характеристика любой сферы общества или социально значимого процесса* (например, тесная интеграция экономической сферы любого общества в мировую экономику, размывание национальных границ и миграция духовных ценностей);

2) *как самостоятельная сущность*, формирующая собственные структуры, институты, механизмы и социальные последствия (всемирные банки, транснациональные корпорации, международные культурные инициативы, движения, фонды и гранты).

Как отмечают Э. Гидденс, М. Кастельс, Ф. Феррароти, И. Валлерстайн, глобализация предполагает совершенно новое отношение к пространству и времени [14; 16; 27]. По мнению Маргарет Арчер, глобализация – это процесс, который приводит к охватывающему весь мир связыванию структур, культур и институтов; по ее мнению, глобализация означает, что на сегодняшний день общества не являются больше первичными единицами анализа [94, с. 133]. М. Олброу доказывает, что общества следует рассматривать лишь как систему в окружении других систем и, таким образом, как субсистему мирового сообщества [92, с. 9–11].

Особую значимость при анализе глобальных проблем современной цивилизации имеет «мир-системная» модель Иммануила Валлерстайна, указывающая на наличие в мировом разделении стран, которые

составляют три различных круга: 1) экономическое «ядро» мировой системы; 2) «полупериферию» и 3) «полную периферию». Подобная модель сохраняет главный фактор глобализации – борьбу сверхдержав за мировое господство.

В поле зрения макросоциологии оказалась и модель глобальной культуры (М. Феверстоун, М. Маклюэн), включающая потребительство, «американизацию», «макдонализацию» и пр., а также идею «глобалокализма». Глобализация на социетальном уровне вызывает нарастание «иррациональных волн», сбои непрерывности, поступательности и повторяемости в историческом процессе.

Однако глобализация процессов – это не только их повсеместность, не только то, что они охватывают весь земной шар. Глобализация связана, прежде всего, с интерпретацией всей общественной деятельности на Земле, которая означает, что в современную эпоху все человечество входит в единую систему социально-культурных, экономических, политических и иных связей, взаимодействия и отношений. Таким образом, в современную эпоху по сравнению с прошлыми историческими эпохами неизмеримо возросло общепланетарное единство человечества, которое представляет собой принципиально новую суперсистему.

Развитие современной цивилизации характеризуется рядом кардинальных тенденций, которые определяют образ общества в целом и функционирование отдельных сфер. Одной из важнейших является тенденция ускорения и усовершенствования общественных процессов, которая проявилась с начала прошлого столетия. Существенной особенностью нашего времени является то, что темпы жизни современных народов, в том числе и конкретных индивидов, постоянно возрастают. Проиллюстрировать это можно фактом возрастания численности населения нашей планеты. Вначале раннего палеолита людей на нашей планете было приблизительно 100–200 тыс., первый миллион появился в начале позднего палеолита, а с переходом последнего в неолит численность проживающих на планете достигла 10 млн человек. Если в конце неолита население Земли составляло 50 млн, то в начале нашей эры на планете насчитывалось уже 230 млн людей, а первый миллиард появился только к началу XIX века. Далее темпы увеличения численности жителей нашей планеты стали возрастать очень стремительно.

За 130 лет с начала XIX века население увеличилось вдвое. Третий миллиард появился уже за 31 год, четвертый за 15 лет, пятый – за 13 лет. За последующих три года население планеты достигло 5,5 млрд чел. Пройдя рубеж в 6 млрд, человечество и сегодня не снижает, а повышает темпы своего количественного возрастания [19, с. 145–146].

Рубеж XX–XXI веков в жизни современной цивилизации прошел под знаком *глобализации* – достаточно противоречивой и чрезвычайно мощной тенденции мирового развития. Процесс глобализации – *объективное* и *закономерное явление* в истории человечества, ведь мир движется в направлении усиления его целостности во всех сферах функционирования. Объективность глобализации характеризуется вовлеченностью всех людей, независимо от их воли, в этот процесс. Глобализация обычно представлена определенными авангардными силами и оставляет значительную часть людей на обочине современной цивилизации, но она в одинаковой степени влияет на всех – успешных в ней и неуспешных.

Среди основных причин явления глобализации можно назвать *ускорение темпов общественного развития* современного мира и его тенденцию к *целостности,* что требует особенного напряжения, поиска внутренних резервов поступательного развития, нового уровня концентрации усилий, координации всех составляющих явления, чрезвычайной саморегуляции и организации. Другой характеристикой этого процесса является *движение к целостному функционированию явления* как нераздельного, нерасчлененного. ***Целостность*** *– важное понятие науки, которое дает возможность проникнуть в сущность какой-либо сложной системы, выявить ее определенную устойчивость, органическую взаимосвязь ее частей, ее внутреннее единство,* поскольку сама целостность – фундаментальная характеристика такой системы и вместе с тем выступает критерием ее развитости. При этом явление выступает как внутренне противоречивое, где различные его составляющие пребывают в состоянии конкуренции, взаимообогащения.

Особенно важной характеристикой целостности является строгая *подчиненность всей системы (явления, предмета) определенной доминанте.* Благодаря этому система и выступает как разнообразное единство всех ее проявлений. Во внутренней подчиненности целостного

явления проявляется факт ее целеустремленности, определенной направленности. Факт целостного развития того или иного явления – показатель актуальности потенциально продуктивных вариантов дальнейшего развития этого явления и проблемы выбора. Анализируя современный мир за последнее столетие, можно убедиться, что ускоренное развитие и его взаимосвязанность – фактически нераздельные процессы. Современный мир сложный, многогранный, динамичный и противоречивый; это мир драматических альтернатив и выбора, тревог и надежд. Человек, как никогда прежде, поднялся до высот творения, но, как никогда, стал уязвим перед достижениями, которые сам сотворил.

Противоречия современного мира имеют неодинаковую природу и масштабы своего проявления: одни из них – результат мировой политики, другие появились в результате научно-технической революции, хозяйственной деятельности человека – но все они должны решаться совместными усилиями. Глобализация и является тем кульминационным этапом в истории, который сегодня фокусирует эти проблемы. В явлении глобализации крайне обострена общецивилизационная потребность разумного, справедливого и толерантного решения стоящих перед человечеством проблем.

Глобализация представляет собой сложный, противоречивый процесс социальных преобразований, в котором можно выделить такие основные черты:

∇ *всеобщность изменений*. Глобализация пронизывает все уровни социальной структуры и проникает во все социальные слои, которые перестают быть замкнутыми в себе; формирует сетевые структуры общения, поддержки и социального контроля. Все становится быстротечным, изменяющимся и приобретает преходящий характер. В связи с этим образуются новые ценности, связанные с изменчивостью, «гибкостью», «пластичностью» реальности;

∇ *разрушение организационных основ социальной структуры, ее децентрализация*. Охватив все социальные структуры, глобализация приобретает статус высшей нормативной ценности. Все старое отбрасывается, а все новое осознанно считается лучшим. Теперь локальным структурам не нужно проходить все ступени вертикальной иерархии, чтобы выйти на общемировой уровень, Значимость вертикальной иерархии снижается, а, наоборот, усиливается гори-

зонтальная подвижность, способствующая культурной глобализации. Локальные структуры могут сохранить себя только в том случае, если успешно формируются сетевые связи, способствующие глобализации на своем уровне;

∇ *смешение культур*. Глобализация меняет представления людей о культуре как о чем-то унаследованном из прошлых времен, от предыдущих поколений, или о том, что спускается «сверху». В современных условиях культура становится результатом смешения глобальных и региональных форм, нестабильных и противоречивых по сравнению с традиционными формами культуры;

∇ *ослабление национально-государственного фактора*. Глобализация подрывает национальные структуры на всех уровнях их проявления: государственном, национально-этническом, личностном. Однако сам национально-государственный фактор сохраняется (в виде национальных государств, национальных правительств, национальных культур и т. п.), но он перестает быть определяющим. Социальные общности объединяются, создают свои горизонтальные структуры;

∇ *переход к новому типу рациональности*. Глобализация несет с собой новую нормативно-теоретическую парадигму, что, с одной стороны, допускает свободу многообразия и в силу этого находит свое воплощение в теории «мультикультурализма», в основу которого положен принцип мозаичности культур разных социальных групп, а с другой стороны – диктует свои правила вне зависимости от субъективного желания ее участников. Глобализация несет *гомогенизацию* мирового сообщества, жизнь в соответствии с едиными принципами, единые ценностные предпочтения, желание все универсализировать;

∇ *изменение системы ценностей*. Глобализация обусловливает трансформацию нормативно-регулятивной функции государства, что приводит к ослаблению влияния государства на человека. Процесс социализации деформируется, раскрепощаются феномены личностного порядка. В обществе создается мозаичный набор ценностей.

Глобализация – достаточно жесткий процесс, который несет в себе новую дифференциацию, новые экономические, социально-политические и культурные проблемы.

В противоречивом непредсказуемом процессе глобализации выстраивается новый тип отношений между центром и периферией,

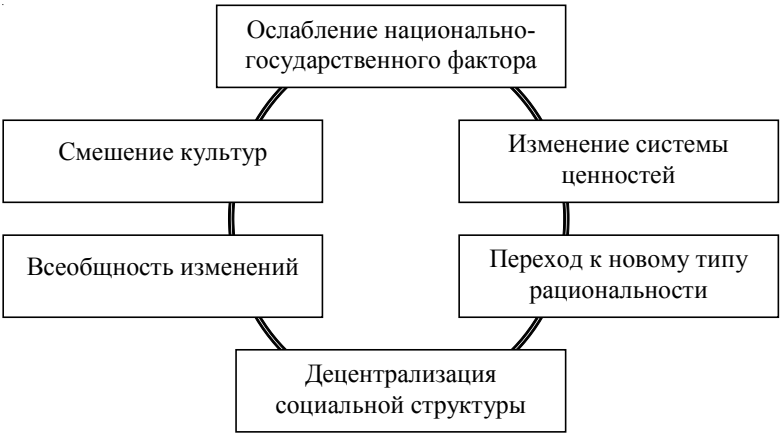


Рис. 12. Основные черты глобализации

способный привести отдельные страны не только к отставанию, но и к «выпадению» их из формирующегося миропорядка. Такая политика не может импонировать всем государствам, особенно тем, кто недавно обрел самостоятельность; поэтому растет волна антиглобалистских движений протеста, особенно в бедных странах, которые отказываются принимать ценности, диктуемые новой культурой. Но все же внешнее культурное давление достаточно сильно, процессы глобализации имеют объективный характер. Поэтому государства должны либо мобилизоваться, перестроить свои системы и включиться в этот процесс максимально эффективным способом, или покориться внешним факторам, но тогда преобразования будут более болезненными и непредвиденными.

Концепции «постиндустриального общества», «технотронной эры» акцентируют внимание на том факте, что всякий технологический переворот приводит к глубоким изменениям не только в производительных силах общества, но и во всем образе жизни людей. Особенность же современного *технологического переворота*, связанного с информатизацией общества, состоит в том, что он создает принципиально новые предпосылки для универсализации и глобализации человеческого взаимодействия. Благодаря широкому развитию микроэлектроники, компьютеризации, развитию средств массовой коммуникации и информации, углублению разделения труда и специализации челове-

чество объединяется в единую социокультурную целостность, в которой доминирует установка на информационное обогащение, приобретение нового знания, овладение им в процессе непрерывного образования, а также его технологическое и человеческое применение.

Глобализация породила ряд «глобальных проблем человечества»: экологических, демографических, политических. Основатель международного исследовательского центра «Римского клуба», изучающего перспективы человечества перед лицом современных глобальных проблем, А. Печчеи сформулировал сущность глобальной *проблемы «выживания человечества»*: «Истинная проблема человеческого вида на данной ступени его эволюции состоит в том, что он оказался полностью неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые сам внес в этот мир» [56, с. 42]. Поскольку проблема, возникшая на этой критической стадии его развития, находится *внутри*, а не *вне* человеческого существа, взятого как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, то и ее решение, по мнению Печчеи, должно исходить, прежде всего и главным образом, изнутри его самого.

По заказу «Римского клуба» были проведены широкомасштабные исследования и построены глобальные модели в развитии кризисных тенденций между обществом и средой его обитания.

В моделях «Мир-2» Д. Форрестер и Д. Медоуз пришли к выводу, что противоречия между ограниченностью земных ресурсов, в частности, ограниченностью пригодных для сельского хозяйства площадей, и растущими темпами потребления увеличивающегося населения могут привести к середине XXI века к глобальному кризису: катастрофическому загрязнению среды обитания, резкому возрастанию смертности, истощению природных ресурсов и упадку производств. В качестве альтернативы такому развитию выдвигалась *концепция «глобального равновесия»*, согласно которой необходимо немедленно прекратить увеличение численности населения земного шара, ограничить промышленное производство, уменьшить примерно во сто раз потребление ресурсов Земли.

Модель М. Месаровича и Э. Пестеля «Стратегия выживания» стремилась проанализировать большее в сравнении с предшествующим проектом количество факторов, способных лимитировать развитие,

исследовать возможности локализации кризисов, найти пути их предотвращения. Модель Месаровича – Пестеля выгодно отличается от модели Форрестера и Медоуза тем, что описывает мир не просто как однородное целое, а как систему взаимосвязанных 10 регионов, взаимодействие между которыми осуществляется через экспорт-импорт и миграцию населения. *Регион* уже рассматривается как социокультурный параметр, подсистема в глобальной общественной системе, – хотя он выделяется по экономическим и географическим критериям, но при этом учитываются некоторые социальные и культурные характеристики: ценности и нормы сообщества [55].

В модели Месаровича – Пестеля предусмотрена возможность управления развитием (модель не замкнута): миру угрожает не глобальная катастрофа, а целая серия *региональных катастроф*, которые начнутся значительно раньше, чем предсказывали Форрестер и Медоуз. Концепции «глобального равновесия» авторы модели «Мир-3» противопоставили концепцию «органического роста» или дифференцированного развития различных элементов системы, когда в отдельные периоды интенсивный рост одних параметров в определенных регионах (например, уровень питания, сельскохозяйственный и промышленный капитал в регионах Азии и Африки) сопровождается органическим ростом в других (например, в странах Запада должен быть ограничен рост материального потребления). Параллельно с М. Месаревичем и Э. Пестелем группа аргентинских ученых во главе с профессором Эрера разработала так называемую латиноамериканскую модель глобального развития, или модель «Барилоге», а под руководством Я. Тинбергена (Голландия) был разработан проект «Римского клуба» – «Изменение международного порядка».

Однако никакие глобальные модели не смогли предсказать тех колоссальных изменений, которые произошли в Восточной Европе и на территории СССР, начиная со второй половины 1980-х годов. Эти изменения существенно модифицировали *характер течения глобальных процессов*, поскольку они означали прекращение «холодной войны», интенсификацию процесса разоружения, существенно повлияли на экономическое и культурное взаимодействие.

Быстроизменяющиеся процессы происходят не только в общественном производстве, но и в быту. С середины XX века стало обычным,

когда на протяжении одной человеческой жизни несколько раз меняются экономические, материальные, духовно-культурные и другие основы функционирования общества. Новейшие технологии сначала шокируют своей необычностью, потом быстро устаревают и отходят на задний план, превращаясь в привычный факт повседневности. Такого рода адаптированность современного человека к изменению приоритетов в экономических, технологических, культурно-мировоззренческих процессах стала настолько устойчивой, что превратилась в привычку, стереотип. Быстроизменяемость бытия воспринимается современным человеком как естественный процесс, и в контексте этой методологической установки он строит свою жизненную перспективу.

Явление глобализации – это обязательный период в развитии современной цивилизации, когда она пришла к необходимости решения вопросов, без которых ее дальнейшее гуманистическое развитие практически невозможно; в первую очередь это вопросы об основных, *приоритетных направлениях* развития человечества. Их обоснование требует кропотливого сравнительного анализа социально-экономических, духовно-культурных, государственно-правовых и, прежде всего, мировоззренческих основ современной и будущей цивилизации. Решение этих проблем связано с решением вопросов о механизмах достижения глобальных, общемировых целей. Уже сейчас значительно обострился вопрос о своеобразных движущих силах этого процесса. Мир характеризуется сегодня наличием нескольких мировых религий, ряда идеологий, способов жизни и т. д. Без создания своеобразной общецивилизационной этики сосуществования будущая цивилизация встанет перед проблемами еще более глубокого содержания.

Таким образом, глобализация представляет собой *необратимый, исторически уникальный объективный процесс,* вызванный развитием капитализма, и предполагающий интенсификацию производственно-экономических, социальных, политических и культурных интеракций во всемирном масштабе.

Понятие локального, местного, регионального, как справедливо отмечают В. И. Добреньков и А. И. Кравченко, становится «фантасмогорическим», оно пронизано отношениями и влияниями, не связанными сугубо природой этого локального. Пространство становится «независимым» от любого места и региона. Речь идет об интенсифи-

кации повсеместных социальных отношений, которые связывают отдаленные друг от друга районы таким образом, что локальные феномены формируются под влиянием событий, происходящих за многие тысячи километров от них, и наоборот [19, с. 413].

Социальные отношения и социальная деятельность осуществляются безотносительно к локальным контекстам. Основой этой организации являются средства обмена (деньги, средства политической легитимации), символические знаковые системы, а также экспертные системы знания, технического исполнения или профессиональной экспертизы. Все эти символические, знаковые средства обмена и экспертные оценки функционируют независимо от специфических характеристик индивидов и групп, они «вырывают» социальные отношения из их локально-временной непосредственности. В результате возникает сеть взаимодействий, которые как бы изъяты из истории и культуры отдельного региона и существуют независимо от этой истории и культуры. Возникает глобальное пространство социальных, экономических, культурных, военных, информационных, научных, государственных взаимодействий, организованных системой глобальных институтов и глобального контроля [19, с. 413].

Рационально было бы свести различные структурные измерения глобализации к основным типам измерений. Условно можно выделить четыре типа таких *измерений*: производственно-экономический, социальный, политический и культурный.

В каждой сфере жизни общества глобализация активизирует целый комплекс проблем:

√ *в производственно-экономическом типе измерений* – это либерализация рынка и символизация финансовой сферы, а также необходимость защиты стратегически важных отраслей от экономической неэффективности;

√ *в социальном* – это динамика богатства и бедности, проблемы неравенства, безработицы, неконтролируемой миграции и «утечки мозгов», демографические, а также вызванные техногенной деятельностью экологические проблемы;

√ *в политическом* – деэтатизация (то есть проблема прозрачности государственных границ), противостояние глобализма и антиглобализма, феномен международного терроризма;

√ *в культурном* – проблемы культурной, религиозной и национальной идентичности, проблема виртуализации, унификации и такие ее следствия как массовизация и социокультурная шаблонизация.

Процесс глобализации обостряет многие проблемные ситуации современности, ибо он развивается по экспоненте и обладает такими характеристиками, как *линейность, неустойчивость и неравномерность*.

Для преодоления проблем, связанных с феноменом глобализации, важно своевременно оптимизировать распределение производственно-экономического, социального, политического и культурного потенциала в современном обществе, а также учитывать тот факт, что последствия принимаемых сегодня решений дадут о себе знать в долгосрочной перспективе. Человечество с необходимостью должно понять простую истину: преодолению многочисленных глобальных проблем и конфликтов может способствовать поиск «нормативного консенсуса», который всегда будет подвижным в условиях меняющейся социальной ситуации.

Соединенным Штатам, как, впрочем, и России, пора смириться с утратой своего сверхдержавного статуса. «Современный мир слишком сложен, чтобы даже ведущая мировая держава могла кому-то навязать свою волю» (Валлерстайн И. // Эксперт. – 2005. – 23–29 мая. – С. 66).

Человек всегда ощущал на себе влияние неопределенности в виде неожиданных, непредсказуемых изменений в его жизни или опасностей, таящихся в окружающей его среде. Чаще всего они были следствием каких-либо событий (охота, война, эпидемия, наводнения и т. п.) и связывались с риском для жизни. В современном мире в условиях глобализации нарастает угроза безопасности человечества, риски (финансовые, технологические, политические, медицинские и др.) пронизывают все сферы жизни человека. В середине XX века резкое обострение глобальных проблем, использование в гонке вооружений двух сверхдержав громадных ресурсов и военных потенциалов, способных уничтожить современную цивилизацию, поставили перед наукой задачу – уменьшить негативные последствия от рисков.

Но на рубеже третьего тысячелетия обнаружилась ограниченность и таких идей, как минимизация рисков, страхование и уклонение от них. Вступление Украины в постмодернизационную эпоху, распространение

предпринимательской деятельности, массовое производственное и коммерческое использование последних достижений науки и техники – все это повлекло за собой резкое увеличение неопределенности и усиление ее влияния на результаты хозяйственной деятельности в рыночной экономике. Это ставит задачу – найти пути использования рисковых ситуаций, сделать риск видом ресурса. При этом центральной проблемой становится задача осмысления изменений, происходящих с человеком в обществе риска, в котором формируется новый тип личности, пытающийся адаптироваться к изменившемуся социуму.

Человек традиционного общества уступает место человеку рыночного общества. При этом последний, дабы избежать рисков, обеспечить свою экономическую и эмоциональную безопасность, должен модернизироваться. Можно констатировать, что изменяется духовный мир такой личности. Вместо таких качеств, как добродетель, альтруизм, искренняя любовь, настоящая дружба, взаимопомощь, он нередко формирует в себе иные – стремление к наживе, выгоде, привилегиям, поэтому в рыночном обществе возникает риск потерять человека вообще, разрушить его духовный мир.

4.2. Теории культурной глобализации

В ходе теоретического осмысления проблем культурной глобализации сформировались две основные концепции: одна касается самого объективного хода этого процесса, другая – его субъективного отражения в общественном сознании.

Отмечая увеличение интенсивности отношений и зависимостей в масштабе, более крупном, чем местное, локальное измерение, шведский социальный антрополог Ульф Ганнерс вводит понятие «глобальной ойкумены». ***Ойкумена*** *– это пространство постоянных культурных взаимодействий, взаимопроникновения культур и обмена культурным опытом.* Если традиционные культуры представляют собой замкнутые ойкумены, четко ограниченные пространственными и временными рамками, то современная культура в силу высоких технических возможностей коммуникаций и транспорта является открытой ойкуменой, пересекающей пространственные и временные границы. Ойкумена поэтому приобретает поистине

глобальный характер: культурные взаимодействия и влияния дают о себе знать в масштабе всего человеческого сообщества [99, с. 66–67; 100, с. 546–559].

Большинство влияний в рамках глобальной ойкумены являются однонаправленными из центра к периферии, где инициации принимаются и адаптируются. Влияния, обращенные из периферии в центр, очень редкие и касаются довольно маргинальных аспектов культуры (например, латиноамериканская проза, индонезийская кухня). Кроме того, каждая эпоха создает свои специализированные центры (например, Франция – в области изысканной кухни и элитарной моды, Германия – культуры труда, США – технологии, науки и визуальной культуры, Япония – культуры организаций и корпораций. Существуют также региональные центры: Иран – для исламского мира, Ватикан – для христианских стран, Франция – для стран с французским языком общения). В ситуации, когда сетевое распространение впервые в истории охватило всех граждан, а «Нокиа» и «Эриксон» подчинили себе мировой рынок, Финляндия и другие скандинавские страны стали новым культурным центром, связанным с распространением мобильных телефонов.

Ульф Ганнерс выделил четыре возможных сценария судеб глобальной культурной ойкумены:

1) *сценарий «глобальной гомогенизации»*: полное господство западной (прежде всего – американской) культуры; все общества станут более или менее удачным слепком западного образа жизни, западных потребностей, ценностей и норм, идеалов и убеждений;

2) *сценарий «культурного насыщения»*: периферийные страны постепенно, на протяжении нескольких поколений откажутся от своих местных культурных идей, смыслов и ценностей в пользу доминирования культуры центра;

3) *сценарий «культурной деформации»*: крайнее упрощение, обеднение и даже деградация западной культуры в ходе ее адаптации периферийными культурами. Здесь действует двоякий механизм. Во-первых, при столкновении с периферийной культурой начинается процесс селекции, уничтожающей высшие ценности, утонченные виды культуры; легко принимается наиболее поверхностное, примитивное, упрощенное (освоенными окажутся скорее порнография, чем поэзия;

скорее музыка кабаре, чем Бетховен; скорее любовные романы и триллеры, чем Шекспир). Причем перепроизводство примитивных предметов западной культуры в центрах позволяет сбывать их излишек на новых культурных рынках. Другой механизм деформации – это компромиссное согласование культурных влияний извне с местными обычаями и традициями. Например, в традиционно автократическом обществе импорт демократических институтов может привести к чисто внешней, «фасадной» демократии, идея свободы слова может обернуться публичными дрязгами, хаосом самых безответственных заявлений, а свобода ассоциаций – выродиться в бесчисленное множество партий, группировок, фракций [86, с. 615–616];

4) *«созревающая культурная амальгация»* – равноправный культурный диалог и обмен между центрами и периферией, что приводит к всеобщему обогащению культур. Столкновение культур стимулирует творческую активность и оригинальность с обеих сторон: «подпитываясь» ценностями периферийной культуры, культура центра оживляет скрытые ценности местных культур. В результате, принимая определенный стиль и формы извне, местные деятели культуры как бы наполняют их конкретным местным содержанием и колоритом, и как следствие, – люди как бы говорят общепринятым культурным языком о делах, важных для их группы, для их собственной общности. Происходит *«гибридизация» культуры*: в результате смешения более сильных и слабых культур ни одна из них не остается «чистой», каждая обладает внутренней сложностью, комбинируется из множества влияний и контактов. В таком плюрализме разнообразных культур проявляется творческая сила сообществ. В рамках глобальной культурной ойкумены развивается вечный диалог смыслов, ценностей, правил, идей [86, с. 616].

Такой подход получил дальнейшее развитие в концепции израильского социолога Шмуля Эйзенштадта, который утверждает, что экспансия каждой цивилизации приводит к ее столкновению с культурами обществ, преобладающих на той территории, куда направлена эта экспансия.

«Культура имеет душу, цивилизация только методы и способы... Любая культура неминуемо переходит в цивилизацию. Цивилизация – это судьба, рок культуры. Цивилизация заканчивается смертью, она уже есть начало

смерти, истощение творческих сил культуры... Цивилизация есть стремление к мировому могуществу, к перестройке поверхности земного шара. Культура – национальна, цивилизация – интернациональна» (Бердяев Н. «Смысл истории»).

Наступающая культура, пытаясь ответить на вызовы подчиняемой, сама подвергается модификации. Подчиненные же общества не становятся при этом подражанием, копией новой господствующей культуры, а избирательно относятся к освоению качеств и фрагментов, преобразуют их. Таким образом, появляется не одна-единственная цивилизация («ортодоксия»), а множество «современностей» («гетеродоксий»), что становится мощным стимулом для творческой деятельности субъектов [98, с. 412–430].

Эйзенштадт описывает те обстоятельства, которые определяют то, какую реакцию в местной культуре вызывает экспансия культуры западных центров.

√ Во-первых, амальгация зависит от того, с кем именно состоялось первое внешнее культурное взаимодействие (например, следы британского влияния в Индии, французского влияния в экваториальной Африке или американского – в Японии.

√ От уровня экономического и технологического развития периферийной группы зависят шансы сохранения ею определенной автономии и сила ее обратного воздействия на центр.

√ Мера сопротивления, противодействия периферийной группы господству внешней, чужой культуры зависит от степени влияния религиозных и философских представлений о происхождении и устройстве мира и роли элит в их распространении.

√ Существенным оказывается то, насколько глубоки и прочны местные традиции, ведь от них зависят основанные на прежнем историческом опыте периферийной группы способы реагирования на социальные изменения и культурные вызовы (ксенофобия и традиционализм или, напротив, толерантность и готовность к инновациям [86, с. 617].

Происходящие процессы глобализации находят свое отражение в общественном сознании, в результате чего формирование видения глобализации становится аспектом самого процесса глобализации. Американский социолог Роланд Робертсон показывает, что глобализа-

ция культуры заключается также и в распространении по всему миру определенного *культурного представления о глобализации.* Сама по себе мысленная реакция на глобализацию становится одной из детерминаций этого процесса. Он выделяет четыре «образа глобального порядка», которые встречаются в воображении современных людей.

◘ *«Глобальная общность I»:* мир – богатая мозаика замкнутых, ограниченных друг от друга общин, не имеющих претензии подчинить себе другие. Они уникальны по отношению друг к другу, равноправны и изолированы. Такое представление типично для идеологии антиглобализма, протестующего против реалий униформизации культуры. В фундаменталистских религиозных ориентациях, например, в исламе, это представление проявляется в особой иерархической версии: фундаменталисты провозглашают возрождение собственных общностей в их чистом, идеальном виде, считая тех, кто изменил вере, второсортными, не представляющими никакой угрозы для высокой и чистой культуры.

◘ *«Глобальная общность II»* – это идея достижения общечеловеческого консенсуса на основе определенных общих ценностей и идеалов. Мир пока еще не стал единством всего человеческого рода, но стремится к тому. В светской жизни такие намерения выражают экологические движения, движение борцов за мир, а в религиозной сфере – идея царства Божьего на Земле, концепция Всемирной церкви и ойкуменистические тенденции в современном католицизме.

◘ *«Глобальное общество I»* (когда-то называлось «концепцией мирного сосуществования») – это представление о суверенных, независимых национальных государствах, связанных сильными узами взаимного сотрудничества и кооперации в области экономики, политики и культуры. Существует две версии таких представлений:

1) *эгалитарная*, согласно которой мир – взаимодействие государств, выступающих в роли равноправных партнеров, заинтересованных во взаимовыгодном сотрудничестве;

2) иерархическая версия, согласно которой одна или несколько ведущих держав, не вмешиваясь во внутренние дела других стран, берут на себя обязанность сохранения мирового порядка (роль «мирового жандарма»).

◘ «*Глобальное общество II»* – уход с мировой арены, падение

национальных государств и сначала региональная, а затем и глобальная унификация под эгидой общей политической организации или наднационального мирового правительства. Примерами могут быть экономические институты (например, Объединение угля и стали, всеобщий европейский рынок), юридические институты (например, Гаагский Трибунал, Верховный Суд в Страсбурге и др.), а также такие политические структуры, как Европейский парламент или Совет Европы.

Глобализация перестает быть только общественной тенденцией, она становится замыслом более совершенного устройства всего человеческого мира.

4.3. Гражданское общество: сущность и социальные институты

Под гражданским обществом чаще всего понимают или просто человеческое общество, или те формы социальности, которые оказывают влияние на политику, или оппозиционные государству общественные группы. В любом случае, основное значение гражданского общества заключается в том, что оно *снимает напряжение* между государством, локальными социальными группами и индивидами, неизбежно возникающее по мере расширения общественного пространства и углубления социальной дифференциации. Модель, в которой гражданское общество и государство сотрудничают друг с другом, считается наиболее оптимальной, однако условием ее действенности является относительная однородность интересов и ценностных установок индивидов и социальных групп.

В *либерально-демократической традиции* (Дж. Ст. Милль, А. де Токвиль, И. Берлин) акцент ставится на свободу и самостоятельность гражданского общества, которое образует ряд защитных структур между индивидом и государством. Таким образом обеспечивается свобода от вмешательства извне, без указания, посредством каких ресурсов и каким образом она может быть реализована.

Социал-демократическая традиция основана на убеждении в том, что демократизация политической жизни должна начинаться с демократизации гражданского общества. Государство, согласно этой точке зрения, должно участвовать в обеспечении нормального

функционирования гражданских институтов как гарант их демократического управления и пресечения экспансионизма отдельных институтов (например, рынок может проявлять экспансионизм по отношению к другим институтам).

Наиболее продуктивным представляется *центристский подход* к анализу гражданского общества, представленный в работе М. Уолзера «Сферы справедливости»: государству не следует пытаться формировать цели, которые люди преследуют в различных областях жизни; гораздо важнее его контролирующая и регулирующая роль в функционировании институтов гражданского общества.

В отечественной литературе нередко обнаруживается синонимичность понятий «гражданское общество» и «политическая демократия», хотя на самом деле понятие *«политическая демократия»* в большей степени характеризует политический режим, а «гражданское общество» – это социологическое описание особого типа общества и его взаимоотношений с государством.

«Открытое общество» и «гражданское общество» часто рассматривают как соподчиненные понятия. Первое указывает на то обстоятельство, что общество, как и всякая открытая система в природе, обладает средствами самоорганизации и самосовершенствования. В качестве высших ценностей открытое общество признает власть закона, свободу человека, существование без насилия. Эта идея сформулирована Карлом Поппером в труде «Открытое общество и его враги». Понятие *«гражданское общество»* подразумевает способ осуществления и взаимосвязи всех видов законосообразной человеческой активности, автономной от власти и являющейся источником общественного развития.

Отношение между гражданским обществом и государством не отторгает любую форму государственного правления при условии, если она позволяет политически активному населению контролировать государственную власть. Наиболее эффективны в этом смысле республики и парламентские монархии. Структура государственных органов допускает различные варианты, но она должна препятствовать (например, через систему «разделения властей») концентрации и бесконтрольному осуществлению государственной власти, а также включать в себя независимое правосудие.

Гражданское общество допускает любую форму государственного устройства, любой тип местного управления, но с условием, что это не отрицает свободы локальных сообществ граждан, а вмешательство государства в местные дела ограничено законом. Государственное устройство в условиях гражданского общества обеспечивает территориальное рассредоточение политической власти, ее демонополизацию.

Учитывая разнонаправленность частных интересов, гражданское общество не в состоянии взять на себя властные функции, но как совокупность неправительственных институтов, достаточно сильных для того, чтобы быть противовесом государству, оно способно не допускать атомизирования им общества и доминирования над ним, При этом гражданское общество не посягает на роль государства как гаранта мира и арбитра основных интересов.

«Нет единых и одних и тех же идей свободы личности, правового строя, конституционного государства, одинаковых для всех народов и времен, как нет капитализма или другой хозяйственной или общественной организации, одинаковой во всех странах. Все правовые идеи в сознании каждого отдельного народа получают своеобразную окраску и свой собственный оттенок» (Кистяковский Б. А. В защиту права (1909) // Власть и право : Из истории русской правовой мысли / сост. А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин. – Л. : Лениздат, 1990. – С. 176).

В политической сфере задача порождения нации принадлежит *гражданскому обществу*, в то же время задача стабилизации этого процесса – *государству*. Если содержание понятия «государство» составляет сфера реализации общезначимых интересов социальных групп, классов, этносов, то гражданского общества – сфера реализации повседневных интересов индивидов. Если государство опирается на конституцию, власть, принуждение, право, то в качестве средств реализации целей гражданского общества могут выступать только убеждение, правовые и моральные нормы, традиции, обычаи, искусство и др. *Основой государства* выступают политические институты, органы законодательной, исполнительной и судебной власти, политические лидеры и политическая элита. *Основой гражданского общества* признается свободный индивид с его неотъемлемыми правами

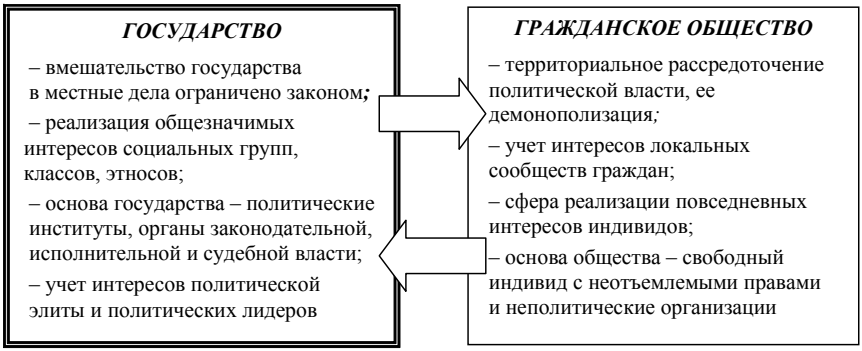


Рис. 13. Взаимодействие государства и гражданского общества

и неполитические организации, с помощью которых он их реализует. Политические силы (партии, движения, группы давления и т. п.) выступают связующим звеном между государством и гражданским обществом.

Возможны *два варианта взаимодействия гражданского общества и государства:* 1) гражданское общество генетически и функционально предшествует правовому. Государственная власть, являясь объектом воздействия со стороны политически активной общественности, реализует ее инициативы в форме законов. Этот вариант носит идеально должный характер, теоретически возможный; 2) более реалистичен другой: правовое государство не «вызревает» из недр гражданского, а провозглашается «существующим» и само инициирует оформление гражданского общества. В любом случае – органическом «вызревании» институтов гражданского общества либо их оформлении «сверху» – очевидна *активная роль государства* в политическом и законодательном обеспечении реформирования и функционирования гражданского общества.

«Свобода есть право делать то, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане» (Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. – М. : Политиздат, 1995. – С. 289).

Обеспечение прав человека, их реальный характер определяются двумя факторами: наличием гражданского общества и правового государства.

Можно выделить три типа взаимоотношений гражданина и государства:

1) *патерналистский, этатистский* – отождествление общества и государства, понимание гражданина как «винтика» сложного государственного механизма, отрицание прав и свобод гражданина, установление полного государственного контроля за жизнью гражданина, определение государством статуса и прав гражданина. Долгое время господствовал в СССР;

2) *индивидуалистский, либеральный* – признание того, что свободный гражданин есть конечный источник всякой государственной власти, приоритет индивида по отношению к государству, ограничение самостоятельности гражданина объемом его прав и свобод, ограничение государства гражданским обществом, минимизация его функций. Традиционно складывался в Западной Европе, США и других странах на основе идеи о государстве как субъекте утверждения нравственности (Платон, Аристотель, Гегель), достижения общей безопасности (Гоббс), охраны права частной собственности (Локк), достижения общественного блага (Гроций), утверждения общей свободы (Руссо, Лассаль);

3) *коммунитаризм* – с одной стороны, противостоит либерализму и подвергает критике его основополагающие идеи: индивидуалистическое понимание личности, либеральный универсализм, атомистическое представление об обществе, а отсюда – приоритет прав человека над иными ценностями, процедурный характер либеральной демократии, приоритет частной жизни над публичной. С другой стороны, коммунитаризм противостоит и коллективизму, который, с этой точки зрения, означает однообразие, конформизм и склонен к репрессии по отношению к индивиду. Таким образом, коммунитаризм базируется на идеях развития индивидуальности, толерантности, плюрализма (А. Макинтайр, М. Уолцер, М. Сандел, Ч. Тейлор и др.).

Гражданское общество является сферой, которая в максимальной степени способствует самостоятельной активности граждан и свободному развитию личности, что ведет к приоритету интересов личности и общества в целом в их отношениях с государством. Правовое

государство, обеспечивающее верховенство законов и гарантирующее обеспечение прав и свобод человека и гражданина, выступает непременным условием существования гражданского общества. Последнее может существовать только в демократической политической системе, так как она является механизмом реализации важнейших прав и свобод человека и гражданина. Демократическая политическая система характеризуется разветвленной внутренней структурой общественных организаций, органов местного самоуправления и управленческих государственных органов, гарантирующих соблюдение этих прав и свобод.

Гражданское общество выступает важной подсистемой общества как целого, которая совпадает с социальной сферой общественной жизни. Понятие «гражданское общество» включает всю совокупность неполитических (негосударственных) отношений в обществе, то есть экономических, моральных, культурно-духовных, религиозных, национальных.

Гражданское общество *– это сфера спонтанного проявления свободных индивидов, ассоциаций и организаций граждан, которые добровольно сформировались и защищены законом от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны органов государственной власти*. Экономической основой гражданского общества выступает собственность во всем разнообразии ее форм, прежде всего, частная, кооперативная, ассоциативная, коллективная и другие.

Институтами гражданского общества являются:

∇ *добровольные общественные организации и общественные движения*, а также *партии* на первых этапах своего существования, пока они не задействованы в механизмах осуществления власти;

∇ *независимые* средства *массовой информации*;

∇ *общественное мнение* как социальный институт;

∇ *выборы и референдумы*, если они помогают формировать и выявлять общественное мнение и защищать групповые интересы;

∇ зависимые от граждан э*лементы судебной и правоохранительной системы* (суд присяжных, народные милицейские отряды и т. п.).

Гражданское общество – это не только сфера, но и *тип*

взаимодействия, определенная модель социальной организации с присущими ей качественными характеристиками, а именно:

– субъектами взаимодействия в гражданском обществе выступают свободные и равные индивиды, которые верят в свою способность решать проблемы;

– для них не являются чужими коллективные проблемы и они сориентированы на общественные дела;

– индивидуализм и конкурентность в их деятельности совмещаются с отношениями взаимного доверия и сотрудничества, способностью идти на компромиссы, взвешенностью и толерантностью.

Гражданское общество – это постоянно функционирующая организация людей, которые объединились вокруг самостоятельно избранных целей.

Именно гражданское общество гарантирует каждому человеку свободный выбор своей экономической жизни, утверждает приоритет прав человека, исключает монополию одной идеологии, единого мировоззрения, гарантирует свободу совести. Гражданское общество должно основываться на свободе, равных правах, самоорганизации и саморегулировании.

Гражданское общество *– это система самоуправляемых отношений между гражданами, не опосредованных институтами государственной власти.* В гражданском обществе за счет инструментализации человека, новых форм социального неравенства наращивается материальное «тело» промышленной, товарной цивилизации, но здесь же и рождается поле свободы, которое провоцирует инициативность, невиданную для традиционного социума энергию, социальную динамику, порождает человека успеха.

Здесь же изобретаются демократические институты, складывается новая ментальность, что, вместе взятое, позволяет ослабить антагонизмы, повысить кооперативность человеческой деятельности, и в конечном счете гуманизировать различные аспекты общественной жизни.

По мере формирования гражданского общества на периферию нравственной жизни социума оттеснялись нормы и ценности традиционной морали и закреплялись мотивация, поведенческие и оценочные образцы, присущие рациональной морали. В макромире данного

общества люди выступают как граждане, определяющие свои жизненные стратегии и поведенческие тактики вполне самостоятельно, а не по чьим-то распоряжениям или устоявшимся традициям. Граждане действуют на свой страх и риск, под собственную ответственность, сориентированные на жизненный и деловой успех теми нормами и целями, которые они самостоятельно избрали.

В свое время Гегель предложил выразительную формулу императивности этики гражданского общества: «Будь лицом и уважай других в качестве лиц». Этот императив расширяет нравственные горизонты (круг ближних) до совместного гражданства. В составе норм

Рис. 14. Институты гражданского общества

этики гражданского общества на передний план выходят требования морального, а не только правового, равенства, нормы, которые предполагают уважение к собственности, соблюдение правил честной рыночной игры, контрактной щепетильности, табу на неразборчивость в средствах конкурентной борьбы.

В этике гражданского общества основным является требование совмещать конкурентный потенциал с потенциалом кооперативным, рыночную ориентацию – с ориентацией на добровольное ограничение экономического поведения, недопущение его социально оскорбительных форм.

Этика гражданского общества изменяется вместе с переменами в обществе. При переходе к постиндустриальной цивилизации усиливается подчиненность деятельности личности институализированным целям и нормативам организаций, их регламентам. Значительное развитие получает этика делового партнерства, бизнес становится все более социализированным, вырастает его социально-нравственная ответственность, укрепляется корпоративная мораль.

Этика гражданского общества получает усиленную экологическую ориентированность. Она соучаствует в повышении степени цивилизованности политических и межличностных отношений и выступает как этика уважения культурного многообразия мира, как этика ненасилия.

4.4. Централизация и децентрализация. Региональные аспекты управления

Социология регионов *– это специальная социологическая теория, изучающая особенности и закономерности развития и организации социальных процессов в рамках одного региона* (совокупности областей, краев, близких друг другу по территории, социально-экономическому и культурному развитию).

Объектом социологии регионов являются специфические особенности, которые приобретают в данном регионе общие для страны социально-экономические проблемы и процессы, характерные именно для этого региона. Таким образом, социология регионов изучает данный облик отдельных регионов, который включает в себя демографические,

этнические и культурные особенности населения, а также территориальную особенность экономического хозяйства в данном регионе.

Необходимость изучения проблем регионов особенно остро стоит в период экономических кризисов, когда финансовая зависимость регионов от центра возрастает.

Социология регионов – это особое направление, которое имеет следующие черты:

◘ *объективное обоснование необходимых оптимальных условий* для роста благосостояния региона, его культурного развития;

◘ *осуществление эффективной социальной политики внутри региона*, поиск оптимальных путей решения его социальных проблем, разработка специфичной для каждого региона политики осуществления общегосударственной программы экономического и социального развития с учетом культурных, природно-климатических и исторических особенностей регионов;

◘ *научные исследования духовных и культурных проблем региона*, соотнесенность и согласованность их решений с решениями подобных проблем в других регионах и на государственном уровне.

Социология регионов позволяет отобразить и осмыслить то особенное, что характерно для социального развития каждого региона, выявить диспропорции и установить оптимальные темпы решения социально-экономических задач.

Функционирование систем управления регионами различается в зависимости от типа государств и сложившихся в них административных систем.

♦ Французские политологи Б. Бади и П. Бирнбаум предложили общую классификацию систем управления регионами. Они показали, что существуют различия между:

1) обществами, где государство пытается распоряжаться социальной системой, укрепляя себя с помощью бюрократии (идеальный тип – Франция; по сходной траектории развивались Пруссия, Испания и Италия);

2) обществами, где организованность гражданского общества делает бесполезным появление мощного государства (идеальный тип – Великобритания; сходная траектория существует у США и консоциальных демократий, примером которых может служить Швейцария).

Если первый тип тяготеет к централизованной системе управления территориями с ограниченной степенью автономии региональных администраций, то второй – к децентрализованному управлению, наиболее полно проявляющему себя в федеративных государствах [12, с. 62].

Наименее централизованная система административного управления существует сегодня в США (автономия предоставлена каждому из членов федерации), сравнительно децентрализованная – в Германии, а жесткая централизация – в Великобритании и Франции.

♦ Другой подход разработан французским исследователем Ж. Веделем на основе *деконцентрации* (передача важных прав по принятию решений представителям центральной власти, поставленным во главе округов или административных служб) и *децентрализации* (передача прав на принятие решений не просто представителям центральной власти, а органам, которые не находятся в иерархическом подчинении центральным органам власти и которые зачастую избираются заинтересованными гражданами).

«Децентрализация имеет определенные демократические достоинства, поскольку она предполагает передачу управления максимальным числом дел в руки непосредственно заинтересованных лиц или их представителей… В основе территориальной децентрализации лежит географический фактор: она приводит к созданию публичных юридических лиц, компетенция которых распространяется на определенную территорию (например, коммуна)» (Ведель Ж. Административное право Франции. – М., 1973. – С. 392).

Ж. Ведель выделяет несколько основных систем (режимов) административного управления:

◘ режимы, которым присуща одновременно и концентрация, и централизация – вся региональная администрация полностью зависит от центральной власти, и все важные решения принимаются центральным правительством;

◘ режимы, для которых характерна деконцентрация при отсутствии децентрализации – региональная администрация зависит от центральной власти и, соответственно, от государства, но представители центральной власти на местах обладают достаточно широкими полномочиями;

◘ режимы, для которых характерна децентрализация (в разных случаях – различная): часть служб региона управляется автономно по

отношению к центральной власти (в частности, выборными органами) [12, с. 63].

Выделенные варианты режимов представляют собой «идеальные типы» региональных администраций, между которыми возможно существование большого числа промежуточных и комбинированных вариантов.

Сегодня в Европе не существует централизованных и локализованных систем управления в чистом виде и имеет место укоренение внешних служб федерального уровня на уровне региональном, правильнее было бы говорить о существовании различных видов смешанных «локально-централизованных систем». Французский политолог Ж.-Л. Кермонн выделяет несколько моделей, к которым Бирюков добавил модель «последовательной децентрализации», сложившейся в США [12, с. 65–78].

♦ Модель, основанная на *сосуществовании деконцентрации и автономного локального управления* (Великобритания) – на уровне округов и графств; каждый местный орган существует независимо, централизованное правительство контролирует только способ, которым местные органы власти осуществляют свою деятельность. С 1999 года Англия, Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия управляются самостоятельными «национальными» парламентами, то есть в систему управления историческими частями Великобритании вводятся элементы децентрализации. При этом сохраняется самоуправление на уровне графств и округов, но рамки его компетенции все более сужаются.

♦ «*Кооперативный федерализм*» в Германии (децентрализация, дополняемая ассоциативными отношениями между Центром и регионами в области вопросов совместного ведения) – каждая из 16 земель обладает собственными политическими институтами (земельными парламентами – ландтагами). Не вертикальная подчиненность региональных администраций Центру, а задействование последними процедур согласования интересов (т. е. «торга» или «обмена» полномочиями и ресурсами) с органами центральной власти при решении различных вопросов (прежде всего в сфере совместных полномочий), а также выстраивание разнообразных (формальных и неформальных) «сетевых» отношений с властями других регионов.

Сущность деятельности в данном случае – кооперация, осуществляемая как по вертикали (с федеральной властью), так и по горизонтали (с властями других регионов).

♦ Модель *«последовательной децентрализации»* (США). Хотя сегодня составные части американской федерации – штаты обладают многими формальными признаками государства (имеют свою конституцию, законы, судебную систему во главе с Верховным судом штата, гражданство штата, свои органы государственной власти, символику), все же они не являются государствами в полном смысле этого слова, поскольку не имеют права: выходить из состава федерации, вводить внутреннюю таможню, собственную валюту, самостоятельно вести международную политику, иметь свои вооруженные силы. Развиваются тенденции сосуществования и конкуренции к децентрализации и к усилению деконцентрированных начал.

♦ Модель *«периферийной власти»* (комбинация унитаризма и неформальных сетей влияния (Франция) – длилась до периода «децентрализационной революции», осуществленной левыми в 1982 году. Эта революция особенно усилила взаимопересечение между территориальными коллективами и новой связкой, сложившейся между администрациями префектов и внешними службами.

♦ Модель *«функционального регионализма»* (Франция) имела промежуточный характер. Будучи задуманной и реализованной в рамках модели деконцентрации, она способствовала упорядочению административных структур департаментского и регионального (междепартаментского) уровней с консолидацией вокруг них заинтересованных местных групп – с перспективой расширения их автономии и перехода к децентрализованной модели.

♦ Модель, основанная на *соединении «деконцентрированного» и «децентрализованного» управления* (Франция после административной реформы 1980-х гг.) в результате преобразований в стране сложилось трехуровневое административно-территориальное деление. Регионы (их сейчас во Франции – 22, департаменты и коммуны получили свои собственные органы управления, расширились полномочия представительных и исполнительных органов региональной власти – генерального совета и департаментских комиссий, усилился контроль совета и комиссий за деятельностью комиссара республики (бывшего префекта).

Таким образом, соотношение тенденций деконцентрации и децентрализации в рамках системы управления отличается от страны к стране. Так, в Великобритании деконцентрация управления «малыми нациями» (историческими частями) постепенно приобретает децентрализационные черты, и в то же время происходит прогрессирующее ограничение полномочий местных коллективов и органов местного самоуправления со стороны центрального правительства и его аппарата (т. е. постепенный их переход на деконцентрированный статус). В Германии децентрализация, дополняемая ассоциативными отношениями между центром и регионами в области вопросов совместного ведения, предполагает дальнейшее расширение кооперации, осуществляемой как по вертикали (между регионами и федеральной властью), так и по горизонтали (между властями различных регионов). В свою очередь, развитие системы управления регионами в США характеризуется сосуществованием и конкуренцией тенденций к децентрализации и к усилению деконцентрированных начал. Наконец, во Франции имеет место сосуществование двух систем управления регионами – «периферийной власти» (функционеры и региональные нотабли), основанной на началах децентрализации, и «функционального регионализма», базирующейся на принципах деконцентрации.

При этом модель «функционального регионализма» [12, с. 78] была промежуточной, поскольку способствовала консолидации вокруг административных структур департаментского и регионального (междепартаментского) уровней местных заинтересованных групп и представляла собой постепенное движение к децентрализационной модели.

4.5. Государственное управление в современной Украине: централизация и децентрализация

Государственное управление в Украине представляет собой сложное, противоречивое явление с многими бюрократическими деформациями, слабыми сторонами, недостатками и уязвимыми местами, унаследованными от тоталитарного режима.

На организацию и функционирование государственного аппарата негативно влияет несвоевременная отработанность концепции нового

государственного устройства Украины, отсутствие должного проектирования и прогнозирования структурных преобразований, нестабильность государственных управленческих структур и их правового статуса, запаздывание с формированием единой государственной политики в сфере государственного управления. Слабо используются демократические управленческие институты в деятельности государства.

Современная теория государственного управления переосмысливает свои научные приобретения, постепенно открывает для себя новую методологию, осваивает мировой опыт государственного управления. В современных условиях государственное управление должно стать стабильным и открытым социально-правовым институтом обеспечения реализации функций представительской, исполнительной и законодательной власти.

Большое значение будет иметь переход государственного управления от одномерности к многомерности. *Поворот к многомерности* должен осуществляться в таких двух направлениях.

Во-первых, нужно от управления только по вертикали перейти к одновременному управлению по горизонтали с целью органичного объединения этих видов. Таким образом, через соотношение централизации и децентрализации в едином пространственно-временном контексте можно определить истинное место, преимущества и слабости, успехи и недостатки для того, чтобы эффективнее использовать в управлении передовой опыт.

Во-вторых, нужно от стремления к подобию перейти к разнообразию и объединить эти тенденции государственного управления [17, с. 6–7].

Формирование гражданского общества и правового государства предусматривает, прежде всего, усовершенствование государственного управления, его правовое регулирование, приведение статуса участников государственно-управленческих отношений в соответствие с новыми задачами, которые возникают перед механизмом государственного управления в условиях образования высокоэффективной и гибкой рыночной экономики.

Управление может принести обществу не только пользу, но и вред. Миф о «научном управлении» долгое время был выгоден правящему

слою административно-командной системы как один из аргументов в пользу монополизации власти. В то же время нельзя согласиться с теорией стихийности, полного отказа от государственного регулирования общественных отношений. Необходим поиск оптимальных границ и методов государственного управления.

Тотальное огосударствление экономики привело к серии, казалось бы, парадоксальных, но по сути глубоко закономерных последствий. Когда сфера принятия решений локализуется на вершине государственной пирамиды, общественное производство, в котором многие подсистемы нуждаются в тонкой перестройке на каждом иерархическом уровне, рано или поздно дезинтегрируется. Так и произошло: нынче в сфере государственного управления немало субъектов оказались оторванными один от другого. И как результат – рост инфляции, кризис системы валютных отношений, дефицит внешнеторговых и платежных балансов и государственного бюджета, энергетический кризис, диспропорции в народном хозяйстве [17, с. 11].

Украина унаследовала от бывшего СССР жесткую централизацию государственного управления. Под централизацией можно понимать и принцип, и элемент государственного управления, а также те особенности его определенных этапов, которые не зависят от управляемых.

Зависимое от централизации положение в государственном управлении сохраняется практически во всех сферах жизни страны. Оно проявляется:

– в экономике – прежде всего в наличии огромного количества структур, не входящих в состав национального производственного комплекса;

– в государственной политике производственного комплекса – в вынужденном сохранении элементов тех механизмов государственной надстройки, которые были характеры для ранее существовавшего советского государства;

– в сфере культуры – в отсутствии четкой шкалы ценностей в различных сферах государственной жизни, государственной идеологии.

Усиление централизации часто сводится к увеличению количества уровней в управленческой иерархии, уменьшению числа распорядительных центров на каждом управленческом уровне, разновидностей

управленческих решений, принимаемых в той или иной структуре управления, а также к ограничению участия органов управления низшего уровня в принятии решений.

Централизация базируется на общих интересах, не всегда учитывает интересы и потребности отдельных граждан, коллективов, организаций и поэтому не может во всех случаях влиять на эффективность и конструктивность управления [17, с. 12].

В условиях экономических реформ, зарождения рынка, что предусматривает полную самостоятельность участников государственных управленческих отношений, отказ от командно-административной системы, широкое использование экономических механизмов, существование потребности в повороте к проблемам социальной сферы, важное значение приобретает *регулирование соотношения процессов централизации и децентрализации* в сфере государственного управления. Эти явления имеют универсальный, всеохватывающий характер, пронизывают все сферы жизнедеятельности общества, взаимодействуя с такими явлениями и проблемами, как: исполнительная власть, правовое государство, демократия, бюрократизация, право, управление, самоуправление и т. п.

Применение и значение системообразующего фактора централизации и децентрализации является важным принципом организации государственного управления, с учетом которого должна строиться и функционировать его система.

Литература к разделу 1

Андрущенко В. П. Соціальна філософія. Історія, теорія, методологія / В. П. Андрущенко, Л. В. Губерський, М. І. Михальченко. – К. : Генеза, 2006. – 656 с.

Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2002. – 390 с.

Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек. – М. : Прогресс-традиция, 2001. – 304 с.

Бирюков С. В. Модели систем управления регионами и специфика положения институтов региональной власти / С. В. Бирюков // Вестн.

Моск. ун-та. – Сер. 18. Социология и политология. – 2005. – № 3.– С. 61–78.

Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации / Э. Гидденс. – 2-е изд. – М. : Академ. проект, 2005. – 528 с.

Дюркгейм Э. Метод социологии // Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с франц. А. Б. Гофмана. – М. : Наука, 1991. – С. 393–527.

Карпенко И. В. Философское пространство культуры: человек философствующий и человек повседневности / И. В. Карпенко. – Харьков : ХНУ им. В. Н. Каразина, 2006. – 291 с.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ-Высш. шк. экономики, 2000. – 326 с.

Кононов І. Ф. Предметна соціальність та предметна визначеність соціології / І. Ф. Кононов // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 17. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2011. – С. 11–15.

Луман Н. Понятие общества: Проблемы теоретической социологии / Н. Луман. – СПб., 1994.

Миллс Ч. Р. Социологическое воображение / Ч. Р. Миллс. – М., 2001. – 236 с.

Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль : Тексты / пер. с англ. – М., 1996.

Подольская Е. А. Глобализация как научное понятие и социальный феномен / Е. А. Подольская // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : XVI Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана (90-летие со дня рождения), 21–22 марта 2013 г., Екатеринбург / Урал. федерал. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина [и др.]. – Екатеринбург, 2013. – С. 344–354. – Библиогр.: с. 353–354 (8 назв.).

Семенов Ю. И. Общество: теоретический анализ понятия [Электронный ресурс] / Ю. И. Семенов. – Режим доступа: http://scepsis.ru/librery/id_65.html.

Смирнов П. И. Понятие «общество» в современной социологии: Проблема логически корректного определения [Электронный ресурс] / П. И. Смирнов. – Режим доступа: http://credonew.ru/view/879/62/.

Управление социальными процессами: терминол. слов. : учеб. пособие для студентов вузов [Электронный ресурс] / Е. А. Подольская, В. Н. Назаркина ; Нар. укр. акад., [каф. философии и гуманитар. дисциплин]. – Харьков : Изд-во НУА, 2013. – 265 с. – Режим доступа: http://dspace.nua.kharkov.ua:8080/jspui/handle/123456789/135.

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. – М. : Логос, 2005. – 528 с.

РАЗДЕЛ 2
ТРАНСФОРМАЦИЯ, МОДЕРНИЗАЦИЯ. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА

- *Динамический потенциал общества.*
- *Сущность и особенности модернизационных процессов.*
- *Модернизация как ключевой момент трансформации.*
- *Основные черты постмодернизации общества.*
- *Понятие современности: основные признаки и модели.*
- *Социальная безопасность: сущность, угрозы и пути обеспечения.*

Тема 5. Динамический потенциал общества

5.1. Анализ общества с позиций детерминизма

Важным шагом в рассмотрении общества как системы является определение способа организации его элементов.

При ответе на вопросы о характере связи между элементами общества системный подход к обществу дополняется детерминистским и функционалистским. С точки зрения детерминистского учения, наиболее ярко выявленного в марксизме, общество как целостная система состоит из следующих подсистем: экономической, социальной, политической и идеологической. Каждую из них можно рассматривать как систему; чтобы отличить от социальной, ее называют *социетальной.*

Во взаимоотношении между этими системами главенствующую роль играют причинно-следственные связи: все системы представляют собой иерархизированную структуру, то есть находятся в отношении субординации, подчиненности в том порядке, как они перечислены. В марксизме четко указывается на зависимость и обусловленность всех систем от особенностей экономической системы, в основе которой лежит материальное производство, базирующееся на определенном характере отношений собственности.

Каждая последующая система оказывает обратное воздействие на предыдущие. Взаимное воздействие непосредственно связанных между собой социетальных систем носит диалектический характер. В результате такого подхода общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном движении и развитии организм, для изучения которого ведущую роль играет анализ производственных отношений.

На основе детерминистского подхода в марксистской социологии получило распространение следующее определение общества. ***Общество*** *– это исторически сложившаяся относительно устойчивая система связей, взаимодействий и отношений между людьми, основывающаяся на определенном способе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ, поддерживаемая силой политических, моральных, духовных, социальных институтов, обычаев, традиций, норм, социальных, политических институтов и организаций.*

Однако, кроме экономического детерминизма, наиболее ярко выраженного в учении Маркса, существуют школы и течения, развивающие политический и культурный детерминизм.

Политический детерминизм в объяснении общественной жизни отдает приоритетное значение отношениям власти, авторитета. В работе «Общество и общества: микросоциологический анализ» американский социолог Эдвард Шилз вычленяет *признаки*, совокупность которых дает представление о том, что такое общество:

- социальная система является обществом в том случае, если она не входит в качестве составной части в более крупное общество;
- браки заключаются между представителями данного объединения;
- оно пополняется преимущественно за счет детей тех людей, которые уже являются признанными представителями;
- объединение имеет территорию, которую считает своей собственностью;
- оно обладает собственной системой правления;
- у него собственное название и собственная история;
- у него имеется своя собственная культура.

Системообразующим признаком общества Э. Шилз считает *систему власти* в рамках своих собственных границ. Для того чтобы быть обществом, социальная система должна обладать своим

собственным внутренним «центром тяжести», то есть должна иметь свою собственную систему власти в рамках своих собственных границ, кроме того, что она должна иметь свою собственную культуру» [85, с. 334–345].

«Коллективы образуют общество в силу своего существования под общей властью, которая осуществляет свой контроль над территорией, обозначенной границами, поддерживает или насаждает более или менее общую культуру» (Шилз Э. Общество и общества: микросоциологический подход // Американская социология. – М., 1972. – С. 345).

Сторонники *культурного детерминизма* утверждают приоритетную роль в обществе культуры. Культурный детерминизм, как правило, характеризуется чрезмерно широким толкованием понятия ***«культура»***, под которой обычно понимается *«совокупность общеразделяемых символов и значений», включающих в свое содержание функциональные общественные идеи и ценности, обычаи и традиции*, которые нередко истолковываются как культурный «код», аналогичный генетическому коду, предопределяющему программу поведения индивидов и общностей.

Культурный детерминизм ведет свое начало от работ Макса Вебера по социологии религии, в которых развитие общества ставилось в зависимость от господствующих в нем религиозных ценностей. В современной разновидности культурного детерминизма делается упор на решающую роль *коммуникаций,* стержнем которой является обмен информацией. «Мы должны несколько рискнуть при определении способа оперирования, при помощи которого общество производит и воспроизводит себя, – писал немецкий социолог Никлас Луман. Мое предложение положить в основу понятие коммуникации и тем самым переформулировать социологическую теорию на базе понятия *системы* вместо понятия действия. Это позволяет представить систему как операциональную закрытую систему, состоящую из собственно операций, производящих коммуникацию» [41, с. 31].

В концепции Н. Лумана культура рассматривается как относительно автономная от индивида *система трансляции коллективного опыта*, поток сообщений, передающих социальную информацию. Общество же в таком случае предстает как поток самовоспроизводящихся

информационных сообщений. Человек же (индивид) с этой точки зрения предстает как продукт культурного производства. Таким образом, создается обратная перспектива: люди образуют «среду», «фон», «контекст общества», которое существует как система воспроизводства культуры посредством коммуникаций.

5.2. Теории социальных изменений

Эволюционистская теория исходит из того, что общество развивается по восходящей линии от низших форм к высшим. Это движение постоянно и необратимо. Представители *классического эволюционизма* (Ч. Дарвин, О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм и др.) утверждали, что все общества, все культуры проходят путь от менее развитого состояния к более развитому по единому заранее установленному образцу.

Теории классического эволюционизма неоднократно подвергались обоснованной критике. При этом в качестве аргументов выделялись следующие доводы:

√ многие исторические события имеют ограниченный и случайный характер;

√ рост многообразия человеческих популяций (племен, культур, цивилизаций) не дает оснований говорить о едином эволюционном процессе;

√ нарастающая конфликтогенность социальных систем не соответствует эволюционным взглядам на изменения;

√ имеющиеся в истории человечества случаи отступлений, провалов и гибели государств, этносов, цивилизаций не дают оснований говорить о едином цивилизационном сценарии;

√ эволюционистский постулат о неизбежной последовательности развития подвергается сомнению тем историческим фактом, что одни стадии могут быть пропущены, а прохождение других – ускорено. (например, большинство европейских стран в ходе своего развития миновали стадию рабства) [86, с. 147–149];

√ нельзя отождествлять эволюцию с прогрессом, ведь общества в ходе социальных изменений могут деградировать, оказаться в кри-

зисном состоянии, как например, страны на постсоветском пространстве в результате начавшихся в начале 90-х годов XX в. либеральных реформ по основным показателям (социально-экономическим, технологическим, морально-этическим и др.) оказались отброшенными в развитии на многие десятилетия назад;

√ классический эволюционизм по сути исключает человеческий фактор в социальных изменениях, внушая людям неизбежность восходящего развития [32, с. 115].

В 50-е годы XX века Г. и Ж. Ленски, Л. Уайт, Дж. Стюарт, М. Салинс, Е. Сервис, Т. Парсонс и другие предложили свои теоретические подходы к эволюционным изменениям.

◘ В отличие от утверждений классического эволюционизма о том, что все общества проходят один и тот же путь развития от низших форм к высшим, представители неоэволюционизма считают, что каждая культура, каждое общество, наряду с общими тенденциями, имеют свою логику эволюционного развития.

◘ Основное внимание направляется не на последовательность необходимых стадий, а на причинный механизм изменений.

◘ При анализе изменений неоэволюционисты стараются избегать оценок и аналогий с прогрессом.

◘ Основные взгляды формируются в виде гипотез и предположений, а не в виде утверждений [86, с. 152–153].

◘ Эволюционные процессы протекают не равномерно по восходящей линии, а скачкообразно.

◘ Эволюционные изменения носят многолинейный характер исторического процесса. На каждой новой ступени общественного развития ведущей может стать одна из линий, игравших второстепенную роль на предыдущей стадии [57, с. 113–114].

Если описанные ранее концепции основывались на признании направленного и прогрессивного хода истории, то совершенно иной характер приписывают действиям и событиям ***циклические теории***. В них идея направленности процесса теряет смысл, поскольку современность предстает лишь как один из переходных этапов процесса. Ни одно историческое событие не является абсолютно уникальным, ход действий и событий через определенные промежутки времени с необходимостью возвращается к своему прежнему состоянию.

Интерпретация истории как теории циклов существовала с давних времен, но в XIX веке нашла свое систематическое выражение в нескольких историософских концепциях.

Арнольд Тойнби

Теория жизненных циклов цивилизаций нашла развитие в трудах английского историка *Арнольда Тойнби*. Он считал, что всемирная история представляет собой возникновение, развитие и упадок относительно замкнутых дискретных (прерывных) цивилизаций. Цивилизации возникают и развиваются как ответ на вызов окружающей природной и социальной среды (неблагоприятные природные условия, нападение иноземцев, гонение предшествующих цивилизаций). История как бы представляет собой чередование ответов на вызовы и очередных вызовов времени. По мнению Тойнби, основная роль в поисках ответов на постоянно возникающие вызовы принадлежит творческому меньшинству общества. Когда творческий потенциал у меньшинства иссякает, и общество не может адекватно ответить на очередной вызов, цивилизация начинает разваливаться [74, с. 476–478].

В работе «Россия и Европа» Николай Данилевский утверждал, что предметом развития выступают *«цивилизации»* – относительно изолированные культурно-исторические величины, которые изменяются в своем ритме. Такими целостными, отличающимися друг от друга своим «характером» он называл следующие цивилизации: египетская, китайская, вавилонская, индийская, персидская, древнееврейская, греческая, римская, германо-романская, славянская. Он подчеркивал, что славянская цивилизация гармонично включает в себя четыре присущих предыдущим цивилизациям стиля: 1) религиозное начало, типичное для древнееврейской цивилизации; 2) художественное начало греческой цивилизации; 3) римское искусство управления и права; 4) политический и военный опыт германо-романской цивилизации.

Каждая из цивилизаций с необходимостью проходит жизненный цикл, состоящий из следующих этапов:

– формирование цивилизации из разобщенных, рассеянных элементов культуры;

– нахождение данной цивилизацией своей культурной и политической формы;

– расцвет цивилизации, полная реализация всех скрытых в ней творческих возможностей;

– исчерпывание творческих возможностей, стагнация, апатия;

– распад, упадок, гибель цивилизации.

Освальд Шпенглер

В силу неравномерности цивилизационных циклов, между ними обнаруживаются диспропорции развития: одновременно сосуществуют цивилизации, находящиеся в разных фазах цикла.

В произведении «Закат Европы» *Освальд Шпенглер* утверждал, что история не имеет никаких универсальных законов, каждая культурная единица обладает собственными закономерностями. Каждая культура представляет собой изолированную монаду со своей «душой», взаимообмен ценностями между которыми крайне затруднителен. Если например, для «апполонического типа души» античности характерны культ божества, апофеоз разумного опыта, физическая красота человеческого тела, то типичный для западной культуры «фаустовский тип души» – это культ силы, апофеоз активности, воли, овладение миром.

По мнению Шпенглера, каждая культурная единица проходит путь от «культуры (рост и расцвет) к «цивилизации» (упадок и разложение). На стадии «культуры» интеллектуальные элиты создают духовные ценности, в соответствии с которыми организуются политические и экономические отношения. На стадии «цивилизации» политическая элита господствует над интеллектуальной, подлинные ценности подменяются пустыми лозунгами, личностно значимые ценности вытесняются инструментальными, формальными, духовные идеалы – потребительским гедонизмом. Человек из целостной многомерной личности, обладающей собственной идентичностью, становится просто функцией или ролью в разделении труда.

Именно такими признаками, по мнению Шпенглера, характеризуется современная ему цивилизация Запада, находящаяся в состоянии упадка.

Подобные пессимистические оценки состояния западного мира в начале XX века обусловили такое название концепции Шпенглера, как *исторический катастрофизм*.

Вильфредо Парето в своей книге «Трактат по общей социологии» показал, что социальная система представляет собой процесс перехода от равновесия (*aquilibrium*) через дестабилизацию к нарушению равновесия (*disaquilibrium*), а затем к новому состоянию равновесия (новый *aquilibrium*). Состояние системы зависит от того, какие фундаментальные наклонности, мотивации, *резидуи* господствуют в правящих элитах. Резидуи бывают двух типов:

Вильфредо Парето

1) «лис» – преобладание хитрости, склонность к инновациям, предприимчивость, экспансивность, готовность к риску, активность действий, оппортунизм;

2) «лев» – преобладание силы, традиционализм, приверженность принципам, консерватизм, осторожность, культ стабильности и прочности.

Представляя исторические изменения как циркуляцию элит, Парето выделял следующие циклы: а) сначала правят «львы», и их власть опирается на силу, захваты, войны; б) в мирных условиях необходимыми оказываются навыки иного характера: умение манипулировать, организовывать, управлять; в) в соответствии с этим в правящую элиту неизбежно проникают «лисы»; г) со временем они вытесняют «львов» с их позиций или достигают этого путем революционного переворота, однако д) они не могут справиться с ситуациями, в которых возникают угрозы и конфликты, и в соответствии с этим процесс проникновения новых представителей в элиты начинает развиваться в противоположном направлении [86, с. 534].

Другой важный цикл – промышленно-экономический, участниками которого являются рантье и спекулянты: а) сначала господствуют те, кто настроен на бережливость, обеспеченную прибыль и собственность, небольшой риск – (*рантье*); б) неизбежно вытекающая из их правления *стагнация* порождает стремление к переменам, к ускорению развития, что открывает возможности действий для спекулянтов; в) проникая

в элиты, они оказываются способны перехитрить рантье и вытеснить последних с тех позиций, которые те занимали, или г) используя недовольство масс и манипулируя им, совершить революционный переворот, который приведет к тому, что именно они займут место в элите; однако д) стремление к стабильности, к предвидению будущего, страх перед наступлением хаоса снова восстанавливает значение рантье, и цикл повторяется [86, с. 534].

Питирим Сорокин

В своем фундаментальном четырехтомном труде «Социальная и культурная динамика» *Питирим Сорокин* сформулировал наиболее интересную теорию цикличности: мир складывается из цельных *«социокультурных систем»*, внутреннее единство которых обеспечивается двойным образом:

1) то, что относится к обществу (социальная часть системы) – *причинно-функциональной интеграцией* (посредством взаимодействий, социальных отношений, разделения труда и т. п.;

2) то, что относится к сфере культуры, – *логической интеграцией, посредством значений* (через аналогии, исключения, общность стиля и т. п.).

Главная составляющая любой социокультурной системы *«культурный менталитет»*. Именно он как способ миропонимания навязывает иерархию ценностей, определяет критерии истины.

Сорокин выделяет два противоположных типа культурного менталитета:

● 1. *Умозрительный менталитет (идейный, идеократический):*

– мир вечен, имеет духовную сущность, недоступную для чувственного познания;

– самыми важными являются духовные потребности, а физические импульсы могут быть подавлены или ограничены;

– прогресс, самосовершенствование заключаются в умении овладеть инстинктами и влечениями;

– ценности имеют вечный, неизменный и самодостаточный характер;

– истину можно постичь только через мистическое переживание, интуицию, веру, откровение;

– искусство должно отражать религиозные явления, служить созерцанию;

– деньги и собственность являются только средством достижения высших целей.

● 2. *Чувственная культура:*

– мир материален и доступен познанию его человеческим разумом;

– важнейшими являются физические потребности, и надо стремиться к их максимальному, гедонистическому удовлетворению;

– прогресс заключается в овладении окружением, в господстве над природой и другими людьми;

– ценности имеют изменчивый и относительный характер, инструментально подчинены поискам удовольствия и счастья;

– истина достигается в экспериментах, наблюдениях, на логических основах;

– искусство должно составлять чувственное наслаждение и служить средством развлечения;

– богатство (и способность разбогатеть) является добродетелью и мерой ценности человека [71].

● Между ними как переходный выделяется еще средний тип культурного менталитета – *идеалистический*. История человечества представляется как цикл изменений культурного менталитета: от умозрительного через идеалистический к чувственному и обратно от чувственного через идеалистический к умозрительному (идеократическому). Например, в европейском цикле эпоха VIII–VI вв. до н. э. – это эпоха умозрительного менталитета, Греция V в. до н. э. – это переходный период, период господства идеалистического менталитета. Древний Рим – от IV в. до н. э. до IV в. н. э. – это чувственная эпоха; потом до VI в. продолжается идеалистический, переходный период, а от VI до XII в. снова господствует идеократический, умозрительный менталитет; конец Средневековья (XII–XIV вв.) – это переходный период идеалистического менталитета, а от раннего Возрождения XIV в. до наших дней продолжается очередная эпоха чувственности, которая на наших глазах превращается в идеалистическую эпоху, чтобы в будущем снова вступить в идеократическую фазу. Сорокин приветствует эту фазу с большим энтузиазмом, выступает как критик и противник технической, чувственной цивилизации, массовой культуры,

урбанизации и всех иных проявлений крайне распущенной современности [86, с. 536].

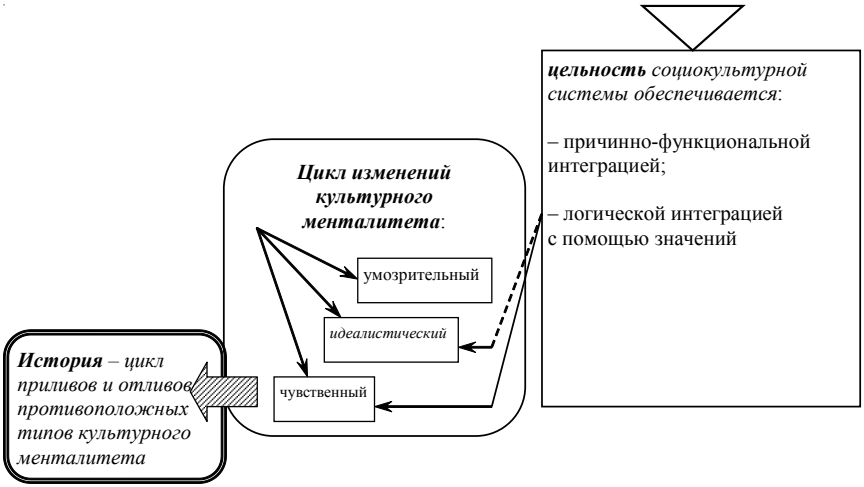


Рис. 15. Теория цикличности Питирима Сорокина

Питирим Сорокин определяет ход истории как волны культурных изменений, цикл приливов и отливов противоположных типов культурного менталитета. Причем характер изменений определяется внутренними возможностями развития каждой социокультурной системы. Существует такая граница возможностей культуры, за которой данный культурный менталитет оказывается исчерпанным, подвергается экспансии, оказывается уже неспособным к дальнейшему развитию. Тогда появляется переходный, синкретический менталитет, содержащий элементы старого и нового менталитета. Затем он должен уступить место новому, набирающему силу, становящемуся господствующим менталитету, который до определенного времени будет отличаться экспансивностью, творческим потенциалом, привлекательностью для членов общества [86, с. 535–536].

«Эмпириочувственная реальность питается чувствами, рациональная – разумом, а сверхрациональная – верой. Каждая из этих систем, взятая изолированно от других, становится менее достоверной и более ошибочной даже в рамках собственной компетентности» (Сорокин Питирим. Человек.

Цивилизация. Общество / под ред. А. Ю. Согомонова. – М. : Политиздат, 1992. – С. 478).

Ю. В. Яковец в книге «История цивилизаций» показывает, что за время полного жизненного цикла цивилизация переживает три подъема, вслед за которыми происходит спад. Первый подъем (высокий и недолгий) – становление цивилизации, второй (существенный) – фаза зрелости, а третий – попытка реанимировать устаревший больной организм. Он считает, что траектория развития и упадка любой цивилизации напоминает не равномерно восходящую и нисходящую дугу, а «трехгорбого верблюда».

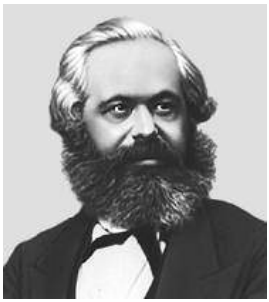
Анализ приведенных выше точек зрения позволяет сделать некоторые общие выводы о *теории циклических изменений* в целом:

- представления о цикличности природных, биологических и социальных изменений существуют с глубокой древности;
- циклические процессы бывают *замкнутыми*, когда каждый полный цикл возвращает систему в исходное (тождественное первоначальному) положение, и *спиралевидными*, когда повторение определенных этапов происходит на качественно ином уровне (более высоком или более низком);
- любая социальная система в своем развитии переживает ряд последовательных стадий: зарождение, развитие (зрелость), упадок, разрушение;
- фазы развития, как правило, имеют различную интенсивность и временную протяженность: ускоренные процессы изменений на одной фазе могут сменяться длительным застоем (консервацией) на другой;
- ни одна цивилизация (или культура) не является лучшей или более совершенной, она просто – другая, со своими особенностями;
- социальные изменения – это не только результат естественного процесса развития социальных систем, но и результат преобразующей деятельности человека [32, с. 116].

В целом же, циклические теории позволяют решить традиционную антиномию повторяемости и поступательности во всемирной истории.

5.3. Диалектическая картина истории человечества

Под влиянием эволюционизма, но на совершенно иной интеллектуальной базе – диалектической философии Георга Вильгельма Фридриха Гегеля *Карл Маркс* создал оригинальную концепцию общественного развития, которая уже не вписывалась в рамки эволюционизма и теории цикличности. Согласно концепции *диалектического*, или, по терминологии, предложенной Николаем Бухариным, *исторического материализма*, история развивается как естественно-исторический процесс и заключается в направленном, необратимом следовании друг за другом *общественно-экономических формаций:* первобытно-общинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической. В отличие от эволюционизма, признающего только постепенный, постоянный прогресс, Маркс утверждает, что в целом прогрессивное развитие осуществляется на пути временных спадов, кризисов и даже регресса. Рабовладение, феодализм и капитализм представляют собой в определенной мере даже регрессивные стадии, поскольку ведут к возникновению классового неравенства, эксплуатации и отчуждению человека. Траектория общественного развития в концепции исторического материализма представляется ступенчатой, в виде переломных моментов между более низкой и более высокой формацией – это *социальные революции*.



Карл Маркс

Развитие имеет характер самодвижущийся, самовозобновляющийся, Но в то же время оно не является результатом медленной, постепенной, как в эволюционизме, самоактуализации изначально заложенной в обществе тенденции развития. В обществе постоянно формируются и возобновляются заново постоянные *социальные противоречия и конфликты*. Накапливаясь, они достигают определенного порога и разрешаются с помощью революций.

Стараясь справиться с вызовами природы, люди выступают с инновациями, обучаются новым методам поведения, то есть развивают

производительные силы, которые служат для производства материальных благ. Но, действуя таким образом, люди неизбежно попадают в другое противоречие – между новыми производительными силами и старыми, еще не изменившимися *производственными отношениями*. Одним из важнейших видов производственных отношений, которые устанавливаются между людьми в ходе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, являются отношения собственности между теми, кто владеет и не владеет средствами производства (землей, машинами, средствами, зданиями). Новые производительные силы требуют изменения производственных отношений, например: феодальный принцип прикрепления крестьянина к земле сдерживает развитие машинного производства, требующего большой концентрации рабочих на заводах и фабриках.

В свою очередь, это создает третье противоречие – между *экономическим базисом*, то есть этими новыми производственными отношениями, с одной стороны, и старой, еще не изменившейся *«надстройкой»* политически-правового характера, с другой (системой институтов, политическим режимом, законодательными предписаниями и т. п.). Только после приспособления их к новым производственным отношениям можно говорить о наступившей полной смене общественно-экономической формации, о полном завершении социальной революции.

Субъектами, осуществляющими внутреннюю динамику и смену формаций, являются в представлении Маркса особые социальные группы – *социальные классы*. Имея разные экономические отношения и доступ к материальным благам (земля, фабрики, машины), эти социальные группы входят в классовые конфликты друг с другом: собственник может диктовать рабочим условия труда и присваивать созданную ими прибавочную стоимость.

Расхождение интересов между такими группами может иметь чисто объективный характер и не находить отражения в их сознании (*«класс в себе»*), но со временем благодаря осознанию собственных интересов, эти группы «обретают классовое сознание», выявляют своих классовых врагов, формулируют программы борьбы. С появлением *«классов для себя»* объективное расхождение классовых интересов преобразуется в классовый конфликт, и борьба между крупными сегментами общества выливается в революцию.

Развивая теорию человеческой природы и отчуждения, Маркс показывает, что человек по своей природе – существо *творческое и общественное*, имеет врожденные склонности к самореализации, к выражению самого себя в труде, в совершении инноваций, к свободному сотрудничеству с другими людьми. Но с разделением

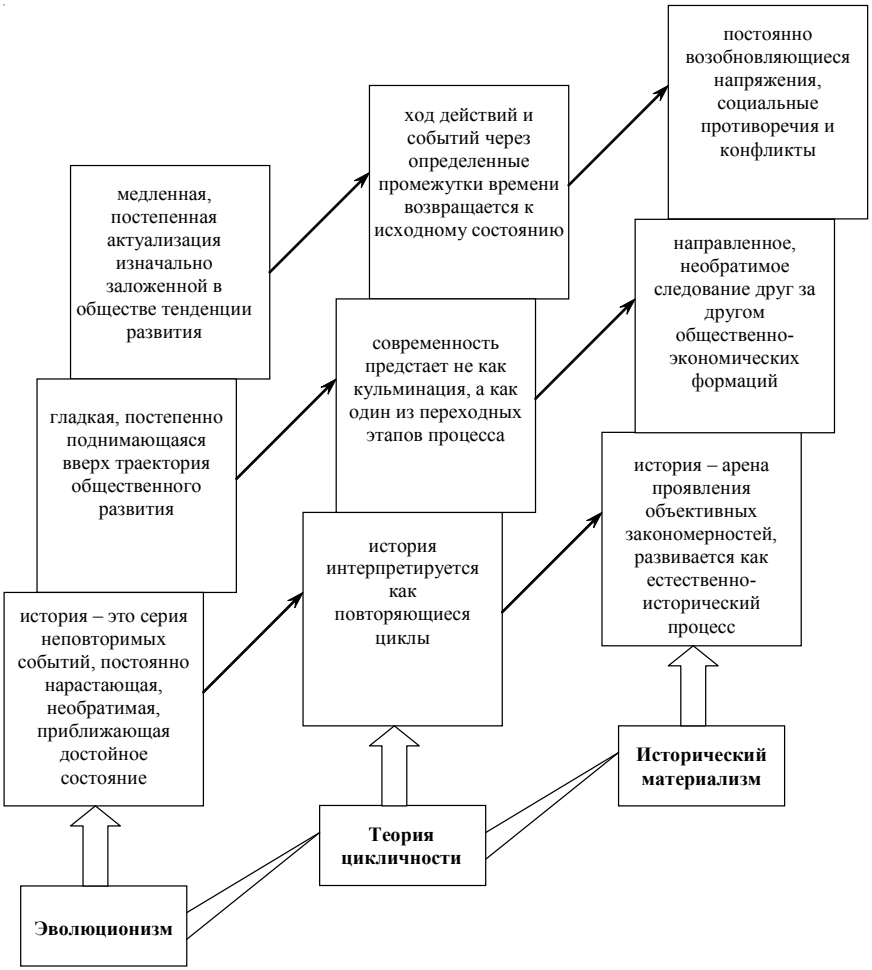


Рис. 16. Представления об историческом развитии

общества на классы и появлением эксплуатации человек оказывается в состоянии *отчуждения,* что противоречит его природным склонностям. Он превращается в исполнителя навязанных ему действий, начинает трактовать работу как неизбежное зло, теряет чувство общности, солидарности. Стремление отдельной личности освободиться от невыносимого ярма отчуждения придает динамику общественному развитию, приводит к очередным революционным взрывам. Маркс указывает, что вся долгая история развившейся от рабовладельческого строя до капитализма классовой борьбы привела к такому напряжению, что освобождение теперь возможно только путем создания бесклассовой формации. Наиболее утопическая часть учения Маркса состоит в признании необходимости пролетарской революции как единственного пути к коммунистической формации.

Марксистская теория развития общества стала предметом многочисленных интерпретаций, попыток развить и продолжить ее. Восприятие этой теории шло в двух направлениях:

1. *Ортодоксальная (догматическая)* школа извлекла из исторического материализма его эволюционистские тенденции, а также механистические аспекты. Исторический материализм по сути перерождался в экономический, в котором решающую роль играли меняющиеся технические и экономические условия, а действия

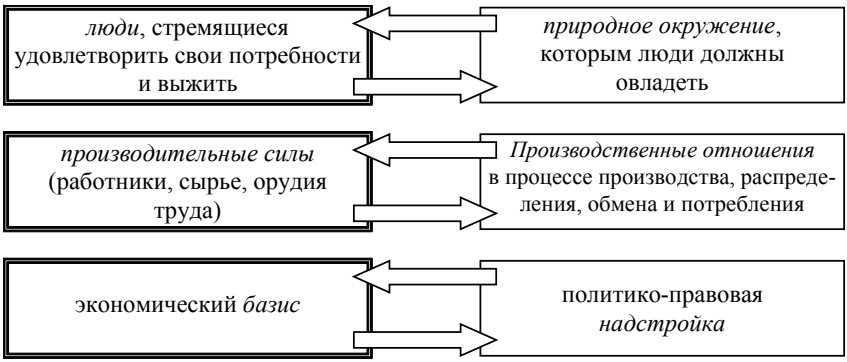


Рис. 17. Основные противоречия, придающие динамику общественно-экономической формации

человека, его свобода воли исчезали из поля зрения. Особенно подчеркивался детерминизм исторического развития, естественно-исторический ход истории, *фатализм, финализм*. Минимальное значение придавалось человеческому сознанию, абсолютизировалось значение материальных факторов бытия. Такие позиции отстаивали Карл Каутский, Георгий Плеханов, Николай Бухарин, Владимир Ленин, который прагматически и упрощенно приспособил концепцию Маркса к потребностям политической борьбы в России. До крайней вульгаризации ее довел Иосиф Сталин, использовавший марксизм как идеологическое обоснование тоталитарной, репрессивной диктатуры. Именно это привело к полной компрометации догматической версии марксизма.

2. *Гуманистическая (активистская)* версия марксизма базировалась на ранних произведениях Карла Маркса, где решающая роль отводилась *массовой человеческой деятельности.* Антонио Грамши, Дьердь Лукач, Эрих Фромм и другие, трактуя историю человечества как открытый процесс, отбрасывали представления о предопределенной цели человеческих действий, придавали значение факторам, зависимым от сознания людей: культурным, аксиологическим подходам, мотивациям, намерениям, а также ценностям, которые признаны действующими, творящими историю людьми [86, с. 542].

Антонио Грамши подчеркивал, что развитие является продуктом деятельности людей, результатом предпринимаемых ими социально-исторических «практик». Главную роль, в отличие от ортодоксальных марксистов, он отводил сознанию людей, их политической деятельности, революционной практике. Коллективным субъектом истории он считал классы, которые способны стать «культурным гегемоном», навязать другим социальным группам свой образ мышления и свои системы ценностей.

В многотомной работе «К онтологии общественного бытия» Лукач описывает социальную действительность как непрерывный процесс, в ходе которого изменяется вся общественная «целостность». Движущей силой истории он считает адекватное, отвечающее современным историческим условиям, теоретически обоснованное классовое сознание, определяющее характер массовых действий.

Представитель гуманистического марксизма Эрих Фромм

постоянными источниками исторического процесса считает естественные предпосылки и склонности человека, а именно:

√ незаинтересованное (не основанное на личной выгоде), доброжелательное, интимное отношение к другим людям (высшей формой такого отношения является любовь);

√ творческий импульс, потребность постоянных инноваций, выхода за существующие границы бытия;

√ интеграция в группе (укоренение в определенной общине), потребность в помощи, охране, в братстве, лояльности со стороны той группы, к которой принадлежит человек;

√ ощущение собственной идентичности, автономии, чувство ответственности за самого себя;

√ рациональное отношение к окружающему миру, основанное на объективизме, критицизме, постоянно обогащающемся знании.

При существовании возможности расцвета «человеческой природы» в таком ее понимании Фромм определял общество как здоровое. Однако современное индустриальное общество искажает, извращает, подвергает насилию все естественные склонности человека. Важнейшим симптомом такой болезни Фромм считает *отчуждение*, которое обнаруживается во всех сферах общественной жизни: в сфере труда и производства, в сфере потребления, массовой культуры, политики, межличностных отношений. Вся жизнь в таком обществе пронизана одним стремлением – «иметь»(обладать, накапливать), а желание реализовать свои возможности, совершенствоваться, испытывать радость жизни (императив «быть») отходит на дальний план. С целью возрождения естественных ценностей и гуманного устройства общества Фромм предлагает провести радикальную моральную реформу на основе содружества, общности интересов [86, с. 533–534].

В целом же, позиция марксистов не выдерживает напора фактов современной реальности, поскольку не учитывает процессов дальнейшей сегментации, дифференциации и фрагментации рабочего класса.

«Новая история», сделавшись социологической, тяготеет к тому, чтобы стать этнологической. Этнология... предлагает историю, представляющую собой набор повторяющихся или ожидаемых событий, религиозных праздников, событий и церемоний, связанных с биологической и семейной

историей: рождение, свадьба, смерть…Кроме того, этнология приводит историка к выделению определенных социальных структур, более или менее стертых в «исторических» обществах, и к усложнению представлений о социальной динамике, о борьбе классов. Понятие класса, группы, категории, страты и т. п. должны быть пересмотрены путем включения в структуру и социальный процесс реалий и фундаментальных, но отброшенных постмарксистской социологией понятий: а) семья и близкие к ней структуры; б) пол, рассмотрение которого может привести к демаскулинизации истории; в) возрастные группы; г) сельские классы и сообщества…

Историки и социологи должны соединить усилия в изучении феномена, главного как для первых, так и для вторых, – традиции…» (Ж. Ле Гофф. Историк и человек повседневный // Социальная антропология : хрестоматия / под ред. В. Г. Городяненко. – Днепропетровск : Изд-во Днепропетр. ун-та, 2004. – С. 340–344).

Тема 6. Сущность и особенности модернизационных процессов

6.1. Модернизация и постиндустриальное общество

Во второй половине XX века проблемы изменений и развития активно поднимались в теории модернизации и теории постиндустриального общества, которые содержат отголоски эволюционистских положений.

Под ***модернизацией*** понимаются *прогрессивные социальные изменения, в результате которых социальная система (подсистема) улучшает параметры своего функционирования.* Например, процесс превращения традиционного общества в индустриальное принято называть модернизацией. «Модернизация» в этом смысле означает достижение определенных «мировых стандартов» или «современного» уровня развития.

В 1950–60-х годах в связи с обретением свободы и самостоятельности бывшими колониальными странами так называемого третьего мира громкую известность обретает ***теория модернизации***, которая пытается установить закономерности этого процесса и составить

прогнозы на будущее. Петр Штомпка формулирует основные положения, в которых явно выступает наследие эволюционизма:

♦ *положение об однолинейном развитии*: постколониальные государства находятся на раннем этапе той самой траектории развития, на другом конце которой находятся ныне наиболее развитые страны Западной Европы и США;

♦ *положение о направленном развитии:* развитие проходит типичные стадии: от традиционного общества (доминирование консервативных, охранительных тенденций, семейных институтов, предписанных человеку форм социального статуса, фаталистического, эмоционального, полного предрассудков мировоззрения) через средние звенья к современному обществу (рациональный взгляд на мир, способность к инновациям, предприимчивость, ориентация на будущее, доминирование внесемейных, профессиональных связей, готовность к переменам, обретение общественного статуса путем личных достижений и успехов);

♦ *положения прогрессивизма и этноцентризма:* страны третьего мира, представляющие собой традиционные общества, запоздали в своем развитии и должны подтянуться до уровня западных стран, институты которых демонстрируют действительный прогресс;

♦ *положение о дифференциации и интеграции:* основной механизм модернизации – это дифференциация структур и функций при одновременном обеспечении интеграции и координации, «органической» связи дифференцированных элементов [86, с. 527].

Новая историческая ситуация предопределяет то, что высокоразвитые и отсталые страны сосуществуют друг с другом, поэтому развитие постколониальных стран приобретает *экзогенный характер*:

▪ во-первых, все схемы, программы развития описывают процесс «подтягивания» периферии к центру, процесс движения вслед, стремление догнать передовые страны;

▪ во-вторых, обязательным моментом является участие наиболее развитых стран в этом процессе. Причем это может быть опосредованное участие (на основе развития экономических, политических, культурных связей, связей в области образования) и самое непосредственное вмешательство, когда эти страны сами включаются в политику модернизации своих бывших колоний.

Итак, ***модернизацию*** *можно определить как приближение общества через осознанное осуществление определенных намерений, целей и планов к признанной модели современности, чаще всего к образцу какого-либо существующего общества, признанного современным* [86, с. 528].

Некоторые авторы сосредотачивают внимание на экономическом аспекте модернизации. Уолт Ростоу в работе «Стадии экономического роста» старается определить условия, необходимые для старта и последующей постоянной аккумуляции капитала и инвестиций, то есть для постоянного роста национального дохода. Другие авторы (Дэвид Аптер и др.) анализируют политические параметры модернизации, прослеживают пути формирования демократических институтов. Социальные психологи ищут источники обусловленности модернизационных процессов в области личных, индивидуальных установок, мотиваций, ориентаций отдельных людей. Например, Дэвид Макклеланд в «теории мотивации успехов» условиями модернизации считает способность к инновациям, дух предпринимательства. Алекс Инкелес описывает синдром *«современной индивидуальности»*, включая в него такие моменты:

√ независимость от традиционных авторитетов, антидогматическая и скептическая установка;

√ заинтересованность общественными делами;

√ открытость по отношению к новому опыту;

√ вера в силу разума и успехи науки, то есть рационалистическая ориентация;

√ предвосхищение и планирование будущих начинаний, способность отказаться от выгоды и удовольствия текущего момента ради будущих выгод;

√ высокие требования образовательного, культурного, профессионального уровня, стремление к самосовершенствованию и самореализации посредством успеха.

Теория постиндустриального общества пытается представить то, что произойдет после первой реализации возможностей индустриального общества. Выделив в истории человечества три фазы (доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную), Даниел Белл описал *черты постиндустриального общества:*

- перемещение значения разных экономических секторов, растущее преобладание сектора услуг (администрация, банки, транспорт, здравоохранение, торговля, просвещение, наука, судопроизводство, искусство и т. п.) при снижении промышленного сектора и ограничении значения сельскохозяйственного сектора;
- изменение господствующей технологии, переход от энергетической технологии к информационной (появление роботов, развитие коммуникаций);
- рост значения планирования, прогнозирования развития, контролирования технологий; господство прагматических и технологических критериев при снижении роли идеологических и этических критериев;
- расцвет «интеллектуальной технологии», то есть целевого использования науки для нужд практики;
- преобразование классовой структуры, выдвижение в качестве господствующего не класса собственников, а класса высококвалифицированных специалистов (экономисты, инженеры, менеджеры).

Джон Нисбит для обозначения тенденций, которые приводят к фундаментальным структурным изменениям современных обществ в 1982 году ввел понятие ***«мегатренды»***. Один из этих новейших процессов – *глобализация,* поскольку мир становится как бы одной «большой деревней» (термин канадского теоретика М. Маклюена): экономика перестает быть национальной, ограниченной рамками одного государства; такой же характер обретает экономический и финансовый рынок, а также разделение труда в его международном масштабе. Параллельно с этим туризм, коммуникации, средства массовой информации (особенно спутниковое телевидение) ведут к глобализации культуры, искусства, развлечений, информации.

Другой мегатренд связан с *компьютеризацией,* особенно с массовым распространением персональных компьютеров.

Некоторые из мегатрендов касаются политики. Нисбит указывает на тенденцию к *децентрализации власти*, на вытеснение государства из многих сфер жизни, на большее значение местных инициатив и институтов самоуправления, на расширение форм прямой, непосредственной демократии. Он также обращает внимание на *изменение образа жизни*: возрождение непосредственных, тесных межличност-

ных связей, перенесение их из семейного контекста в профессиональный, появление общинных форм, нашедших свое проявление в традиции, сильная классовая иерархия (например, «новые социальные движения», группы, формируемые по интересам; добровольные ассоциации и объединения), наконец, необычайное *обогащение потребительских вариантов* (возможности выбора товаров, форм развлечений, культурного участия, религиозной жизни).

Как справедливо отмечает П. Штомпка, теория постиндустриального общества вообще «не теория», она просто приближена к восприятию и описанию определенных заметных явлений, появившихся на арене современной общественной жизни, с позиций «здравого смысла» и обыденного сознания, а также к футурологическим представлениям об их дальнейшем развитии. Эта теория почти ничего не объясняет, однако помогает ориентироваться в происходящих изменениях, ощущать их целостность [86, с. 530].

Таким образом, история предстает как серия неповторимых событий, постоянно нарастающая, необходимая, приближающая достойное состояние общества.

6.2. Дискурс прогресса. Кризис и социальная травма

В классической социологии XIX века господствует ***дискурс прогресса,*** историософический оптимизм – представление о том, что мир идет к лучшему. Изменчивость признается не просто нормальным состоянием, но желанным, приводящим к постоянному усовершенствованию общества. Новаторство, инновации, оригинальность представляют собой ценности, но они носят довольно абстрактный характер и не считаются сущностными причинами и факторами изменений.

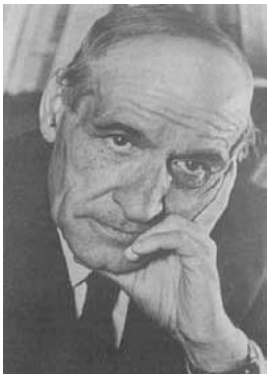
Однако уже в XIX веке вносятся первые поправки в такое идиллическое представление о прогрессивном развитии общества. Карл Маркс показывает, что к итоговому прогрессу развитие идет сменяющимися волнами и проходит через *стадии кризиса и регресса*. Противоречия, напряжение, конфликты, отчуждение Маркс оценивает как своего рода «плату» общества за прогрессивное в целом направление изменений.

Другие авторы, признавая в целом прогрессивный характер современной формации в целом, подчеркивали довольно ощутимые

проявления современности в отдельных сферах общественной жизни. Так, Фердинанд Теннис сожалеет об утрате естественных, объединяющих людей цельных структур и спонтанных общественных уз; Эмиль Дюркгейм выявляет нормативный хаос, упадок моральных стандартов, обозначая эти феномены как *аномию*; Макс Вебер предостерегает от возможности перерождения слишком рационализированных и инструментализированных организаций в «железную клетку» бюрократии [86, с. 473].

Все социальные объекты существуют только благодаря индивидуальным и коллективным действиям, повторяемость которых и обеспечивает продолжительность жизни социальных объектов, находящихся в непрерывном движении, изменении. В силу этого социальные объекты представляют собой не статичные сущности, а *процессы*, а для описания какого-либо социального объекта больше подходит глагол «становится», чем «существует».

Как справедливо отмечает Петр Штомпка, социологическая интерпретация социальных изменений также меняется: отождествление изменений с социальным *прогрессом* со временем уступает место идее *кризисов,* при которых изменения проявляют свои негативные (чаще всего непреднамеренные) последствия в различных областях общественной жизни.



Хосе Ортега-и-Гассет

В XX веке появляются новые мотивы – *критика современности*, направленная на отдельные стороны современной общественной жизни. Например, в работе «Восстание масс» Ортега-и-Гассет называет революции «чумой» XX века, поскольку они уничтожают элиту общества и позволяют привести к власти нетворческие массы со стандартизованным мышлением, не способные к инновациям. Появляются мотивы «одиночества в толпе» (Дэвид Рисман), экологические и сырьевые мотивы, мотивы войны и геноцида, индустриализации, урбанизации, а также бездуховности современного бытия.

Во второй половине XX века критика отдельных сторон современ-

ности перерождается в тотальное неприятие современной общественной жизни – появляются катастрофические картины будущего, теория прогресса теряет смысл, а социальные изменения воспринимаются как постоянный, непреодолимый, «хронический» кризис, в результате формируется ***«дискурс кризиса»***.

В то же время появляется третья «идея, согласно которой сама по себе изменчивость может подрывать нормальный ход общественной жизни, наносить членам общества своего рода удар, вызывать стресс и порождать состояние своеобразной *травмы»* [86, с. 472].

Большинство исследователей негативные последствия изменений еще не воспринимают как результат *изменений самих по себе.* Поэтому в мировоззренческом и методологическом плане очень важны рассуждения П. Штомпки о том, что негативные последствия могут проистекать из самого факта изменений. Встречаются также изменения с *амбивалентным балансом*. Бывают ситуации, когда «прогрессивные по своей сути изменения, имеющие позитивные результаты, обнаруживают свою негативную сторону, возникающую именно в силу того, что они являются изменениями, что они нарушают установившийся стабильный порядок, прерывают непрерывность, нарушают равновесие, ставят под сомнение или лишают смысла прежние навыки и привычки (примерами могут служить победившая революция, ожидаемое изменение строя или уклада, реформа самоуправления)» [86, с. 474]. Впервые такую парадоксальную возможность обозначил Эмиль Дюркгейм понятием «аномия успеха» [21].

Эмиль Дюркгейм

Петр Штомпка, анализируя социальные перемены в современном обществе, предлагает обозначить новое направление социальной мысли как *дискурс травмы,* включая сюда новые критические мотивы, которые имеют отношение к самой изменчивости жизни, агрессивности перемен, недовольство темпами и направленностью преобразований современной формации.

Дискурс травмы представляет собой третью точку зрения после дискурса прогресса и дискурса кризиса.

Источником травмы чаще всего становятся изменения, имеющие следующие признаки:

- носят резкий, внезапный характер, происходят в очень короткое время;
- охватывают одновременно различные области общественной жизни;
- глубокие, радикальные изменения, затрагивающие главные для данной группы ценности, правила, убеждения;
- шокирующие, неожиданные изменения (революции, перевороты).

Даже если травматогенные изменения ожидаемы и в целом прогрессивны, они все равно неблагоприятно воздействуют на общество, вносят дезорганизацию, нарушают равновесие в обществе. Наиболее уязвимой сферой в этом плане является культура как универсум ценностей, правил, образцов, символов, ведь культура – это та область, где кодируется идентичность и непрерывность развития общества. Изменения имеют травматические последствия и на индивидуальном уровне, поскольку угрожают таким ценностям человека, как постоянство, уверенность, безопасность, возможность предвидеть социальные последствия.

В XX веке, который неслучайно называют «веком перемен», в силу ускорения и глобализации, изменения происходят быстрее и охватывают все более широкое пространство, тем самым увеличивая свой травматогенный потенциал. Такой эффект имели негативные изменения: массовые перемещения населения, хаотическая урбанизация, эскалация войн и геноцида, загрязнение окружающей среды, тоталитаризм, рост преступности и т. п. Но травматический эффект могут оказывать и позитивные изменения: развитие телекоммуникации, рост благосостояния и потребления, демократизация в политике, либерализация нравов, информационная революция, гендерное равенство и т. п. В целом, как отмечает Петр Штомпка, можно вести речь о «травме, вызванной современностью»; сильнее всего это проявилось в опыте XX века и выразилось в усилении страхов, беспокойства конца XX века [86, с. 475].

Стрессовые и шокирующие изменения имеют разную меру реальности. Некоторые изменения выражались в объективных событиях и приводили к действительному изменению положения групп или обществ, к изменению их культурной идентичности:

а) в ситуации широкого распространения культурных контактов столкновения и конфликтов разных культур (колониализм, «вестернизация», культурный плюрализм и смешение культур);

б) сообщества поддавались воздействию чужой культуры в результате миграций, политической эмиграции;

в) изменения в политической и экономической сфере требовали приспособления к ним культурных правил, укоренившихся в традиции (например, ориентированные на рыночную систему и демократию изменения в Восточной Европе после падения коммунистических режимов).

Наряду с реальными изменениями этих трех типов в XX веке происходили также *изменения восприятия и интерпретации* событий, когда подвергались ревизии определенные традиции и оценки, заново переписывалась история, вместо одних героических мифов формировались другие, актуализировались те этнические и религиозные традиции, которые не были востребованы прежними поколениями (например, в постсоветских республиках, в Чечне, на Балканском полуострове).

К травматическим результатам приводили и воображаемые, лишенные реальности, виртуальные изменения, основанные на слухах, мифах, пересудах.

Петр Штомпка выделяет три уровня культурной травмы.

1. В масштабе *индивидуальной биографии* человека в результате травматогенных изменений приходит в возбуждение и разрушается стабильный мир усвоенных навыков, обычаев, смыслов. Таких ситуаций немало: в профессиональной сфере (потеря работы, уход на пенсию, неожиданное продвижение по службе); в семье (заключение брака, смерть кого-то из близких, рождение ребенка и т. д.); в социальной жизни (депортация, эмиграция, суд и т. п.). Однако, наряду с примерами внезапных, неожиданных, «шокирующих» изменений, культурные травмы могут быть следствием и постоянно накапливающихся, продолжительных, медленных изменений (углубляющийся алкоголизм или наркомания, неизлечимая болезнь, распад супружеских отношений и т. п.).

2. Предметом исследования социологии являются *коллективные травмы*, касающиеся человеческих сообществ. В микросоциальном

масштабе также могут быть как неожиданные, быстрые (например, распад футбольной команды, банкротство фирмы и т. п.), так и медленные, накапливающиеся постепенно травматогенные изменения, например: деморализация войскового подразделения, коррупция в политической партии, нарастающий в группе конфликт и ее распад). В этом случае дестабилизации или деструкции подлежат групповые культуры, системы норм, ценностей, убеждений, объединяющие коллективы, вплоть до полной утраты групповой идентичности.

3. Травматические изменения называются *историческими*, когда травме подвергаются целые сообщества – цивилизации, регионы, этнические, национальные группы [86, с. 477]. Это могут быть как внезапные, непредвиденные изменения (войны, революции, ломка общественного строя, массовые миграции, экономические кризисы и т. п.), так и продолжительные, накопительные процессы, например, загрязнение окружающей среды, рост смертности населения, все большая интенсивность дорожного движения, распространение болезней, связанных с цивилизацией.

6.3. Социальные процессы и изменения

Одной из важнейших проблем социологии управления является проблема социальных изменений, их механизмов, их основных форм и направленности. Понятие «социальное изменение» носит самый общий характер. ***Социальное изменение*** – *это переход социальных систем, общностей, институтов и организаций из одного состояния в другое*. Изменения присущи всем элементам социальной структуры общества и проявляются на всех этапах его существования.

Под социальными изменениями понимаются преобразования, происходящие с течением времени в организации, структуре общества, образцах мышления, культуре и социальном поведении. Это:

а) переход социального объекта из одного состояния в другое;

б) существенная трансформация социальной организации, социальных институтов;

в) рост многообразия социальных форм и др.

Типы социальных изменений многообразны. Они могут охватывать всю социальную систему, а могут отдавать «приоритет» какому-либо

аспекту (элементу), могут быть кратковременными и долгосрочными, могут вести систему к развитию или упадку [32, с. 113–114].

Таблица 2

Типология социальных изменений

Размах	Малые изменения	Маргинальные изменения	Всеобъемлющие изменения	Революционные изменения
Направление изменений	Упадок		Прогресс	
Временной горизонт	Краткосрочные изменения (меньше года)	Среднесрочные (изменения 1–5 лет)		Долгосрочные (изменения более 5 лет)
Уровень изменений	Индивид, группа, организация, институт, общество			

Пятый том «Живые и мертвые» из шеститомного исследования У. Уорнера «Янки-Сити» посвящен символической жизни современного общества: для Уорнера характерно представление о культуре как о целостной символической организации коллективного опыта. В этом случае культура, как тотальная символическая система, подразделяется на следующие подсистемы: 1) технологическую, обслуживающую приспособление людей к окружающей природной реальности; 2) моральную, обслуживающую приспособление людей друг к другу; 3) сакральную, или сверхъестественную, обслуживающую приспособление людей к неведомому и рационально не постижимому». При этом изучение символического должно включать в свою перспективу осознание структурной сети социальных отношений и групп. Темы, рассматриваемые У. Уорнером в этой работе, вращаются вокруг «полярных дихотомий»: «эмпирическое – теоретическое», «секулярное – сакральное», « обыденное – необыденное» (Уорнер У. Живые и мертвые. – М. ; СПб. : Университетская книга, 2000. – С. 607–653).

Социальные изменения представляют собой многофакторный процесс, на который влияют «вызовы» внешней среды, изменения в экономике, культуре, идеологии и т. п.

Поток событий, модификаций, трансформаций, социокультурных изменений, то есть любой вид движения, смены состояния какого-либо объекта или явления, охватывается понятием

«социальный процесс». Без процесса, обуславливающего изменения в обществе, социальная система существовать не может. Происходящие реально процессы осмысливаются, оцениваются, интерпретируются в человеческом сознании, что приводит к «конструированию в сознании людей новой социальной реальности

В своем развитии процессы могут приобретать следующие формы:

- *направленные* – предполагают определенную цель или тенденцию в своем движении; являются предсказуемыми или явными (например, процесс создания единого европейского сообщества, процесс глобализации, процесс реформирования экономики, бракоразводный процесс и т. п.);
- *ненаправленные* процессы – носят случайный, хаотичный и непредсказуемый характер (процессы возбуждения, охватывающие толпу; процессы мобилизации в социальных движениях; эмоциональные семейные конфликты и т. п.);
- *обратимые* процессы – приводят систему к определенного рода изменениям (даже радикальным), но потом происходит возврат к прежнему состоянию; причем возврат к прежнему состоянию не означает, что система возвращается к своей полной идентичности: восстанавливаются только основные структурные элементы, а многие частные аспекты изменяются безвозвратно (например, в 1861 году в России было отменено крепостное право и крестьяне стали свободными гражданами, но коллективизация крестьянских хозяйств в СССР (1929–1932 гг.) по сути снова сделала их крепостными);
- *необратимые* процессы отражают тот факт, что происходящие изменения нельзя повернуть вспять (процесс старения человека, процесс урбанизации, распад СССР и т. п.);
- восходящие процессы предполагают прогрессивное развитие системы;
- *нисходящие* (регрессивные) процессы, приводящие систему к негативным дисфункциональным изменениям;
- *линейные* процессы – постепенные, непрерывные восходящие или нисходящие изменения в системе;
- *ступенчатые* процессы предполагают постепенное наращивание количественного потенциала изменений, который в определенный

момент приводит к качественному скачку или прорыву (например, в СССР многие десятилетия накапливались противоречия, которые трансформировались в перестройку и демократизацию общества);

- *циклические* процессы – периодическое повторение определенных фаз развития системы (например, процесс экономического роста сменяется спадом, за которым следует очередное оздоровление экономики; выбор и перевыборы президента и других органов власти также представляют собой циклические процессы);
- *спиралевидные* процессы представляют собой восходящее или нисходящее циклическое движение – изменения. Проделав круг, возвращают систему в исходное состояние, но уже на качественно ином уровне.(например, последовательное продвижение студента с курса на курс) [32, с. 114].

В реальности различные формы социальных процессов могут накладываться друг на друга, противоречить друг другу, могут охватывать основные элементы системы (доминировать) или проявляться в многочисленных ее фрагментах. При этом одни процессы могут выступать предпосылками последующих социальных изменений, другие остаются нейтральными к этим изменениям, третьи способствуют воспроизведению (сохранению), а не трансформации системы.

На основе изменений осуществляется процесс социального развития, поэтому понятие «социальное развитие» конкретизирует понятие «социальное изменение». ***Социальное развитие*** *– необратимое, направленное изменение социальных систем, общностей, институтов и организаций,* Развитие предполагает переход от простого к сложному, от низшего к высшему и т. д.

Социальное развитие – это процесс необратимых изменений социальных объектов, в результате которых возникает их качественно новое состояние, воплощающееся в трансформации его состава или структуры, возникновении новых элементов и связей и соответствующем изменении функций.

К основным чертам социального развития относятся:

√ *необратимость* – постоянство процесса накопления количественных и качественных перемен;

√ *направленность* – линии, по которым происходит накопление;

√ *закономерность* – не случайный, а необратимый процесс накопления перемен.

Социальное развитие происходит как в масштабах общества в целом, так и в рамках отдельных его звеньев и ячеек, в других социальных общностях. Социальное развитие может быть *эволюционным* (постепенным) и *революционным* (быстрым, единовременным). В зависимости от быстроты протекания социальных процессов социальное развитие может быть как *экстенсивным*, так и *интенсивным*.

В свою очередь, понятие «социальное развитие» уточняется в социологии такими качественными характеристиками, как «социальный прогресс» и «социальный регресс». ***Социальный прогресс*** *– это особый тип развития общества, при котором общество в целом или отдельные его элементы переходят на более высокую ступень, стадию зрелости в соответствии с объективными критериями*. Соответственно, социальный регресс означает движение социальных систем по нисходящей линии от более развитых к менее развитым. Прогресс рассматривается как синоним развития. Если сумма позитивных последствий крупномасштабных изменений в обществе превышает сумму негативных, то говорят о прогрессе общества. Если же сумма негативных изменений превышает, то считают, что имеет место регресс.

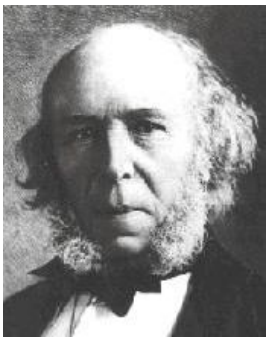
Однако понятие «социальный прогресс» чаще всего используется для оценки направленности общественного развития. ***Социальным прогрессом*** *в этом смысле называется глобальный, всемирно-исторический процесс восхождения человеческого общества от низших ступеней к высшим* (от состояния дикости к вершинам цивилизации – при *цивилизационном* подходе и от первобытно-общинной формации к коммунистической – при *формационном* подходе). Объективные показатели социального прогресса связывают с совершенствованием орудий труда и других средств производства, постоянно повышающих производительную мощь человека как родового существа.

Регресс может охватывать отдельные социальные структуры общества, отдельные сферы общественной жизни (производственную, политическую и т. д.), он может поразить отдельные государства,

цивилизации и формации, но при этом человечество в целом в своем движении, несмотря на все зигзаги, упадки и разрушительные моменты, продолжает развиваться по восходящей линии.

Различают постепенный (*реформистский*) и скачкообразный (*революционный*) виды социального прогресса. Реформы и революции различаются в зависимости от масштаба, субъекта реализации и исторической значимости.

Вопрос о том, какие факторы являются причинами социальных изменений, считается одним из наиболее сложных и дискуссионных. Огюст Конт решающим фактором эволюционных изменений считал прогресс в научных знаниях, Герберт Спенсер усматривал причины социальных изменений общества в его усложнении и усилении дифференциации, Эмиль Дюркгейм в качестве решающих факторов эволюционного процесса выделяет разделение труда и социальную дифференциацию. Карл Маркс важнейшим фактором социальных изменений считает рост производительных сил общества, который ведет к смене способа производства и общественно-экономической формации. Согласно Марксу, новая общественно-экономическая формация может возникнуть лишь в результате социальной революции [32, с. 118].



Герберт Спенсер

В качестве основного фактора эволюционного развития Макс Вебер выделяет идею прогрессирующей рациональности, которая вопреки воле и желанию людей пробивает себе дорогу. Рациональная экономика, рациональная религия, рациональное право и управление, рациональное денежное обращение, рациональное поведение в хозяйственной сфере позволяют добиться максимальной экономической эффективности, Такая рациональность свойственна, прежде всего, капиталистическому обществу с его рациональной религией (протестантизмом).

Анализируя зарождение, развитие и упадок социальных систем, А. Тойнби выделяет два основных фактора: 1) «вызов» – влияние окружающей природной и социальной среды; и 2) «ответ» – способность и возможность общества адекватно отвечать на каждый очередной вызов [74].

Питирим Сорокин основной причиной социальных изменений называет «увеличение подавленных базовых инстинктов большинства населения, а также невозможность даже минимального их удовлетворения». Например, пищеварительный инстинкт «подавляется» голодом, инстинкт самосохранения – деспотическими экзекуциями, массовыми убийствами. Не удовлетворяются в минимальном объеме потребности в жилище, одежде и т. д. [71, с. 272].

Толкотт Парсонс выделяет *четыре основных механизма эволюционных изменений*:

1) дифференциация, связанная с усложнением общества;

2) увеличение адаптивной способности общества, связанное с развитием производства;

3) увеличение объема членства в обществе и усложнение социальных структур;

4) генерализация ценностей, суть которой заключается в том, что в ложных социальных системах «для обеспечения социальной стабильности нужно, чтобы ценности получили более обобщенное выражение» [52, с. 44].

Импульсом социальных изменений выступают биологические и социальные потребности людей. Постоянно растущие потребности вынуждают человека осваивать новые территории, привлекать дополнительные природные ресурсы, сырье, материалы, орудия труда, источники энергии. Нарастание объема и усложнение структуры потребностей человека, семьи, общества служат импульсом для перемен на всех этажах пирамиды общества.

Иммануил Валлерстайн считает, что радикальные социальные изменения в обществе, как правило, происходят благодаря вторжению извне. Однако в некоторых случаях причинами таких изменений могут стать и внутренние процессы, происходящие в самом обществе. При этом одни процессы порождают другие. По мнению Валлерстайна, смена феодальной системы отношений на капиталистические в Западной Европе произошла в результате коллапса трех ключевых институтов, на которых покоилась феодальная система: сеньориальной власти, государства, церкви [14, с. 16].

Таким образом, социальные изменения весьма многообразны, поэтому и причины, их порождающие, также многообразны. При этом

одни причины могут стимулировать возникновение других или накладываться друг на друга. Среди основных *причин социальных изменений* можно выделить следующие:

√ прогресс в науке, технике и технологиях;

√ развитие производства и рост производительных сил;

√ усложнение структуры общества и его дифференциация;

√ повышение адаптивной способности общества и рационализация всех сфер жизнедеятельности;

√ постоянно растущие потребности людей;

√ противоречия и конфликты за различные ресурсы между социальными классами и слоями общества;

√ влияние окружающей природной и социальной среды.

Все многообразие причин можно разделить на два основных вида: внутренние и внешние. Внутренние возникают в результате функционирования самой социальной системы; внешние – в результате взаимодействия социальной системы с внешней средой.

6.4. Социальные изменения: виды и особенности протекания

Социальные изменения могут протекать в следующих основных формах: функциональные изменения, реформы, революции, модернизации, трансформации, кризисы.

♦ ***Функциональные*** изменения в социальных системах носят адаптивный характер и представляют собой своеобразные «ремонты» для поддержания системы в «рабочем состоянии» В задачу функциональных изменений не входят радикальные реформы, предполагающие качественные структурные преобразования. Их целью является приспособление к меняющимся условиям окружающей природной и социальной среды и внутренним потребностям социальной системы.

♦ ***Реформа*** – преобразование, изменение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни или всей социальной системы. Под *реформой* понимаются частичные усовершенствования каких-либо сфер общественной жизни, ряд постепенных преобразований, не затрагивающих основ существующего общественного строя. Например, реформы Петра I коренным образом изменили систему государ-

ственного управления страной, но основы самодержавия остались неизменными.

Реформа – это направленное, радикальное, фронтальное, всеохватывающее переустройство, предполагающее изменение порядка сущностного функционирования социальных институтов. Реформам противопоказаны: деструктивность (не разрушай, а обихаживай); революционность (избегать перерыва времен, поколений); непатриотичность, ведь патриотичность превозмогает конъюнктурность, классовость);

Рядовое, однократное улучшение, связанное с повышением адаптационных возможностей социальных организмов в данных условиях, представляет собой *инновацию*. Отличие реформы от инновации состоит в пространственно-временной масштабности, глубине, системности преобразовательных актов. Реформа является инновацией, но не наоборот.

Реформы называются *социальными,* если они касаются преобразований в тех сферах общественной жизни, которые непосредственно связаны с людьми, отражаются на их уровне и образе жизни, доступе к социальным благам. Субъектом социальных реформ выступают правящие круги общества. Реформы, как правило, задумываются правящей элитой как одиночный акт или серия последовательных действий, вносящих какое-либо нововведение в общественную жизнь. Они начинаются каким-то законодательным актом и предусматривают проведение серии организационных мероприятий исполнительными органами власти. Но если эти нововведения носят серьезный характер, то в процесс реформ вовлекается все общество. Например, столыпинская экономическая реформа сельского хозяйства (1905–1910 гг.) была направлена на существенное ограничение общинного и феодального землевладения и развитие рыночных отношений в сельском хозяйстве.

На какой-то стадии правящая элита, и правительство в частности, может потерять контроль над социальным процессом, и реформа, приобретая повсеместный характер, постепенно превращается в революцию. Например, начавшись с мероприятий по «ускорению» и «гласности», направленных на реформирование советского социалистического общества за счет внедрения в него элементов рыночных отношений и западной демократии, «перестройка» Горбачева в СССР (1985–1991 гг.) закончилась в 1993 году ликвидацией советской власти, установлением

капиталистических производственных отношений, то есть по сути капиталистической революцией, изменившей основы существующего строя в СССР, в том числе и распадом самого Советского Союза.

♦ ***Революция*** – это комплексное изменение всех сторон общественной жизни, преобразующее основы существующего строя. Революции носят скачкообразный характер и представляют собой переход общества из одного качественного состояния в другое. Это быстрые фундаментальные социально-экономические и политические изменения, осуществляемые, как правило, насильственным путем. Революция – это переворот снизу, она сметает правящую элиту, не способную далее управлять обществом. В результате революции происходят базовые преобразования в социально-классовой структуре общества, в ценностях и поведении людей.

Революция – коренной фронтальный тип трансформации, предполагающий смену формы социальности в результате кризиса. Революции на самом деле противостоит не контрреволюция, а творчество. Французский экзистенциалист Альбер Камю отмечал, что мир постоянно находится в состоянии реакции и ему грозит революция. Прогресс происходит тогда, когда творческие люди отыскивают такие формы, которые одерживают верх над духом реакции и инерции, и поэтому отпадает надобность в революции. Когда творческие люди перестают появляться, революции неминуемы.

Революции объясняются и с помощью максвелловских «особых точек», создающих критическую массу деструкции («дух протеста», «горючая среда» плюс «детонатор»). Например, в начале XX века русско-японская война, разгон 1-й и 2-й Дум, убийство Столыпина и т. п. стали «особыми точками», которые создали критическую массу накануне революции 1917 года.

В революциях задействованы активные массы народа, проявляющие энтузиазм, оптимизм, социальное творчество. В период революции массовая активность достигает апогея, а социальные изменения – невиданных темпов и глубины. Революциями называются и те быстрые радикальные изменения, которые происходят в отдельных сферах (подсистемах) общества.

Широкомасштабные революции, как правило, приводят к уничтожению большого количества людей и чаще всего не заканчиваются

тем, о чем мечтали революционеры. Поэтому революцию многие исследователи считают катастрофой для народа, это «худший способ улучшения материальных и духовных условий жизни масс… Чего бы она не добивалась, достигается это чудовищной и непропорционально великой ценой? [71, с. 270].

Сорокин выделяет две основные стадии развития революции: 1-я стадия – радикальные революционные изменения; 2-я стадия – стадия «реакции» или «обуздание» чрезмерной свободы и «творчества» масс [71, с. 268].

Опираясь на представленное Петром Штомпкой описание последовательности стадий развития революций, Г. И. Козырев [31; 32]. выделяет четыре основные стадии революционных изменений, а именно:

1) *предреволюционная стадия*: общий кризис социальной системы; очевидная неспособность властей эффективно управлять государством и нежелание большинства граждан терпеть сложившиеся условия жизни («верхи не могут – низы не хотят»); возникновение революционной ситуации;

2) *стадия революционных изменений*: свержение старого режима власти и разрушение прежних социальных институтов; установление новых форм правления, новых экономических и социокультурных отношений; общее ликование и эйфория от победы;

3) *стадия массового насилия*, террора и гражданской войны между сторонниками старого режима, умеренными реформаторами и радикалами;

4) *стадия восстановления «законности» и порядка*; стадия последовательных реформ и социальных преобразований. На этой стадии происходит определенный «откат» назад, частичное возвращение к прежним структурам и ценностям. Благодаря инерции, способности к самосохранению, социальная структура и социальные институты оказывают давление на революционный радикализм. Например, после победы Октябрьской (1917 г.) революции большевики отменили воинские звания и должности, методически уничтожали институты семьи и религии. Но в дальнейшем они вынуждены были вернуть воинские звания и в той или иной степени восстановить многие из разрушенных ими социальных институтов.

Движение общества на основе сочетания реформ и революций

представляет собой процесс модернизации. Поскольку современный период «Новое время» в человеческой истории датируется с момента зарождения и расцвета капитализма, то суть модернизации связывается с распространением по всему земному шару общественных отношений и ценностей капитализма.

♦ ***Модернизация*** *– это революционный переход от доиндустриального к индустриальному или капиталистическому обществу, осуществляемый путем комплексных реформ, он подразумевает кардинальное изменение социальных институтов и образа жизни, охватывающее все сферы общества*.

Различаются два вида модернизации:

1) *органическая модернизация* – момент *собственного развития* страны; происходит как естественный процесс поступательного развития общественной жизни при переходе от феодализма к капитализму; начинается не с экономики, а с культуры и с изменения общественного сознания. Например, ныне развитые капиталистические страны Англия, Франция, США прошли процесс естественной модернизации. Органическая модернизация идет естественным путем, «снизу». Поэтому она, как правило, дает положительный результат;

2) *неорганическая модернизация* представляет собой своеобразный *ответ на внешний вызов* со стороны более развитых стран; это способ «догоняющего» развития, предпринимаемый правящими кругами той или иной страны с целью преодоления экономической отсталости и избежания иностранной зависимости. Начинается неорганическая модернизация не с культуры, а с экономики и политики. Она совершается путем заимствования зарубежного опыта, приобретения передовой техники и технологии, приглашения специалистов, обучения за рубежом, перестройки форм государственного управления и норм культурной жизни с ориентацией на более развитые страны. Примеры политики модернизации: петровские реформы XVIII века, отмена крепостного права, сталинская индустриализация 30-х годов XX века, горбачевская перестройка 1985–1991 гг., экономические реформы 90-х годов XX в. Примером политики модернизации является деятельность правящих элит Японии, России, Германии и др. на различных этапах исторического развития. Поскольку неорганическая модернизация начинается «сверху», то для достижения положительного результата

она должна получить поддержку широких слоев населения. В Японии после Второй мировой войны эта политика была благоприятно воспринята населением. На основе зарубежных инвестиций и заимствования зарубежного передового опыта Япония сумела догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Главное условие «японского чуда» состоит в том, что ее правящей элите и народу удалось органично увязать традиционную культуру народа с ценностями современной цивилизации, благодаря чему за короткий срок неорганическая модернизация сменилась органической.

♦ Значимым видом социальных изменений является социальная ***трансформация,*** которая представляет собой *преобразования в обществе в результате определенных социальных изменений, как целенаправленных, так и хаотичных.* ***Социальная трансформация*** – нерасчлененное понятие, описывающее преобразовательные социальные эффекты. Теория объясняет, а социальное действие совершает, творит реальность.

♦ Переходное состояние социальной системы, которое предполагает радикальные изменения для решения возникших проблем, – это социальный ***кризис***.

Социальная система функционирует и развивается до тех пор, пока она способна разрешать свои внутренние противоречия и отвечать на внешние «вызовы».

Тема 7. Модернизация как ключевой момент трансформации

7.1. Трансформация общества: теоретический анализ и проблемное поле

Трансформация – это процесс приобретения обществом новых черт, которые отвечают требованиям времени. Происходят изменения в жизненных стандартах, образцах поведения и потребностях; частично они сопровождаются негативными явлениями, страданиями многих людей. Концепцию трансформации можно сравнить с рассмотрением

нынешнего этапа как переходного от тоталитарной системы к рыночной экономике. Термин *«переход»* недостаточно адекватно описывает происходящие процессы, поскольку не может обозначать четкого начала или определенного конца. Понятие же «трансформация» более четко характеризует данное явление, он является нейтральным относительно вектора перехода, а потому политически индифферентен. Транс-формироваться – это изменять форму, изменяться; поэтому необходимо решать вопросы о механизмах преобразований, исходной форме, чертах и свойствах новой формы.

Трансформация – это действие или процесс изменения формы, вида, природы или характера общества или отдельной структуры. Трансформация означает *превращение сущностных компонентов* социума, всех сторон и сфер общественной жизни. Трансформация не предполагает вектора изменений: они могут быть как прогрессивными, так и регрессивными. Главное в трансформации – именно *преобразования форм и содержания* общественной жизни, ее институциональной сферы, норм, ценностей, ментальности и других социокультурных сторон социума.

Поскольку преобразованию подвергаются все стороны социума, то в литературе предлагается термин ***«системная трансформация»***, под которой понимают «постепенные изменения, преобразования общественных структур, в рамках которых могут *сосуществовать параллельно* как старые, так и новые элементы, при этом происходит постепенная трансформация прежних структур в новые, возникают новые социальные структуры» [65].

Трансформации подлежат все стороны общественной жизни: экономическая, политическая, культурологическая. В Украине наиболее радикальными выступают политические процессы, но за ними прячутся прежние структуры власти. В экономике наоборот: внешне как бы сохраняются старые структуры, но сущность их изменилась, например, акционерные общества работают, как и раньше, или даже хуже, но природа собственности уже другая. Глубинные, иногда внешне невидимые изменения в культуре касаются важнейших компонентов цивилизации: ее мотивационной базы, ментальности, норм и ценностей.

Процесс социальной трансформации связан с наличием противоречивых явлений кризиса и прогресса, всплеска традиционализма

и модернизации, социального протеста и поддержки; в то же время некорректно абсолютизировать конфликт современного и традиционного, ведь реальные культурологические явления свидетельствуют о парадоксальном представлении традиционного как модернизационного, и наоборот.

Поскольку теория трансформации объясняет динамику общества, все другие концепции социальных изменений требуют сопоставления. Так, циклические теории, синергетическая теория, теория постиндустриального общества, теория информационного общества, теория общества устойчивого развития, теория общества риска, теория сетевого общества и другие теории в разных аспектах могут быть полезными для понимания трансформационных процессов в Украине.

Ключевым аспектом социальной трансформации выступает ***модернизация***. В широком смысле она обозначает всякие прогрессивные изменения; тогда модернизацию можно описывать в разные исторические периоды (античность, средневековье, Новое время). В современной литературе этот термин используют для обозначения перемен в обществе за последние 200 лет, имея в виду переход от традиционного общества к индустриальному. В 50–60-е годы XX века теории модернизации использовались для объяснения социальных изменений в третьем мире, но, учитывая, что традиционные институты имели более многогранное значение, а влияние Запада не было однозначно позитивным, в 70-е годы эти теории утратили свою популярность.

На основе конкретных исследований социальной трансформации были выдвинуты постмодернизационные теории Дж. Александера, Е. Тирикьяна, Р. Арона, Д. Белла, О. Тоффлера, где обобщались результаты постмодернизационных процессов.

В 90-е годы XX века появились посткоммунистические теории модернизации в России и Украине, где объединялись идеи постмодернизационных западных концепций, критический анализ теорий социализма и результаты социальных исследований реалий постсоциализма.

Решив ряд задач модернизации (индустриализация, урбанизация, всеобщая письменность), по причине тоталитарного режима и неэффективных общественных отношений в Украине по некоторым параметрам модернизация затормозилась: в необходимых масштабах не решена проблема индустриализации в сельском хозяйстве, не развита

сфера обслуживания. В то же время Украина перешла к решению задач постмодернизации: закупаются западные компьютеры, используются результаты западного массового производства. Вообще, происходит диффузия западных достижений в наше общество, а большая часть населения по типу ментальности отвечает признакам постмодернизации.

В обществе, которое не трансформируется, изменения происходят в рамках, в соответствии со стандартами, которые и делают мир, несмотря на изменения, стабильным. В стабильном обществе изменения происходят с предсказуемым результатом, что возможно при наличии отработанных способов предвидения и устойчивых закономерностей соотношения между компонентами изменяющейся системы. В трансформирующемся обществе нет устойчивых соотношений между элементами, поэтому последствия изменений предсказать практически невозможно, а значит, возрастает риск ошибок.

«В противовес диагнозу оптимистичному настоящий кризис носит не обычный, а экстраординарный характер. Это – не просто экономические или политические неурядицы, кризис затрагивает одновременно почти всю западную культуру и общество, все их главные институты. Это – кризис искусства и науки, философии и религии, права и морали, образа жизни и нравов. Это – кризис форм социальной, экономической и политической организаций, включая формы брака и семьи. Короче говоря, это – кризис почти всей жизни, образа мыслей и поведения, присущих западному обществу. Если быть более точным, этот кризис заключается в распаде основополагающих форм западной культуры и общества последних четырех столетий» (Сорокин Питирим. Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1992. – С. 429).

Изменения в процессе трансформации могут быть описаны в рамках *теории хаоса*, а не упорядоченной системы. В трансформирующемся обществе возможен парадокс, когда изменения не ведут к реальным переменам. Если в стабильном обществе изменения происходят постоянно, оно является действительно динамичным, то в трансформирующемся обществе неупорядоченные изменения обусловливают *нединамичный процесс*. Одним из признаков кризиса, переживаемого украинским обществом, является отсутствие перемен на фоне хаотичного бесплодного динамизма.

Однако кризис не исчерпывает определение трансформирующегося общества, а является только одним из его существенных характеристик. ***Кризис*** выражается в *отсутствии успехов* в процессе деятельности, в *неуправляемости* социальной системы, в *регрессии* к более ранним формам существования системы, когда люди начинают руководствоваться достаточно примитивными средствами для достижения целей.

Но параллельно из хаоса выстраивается новый порядок, создаются *новые образования* со сложной структурой, вырабатывается новая знаковая система, другая парадигма, которая стремится переструктурировать ситуацию. Более сложные системы, перейдя на упрощенные способы действия, сохраняют в снятом виде свои потенции. Трудности определения этих процессов состоят в том, что они охватывают не все общество и оно продолжает жить разными парадигмами. Поэтому любая политическая партия может найти аргументы для своих программ в социальной действительности.

Простота примитивных и трансформирующихся обществ по сути ни в коем случае не совпадает, ведь трансформирующее общество, используя сложные технологии, само не может их вырабатывать лишь в силу временных трудностей. В ситуации изменения условий общество сумеет быстро использовать свой потенциал, поскольку оно в принципе способно к более сложным решениям.

В хаотических изменениях кризисного общества потенциально заложены различные компоненты и становятся возможны их различные сочетания. Кризис, расшатывая стереотипы социального поведения, дает возможность в новых условиях действовать успешно, формируя новые правила, *новую концепцию деятельности*. То, что в старых условиях воспринималось как противозаконное, аномалия, в новой ситуации становится нормой. Появление новой теории объясняется необходимостью обосновать аномалию как правомерное явление, но она не должна исключать прежние теории, а может их считать конкретным случаем более широкой теоретической системы (например, теория трансформации содержит модернизационные концепции, частью которых выступает теория социализма). Вопросы выбора системы деятельности решаются не только логикой и экспериментальным путем, а подкрепляются образцами, новыми смыслами трансформирующейся

системы, формируются не логическим способом, а *коллективно, эмпирически*, с большой долей эмоциональности. Невозможно логически убедить человека принять новую теорию деятельности, если он подвержен старым стереотипам.

Предварительно можно очертить несколько вариантов выхода из кризиса:

♦ несмотря на сопротивление тех, кто считает движение по прежнему пути социальным самоубийством, все-таки побеждает *традиционное* определение ситуации;

♦ неспособность даже при использовании радикальных подходов решить социальные проблемы, поэтому их *решение переносится на будущее*;

♦ появляется *новая концепция* социально-политического развития (например, постмодернизация) и разворачивается борьба за ее принятие.

Трудности разрешения кризисной ситуации состоят в том, что она выглядит не как эволюционно подготовленный результат предыдущего развития, а как радикально иной подход. Половинчатые решения на фоне уступок конкурирующих сторон противоречат логике развития концептуальных подходов. Трагизм ситуации состоит в том, что баланс политических сил не дает одной из концепций одержать победу, поэтому принимаются только *компромиссные решения*, а значит, наихудшие, неэффективные.

Безрезультатными оказались попытки осуществить реформы на основе старой, но улучшенной, расширенной концепции в период перестройки. Соотношение сил позволило новой концепции, пусть даже недостаточно продуманной, набрать достаточной общественной весомости, чтобы претендовать на реализацию социального видения проблем, но реформы начали осуществляться людьми с прежним менталитетом, а значит, непоследовательность коренилась уже в сознании действующих лиц.

Политическая, экономическая, культурная элита стремится к модернизации общества (предвыборные программы, политические заявления), но модернизационные заявления не всегда совпадают с массовыми настроениями, менталитетом основной части общества, в котором в значительной степени содержатся традиционалистские компоненты.

Разнонаправленность элиты и массы проявляется в формах явного или неявного сопротивления, в информационных барьерах. Возникают

противоречия между *слабостью условий* модернизации и *спросом на результаты* модернизационной деятельности. Запросы при этом формируются не внутренними возможностями их удовлетворения, как это было в закрытых обществах, а благодаря интенсивному информационному обмену между отсталыми странами и другим миром. Удовлетворить потребности, которые не обеспечены внутренними экономическими возможностями страны, может только элита, что ведет к социальной напряженности.

Существует также противоречие между *централизацией* и *децентрализацией* в экономической и политической сфере. Элита стремится к централизации, а провинция сопротивляется в силу ограниченных ресурсов удовлетворения потребностей регионов. С другой стороны, именно из центра инициируются модернизационные изменения, которым в разной степени противодействуют регионы.

Существенным является противоречие между *авторитарной формой* государственного строя на различных его уровнях и *демократическими компонентами*. Парадоксально, но именно элита заинтересована в сохранении авторитаризма, хотя и выражает демократические интенции. Существуют также *различия* между принятыми законами и привычными нормами и представлениями, между рационализмом и основанными на вере действиях и решениях, между коллективными ценностями и индивидуализмом.

Слабо развитые предпосылки модернизации и постмодернизации вошли в противоречие с устремлениями элиты к общественным преобразованиям.

По форме осуществления трансформация выступает как *макродинамика* и *микродинамика*, поэтому необходимо конкретное изучение механизмов и факторов изменений, а также противодействующих сил, для чего важно рассмотреть состав консервативного аспекта трансформации.

Специфика традиционного сознания современного общества состоит в том, что общественно признанный консерватизм включает в себя компоненты социалистической и досоциалистической традиции, периода тоталитаризма и казачества. Создается парадоксальное соединение внешне несовместимых, но субстанционально родственных уровней сознания и обусловленных ими социокультурных явлений. Такая

дуальность связана с двойственной природой традиций в украинском обществе: досоциалистической и социалистической. В нашей стране модернизация осуществляется относительно социалистической традиции, тогда как классическая теория модернизации имела дело с традицией патриархальной. Результат противодействия или соединения разных уровней традиций и модернизаций имеет три варианта:

1) *обе традиции объединяются против современной модернизации.* Политический диалог украинских коммунистов и Украинской православной церкви московского патриархата является примером того, что оба уровня традиционного сознания объединяются в единое консервативное мировоззрение, которое враждебно воспринимает современность. Примеров этого явления много: газета левой направленности регулярно публикует религиозные материалы; епархия рекомендует на парламентских выборах голосовать за кандидатов-коммунистов; священник на проповеди ругает «демократов»;

2) *новейшая модернизация объединяется с первой, народной* традицией для преодоления традиции тоталитарного периода. Например, в отечественной рок-культуре происходит наложение этнического опыта на современную музыку;

3) *социализм рассматривается как разновидность модернизации*, учитывая общие черты модернизации и социализма: индустриализацию, урбанизацию, целеустремленность в будущее, секуляризацию и т. д. [28, с. 23].

В обществе существует реальная возможность радикального *консервативного отступления* и перехода на стандарты традиционного общества. Причины отступления лежат в разрыве социокультурных и социально-экономических сторон трансформации и неравномерности социокультурной трансформации. Традиционалистское отступление возможно также в виде социалистической реакции или в форме абсолютизации тоталитарно истолкованной национальной идеи, то есть в возвращении к традиции и социалистической, и патриархально-национальной. Однако, хотя в ряде сфер трансформация может иметь и обратную направленность, в целом даже консервативное отступление носит трансформационный характер, поскольку обусловливает интенсификацию социально-политических и культурных процессов. Угроза независимости и суверенитету при соединении с угрозой

бедности значительной части населения ведет к усилению социалистической традиции.

В процессе трансформации неминуемо *инициируются социальные нововведения,* которые вступают в контакт с прежними структурами и продуцируют конечный результат как компромисс между действительным и возможным, между прогрессом и консерватизмом. Нововведения, как компонент трансформации, подчиняются общим закономерностям возникновения и функционирования нововведений.

Системность трансформации понимается в нескольких аспектах:

√ *внутрисистемный аспект* – системность в значении охвата трансформацией экономической, социальной, политической, культурологической и других сторон общественной жизни;

√ *глобалистский аспект* – системность в смысле наличия трансформации не в одной отдельно взятой стране или небольшой группе стран, например, постсоциалистических. Трансформация в Украине является моментом всемирной трансформации, особенно личностной трансформации, становления информационного общества;

√ *разноуровневый аспект* – системность в значении трансформации в личностной и социальной сфере, индивидуальной и общественной;

√ *региональный аспект* – системность в значении наличия трансформации в разных регионах, столице и провинции, городе и селе;

√ *методологический, гносеологический* аспекты – системность в смысле тотальности, когда трансформацией охвачены сами закономерности преобразований, нормы, ценности и критерии оценки.

Трансформационный кризис как раз и проявляется в нарушении системности. Неравномерность трансформации, системная несогласованность в одном из обозначенных блоков системности приводит к негативным явлениям, к трансформационному кризису. Доведение системности до оптимального уровня приводит к преодолению трансформационного кризиса, приведение же системности к необходимому уровню позволяет снизить кризисные явления [28, с. 24–25].

Сама по себе трансформация не является кризисом. Это нормальный процесс, характеризующий все современные общества, это особенность социального и экономического развития всех стран.

Теория трансформации не является однозначно прогрессистской моделью. Социалистический традиционализм, национальный кон-

серватизм, всесторонняя вестернизация тоже составляют моменты трансформации.

7.2. Сущность и явления модернизации общества

Теория модернизации подвергалась различным модификациям, изменениям, поправкам. Но основная дихотомия – традиционного и модернизационного общества – позволяет систематизировать факты, строить модели, делать аналитические выводы.

Согласно концепции Ш. Айзенштадта, *традиционное общество* – это статичное, малодифференцированное, малоспециализированное общество с низким уровнем урбанизации и письменности. В политической сфере оно опирается на устойчивые традиционные элиты. Для экономики характерны неразвитое разделение труда, простое воспроизводство, слабое развитие рынка, неиндустриальный характер труда. Для традиционного общества характерна община, культурные традиции; социальные изменения спонтанные, неосознанные; свобода личности ограничена [98].

Современное или *модернизированное общество* дифференцированно, урбанизировано, образованно, информированно средствами массовой информации. В политической сфере характерно активное участие населения в политике; традиционные формы политической легитимации вытесняются секуляризованными ценностями, квалификацией и законом. Культура динамична, ориентирована на развитие, инновации.

Процессы модернизации имеют универсальный характер, распространяются на все стороны общественной жизни. Например, *социальный тип личности*, характерный для модернизирующегося общества, характеризуется рационализмом, индивидуализмом, стремлениями к переменам, мобильности, самоусовершенствованию.

Модернизированное общество характеризуется *структурной специализацией*, которая стимулирует социальную мобилизацию индивидов. Чем больше специализация в деятельности членов общества, тем меньше традиционного и больше способности к развитию. В то же время выяснилось, что традиционные формы могут наполняться модернизационным содержанием, и наоборот: современные по форме элементы общества могут внутренне выполнять традиционные функции.

Новое, заимствованное извне, может способствовать не усовершенствованию, а разрушению социального организма.

В широком смысле, модернизация – это не просто «становление» современности, а и *процесс международной социализации*, то есть процесс приобретения черт, присущих развитым цивилизованным государствам. Наряду со сменой технологий, производственных структур важными аспектами модернизации являются социокультурные процессы: отношение к религии, жизненные цели и ценностные ориентации, мотивы деятельности, эстетические вкусы и др. В культуре отражается процесс становления меняющегося сознания.

В результате модернизации общество приобретает следующие ***характеристики:***

√ *в сфере экономики* – господство промышленных технологий массового производства; рынок труда, товаров, финансов; наличие условий для экономического роста; благополучие людей;

√ *в социальной сфере* – разнообразные компоненты образа жизни (труд, быт, семья, общественная деятельность) существуют автономно, социальные роли дифференцируются, возрастает социальная мобильность;

√ *в сфере политики* возникает бюрократический аппарат, который руководствуется рациональными критериями деятельности, легитимность опирается на закон и демократические принципы;

√ *в культурной сфере* расширяется светское образование, обеспечивающее всеобщую письменность, уважение к книге.

В 80-е годы XX века появился ряд работ, где были представлены концепции ***неомодернизации***. Петр Штомпка так характеризует обновленный вариант модернизации: движущей силой уже выступает не элита, а «массы»; образцом модернизации могут быть не только западные страны, но и другие центры мировой цивилизации; процесс модернизации становится асинхронным и многообразным; оптимизм уступает место осторожным оценкам; уделяется значительно больше внимания социокультурным факторам; предлагается в случае необходимости использовать традиционные механизмы; допускается возможность существования различных идеологий для мотивации модернизации [86, с. 179].

Рис. 18. Характеристики модернизирующегося общества

«Полное признание роли неосязаемого – верований, ценностей, мотиваций, устремлений, представлений – в процессах социального изменения становится возможным только тогда, когда социология перемещается из перспектив историцизма или развития – к индивидуалистский ориентации» (Sztompka P. The Soziology of Social Change. – Oxvord : Blackwell Publishers, 1993. – С. 235).

Современное украинское общество совмещает черты традиционного, модернистского и постмодернистского этапов.

Признаками модернизации предлагаются считать следующие:

- *специализация* структурных единиц, которая ведет к распределению ролей и возникновению проблемы их координации;
- *самодостаточность* структурных единиц, которые при модернизации становятся специализированными;

▪ возрастание значения *универсальной этики* и взаимодействия на общенациональном уровне. Национализм активизируется как своеобразная реакция на модернизацию;

▪ *соединение централизации и децентрализации* управления. Централизм связан с авторитарным интегрированием хозяйства, децентрализация усиливает потребность в коммуникативной централизации. Стабильность общества обеспечивается за счет его информированности, а не структурной жесткости;

▪ *характер человеческих отношений* описывается парными категориями: а) рациональность – иррациональность (по познавательным критериям); б) универсализм – партикулизм (по критериям групп принуждения); в) функциональная специфичность – функциональная диффузность (по критерию определенности отношений); г) изоляция – включенность (по критериям эмоциональной привязанности индивидов к процессам модернизации).

Уже сам термин «трансформация» содержит зародыш парадокса:

∇ во-первых, *парадокс «изменчивость как фактор устойчивости»*: процесс трансформации продолжителен, его рамки неопределенны, а значит, трансформация приобретает устойчивый, стабильный характер; кризис становится перманентной характеристикой общества и личности; нет ощущения безысходности, стимулируется выработка новых способов приспособления к меняющейся ситуации;

∇ во-вторых, *парадокс «ожидание изменений извне без готовности изменить себя»*: если в западных странах стремятся изменить мир, меняя себя, влияя на свое сознание, даже используя наркотики, то в нашей стране другая модель: изменить мир, меняя внешние условия существования;

∇ третий *парадокс «настоящая личностная трансформация воспринимается как «перелицевание»*; изменения психического, духовного характера касаются части элиты крупных городов, что оценивается остальной частью населения как «лабораторный эксперимент»;

∇ четвертый *парадокс «кризис является источником позитивных изменений»*: в ситуации кризиса наряду с негативными явлениями могут формироваться новообразования, новые знаковые системы, другие парадигмы, направляющие развитие в новом направлении;

∇ пятый *парадокс «порядок постепенно выстраивается из*

хаоса»: на базе ослабленных старых норм из разных компонентов и их необычных соединений образуется новый порядок. Ослабление нормативной основы общества, характерное для кризиса, связывают с наличием *аномии*, одной из причин которой является наличие кризиса идентификации, когда человек не может уверенно отнести себя к определенному социальному сообществу. На самом деле аномия препятствует трансформации. Преодоление аномии, появление правил, характерных для трансформации, обеспечивает ее более эффективное осуществление. Но правила эти особенные, потому что трансформация социальных норм – это имманентная характеристика трансформирующегося общества. То, что выглядит как аномия, на самом деле является переходом в такое нормативное состояние, которое характеризуется модификацией норм, на основе моделей рациональности, которые постоянно изменяются. Для трансформирующегося общества характерен *нормативный плюрализм*: нормы различны в разных ситуациях, в разных сообществах, при реализации различных практик;

∇ трансформационный кризис закладывает основы качественно нового нормативного состояния общества, что позволяет ему выйти на новый уровень развития. Отсюда шестой *парадокс «аномия на самом деле является признаком нового специфичного нормативного строя»*;

∇ седьмой *парадокс «средством развития демократии в условиях трансформации выступает авторитаризм».* Модернизационные заявления политической и экономической элиты не всегда отвечают массовым настроениям, менталитету огромной части общества. Элита стремится к централизации вопреки желанию регионов удовлетворить запросы населения регионов. Выражая демократические тенденции, элита больше всего заинтересована в авторитаризме;

∇ восьмой *парадокс «трансформация обещает не достаток и благополучие, а бедность».* Основная направленность личностной трансформации: научиться в бедности быть счастливым и самодостаточным. Культура бедности может включать следующие компоненты: самоограничение в потребностях («хочу то, что могу»); блокирование зависти; переориентация потребностей в духовную сферу в случае ограничений в удовлетворении материальных. Эти предложения не следует воспринимать как попытку ограничить протестный потенциал

бедных людей. Это лишь один из способов решения проблем бедности наряду с двумя другими: 1) требования к власти, к работодателям об увеличении зарплаты и улучшении условий существования; 2) собственные усилия для достижения богатства, поиски удачи, повышение квалификации, напряженный труд.

Необходимость трансформации состоит не в том, чтобы стать богатыми, а в том, чтобы выжить, сохранить народ, нацию, государство и не утратить личностного достоинства в условиях бедности, постоянных техногенных катастроф и экологической депрессии;

∇ девятый *парадокс «источником интеграции общества является общая беда»*: негативный компонент выступает источником позитивного аспекта социальной динамики, а именно становления новой интеграции. Осознание единства общей тяжелой судьбы объединяет общество и мобилизует его для новых трансформаций;

∇ десятый *парадокс «источником позитивной цели является своеобразно интерпретированная идея кризиса и катастрофы»:* даже в ситуации кризиса есть потребность в позитивных ценностях и целях, особенно у молодежи, поэтому теория трансформации может служить позитивной концепцией социальной динамики в условиях кризиса [28, с. 51–55].

Таким образом, термин *«трансформация»* – это не просто синоним терминов «развитие», «перемены», «преобразование», «модернизация» и т. п., а самостоятельная социологическая категория теории социального развития. Эта категория описывает особое состояние общества, при котором происходят качественные изменения форм социальных связей, типа и способов развития. Трансформация включает в себя компоненты модернизации, постмодернизации, традиционного отступления. Такое сочетание казалось бы несовместимых процессов выглядело бы эклектичным, механистическим без категории «трансформация общества»

7.3. Социальный кризис в украинском обществе

Кризис *– это перерыв в функционировании социальной системы с позитивным для нее или негативным исходом*. Характерными чертами динамики кризиса являются: скорость, неожиданность,

затяжной характер. В условиях кризиса система не может развиваться дальше, она исчерпала ресурсы и смысл существования, наталкивается на сопротивление извне, осознает внешний предел эволюции.

Можно выделить следующие ***стадии кризиса***:

1) *предкризисная*, когда выявляются первые симптомы и причины возможного кризиса, а система входит в зону насыщения, в которой ее потенциал исчерпывается;

2) *кульминация* кризиса, достижение границ развития;

3) *разрушение системы* либо ее *переход в новое состояние*, образование новой системы [28, с. 55].

Можно выделить благотворные или негативные факторы влияния кризиса на общественную систему. Кризис может быть неминуемым или случайным, который можно своевременно предотвратить. Кризис можно рассматривать как переход системы в новое качество, создание качественно новой системы – тогда кризис выступает моментом развития.

Кризис отличается от *катастрофы*, которая означает разрушение системы, образование новой системы с худшими качествами или полное прекращение развития.

Трансформационный кризис *– это состояние общества, в котором с особенными трудностями для людей и страны осуществляются социальные модификации, которые сопровождаются столкновением противоречивых тенденций к совершению международной социализации, приобщения к общемировым стандартам во всех сферах жизни*.

Необходимо различать собственно трансформацию и период трансформационного кризиса. Трансформация – это особенное состояние общества, когда оно находится в процессе модификаций, со структурой, которая постоянно изменяется. Трансформационный кризис – это этап, переходная стадия от стабильного общества к трансформирующемуся. Преодоление кризиса может означать не смену социально-экономических условий существования, а изменение личностного взгляда на жизнь.

Изменение структуры традиционного общества осуществляется в результате постоянных и динамичных преобразований, которые

объединяют инновации, нарушения, ошибочные и адекватные решения. Можно выделить несколько ***типов*** таких преобразований:

♦ *латентный* – механизм прикрытого накопления изменений, внешне незаметный, но который выдает себя напряженностью в социальных отношениях;

♦ старые нормы нарушаются или исполняются искривленно, *новые нормы усиливаются* и выходят из латентной стадии. Сначала это усиление ощущается в субкультурных и молодежных сообществах, носителях трансформационных преобразований;

♦ *альтернативные нормы* могут даже служить предметом бравады в элитной среде.

Пока социокультурная структура существенно не меняется, а носители новых норм немногочисленны, в качественном отношении вариации и отклонения остаются в рамках не настолько существенных изменений.

Следует различать *два типа отклонения от существующих норм*:

1) радикальное изменение сути прежней нормы, за что творцы новых норм могли поплатиться работой, условиями для творчества, а то и свободой;

2) *вариации в рамках сути и возможностей старой нормы,* когда сознательно использовались некоторые внешние признаки радикализма.

Оба типа отклонений от норм в конечном итоге содействовали трансформационным процессам.

В связи с возрастанием напряженности в обществе у лидеров зреет понимание необходимости ознакомления с новыми образцами и культурными нормами, разработки реформ с параллельным усилением контроля за ситуацией и нейтрализацией носителей новых норм. Вот почему попытки реформ 1970-х годов сопровождались политическими репрессиями и усилением контроля за социокультурной деятельностью.

Фундаментальное значение имеет политическая и экономическая трансформация общества. Однако и в социокультурной сфере, то есть в нормах, ценностях, религии, национальных отношениях, искусстве происходят глубокие изменения, проявляются важные признаки трансформации общества.

Характерной чертой *правосознания* в трансформирующемся обществе выступает ***аномия***. В кризисном обществе проблема аномии поднимается до центральной в регулировании нарушенного общественного взаимодействия. Термин «аномия» используется для характеристики состояния общества, при котором для большинства *снижается значение социальных норм*, что становится причиной отклоняющегося поведения и агрессии. Аномия также характеризует *утрату идентификации*, что ведет к деклассированному состоянию, люди перестают идентифицировать себя с определенной социальной группой, теряют чувство социальной солидарности. В общественно-политической сфере аномия сопровождается усилением авторитаризма, политического экстремизма и этноцентризма. Объективными причинами аномии является промышленный, финансовый и торговый кризис. Социальное неравенство, порождаемое общественными изменениями, воспринимается в постсоветских странах как нарушение справедливости, что в свою очередь считается оправданием вала разрушительных действий огромного числа людей.

Следует отметить также *наличие высокой степени отчужденности* людей от общества на основе ослабления нормативных стандартов, что закономерно приведет к усилению агрессивного экстремизма и режима авторитарной власти.

В национальной сфере сознания трансформация осуществляется в направлении *формирования национально-государственной идентичности*. В *религиозной сфере* сложились два типа традиций: недавнего и отдаленного прошлого. В зависимости от актуализации того или иного типа традиций религиозные верования имеют консервативный или модернизационный импульс. Если акцентируется близкая, то есть советская традиция, то церковь поддерживает коммунистические политические круги, проявляется ее консервативная позиция. Наоборот, при акцентировании давней традиции, еще досоветских времен, парадоксальным образом церковь начинает играть модернизационную роль.

«Государство становится на место Бога – в этом отношении социалистические диктатуры являются религиями, а государственное рабство – род богослужения. Такое искажение, фальсификация религиозной

функции вызывают, конечно, сомнения, но они тут же подавляются, чтобы избегнуть конфликта с господствующим устремлением к омассовлению» (Юнг К. Г. Настоящее и будущее // Аналитическая психология: прошлое и настоящее. – М. : Мартис, 1995. – С. 125).

Большую роль в социокультурной трансформации играет *взаимоотношение поколений*, когда межпоколенческие расхождения воспринимаются через изменение ценностей, качеств личности. Изменяется контекст восприятия событий. Если для традиционного мышления характерно катастрофическое ощущение нового времени, то культурная трансформация может превратить ощущение катастрофы в ощущение социальных перспектив.

В целом же, развиваясь в фарватере западной цивилизации, украинское общество является *современным*, то есть таким, которое существует в историческом времени, что и другие развитые цивилизованные страны мира. В то же время необходимо акцентировать внимание на неясности целей и ценностей, а также способов их достижения в современной Украине. С учетом существующей типологии форм индивидуального приспособления к целям и средствам их достижения, можно, опираясь на классификацию Р. Мертона [44, с. 105], более детально представить социокультурную структуру по критерию аномии.

♦ *Конформисты* – социокультурный тип, который принимает цели и средства, заданные обществом; такое отсутствие аномии характерно для стабильных обществ.

♦ *Сторонники инноваций* – социокультурный тип личности, который принимает цели, но отбрасывает принятые обществом средства их достижения. Инновация выступает формой приспособления к культурно акцентируемой цели – успеху, с использованием институционально запрещенных, но эффективных средств достижения целей. Явно выделяются группы, разделяющие ценность богатства, но не разделяющего законного способа его достижения. Существуют ситуации нечеткого представления о социально принятых средствах достижения богатства. Например, часть высококвалифицированных специалистов в сфере компьютерной техники не находят применения своим знаниям в социально согласованных видах деятельности

и начинают использовать свои знания в преступной области: создают вирусы, занимаются компьютерными кражами.

♦ *Ритуалисты,* для которых потеряли значимость цели, предлагаемые обществом, но сохранилось значение средства как совокупность инструментальных идеалов, ставших самоцелью. Ритуалисты лично стремятся избежать опасности и неудач с помощью отказа от основных культурных целей и склонности к определенному рутинному распорядку и институциональным нормам. Это достаточно распространенный в современной Украине тип. Тоталитаризм, парализовав личную активность, создал условия для массового проявления ритуализма. Социальный страх как характерная черта этого типа личности был присущ целому поколению, что отличает такое общество от динамичных обществ открытого типа. В изменяющихся условиях ритуализм характеризует консервативные группы.

♦ *Ретристы* – группы людей, которые отказываются от сформированных ранее средств и целей. Они не воспринимают как ценность общественно признанные категории успеха и жизненного достижения, они равнодушны к общественно одобряемым ритуальным способам жизнеобеспечения. Это немногочисленная группа лиц: угнетенных, изгнанных, алкоголиков, бомжей, наркоманов, чья неприспособленность к нормальной жизни вызвана психическими причинами и жизненными обстоятельствами. Они совершают мелкие правонарушения или преступления, но не с целью достижения жизненного успеха, а для удовлетворения минимальных потребностей. Специфика маргиналов-ретристов состоит в том, что, не разделяя групповых норм, они обезличиваются. Объединяют их в группу только общие признаки. Мобильность этой категории людей очень низкая из-за нежелания принять групповые культурные нормы.

♦ *Бунтари* – не просто отбрасываются старые образцы целей и средств, но предлагаются новые цели и средства их достижения. Такая ситуация может создаваться при групповой социальной мобильности в условиях революции, переворота и т. д. Например, в то время как демократически ориентированные газеты писали, что большевики совершили государственное преступление, несовместимое с нормами права, сами большевики действовали на основе «революционного правосознания», изменив критерии цели – успеха и средства их

достижения. В нормальном обществе механизм «бунта» другой. На фоне легитимной борьбы консерватизма и модернизации ***бунт*** рассматривается как приспособительная реакция для достижения целей, признанных законными, но которые невозможно осуществить в рамках консервативного представления о ценностях.

Метафизический бунт – это восстание человека против своего удела и против всего мироздания. Этот бунт метафизичен, поскольку оспаривает конечные цели человека и вселенной;…метафизический бунтарь протестует против удела, уготованного ему как представителю рода человеческого. Восставший раб утверждает, что в его душе есть нечто, не мирящееся с тем, как обращается с ним господин; метафизический бунтарь заявляет, что он обделен и обманут самим мирозданием. Для обоих речь идет не только о простом голом отрицании. И действительно, и в том и в другом случае мы сталкиваемся с суждением о ценности, во имя которой мятежник

Рис. 19. Социокультурная структура общества по критерию аномии

отказывается принять собственную участь» (Камю А. Бунтующий человек // Социальная антропология : хрестоматия / под ред. В. Г. Городяненко. – Днепропетровск : Изд-во Днепропетр. ун-та, 2004. – С. 156).

«Бунт» – это другое наименование трансформации культурных парадигм с консервативных на модернизационные. Социокультурная трансформация происходит частично в сознании, а частично в реальной деятельности «бунтарских» групп. Сначала такие группы с их взглядами поддаются обструкции и находятся в относительной изоляции. Но это не отчужденность социальных изгоев, как у ретристов, а отчужденность носителей нового сознания. Чаще всего «бунтари» являются выходцами из привилегированных слоев населения, или по крайней мере из групп с устойчивым статусом. Поскольку, отрицая прежние нормы, эта группа строит новые, то этот тип аномии превращается в *нормотворческий процесс*. Поскольку аномия и нормативная сфера вступают в специфические взаимоотношения, то в обществе возникает ситуация, когда появляются конкурирующие нормы. Это приводит к ослаблению правосознания и к *нормативному хаосу*. Если это будет иметь затяжной характер, то эволюция преобразований сменится диктатурой [28, с. 76].

В ситуации высокой степени отчужденности людей от общества, на основе утраты нормативных стандартов, возможно усиление агрессивного экстремизма и установление режима авторитарной власти.

Аномия разрушает социальную структуру. Преодоление аномии осуществляется через стабилизацию социальной структуры. Социальные связи должны стать определенными, социальные отношения должны стать социокультурной нормой, что осуществляется благодаря *трем группам социокультурных отношений:*

1) семья;

2) производственная малая социальная группа;

3) нация.

Стабилизация власти, укрепление национальной государственности способствуют укреплению социальных норм, что приводит к постепенному снижению аномии.

Социокультурные факторы были первыми признаками социального кризиса, эти же факторы будут первыми свидетельствами его преодоления и перехода к более стабильной фазе трансформации

общества. Формирование стабильных образцов поведения, норм и ценностей может быть важным признаком нового периода в развитии страны.

7.4. Механизмы и ступени трансформации

В период трансформации отмечается возрастающее значение *социокультурного аспекта в социальной структуре*, который образуется дифференциацией носителей разнообразных норм, ценностей и вкусовых предпочтений. Изменение социокультурной структуры сопровождается возникновением и усилением конфликтов, культурологических по природе и социальных по значению (межпоколенческие конфликты, противоречия между столицей и провинцией и т. п.). Носители традиционных и трансформационных норм живут как бы в разных мирах, по-разному оценивают ситуацию. Углубляющийся социокультурный раскол постепенно перерастает в социально-политический. Это определяет постмодернистский характер социальной структуры в современную эпоху.

В нормальном обществе социокультурные, экономические и социальные трансформации взаимоподдерживаются, но в кризисном обществе такая взаимоподдержка ослаблена или вообще отсутствует. Тогда социокультурная трансформация вступает в противоречие с экономической и социальной. Это находит проявление в политических конфликтах, в партийной структуре, в противоречиях между ветвями власти, разными блоками в законодательном органе. Агенты социокультурной трансформации, не имея экономической и политической поддержки, оказываются в изоляции, их упрекают в невыполнении обещаний, а носители прежних норм в это время усиливают свои позиции. Общественный раскол отражается на уровне поведенческих реакций, возникают внешне непонятные конфликты между представителями казалось бы одинаковых социокультурных позиций, и наоборот, создаются нелогичные общественно-политические блоки.

Механизмы трансформации включают инициативу преобразований «снизу» и «сверху».

√ *Трансформация «сверху»* – это система реформ, которая осуществляется руководством страны в силу понимания способов, путей

и целей ее развития. В период господства тоталитарного режима попытки реформ осуществлялись практически без участия общественности, и целью реформирования было сохранение существующего режима. В условиях расширения базы демократического механизма принятия государственных решений понятия «сверху « и «снизу» утратили свои различия. Но и в этом случае реформы обозначают принятие решений в четко оформленных законах, распоряжениях, указах. Преобразования же *«снизу»* не могут иметь четко обозначенные рамки законов; тут трансформация происходит на уровне менталитета, личностных изменений, характеризуется мерой и способами исполнения законов.

√ Если трансформация «сверху» обеспечивает *институциональный и организационный уровень* преобразований, то трансформация «снизу» – *личностный уровень*. Разрыв социокультурного, экономического и социального компонентов трансформации приводит к разрыву институциональной, организационной и личностной трансформаций. В этом находит свое объяснение хорошо известный в социологии политики факт низкого уровня доверия со стороны населения властным структурам, низкий престиж законодательной власти в глазах рядовых граждан.

В процессе трансформации неминуемо оцениваются социальные нововведения, которые, вступая в контакт с предыдущими структурами, продуцируют конечный *компромиссный* результат. Нововведения как компонент трансформации подчиняются общим закономерностям, они проходят определенные ***стадии развития***.

∇ Стадии *разработки* отвечает теоретическое осмысление сути современного общества, закономерностей его развития, разработка стратегии социального развития и т. п. В результате борьбы нескольких конкурирующих альтернативных концепций на этой стадии появляется вполне обоснованная и адекватная теория. Во многом избранный страной путь определяется соотношением сил, ментальностью, другими субъективными факторами. Целеполагающую функцию выполняет элита, в процесс разработки включено небольшое число людей, которые имеют разное отношение к структурам власти и в результате противостояния разных проектов больше зависят от политических факторов, чем от интеллектуальных.

∇ Стадии *освоения* отвечает социальный эксперимент, осуществление преобразований в рамках локальных сообществ. Таковыми являются субкультурные образования. Авангард в искусстве, в моде, эксперименты в способах жизни (например, использование энергии ветра как экологически чистого источника энергии) выступают своеобразной лабораторией по испытанию новых норм и отношения к жизни.

Трансформации в обществе происходят как результат влияния нововведений на традиционные структуры. Они не могут в полной мере быть моделью для широкомасштабных преобразований, поскольку наталкиваются на мощное противодействие ранее существующих норм, которым присуща огромная инерционная сила.

∇ *Диффузия* – это многократное повторение нововведений на других объектах. Это самый сложный период, поскольку нужно много времени, чтобы побороть противоборство прежних нормативных образований, ушедших корнями в ментальность людей, в сформированные институты и организационные структуры.

∇ *Рутинизация* как последняя стадия трансформации состоит в том, что нововведения теряют статус новизны и становятся привычными составляющими нормативной основы общества. Примером может служить социализм, который выступал в свое время новой традицией, потом укрепился сильнее, чем вековые традиции предков, а теперь модернизация приживается болезненно и ее судьба зависит от способности мимикрировать под видом какой-то новой традиции, хотя бы на первых порах. Вот почему жизнеспособными на раннем этапе трансформации выступают структуры, внешне связанные с прежними нормами (комсомольские руководители в роли руководителей банков, крупные бизнесмены, исповедующие левую идеологию) [28].

Признаком рутинизации и завершения трансформации может служить улучшение материальных условий жизни людей и преодоление раскола в обществе между носителями традиционных и модернизационных норм.

7.5. Реакция общества на процессы трансформации

Фундаментальным условием трансформации является *комплекс мотивации на достижение успеха*. Каждая культура вырабатывает

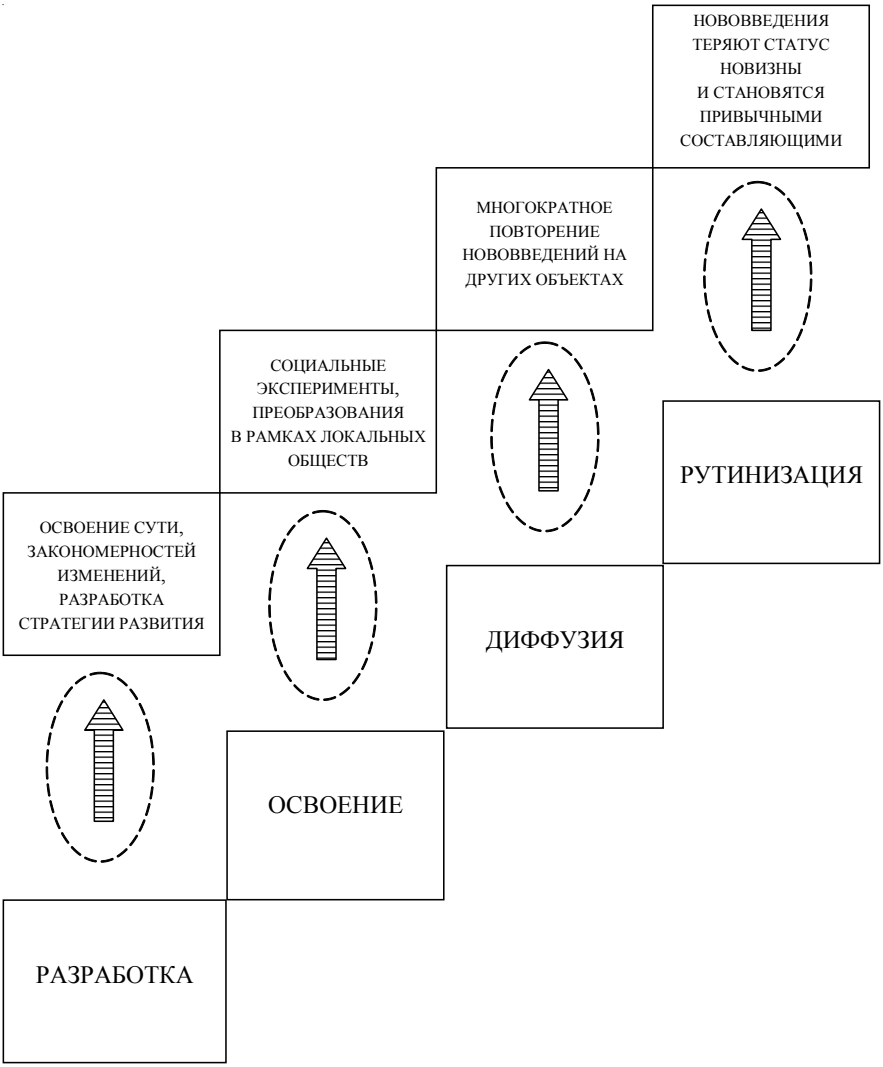


Рис. 20. Стадии развития нововведений в ходе трансформации

свои механизмы мотивации, которые учитываются всей системой межличностных экономических отношений. В Украине идет интенсивный поиск собственных основ для морально-психологического обоснования трансформации общества. Это может быть и национально-патриотическая идея, и алармистский комплекс идей, и мотивы личного достижения успеха, каждый из которых превалирует на определенных стадиях развития.

Трансформация предусматривает быструю социальную динамику, радикальные изменения в социальной структуре, жизненных стандартах, культурных нормах. В отличие от Запада, где промышленная революция тесно связана с духом протестантизма, в Украине надличностный духовный мотив предпринимательской инициативы обеспечивается не религиозной верой. Сильным импульсом к развитию когда-то были гражданские чувства, но в 1970–80-е годы, именуемые «застоем», эта категория мотивов обесценилась. Функция целеполагания не справилась с новыми заданиями, и гражданские мотивы модернизации активности уступили место частным. Дальнейшая история сложилась так, что единственным надличностным мотивом деятельности стало, пожалуй, *ощущение катастрофы*, *ответственность* перед историей, *страх* за будущее детей. Однако очистительный страх катастрофы не уберегает от всплеска традиционализма, ведь для многих выходом кажется возвращение в прошлое. *Кризисное сознание* порождает растерянность и веру в спасение, причем локализация тревоги может быть как в прошлом, так и в будущем. Для консерватизма характерна локализация тревоги в будущем и настоящем, для модернизационного сознания – в прошлом и настоящем.

Таким образом, обе позиции согласны с оценкой настоящего, но способы преодоления катастрофы предлагают различные: консерваторы – в возвращении к прежним структурам, модернизаторы – в формировании новых структур. И хотя реально политические и экономические программы содержат элементы разных направлений, акцент может быть выделен четко, что находит свое выражение в политических движениях, партиях, лидерах.

Для ***кризисного сознания*** характерна растерянность, неустойчивость ориентации, ощущение утраты опоры; оно плохо управляемо, панично, склонно к агрессии. Кризисное сознание *неидеологично*, оно

не имеет теории и программных предпосылок, оно не способно конструировать будущее. В силу усеченности представлений о будущем оно не способно проектировать жизненную стратегию в далекое будущее. Отсутствие детерминации будущим снижает социетальный уровень мотивации. Этим обусловливается огромная роль эгоистических, материальных устремлений, резкое снижение качества социальной активности. Те направления деятельности, которые связаны со стратегией, с отдачей в далеком будущем (теоретические, фундаментальные исследования, общие теории развития) как бы приглушают свою активность. Отказ от многодетности, от накоплений – это проявления кризисного сознания. Активное потребление, которое внешне выглядит как характеристика процветающего стабильного общества, на самом деле становится паническим потреблением, в отличие от активного общества, поскольку оно не связано с развитыми потребностями и излишками средств потребления.

Модернизационный импульс отличается по способам его реализации: ориентация на западные модели рыночной деятельности формирует западные стандарты жизни и представления о счастье. Те же, кто рассчитывает на собственные силы, сочетают консервативные, традиционные формы социальной организации со способом жизни западных стран. Во второй ситуации, когда логичным становится опора только на собственный опыт, создается ощущение как бы востребованности идеологической диктатуры власти мудрых людей, прошлого.

Таким образом, в *открытом обществе*, с открытыми информационными каналами и хорошо известными образцами западной жизни традиционализм может одержать победу насильственными, фашистскими методами И хотя в целом общественное сознание противится этому, возможны в определенных направлениях уступки традиционализму.

Но, даже используя обострение национального самосознания, политики не могут открыто заимствовать западный образ жизни. Поэтому при традиционалистской фразеологии экономическая политика все равно будет отражать модернизационные и постмодернизационные модели. Главная проблема состоит в отношении к армии и вооружению: традиционализм будет стремиться усилить военно-промышленный комплекс и армию, и от экономических условий зависит, насколько

удастся нейтрализовать влияние армии и не допустить возрождения милитаризма. Учитывая опыт Японии, важно искать импульсы в отечественной культуре. Модернизационный импульс в сочетании с украинской *ментальностью* мог бы вербализоваться в такой форме, *«чтоб было все, как у людей»*. Это сочетание ощущения собственного достоинства, веры в собственные силы и стремления сохранить или приобрести высокий социальный статус мобилизует активность людей как на индивидуальном, так и на групповом уровне.

Понимая модернизацию как путь приобщения к западным ценностям, как международную социализацию, можно выделить два известных варианта *имплантации ценностей,* успех которых зависит от активности агентов модернизации.

1. В Японии модернизация проходила органично, пронизав все сферы общества.

2. Но если «верхи» пытаются навязать модернизационные модели без поддержки этой инициативы «низами», то трансформация невозможна: модернизация происходит «пятнами», не опускаясь в органику народной жизни, культуру, мотивационную структуру личности (например, слаборазвитые африканские страны).

У Украины есть шанс органичной модернизации при соответствующем учете комплекса модернизационных и традиционных элементов нашей культуры [28, с. 114].

Важной проблемой является *соотношение внутренних тенденций развития и влияния культурной диффузии более развитых стран*. Разумная мера, а не абсолютизация одной из сторон может быть рациональным ответом на эти вопросы. Но в общественных процессах чаще происходит наложение двух крайностей друг на друга и приход к нормальному состоянию через болезненный конфликт.

Часть политиков призывает опираться на душу народа, национальную идею, миссию народа, что содержит значительную долю иррационального, полумистического, интуитивного компонента. Такие «почвенические» партии стремятся к самоизоляции, отклоняют западное влияние.

Сторонники же западной диффузии более рационалистичны, придают меньше значения культурно-историческим факторам, склонны к коллективному комплексу второсортности, абсолютизируют материально-экономическую сторону жизни и являются сторонниками

универсальных человеческих ценностей. Эта позиция способна объединить в себе западную диффузию и специфику нации.

Одной из проблем теории трансформации является *соответствие процессов естественной эволюции и влияния на развитие общества личной и групповой инициативы*. Для поворота к ненасильственному эволюционному пути развития общества нужно использовать если не насилие, то, по крайней мере, твердое *авторитарное влияние* политической элиты. Инерционное движение ведет в пропасть. Силы самосохранения должны стимулировать «корректировку траектории» развития общества, чтобы вернуть его на путь трансформации. Поэтому авторитарные варианты развития имеют определенный позитивный характер, что отражается в общественных настроениях. Если в конце 1980-х годов лишь 10% граждан считали, что нужна сильная власть, то в конце 1990-х – уже 40% [28, с. 115].

Проблемы *соотношения эволюции и политической власти* связаны со следующими явлениями.

♦ В целом, общественное сознание воспринимает эволюционный вариант, но чтоб его обеспечить, нужны авторитетные и инициативные люди. Часть населения поверило, что это лидеры так называемой «помаранчевой революции», но доверие к ним уже тоже значительно снизилось.

♦ У молодежи фаталистические настроения относительно судьбы общества выражены слабо, большинство верит, что будущее целиком зависит от действий людей, хотя многие верят и в собственную судьбу. Противоречие между слабой верой в себя, чувством второсортности и верой в действенность решений «всех» людей раскрывает вакуум духовно-моральной основы развития, создает базу для авторитаризма.

♦ Идее эволюционизма препятствует также неясность целей, направленности процесса. Пока в обществе распространены негативные мотивы: ясно, что именно не следует делать, но позитивные цели очерчены слабо. Доминируют материальные мотивы, а идеи братства, равенства, свободы отходят на второй план, как бы «выносятся за скобки».

Процесс трансформации сопровождается чувствами ***тревожности***, обеспокоенности, что вызывает напряженность, которая имеет две фазы:

1) первая способствует мобилизации продолжительных совместных

усилий для решения проблемной ситуации. Это – *конструктивная форма* социальной напряженности; она вовлекает людей в активные собственные поиски, воспринимается ими как личная проблема;

2) вторая является *деструктивной*, поскольку нет стремления к быстрому решению тех аспектов ситуации, которые ее участники считают источником проблем. Деструктивная позиция разрушает существующую систему спроса-предложения, концентрируется на полюсе спроса и минимально включается в сферу предложения. Люди воспринимают существующую институциональную структуру, которая имеет отношение к этой системе, как источник неудовлетворенности запросов.

Тревожность и напряженность возникают в системе при условии продолжительной нерешенности социально значимых проблем. Если *конструктивная напряженность* мобилизует людей к активному освоению культурных инноваций (люди адаптируются к изменившимся условиям и создают новые, а также формируют базу для дальнейших усилий), то *деструктивная напряженность* подталкивает людей к агрессивному отказу от освоения культурных инноваций и к их разрушению.

Напряженность не может продолжаться долго, она разряжается в актах протеста или снижается после удовлетворения потребностей населения, проявляясь во вспышках неудовольствия или в депрессивных настроениях.

В трансформирующемся обществе особой остроты достигает *противоречие между массовыми потребностями и возможностями их удовлетворения*. Желание использовать в повседневной жизни товары, услуги, нормы отношений по причине ориентации модернизационных процессов на результаты, а не на создание предпосылок и технологий, обусловливает невозможность удовлетворить такой спрос в массовых масштабах. В силу этого возникают следующие ***типы реагирования*** на проблемы.

∇ *Активно-разрушительный тип* поведения имеет две базовых ориентации: а) враждебность к модернизационным моделям – люди объединяются, чтоб противодействовать проникновению и распространению модернизационных образцов, вступают в борьбу с их носителями. По сути, речь идет о попытках разрушить новые потребности;

б) стремление некоторых групп людей получить контроль над образцами модернизации, их проникновением и использованием. Они объединяются, чтоб вызвать массовое недовольство неудовлетворенностью возросших модернизационных потребностей. Они пытаются разрушать существующий в обществе отпор модернизационным изменениям.

∇ *Пассивный тип* социального поведения характерен для людей, у которых нет стремления проявлять активность, направленную на удовлетворение потребностей собственными силами: а) одна часть людей объединяется на основе акцентуации привычных культурных стереотипов: им придается статус «традиционных ценностей», «культурного наследия»; б) другая часть в принципе признает позитивный смысл модернизационных образцов, но подчеркивает, что без них вполне можно обойтись. В обоих случаях эти люди пытаются защитить себя от новых культурных образцов, они скорее минимизируют, сократят, свернут свои собственные потребности, припишут повышенную ценность уже существующим объектам, чем мобилизуют усилия для активизации модернизационных процессов.

∇ *Конструктивный тип* поведения – люди объединяются, чтоб создать условия для возрождения собственными силами тех модернизационных представлений (вещей, знаний, технологий, качества жизни), которые при заимствовании извне оказались наиболее целесообразными. Часть таких людей сосредоточена на воссоздании тех элементов среды, которые обеспечивают удовлетворение потребностей. Другая часть отдает предпочтение изменившимся интересам и с наименьшим добавлением новизны стремится создать условия для удовлетворения новых потребностей собственными силами. В обоих случаях проявляется ориентация на изменение элементов окружения, на их приспособление к собственным потребностям, а там, где это оказывается невозможным, на переориентацию запросов, но в модернизационном, а не традиционном направлении [28, с. 118–119].

Люди, занимающие *активную разрушительную позицию*, стремятся обесценить элементы нового в культуре, блокировать пути освоения культурных инноваций. Такая ориентация нередко принимает формы воинствующего консерватизма, религиозного фундаментализма, контркультурной идеологии, эзотерической культуры. Часть людей, которые *пассивно реагируют* на противоречия между собственным

низким уровнем усвоения культурных инноваций и их накоплением в обществе, занимают социокультурные ниши, связанные с низкой культурной компетентностью (работники низкой квалификации, преподаватели старой ориентации, работники сферы управления и услуг). Они объединяются, чтобы создавать лобби относительно необходимости повышения уровня культурной компетенции и специальной квалификации в массовом масштабе. Они отрицают ценность абстрактной генерализованной формы знания, решения социокультурных проблем, реализации сложных образовательных программ. Другую часть людей этой ориентации составляют маргинализованные, люмпенизированные члены общества.

Конструктивная ориентация на недостаточную освоенность культурных инноваций проявляется в активном стремлении освоить новые знания и навыки. Люди с такой ориентацией готовы тратить дополнительное время и усилия на обучение и переобучение, пытаются реализовывать полученный опыт с целью улучшения условий своего существования. В ходе такого освоения они обычно активно проявляют доступный им культурный потенциал.

Противоречие между необходимостью и нежеланием согласованно действовать порождает социальные проблемы, препятствующие трансформации общества. На эмпирическом уровне это необходимо для выработки конкретных рекомендаций, а на теоретическом – для обобщения специфики происходящих социокультурных процессов.

Оценивая в целом реакции на модернизационные процессы, можно отметить, что позитивные мотивы для осуществления трансформационных преобразований ослаблены, мотивы носят в основном негативный характер, опираются на вынужденные действия по обеспечению выхода из глубокого кризиса. Эгоистические и разнонаправленные мотивы препятствуют совместным усилиям.

Слабо выражены надличностные мотивы социальной активности, а потому действия не могут иметь устойчивый целенаправленный характер.

Основная масса людей подчиняется волеизъявлениям со стороны элиты, не понимая смысла и направленности своей активности. Кризисное сознание, попытки предотвратить катастрофу мешают выработке стратегической направленности, вызывают импульсивную

деятельность. Состояние мотивов обусловливает *насильственный*, непоследовательный, варварский характер трансформации общества со слабо выраженной социальной направленностью. Поэтому позитивные по своему содержанию реформы воспринимаются большинством населения как насилие, что обусловливает тревожность как признак непоследовательных, социально не сориентированных преобразований. В то же время это не является аргументом против самих преобразований, а требует более тщательного учета социально-психологических компонентов процесса трансформации.

Постмодернистские стандарты, по крайней мере субъективно, начинают ощущать скорее люди более образованные, они более чутко улавливают новые требования в структуре потребления. Люди с высшим образованием оказываются в худших материальных условиях, чем люди со средним образованием, потому что разница между запросами и их реальным удовлетворением больше у первых, чем у вторых. Но одновременно это обстоятельство повышает мобилизационный импульс у лиц с высшим образованием. Не только уровень образования, но и ситуация с материальными запросами делает образованных людей более заинтересованными в трансформации современного общества.

Образование придает ощущение независимости и потому делает человека более восприимчивым к модернизационным тенденциям. Более высокая культурная социализация образованных людей вызывает большую потребность в придании внешнему виду общественно принятых норм.

Парадоксальность процессов трансформации состоит в том, что в значительной степени они отражаются на субъективном уровне. Однородная социальная среда существует для неоднородного по своим запросам населения. Одни живут потребностями традиционного общества, другие – индустриального, а третьи – постиндустриального. Больше страдают те, кто при прочих равных условиях имеют потребности более высокого уровня.

Образование предоставляет больше возможностей изменять сферу деятельности, но это еще не гарантирует того, чтоб эта деятельность приносила удовлетворение. В советские времена структура образования была сориентирована на потребности промышленности, поэтому возможности получить образование в соответствии со склонностями

были невелики. В последние десятилетия приватные учебные заведения, а потом и государственные, стали предлагать большой спектр специальностей, которые позволяют удовлетворить потребности молодежи. Другой вопрос, что структура специальностей часто не отвечает структуре рабочих мест, и не все могут работать по специальности.

Образование повышает требования к свободному времени. Чем выше уровень образования, тем меньше удовлетворенных своим досугом. Образование повышает также требования к образу жизни. Вместе с ростом экономических и технологических потребностей общества образование повышает вероятность совершенствования человека.

Повышение уровня образования стимулирует динамику общества через потребности. Требовательность людей к качеству жизни устанавливает целевые ориентиры общественного развития. Повышены требования образованных людей и к такому компоненту качества жизни, как экология. Недостатки социальной инфраструктуры также больше влияют на образованных людей. Высшие потребности общества реализуются через их актуализацию у конкретных субъектов потребностей. Таким образом, образованные люди являются агентами трансформации общества.

Тема 8. Основные черты постмодернизации общества

8.1. Ситуация постмодернизма в современной культуре

В последние три десятилетия в культурном самосознании развитых стран Запада возникли тенденции, получившие обобщенное обозначение *«постмодернизм»*, или «постмодерн», что буквально обозначает то, что после «модерна», или современности. Постмодернизм представляет собой культуру постиндустриального, информационного общества, вместе с тем он выходит за пределы культуры и в той или иной мере проявляется во всех сферах общественной жизни, включая экономику и политику.

Широкое использование термина «постмодернизм» отмечается в конце 1960-х годов для характеристики новаций в искусстве, в лите-

ратуре, а также трансформации в социально-экономической, технологической и социально-политической сферах. Появление этого термина связывают с выходом в свет книги «Границы роста» (1972), подготовленной Римским клубом, в которой делается вывод о том, что если человечество не откажется от существующего экономического и научно-технического развития, то в недалеком будущем придет к глобальной экологической катастрофе. В 1979 году в книге «Состояние постмодерна» впервые в общем и рельефном виде Лиотар определил основные черты постмодернизма, что придало ему философское и глобальное измерение. Для одних он стал своеобразной интеллектуальной модой, другие считают его переходной эпохой, а Ю. Хабермас отмечает, что мы можем только говорить об исправлении ошибок и внесении поправок в философию модерна, а утверждения о постмодернизме беспочвенны.

В обществе потребления и масс-медиа, основные характеристики которого выглядят как аморфные, размытые и неопределенные, сам народ превращается в аморфную массу потребителей и клиентов, в электорат, а интеллигенция вообще освободила место интеллектуалам, которые представляют собой просто лиц умственного труда. В силу радикальных изменений интеллектуалы уже утратили иллюзии относительно справедливости, они не претендуют на роль «властителей дум». В книге «Смерть интеллектуала» Лиотар называет Сартра последним «великим интеллектуалом, который верит в «справедливое дело».

Следует отметить, что философии постмодернизма самой по себе не существует, поскольку постмодернизм в философии возник именно из радикального сомнения в возможности самой философии как определенного мировоззренческо-теоретического и жанрового единства. Целесообразно говорить не о «философии постмодерна», а о «ситуации постмодерна». Эта ситуация имеет *онтологические, гносеологические, историко-культурные и эстетические параметры*.

Постмодернизм возникает как осознание исчерпанности онтологии, в рамках которой реальность могла подлежать насильственному преобразованию, переводу из «неразумного» состояния в «разумное». Предмет сопротивляется влиянию человека, порядок вещей «мстит» нашим попыткам его переделать. Такое скептическое *отклонение от*

установки на преобразование мира влечет за собой *отказ от попыток его систематизации*: мир не только не поддается человеческим усилиям его переделать, но и не укладывается ни в какие теоретические схемы.

Наука подвергается со стороны постмодернизма серьезной критике, ей уже отказывают в монопольном владении истиной. Постмодернизм отрицает ее способность давать объективное, достоверное знание, открывать закономерности и причинные связи, выявлять тенденции. Ее критикуют за то, что наука абсолютизирует рациональные методы познания, игнорирует интуицию, представление и другие нетрадиционные способы, что она стремится познавать общее и существенное, недооценивая единичное и случайное. Воспринимая в силу этих причин науку как упрощенное и неадекватное знание о мире, некоторые постмодернисты провозглашают *религию выше науки*.

Событие всегда опережает теорию. Причем *антисистематичность* – это не просто попытка отказа от претензии на целостность и полноту теоретического постижения реальности. Дело заключается в невозможности зафиксировать наличие жестких, самозамкнутых систем и в экономике, и в политике, и в культуре. Новое, «постмодернистское» мышление возникает вне традиционных понятийных оппозиций (субъект – объект, целое – часть, внутреннее – внешнее, реальное – воображаемое), оно не оперирует привычными устойчивыми целостностями (Восток – Запад, капитализм – социализм, мужское – женское).

Постмодернизм – это «скандальный», с точки зрения классических интеллектуальных навыков, тип философствования *«без субъекта»*: субъект распался как центр системы представлений (репрезентаций). Вместо привычных категорий «субъективность», «интенциональность», «рефлексивность» появляются безличностные «потоки Желания», имперсональные «скорости», неоконцептуализированные «интенсивности».

В постмодернистском обществе достаточно типичной и распространенной является фигура *«яппи»*, что обозначает молодого профессионала, проживающего в городе. Это представитель средних слоев населения, наслаждающийся всеми благами цивилизации, без «интеллигентских комплексов». Еще более распространенной является фигура *«зомби»* – запрограммированное существо без личностных

качеств, не способное к самостоятельному мышлению. Такой человек живет одним днем, главный стимул для него – профессиональный и финансовый успех любой ценой как можно скорее.

Мировоззрение современного постмодернистского человека не имеет определенных мощных оснований, ведь все формы идеологии розмыты, не опираются на волю, в ней уживается все, что раньше считалось несовместимым; в постмодернистском мировоззрении нет устойчивого внутреннего ядра.

Мироощущение постмодернистского человека можно определить как *неофатализм*, ведь человек уже не воспринимает себя как хозяина своей судьбы, он верит в игру случайности, в неожиданное, спонтанное везение. Цель, а тем более большая цель, перестают быть важной ценностью; в наши дни наблюдается *«гипертрофия средств* и *атрофия целей»* (Поль Рикёр). Разочарование в идеалах и ценностях, в исчезновении будущего, которое оказалось будто бы украденным, привели к усилению *нигилизма* и цинизма. Этика в постмодернистском обществе отходит на второй план, пропуская вперед эстетику, *культ чувственных и физических наслаждений*.

Если в классической парадигме все знаки культуры являются значимыми благодаря «первосмыслу», который проступает сквозь них, то в постмодернизме перестают смотреть на события как на отблески истины бытия. Внимание исследователей сосредоточивается на проблематике *дисконтинуума и отсутствия*. Тем самым осуществляется выход из лингвистической плоскости в плоскость «событий» и «телесности». Это осуществляется в форме «философии сингулярностей» (Вирилио) и «мышления соблазна» (Бодрийяр), «мышления интенсивностей» (Лиотар) и «философии Желания» (Делёз и Гваттари).

В культурно-эстетическом плане постмодернизм выступает как усвоение опыта художественного авангарда («модернизма» как этического феномена). Он стирает грани между ранее самостоятельными сферами духовной культуры и уровнями сознания – между «научным» и «повседневным» сознанием, «высоким искусством» и «китчем». Постмодернизм окончательно закрепляет переход от «творения» к «конструкции», от деятельности по созданию произведений к действиям, имитирующим эту деятельность, без реальных результатов, то есть осуществляется деятельность по поводу деятель-

ности, так как люди не работают, а «делают вид». Постмодернизм сознательно переориентирует эстетическую активность с «творчества» на компиляцию и цитирование, с творения оригинальных произведений на коллаж. При этом он не стремится утвердить деструкцию вместо творчества, манипуляции и игры с цитатами, а стремится дистанцироваться от самих оппозиций «разрушение – творение», «серьезность – игра».

В культурной сфере господствует массовая культура, а в ней – *мода и реклама*. Постмодернизм настаивает на том, что именно мода все освящает, обосновывает и узаконивает; все, что не признается модой, не имеет права на существование. Даже научные теории, чтобы привлечь внимание, должны быть модными, поскольку и для них внутренние содержательные достоинства перекрываются внешней привлекательностью и эффективностью. Отсюда и вся постмодернистская жизнь – *неустойчивая, эфемерная, как и капризная, непредсказуемая мода*.

Важной чертой постмодерна является *театрализация*, поскольку все сущностные события принимают форму шоу, яркого спектакля; даже политика из сферы активной и серьезной деятельности человека-гражданина превращается в зрелище, место эмоциональной разрядки. В постмодернистском обществе не может быть революций, поскольку нет глубоких противоречий, достаточной энергии и страсти; политика все больше наполняется азартом, игрой, все меньше озабочена разработкой программ, выдвижением стратегических целей, осмыслением объективного состояния общества.

Лиотар призывает *объявить «войну целому»*, истине как системности анализа, критикует всю предыдущую философию как философию истории, прогресса, освобождения и гуманизма. Он считает, что все идеалы модерна оказались неоправданными, особенно это касается идеала освобождения человека от человечества. Христианство спасало человечество от вины за грех Адама и Евы, Просвещение видело спасение в прогрессе разума, либерализм – в прогрессе науки и техники, марксизм указывал путь освобождения труда от эксплуатации через революцию... – однако *несвобода* меняла свои формы и оставалась непокоренной, поэтому постмодерн ощущает «недоверие к метаописаниям».

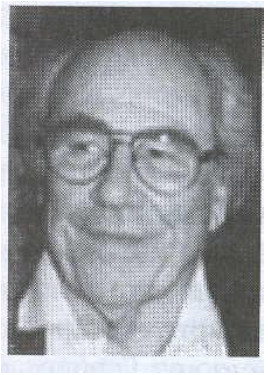
Весь постмодерн Лиотар определяет как «усложненность»: прогресс заметно освободил место развитию, а поэтому для изменений в современном мире больше подходит *понятие возрастающей сложности*. Проект модерна в силу потери всех идеалов и ценностей Лиотар считает не только незавершенным, а *незавершаемым* в принципе. В своей книге «Спор» Лиотар доказывает, что не существует никаких объективных критериев для разрешения противоречий, хотя в реальной жизни они решаются, поэтому есть победители и проигравшие. Подавления одной позиции другой можно избежать благодаря *универсализации* и *абсолютизации* любых объектов, утверждению настоящего *плюрализма*, сопротивлению всякой несправедливости.

Лиотар раскрывает властные, а в тенденции – и тоталитаристские импульсы европейской культуры благодаря анализу нарративной природы знания. *Наррация* – один из возможных типов дискурса. На протяжении столетий сосуществовали на равных правах разнообразные наррации, однако возник тип дискурса, который претендует на особенный статус относительно других. Это так называемый *«дискурс легитимации»*, когда все другие языковые практики поставлены в положение подчинения. Такое выделение «метадискурса» знаменует закат «больших нарраций», что совпадает с концом «модерна» и появлением «постмодерна». *«Большие наррации»* («метанаррации») стремятся узаконить себя как истинных и справедливых, обосновать и оправдать определенный способ общественного устройства, существования определенных социальных институтов. Поэтому «метанаррация» тесно связана с властью. Утверждение одного языка (одной из возможных «языковых игр») ведет к господству правил и норм одной, «легитимной» формы рациональности и третированию всех других, «нелегитимных» форм жизни.

На самом деле, как утверждает Лиотар, нет и не может быть универсального языка, как нет и не может быть универсальной рациональности – есть лишь разные «языковые игры». Среди них можно выделить денотативные (значения) и прескриптивные (действия). В интересах властных структур некоторые мыслители пытаются затушевать разницу между ними, называя денотативные высказывания метапрескриптивными, и корни этого, как считает Лиотар, следует искать не в логической, а в социальной сфере, не в семантике, а в прагматике.

Социальная прагматика, разрабатываемая Лиотаром, выявляет сложное переплетение гетерогенных высказываний, демонстрируя при этом, что никакой метапрескрипции, общей для всех «языковых игр», установить невозможно. Более того, устанавливать ее не нужно и даже вредно, поскольку любая претензия на выработку общеобязательных правил и норм содержит в себе опасность террора.

Бодрийяр разработал теорию исторического развития способа обозначения. По его мнению, эра знаков начинается вместе с эпохой Возрождения, когда коды получают определенную самостоятельность от референтов. В конце XX века эта самостоятельность становится полной. Социальная история человечества становится историей вытеснения смерти. Вслед за мертвыми из социального пространства последовательно изгоняются дикари, сумасшедшие, дети, старики, необразованные, бедняки, извращенцы, интеллектуалы, женщины. Смерть, согласно Бодрийяру, – это что-то «другое», чем система, которая стремится к своему совершенству.


Жан Бодрийяр

Три типа дискурсов (экономический, психоаналитический и лингвистический) пытаются замаскировать амбивалентность жизни и смерти, противопоставляя производство «отдариванию», желания – «инстинкту смерти», смысл – «анаграммам». Бодрийяр делает ставку на обратность подарка в отдаривание, обмена – в жертву, времени – в цикл, производства – в разрушение, жизни – в смерть и любого лингвистического значения – в «анаграмму». С его точки зрения, во всех сферах обратность (циклическое возвращение, оборачивание, аннулирование) является одной всеобщей формой. Она кладет конец линейности времени, языку, экономическому обмену, накоплению и власти.

Бодрийяр выделяет *три стадии социальной истории вытеснения смерти*, три устройства «симуляции» (так называемые «симулякры» трех порядков):

1) подделка социального с ее метафизикой бытия и видимости (от Ренессанса до промышленной революции);

2) производство социального с его диалектикой энергии (труда) и законов природы (промышленная эпоха);

3) симуляция социального с ее кибернетикой неопределенности и кода. На этой последней стадии, как считает Бодрийяр, становится возможным подрыв системы.

Современный мир состоит из моделей и симулякров, которые не владеют никакими референтами, не базируются ни в какой-либо другой «реальности», кроме их собственной, что представляет собой мир самореференционных знаков. *Симуляция*, выдающая отсутствие за присутствие, одновременно смешивает любое различение реального и воображаемого.

Знак, по Бодрийяру, проходит четыре стадии развития. Первая – отображение некоей глубинной реальности; вторая – маскировка и извращение, искривление этой реальности; третья – маскировка отсутствия какой-либо глубинной реальности; четвертая – потеря всякой связи с реальностью, переход с устройства видимости в устройство симуляции.

Хотя симуляция, согласно Бодрийяру, и бессмысленна, но у нее есть и *«зачарованная» форм* – «соблазн», или «развращение», «соблазнение», которое проходит три исторические фазы: *ритуальную* (церемония), *эстетическую* (развращение как стратегия соблазнителя) и *политическую*. Бодрийяр считает, что соблазнение присуще любому дискурсу и всему миру, ибо, прежде чем быть созданным, мир был соблазнен. В книге «Фатальные стратегии» мыслитель доказывает, что мир не диалектичен, он движется к крайностям, а не к равновесию. Поэтому суть теории Бодрийяр усматривает не в рациональной критике, а в том, чтобы *перегнать процесс выхода объектов из своей сущности*, которую приписала им метафизика с ее «принципом Добра», превратившая объекты в отражения субъекта.

Мир, согласно Бодрийяру, теперь невозможно рассматривать с позиций субъекта (кантовские категории времени, пространства, целенаправленности, причинности утратили свое значение). *Необходимо перейти на сторону объекта*, который подчиняется ироничному, аморальному, то есть находится *по ту сторону ценностей,* «принципу Беды». Систему в этом «безвоздушном гиперпространстве» характеризуют гипертрофия, гипертелия, гиперфункциональность,

гиперкаузальность. Симуляция порождает реальное, как раньше реальное порождало воображаемое. Присутствие перечеркивается не пустотой, а удвоением присутствия; пустоту перечеркивает не полнота, а *перенасыщение*, то, что есть полнее полного, что есть *«громоздкость»* объекта, который перерастает сам себя и исчезает «со сцены» времени и пространства, поскольку становится *«непристойным»*. «Непристойными», по Бодрийяру, являются так называемые «массы», нечто такое, что *социальнее социального*, что вобрало в себя всю энергию антисоциального. Массы Бодрийяр называет *экстазом социального*, молчаливыми «черными дырами», которые находят свой способ улизнуть от всевластия кодов.

Делёз называет художников «клиницистами цивилизации», которые рискуют, экспериментируют на себе, а этот риск дает им право на диагноз. Он считает, что необходимо взять на себя *риск творца*, и тогда появится возможность мыслить этим опытом, войти в это событие, а не делать его объектом *«незаинтересованного» наблюдения*, которое разрушает этот опыт.

Деррида толкует деконструкцию как спонтанное событие, что в большей степени напоминает самоинтерпретацию. Такое событие не нуждается в осмыслении, организации со стороны субъекта. Метафизика рассматривает субъекта как автора и творца, который наделен «абсолютной субъективностью», прозрачным самосознанием и способностью все контролировать. Причем метафизика оказывается *фаллоцентризмом*, поскольку в центре стоит человек, в первую очередь – мужчина.

Мишель Фуко

Мишель Фуко разработал концепцию европейской науки и культуры, основу которой составляет *«археология знания»*, а ее ядром выступает проблематика «знание – язык», в центре которой – понятие «эпистема».

Эпистема представляет собой «фундаментальный код культуры», который определяет конкретные формы мышления, знаний и наук для данной эпохи. С 1970-х годов на первый план, согласно Фуко, выходит проблема «знание – насилие», «знание – власть». *Власть* в теории Фуко перестает быть собственностью какой-

то политической силы, конкретного класса, поэтому ее нельзя захватить, передать. Она не локализуется только в государственном аппарате, а распространяется по всему социальному полю. Такая власть становится анонимной, неопределенной, неуловимой, подчиняя и угнетателей, и угнетенных.

Постмодернистская философия высказывает разочарование в рационализме, в разработанных на его основах ценностях и идеалах. Для нее характерно скептическое отношение к человеку как субъекту деятельности и познания, отрицание антропоцентризма и гуманизма.

В целом, постмодернистская философия выглядит достаточно противоречивой, парадоксальной, неопределенной. Ее можно воспринимать как переходное состояние в переходную эпоху, когда постмодернизм успешно разрушает стороны и элементы предыдущей эпохи, но не может предложить новую методологию преобразования мира.

8.2. Постмодернизационные модели мышления и социальных отношений в Украине

Наличие признаков социокультурной трансформации, то есть появление новых моделей мышления и социальных отношений, свидетельствует о необходимости перехода к решению задач следующего периода, который условно можно назвать *«постмодернизацией»,* одной из моделей которой выступает *«цивилизация третьей волны»* Тоффлера, имеющая следующие черты:

√ новая суперэкономическая система развивается ускоренными темпами, ее функционирование прямо зависит от информации и знания;

√ новая система основана не на массовом производстве, а на гибком потреблении продукции, которая производится небольшими партиями, но не превышает стоимость массовой продукции, что возможно благодаря внедрению информационных технологий;

√ традиционные факторы развития производства (труд, сырье, капитал) утрачивают свое значение и вытесняются символическим знанием;

√ единицей обмена становятся не металлические и бумажные деньги, а информация. Капитал приобретает подвижность, число его источников увеличивается;

√ товары и услуги систематизируются, что требует постоянного расширения и пересмотра стандартов, Это провоцирует борьбу за контроль над информацией, которая определяет стандарты;

√ бюрократические структуры вытесняются мелкими неиерархизированными временными союзами. Бюрократическая организация знания сменяется свободным потоком информации;

√ возрастает количество и разнообразие организационных форм;

√ исчезает взаимозамена работников, каждый работник становится собственником «средств производства» и получает полную информацию об их функционировании;

√ формируется новый тип работника – творческий тип, который объединяет в себе знания, инициативу и способность внедрить идеи в дело;

√ создание общественного богатства рассматривается как циклический процесс, методика управления которым включает компьютерный мониторинг и постоянное углубление научного и экологического знания;

√ цикл создания общественного богатства объединяет разъединенных индустриальным производством производителя и потребителя. Последний играет свою роль, обеспечивая потребительский спрос и необходимую производственную информацию;

√ новая система развивается одновременно на локальном и глобальном уровне. Мощные технологии позволяют сделать на локальном уровне то, что в прежние времена можно было сделать только на уровне государственной политики.

Тоффлер подчеркивает, что в это время происходит трансформация власти, основу которой начинает составлять не сила и богатство, а знания, информация. Если раньше существовала монополия профессионалов на знания, то теперь усиливается роль массового «держателя» знаний. Благодаря распространению информационных технологий не только интеллектуальная элита, но и значительные массы людей имеют в своем распоряжении возможности использовать знания для профессиональной работы и других целей.

Решающая роль знаний и информации как источника власти, согласно Тоффлеру, является характеристикой «третьей волны». С «первой волной» в доиндустриальную эпоху связывалось определяющее значение *«силы»* как источника власти. В индустриальную эпоху

Элвин Тоффлер

акцент перенесся на *богатство,* а в процессе постмодернизации опорой власти становятся культурологические факторы, прежде всего *информация и знания*.

Постмодернизация меняет предмет и средства труда. Из способа создания вещей труд все в большей степени означает социальное взаимовлияние людей и их воздействие на информацию. Знания задают новые принципы классификации стран в зависимости от масштабов информационных технологий. Наиболее развитые страны, по терминологии Тоффлера, владеют суперсимволической экономикой, важнейшими условиями нормального функционирования которой становятся демократия, свобода и права человека.

Реальной угрозой нормальному эволюционному развитию общества и демократии, по Тоффлеру, выступает на стадии постмодернизации не традиционный коммунизм, а религиозный фундаментализм, расизм и агрессивный крайний национализм, а также некоторые экологические движения (экофашизм, эковандализм, экотерроризм), которые искривленно эксплуатируют стремление общества к экологической безопасности.

Можно выделить следующие ***признаки постмодернизации***, характерные для условий существования в Украине:

♦ *плюрализация и индивидуализация* жизненных стилей, разнообразие культурных форм, их релятивизация;

♦ *размывание социальной структуры* в традиционных критериях, исчезновение классово-сословной иерархии буржуазного общества; неравенство перестает быть негативной характеристикой и приобретает признаки «непохожести», «другости». Возникают новые дифференциации сообществ, на других основаниях;

♦ *теряются ценности социальной мобильности* через отказ от однозначной шкалы социального престижа (профессия, образование, место проживания);

♦ *постклассовое состояние общества*, которое, преодолевая прежнее расслоение на группы и страты, утверждается на базе

человеческих агрегаций, формирующихся по признакам подобия вкусов, культуры, жизненных стилей, определенных характерных черт;

♦ *амбивалентность массового сознания*, которая проявляется в электоральном поведении; отсутствие социально-сословной идентификации политических партий, общественных движений;

♦ *распад мета-нарраций* (*«великих учений»*), слом старых систем, традиционных идейно-ценностных образований, на основе которых объяснялся внешний мир, тоталитаристского мировоззрения, универсальной исторической концепции и т. д.;

♦ *изменения в культурной иерархии*, плюрализация субкультур, глобализация и универсализация «массовой культуры», информационных и компьютерных систем.

Постмодернизация ставит проблему *продуцирования знаний, информации*. Возрастает интерес к обучению, что повышает престиж образования, стремление к овладению специальными навыками, связанными с современными социальными технологиями. Престиж профессий также указывает на постмодернизационный характер потребностей. С управления машинами акцент переносится на *управление людьми*, поэтому популярными профессиями становятся юрист, экономист, менеджер [28, с. 141].

Важной чертой постмодернизма является *глобалистское сознание*, выход за наднациональные рамки в области информационного обмена (расширение сети Интернет и других информационных сетей, появление многочисленных факультетов и специальностей по информационным технологиям и т. д.). На личностном уровне это проявляются через интерес к подобным проблемам, через выбор профессии, через поиск более высокого заработка.

∇ Первой чертой постмодернизации можно назвать *трансформацию социальной структуры*, для которой характерна неопределенность социальных границ, культ неясности. Социальная структура определяется критериями стиля жизни, которые не являются четкими; профессии тоже не настолько четко специализированы как в традиционном обществе; отмечается нечеткость экономических законов; проявляется кризис идентификации.

Если трактовать это как «хаос», то требуется упорядочить общество с помощью «сильной руки». Если эту неопределенность оценивать как

естественное, внутренне необходимое свойство общества, то политический выбор состоит не в наведении порядка «твердой рукой», а в *выработке культурных образцов поведения*, чтобы научиться жить в постмодернистском обществе путем решения проблем демократическим способом в условиях культурной неопределенности.

Формируется тип личности, который своей деятельностью создает эту неопределенность и воспринимает ее как естественную среду своего бытия. Такой является новая генерация предпринимателей, бизнесменов, политиков.

∇ Второй чертой постмодернизации является *фрагментарность, мозаичность структуры и принцип монтажа.* С позиций ситуационного подхода к изучению социальной структуры и общества в целом для каждой ситуации существует своя социальная структура, каждая проблема создает свой набор групп, интересов, что дает возможность современному человеку воспринимать полноту жизни в ее нестабильности. Для успешно действующих субъектов характерна хаотичность жизни.

С точки зрения классовой, традиционной ментальности постмодернизм разрушает личность, лишает общество внутреннего ядра, а человека – устойчивости.

∇ Третья черта постмодернизации – *«деканонизация»*, борьба с традиционными ценностными центрами: сакральное в культуре, человек, этнос, логос, авторитет.

∇ Четвертая характеристика постмодернизационных процессов состоит в том, что все происходит *на поверхностном уровне*, без символических и психологических глубин. Повседневность является центром бытия, отношения между людьми становятся более поверхностными. Ирония нередко заменяет серьезные реакции на жизненные ситуации [28, с. 124].

Трансформирующееся сознание отличается от традиционного по следующей дихотомии:

- чуткость – чувственность, акцент на этических ценностях – эстетических;
- внутренняя суть – внешние качества и стандарты;
- тревожность – успокоенность;
- ценят настоящее, чувствуют ответственность за будущее – живут сегодняшним днем;

- ориентируются на прошлое, ощущают кризис идентичности – адаптированы, идентифицированы;
- креативный тип творчества – репродуктивный тип творчества;
- мужское начало – женское;
- личностное – обезличивание;
- борьба за жизнь на глубинном уровне – борьба за существование на бытовом уровне.

Таким образом, *теория трансформации* наиболее адекватно способна описать сущность процессов в Украине. Она является более общей по отношению к модернизации, неомодернизации, постмодернизации, которые сами по себе в отдельности не полностью отвечают содержанию процессов в Украине и не могут служить объяснительной моделью.

Соединение рационализма и иррационализма становится типичной чертой общества в период трансформации. Моменты абсурда,

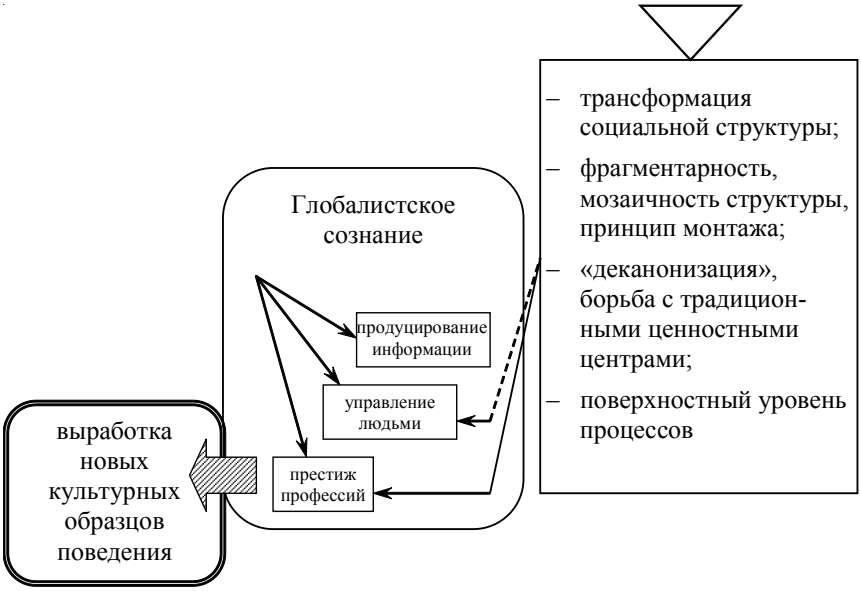


Рис. 21. Основные черты постмодернизационных процессов

хаоса, изменения оценки позитивного смысла жизни становятся характерными чертами общества и порождают новый тип личности.

8.3. Альтернативные концепции современного украинского общества

∇ ***Украина как виртуальное общество.*** Современную экономику именуют виртуальной, так как большинство экономических показателей носит надуманный характер, ее сопровождает при этом виртуальная политика. Понятие «виртуальность» выступает в этом случае феноменом «неполноты существования» («то, что будто бы есть и как будто бы его нет»). С виртуальными объектами человек оперирует, как с реальными В сфере политики под такое определение подпадает коррупция, мафия, приспособительное политиканство.

Существует *два типа виртуальности*: 1) такая реальность, к которой относятся как будто она существует («мафия»); 2) надуманная, к которой относятся как к реальной (СНГ, демократия). Неполнота существования, надуманность признаков по аналогии с реально существующими – все эти характеристики присущи демократии постсоветских государств. Виртуальный характер элементам политической системы и политического режима придает наличие в них различных черт. Так, можно выделить пять черт политического режима в Украине:

1) *демократия* (наличие парламента, общественных выборов);

2) *олигархия* (определенное число богатых людей, контролирующих сектор власти, СМИ, обеспечивающих лобби в парламенте);

3) *авторитарность*, которая особенно проявляется на местном уровне, в некоторых действиях исполнительной власти;

4) *мафиозно-криминалистические черты* (наличие коррупции, преступность в структурах власти);

5) *номенклатурно-демократический характер власти.*

Четыре последние черты извращают демократию, превращают ее в виртуальное явление. Большинство атрибутов демократии носит надуманный характер, но политическая система оперирует ими как реальными. Виртуально политические явления воспринимаются и потому, что общество одновременно живет в разных парадигмах, когда каждая политическая сила находит аргументы для своего видения.

Виртуальная политика характерна для трансформирующегося общества. Действовать в такой политике могут люди с такими свойствами политической ментальности, как: «двойные стандарты», «умение говорить одно, делать другое, а думать о третьем», «способность под видом защиты интересов одной стороны действовать в интересах другой», «серьезно говорить о проблемах, которые сам воспринимает как пустые» [28, с. 146–147].

∇ ***Украина как вирусное общество.*** Становление постиндустриального информационного общества в Украине – реальность, в которой латентно присутствуют и негативные последствия. Если под хаосом понимать дезорганизационное состояние социального организма, то *вирусы* можно трактовать как генераторы хаоса, задание которых навязать свою организацию другой среде. Таким образом, *хаос* – чужая организация, которая не отвечает внутренним потребностям системы.

Базовое социальное условие вирусов – сетевое общество. Впервые понятие компьютерной сети на все общество перенес американский социолог Мануэль Кастельс в трехтомном труде «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» [20].

В целом, *сетевое общество* – благо, образованное современной коммуникацией, технологией, но по налаженным каналам вирусы, ненависть, зло и другие негативные явления легко приникают во все сферы общества.

Вирусы – это проявление отсутствия или дефицита самоорганизации. Если социальные процессы формируются искусственно, то это ослабляет общество и облегчает проникновение социальных вирусов. Вирус несет чужую организацию, не присущую данному обществу. Хаос – это неправильная, неадекватная организация. Причем необходимо учитывать, что вирус – хаос только для системы, куда он внедряется. Например, ислам – общество высокоорганизованное, но для западного мира ислам – это источник хаоса.

Сетевое общество глобализуется за счет процессов мировой глобализации. Согласно М. Кастельсу, глобализация связывает воедино все центры экономической активности во всех странах, даже если большинство видов деятельности, рабочих мест и людей все еще остаются национальными и локальными. Экономики всех стран зависят

от глобальных финансовых рынков, международных связей в области торговли, производства, управления, распределения товаров и услуг [27].

Вирус является следствием сети, ее свойством. Только в условиях сети вирус может благоприятно распространяться, тут для него создаются все условия. Сетевое общество является почвой для вирусов, и есть большая вероятность того, что сетевое общество превратится в общество вирусное. Производители компьютерных вирусов, таким образом, осознанно или неосознанно, являются одним из отрядов антиглобалистов.

Можно рассматривать позитивные или, по крайнем мере, функциональные черты вирусов. Так, Бодрийяр считает, что вирус спасает общество еще от большей беды. «Когда строят города, создают образцовые функции, образцовые искусственные ансамбли, все другое как бы превращается в остатки, в отбросы, в лишнее наследие прошлого» [28, с. 151].

Фактически сетевое общество можно рассматривать как *информационный тоталитаризм*, что противоречит принципам демократии. Вирус развенчивает утопии, возвращает на реальную почву фантазии информациологов о будущем. Идеальное информациологическое общество сильно смахивает на определение коммунизма. Новые утописты хотят построить новое общество где-нибудь, если не удается здесь.

Любая утопия вредна, потому что попытка ее реализации неминуемо сопровождается насилием. Стремление подстроить людей под заданный эталон уже есть насилие, что порождает протест в форме, соответствующей данному состоянию и уровню развития общества. В информационном обществе протест осуществляется с помощью информации. Если способом принуждения и насилия является информация, то вирус является средством уничтожения информации как репрессивного механизма, средства насилия. Конкретными проявлениями или разновидностями социального вируса могут выступать СПИД, компьютерный вирус, терроризм, которые имеют одну социальную природу – ненависть, насилие и протест против несправедливости, которые ощущаются личностью. Вирус рассматривается как неотъемлемая часть общества, побочное последствие внутренних

закономерностей или особенностей современного общества. Вирус, СПИД, терроризм – выражение социального протеста тех социальных слоев, которые находятся в состоянии растерянности и не способны дать позитивный эффективный отпор репрессивной социализации, насильственному влиянию общества на человека.

Если человек слаб в выражении своей неудовлетворенности, при этом недостаточно интегрирован в общество, в силу своей замкнутости и несмелости не примыкает к акциям протеста, то он может пополнять ряды творцов компьютерных вирусов, наркоманов, больных СПИДом. Если человек не имеет доступа к технологической инфраструктуре и характеризуется недостаточным качеством человеческого ресурса, то он не нужен современному обществу и, согласно Бодрийяру, как «мусор отбрасывается на обочину». В такой ситуации гордый человек, с достоинством и энергией будет протестовать, бороться с информационным тоталитаризмом, а слабый – исподтишка вредить системе с помощью создания и распространения социальных вирусов. По Бодрийяру, общество равнодушно к своим собственным ценностям, само себя толкает к равнодушию и ненависти. Если способом принуждения и насилия является информация, то вирус выступает способом уничтожения информации как репрессивного механизма.

Таким образом, почвой для социальных вирусов является само информационное общество, Пренебрежение базовыми ценностями в процессе глобальной информатизации вызывает протест, последствием которого является *стремление к разрушению*, одним из способов которого выступает создание и распространение вирусов. Предостеречь от их распространения может реализация концепции устойчивого развития.

∇ ***Украина как общество устойчивого развития.*** Термин «устойчивое развитие» был введен Международной комиссией по окружающей среде и развитию в 1987 году. Идеи и принципы, концепция и стратегия устойчивого развития изложены в решении конференции ООН по охране окружающей среды и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992). На этой конференции главы государств приняли план действий по устойчивому развитию «Повестка дня на XXI столетие». В 2002 году в Йоханнесбурге состоялась конференция ООН по проблемам устойчивого развития «Саммит Земли», где был принят план действий

по достижению устойчивого развития человечества, под которым понимается будущее желаемое состояние общества.

Концепция устойчивого развития – это современная разработка теории взаимодействия природы и общества, центральное место в которой занимает вопрос о соотношении антропоцентристского и экоцентристского подходов. Близкими к концепции устойчивого развития являются обсуждаемые в рамках Римского клуба *концепция динамического роста* (А. Печчеи), *концепция органического роста* (Э. Пестель), *концепция динамического равновесия* [55; 56].

Главная роль принадлежит жизненной силе и способности к выживанию, то есть качественному усовершенствованию и приспособлению к окружающей среде. Обществом, достигшим состояния динамического и устойчивого равновесия, считается то, которое способно в ответ на изменения внутренних и внешних условий устанавливать равновесие внутри себя и в рамках среды своего существования.

Устойчивое развитие – это союз человека с природой и с самим собой. При этом внимание акцентируется на способности удовлетворить потребности как нынешнего, так и последующих поколений. Устойчивое развитие представляет собой социоприродную форму развития, которая учитывает экологические и другие глобальные императивы, признание коэволюции (одновременной эволюции) общества и природы, которые не разрушают своей природной основы выживания и обеспечивают непрерывное развитие цивилизации.

В рамках концепции устойчивого развития существует точка зрения о необходимости снижения численности мирового народонаселения до одного миллиарда, что позволит уменьшить нагрузку на природу и обеспечит высокий уровень жизни оставшимся людям. Адепты так называемой *концепции «золотого миллиарда»* допускают возможность решить экономические и другие глобальные проблемы наиболее развитой части мира за счет слаборазвитой и перенаселенной периферии.

Устойчивое развитие – это концепция, включающая обоснование следующих методологических положений:

– масштабы эксплуатации ресурсов, направление инвестиций, ориентация технического и социального развития отвечают будущим потребностям будущего населения;

– при этом понятие потребностей включает и интересы беднейших

слоев мирового населения, удовлетворение которых является приоритетным;

– ограничение в эксплуатации природной среды и ресурсов считается неминуемым, но оно должно согласовываться с уровнем технического развития и социальной организации общества, а также со способностью биосферы справляться с последствиями человеческой деятельности.

В этих концепциях уменьшение производства и сокращение населения нередко выглядит как прогрессивный момент.

В теориях устойчивого развития популярным является *синергетический подход*, который допускает самоорганизацию общества в его взаимодействии с природой. Общество в интересах своего выживания вырабатывает особые механизмы сдерживания экономического развития и численности людей. Тогда сокращение численности людей на 300 тыс. человек в Украине за год, увеличение числа аварий, курение женщин и т. п. – все, что ведет к сокращению населения, – с точки зрения синергетики является проявлениями механической самоорганизации численности населения.

Возможности сознательного регулирования развития очень ограничены, так как связаны с политическими ограничениями и человеческим эгоизмом. Сильные страны для сохранения привычного способа жизни стремятся, чтобы себя ограничивали слабые, зависимые страны – значит, устойчивое развитие требует *глобального подхода*: невозможно обеспечить устойчивое развитие в одной отдельно взятой стране. Только если все страны перейдут на принципы устойчивого развития, можно будет говорить о необоснованном обвинении в эгоизме сильных стран.

∇ ***Украина как сателлитное общество.*** Рассмотрение состояния развитости страны в международном контексте – это приведение экономических, политических и социокультурных показателей к западным образцам или, точнее, к стандартам развитых, цивилизованных стран. В этом смысле Украина характеризуется как общество, которое «догоняет».

Украина представляется страной, которая догоняет. Но она считается настолько отсталой, что это выглядит утопично. Значит,

нужен другой теоретический подход, который придавал бы импульс для конструктивных изменений и веры в будущее.

Можно рассматривать трансформацию как процесс приспособления отсталой страны к способности развиваться вместе с западными странами, процесс формирования механизмов совместного развития на сателлитной основе (зависимый спутник). Сателлитное общество понимается как: а) формально независимое; б) фактически зависит от развитой страны (или стран) экономически, политически, социокультурно; в) является зависимым спутником в историческом процессе; г) страна-«донор» подхватывает сателлит в своем развитии.

В результате, хотя сателлитное общество зависимо, но оно постоянно находится в одном социальном времени с обществом-донором, которое как бы «несет на своих плечах» сателлит в процессе социального и исторического развития. Тут страна-сателлит не догоняет, а системно «прицепляется» к более развитой стране в экономическом, политическом, ментальном, социокультурном смыслах. Но для такого «прицепливания» нужны механизмы сцепки, стыковочные узлы, с помощью которых, оставаясь зависимой, на вторых ролях, страна все же находится в том же историческом времени, что и развитая страна.

Основным из механизмов приспособления является институциональная трансформация. Социо- и технополисы тоже могут быть теми «крючками», с помощью которых Украина прицепится к западным странам. В таком контексте на фоне ужасных статистических данных об отсталости нашей страны Украина воспринимается как полностью зависимая, находящаяся в зоне влияния развитых стран.

Очень важна способность воспринимать новые достижения, сделать их объектом своих потребностей и желаний. Нужны другие критерии развитости, и главный из них – способ жизни и уровень развитости потребностей. В истории всегда было так: рано или поздно страна достигает удовлетворения повышенных потребностей. А они должны быть и отвечать современному уровню. Сателлитное общество имеет необычные свойства. Одно из них – это симулякр, то есть явление без сущности. Например, демократия, гражданское общество; эти слова наполняются сущностью в меру того, как общество в состоянии отвечать содержанию этих слов. Слова появляются, потому что они

сопровождают развитое общество, но сущность нужно заслужить, дорасти до нее. До потребности в компьютере, в комфортной жизни мы доросли, а в гражданском обществе – нет. И тут дело не в отсутствии опыта и навыков, а опять-таки в потребностях. Есть ли потребность в демократии? Парадокс: средством развития демократизма в условиях трансформации выступает авторитаризм.

Демократия – это норматив, заданный обществом-донором. Но сателлитное общество решает все проблемы авторитарно и других способов не знает. Поэтому и проблемы демократии решаются привычным и понятным способом – авторитаризмом. Дальше вопрос в том, к кому прицепиться – к России или к Западу. Россия во многом сама – сателлитное государство. Прицепиться, чтоб быть современным. Современность проявляется в способе жизни, а он описывает социальную составляющую. Но общество не однородно (локомотив тянет не компактный целостный вагон, а аморфную, неоднородную массу). Украина живет одновременно в четырех эпохах: традиционной, индустриальной, эпохе социалистической модернизации и постмодернизационной. Традиционную часть тянуть трудно, она «волочится» теряет по пути свои компоненты, идеи, ценности. Тут есть и пространственное измерение: к Европе ближе, чем к России. Значение постматериальных ценностей в Западной Украине выше, чем в Восточной (свобода слова, участие в делах государства).

Учитывая кризис на Западе, необходимо осмыслить, не в пропасть ли идет локомотив. И во вторых, прицепиться – не значит слиться.

Образ сателлита, который прицепился, позволяет понять, почему Украина движется примерно с той же скоростью по историческому пути, что и развитые страны. Мы пользуемся плодами развитой технологии, компьютерной техникой и соответствующими программами. Различие с западным обществом состоит в том, что западный образ жизни есть только у небольшой части населения Украины. Идея общества, которое прицепляется, позволяет выработать оптимистическую перспективу, занять конструктивную позицию и формировать цель общества в соответствии с интенциями молодого поколения. Нельзя жить с мыслью, что никогда не догоним.

Общество нуждается в позитивных ценностях даже в кризисных условиях. Молодежная политика должна руководствоваться необхо-

димостью выполнения функции целеполагания на основе соответствующей теории. Теория трансформации и сателлитного общества может служить позитивной концепцией социальной динамики в условиях кризиса. Между нами и Западом – пропасть. Ее можно засыпать, а можно строить мосты (люди со своими интеллектом, способностями). Преодолеть отставание, достичь полноценной интеграции Украины в европейские и мировые процессы возможно в принципе. Сокращение сроков вхождения в европейское пространство зависит от инвестиций в развитие человеческого капитала и материализации человеческого потенциала. Одним из важнейших факторов является подготовка новой генерации ответственных лидеров и для бизнеса, и для государственного управления в целом. Важно формировать *глобальную ответственность* как осознанный долг тех людей, которым подчинено много социальных, экономических образований и культурных процессов, осуществлять управление этими процессами сквозь призму морали и справедливости таким образом, чтобы обеспечить достойное существование мирового сообщества. Образование должно:

- готовить специалистов по интегральному управлению процессами развития всех сфер, которые осознают ответственность в глобальном контексте;
- адаптировать мировой опыт к условиям трансформирующейся страны, которой является Украина с целью содействия ее интеграции в мировые процессы;
- давать новейшие знания, ориентировать на их широкое использование.

Глобальная ответственность предусматривает глобальное переосмысление и соответствующее перевоспитание.

Огромную роль в социокультурной трансформации играет взаимоотношение поколений. Исследования показали позитивные оценки старшего поколения и самокритичность молодежи. Социокультурная трансформация допускает изменение контекста восприятия событий. Изменяется содержание перемен. Для традиционного мышления характерно катастрофическое ощущение нового времени. Только изменение угла зрения, ракурса, то есть культурная трансформация может превратить ощущение катастрофы в ощущение перспектив.

Тема 9. Понятие современности: основные признаки и модели

9.1. Современность как разновидность общественного устройства

Некоторые исследователи (концепция «множественных современностей» (*multiple modernities*), развиваемая в последние годы Шмуэлем Эйзенштадтом и Бьерном Виттроком) обнаруживают вполне развитые аспекты современности (модернизированного общества) в других частях света, нежели в Европе, и значительно раньше, чем в течение последнего века или последних веков, доказывая таким образом существование многих сценариев движения к современному обществу, отличающихся от уникального «западного» сценария. Исторические корни «современности» американский теоретик так называемой «мировой системы» *Иммануил Валлерстайн* обнаруживает в рамках «западной» версии уже в XVI веке, британской социолог Энтони Гидденс относит их к XVII веку, остальные исследователи – к более поздним временам. При этом все они согласны, что переходным моментом к современности, стали три великие революции. Американская война за независимость и конституционная революция вместе с Великой французской революцией сформировала *политические и институциональные «рамки» современности*: конституционную демократию, идею верховенства закона, принципы суверенности национальных государств. Зато промышленная революция в Англии создала *экономический фундамент современности*, новый способ производства – массовое промышленное производство силами свободных наемных рабочих, проживающих в городах, что сформировало новый стиль и образ жизни – индустриализацию, урбанизацию, а также новый экономический строй – капитализм с его формами собственности и распределения благ [86, с. 578].

Аналитическое *понятие современности* содержит совокупность важнейших, структурно определяющих черт и признаков этой разновидности общественного устройства.

Первый ***набор признаков современности***, по мнению Петра Штомпки, представил и систематизировал основоположник социологии

Огюст Конт, включив в него: а) концентрацию рабочей силы в городах; б) организацию труда с ориентацией на эффективность и эксплуатацию; в) использование науки и новейшей технологии в производственном процессе; г) проявление явного или скрытого антагонизма между работодателями и работниками; д) растущие контрасты и социальное неравенство; е) экономическую систему, опирающуюся на индивидуальное предпринимательство и свободную конкуренцию.

Таким образом, явные акценты делаются на двух существенных моментах:

1) *экономические аспекты*, поскольку новый способ производства является источником отличительных черт новой формации;

2) *позитивизм*, то есть новый, опирающийся на науку способ мышления [86, с. 578–579].

Однако наиболее используемая до нашего времени характеристика капитализма принадлежит Максу Веберу, который противопоставлял капитализм традиционному обществу на основе шести критериев:

1) *характера собственности*: если в традиционном обществе собственность связана с унаследованным статусом (аристократа или дворянина), то в капиталистическом обществе частная собственность на средства производства находится в руках индивидуально действующих на рынке предпринимателей;

2) *организации труда и производства*: в традиционном обществе сельскохозяйственное производство основано на установившихся обычаях и лишено механизации, а в капиталистическом – массовое промышленное производство опирается на механизацию, которая обеспечивает рост эффективности, производительности труда, расчеты прибыли и рациональной координации, что является ведущими организационными принципами;

3) *характера рабочей силы*: если в традиционном обществе работники остаются в личной юридической зависимости от работодателя (рабы или крепостные крестьяне в системе барщины), то в капиталистическом – трудящиеся располагают личной свободой и продают свою рабочую силу как товар на рынке труда;

4) *характера рынка:* если в традиционном обществе обмен и торговля обременены протекционизмом, таможенными барьерами, транспортными трудностями, недостатком развитых инструментов

денежной системы, и поэтому формируются только локальные рынки, а в более широком масштабе функционируют лишь избранные рынки, на которых торгуют предметами роскоши (пряности, драгоценные камни, шелк), то в капиталистическом обществе рынок становится неограниченной территорией обмена, распространения и потребления;

5) *характера обязательных законов*: в традиционном обществе законы имеют партикулярный характер, то есть по-разному касаются различных социальных групп и классов, а в капиталистическом – имеют универсальный характер, применяются на равных началах ко всем членам общества и реализуются посредством независимого судебного аппарата;

6) *господствующих мотиваций*: если в традиционном обществе люди мирятся с тем уровнем и образом жизни, которые санкционированы обычаем и традицией, то в капиталистическом обществе появляется неограниченное стремление к прибыли, потребность в материальном успехе.

Таким образом, для Вебера капитализм – это прежде всего неустанное *стремление к прибыли посредством рационального предпринимательства* в рамках частных предприятий [86, с. 580–581].

В отличие от Вебера, который дал экономическую характеристику общества, Толкотт Парсонс выявил структурные и культурные признаки и особенности современного общества в противовес традиционному. Факторы, определяющие характер этих полярных оппозиций, он называет типовыми переменными (*pattern-variables*):

∇ Первая оппозиция касается степени отчетливости социальной структуры и формируют противоречие *«диффузность – специфичность»*. Если в традиционном обществе структуры (роли, группы, социальные отношения имеют свободный, без жесткой специализации характер, то в современном обществе доминирует высокая специализация ролей, групп, социальных отношений. Разделение труда, согласно Эмилю Дюркгейму, становится решающим фактором социальной эволюции [21].

∇ Вторая оппозиция касается основ социального статуса и определяется как противоречие *«предписанное – достижимое»*. Если в традиционном обществе люди наследуют «предписанные» роли, и их членство в группе, участие в социальных отношениях основывается на

наследственных факторах, то в современном обществе статус человека зависит от его личных усилий и заслуг.

∇ Третья оппозиция определяется как противоречие *«партикуляризм – универсализм»* и касается «рекрутирования кадров». В отличие от традиционного общества, где факторами выбора могли быть часто никак не связанные с требованиями роли, с характером деятельности группы, с содержанием социальных отношений, в современном обществе решающее значение, как правило, имеют компетенции или предпосылки, необходимые для успешного выполнения поставленных задач, независимо от того, кто конкретно этими предпосылками и компетенциями располагает. «Доступ к ролям, к группам, к социальным отношениям открыт для всех, кто способен такие роли исполнять или в группах и социальных отношениях участвовать» [86, с. 582].

∇ Четвертая оппозиция, по мнению Петра Штомпки, касается основ идентичности отдельных людей и определяется как противоречие *«коллективизм – индивидуализм»*. Если в традиционном обществе решающую роль в восприятии отдельного человека играет его групповая принадлежность (к роду, нации, этнической группе и т. п.), то в современном – гораздо важнее то, что делает отдельный человек, то есть его индивидуальные действия и их результаты.

∇ Пятая оппозиция качается роли эмоций в социальной жизни и определяется как противопоставление *«аффективность – нейтральность»*. В отличие от традиционного общества, где допускается свободное, публичное выражение эмоций (гнева, отчаяния, радости и т. п.), в современном обществе вырабатываются правила, обязывающие к сдержанности, требующие максимальной объективности и рациональности [86].

Характеристика современности, данная Парсонсом, в связи с глобализацией, оказывается адекватной по отношению не только к американскому обществу, но и ко множеству других обществ [52; 53].

В конце XX века британский ученый индусского происхождения Кришан Кумар попытался на основе идей Вебера, Конта, Парсонса и современных социологов определить ***основные принципы современности:***

√ *индивидуализм*: человек в современном обществе свободен от навязанных ему прежде групповых связей и зависимостей, он сам

свободно и с полной ответственностью формирует свою биографию, имея в своем распоряжении множество образцов устройства жизни и карьеры;

√ *дифференциация*, то есть расширение поля «жизненных шансов» в условиях все большей специализации, огромного разнообразия профессий, требующих от человека различных навыков, компетенций, образования. Возможности выбора из множества вариантов увеличиваются и в трудовой деятельности, и в сфере услуг, и в области образования, и в сфере общественного сознания, когда человек оказывается перед лицом бесконечного множества идеологических и политических программ, религиозных доктрин, конфессий, сект, стилей и вкусов. Как отмечает Петр Штомпка, экзистенциальное положение человека в современном обществе, определяемое принципами индивидуализма и дифференциации, «дает человеку свободу, автономию, богатые жизненные шансы, однако ценой постоянной необходимости принимать решения, делать выбор и нести за все это полную ответственность» [86, с. 584];

√ *рациональность*, что находит свое выражение, во-первых, в легализации, легитимности разных организаций и институтов, в строгом соблюдении законов и процедур; во-вторых, в торжестве науки как наиболее совершенной формы познания мира и разумного обоснования человеческих действий; и, в-третьих, в секуляризации, в отходе от магического и религиозного мышления;

√ *экономизм*, поскольку большая часть жизни современного человека протекает в сфере экономических дел и проблем, в сфере экономики, производства и потребления. Если в традиционном обществе доминировала семейная, религиозная жизнь, военные и рыцарские подвиги, то для современного человека деньги и товары становятся главным мотивом жизни, целью намерений людей, темой взаимных договоренностей;

√ *экспансивность*, поскольку современный образ социальной жизни имеет тенденцию к расширению в пространстве. Экспансия «современности» в ситуации глобализации идет не только вширь, но и вглубь, «пронизывает все сферы жизни, преобразуя вкусы, нравы, обычаи, нормы морали, художественные стили, массовую культуру. Она

создает новые формы семейной жизни, определяет характер образования, формы отдыха и развлечений» [86, с. 585].

На современного человека, по мнению американского социального психолога Алекса Инкелеса, воздействуют четыре основных фактора: урбанизация, индустриализация, социальная мобильность общества, а также массовая коммуникация и культура [86].

В результате эмпирических исследований, проведенных во многих странах, Инкелес описал синдром «современной личности». Эта своеобразная теоретическая модель включает девять характерных ***личностных признаков***:

- потребность в обретении нового опыта*, открытость навстречу инновациям и изменениям*;
- осознание огромного количества существующих мнений и взглядов; *готовность высказывать и обосновывать собственное мнение* и одновременно оставаться терпимым и толерантным к другим;
- ориентация во времени*, концентрация внимания скорее на будущем, чем на прошлом,* а также умение ценить подчеркнутую пунктуальность;
- *ощущение субъективной силы*, убеждение, что как личные, так и общественные вызовы и проблемы можно решить, если предпринимать адекватные и современные действия в индивидуальном порядке или в группе, совместно с другими людьми;
- *стремление предвидеть события будущего* и планировать свои будущие действия, то есть мобилизация воображения в целях выработки правильной линии своего поведения в отношении будущего;
- *доверие к социальному порядку*, вера в закономерность общественного развития, в существование неких прочных, апробированных основ ведения хозяйства, государственной политики, а также моральных правил, обычаев и нравов, которые обусловливают поведение индивидов, в силу чего и оказывается возможным планирование, прогнозирование, расчеты на будущее;
- *ощущение «разделенной справедливости»*, признание неизбежности существующего неравенства в распределении благ, ценностей, привилегий на основе принципа меритократичности, который требует неравного вознаграждения за неравные труды и заслуги;

• *стремление к самосовершенствованию*, образованию;

• *уважение достоинства других людей*, даже тех, кто находится на более низкой, чем он сам, социальной позиции или оказывается в его власти [86].

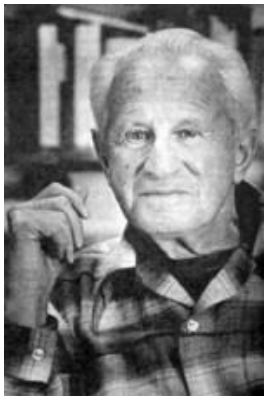
В такой модели именно последняя группа личностных признаков выглядит как нормативное представление о современном человеке, как идеал, где акцентируется внимание на следующих моментах: во-первых, *самореализация* – установка на самосовершенствование и уважение достоинства других людей; во-вторых, *меритократия* – понимание справедливости неравенства за неравные заслуги [86, с. 587].

Все эти признаки влияют друг на друга, помогают формированию других черт, усиливают их значение, способствуя в конечном итоге сложению цельного типа личности.

9.2. Критика современности

Если в XIX веке доминировали восхищение современностью, вера в прогресс, разум, технику, науку, то в XX веке – критические мотивы, акцентирование негативных сторон нового общественного устройства.

∇ Первым критику современности развернул Карл Маркс, выделив в качестве причины *«отчуждение»*. Лишенный возможности контролировать процесс собственного труда, торгующий собственным трудом как товаром, на монополизированном хозяевами собственности рынке труда, рабочий в капиталистическом обществе переживает отчуждение, подвергается дегуманизации: вместо того, чтобы получать радость от свободного, творческого труда, он страдает, занимаясь рутинной, разрушающей его личность работой. Последователи Маркса распространили мотив отчуждения и на политику, и на образование, и на культуру, и на семейную жизнь, и на потребительскую сферу [98, с. 412–430]. Неомарксист Эрих Фромм, например, определяет современное общество как безумное, больное, где потребность «быть» подменяется борьбой за то, чтобы «иметь».



Герберт Маркузе

Герберт Маркузе считает результатом отчуждения появление «одномерного человека», вся жизнь которого ограничивается работой и потреблением.

∇ Фердинанд Теннис в книге «Общность и общество» в качестве причины современности рассматривает *утраченную общность*. Он считает, что стремление к незаинтересованным самоценным контактам с другими людьми в рамках общности в современном обществе вытесняются заинтересованными, выгодными контактами, циничными манипуляциями, то есть сущностная воля подменяется избирательной, на место Gemeinschaft приходит Gesellschaft, в результате чего естественные общины исчезают, а люди растворяются в анонимной массе рабочих, чиновников, потребителей или в «публике». Последователь Тенниса Дэвид Рисман отмечает, что вместо связей совместного проживания, этнического, религиозного или классового сходства формируется «одинокая толпа», легко поддающаяся на призывы демагогов, ждущая авторитарного или даже тоталитарного режимов «закона и порядка», компенсирующая свою собственную фрустрацию и одиночество деструктивными, антисоциальными действиями [86, с. 589].

∇ Третья причина критики восходит к Максу Веберу, который считал, что *крайняя рациональность, результативность и инструментальность* социальных организаций создает для общества «железную клетку», лишая его свободы. Зигмунд Бауман также отмечал, что максимальная бюрократизация, холодная техническая эффективность и расчетливость как бы позволяют отбросить моральные ограничения в современном обществе.

∇ Четвертая причина критики развивается под лозунгом *аномии*. Считая, что только в ходе социализации эгоистичное, антисоциальное существо превращается в человека, Эмиль Дюркгейм высказывал опасения, что в ходе быстрых социальных изменений нормы и ценности подвергнутся эрозии, размоются категории добра и зла, и люди окажутся дезориентированными, потерянными, лишенными корней.

∇ Пятая причина критики, как справедливо отмечает Петр Штомпка, связана с типичной для современности идеей господства человека над природой, или *завоевания природы*. На фоне деструктивных последствий стихийной индустриализации, урбанизации

и технического прогресса (истощения месторождений природного сырья и запасов воды, истребления целых видов фауны, загрязнения окружающей среды, опасных мутаций бактерий и вирусов и т. п.) человечество все больше осознает необходимость создания условий для устойчивого развития (*sustainable growth*).

∇ Шестой критический момент – *раздел мира на зоны благополучия и бедности.* В своей теории империализма Владимир Ильич Ленин утверждал, что, осуществляя империалистический захват чужих земель, страны-захватчики обеспечивают интересы господствующего класса (дешевая рабочая сила, доступное сырье и рынки сбыта). В последующем в «теории зависимости» (Франк, Кардозо, Барбер, Хантингтон) речь идет о нарастающем конфликте между зажиточным Севером и бедным Югом, о столкновении между цивилизацией богатства и цивилизацией бедности.

∇ Процесс *«индустриализации» войны, терроризма, вооруженных конфликтов* стал седьмым предметом критики современности. Только на протяжении одного XX века в результате военных действий погибло свыше 100 миллионов человек, что связано, по крайней мере, с тремя обстоятельствами, типичными для современности:

– во-первых, с колоссальным развитием военной техники, вплоть до создания атомного оружия, позволяющего массовое уничтожение людей;

– во-вторых, с конфликтом экономических интересов между государствами, обусловленным стремлением к выгоде, прибыли, к тому, чтобы завладеть чужими богатствами и подчинить себе других людей;

– в-третьих, с тем акцентом, который переносится на «рациональную эффективность, на инструментальную трактовку людей, что позволяет отказаться от сдерживающих моральных тормозов, которые могли бы удержать от самых жестоких разрушений и массового геноцида, совершаемых во имя государственных, национальных, религиозных или этнических интересов и проявлений лояльности» [86, с. 591].

9.3. Формирование глобального информационного пространства

Для адекватного осмысления специфики современности необходимо исследовать контуры информационного пространства и его политические корреляты в трансграничной перспективе.

1. *Появление новой системы контроля – гиперконтроль*. Интернет – хороший способ для исследования и мониторинга частной жизни – поведения и предпочтений пользователя, то есть пристальный демографический взгляд, который может пересекать практически любые границы. Поскольку индивиды могут обходить держателей и хранителей информации – государства, традиционные средства информации – контроль информации, ресурсов и опыта переходит от больших институтов к индивидам. Становится все более и более возможным сообщить вашему компьютеру, какие новости вам интересны и очень узко определять темы – и вы получите только затребованную информацию.

2. *Новая система неравенства*. Важнейшим критерием неравенства становится доступ к информационным ресурсам и компьютерным технологиям. Если В США и Канаде более половины имеют доступ к Интернету, то в Африке – менее 0,5%.

3. *Возникновение новых типов сообществ.*

▪ *Имажинарные сообщества*. Информационное пространство может способствовать конструированию идентичности и движению к самоопределению.

Как указывал Б. Андерсон, «члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинство своих членов, встречать их или даже слышать о них, все же в сознании каждого живет власть их сообщества» (Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. – N.Y., 1991. – P. 7).

▪ *Логические государства*. Коммуникационная революция подрывает государственную власть, помогая «перемещению» власти, делая возможными новые локусы социальных связей и власти. Логические государства как «ансамбль» индивидов, разделяющих

общие интересы и стремления, могут быть созданы различными группами или структурами власти в рамках религий типа исламистских сект, разнообразных транснациональных этнических групп типа курдов. Контроль территории, которая была важным аспектом суверенитета, может терять свое значение. Ватиканский веб-сайт, по мнению Миллза, представляет собой пример транснационального сообщества, использующего новые возможности усиления уже существующей глобальной идентичности как с территориальными, так и с нетерриториальными элементами. Ватикан, кроме того, – центр мощной глобальной идентичности, которая пересекает территориальные границы, также как виртуально все другие границы и идентичности [103, с. 69–87]. Сайт такого «государства» презентует попытку центр власти поддержать и упрочить свой авторитет, доводя до сведения граждан принципиальные позиции, указы и законы.

▪ *Кибернация.* Кибернации возникают благодаря определенным трансформациям и информационной технологии – появлению глобальных телекоммуникаций, в частности, Интернета. Кибернации очевидно ограничены теми образами, а также их аудиальным и нарративным сопровождением, которые ассоциируются с определенным сообществом или человечеством в целом [42, с. 14].

Кибернация ограничена теми, кто делает выбор и идентифицирует себя как часть виртуальной общности вне зависимости от территориальных границ. Фактически они могут сыграть ключевую роль в подрыве традиционного понятия суверенитета, поскольку идеи, связывающие членов кибернации вместе, могут входить в конфликт с властью современного государства.

▪ *Символические карты и новое средневековье*. Идентичность, полномочия и власть отсоединяются от традиционных центров и повторно пакетируются новыми способами. Такое разнообразие и пересечение центров силы вызывают представление о новом средневековье – периоде, в котором, как в средневековой Европе, можно найти международное государство, где явно не обозначены границы альянсов и власти, и более того, где наши модели мира, в целом основанные на территориальности, драматически изменяются.

«В средние века» на живой мир смотрели через призму символизма: идея внешнего пространства была только схвачена в терминах

таинственной космологии, включающих небесных ангелов и другие фигуры мифов и воображения…

Киберпространство не является физическим, геометрическим или географическим. Конструирование рынков (или идентичностей) как электронных сетей вновь организует пространство как относительное, символическое или метафизическое. Внешняя реальность, увиденная через всемирную паутину, возможно, ближе к средневековым христианским представлениям мира, чем к современному атласу [102, с. 366–369].

▪ *Возникновение виртуального места: виртуальные агоры.*

Рей Ольденбург полагает, что есть три главных места, населяемых людьми и территориально оформляющих сообщества: 1) место, чтобы жить; 2) место для работы; 3) место общения и веселья. К последнему («третьему месту») относится *агора* (площадь) Древней Греции – место, которое собирает людей в случайной беседе, состоящей не только из праздной болтовни, но также из общественных обсуждений жизненных проблем, которые затрагивают каждого. Именно эти третьи места, обеспечивающие психологический комфорт и поддержку, теряют свое значение. Массовый рынок, захватывающий пространство, заменяет стойку бара, «где каждый знает ваше имя». Массовый рынок глобализации подрывает или заменяет традиционную «агору» во всем мире.

Распространение информации не требует общей территории или физического присутствия.

▪ *Полилокальность и дисинтермедиация.* Направленность информационных потоков меняется от афферентной, сконцентрированной в отдельных локусах типа университетов или традиционных кофеен (в исламском мире) к эфферентной, захватывающей все большее количество информационных сетей. Появление новых информационных локусов отражает тенденцию перехода от монолокальной нормативной структуры (тотальность нормы) к полилокальной (разнообразие норм).

Новые информационные нормативные локусы возникают за границами административной досягаемости властей и служат центрами новых интерпретаций и реинтеллектуализаций. Названные процессы хорошо описываются концепцией дисинтермедиации Д. Радкопфа, согласно которой различные организации, институты и властные структуры, – независимо от того, являются ли они светскими или

религиозными, правительственными или неправительственными, – которые ранее обеспечивали традиционные потоки миграции информации и силы, теперь утрачивают свое значение.

«Дисинтермедиация возвращает людей в публичный дискурс новыми и мощными средствами, элиты, клубы, которые зависели от доступа и близости как гарантии власти, теперь находятся под угрозой «разрушения расстояния» – дислокации. Последствие – разукрупнение» (Rothkopf D. J. Cyberpolitik : The Changing Nature of Power in the Information Age // Journal Affairs. – 1998. – Spring. – Vol. 51. – P. 354).

▪ *Разрушение границ приватности.* Киберпространство – это великая пространственная загадка, поскольку географически с помощью цифровых технологий можно достичь любой точки; поддерживается глобальная досягаемость, разрушающая границы личного и приватного.

▪ *Глобализация и дигитальная конвергенция.* Конвергенция в общественном сознании представляется как неизбежное развитие технологии в дигитальную эпоху. Защитники конвергенции говорят об общем связанном будущем, обещающем в самом скором времени сплав конкурирующих и прежде антагонистических институтов, которые определяли медийный ландшафт в XX веке. Кино, телевидение, видео-аудио-компьютерная власть – скоро все будет осуществляться в интерактивном режиме, преодолевая огромные расстояния до пользователей по всему миру. Апологеты конвергенции рассматривают технологически индивидуализированного пользователя как победный результат дигитальной активности.

Клик веб-сайта и URL-линков по всемирной паутине теперь означает соединение с плотным пучком порталов/TV/рекламы/партнеров. Дигитальные корпорации направляют огромные усилия на поиск пользовательской активности. Реклама в дигитальную эпоху использует интерактивность как изящный и эффективный способ исследовать аудиторию пользователя и осваивать личные данные [42, с. 17].

В целом же, толкование информационного пространства содержит три смыслопорождающих момента:

1) «информатизированное» физическое пространство, характерное для геополитического дискурса: под информационным пространством понимают некую *виртуальную территорию, которая принадлежит*

государству, является специфическим государственным ресурсом и должна защищаться от возможных агрессоров;

2) «информационное пространство» («упорядоченная совокупность информационных процессов», «информационное поле», «информационно-коммуникационная система») как *пространство определенных информационных взаимодействий*. В рамках такой интерпретации выделяются два разнополярных направления: а) технократическое, ставящее во главу угла технику и технологию; б) гуманистическое, в центре внимания которого – человек и коммуникация;

3) третий дискурс – *социокультурный,* в рамках которого информационное пространство рассматривается как сфера отношений между людьми и общностями по поводу информации [42, с. 18].

Если доминирует первый момент, то в результате получаем интерпретацию информационного пространства как информационно насыщенного метрического пространства. При доминировании второго – некоторое модельное представление совокупности информационных процессов, некоторой информационной структуры, динамической информационной системы и т. д. Третий подход основывается на представлениях об особых информационных отношениях между людьми.

9.4. Образы будущего

За столетия своего существования современность как достаточно динамичная и экспансивная общественная формация сама подвергалась глубинным трансформациям, которые описаны в концепциях эволюционных, циклических и диалектических изменений.

◘ Некоторые авторы, обращаясь к *схеме эволюционных изменений*, считают, что *«будущее уже было»*. Известные уже из прошлого нынешние тенденции просто проявятся еще четче, потому можно предвидеть, предсказать будущий образ. За этим скрывается представление о линейной направленности развития.

Поскольку все общества проходят одни и те же стадии, то сегодня среди них можно смело указать более «современные», отсталые и вообще примитивные. Глядя на США, Японию, Тайвань, Германию, Швейцарию, можно представить, как будут выглядеть в будущем

страны Второго и Третьего мира. Такой подход обнаруживается в концепции *постиндустриального общества*, разработанной Даниелом Беллом и Аленом Турэном, где показан многомерный образ общества будущего, которое должно соединить все нынешние важнейшие тенденции развития, или, как определял эти тенденции Джон Нейсбит, «мегатренды» [86, с. 592].

Многие авторы сосредоточили свое внимание на какой-либо одной выбранной ими тенденции. Например, Ральф Дарендорф писал об *«обществе обслуживающего класса»*, считая, что из традиционного промышленного сектора основные структуры производства и занятости переместились в сектор широко развитых и дифференцированных услуг: торговли, финансов, администрации, транспорта, коммуникаций, образования, здравоохранения, отдыха и т. д. В будущем обществе автоматизация и роботизация освободят людей от необходимости ежедневной работы и предоставят им все более расширяющееся поле свободного времени и шансов самореализации. Питер Друкер описал будущее *«общество знания»*, где заводское и фабричное производство и воспроизводство уступят место производству и воспроизводству знаний, которые и будут главным товаром в экономике будущего общества. В последующих теориях *«информационного общества»* подчеркивается решающее значение производства информации, революционные последствия компьютерных технологий, особенно Интернета.

Ральф Дарендорф

◘ Другой подход к проблеме будущего образа общества основан на использовании *циклической идеи:* «продвижение в будущее должно обернуться возвращением к прошлому». Все более полное ощущение негативных аспектов и последствий «современности» порождают ностальгическую концепцию возвращения к утраченному прошлому. На основе идеализации прошлого строятся надежды на восстановление сильной традиционной семьи, возрождение общины, реконструкцию идентичности, на возвращение от секуляризации к религии, на поворот от монополии науки и техники в сторону мистического, магического

и интуиционного мышления, на отказ от потребительского образа жизни во имя высших духовных ценностей.

Классик циклической теории Питирим Сорокин видел будущее как возвращение от господствующей «материалистической ментальности» к *«идеалистической ментальности»*. Рональд Инглехарт ставит акцент на «постматериалистических ценностях» (качество жизни, здоровье, физическая полноценность и хорошая физическая форма, богатый опыт и знания, товарищеское общение и т. д.), развивает теорию усиления этих тенденций в будущем.

Британский социолог Энтони Гидденс выводит изменения в характере современности, имеющие тенденцию к торможению ее негативных последствий, из самой природы современной формации [16]. Характерное для современности развитие знаний, образования, растущее влияние средств массовой информации, легкость обмена информацией ведут к появлению в общественном сознании новых существенных компетенций, которые Гидденс определял понятием *«рефлексивность»* (способность, склонность к размышлениям, к анализу). Способность общества видеть негативные тенденции и предпринимать превентивные действия, чтобы минимизировать опасные последствия, находит свое выражение в давлении социального мнения, в мобилизации социальных движений, в политических действиях. В унисон идее *«самосбывающихся пророчеств»* Роберта Мертона (осознанные коллективами в данный момент прогнозы чаще всего не исполняются, ибо люди предпринимают для этого соответствующие меры), Как указывает П. Штомпка, Энтони Гидденс показывает, что сила современности заключается также в том, что общество само содержит в себе *механизм самоисправления* [86, с. 594].

Френсис Фукуяма

◘ Третья схема мышления об обществе будущего исходит из диалектики. Будущее представляет собой преодоление и прошлого, и настоящего, это радикальная новизна, фундаментальное, качественное изменение. Френсис Фукуяма утверждает, что закончилась долгая эпоха конфликтов, борьбы, войн и революций под знаком разных идеологий, и *победа демократии в мировом масштабе* означает качественное изменение политики,

которая отныне будет опираться на консенсус и ориентироваться на максимально успешное разрешение жизненных проблем человечества.

В то же время ни «конца идеологии», что предсказывал в 1960-е годы Даниел Белл, ни «конца истории», в том смысле, какое придавал ему в начале 1990-х Фукуяма, не видно: разразились этнические и религиозные войны на Балканах, в бывших советских республиках, началось наступление исламского фундаментализма и т. д.

◘ Совершенно иной характер, как подчеркивает польский социолог Петр Штомпка, имеет другая концепция, также исходящая из диалектической схемы – *постмодернизм* (по терминологии Зигмунда Баумана «послесовременность»). Крайний радикализм здесь заключается в полном отрицании каких-либо исторических или социальных закономерностей. Все происходящее не может быть преодолением прошлого, поскольку не имеет с ним никаких систематических связей. Главное состояние общества – *sui generic*, которое характеризуется:

√ разрушением и «подрывом» традиционных социальных иерархий – классовых, экономических, расовых, сексуальных и т. п.;

√ полным господством потребительских благ над людьми;

√ окончательной утратой роли субъектов;

√ вытеснением межличностных отношений их симуляцией;

√ подменой культуры «гиперреальностью», в которой образ, представление, игра знаков, подменяют реальность, а в итоге – хаос впечатлений и фантазий [86, с. 594].

Отрицая в принципе возможность научного знания, направленного на выявление закономерностей и формулирование законов в обществоведении, постмодернизм все же представляет собой один из возможных вариантов видения будущего в ряду многих существующих теорий.

◘ На рубеже XX–XXI веков человеческое сообщество входит в фазу *«поздней современности»,* в которой все признаки «современности» приобретают свое предельное воплощение, В развитии этой теории участвовали Энтони Гидденс, Скотт Лэш и Ульрих Бек [8; 9; 10; 16]. Они отмечали, что современность не закончилась, а выступает сейчас в более четких и выразительных формах. «Мы не вторгаемся в какой-то новый период, следующий за современностью, скорее мы входим в эпоху, в которой все последствия современности становятся

более радикальными и универсальными, чем прежде», – заявляет Гидденс [16, с. 3].

Среди самых главных отличительных особенностей «поздней современности» Энтони Гидденс отмечает следующие.

▪ *Требование доверия к техническим и организационным системам высокого уровня сложности*. В нашей жизни присутствуют многочисленные «абстрактные системы», например: системы коммуникаций и телекоммуникаций, финансовые рынки, международные транснациональные корпорации, средства массовой информации, энергетические сети, гидравлические системы. Они составляют контекст, в котором проходит наша жизнь, и оказание им априори определенного доверия является непременным требованием нормального существования.

▪ *Новые размеры и формы риска*, а именно «риска произведенного» в ходе цивилизационных и технологических изменений. Признавая вечность и универсальность риска как повсеместного фактора социальной жизни, Ульрих Бек показывает, что риск приобретает новое качество. В «обществе риска» на первый план выходит не тот риск, который вызван контактами человека с природным окружением, а риск, созданный самим человеком. Причем человек способен отдавать себе в его размерах только постфактум (взрыв атомного реактора в Чернобыле или в Исландии (на «Трех милях»), эпидемия СПИДа, парниковый эффект, изменение климата и в то же время это и повседневный риск, связанный с дорожным движением). Не имея возможности обеспечить свою безопасность, люди вынуждены жить в сопровождении риска, причем они сами создают новые организационные и институциональные контексты действий, в которых риск становится их основной сущностью (финансовые биржи, экстремальные виды спорта, азартные игры и т. п.).

Гидденс отмечает, что в поздней современности меняется *«характер риска»*. Объективно наступает глобальная экспансия риска: он все чаще касается миллионов людей, распространяясь через границы национальных государств. Биржевой финансовый крах, отравление окружающей среды, атомная катастрофа, парниковый эффект – это события, последствия которых не имеют территориальных ограничений. Риск одинаково угрожает богатым и бедным, политикам и обычным гражданам, звездам экрана и маргиналам.

В субъективном измерении *повысилась восприимчивость и осознание угроз.* Показ катастроф, несчастных случаев на телевидении оказывается средством привлечения внимания зрителей, средством увеличения коммерческой привлекательности. Меняется роль психических средств, или защитных механизмов, которыми издревле были магия, религия. В ситуации секуляризации человек остается один на один с тем, что ему угрожает. Кроме того, на фоне более высокого уровня массового образования, открывающего людям глаза на угрозы и вызовы современности, роста убеждения в бессилии специалистов, разрушения слепой веры в возможности медицины, техники предотвратить беду, безудержно распространяется ощущение риска.

▪ *Непрозрачность, нестабильность и хаотичность социальной жизни.* Это проистекает из четырех обстоятельств:

1) при управлении «абстрактными системами» появляется больше шансов для неожиданных конструктивных ошибок, неизбежны ошибки операторов; человеческий фактор оказывается тем ненадежнее, чем сложнее система;

2) огромное множество субъектов, действующих одновременно, то есть взаимно перекрещивающихся и накладывающихся друг на друга факторов дают *непредвиденные и непреднамеренные результаты*;

3) благодаря *рефлексивности*, то есть способности анализировать общественное устройство и строить прогностические модели, готовится почва для *самосбывающихся пророчеств*. В результате этого человек уже не может быть уверен в правильности своих представлений о мире, тем более, что и мир постоянно меняется в результате действий, мотивированных именно этим анализом;

4) дифференциация интересов и ценностей различных людей и групп приводит к *крайнему релятивизму*, к потере элементарных ориентиров и принципов оценки действий и общественных ситуаций.

▪ *Прогрессирующая экономическая, политическая и культурная глобализация,* которая является важной и весомой особенностью «поздней современности» [16].

Вслед за Гидденсом, Петр Штомпка выделил четыре типичных позиции, которые люди занимают перед лицом усилившегося риска и нестабильности:

√ *прагматическое принятие жизни* такой, какая она есть,

вытеснение из сознания мыслей о грозящих опасностях («мне по горло хватает своих проблем»);

√ *последовательный оптимизм* и вера в то, что в силу счастливо сложившихся обстоятельств, доминирования здравого смысла, опасности и нестабильность рассеются («всегда найдется какой-нибудь выход»);

√ *циничный пессимизм*, в силу которого люди заранее соглашаются с неотвратимостью угрозы и спешат насладиться жизнью, жить сегодняшним днем («раз и так всем нам предстоит погибнуть, то, по крайней мере, пока живем, возьмем от жизни все, что можно, все ее радости»);

√ *радикальная борьба* с источниками грозящих бед посредством мобилизации общественного мнения, формирования социальных движений, организации пропагандистских кампаний («все вместе, общими усилиями мы можем отвести эту беду, противостоять этим угрозам») [86, с. 599].

9.5. Особенности социального прогнозирования

Эффективности социального управления прямо или косвенно служит социологическое прогнозирование, которое приобретает особую актуальность в периоды системных кризисов и особенно в переходные периоды развития общества.

Прогнозирование представляет собой *научное предвидение хода социальных процессов, изменений в системе общественных отношений, преобразования социальных объектов и их структур, динамического развития социальных систем*. Это *комплексное предвидение преобразований социальной среды под влиянием объективных и субъективных факторов*, это определение перспектив развития социальной сферы, то есть всего, что связано с жизнедеятельностью общества и является предметом социального управления или социального регулирования. Задачей прогнозирования может быть также определение социальных последствий принятия экономических и политических решений, непосредственно влияющих на пути развития общества.

Развитие прогностических исследований в общественных науках

(особенно экономических) привело в начале 1960-х годов к формированию ***прогностики*** как особой научной дисциплины, которая развивалась во взаимосвязи с теориями научного предвидения, целеполагания, планирования, программирования, проектирования, управления. В широком значении прогностика – это теория и практика прогнозирования, а в узком – наука о законах и способах разработки прогнозов.

Основная задача прогностики – развитие методологии прогнозирования с целью повышения эффективности методов и техники разработки прогнозов. В проблематику изучения прогностики входит:

1) изучение особенностей прогнозирования как формы конкретизации научного предвидения и как специфической разновидности научного исследования;

2) изучение принципов оптимального подбора и сочетание методов прогнозирования;

3) изучение способов оценки и проверки и оценки достоверности прогнозов;

4) изучение принципов использования для разработки прогнозов выводов кибернетики, теории вероятности, теории игр, исследования операций, теории принятия решений.

К ***источникам информации*** о будущем, лежащем в основе социологического прогнозирования, относятся:

- *оценка путей развития и перспектив* прогнозируемого явления, осуществленная на основе опыта и на аналогиях;
- социологическая *модель состояния явления в будущем* с учетом изменений основных показателей в ходе трансформации;
- *экстраполяция известных тенденций*.

Для получения информации о будущем используются три ***основных группы методов***, а именно:

1) *опрос* населения (экспертов) с целью систематизации, упорядочения субъективных оценок прогнозного характера;

2) *экстраполирование* и *интерполирование*, то есть построение динамических рядов показателей прогнозируемого процесса;

3) *моделирование*, то есть построение поисковых и нормативных моделей с учетом вероятного или желательного изменения прогнозируемого явления на основе имеющихся данных о масштабе и направлении изменений.

В зависимости от *уровня* социологическое прогнозирование различается по масштабу охвата социальных явлений, комплексности, конкретности и адресности. По пространственному критерию социологическое прогнозирование различают на государственном, региональном и местном уровнях. По временному критерию различают: краткосрочное (оперативное), среднесрочное (тактическое) и долгосрочное (стратегическое) социологическое прогнозирование.

В социальных науках краткосрочным считается прогнозирование на 1–2 года, среднесрочным – до 5 лет, долгосрочным – до 10–15 лет.

Выделяют два основных вида прогнозов – поисковые и нормативные.

Поисковые (изыскательские, исследовательские, трендовые) – это такие *разработки будущего состояния социальных процессов, систем и объектов, которые основаны на выявлении тенденций их развития, с помощью ретро- и интроспективных методологий, и прогнозировании этих тенденций при соблюдении определенных социально-экономических и политических условий*.

Нормативные, по преимуществу экономические прогнозы, основываются *на основе заранее определенных, специально разработанных, изученных социальных целях, идеалах, нормах, стандартах и т. п.*

Если *поисковые* прогнозы отвечают на вопросы, что возможно, каким может быть состояние социального процесса, системы, объекта, то *нормативные* отвечают на вопрос: как достичь предсказываемого будущего. Они существенно отличаются друг от друга по распределению вероятностей на условной шкале возможностей. Если *в поисковых прогнозах* это распределение идет по направлению от выявленной тенденции к заданной перспективе, то в нормативных все строится в обратном порядке: от заданного (идеального) образца к наблюдаемым тенденциям с расчетом их последовательного изменения, вплоть до достижения заданной перспективы.

Специфика нормативных прогнозов заключается в их прагматическом характере: они в большей степени, чем поисковые, используются в управленческой практике и служат для обоснования перспективных целей, задач, программных и плановых разработок, среднесрочных и долгосрочных решений. Оценка степени достоверности поисковых и нормативных прогнозов осуществляется с помощью социологической экспертизы.

«Технология разработки социологических прогнозов сводится к следующим операциям:

– разработка предпрогнозной ориентации с определением объекта и предмета исследования, структуры, методов и организации исследования, с предварительным анализом проблемы, формулированием целей и задач, выдвижением гипотез;

– построение исходной модели объекта и предмета исследования в виде описанной системы качественных и количественных характеристик и показателей;

– построение прогностического фона, определение места обследуемого объекта в общей картине социального бытия (с анализом системы условий и факторов, которые воздействовали, воздействуют или могут воздействовать на развитие объекта);

– построение поисковой модели путем экстраполяции выявленных тенденций и закономерностей на исходном состоянии объекта с упреждением на будущее; разработка путей движения к тому состоянию объекта, которое найдено упреждающим и другими путями на поисковой модели»

(Бестужев-Лада И. В. Поисковое социальное прогнозирование: перспективные проблемы общества. – М., 1984).

Прогнозирование особенно актуально при переходе от одной формы экономических отношений к другой, при разработке не только так называемых прогнозов-маяков, но и прогнозов-следствий – положительных или отрицательных для жизнедеятельности общества и отдельных его сфер.

Разработка вопросов методологии и методики прогнозирования интенсифицировалась на Западе с начала 50-х годов XX века (работы Г. Тейла, Б. де Жувенеля, Д. Белла, Э. Янча, Ф. Полака и др.). С конца 1960-х годов (работы Н. Н. Моисеева, В. А. Ковды, В. Н. Тимофеева-Ресовского, Н. Н. Боголюбова и др.) доказывается бесперспективность использования ядерного оружия, несовместимость научно-технической революции с ее социально-экономическими последствиями. На первый план выдвигаются экологические проблемы, проблемы гармонизации топливно-энергетической, материально-сырьевой, продовольственной, демографической и других сфер (Д. Медоуз, Дж. Форрестер и др.).

В 1970–80-е годы центр тяжести смещается на поиски контуров «новой цивилизации», способов разрешения современных глобальных

проблем, разработки новой парадигмы мировой теории адаптации к социальным переменам (работы Э. Тоффлера, Э. Шумахера и др.). Системный кризис в странах Центральной и Восточной Европы показал, что в настоящее время нет ни государства, ни философии, которые могли бы служить единственной целью развития всего человечества. По мере роста своего «могущества» человек как биологический вид становится все более зависимым от состояния биосферы. Вся сложность современного социального процесса состоит в том, что единой технологии трансформационных перемен нет. Оптимальную политику преобразований каждой стране приходится вырабатывать самостоятельно. Не случайно в последнее время вновь усиливаются поиски конвергентных решений, сочетающих преимущества всех существующих ныне подходов.

Тема 10. Социальная безопасность: сущность, угрозы и пути обеспечения

10.1. Смысловые значения безопасности

В условиях сложной социальной динамики для социологии чрезвычайно актуальным становится анализ широкого спектра проблем, начиная с вопросов установления социального порядка, социальной адаптации и завершая поиском путей по смягчению социальной напряженности с учетом милитаризациии и повышенной конфликтогенности общественных отношений.

Идея упорядочивания общественной жизни разрабатывалась исследователями всегда. Проблемы установления общественного порядка наиболее остро обсуждали Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо. В современной социологии они по сути являются сердцевиной предметного поля социологии. Ч. Х. Кули, Р. Бендикс, Н. Хомски, Р. Дарендорф, Ф. Фукуяма, У. Бек, Э. Гидденс и другие используют термин «общественный порядок» для обозначения общественного строя или общепринятых правил и норм в рамках общества вообще или его отдельных сфер жизнедеятельности. В то же время в социологическом теоретизировании имеет место концептуальное противопоставление

порядка и беспорядка. В социологическом дискурсе обсуждение проблем установления общественного порядка чаще всего имеет политико-идеологический характер. В случае установления отношений неравенства речь идет о беспорядке. Среди признаков социального порядка выделяют возобновляемость, урегулированную изменчивость и взаимное признание социальных взаимодействий и отношений. Таким образом, содержание термина «социальный порядок» в современном социуме является разветвленным и неоднозначным. Но во всех случаях имеется в виду такое соединение разных составляющих чего-то целого (общества или другого человеческого сообщества), когда они не противодействуют и не мешают друг другу, а действуют согласованно как единый механизм. При этом явно или неявно допускается возможность беспорядка, разлада, хаоса в рамках обозначенного целого, что может привести к его разрушению и прекращению существования.

В отличие от проблем установления общественного порядка, имеющих политико-идеологический характер, обеспечение социальной безопасности имеет иной характер – общечеловеческий, витальный.

В методологическом плане очень важно иметь целостное представление о безопасности как социальном явлении. В системе социологического знания на постсоветском пространстве проблематика безопасности получила освещение в специальной научной литературе лишь в последнее десятилетие за счет работ З. З. Биктимировой, А. Ш. Викторова, О. А. Гужвы, В. Н. Кузнецова, В. Н. Николаевского, В. С. Лямина, Н. Р. Маликовой и др.

Современное общество становится все более динамичным, нестабильным и трудно прогнозируемым. Потребность в безопасности принадлежит к числу базисных, мотивационных механизмов человеческой жизнедеятельности. Недооценка или игнорирование проблем безопасности на всех уровнях социальной организации не только оборачивается теми или иными потерями, но, в конечном счете, неизбежно ведет к падению жизнеспособности, конкурентоспособности и даже гибели соответствующих ее элементов (субъектов). В условиях сложной социальной динамики проблемы обеспечения безопасности с особой остротой выходят на передний план и требуют глубокого научного осмысления. По данным социологических исследований, 61% опрошенных отмечают, что самая распространенная индивидуаль-

ная ценность сегодня – это личная безопасность, безопасность семьи, защищенность близких [3, с. 53].

В социологическом теоретизировании по проблемам обеспечения социальной безопасности сложились три взаимосвязанных концепта, которые базируются на гуманистическом видении человека как высшей, самостоятельной ценности:

∇ В 1960-е годы была разработана ***теория человеческого капитала,*** связанная с признанием важности приобретенных человеком знаний, умений и навыков для повышения конкурентоспособности экономики, достижения ее возрастания и эффективности. К человеческому капиталу относятся не только знания человека, но и его здоровье, мировоззренческие и культурные ценности, навыки общения и т. п.

∇ В 1980–1990-е годы была предложена ***модель человеческого развития***. Были определены условия, необходимые для развития потенциала индивида, увеличения его человеческого капитала, достижения желаемого уровня благосостояния. Для этого человек должен иметь три ключевых возможности: долго жить и не болеть: получать образование и доступ к накопленным человечеством знаниям; вести достойный образ жизни. Главным показателем улучшения человеческого развития является расширение доступных человеку вариантов выбора своего жизненного пути, а источником – инвестиции в человеческий капитал.

∇ В 1994 году была сформулирована ***концепция человеческой безопасности***, которая комплексно описывает условия, при которых достигается стабильное развитие человеческого потенциала. В эти условия включены не только политические и экономические, но и социальные, культурные, экологические и т. п. Угрозы, которые мешают достижению высокого уровня человеческой безопасности, являются факторами, сдерживающими улучшение человеческого потенциала страны. «Человеческая безопасность» расширяет и дополняет видение содержания национальной безопасности и в то же время позволяет посмотреть на проблему безопасности государства не с военно-политических, а с гуманистических позиций [48, с. 403].

В целом, во второй половине XX века расширился набор факторов национальной безопасности за счет анализа внутригосударственных процессов. Внимание исследователей сосредоточилось на внеполити-

ческих измерениях безопасности государства – информационных, технологических, экономических, культурных, гуманитарных и т. п.

Термин «социальная безопасность» включает в себя три основных составляющих.

1. *Социальная безопасность государства*: занятость и рынок труда; безработица; экологическая и техногенная безопасность; эпидемиологическая ситуация; социальное партнерство; демографическая ситуация; трудовая миграция; социально-трудовые отношения.

2. *Социальная безопасность общества*: социальная среда; социальное страхование; гендерная политика; предупреждение и разрешение трудовых конфликтов; борьба с бедностью; этнонациональные и религиозные отношения; воспитание патриотизма.

3. *Социальная безопасность человека*:

а) качество жизни: охрана здоровья; питание; одежда; жилище и условия проживания; семья и детство; образование; культура и искусство; коммуникации и связь; свободное передвижение, путешествия, туризм; свободный доступ к информации; досуг и отдых;

б) уровень жизни: показатели социального развития; прожиточный минимум; минимальная и средняя, номинальная и реальная заработная плата; доходы и затраты населения; рост потребительских цен; задолженность по выплате заработной платы [48, с. 400].

За счет выделения этих составляющих термин «социальная безопасность» содержательно наполнился новыми смыслами. Это не просто защита социальных интересов разных субъектов от реальных и потенциальных угроз, но и определенный инструментарий оценки степени реализации целей социальной политики, ее адекватности современным потребностям и интересам человека и общества.

Представленный в «Отчете Человеческого Развития» подход к выделению видов безопасности человека Эдвард Ньюман называет подходом «основных человеческих потребностей» и выделяет его наряду с тремя другими, отличающимися фокусом анализа. В «интервертном подходе» фокус безопасности на индивидуальном уровне – даже если это входит в противоречие с государственным суверенитетом. Подход «новой безопасности» сосредотачивается на таких проблемах, как эпидемии (особенно СПИД), наркотики, терроризм, распространение оружия, кибервойны, торговля людьми. «Подход

социального благосостояния/развития» ориентирован на развитие как основополагающую ценность, обеспечивающую индивидуальную ценность и безопасность. Причем акцент делается на «устойчивом развитии», предполагающем не только реализацию собственных интересов, но и обеспечение возможности жизнедеятельности будущих поколения [104, с. 243–247].

Под *социальной безопасностью* понимают комплекс мер и технологий, направленных на сохранение и развитие существующей в государстве социальной системы. Причем безопасность касается, в первую очередь, максимального сохранения стабильности в обществе и направлена на обеспечение относительного сохранения существующих социальных порядков. Такое сохранение должно быть достаточно гибким, то есть предусматривать возможность регулирования и совершенствования социальной системы, естественно, в рамках избранной социальной модели развития. Вряд ли можно говорить, что подобная безопасность может быть нарушена даже при серьезном изменении системы здравоохранения или пенсионной системы. Поэтому угрозы социальной безопасности страны и государства являются достаточно относительными, если не иметь в виду радикальные социальные революции.

Безопасность представляет собой многоплановое и многогранное социальное явление, отражающее противоречивые интересы в отношениях различных социальных субъектов. Проблематика безопасности обусловлена субъективными позициями, неоднозначными оценками, фрагментарными суждениями. Это находит свое проявление в том, что одни субъекты нередко стремятся обеспечить свою безопасность за счет других, они не считаются с интересами безопасности иных людей, групп, народов, при этом руководствуются эгоистическими ценностями [35, с. 158–159].

Значение безопасности вытекает из фактического взаимодействия индивидов и социальных объектов с многочисленными обстоятельствами и факторами, оказывающими на них негативное и деструктивное воздействие. Предотвращение, ослабление, нейтрализация воздействий, наносящих ущерб существованию, благополучию, нормальному функционированию людей, социальных объектов, а также поддержание их жизнедеятельности на уровне не ниже предельно допустимых

(критических) значений и дает представление о безопасности в более широком плане.

Вместе с тем существуют еще несколько смысловых значений безопасности как социального явления:

√ *безопасность как потребность и интерес:* субъективное осознание базисной потребности в безопасности, которая имеет объективный характер, становится основой интересов безопасности личности, общества и государства, которые могут ущемляться противоположными субъектами и нуждаться в защите;

√ *безопасность как ощущение и ценность:* безопасность (небезопасность) имеет значение субъективного представления индивидов об отсутствии или наличии угроз своему существованию, которое помогает корректировать линию своего поведения и избегать опасностей;

√ *безопасность как социальное отношение,* характеризуемое взаимным доверием, отсутствием у сторон агрессивных и злонамеренных устремлений, строящееся на выполнении норм и принципов безопасных взаимоотношений между людьми, народами, государствами;

√ *безопасность как результат и процесс* поддержания оптимальных параметров жизнедеятельности объекта, предвосхищения и противодействия различным угрозам, обеспечивающий защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства;

√ *безопасность как социальная функция* защиты через органы законодательной, исполнительной и судебной власти членов общества, их собственности, природных и социальных объектов от различных опасностей;

√ *безопасность как система,* представляющая собой организованную совокупность специальных структур, средств, методов и мероприятий, которая позволяет реализовать функции, полномочия и обязанности обеспечения безопасности на основе определенной нормативно-правовой основы;

√ *безопасность как наука и искусство,* поскольку наряду с общей теорией безопасности развиваются и специальные, частные теории международной, национальной, государственной, военной, экономической, информационной, экологической и т. п. безопасности, что сопряжено

с необходимостью доведения ее до высочайшего мастерства и применения в ней нестандартных решений, неординарных действий, творческих подходов, воплощаемых в искусстве обеспечения безопасности [61].

Наличие такого спектра смысловых значений безопасности свидетельствует о том, что ее необходимо рассматривать, во-первых, в структурном аспекте, во-вторых, как состояние и, в-третьих, как процесс, то есть в функциональном плане.

10.2. Угрозы социальной безопасности в кризисном обществе

По-настоящему безопасным является общество, в котором люди в большинстве своем сознательно и целенаправленно соблюдают общепринятые нормы жизнедеятельности.

К определению безопасности в социологическом теоретизировании сложились два главных подхода. До 80-х годов XX века доминировало традиционное, узкое, военное понимание социальной безопасности, которое отождествляется с государственной или национальной безопасностью, защитой против внешних военных угроз. Однако при таком подходе абсолютизировалась милитаризация международных отношений и игнорировались другие, зачастую более серьезные угрозы, возникшие в соврем мире. В своей статье «Переосмысление безопасности» Ричард Ульман предложил новое понимание смысла безопасности в целом и национальной безопасности в частности. Он указал на новые угрозы, возникшие в современном мире. Согласно Ульману, угроза национальной безопасности – действие или последовательность событий, которая 1) представляет опасность за относительно короткий отрезок времени ухудшить качество жизни жителей государства или 2) угрожает значительно сузить диапазон политического выбора, как для правительства государства, так и для индивидов, групп, корпораций в пределах страны [105].

Таким образом, был сделан переход от концепции безопасности, ориентированной *на государство* (*statr-centred*) к концепции безопасности, ориентированной *на человека* (*individual-centred*), от военного к невоенному, широкому пониманию угроз и безопасности.

Новое определение сути безопасности (концепция человеческой безопасности) было дано Организацией Объединенных Наций в «Отчете Человеческого развития» (*Human Development Report*). Согласно данному документу, концепция безопасности должна измениться в двух основных направлениях:

1) от исключительной ориентированности на территориальную безопасность к гораздо большей ориентированности на безопасность людей;

2) от безопасности через вооружение к безопасности через устойчивое человеческое развитие. Безопасность человека не касается вооружения – она касается человеческой жизни и достоинства [101, с. 22–24].

В Докладе о человеческом развитии (2013 г.) Программы развития ООН выделены следующие показатели социальной безопасности:

- восприятие безопасности (ответ на вопрос «Чувствуете ли Вы себя в безопасности, когда прогуливаетесь в одиночестве в городе или районе, в котором Вы живете?»);
- индекс человеческого развития – средняя величина достижений в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье и долголетие, знания и достойные условия жизни (ответ на вопрос «Доверяете ли Вы правительству Вашей страны?»);
- доверие к людям (ответ на вопрос «Считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять, или вы считаете, что следует проявлять осторожность, имея дело с людьми?»);
- коэффициент убийств – число умышленных убийств, т. е. смертей, незаконно причиненных человеку другим человеком, в пересчете на 100 тыс. человек [20, с. 174–177].

Угрозы социальной безопасности – это явления и процессы, вследствие возникновения и развития которых происходят резкие, возможно даже качественные изменения в образе жизни, ущемляются жизненно важные социальные права и интересы личности.

Какие же угрозы могут быть рассмотрены, когда речь идет о социальной безопасности того или иного общества?

Источники угроз безопасности в социальной сфере можно классифицировать по четырем группам:

1) социальные угрозы, связанные с насилием, разгулом преступности в нашем обществе, его криминализацией;

2) распространение таких негативных социальных явлений как наркомания, пьянство, рост смертности и сокращение продолжительности жизни;

3) ухудшение медицинского обслуживания и здравоохранения;

4) факторы, связанные с низкой социальной защищенностью населения [20, с. 174–177].

«Каков бы ни был идеологический контекст, правящая группа всегда озабочена, прежде всего, своим увековечиванием, удержанием собственных привилегий, и, что самое главное, своей продолженностью во власти» (Noble T. Social Theory and Social Change. – N.Y. : St Martins Press, 2000. – С. 115).

Среди основных угроз, которые имеют место в современной Украине, исследователи выделяют следующие:

• *рост социального неравенства*, когда «разрыв» в доходах между богатыми и бедными слоями населения резко возрастает (подобная ситуация имеет сегодня место в Украине);

• *серьезный разрыв в уровне жизни* различных регионов страны и соответствующие социальные меры по перераспределению доходов;

• *нарушение принципов распределения «социальной власти»*, когда, например, регионы не имеют достаточных социальных полномочий, лишены возможности решать возникающие в них проблемы, а основные финансовые и иные ресурсы «отданы» центру;

• *невыполнение (недостаточное выполнение) решений*, связанных с социальной защитой граждан, а также связанные с этим проблемы с регулированием размеров зарплат и пенсий;

• *социальный популизм*, который исповедуется различными политическими силами и приводит к значительному (иногда – резкому) усилению социального недовольства населения [1, с. 290].

В результате эти угрозы выливаются или в «оранжевые революции», или в возврат социально-экономических или социально-политических порядков, существовавших в первые годы независимости Украины. Социальные результаты таких превращений достаточно ничтожны и плохо прогнозируемы, однако проблемы социальной безопасности с особой остротой встают в ситуациях социальных кризисов, когда обостряется значительная часть социальных проблем (бедность, безработица, инфляция, отсталая база здравоохранения и т. п.).

К сожалению, сегодня проблематика социальных кризисов изучена слабо не только в Украине, но и на всем постсоветском пространстве; не изучена их специфика и даже классификация. И все же анализ литературы по данной проблеме позволяет выделить в обществе, находящемся в обычном состоянии функционирования и развития, а также в состоянии стагнации, следующие разновидности кризисов:

√ *кризисы идеологии*, связанные с идентификацией, недостаточным позиционированием идеологий. Это связано с тем, что политические партии, различные движения и фонды, как это происходит в Украине, декларируют по сути одни и те же цели и методы их достижения. Это может происходить на фоне устаревания или вообще утраты потенциала определенных идей (например, коммунистической). Так, В Украине можно наблюдать кризис идеологии систем пенсионного обеспечения и медицинского обслуживания;

√ *кризисы целей*, когда отмечается неадекватность поставленных целей возможностям их достижения политиками и партиями. Поставленные цели могут быть или принципиально недостижимы (например. популистские обещания политиков отказаться от взимания налогов с малого и среднего бизнеса в течение пяти лет в условиях жесточайшего финансового кризиса), или малозначимы; они могут также не соответствовать возможностям субъекта и т. д.;

√ *кризисы деятельности*, связанные, в первую очередь, с наличными эффективными механизмами осуществления той или иной деятельности в условиях кризиса. Это происходит, когда идеология и цели есть, а механизмов их достижения нет, что приводит к призывам, декларациям, но не к реальным результатам (решения о развитии местного самоуправления, внедрение системы студенческого самоуправления, борьба с табакокурением в общественных местах и т. п.);

√ *технологические кризисы,* то есть отсутствие методов и технологий, необходимых для решения тех или иных социальных проблем (например, как лучше организовать благотворительный фонд или систему фандрайзинга? Как реализовать акции по борьбе с алкоголизмом и наркоманией? Как обеспечить эффективность студенческого самоуправления?) [1, с. 291].

При решении технологических кризисов в экономической сфере свою продуктивность продемонстрировал «маркетинг проблем», в процессе

которого фирма осуществляет обратную связь с покупателями для учета и разрешения возникающих проблем и кризисных ситуаций. Это может быть создание потребительских арбитражных советов, организация служб сервиса, разбора претензий и т. п. По сути здесь речь идет о применении маркетинговых подходов к разрешению конфликтных, кризисных проблем, возникающих в экономической сфере. При этом суть их одинакова: найти технологии решения конфликтов, используя рыночные экономические методы.

В Отчете ООН [101, с. 29–32] предложено рассматривать все угрозы человеческой безопасности сквозь призму семи главных категорий:

1) *экономическая безопасность* предполагает гарантию дохода от работы или в крайнем случае со стороны общественной системы;

2) *продовольственная безопасность* предполагает, что у всех людей всегда есть физический и экономический доступ к основной пище; это значит не только достаточное количество продовольствия, но и «право» на еду, путем выращивания (производства) для себя или путем покупки;

3) *безопасность здоровья* определяется уровнем заболеваемости и смертности, а также доступом к медицинскому обслуживанию;

4) *экологическая безопасность* (экологические угрозы представлены комбинацией последствий упадка (деградации) как местных, так и глобальной экосистем);

5) *личная безопасность* – безопасность человека от физического насилия; угрозы принимают несколько форм: угрозы со стороны государства (физическая пытка); угрозы со стороны других государств (война); угрозы со стороны других групп людей (этническая напряженность); угрозы со стороны людей или банд против других людей (преступление, уличное насилие); угрозы, направленные против женщин (насилие, насилие в семье;); угрозы, направленные на детей, основанные на их уязвимости и зависимости (жестокое обращение с детьми), угрозы со стороны самого человека (самоубийство, употребление наркотиков);

6) *безопасность сообщества* связана с принадлежностью человека к группе (семья, сообщество, организация, расовая или этническая группа), которая может обеспечить социокультурную идентичность и набор базовых ценностей;

7) *политическая безопасность* – возможность жить в обществе, в котором соблюдаются основные права. Один из важных индикаторов политической «небезопасности» в стране – приоритет военной сферы и использование армии для репрессий своих граждан.

10.3. Роль социального маркетинга в обеспечении социальной безопасности

В условиях глубинных социальных преобразований, связанных с построением нового общества, декларирующего переход от тоталитарных принципов общественной организации к демократическим и сопровождающихся глубоким системным кризисом, происходит трансформация экономических, политических и национально-государственных устоев. Эти преобразования вызывают существенные изменения образа жизни и психологии людей, столкнувшихся с новой для себя действительностью, непривычными социальными процессами и явлениями.

Обеспечение социальной безопасности в государственной социально-экономической политике является ключевой гарантией сохранности и эффективности всех видов инвестиций в человеческий капитал. Новая социальная политика, построенная на принципах социальной безопасности, состоит в одновременной и последовательной реализации двух ключевых задач: с одной стороны, – это принятие и выполнение высоких социальных обязательств государства в комплексной системе социальных стандартов, а с другой – новая социальная политика требует постоянного создания и расширения для общества и для каждого гражданина инфраструктуры новых возможностей для самореализации, саморазвития, собственных инвестиций граждан в свое будущее и будущее своей семьи.

Необходимость решения стратегических задач социального развития требует просчитанных, эффективных и обсужденных с обществом концептуальных подходов, новых принципов финансирования социальной сферы, четкого представления о перспективах ее отдельных направлений, перестройки и повышенной ответственности правительства. Как часть национальной безопасности социальная безопасность представляет собой состояние защищенности личности, социальной группы,

общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав, свобод.

Постоянным объектом социальной безопасности в общем виде является личность, а именно: ее право на жизнь, на оплачиваемый труд, на бесплатное лечение и образование, доступный отдых, гарантированную социальную защиту со стороны государства. Поскольку объекты и субъекты социальной безопасности могут меняться в связи с социальными трансформациями, то следует говорить о приоритетных объектных социальной безопасности, то есть таких социальных группах и общностях, которые в конкретных социально-экономических условиях являются наиболее ущемленными и нуждающимися в социальной защите и усилении степени безопасности. В условиях перехода к рыночным отношениям такими группами стали пенсионеры, инвалиды, дети и др., социальная ущемленность которых значительно возросла в ситуации затяжного экономического кризиса.

Социальная безопасность в обществе зависит от социальной политики государства. Чем реалистичнее социальная политика государства, тем выше уровень социальной безопасности общества. Более того, социальная политика – это своего рода инструмент обеспечения социальной безопасности общества как стратегической цели государства. Государство проводит *патерналистскую политику* по отношению к разным группам населения. «Патерналистская доктрина» означает, что в основе социальной политики лежит забота и ответственное, «отеческое» отношение государства к гражданам, занятым в сфере труда и незанятым в ней, но выполнившим свой трудовой долг перед обществом.

Социальная политика должна быть направлена не столько на преодоление последствий тех или иных социальных болезней, сколько на предотвращение причин их появления, на устранение причин существующих негативных социальных явлений, причин возникновения социальных рисков, затрагивающих большинство населения, обеспечение социальных гарантий. Социальные технологии должны строиться, исходя из задач обеспечения социальной безопасности граждан и государства, предотвращения крупномасштабных угроз общественной и экономической стабильности и социального неблагополучия.

Европейская стратегия Всемирной организации здравоохранения ориентирует государства на:

- обеспечение справедливости в области охраны здоровья;
- увеличение продолжительности полноценной жизни путем предоставления людям возможностей для полного развития и использования своих физических, умственных и социальных способностей;
- обеспечение более здоровой жизни путем снижения заболеваемости и инвалидности;
- продление сроков жизни с помощью мероприятий, способствующих увеличению ожидаемой продолжительности жизни;
- формирование здорового образа жизни, поддержку благоприятных для здоровья форм поведения, таких как сбалансированное питание, оптимальная физическая активность, снижение потребления веществ, приносящих вред здоровью – алкоголя и табака;
- изменение социальных, культурных и других факторов, определяющих выбор в пользу позитивных альтернатив, значимых для здоровья, на уровне отдельной личности, социальной группы, общности.[87, с. 385–387].

Суть маркетингового подхода состоит в том, чтобы в условиях конкурентной среды продвигать товары и услуги в самых разнообразных условиях обмена, в том числе и при возникновении кризисных ситуаций, связанной с утратой имиджа организации или бренда товара, активностью конкурента, выходом на рынок новых продуктов и т. п. [1, с. 292].

В последние годы наряду с бизнесовым, коммерческим маркетингом активно развивается *некоммерческий или социальный маркетинг*, важнейшей функцией которого выступает как раз регулирование кризисных ситуаций, возникающих в процессе социального развития общества, функционирования общественных, неправительственных организаций и т. п.

Маркетинговая технологизация социальных процессов может и должна служить в качестве одного из ключевых методологических подходов к реализации социальной политики. Специфика использования социального маркетинга в качестве маркетинга конфликтов состоит в том, что он формирует цели, технологии, маркетинговые механизмы применительно к различным сферам общественной жизни (здравоохранение, образование, культура, спорт, наука и т. п.). В ситуациях

неэффективности применения или вообще отсутствия тех или иных регуляторов пути выхода из кризиса как раз и определяются с помощью маркетинговых подходов, то есть сопоставления потребностей населения, клиентов и возможностей, направлений их возможного удовлетворения и т. п.

Учитывая, что коренные реформы, направленные на решение проблемы и устранение кризисной ситуации, пока не проводятся, именно маркетинговые подходы могут дать ответы на то, каким именно путем, в какие сроки, с использованием каких организационных механизмов можно разрешить проблему.

Свою эффективность подтверждает *маркетинг социально значимых проблем*, который выступает как своеобразная маркетинговая технология, в рамках которой используется социотехнологический поход. В его процессе решаются следующие ключевые задачи: изучается и анализируется общественное мнение по проблеме; разрабатывается стратегия решения социальной проблемы; привлекается общественное мнение к этому процессу; организуется комплексная информационная поддержка; разрабатываются эффективные каналы коммуникации с целевыми группами и т. д. За счет обеспечения локального продвижения какой-либо социально значимой проблемы возможно «исправление» ситуации (например, продвижением каких-либо социальных продуктов, инноваций) [1, с. 292].

Доктрина социальной безопасности предполагает, что обеспечить новое качество развития страны можно только при постоянной ориентированности государственной политики на совершенствование социальных отношений, обеспечение равных возможностей и социальной консолидации. Это требует одновременного накопления социальной мобильности и социальной справедливости внутри рыночной экономики, соответствующих уровню и темпам развития общества, усложнением инструментов и повышением качества социальной политики.

«По существу своему... демократия есть самоуправление народа; но для того, чтобы это самоуправление не было пустой фикцией, надо, чтобы народ выработал свои формы организации. Это должен быть народ, созревший для управления самим собою, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности и способный к самоограничению... И чем сложнее и выше задачи, которые ставятся перед государством, тем более

требуется для этого политическая зрелость народа, содействие лучших сторон человеческой природы и напряжения всех нравственных сил» (Новгородцев П. И. Демократия на распутье // Об общественном идеале. – М. : Наука, 1991. – С. 548).

Согласно данным репрезентативных социологических опросов по международной программе ISSP в 2009 году (украинская часть программы реализована учеными Института социологии НАН Украины и Киевского Международного Института социологии под руководством проф. С. А. Макеева), социальная структура общества имеет глубокий разрыв между большим нижним слоем и небольшими по численности слоями верхушки в иерархии социальных возможностей. Модель социальной структуры с выраженным разрывом между полярными позициями в обществе присуща ряду таких постсоветских европейских стран, как Латвия, Болгария, Хорватия, Венгрия. Но Украина является лидером среди других стран в распространении поляризованной социальной модели [38, с. 181].

В то же время в ожиданиях желаемой модели социальной структуры украинское общество не отличается от других обществ мира: большинство украинцев мечтает об обществе с развитыми средними и верхними слоями иерархии социальных возможностей. Проявление противоречия между наличным и желаемым свидетельствует о глубокой деформации социальной структуры в Украине, которая содержит в себе сильную скрытую конфликтность. Структурные разрывы не обеспечивают доступ большинства населения к необходимым ресурсам; дисфункциональность структуры не обеспечивает потребности самореализации человека и находит свое проявление в высоком социальном и институциональном недоверии граждан, в постоянных конфликтах ценностных ориентаций и поведения и, как следствие, – в неспособности общества (в таком структурном и функциональном состоянии) к устойчивому развитию [38, с. 184].

Исходя из этого, стратегические цели социальной политики можно определить следующим образом:

• достижение ощутимого улучшения материального положения и условий жизни людей;

• обеспечение эффективной занятости населения, повышение качества и конкурентоспособности рабочей силы;

• гарантия конституционных прав граждан в области труда, социальной защиты населения, образования, охраны здоровья, культуры, обеспечения жильем;

• переориентация социальной политики на семью, обеспечение прав и социальных гарантий, предоставляемых семье, женщинам, детям и молодежи;

• нормализация и улучшение демографической ситуации, снижение смертности населения, особенно детской, и граждан трудоспособного возраста;

• существенное улучшение социальной инфраструктуры.

10.4. Проблемы социальной безопасности в Украине: социологическое измерение

С установления независимости Украины демократия, верховенство права, социальная направленность включались в Украине в число ее первостепенных приоритетов. Но не всегда политические декларации воплощались в практические действия.

Последствиями реального безвластия в последнее десятилетие стало в Украине углубление общего социально-экономического кризиса в обществе, наивысший уровень инфляции в Европе и возрастание ощущения катастрофичности и непредсказуемости последствий такой неуправляемости государства и всего социума.

Главными объективными составляющими этого социально-политического вакуума являются: незавершенность процесса формирования украинской нации, отсутствие зрелого гражданского общества и его идеологический раскол, несовершенство (административно-политическое и юридическое) всех институтов государства на центральном и региональном уровнях, отсутствие целостной системы собственности и экономических отношений, деградация социальных институтов и отношений, социальная и правовая незащищенность абсолютного большинства граждан в стране и за ее границами, наличие глубинного кризиса всех сфер материального и духовного существования [18, с. 172–173].

В этой связи особенно показательными являются результаты мониторинга общественного мнения Института социологии НАН

Украины, который был проведен в 2013 году. Согласно им, лишь 12,9% опрошенных признавали, что Украине удалось стать демократической державой, 6,7% – правовой и 8,4% – социальной. Кроме этого, украинское общество в 2013 году считали лишь 3,7% граждан [76].

Согласно данным социального мониторинга Института социологии НАН Украины, недостаток порядка в обществе и выполнение действующих в стране законов отмечает большинство населения (70%) на протяжении последнего десятилетия. Более года назад эта проблема была обозначена как несоответствие имеющейся социальной упорядоченности жизни общества ожиданиям большинства его граждан. Однако отмеченные риски в течение года воплотились, что нашло свое отражение в остром политическом и гражданском противоборстве, преждевременной смене власти, проявлениях вооруженного сепаратизма и терроризма. Это тем более подтвердило необходимость изучения проблем порядка в обществе [63, с. 22].

В Украине доля тех, кто чувствует себя ночью в безопасности на улице составляет 48% (в среднем по выборке 60%) [13, с. 113].

Имеет место общественная атмосфера, характерная для социума, переживающего гражданско-политические катаклизмы на базе военного противостояния:

- доминирование радикальных (особенно на эмоциональном уровне) оценок и характеристики. Подмена категории «политические оппоненты» на «враги», «предатели» создает безапелляционный, сверхконфликтный фон взаимоотношений между представителями различных взглядов;
- возрастание категоричности позиций и высказываний при одновременном повышении уровня подозрительности. Уменьшается открытость межличностной коммуникации, угрозы (мнимые или реальные), обвинения и преследования на бытовом уровне;
- дальнейшее усиление накала ненависти между оппонентами;
- повышение уровня некритического восприятия социальной действительности (боязнь неудобной правды). Раздражение, агрессия;
- возрастающая поляризация по принципу «свой – чужой».

Как следствие – отчетливая милитаризация общественного сознания. «Переход на мобилизационный режим, активное включение

представителей многих социальных групп в различного рода практики, связанные с подготовкой и/или участием в военных действиях, а также в мероприятиях по обеспечению безопасности способствовали постепенному и устойчивому сползанию Украины из «социума мира» в предвоенный, а в ряде регионов и в «военный социум». Сказывается также длительное и массированное погружение общества в новостное пространство с его пресыщенностью военизированной информационной тематикой, фразеологией и т. д. [90, с. 130].

Согласно данным исследования в Одесской области в июле 2014 г. (n=800), уровень тревожности жителей довольно высок. В эмоциональной сфере опрошенных преобладают такие чувства, как «тревога» (66%), страх (38%) и «надежда» (33%). Наибольшие опасения вызывают вооруженный конфликт на Востоке Украины (73%) и угроза гражданской войны (56%). На втором месте по степени тревожности находятся такие социально-экономические угрозы, как рост цен и инфляция, состояние украинской экономики, нестабильность гривны [29, с. 180–181].

Одним из ярких примеров взаимосвязи качества жизни и здоровья населения является спад уровня жизни и последовавшее за ним ухудшение состояние здоровья и снижение продолжительности жизни населения, которые наблюдались в 90-е годы XX века в Украине Так, средняя продолжительность жизни населения Украины с 70 лет в 1991 году снизилась до 68 лет в 2006 году. Субъективный уровень здоровья населения Украины можно охарактеризовать как средний: 45% украинцев оценивают свое здоровье как удовлетворительное. Хуже свое здоровье оценивают женщины. Доля негативных оценок состояния своего здоровья резко возрастает среди украинцев в возрасте старше 50 лет [4, с. 264].

Согласно данным Международного исследовательского проекта HITT-CIS «Здоровье в переходный период: тенденции и здоровье населения и политика в сфере здравоохранения в странах СНГ», наиболее позитивно респонденты оценивают развитие демократии и системы образования, а наиболее негативно – развитие экономики и системы здравоохранения. Так, например, развитием демократии удовлетворена только треть (34%) украинцев, работой системы образования – 27%, работой местных органов власти и правительства – лишь каждый пятый

(21%) житель страны, системой социальной защиты – 19%, системой здравоохранения – 17%, тем, как развивается экономика, только 16% украинцев [4, с. 267].

Если среди самых бедных, т. е. тех, кому «не хватает денег на самые необходимые продукты питания», доля неудовлетворенных жизнью составляет 71%, то среди людей со средним достатком их уже 42%, а среди богатых, т. е. тех, кто «практически ни в чем себе не отказывает», таких и вовсе не оказалось. [30, с. 195].

Исследование общественного мнения населения южных областей Украины зафиксировало преобладание пессимистических взглядов на будущее. Большинство населения (70%) не чувствуют уверенность в завтрашнем дне, а уверены – лишь 20% [30, с. 197].

Интересно проанализировать ответы на вопрос, кто, по мнению респондентов, должен защищать права человека. Большинство респондентов традиционно (как в 2006 г., так и в 2009 г.) в наибольшей степени полагаются на судебные органы (67% и 59%), адвокатов и юристов (57% и 55%). Несколько уменьшилось число тех, кто считает, что милиция (57% и 46%) и прокуратура (45% и 40%) должны обеспечивать защиту прав граждан. Также негативными выявились факты заметного разочарования граждан в способности профсоюзов защищать их права (2006 г. – 39%, 2009 г. – только 27%) и недоверия относительно выполнения этих функций политическими партиями (2006 г. – 18%, 2009 г. – 15%). Также наблюдается тенденция драматического уменьшения доли населения (с 25% до 15%), которые ощущают за собой наравне с органами власти ответственность за нарушение прав и свобод человека [15, с. 245].

Направления социального упорядочивания жизнедеятельности в Украине:

• *модернизация*, то есть попытки осовременивания общества, декларированные, инициированные и осуществляемые действующей властью (государство);

• *гражданская самоорганизация*, то есть развитие гражданского общества как сферы спонтанных проявлений гражданской активности лиц и добровольных ассоциаций;

• *легитимация*, то есть признание и принятие общественностью существующего социального порядка общества, его изменений

вследствие попыток модернизации и гражданской самоорганизации. Модернизацию и гражданскую самоорганизацию целесообразно рассматривать как составляющие обновления и обустройства нового социального порядка общества, а легитимацию – как примирение граждан с этими инновациями.

Литература к разделу 2

Акимов Д. И. Социальная безопасность и роль социального маркетинга в ее обеспечении / Д. И. Акимов // Методологія, теорія і практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 16. – Харків : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2010. – С. 290–292.

Бакиров В. С. Качество жизни в современной Украине: тенденции изменений в постсоветский период / В. С. Бакиров, А. И. Кизилов, К. А. Кизилова, И. И. Кузина // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 17. – Харків : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2011. – С. 259–270.

Бауман З. Текучая современность / З. Бауман. – СПб. : Питер, 2008. – 238 с.

Бек У. Общество риска на пути к другому модерну / У. Бек. – М. : Прогресс-традиция, 2000. – 383 с.

Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире / [директор и основной автор Х. Малик]. – Издательство «Весь мир», 2013. – 202 с.

Косуля И. Ю. Социокультурная безопасность: проблемы определения понятия / И. Ю. Косуля // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 17. – Харків : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2011. – С. 155–160.

Назаркина В. Н. Социальная безопасность: принципы осмысления, оценки и прогнозирования / В. Н. Назаркина // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования : материалы XVI Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана (90-летие со дня рождения), 21–22 марта 2013 г. (ред. кол.: Грунт Е. В., Кораблева Г. Б., Комлева Н. А. и др.). – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – С. 344–354.

Панькова Оксана. Регулювання суспільних відносин в умовах нестабільності: поведінковий аспект / Оксана Панькова // Соціологія та

суспільство: взаємодія в умовах кризи : ІІ Конгрес САУ: тези доповідей (Харків, 17–19 жовтня 2013 р.). – Харків : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2013. – С. 111–112.

Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М., 1997.

Резнік В. С. Модернізація, самоорганізація та легітимізація соціального порядку у сучасному перехідному суспільстві: концепція дослідження / В. С. Резнік // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 20. – Харків : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2014. – С. 21–26.

Управление социальными процессами : терминол. слов. : учеб. пособие для студентов вузов [Электронный ресурс] / Е. А. Подольская, В. Н. Назаркина ; Нар. укр. акад., [каф. философии и гуманитар. дисциплин]. – Харьков : Изд-во НУА, 2013. – 265 с. – Режим доступа: http://dspace.nua.kharkov.ua:8080/jspui/handle/123456789/135.

Хижняк О. Колективна соціальна дія в кризовому суспільстві: проблеми соціологічного теоретизування / О. Хижняк // Соціологія та суспільство: взаємодія в умовах кризи : ІІ Конгрес САУ : тези доповідей (Харків, 17–19 жовтня 2013 р.). – Харків : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2013. – 568 с.

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. – М. : Логос, 2005. – 528 с.

РАЗДЕЛ 3
СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

- *История мировой науки управления.*
- *Управление как целенаправленное воздействие на социальную систему.*
- *Управленческое решение: сущность и характерные особенности.*

Тема 11. История мировой науки управления

11.1. История становления и развития науки о социальном управлении

Элементы действующей в настоящее время системы управления складывались в течение тысячелетий мировой истории. Можно обозначить следующие основные вехи:

5 000 лет до н. э. шумеры – письменность фактов;

4 000 лет до н. э. египтяне – признание необходимости планирования, организации контроля;

2 600 лет до н. э. египтяне – децентрализация и организация управления;

1 491 лет до н. э. Хаммурапи – использование свидетелей и письменных документов для контроля, установление минимальной заработной платы, признание недопустимости перекладывания ответственности на других лиц;

600 лет до н. э. евреи – концепция организации, скалярный принцип в управлении;

400 лет до н. э. Навуходоносор – контроль за производством и стимулирование через заработную плату;

400 лет до н. э. Сократ – формулировки принципа универсальности управления;

175 лет до н. э. Ксенофонт – признание управления как особого вида искусства;

20 лет до н. э. Като – использование описаний работ;

00 лет Иисус Христос – единоначалие, человеческие отношения;

1835 г. Газали – требования к руководителю;

1881 г. Маршалл, Логман – признание и обсуждение относительной важности управления;

1900 г. Джозеф Вартон – разработка для колледжа курса предпринимательского управления;

1916 г. Генри Файоль – первая полная теория управления, принципы управления, признание необходимости преподавания теории управления;

1918 г. Александр Г. Черч – функциональная концепция управления;

1919 г. Моррис Л. Кук – различные области использования теории управления;

1925 г. Гарингтон Эмерсон – 12 элементов-принципов повышения производительности труда;

1927 г. Элтон Мейо – социологическая концепция групповых устремлений;

1943 г. Линделл Урвик – сведение воедино и корреляция принципов управления;

1949 г. Норберт Винер – разработка системного анализа в теории информации;

1976 г. Ромари Стюарт – альтернатива и ограничения действий руководителя в разнообразных ситуациях;

1985 г. Том Петерс – отношение к потребителям как к людям, а к персоналу организации – как к важному ресурсу развития бизнеса.

Таким образом, основной вклад в науку об управлении был сделан американцами, которые сформулировали понимание, что руководитель – главная фигура в современной экономике, от творческого потенциала которого на 9/10 зависит ее эффективность.

Основоположником науки об управлении считается американский инженер Фредерик У. Тейлор, который в конце XIX века определил принципы научного управления:

а) тщательный *отбор* исключительно способных к выполняемой ими работе людей;

б) *нормирование* трудовых операций (по времени, по интенсивности, по объему работы);

в) систематический *тренинг* работников, предложенный к внедрению Тейлором как система научной организации труда, который обеспечил многократное повышение производительности труда.

Гаррингтон Эмерсон в первой трети XX века развил научное наследие Тейлора, выделив в системе управления производственным процессом 12 элементов-принципов повышения производительности труда: точная постановка цели; здравый смысл; компетентная консультация; дисциплина; справедливое отношение к персоналу; быстрый, надежный, полный, точный и постоянный учет; диспетчерская организация; нормализация условий; нормирование операций; стандартные инструкции; вознаграждение за производительность. Идеи Тейлора и Эмерсона внедрил Г. Форд на своих автозаводах в систему поточно-массового производства. Реализация данной системы в американской промышленности предопределила ее значительный прогресс в 1920–1940-е годы по сравнению со всей мировой промышленностью.

Но главным ресурсом прогресса производства остается все-таки *человеческий фактор*. Поэтому уже в 1960-е годы американский ученый Мейо обращается к изучению трудового и творческого потенциала человека, акцентируя внимание на управлении процессом развития способностей человека на производстве. Данную идею реализовал и развил дальше крупный американский менеджер Ли Яккоки, благодаря идеям которого избежала банкротства автомобильная фирма «Крайслер».

На основе развитой научной системы управления сформировались национальные школы подготовки руководителей производства. В США – сотни школ, ведущей среди них является «Школа бизнеса» при Гарвардском университете. Вся *система подготовки управленческих кадров* стала, с одной стороны, связующим звеном между научными исследованиями в области анализа, техники, форм и методов управления, а с другой – практикой управленческой деятельности в разных сферах экономики. Американские школы бизнеса, ассоциации по управлению, центры промышленных корпораций прочно утвердились в качестве лидеров как в деловом мире, так и в области разработки

научно-методических основ и организации процесса обучения управленческих кадров. Организация и методы обучения управленческого персонала стали одним из предметов американского экспорта в другие страны. В США имеется свыше 1 300 учебных центров по целевой подготовке менеджеров, работников отделов, кадровиков, промышленных психологов, социологов, дизайнеров. Исследования, проведенные в 70 крупных промышленных фирмах США, показали, что на каждые 15–17 человек имеется один специалист по вопросам организации и управления. Его задача – генерирование новых идей, позволяющих фирме быть всегда конкурентоспособной.

11.2. Теория рационализации Ф. Тейлора

Американского инженера и ученого *Фредерика Тейлора* (1856–1950) считают родоначальником науки управления. Наряду с техническими изобретениями ему принадлежит честь открытия ряда социальных явлений и усовершенствований социальной организации, которые обогатили мировую науку. Он открыл феномен группового давления и экспериментально доказал, что работа в коллективе принуждает передовиков опускаться по производительности труда до уровня середняков, а середняков – до уровня отстающих. Рабочий постоянно опасается, что в случае перевыполнения нормы администрация срежет расценки и заставит работать вдвое интенсивнее за ту же зарплату. Такое сознательное ограничение нормы Тейлор называл «работой с прохладцей» (саботажем), а сегодня его называют *рестрикционизмом*. «Снизу» на рабочего также оказывает давление малая группа, не заинтересованная в высокой эффективности. Поэтому ключевой проблемой в организации труда Тейлор считал управление людьми. Он выдвинул четыре *научных принципа управления*: внедрение экономных методов работы, профессиональный подбор и обучение кадров, рациональная расстановка кадров, сотрудничество администрации и работников. Их внедрение позволяет резко (в 2–3 раза) повысить производительность труда.

Руководство он понимал как точную науку и сложнейшее искусство одновременно. Расчет и интуиция – залог успеха. Тейлор разработал две концепции:

∇ ***«достигающего рабочего»*** – задание должно требовать максимума усилий; следующее задание более сложное; постепенно человек достигает потолка своих возможностей; трудолюбивых и инициативных переводят на более интересную работу. Тейлор классифицировал все виды работ по содержанию, сложности и характеру труда, установив для каждой группы премиальную вилку. Он разработал *идею профотбора* (перед приемом на работу и сложным заданием нужно протестировать, изучить физические и психологические характеристики) и дополнил ее *концепцией профессионального обучения* (обучение навыкам, расширение знаний, самостоятельное изучение своей работы). *Штрафная система санкций* в случае плохой обучаемости дополняла *дифференциальную систему оплаты труда* Тейлора, основанную на принципе индивидуального вклада: больше выработал – больше заработал;

∇ ***«достигающего руководителя»***: одного мастера, отвечающего за все, заменяет *«функциональная администрация»* из восьми узкоспециализированных специалистов, выполняющих одну функцию. Обеспеченному документацией, сырьем, инструментами рабочему остается хорошо трудиться. Менеджер должен быть не только техническим специалистом, но и *социальным инженером*: учитывать личные качества подчиненных, разрешать конфликты, заботиться о своем лидерском стиле [36, с. 8–12].

Внедрение теории Тейлора изменило культуру труда в американской промышленности.

11.3. Административная теория А. Файоля

Французский инженер и предприниматель *Анри Файоль* (1841–1925) одним из первых сделал попытку разработать общие принципы управления и провести анализ обычных обязанностей, выполнение которых и составляет суть деятельности руководителя компании. Он утверждал: *управлять* – значит вести предприятие к определенной цели, извлекая максимум из имеющихся в распоряжении ресурсов. Управление включает следующие виды деятельности: *техническую, коммерческую, финансовую, защитную, бухгалтерскую и административную*. Несмотря на важность пяти первых функций, Файоль

придерживался основывающейся на его собственном опыте точки зрения, согласно которой *администрирование,* относимое им к области управления персоналом, имеет решающее значение для успеха или неудачи работы организации.

Теория Файоля состоит из двух частей: – *функций управления* и *принципов управления*. Функции отвечают на вопрос: «*Что* делает руководитель?», а принципы – «*Как* он это делает?».

Файоль положил начало *структурно-функциональному подходу*. Он выделил ***пять функций управления*** – *планирование* (*прогнозирование*), *организация*, *координация, командование* и *контроль* – и расписал их по уровням управления: каждому свои функции в разном объеме.

Существующую до него линейную структуру управления предприятием Файоль дополнил функциональными службами. Тем самым он стал родоначальником самой распространенной системы – *линейно-шаблонной структуры*.

Если *функции* – обязательные элементы, выпадение одного из которых способно было разрушить всю технологию управления, то

Рис. 22. Функции управления

принципы – это постоянно пополняющийся перечень положений, обобщающих живую практику руководителя. Они конкретны и зависят от ситуации.

Функции составляют «науку администрирования», а принципы – «искусство администрирования».

Анри Файоль выделил ***14 принципов управления***: *разделение труда, власть, дисциплина, единство командования, единство руководства, подчинение индивидуальных интересов общей цели, вознаграждение, централизация, иерархия (скалярный принцип), порядок, равенство, стабильность персонала, инициатива, корпоративный дух*.

К главным принципам Файоль причислял *единство командования* (работники не должны получать принципиально противоречащие друг другу распоряжения из двух разных источников) и *единство руководства,* ведь организация, как биологический организм, который не может иметь две головы. *Принцип порядка*, предложенный французским ученым, звучал афористично: «место для каждого и каждому свое место». *Принцип власти* и *принцип разделения*, согласно Файолю, задают характер структуры управления.

Разделение труда предполагало дифференциацию и специализацию трудовой (исполнительской и управленческой) деятельности, вычленение в рамках сложной деятельности более частных видов деятельности, выделение специализированных устойчивых трудовых функций и функциональных областей, а также профессионализацию групп, специализирующихся в определенной области, обособление и организационное оформление структурных подразделений. Применительно к руководству принцип разделения труда требовал специализации руководителя на узком круге задач. Без этого, считал Файоль, нет четкой координации, порядка и распределения обязанностей, вне которых организацию разъединяет дублирование функций [36, с. 12–14].

Сфера деятельности любого должностного лица определялась Файолем в терминах диапазона контроля (предела непосредственного эффективного внешнего контроля со стороны руководителя за поведением и деятельностью подчиненных), числа подчиненных и функциональных обязанностей исполнителей. *Власть* Файоль рассматривал как право командовать и возможность других

подчиняться. Чем выше уровень власти, тем шире объем знаний (компетенция) и больше ответственности. И наоборот, Файоль различал два типа власти: *институционализированную* (формальную), проистекающую из должности, и *персональную* (неформальную) – из индивидуальных качеств.

11.4. «Классическая» теория организаций

Усилиями Ф. Тейлора, А. Файоля и знаменитого немецкого социолога, экономиста и историка *Макса Вебера* (1864–1921) был заложен фундамент так называемой *«классической»* теории организаций. Окончательное завершение она получила в работах Л. Гьюлика, Дж. Муни, Л. Урвика, А. Рейли, М. Фоллет, Ч. Бернарда, Г. Саймона и некоторых других исследователей, которые пытались сформулировать универсальные рациональные принципы формирования и функционирования эффективной административной организации. Общей чертой различных разработок выступало описание различных деловых отношений в эффективной организации как рационально построенных, стандартизированных, максимально формализованных, а также понимание самой организации как инструмента, рационально конструируемого для достижения определенной цели.

♦ Большинство ученых, принадлежащих к этому направлению, отстаивали принцип единоначалия, специализации деятельности и разделения труда, жесткой иерархии. Верховным законом являлся *принцип координации*, обязывающий согласовывать должностные функции как по горизонтали, так и по вертикали. Координацию осуществляет лидер. Если для кратковременных и простых работ достаточны указания неформального лидера, то для долговременных и скоординированных усилий сотен людей нужен формальный лидер, за которым стоит вся мощь управленческой иерархии.

♦ Лидер в организации не может обойтись без делегирования – одного из важнейших принципов современного управления. *Делегирование* предполагает передачу вышестоящим руководителем части своих прав помощникам или подчиненным. Отсутствие делегирования оборачивается чрезмерной загруженностью руководителя мелочными вопросами, а излишнее делегирование чревато отказом от власти.

♦ *Скалярный* (от лат. *scalaris* – ступенчатый) принцип провозглашал необходимость иерархического, многоуровневого строения организационной структуры, основывающегося на делегировании и распределении властных полномочий и авторитета. *Функциональный* же принцип предполагал, что должностные обязанности на каждой ступеньке управления должны быть определены чрезвычайно детально, а к управлению следует привлекать исключительно высококвалифицированных специалистов, имеющих узкую специализацию.

♦ Иначе зазвучал файолевский *принцип порядка*. Теперь он предполагал соответствие людей структуре, ведь строить организацию под людей – значит, консервировать их недостатки. Сегодня нередко менеджеры, наоборот, создают структуру под людей, что чаще всего не оправдывает себя. Формальная логика требует, чтобы вначале создавалась продуманная структура, где нет дублирования функций и лишних уровней управления, а затем уже подыскивались подходящие люди.

♦ *Принцип единоначалия* в «классической» теории подразумевал, что, во-первых, только одно лицо в организации несет всю полноту ответственности за результаты деятельности и социальных процессов, происходящих в ней; во-вторых, каждый подчиненный получает указания только от одного начальника, которому непосредственно подчинен. Он, как и *принцип департаментализации*, определял, какой будет структура организации, и требовал строить ее «снизу вверх», тщательно продумывая необходимость создания новых подразделений. При движении «сверху вниз» обязательно появляются лишние управленческие звенья. Наконец, *принцип диапазона контроля* предполагал, что директор крупного предприятия не должен иметь более 3–6 подчиненных. При арифметическом росте числа подчиненных количество возможных связей между ними, которые приходится контролировать руководителю, возрастает в геометрической прогрессии (Л. Урвик). Сегодня считается, что при физической работе число подчиненных не должно превышать 30, а при умственной – 8 человек (Р. Дэвис).

♦ *Принцип соответствия* гласит: на всех уровнях управления власть и ответственность должны совпадать, быть равными. Когда власть велика, а ответственность мала, наступает произвол. Противоположный результат ведет к нерезультативности действий. Ответственность лиц, наделенных значительной властью, абсолютна лишь

в известных границах, обозначенных статусом и полномочиями данной должности.

В рамках классической теории управления впервые были поставлены вопросы о роли и природе социальной организации в управленческих системах, сформулированы принципы формальной организации в административных системах. *Человек* здесь рассматривался как специфический и ценный для управленца социальный ресурс, хотя ему и отводилась роль социального механизма в сложной организационной машине. Созданная этими представителями *модель рациональной административной организации* основывалась на принципах формализации отношений и, как правило, на иерархических механизмах власти. Сторонники «классической» теории полагали, что эффективность управления определяется его формальной структурой, координацией и детализированным контролем, строгим соблюдением дисциплины, величиной индивидуального вознаграждения, узкой специализацией задач, единоначалием, авторитарными методами управления, правильным подбором кадров и орудий труда, соответствием людей структуре.

Во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов резко усилилась критика «классических концепций», обвиняемых в ограниченности, механистическом характере, ложной оценке социологических и психологических аспектов поведения человека в организации. Так, Уильям Ф. Уайт в своей книге «Деньги и мотивация» утверждает, что в основе «классической» концепции лежат три ложных допущения: 1) «человек является рациональным животным, стремящимся максимизировать свои экономические выгоды»; 2) «каждый индивидуум реагирует на экономические стимулы, как изолированный индивидуум»; 3) «к людям, как и к машинам, можно относиться стандартизированным образом» [36, с. 14–18]. Постепенно классическим теориям управления начинает противопоставляться новое направление менеджмента, получившее название «гуманистического вызова».

11.5. Концепция управления М. Фоллет

Американский социальный философ, политолог, психолог Мэри Паркер Фоллет (1866–1933), в отличие от Тейлора, для которого основным объектом анализа являлся изолированный индивид, начинала

анализ с «индивида группового» – *организации или целостного социального сообщества*. Особое внимание она уделяла проблеме разграничения «власти» и «авторитета» Если *власть* – имманентно присущая управлению функция, то *авторитет* отчуждаем, им можно наделять определенных лиц. Фоллет доказывала, что по мере укрупнения организации на смену прежним концепциям «окончательного» или «центрального» авторитета приходят теории «функционального» или «плюралистического» авторитета.

В своих работах она предлагала пересмотреть концепцию ответственности в той интерпретации, которую дала ей классическая школа. Подчеркивая, что *ответственность* обусловлена самой функцией, выполняемой данным сотрудником в организации, Фоллет считала, что каждый работник должен задавать себе вопрос: «*За что* я отвечаю?», а не «*Перед кем* я отвечаю?». Она вводит понятие «*кумулятивной ответственности*», показывая, что та является неизбежным следствием диффузии функций в системе организации. Кумулятивная ответственность обеспечивает взаимное согласование работы различных людей и подразделений, ведь каждый администратор, выполняя свою функцию, должен нести ответственность за интеграцию своей работы с другими администраторами.

Фоллет одной из первых выдвинула идею *«участия рабочих в управлении»,* что позволяет развивать у рабочих чувство не только индивидуальной, но и совместной ответственности, создавать на предприятии атмосферу подлинной общности интересов. Признавая, что полностью избавиться от элемента принуждения невозможно, Фоллет настаивала на необходимости выработки некоей «совместной», *«непринуждающей власти»*, которая опиралась бы на взаимодействие всех членов организации. Либеральные элементы ее теории согласуются с признанием основной посылки «классической» концепции организации и управления: беспрекословное выполнение приказов.

Она полагала, что отдаленность исполнителей от инстанции, от которой исходит приказ, снижает эффективность последнего, поскольку действенность положительной реакции на приказы обратно пропорциональна расстоянию, которое они проходят. Подчеркивая, что важно уделять внимание учету психологической реакции лиц, получающих приказы, Фоллет показывала, что ответной реакцией на превалирование

приказной формы управления становится своеобразное *сопротивление*; при этом искусство убеждения тоже может рассматриваться как давление, завуалированная форма приказа.

Фоллет призывала *обезличить отдачу распоряжений*, чтобы начальник и подчиненный следовали тому, «чего требует ситуация». Тогда место личного контроля займет контроль фактов, на базе объективного анализа альтернативных путей деятельности будет определяться, что должно быть сделано, приказы станут проистекать из действий, а не наоборот [36, с. 18–20].

Изучая организационные конфликты, Мэри Паркер Фоллет одной из первых выдвинула идею «конструктивного конфликта» и определила три типа разрешения конфликтов: *«доминирование»* – победу одной стороны над другой, *«компромисс»* – соглашение, достигнутое за счет взаимных уступок, *«интеграцию»* – наиболее конструктивное примирение противоречий, при котором ни одна сторона ничем не жертвует, и обе стороны выигрывают.

11.6. Теория «человеческих отношений» Э. Мэйо

В 30-е годы XX века в социологии организаций постепенно набирает силу, а потом становится господствующим новое направление – *доктрина «человеческих отношений»*, сформировавшаяся в полемике с постулатами классической школы. Основной вклад в ее развитие внесли Э. Мэйо, Д. Макгрегор, А. Маслоу, Р. Лайкерт, Ф. Херцберг, Ф. Ротлисбергер, К. Арджирис и другие, которые разрабатывали принципы всемерного использования способностей работников, удовлетворения их потребностей, использования механизмов саморегуляции, стимулирования процессов групповой динамики, демократизации управления, гуманизации труда.

Родоначальником нового направления считается американский социолог и психолог, один из основоположников индустриальной социологии *Элтон Мэйо* (1880–1949), который подверг сомнению эффективность бюрократической формы управления и выдвинул задачу внедрения методов обращения с работником как *«социально-психологическим существом»*.

Сторонники доктрины «человеческих отношений» доказали, что

эффективность управления определяется неформальной структурой, и прежде всего *малой группой*, взаимодействием людей и общим контролем, самодисциплиной и возможностями творческого роста, коллективным вознаграждением, отказом от узкой специализации и единоначалия, демократическим стилем руководства, соответствием структуры людям, а не наоборот. Осознание рабочим *причастности* к «команде» или к коллективу, который работает в улучшенных условиях или в условиях «патроната» со стороны администрации предприятия, в значительной степени повышает производительность его труда.

Наряду с принципом замены индивидуального вознаграждения групповым, экономического – социально-психологическим, были предложены и новые *средства повышения производительности труда*: «просвещение служащих», «групповые решения», «паритетное управление» и т. д. Мэйо призывал ограничить снизу огромные формальные структуры, гоняющиеся за эффективностью, обуздать их неформальной организацией, построенной на принципах человеческой солидарности и гуманизма.

В целом суть доктрины «человеческих отношений» может быть сведена к следующим положениям:

√ человек – социальное животное, которое может быть счастливо и свободно только в группе;

√ труд человека, если он интересен и содержателен, может быть не менее интересен, чем игра;

√ средний человек стремится к ответственности, и эти качества должны быть использованы на производстве;

√ роль экономических форм стимулирования труда ограничена, они не являются единственными и тем более универсальными;

√ производственная организация – это в том числе сфера удовлетворения социальных потребностей человека, решения социальных проблем общества;

√ для повышения эффективности деятельности организации, необходимо отказаться от принципов управления, основанных на постулатах о властных отношениях, иерархии, жестком программировании и специализации труда [36, с. 20–23].

Сторонники данного подхода были убеждены, что жесткая иерархия подчиненности, формализация организационных процессов несовмес-

тимы с природой человека, поэтому они изыскивали новые организационные структуры, новые формы труда и методы мотивации работников.

11.7. Иерархическая теория потребностей А. Маслоу

Первым осознал законы построения человеческих потребностей американский психолог, один из основателей гуманистической психологии Абрахам Маслоу (1908–1970), который множество потребностей человека разделил на пять категорий:

1) *физиологические (витальные)* потребности – потребности в воспроизводстве людей, пище, дыхании, физических движениях, одежде, жилище, отдыхе;

2) *экзистенциальные* потребности, или потребности *в безопасности существования.* Они бывают двух видов: *физические* (потребность в сохранении здоровья, в отсутствии насилия над личностью и жизнью человека) и *экономические* (гарантия занятости, страхование от несчастных случаев, желание иметь постоянный заработок);

3) *социальные* потребности, поскольку, имея коллективную природу, люди жаждут дружбы и привязанности, принадлежности к группе, заботы о другом и внимания к себе, они стремятся к общению, участию в формальной или неформальной организации;

4) *престижные* потребности – потребности в уважении со стороны «значимых других», служебном росте, достижениях, высоком статусе, независимости и признании Их еще называют *потребностями*

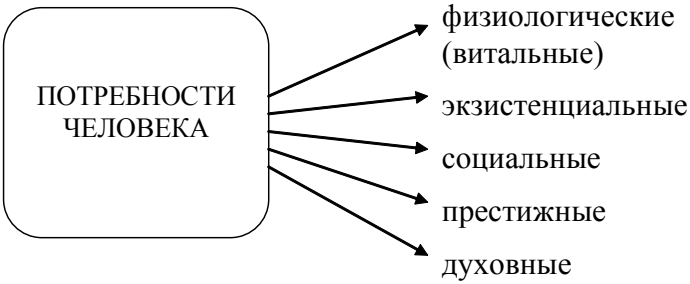


Рис. 23. Классификация потребностей человека

в оценке, или *эгоистическими* потребностями, ибо они ориентированы на самого себя;

5) *духовные* потребности – потребности в самовыражении через творчество. Речь идет о потребности реализовать все, на что способен человек.

Таковы основные потребности, которые *филогенетически*, т. е. по мере взросления человека, и *онтогенетически*, т. е. по мере реализации их в качестве необходимых условий существования, следуют друг за другом. Физиологические и экзистенциальные потребности А. Маслоу называл *первичными (врожденными)*, социальные, престижные и духовные – *вторичными (социально приобретенными)*. В статье «Теория человеческой мотивации» Абрахам Маслоу писал о том, что средний гражданин удовлетворяет примерно 85% своих физиологических потребностей (первый уровень), 70% – потребностей в безопасности (второй уровень), 50% – в любви и привязанности (третий уровень), 40% – в самооценке (четвертый уровень), и, наконец, 10% – в самореализации. Такова, по мнению А. Маслоу, идеально-типическая модель современного капиталистического общества, например США.

Процесс возвышения потребностей представляет собой процесс замены первичных потребностей вторичными. Достоинство концепции Маслоу в ее «двигательной пружине» – *принципе иерархии (принципе доминанты)*: потребности каждого нового уровня становятся актуальными (насущными) лишь после того, как удовлетворены предыдущие запросы. Только неудовлетворенная потребность организует поведение индивида, заставляя его предпринимать действия, необходимые для ее удовлетворения. Реальный потенциал (сила воздействия) потребности есть функция от степени ее удовлетворения. Интенсивность потребности связана с занимаемым ею местом.

Все потребности выстраиваются в определенном порядке: на одном полюсе находятся неконтролируемые, неподвластные человеку потребности (дыхание, голод), на другом – контролируемые и управляемые (духовные). Если низшие потребности присущи всем людям в равной мере, то высшие – в неодинаковой степени. *Высшие потребности* (в общении, в выборе друзей, круга знакомых) характеризуют человека в большей степени, чем низшие; они являются средством дифференциации людей, влияют на формирование личности

человека. В свою очередь, чем выше потребности, тем значительнее роль самого человека в их формировании. Получается взаимонаправленный процесс: *потребности движут человеком, а он формирует их* [36, с. 23–28].

Все потребности функционируют *циклически*: если в начале карьеры человек довольствуется малым (невысоким заработком, равным с другими статусом), то по мере служебного роста претензии возрастают, прежний статус равного больше не устраивает работника, он стремится выделиться, иметь высокий заработок, стать более влиятельным, или утоленный голод вновь заявит о себе и все пойдет по кругу.

11.8. Двухфакторная теория мотивации Ф. Херцберга

Американский исследователь проблем организационного поведения, трудовых отношений и управления *Фредерик Херцбергер* (1923–2000), основываясь на иерархическом подходе к потребностям человека, предложил *теорию мотивации (теорию факторов «актуализации атмосферы»)*, где рассмотрел факторы, влияющие на удовлетворенность и неудовлетворенность от выполнения рабочих заданий.

Он обнаружил факторы двух типов:

1) *факторы актуализации (или мотиваторы)* – труд и все получаемые благодаря ему формы признания. Факторы актуализации связаны непосредственно с содержанием трудового процесса: достижением успеха, признанием заслуг, служебным продвижением, интересом к работе, ответственностью, возможностью роста;

2) *факторы атмосферы (или гигиенические факторы)*, к которым относятся условия работы и окружающая среда. К ним относятся: вознаграждение (зарплата), гарантии занятости, политика и деятельность компании, условия труда, статус, технический надзор, межличностные отношения с начальниками, коллегами и подчиненными, безопасность труда, факторы личной жизни. Внешние факторы способны расслабить внутреннюю напряженность в организации, но их влияние носит краткосрочный характер и не может привести к глубоким изменениям в поведении работников.

«…факторы, вызывающие удовлетворение работой и обеспечивающие адекватную мотивацию – это иные и существенно отличные факторы,

чем те, которые вызывают неудовлетворение работой. Поскольку при анализе причин удовлетворенности или неудовлетворенности работой приходится рассматривать две различные группы факторов, то, следовательно, эти два чувства не являются прямо противоположными друг другу. Обратным чувству удовлетворения от работы является его отсутствие, а не неудовлетворенность. Обратным чувству неудовлетворенности является, в свою очередь, его отсутствие, а не удовлетворение работой» (Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. – М. : Дело, 1993. – С. 372).

В отличие от А. Маслоу, Херцберг считает, что у человека существует не одна система (или иерархия) потребностей, а две – качественно различные и независимые. Согласно Херцбергу, при отсутствии или недостаточной степени присутствия гигиенических факторов у человека возникает чувство неудовлетворенности работой. Однако если они достаточны, то сами по себе не вызывают удовлетворения работой и не могут мотивировать человека на что-либо. В отличие от этого, отсутствие или неадекватность мотиваций не приводит к неудовлетворенности работой. Но их наличие в полной мере вызывает удовлетворение и мотивирует работников на повышение эффективности деятельности.

Обе системы являются разнонаправленными плоскостями человеческого поведения. Если менеджер заботится о стабилизации персонала, то он должен воздействовать на гигиенические факторы (увеличение оклада или получение квартиры), так как они способствуют закреплению кадров. Однако они не могут привести к повышению производительности труда. На увеличение выработки, достижение в работе наивысших результатов влияют другие факторы – мотиваторы.

Разрушая представления Ф. Тейлора и Г. Форда о человеческой натуре, Херцберг настойчиво напоминал, что не «хорошая зарплата», а интерес к работе и вовлеченность в трудовой процесс являются для рабочего наиболее сильными стимулами эффективного выполнения производственных операций; что рабочий не является машиной и с трудом переносит те организации, которые отчуждают его от результатов труда. Деньги и премиальные Херцберг называл «негативными побуждающими стимулами». При их отсутствии люди чувствуют себя неудовлетворенными, но при их наличии они не обяза-

тельно почувствуют себя счастливыми и повысят производительность. Повышение заработной платы лишь побуждает людей оставаться там, где они работают [36, с. 28–33].

Другой важный результат деятельности Херцберга заключается в *модификации понятия разделения труда* и неограниченной командной власти менеджмента. Он показал, что *специализация* влияет как на условия труда, так и на содержание работы. Чрезмерно расчленяя работу на дробные операции и частные задания, менеджеры лишают человека ощущения завершенности, полноты работы. В результате снижается уровень ответственности, подавляются действительные способности работника, возникает чувство бессмысленности труда и падает удовлетворенность работой. Не человека нужно приспосабливать к работе, а работа должна отвечать индивидуальным способностям человека. Настаивая на возвращении работникам автономии, предоставлении им дополнительных возможностей для организации своей деятельности за счет контроля и технического обслуживания оборудования, Херцберг стал инициатором создания более адаптивных и гибких организаций, а также так называемых сетевых компаний.

11.9. Теория стилей руководства Д. Макгрегора

Американский социолог и социальный психолог, специалист по проблемам управления и организационного поведения, профессор школы индустриального управления Массачусетского технологического института *Дуглас Макгрегор* (1906–1964) впервые использовал представления психологов о мотивации человека в теории управления персоналом организации.

В работе «Человеческая сторона предприятия» Макгрегор заявил, что любому управленческому решению или действию предшествуют те или иные предположения относительно человеческой природы и поведения, являющиеся ключевым моментом, определяющим индивидуальный стиль руководства конкретного менеджера.

Эти предположения он подразделил на две категории: *«теорию X»* и *«теорию Y»*, ассоциируемые с идеями классической школы и школы человеческих отношений. В основе этого деления лежало различение по форме получения заданий, степени свободы в способах и сроках их

исполнения, степени включенности исполнителя в процесс принятия решений, дистанцированности руководителя от подчиненного и формализации их отношений, концентрации управленческих функций в руках руководителя.

«Теория X» Дугласа Макгрегора представляла собой *авторитарный* взгляд на регуляцию организационного поведения работников, согласно которому:

– люди изначально не любят трудиться и при любой возможности избегают работы; поэтому их невозможно заставить трудиться без угроз, наказаний, без строгого контроля и принуждения;

– у них нет честолюбия, они хотят избавиться от ответственности;

– больше всего люди стремятся чувствовать себя защищенными;

– предпочитают, чтобы ими руководили.

Поэтому руководители *авторитарного типа* как можно больше централизуют полномочия, почти не дают свободы подчиненным в принятии решений и иногда так называемые «благосклонные автократы» проявляют заботу о настроении и благополучии подчиненных, могут даже допустить их к планированию заданий, но фактическая власть и исполнение решений все равно остается за ними.

Альтернативная концепция, обозначенная Д. Макгрегором как *«теория Y»*, концентрировалась на создании среды, благоприятствующей возникновению преданности организационным целям и предоставляющей возможность для максимального проявления инициативы, изобретательности и самостоятельности при их достижении

Такой *демократический стиль* руководства предполагал использование творческих способностей подчиненных, гибкий контроль, отсутствие принуждения, стремление к ответственности, моральные стимулы, заинтересованность в труде, участие в управлении. Основой *«теории Y»* выступали следующие утверждения:

♦ затраты физических и умственных усилий в труде так же естественны, как в игре и отдыхе, поэтому при благоприятных условиях люди готовы взять на себя ответственность;

♦ меры внешнего контроля не являются единственными средствами мотивации, ведь человек способен осуществлять саморегуляцию и самоконтроль относительно выполнения принятых обязательств;

♦ приобщение является функцией вознаграждения, связанного с достижением цели;

♦ способность к творческому решению проблем встречается часто, а интеллектуальный потенциал человека используется в условиях современного индустриального общества лишь частично.

Демократичный руководитель предпочитает такие механизмы влияния, которые апеллируют к потребностям более высокого уровня (потребности в принадлежности, высокой цели, автономии, самовыражении и т. п.), и избегает навязывать подчиненным свою волю.

Организация деятельности, предусмотренная в модели «Y», основывается на принципах делегирования и децентрализации полномочий и ответственности, самоорганизации, максимального использования творческого потенциала работника, поощрения его инициативы.

Назначение труда управленца видится, прежде всего, в формировании человеческих отношений, что предполагает обогащение содержания работы, ориентацию на вознаграждение, а не наказание работника, учет всего спектра его потребностей и ожиданий для стимулирования мотивации.

Макгрегор указывал, что лидерам необходимо адаптировать допущения его теории *выборочно*, учитывая уровень зрелости и зависимости ведомых. Незрелые и зависимые сотрудники нуждаются в более строгом контроле (теория X), а зрелые и независимые подчиненные не нуждаются в столь жестком контроле, и допущения теории «Y» относятся в первую очередь к ним. В целом же, выделив два противоположных стиля управления, Макгрегор по сути описал прошлое и настоящее менеджмента и обозначил современный стиль как эпоху стиля «Y», к которому призывает доктрина «человеческих отношений» [36, с. 33–36].

11.10. Шкала лидерского поведения Р. Танненбаума и У. Шмидта

Современная социология организаций подчеркивает отсутствие одного единственно правильного стиля лидерства (руководства), подходящего ко всем ситуациям. В 1958 году американские ученые *Роберт Танненбаум* и *Уоррен Шмидт* попытались проранжировать

все многообразие стилей и получили своего рода «шкалу руководства», крайние точки которой обозначали:

– *лидера авторитарного типа,* ориентированного на задачу, максимально использующего свою власть и минимально – свободу подчиненных;

– *лидера демократического типа*, ориентированного на коллективное принятие решений, допускающего максимум свободы при минимуме власти.

Между ними на континууме располагались все другие стили поведения руководителей, адекватность использования которых зависела от ситуации и особенностей работников:

√ менеджер принимает решение и объявляет его;

√ менеджер «продает» свое решение: руководитель берет на себя ответственность, но не просто объявляет решение, а пытается убедить подчиненных согласиться с ним;

√ менеджер знакомит с идеями, поощряет вопросы;

√ менеджер предоставляет пробное решение, которое можно изменить;

√ менеджер знакомит с проблемой, рассматривает предложения, принимает решение;

√ менеджер просит группу принять решение, определив границы, в рамках которых должно находиться принимаемое решение;

√ менеджер позволяет группе принимать решения в определенных границах, что характеризует крайнюю степень групповой свободы.

Танненбаум и Шмидт подчеркивали, что важными характеристиками эффективного руководителя являются восприимчивость и гибкость в подходах к решению проблем и поведении. Они утверждали, что нельзя с уверенностью сказать, что успешным руководителем может быть только авторитарный или исключительно демократичный менеджер. Скорее, им может считаться тот, кто выбирает «золотую середину», тщательно оценивая и учитывая ситуационные факторы, определяющие наиболее правильное поведение в конкретный момент времени, и ведет себя в соответствии с ними.

«Организации существуют и функционируют не в вакууме, на них воздействуют изменения, происходящие в обществе. Социальные изменения привели к тому, что вопрос эффективного руководства все более

усложнился. Сегодня менеджеры имеют дело с наемными работниками, а не с подчиненными, как в прошлом. Эти работники могут свободно критиковать любую организационную систему, ожидают, что с ними посоветуются, и они смогут повлиять на ход событий, поскольку многие организации нуждаются в их поддержке и лояльности. Кроме того, менеджер имеет дело с весьма изменчивой окружающей средой. Реакцией на подобные воздействия внешней среды стало появление новых концепций управления организацией» (Танненбаум Р., Шмидт У. Как выбрать модель руководства // Прикладная социология и менеджмент : Хрестоматия / сост. и науч. ред. А. И. Кравченко. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – С. 208–209).

В 1973 году Танненбаум и Шмидт представили модифицированную модель шкалы лидерского поведения, где учитывали влияние на стиль руководства внутренней среды организации, а также внешней среды. Если изначально менеджер рассматривался как основное действующее лицо, определявшее функции группы, ответственное за их выполнение, осуществлявшее контроль, а подчиненные – как индивиды, пользовавшиеся властью исключительно по воле руководителя, то теперь подчеркивалось, что баланс во взаимоотношениях между менеджером и его подчиненными – а вернее, рядовыми сотрудниками – достигается *путем прямого или опосредованного взаимодействия двух сторон*.

Новый континуум показывал, что степень свободы руководителя и рядового сотрудника все время меняется в зависимости от их взаимоотношений и внешних воздействий [36, с. 36–41].

11.11. Теория стилей руководства Р. Лайкерта

Американский социальный психолог, исследователь проблем организаций, организационного поведения и управления *Ренсис Лайкерт* (1903–1981) разработал теорию стилей руководства. На базе университета штата Мичиган исследовательская группа опросила тысячи служащих, в результате Лайкерт обнаружил, что наблюдаемые различия в эффективности деятельности организаций определяются тем, с каких позиций руководство подходит к организации работы сотрудников.

С помощью опроса лидеров и подчиненных было выделено два стиля руководства: руководство, ориентированное на выполнение задачи,

и руководство, ориентированное на взаимоотношения со служащими, подбор кадров и работу с ними.

Лидер, ориентированный на работу, четко контролирует подчиненных, разрабатывает систему вознаграждений для повышения производительности труда.

Лидер, ориентированный на работников, делегирует полномочия своим подчиненным, заботится об их служебном продвижении и личностном росте. Проблемы повышения производительности труда рассматриваются такими руководителями сквозь призму совершенствования человеческих отношений, взаимопомощи, максимального участия работников в принятии решений.

«Лидер, ориентированный на работу, предпочитает тщательно контролировать своих подчиненных, при этом он использует поощрения, наказания и всю имеющуюся у него власть для того, чтобы повлиять на своих подчиненных. Забота о людях рассматривается как совершенно излишняя деталь, на которую лидер не может позволить себе обращать внимание. Лидер, ориентированный на работников, считает возможным делегировать полномочия своим подчиненным. Подобные лидеры предпочитают создавать своим подчиненным комфортные условия для выполнения заданий. Они уделяют большое внимание и придают первостепенное значение продвижению своих подчиненных, их личностному росту и достижениям» (Гибсон Дж. Л., Иванцевич Д. М., Донелли Д. Х.-мл. Организации: поведение, структура, процессы / пер. с англ. – М. : ИНФРА, 2000. – С. 371).

В 1967 году, обобщив реальные методы управления, Лайкерт в зависимости от различий по способу контроля, степени концентрации власти, распределения ответственности и дистанцированности руководителя от подчиненных выделил *четыре базовых стиля руководства*:

♦ *эксплуататорско-авторитарная модель* – все организационные решения принимаются руководителем; жестко заданы правила выполнения конкретных работ; в качестве факторов побуждения к труду используются давление, принуждение, угроза наказания; взаимное недоверие руководителя и подчиненных; вознаграждения случайны; формальная и неформальная организации находятся в состоянии противоборства;

♦ *благосклонно-авторитарная модель* – часть решений делегируется вниз, но в строго предписанных рамках; вознаграждения действительны, а наказания потенциальны; руководитель снисходителен, подчиненные осторожны; неформальная организация существует, но лишь отчасти противостоит формальной;

♦ *консультативно-демократическая модель* – доверие руководства к подчиненным значительно, но не полно; общие вопросы решаются вверху, частные делегируются вниз; кроме систематических вознаграждений и случайных наказаний для мотивации используется привлечение к принятию решений; руководитель слышит только то, что хочет; отношения руководства и сотрудников доверительные и откровенные, но с примесью страха; неформальной организации либо нет, либо она частично не совпадает с формальной;

- ➢ контроль за подчиненными;
- ➢ забота о проектировании задачи;
- ➢ разработка системы вознаграждений для повышения производительности труда;
- ➢ игнорирование проблем работников, стремление не отвлекаться на удовлетворение нужд людей.

⇒ делегирование полномочий подчиненным;

⇒ первостепенное внимание продвижению и личностному росту подчиненных;

⇒ создание комфортных условий для выполнения заданий;

⇒ рассмотрение проблем повышения производительности труда сквозь призму совершенствования человеческих отношений, максимального участия работников в принятии решений.

Рис. 24. Стили руководства, по Лайкерту

♦ *модель, основанная на участии* – полное доверие и дружеское взаимодействие; групповой характер процесса принятия решений; работники мотивируются участием в принятии решений по определению целей организации, форм стимулирования и методов организации труда; формальная и неформальная организации, как правило, совпадают; поток информации идет не только сверху вниз, но и по горизонтали.

Согласно Лайкерту, для развития организации в направлении четвертой модели управления руководству необходимо:

1) соблюдать принцип «поддерживающих отношений»;

2) придерживаться коллективных методов принятия решений;

3) ставить высокие производственные цели.

Это означает, кроме всего прочего, что взаимодействие между сотрудниками организации должно носить групповой, а не просто линейный, иерархический характер по типу «руководитель – подчиненный».

Исследования Лайкерта показали, что самые эффективные руководители уделяют внимание, прежде всего, человеческим аспектам проблем. В то же время из-за характера ситуации стиль, сосредоточенный на человеке, не всегда способствует повышению производительности труда [36, с. 41–45].

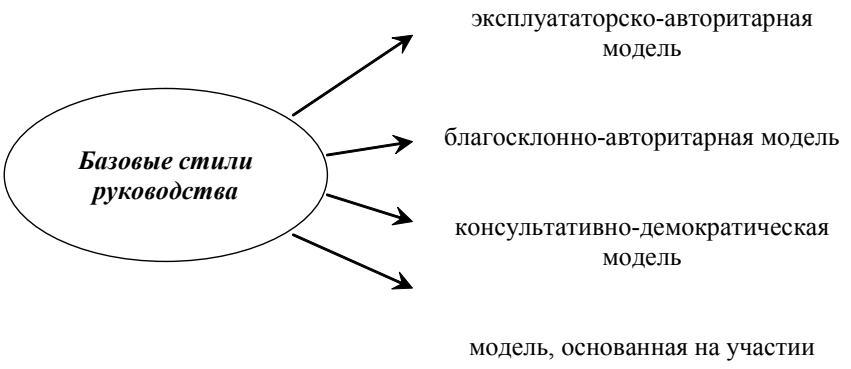


Рис. 25. Базовые стили руководства

11.12. Концепция долговременной эффективности Р. Лайкерта

Лайкерт разработал оригинальную теорию, в которой установил три типа переменных, определяющих долговременную эффективность организации: причинные, промежуточные и результирующие переменные.

К *причинным переменным* он относил внутриорганизационные факторы, находящиеся под контролем организации (формальную структуру организации, экономическую стратегию и социальную политику, профессионально-квалификационный состав работников и т. п.).

Промежуточные переменные обозначали человеческие ресурсы организации – отношение к труду и навыки людей, организационный климат, методы принятия решений, отношения с руководством, лояльность, способы стимулирования и мотивации деятельности и т. п.

Наконец, *результирующие*, т. е. зависимые, переменные выражали конечный результат усилий – рост или падение производительности труда и прибыли, качество услуг и др.

Лайкерт представил модель эффективного управления как воздействие стимулов (первый тип переменных) на ресурсы (второй тип), создающий на выходе определенный результат (третий тип). Причем попытки непосредственного воздействия на промежуточные

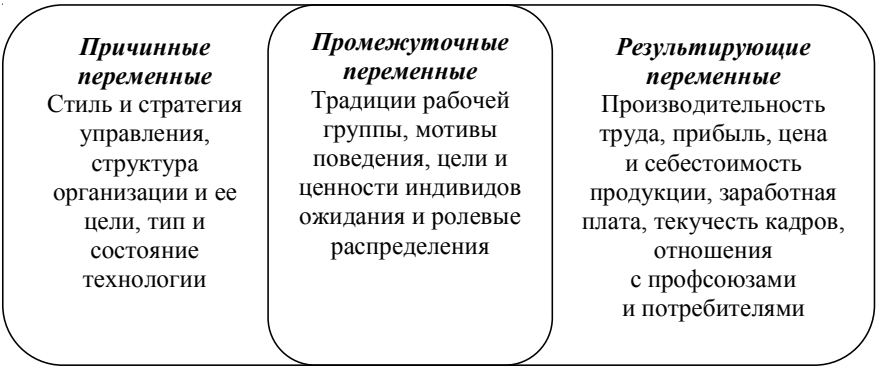


Рис. 26. Модель долговременной эффективности организации Р. Лайкерта

переменные, как правило, не приводят к успеху: правильнее оказывать влияние на них через изменение причинных факторов.

Вред для компании, возникающий вследствие нарушения модели Р. Лайкерта, очевиден. Руководитель стремится любой ценой повысить производительность или получить прибыль (результирующие показатели), оказывая давление на поведение работников (промежуточные факторы), не позаботившись предварительно об улучшении организации и условий труда, решения жилищной проблемы, подборе квалифицированных кадров (причинные переменные). В конечном итоге он добьется временных успехов, сделает себе карьеру, но межличностные отношения постепенно ухудшатся. Могут измениться и другие показатели: увеличатся текучесть кадров и число несчастных случаев, возрастут абсентеизм (отсутствие на рабочем месте) и количество невыходов на работу по больничным. Наконец, усилятся жалобы работников на условия труда и быта. Причем жалобы эти будут отражать не ухудшение условий труда (они не изменились), а психологическое недовольство ими («блокирование эмоций»), раздражительность и фрустрацию работников. На восстановление психологического климата, согласно Лайкерту, в небольших организациях уходит от года до трех лет, а в крупных – до 7 лет [36, с. 45–47].

Опытный руководитель знает: то, как он представляет себе свой стиль поведения, не имеет никакого значения. Подчиненные будут вести себя в соответствии с их собственными представлениями о *стиле руководства*. Руководитель может быть искренне убежден в том, что он «демократ», хотя на самом деле его действия оцениваются подчиненными в терминах модели «руководитель, ориентированный на задачу». Чтобы считаться эффективным руководителем, он должен знать, каким видят его окружающие.

11.13. Теория эффективности организации Б. Басса

Основная функция руководителя – выполнить свои задачи не самому, а с помощью других людей, своих подчиненных. В таком случае успех его деятельности должен оцениваться производительностью труда подчиненных ему людей. Для того чтоб отличить успешного руково-

дителя от эффективного руководителя, американский социолог Бернард Басс воспользовался следующей моделью.

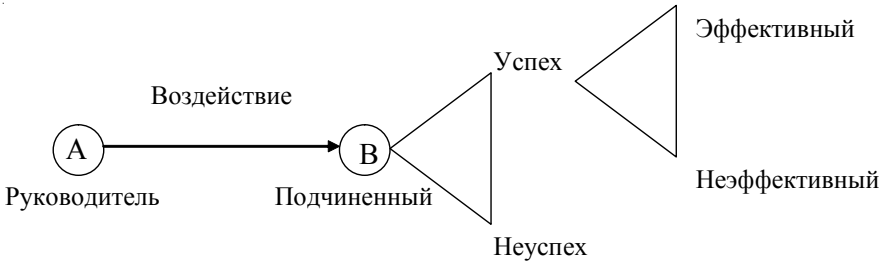


Рис. 27. Определение эффективности организации

Предположим, что руководитель *A* пытается повлиять на работника *B* с тем, чтобы тот лучше справился со своим заданием. Попытки *A* оцениваются как успешные или неуспешные в зависимости от того, как справился со своей работой *B*. Причем успех может измеряться множеством точек на континууме. Если даже *A* достиг относительно высокой точки, и его действия следует оценивать как успешные, мы все равно ничего не сможем сказать об их конечной эффективности. Допустим, *A* и *B* недолюбливают друг друга или находятся во враждебных отношениях, и *B* подчиняется *A* только в силу присущей должности *A* власти. В этом случае мы можем заключить, что *A* является успешным, но неэффективным руководителем. С другой стороны, если *B* выполняет свою работу потому, что он этого хочет, т. е. не из-за страха перед наказанием, а в силу внутренней мотивации к деятельности, полагая, что достижение целей организации приближает его к достижению собственных целей или что затрачиваемые усилия адекватно вознаграждаются (компенсируются с некоторой прибавкой), то *A* оценивается как успешный и эффективный руководитель. Таковы отношения *взаимного сотрудничества и уважения*. Искусство руководителя заключается в постановке таких целей, которые отвечают собственным устремлениям подчиненного. Например, цель повышения производительности труда в два раза соответствует стремлению работника увеличить оклад в 1,5 раза.

Итак, если руководитель заинтересован только в успехе, то он делает упор на *позиционную (формальную) власть* и жесткий контроль. Напротив, когда он стремится быть эффективным, акцент делается на *персональную (неформальную) власть* и общий контроль. Для первого типа власти характерно делегирование полномочий «сверху вниз», второй отличается генерированием авторитета «снизу вверх» через согласие подчиненных добровольно признать сложившееся распределение ролей. Руководитель может быть *успешным, но неэффективным* (в этом случае он оказывает на поведение других кратковременное влияние), а может быть и *успешным, и эффективным*, нацеливая подчиненных на долговременный рост производительности и организационное развитие [36, с. 47–49].

11.14. Комплексный подход к управлению Г. Ливитта

Американский исследователь *Гарольд Ливитт*, критикуя в своих работах «Психология менеджера» (1958) и «Управление в 80-е годы» (в соавторстве с Томасом Уислером, 1958) существующие теории управления за их фрагментарность и отсутствие единой концепции, разработал *комплексный подход к управлению.*

«Беда в том, что до сих пор нет настоящего решения (от автора: комплексного подхода), возможно, потому, что все еще не существует вполне удовлетворительной теории организации или техники принятия решений. То, чем мы располагаем, это серия взаимосвязанных идей, развиваемых в различных областях, многие из которых далеки от промышленности. Психология и социология внесли идеи о сложности человеческих мотивов, о процессах воздействия и о групповом поведении. Математики и инженеры недавно выступили с некоторыми волнующими представлениями об информации и системах управления. Экономисты, и не только они, изучают, как люди принимают решения…» (Гвишиани Д. М. Организация и управление. – М. : Изд-во МГТУ им Н. Э. Баумана, 1998. – С. 127–128).

Он призывал объединить разрозненные идеи социологов, психологов, математиков, инженеров для создания новейшей теории управления, указывая, что будущие индустриально-организационные исследования будут в большинстве своем связаны с людьми и цифрами. Поэтому

большое внимание он уделял изучению новой информационной техники, которая может использоваться в таких ситуациях:

1) для быстрой обработки больших объемов информации;

2) применение в процессе принятия решений статистических и математических методов;

3) моделирование с использованием электронных машин.

В статье «Управление в 80-е годы» он делает следующие прогнозы:

∇ *информационная техника передвинет границу между планированием и выполнением работы на более высокий организационный уровень*. Если в прошлом планирование процесса было исключено из ведения рабочих и передано инженерам по организации производства, то в будущем оно будет отделено от среднего звена управления, чтобы стать делом ограниченного числа специалистов по исследованию операций или организационному анализу, Деятельность же среднего звена управления будет в значительной степени формализована, так как в общей части своей она станет программироваться посредством установления операционных правил, регулирующих принятие повседневных решений;

∇ *крупные промышленные организации перейдут от децентрализации к большей централизации*. Высшие руководители примут на себя гораздо в большем объеме функции, связанные с планированием, внедрением новой техники и технологий;

∇ *произойдет радикальное изменение и реорганизация среднего уровня управления*. Определенная часть его работы перейдет вниз, так как она не будет требовать средней квалификации и соответствующего статуса и компенсаций, другую же часть функций этого звена возьмут на себя высшие инстанции;

∇ граница, отделяющая высший уровень управления от среднего уровня, станет как никогда прежде четкой и непроницаемой, аналогично той, которая определилась к настоящему моменту между рабочими и их непосредственными руководителями.

По мнению Ливитта, благодаря внедрению информационной техники высшее руководство получит возможность охватывать более широкий круг проблем и расширить собственный контроль над процессом принятия решений подчиненными, установить строгий контроль над средним звеном – все это позволит сделать *высший уровень*

управления менее зависимым от подчиненных. Ливитт предсказывал, что уже в 1980-е годы программисты и инженеры по информации будут находиться на высоком уровне иерархии, в непосредственной близости к высшему руководству. Проблема между моралью и производительностью труда может просто утратить свое значение, ведь от запрограммированного персонала будет требоваться меньшая (или иная) производительность труда.

Таким образом, если по мере роста автоматизации процесс управления станет все более деперсонализироваться, то существенным будет то, чтобы тот или иной индивид строго придерживался рамок предписанных ему рутинных функций, а будет ли он хорошим, инициативным работником или нет, – совершенно не важно. Следовательно, организация делится на технически грамотную, образованную и располагающую информацией *управленческую элиту* и обезличенную массу запрограммированных живых *роботов*, которых, по мере возможности, следует заменять роботами кибернетическими [36, с. 55].

11.15. Эмпирическая школа: Л. Ньюмен

Эмпирическая школа управления, которая возникла в середине 60-х годов XX века, – это рационалистическое, прагматически настроенное, междисциплинарное направление, ориентированное на улучшение функционирования организаций. Возникновение его связывают с опубликованием в 1964 году статьи Г. Кунца «К созданию объединенной теории организации». Наиболее яркими представителями эмпирической школы считаются Э. Дэйл, С. Дэвис, П. Друкер, Г. Кунц, Р. Фэлк, а также американский топ-менеджер, президент «А. Л. Смит айрон компани» (Массачусетс) *Луис Ньюмен*. В своей книге «Некоторые аспекты философии менеджмента» (1959) он утверждал, что *философия менеджера* гораздо важнее для успеха, чем планирование, методы работы, знания, умения и навыки. В бизнесе необходимо сначала принять *философские решения* о принципах, которыми человек будет руководствоваться, а затем уже планировать решение каких-либо специфических проблем.

Первый принцип Ньюмена гласит: *«Хорошие отношения между служащими вытекают из разумной организационной структуры».*

Под организационной структурой Ньюмен имел в виду правильное распределение функций между всеми участниками процесса производства, установление определенной ответственности каждого лица за возложенные на него обязанности наряду с предоставлением ему соответствующих прав. Благодаря этому, полагал он, руководителю нет необходимости постоянно выяснять и устанавливать отношения между служащими и объединять их, поскольку каждый из них знает свою работу. Ньюмен идет дальше и делает вывод о том, что «разумная организационная структура» не только помогает решать вопросы организации работы данного предприятия, но и помогает наладить «хорошие отношения между служащими» в целом. Он предлагал несколько «контрольных вопросов» (тестов), ответив на которые можно обнаружить недостатки в организации работы (например, не устарела ли существующая на бумаге инструкция? Подотчетен ли каждый служащий только одному начальнику? Возложена ли каждая конкретная обязанность только на одно лицо? Свободно ли осуществляется связь между всеми звеньями организации?).

Второй принцип – *«судьба людей в организации должна зависеть от мнения более чем одного человека»*.

Третий принцип – *«выдвигать на руководящую работу следует наиболее способных людей»*. Луис Ньюмен указывал, что зачастую бывает сложно определить, кто в действительности больше всего заслуживает продвижения по службе. Необходимо учитывать работоспособность, старательность, стаж, возраст и др. Нельзя забывать о том, что даже очень прилежный квалифицированный работник, хорошо справляющийся с работой, может не обладать качествами, необходимыми для выполнения других, более сложных обязанностей.

Ньюмен предлагал подходить к выдвижению людей, руководствуясь следующими *правилами*:

1) необходимо оценить, что делает или что сделал данный работник в том направлении, в котором ему предстоит работать в дальнейшем;

2) следует проводить различие между «широким опытом» и «повторяемым опытом» («двадцатилетний опыт» может оказаться в действительности лишь опытом одного года», повторяемым двадцать раз);

3) искать кандидата для выполнения работы на стороне необходимо

лишь в том случае, если в организации действительно нет человека, подходящего для этой цели;

4) если имеются два или более равноценных кандидата, претендующих на одну и ту же должность, следует остановить свой выбор на самом молодом из них [36, с. 49–51].

11.16. Школа социальных систем: Г. Саймон

Полагая, что решение представляет собой выбор работником одной из нескольких возможных альтернатив поведения, американский специалист по проблемам организаций и управления Герберт Саймон (1916–2001) рассматривал организации как системы, в которых люди являются механизмами, принимающими решения. Существо деятельности управляющих администраторов, их власти над подчиненными заключалось, по его мнению, в создании фактических или ценностных предпосылок, на которых основываются решения каждого члена организации.

Первое решение, которое принимает любой член организации, – это решение участвовать или не участвовать в ней. Если индивид, вкладывая труд или капитал, получает удовлетворение, то он готов подчинить личные цели целям организации. Если создается равновесие между побуждением и вкладом, и все члены организации готовы участвовать в ее деятельности, отдавая всю свою энергию задачам организации, то такая организация имеет, по определению Саймона, *высокий моральный уровень*. Создание такого равновесия достигается в процессе идентификации индивида с организацией, которая может ускоряться посредством поощрения лояльности людей организации. *Функция идентификации* заключается в создании соответствующих условий, стимулов, которые побуждали бы всех членов организации идентифицировать личные интересы и интересы организации и, следовательно, принимать нужные для последней решения.

Среди «механизмов влияния» важнейшее место он отводил авторитету. Он исследовал и другие внешние влияния: обучение, рекомендации. Саймон отмечал, что управляющие должны эффективно использовать все формы внешнего влияния во имя манипулирования личностью работника, трансформации человека в такой степени, чтобы

он совершал желаемые действия вследствие собственной мотивации, а не под воздействием получаемых инструкций.

Авторитет, по мнению Саймона, есть «власть принимать решения, направляющие действия других», чтобы человек в организации с готовностью принимал приказы вследствие желания обеспечить достижение ее целей. Важно создать такие условия, при которых проявление «категорического авторитета» может понадобиться лишь для отмены неправильного решения.

В своих работах Саймон пытался соединить доктрину «человеческих отношений» с системным подходом к организации управления. Он представил идеальную *схему функционирования организации*, в которой деятельность всех ее членов мотивируется стремлением внести вклад в эффективность организации вследствие оптимальной идентификации личных и общих целей. По мнению Саймона, современное общество придает все больше авторитета «функциональному статусу» и все меньше – иерархии, поскольку сотрудники верят, с одной стороны, в компетентность специалистов, а с другой – в добрые намерения власть имущих.

Связь в организационной системе Саймон трактовал как любой процесс, посредством которого предпосылки для принятия решений передаются от одного члена организации к другому. Процесс передачи информации совершается «латерально (горизонтально) по всей организации». Связь имеет двусторонний характер: поток информации к центру, где принимаются решения, и передача решений от центра на «периферию».

Выделяя три этапа коммуникационного процесса (инициация, передача и получение информации), Саймон подробно анализировал помехи, возникающие в процессе связи: предубеждения, различия в статусе, географические затруднения, проблемы в обработке информации. В связи со сложностью обеспечения органической связи в организациях создаются специальные «коммуникационные службы», занимающиеся сбором, передачей, хранением внутренней и внешней информации. Среди иерархических каналов распространения информации (циркуляры, инструкции, процедуры и др.) особое значение Саймон придавал совещаниям, позволяющим устранять барьеры на пути эффективной связи.

Высоко оценивая значение организационных принципов и математических методов принятия решений, Герберт Саймон все же отрицал возможность допущения «полной рациональности» решений на основе теории выбора в экономике, теории игр и статистических решений. Он считал более приемлемым понятие «вынужденной, или ограниченной, рациональности», из бесконечно большого числа возможных альтернатив люди в состоянии видеть лишь немногие. Однако могут быть установлены минимальные стандарты эффективности, при достижении которых делается соответствующий выбор, а поиск других альтернатив прекращается.

Поскольку рациональность индивида ограничена, и у него не хватает возможностей для максимализации собственных решений, он довольствуется удовлетворительными решениями. В этом и состоит смысл самого существования организации, главной функцией которой является компенсация ограниченной рациональности индивидов.

Взамен предложенной классической экономикой сверхрациональной экономической модели он выдвинул *административную модель человека*, обладающего гораздо более скромными возможностями, не имеющего полной информации о вариантах выбора и их вероятных последствиях и испытывающего «удовлетворение», т. е. одобрение приемлемых результатов.

Саймон разграничивал понятия «программированные» и «непрограммированные» решения, отнеся к первым те, которые часто повторяются и носят рутинный характер. Он уделял много внимания вопросам моделирования с помощью ЭВМ процессов принятия решений, утверждая, что последние состоят из «простых операций манипулирования символами».

В книге «Организации», написанной в соавторстве с Джеймсом Марчем в 1958 году, Саймон выделил четыре переменные, непосредственно воздействующие на процесс дифференциации целей:

1) система и процедура отбора кадров и типы взаимодействия, порождающие общность целей членов конкретной группы;

2) избыточные организационные ресурсы (слабости структуры организации, которыми могут воспользоваться отдельные группы для формирования своих подцелей, отличающихся от целей организации в целом);

3) действенность или недейственность общих целей организации, порождающая необходимость их уточнения и внесения ясности посредством применения различных стимулов;

4) различия в индивидуальном восприятии, зависящие от количества источников информации, ее размеров, познавательных способностей, лежащих в основе процесса принятия организационных решений.

Марч и Саймон отрицали эффективность системы материального поощрения как абсолютного метода, решающего вопрос о присоединении всех членов организации к ее общим целям. Кроме того, они отмечали, что стимулирование лучше действует не в больших, а в малых группах рабочих.

Марч и Саймон пытались выявить специфику «человеческого поведения» с целью определения мотивов, детерминирующих «формирование подцелей», и пришли к следующим выводам:

1) человеческая рациональность настолько ограничена, что ни один индивид не в состоянии разумно реагировать на столь сложное образование, как «тотальное окружение»;

2) поэтому цели и подцели распределяются между различными группами и подгруппами, которые впоследствии проявляют тенденцию игнорировать другие подцели и аспекты целей организации в целом.

В работе «Организации» Саймон и Марч приходят к выводу, что децентрализация неизбежна, так как обусловлена самой природой процессов принятия организационных решений. Весь комплекс многогранных проблем должен быть расчленен на подчасти, распределяющиеся затем между различными специализирующимися подразделениями, из которых состоит вся система. Что касается координации рутинной работы, то она должна обеспечиваться в основном средствами, не затрагивающими высшие уровни организации. Саймон указывал, что применение ЭВМ существенно меняет отношение к проблеме делегирования ответственности и децентрализации принятия решений, позволяя находить и передавать более рациональные, скоординированные и быстропоступающие (чем это было возможно при традиционных методах) решения проблем среднего уровня, пересекающие границы между подразделениями.

Рассматривая проблему «линейно-штабных взаимоотношений», Саймон подходил к ней с точки зрения анализа функции организа-

ционного управления как процесса принятия решений. Лишение штаба всякой власти над линией в интересах единства начальствования, рекомендуемое представителями классической школы, противоречит, по его мнению, принципам специализации, последовательное применение которых предполагает их распространение и на процесс принятия решений. Возложение единства начальствования исключительно на линию означает, считал он, что решения будут готовиться и приниматься далеко не самыми компетентными в этом отношении лицами.

Саймон предлагал свой способ решения конфликта между штабом и линией. Рекомендуемые им методы могут быть применены как раздельно, так и в комбинации:

√ единство начальствования в более узком смысле: индивид может получать приказы от нескольких начальников, но в случае конфликта он должен повиноваться только одному из них;

√ разделение власти: каждому подразделению выделяется какая-то конкретная область, в отношении которой оно обладает исключительной властью, и предполагаемые решения любого индивида, относящиеся к данной области, должны подчиняться этой власти [36, с. 57–64].

11.17. Системный подход к управлению А. Этциони

В социологии организаций и общей организационной теории в результате синтеза и переосмысления положений классической школы и доктрины «человеческих отношений» в 50–60-е годы XX века получил развитие системный подход или школа социальных систем. Это такая совокупность социологических подходов, которая рассматривает организацию как динамическую, целевую, многофункциональную систему, состоящую из разнородных и взаимосвязанных элементов (подсистем). Сторонником этого системного подхода является Амитай Вернер Этциони, который изучал роль нормативной базы для достижения согласия и социальной стабильности внутри организации. В работе «Сравнительный анализ сложных организаций» он утверждает, что согласие может основываться на принуждении (как в тоталитарных институтах), на экономическом или денежном интересе (как в теории тейлоризма) или же на принятии *нормативных ценностей*.

В сложной организации, которая состоит из множества социальных

групп, есть общие интересы (например, экономическая жизнеспособность организации) и интересы несовместимые (например, связанные с вопросом распределения прибыли). Они одинаково относятся к некоторым ценностям, особенно национальным, влияние которых становится очевидным в периоды кризисов, но расходятся во мнениях относительно других ценностей, например, труда в обществе. Различные группы могут сотрудничать в одних областях и конкурировать в других. Этциони показывает, что право собственности дает право власти, что те, кто обеспечивают средства, определяют и их использование. Поэтому рабочие всегда недовольны, так как администрация влияет на них отчуждающее, поскольку рабочие не могут решать, для чего будут использованы, не могут независимо выполнять работы.

Поддерживая в целом стремление школы «человеческих отношений» ослабить чувство разочарованности, Этциони выступает против их метода – проведения с участием представителей низших слоев организации всевозможных демократических дискуссий, ведущих к принятию совместного решения, фактически уже принятого в верхах. Это создает ложное чувство участия, которое вызывается преднамеренно для того, чтобы добиться от рабочих сотрудничества в организационной деятельности. По Этциони, организационный анализ включает в себя:

1) формальные и неформальные элементы организации и их связь между собой;

2) сферу неформальных групп и отношения между ними внутри и вне организации;

3) высшие и низшие слои организации;

4) социальные и материальные вознаграждения и их влияние друг на друга;

5) взаимодействие между организацией и ее окружением;

6) рабочие и нерабочие организации.

Анализируя организации, он пользуется терминами «сложная организация» или «современная организация», отождествляя эти понятия с комплексным, всесторонним подходом [36, с. 67].

Ставя во главу угла фактор рациональности, Этциони выводит две модели этой рациональности:

1) *модель «выживания»* определяет совокупность условий и требо-

ваний для обеспечения существования системы, невыполнение которых вызывает дезорганизацию;

2) *модель «эффективности»* предполагает широкий диапазон оценок: более эффективно, менее эффективно и т. п., с точки зрения выполнения данной цели.

Универсальным показателем сравнительного исследования организаций у Этциони выступает такая независимая переменная, как *«согласие»*, которое расценивается им как фактор социального порядка внутри организации. Причем главной проблемой такого согласия он называет отношение между типом власти, используемой для обеспечения контроля, и установками, интересами мотивами членов организации.

В своем главном труде – «Активное общество: теория социальных и политических процессов» Этциони предлагает такую схему общественного переустройства, в которой наилучшим образом реализовались бы общечеловеческие ценности. Ключевыми параметрами такого общества являются:

- *респонсивность* – чувствительность правящих верхов к нуждам членов низших ступеней социальной иерархии);
- *аутентичность* – подлинность самих человеческих потребностей, единых для всех членов общества независимо от их культурной принадлежности.

Этциони указывает один из путей усиления активности индустриального общества – *усиление централизованного контроля над функционированием системы,* – причем он имеет в виду не нормативное регулирование, а сложное взаимодействие власти и информации.

11.18. Развитие отечественной социологии управления

Заметный след в истории отечественного управления оставили историк В. Н. Татищев, который в первой половине XVIII века был управляющим казенными заводами на Урале, а потом – губернатором в Астрахани, выдающийся ученый М. В. Ломоносов, а также великий реформатор П. А. Столыпин, который с 1906 года совмещал должности министра внутренних дел и премьер-министра.

Первым как в России, так и во всем мире опытом широкого

обсуждения вопросов отечественного научного менеджмента стала Первая Всероссийская инициативная конференция по научной организации труда и производства в январе 1921 года, где велась полемика о тейлоризме и научной организации труда.

«Под научной организацией труда надлежит понимать организацию, основанную на тщательном изучении производственного процесса со всеми сопровождающими его условиями и факторами. Основным методом при этом является измерение с натуры затрат времени, материалов и механической работы, анализ всех полученных данных и синтез, дающий стройный, наиболее выгодный план производства» (Труды первой Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства. 20–27 января 1921 г. – Вып. 1. – М., 1921. – С. 124).

На Второй конференции по НОТ в марте 1924 года наиболее многочисленной из семи секций была секция управления, где большое внимание уделялось методам рационализации госаппарата, делопроизводству, постановке отчетности и другим проблемам практической направленности. Были определены главные задачи в области НОТ:

– переработка достижений западных теоретиков и практиков и обмен опытом с ними;

– увязка научно-исследовательской деятельности с потребностями производства;

– установление тесной связи между институтами и лабораториями НОТ и их специализация;

– опытное изучение труда в производстве и управлении, а также исследование отдельных трудовых процессов;

– организация школ для подготовки инструкторов, способных к внедрению лучших методов работы;

– внедрение в труд и изучение на всех ступенях и во всех типах школ принципов НОТ.

В 20-е годы XX века теоретические основы науки управления развивали такие крупные ученые, как А. Чаянов, Н. Кондратьев, С. Струмилин, А. Гастев, А. Богданов. Вопросы психотехники, профессионального отбора и человеческого фактора, профессионального утомления и травматизма в этот период изучали А. Лурия, М. Юровская, И. Бурдянский и другие психологи.

Среди теоретиков управления того времени, несомненно, выделялась фигура *Александра Александровича Богданова* (настоящая фамилия Малиновский, 1873–1928) – экономиста и философа, который в своих работах сформулировал основные понятия и методы провозглашенной им организационной науки. В своих трудах «Очерки всеобщей организационной науки», «Организационная наука и хозяйственная планомерность», «Организационные принципы социальной техники и экономики», «Всеобщая организационная наука (тектология)» он обосновал идею о необходимости системного подхода в управлении, о структурной устойчивости системы и ее условиях, а также создал монистическую концепцию Вселенной, выделив два организационных механизма – формирующий и регулирующий.

Автор известных учебников по НОТ *Осип Аркадьевич Ерманский* (1866–1941) одним из первых подверг глубокому критическому анализу западные теории научной организации труда и рационализации управления. Определив рациональную организацию как теорию оптимального использования всех видов энергии и факторов производства, он сформулировал три закона:

1) принцип положительного подбора (все вещественные и личные элементы производства должны гармонично сочетаться друг с другом);

2) закон организационной суммы (организационная сумма больше арифметической суммы составляющих ее сил);

3) принцип оптимума – получение возможно большего полезного результата на единицу затрат или использование возможно меньшей энергии на единицу достигаемого результата.

Социолог, экономист *Алексей Капитонович Гастев* (1882–1941) рассматривал НОТ как научно организованную рационализацию, основанную на:

– предварительном анализе объекта, разложении его на составляющие;

– выборе наилучших элементов, раскладывавшихся затем в функционально взаимосвязанные ряды;

– компоновке отобранных вариантов по принципу их экономного расположения в трудовом процессе;

– отражении их на общей синтетической схеме изучаемого объекта.

Лидер социально-трудовой концепции управления *Николай Андреевич Витке* отмечал, что индустриализм приводит к организационному кризису, выход из которого виделся ученому в «организационной революции», изменяющей не только отношение предмета к предмету, или человека к предмету, но и отношения людей друг к другу в производственном процессе.

Интегральная, комплексная концепция управления была разработана в советский период сотрудниками из Харькова во главе с крупнейшим представителем отечественной управленческой науки основателем и директором Всеукраинского института труда *Федором Романовичем Дунаевским* (1887–1960). Центральным пунктом теоретико-методологических обобщений Дунаевского стала концепция «административной емкости», под которой он понимал способность непосредственно руководить определенным количеством лиц. Проблема непрерывно растущего производственного звена становится все более острой: между центром и периферией «сгущается туман бумажного производства». По мнению Дунаевского, есть два основных пути разрешения этой проблемы:

1) построить промежуточное звено нового типа (подбор персонала, подготовка, новые методы планирования и стимулирования, то есть совершенствование социально-экономической стороны управления);

2) расширение границ «административной ёмкости» с помощью техники, посредством передачи машинам всей механической работы.

Призывая к индустриализации и автоматизации управления, Ф. Дунаевский все же не переоценивал роль техники, полагая, что машины лишь освобождают мозг от «черной работы», но требуют от мозга работы руководящей.

Система функций рассматривалась Дунаевским как замкнуто-целостная цепь, в которой каждая функция «будет выступать не как такая, которая может выполняться, а может и не выполняться, не как функция, существующая сама по себе, а как нечто необходимое для нормальности целого, как неотрывная часть этого целого, находящая свой смысл только в той роли, какую для других функций, а значит, и для целого, играет» (Дунаевский Ф. Р. Комплексность в организации // Тр. Всеукр. ин-та труда. – Вып. 2. – Харьков, 1928. – С. 13).

Вслед за кратковременным всплеском в развитии советской социологии управления наступил период глубокого застоя. С конца 1920-х до конца 1950-х в стране не было разработано практически ничего, что могло бы обогатить отечественный или зарубежный опыт управления. Но в 1970 году был переведен сокращенный вариант шеститомного «Курса для высшего управленческого персонала», изданного в США в 1964 году. Однако с 1960-х до 1980-х существовал своеобразный подход, который определял официальное отношение к зарубежной науке управления. Суть его состояла в следующем: из всего богатства капиталистического опыта для практики социалистического строительства можно брать только конкретно-практические методы руководства, а теоретическое содержание, обозначаемое как идеология менеджеризма, следует отбросить.

Использование западной технологии без анализа философии менеджмента – путь, ведущий в никуда, ведь, беря только технологии, невозможно было анализировать культурные коды, новый тип поведения и отношений между людьми.

Термины «социология управления» и «социология менеджмента» отсутствовала в нашем научном лексиконе до середины 80-х годов XX века. В этот период в разработке социальной проблематики организаций выделилось несколько направлений:

- Первое направление было связано с развитием методологических принципов анализа организационных систем, прежде всего, системной методологии и кибернетики. Можно отметить вклад таких ученых, как П. К. Анохин, И. В. Блауберг, Б. В. Бирюков, Б. А. Розенфельд, В. Н. Садовский, А. И. Уёмов, А. Д. Урсул, Б. Г. Юдин и др. В их работах подробно анализировались такие понятия, как система, целостность, элементы, структура, функции, уровни, цель, взаимосвязь, равновесие, динамика, сложность, организованность.

- Второе направление развивалось в сторону критико-аналитической переработки западных концепций управления (Д. М. Гвишиани, К. М. Кейзеров, А. И. Пригожин, С. Эпштейн и др.). Своеобразной энциклопедией западной управленческой мысли стали для нескольких поколений социологов управления книги *Джермена Михайловича Гвишиани*, где излагались персоналии и научные школы менеджмента,

такие как классическая модель организации, школа «человеческих отношений», школа социальных систем, социотехнический подход, эмпирическая школа.

◘ Третье направление было представлено попытками некоторых философов, социологов, экономистов и психологов решать ряд общих и частных теоретических вопросов функционирования организации в рамках марксистской социальной философии, социально ориентированной экономики и вновь формирующихся специальных социолого-управленческих дисциплин: социологии труда, социологии трудового коллектива, теории социального управления. Теоретическими разработками в области социологии организаций занимались Н. И. Лапин, А. И. Пригожин, В. Г. Подмарков, О. И. Шкаратан, Б. З. Мильнер, Н. Ф. Наумова и др.

Отмечая тот факт, что социальное управление представляет собой сложную, многоплановую деятельность, А. И. Пригожин выделяет три слагаемых управления. Обычно управление отождествляется с *целевым воздействием* на объект через приказ, задание, стимулирование, координацию и т. д. Однако это не совсем так, ибо подобное воздействие есть лишь одна из частей социального управления, двумя другими составляющими которого являются *организационный порядок*, понимаемый как система норм и правил в организации, внешне заданных по отношению к работнику, и *самоорганизация*, то есть спонтанное регулирование.

«Эмпирические данные А. И. Пригожина свидетельствуют: даже на передовых предприятиях степень выполнения заданий составляет 61,8%, приказов – 58%. Основные причины такого положения вещей: вина исполнителя – 28%. Непредвиденные явления – 32% (явления, принципиально непредвидимые на уровне современного знания управления; явления, непредвиденные вследствие частных недостатков прогнозирования, ошибок, низкой квалификации и т.п.; непредвиденные последствия самих управленческих решений, т. н. «побочные продукты управления»); порок управленческих решений –33%. В последнем случае речь идет о недостатках, просчетах, ошибках, которые содержались в самих приказах. Например, задание было дано не тому лицу, был указан нереальный срок его исполнения, или же выполнение задания не было обеспечено соответствующими подготовительными мероприятиями» (Пригожин А. И. Современная социология организаций : учебник. – М., 1995. – С. 158).

Новейшая история развития отечественной социологии управления занимается следующими проблемами:

√ уточнение предметной области социологии организаций, ее статуса, проблематики;

√ продолжение исследований по изучению природы, принципов строения и функционирования организации;

√ исследование проблем, связанных с изучением взаимодействия организации с внешней средой, и обращение к современным моделям организации как открытой системы;

√ обращение к проблемам изучения конфликта в организации;

√ разработка инновационного подхода.

Тема 12. Управление как целенаправленное воздействие на социальную систему

12.1. Основные функции и принципы управления

Английское слово *«control»* используется для процессов управления в технических системах и устройствах и больше соответствует понятию автоматического управления и регулирования, в то время как слово *«management»* используется для характеристики процессов управления в организационно-экономических и социальных системах.

В самом широком смысле под ***управлением*** *понимают систематически осуществляемое сознательное, целенаправленное воздействие людей на общественную систему в целом или на ее звенья на основе познания и использования объективных закономерностей и тенденций в интересах обеспечения оптимального функционирования, развития общества и достижения поставленных целей.*

Высшей конечной целью управления является оптимизация функционирования системы, получение возможно большего полезного эффекта при наименьших усилиях и затратах.

Управление – это процесс, отражающий последовательную смену состояний системы, пространственно-временные характеристики ее динамики. В самом упрощенном понимании, процесс управления – это деятельность руководителя в подчиненном ему коллективе, посред-

ством которой происходит соединение труда членов этого коллектива. Процесс управления – это единство прерывности и непрерывности, соединение текущих распоряжений руководителя (дискретный процесс) и постоянно действующих регламентов и нормативов (непрерывный процесс).

Функции управления:

♦ *Прогнозирование* с помощью средств логического, социологического, статистического, экономического характера. На основе выводов по самым обозримым конечным тенденциям развития прогнозирование дает возможность составления многовариантных моделей будущего, вскрывает внутренние взаимосвязи и факторы, влияющие на общественное развитие, позволяет не только формулировать наиболее важные задачи, но и искать их решение.

♦ *Планирование* – это процесс подготовки совокупности решений для действий в будущем, направленных на достижение целей с помощью оптимальных средств. С помощью планирования достигается координация усилий всех работников на выполнение поставленных целей. Планирование – основа всех управленческих функций.

♦ *Работа с информацией* представляет собой одну из стадий управленческого процесса, ведь именно информация позволяет правильно ориентироваться в меняющейся обстановке, воспринимать и анализировать ее, намечать наиболее целесообразные управленческие действия. Поэтому существенное значение имеет не только изучение всей системы информации, но и ее классификация по содержанию (политическая, экономическая, правовая и т. п.); изучение принципов работы с информацией (объективность, своевременность, соответствие характеру функций управляющего субъекта, правильное соотношение между первичной и вторичной информацией и др.); изучение носителей информации (правовые акты, материалы прессы, перфокарты, магнитные ленты и др.).

♦ *Управленческое решение,* которое является исходным пунктом движения в процессе управления, ведь весь управленческий цикл как бы подчиняется общему замыслу решения. Решение имеет директивно-властную форму.

♦ *Организация* – такой вид управленческих действий, который связан с формированием структуры управляющей и управляемой

системы. Речь идет о формировании органов управления, их структуры, персонала, правовой регламентации, материальном обеспечении, научной организации труда, социологии малых групп и т. д. Такое упорядочение перечисленных направлений объема работ выступает, в известном смысле, начальным условием для обеспечения процесса функционирования субъектов и объектов управления.

♦ *Регулирование и координация*, что позволяет постоянно поддерживать состояние упорядоченности системы в целом, ее качественной определенности. Регулирование как функция управления призвано постоянно уменьшать «энтропию», процесс дезорганизации процесса управления, а координация – обеспечивать правильное соотношение различных участков, субъектов процесса управления.

♦ *Контроль и оценка результатов* управленческих решений. Благодаря проверке исполнения принятых решений и всестороннему контролю их выполнения, анализируется реальная составляющая обстановка в управляемой системе, устанавливается степень ее отклонения. Благодаря наличию обратных связей управляемых и управляющих систем, на основе системы контроля и системы анализа поступающей информации, с учетом научно обоснованных критериев оценки можно не только учесть происходящие изменения, но и подготовить новые решения для осуществления дальнейшего процесса управления.

Сущность управления раскрывается не только через его функции, но и через ***принципы:***

√ *принцип единоначалия,* ведь люди лучше реагируют на тот факт, что ими руководит один начальник;

√ *принцип мотивации,* ведь чем тщательнее руководители разрабатывают методы поощрений и санкций, тем эффективнее будет результат процесса мотивации;

√ *принцип лидерства*, ведь люди склонны идти за руководителем, если видят возможность осуществления своих целей;

√ *принцип научности,* то есть построения всей системы управления на новейших достижениях науки;

√ *принцип ответственности* – это определенные инструкции, положения и система материальной административной ответственности. Четкое оформление приказов и распоряжений, направленных на повышение требовательности и качественного выполнения возложенных

на каждого работника профессиональных обязанностей и поручаемых заданий в точно установленные сроки;

√ *принцип правильности подбора и расстановки кадров,* который осуществляется только на основе деловых качеств, с учетом рекомендаций соответствующих консультантов по кадровому потенциалу организации;

√ *принцип экономичности,* поскольку прибыль – это не только чистый доход организации, но и разумные расходы на воспроизводство трудового потенциала и материальных ресурсов;

√ *принцип информационной обеспеченности* – это не только получение информации о результатах работы, но и наличие обратной связи, позволяющей сравнить фактическое состояние управляемой системы с заданным планом;

√ *принцип разделения труда,* ведь это необходимый и естественный процесс специализации производства. Целью разделения труда является выполнение работы, большей по объему и лучшей по качеству, при тех же заданных условиях целостности. Такой результат достигается за счет сокращения количества целей, на которые должны быть направлены внимание и усилия исполнителей;

√ *принцип полномочия,* ведь полномочия есть право применять, использовать организационно-распределительные методы управления: не только отдавать приказы, распоряжения, но и нести ответственность, которая выступает в качестве противоположности полномочий. Там, где даются полномочия, там, вполне естественно, возникает и ответственность;

√ *принцип дисциплины*, что предполагает выполнение и уважение всех пунктов согласия, достигнутых между фирмой и ее работниками. Установленные договорные отношения между ними определяют права и обязанности двух сторон этих отношений. При этом разработка и отражение дисциплинарных требований к сотрудникам в таком договоре является одной из главных задач руководителя. Само понятие «дисциплина» обязательно предполагает справедливое использование административных санкций при ее нарушении;

√ *принцип подчиненности личных интересов,* поскольку интересы отдельного работника или целой группы не должны превалировать над целями, задачами и интересами фирмы и организации в целом;

√ *принцип централизации,* ведь как разделение, так и централизация управления является естественным процессом в управлении. Однако соответствующая степень централизации процесса управления будет варьироваться в зависимости от конкретных условий управления. Поэтому возникает вопрос о рациональности пропорции между централизацией и децентрализацией. Эта проблема заключается в определении меры, которая может обеспечить наиболее эффективные результаты;

√ *принцип скалярной цепи.* Скалярная цепь – определенное количество руководящих работников иерархической системы управления, начиная от руководителя высшего ранга до руководителя низовой структуры управления. Было бы ошибкой отказаться от имеющихся структур управления без определенной в том необходимости. Однако было бы еще большей ошибкой поддерживать такую иерархическую структуру, которая наносит ущерб интересам общества.

Естественно, практическое применение этих наиболее общих принципов управления в каждом конкретном случае, в каждой конкретной ситуации требует учета особенностей организации и ее целей, образования, квалификации, общей культуры и психологических особенностей людей-исполнителей и многих других факторов [52, с. 30–32].

Управленческие функции выполняются с помощью специальных инструментов управления, которые представляют собой совокупность рычагов воздействия субъекта управления на объект. С их помощью объект можно побуждать выполнять управленческие команды. Управленческие инструменты подразделяются на: *экономические* (воздействие на материальные интересы членов организации), *социально-психологические* (создание мотивации к активной творческой деятельности), *социокультурные* (формирование и использование культурных традиций и норм), *организационные* (создание организационных связей, распределение функций, прав, обязанностей) и др.

12.2. Организация как социальная система

Наиболее распространенным видом социальных систем, которые формируются и сознательно создаются людьми в процессе своей жизнедеятельности, являются различные хозяйственные и обществен-

ные организации. Понятие ***«социальной организации»*** употребляется в трех смыслах:

1) искусственное объединение *институционального характера*, предназначенное для выполнения какой-либо функции. В этом смысле социальная организация имеет свой социальный статус (орган власти, ассоциация, предприятие). Система выступает как целевой объект, как целевая общность, в которой достижение индивидуальных целей становится возможным только через выдвижение и достижение общих целей. Коллективное целедостижение в свою очередь вызывает необходимость иерархии в управлении;

2) деятельность по распределению функций, координации, когда организация – это *целенаправленное воздействие* на объект, предполагающий наличие фигуры организатора и организуемых. В этом случае «социальная организация» совпадает с пониманием управления;

3) термин «социальная организация» используется для характеристики *степени упорядоченности объекта*, то есть для выявления его структуры и типа связи целого и его частей. В данном смысле этот термин обычно употребляется для обозначения организованных и неорганизованных систем, формальных и неформальных организаций.

Организация (от лат. *organizo* – сообщаю стройный вид, устраиваю) – *это разновидность социальных систем, объединение людей,*

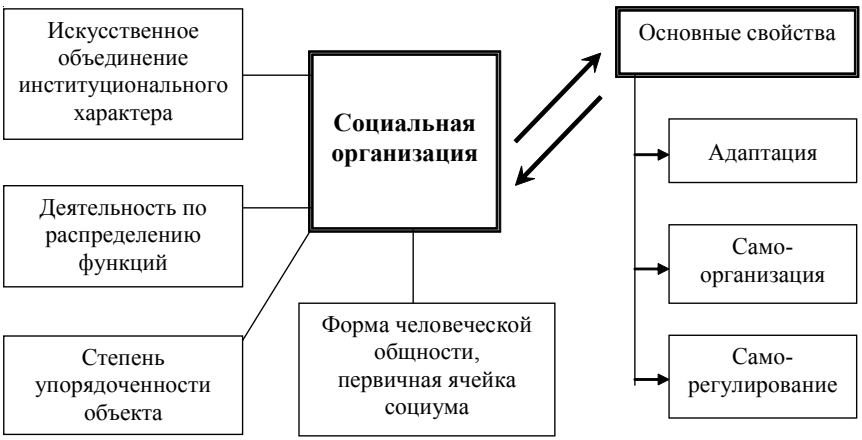


Рис. 28. Понятие социальной организации

совместно реализующих некоторую общую цель и действующих на основе определенных принципов и правил (государственное учреждение, фирма, общественная организация). Это элемент общественной системы, самая распространенная форма человеческой общности, первичная ячейка социума.

Общество создает организации ради своего существования. Организация – *субъект* и *объект* общества. Будучи самостоятельной подсистемой общества, организация имеет свои специфические потребности, интересы, ценности, свое индивидуальное лицо, предлагает обществу продукты своей деятельности, свои услуги и определенные требования. Современный человек живет в *«организованном» мире*, в мире организаций и организационных процессов.

Управление организацией представляет собой *систему целенаправленных действий по обеспечению эффективного взаимодействия организации с внешней средой для достижения ею своих целей по снижению неопределенности положения организации в среде, развитию ее способностей к адаптации путем воздействия на непосредственное деловое окружение и выявлению информации о макроокружении организации.*

Непосредственное деловое окружение формируется такими субъектами среды, которые непосредственно связаны или воздействуют в данной организации (покупатели, продавцы, поставщики, конкуренты, рынок рабочей силы, регулирующие организации и др.). *Макроокружение* создает общие условия среды, в которой находится организация. В большинстве случаев оно не носит специфического характера по отношению к организации, но степень влияния может различаться в зависимости от его характеристик.

К *компонентам*, составляющим макроокружение, относятся экономические, политические, социальные, технологические, правового регулирования. Управление создает специальные системы отслеживания внешней среды, анализирует информацию, исследование экспертов, а затем разрабатывает стратегию и тактику взаимодействия со средой, формирования и использования возможностей оптимизации деятельности организации.

Управление в организации – это процесс осуществления взаимосвязанных действий по координации, формированию и изменению

ресурсов и внутренней среды организации для достижения социально значимых целей. К внутренней среде организации относятся:

- *структура* – определение структуры подразделений, их прав и обязанностей, системы взаимодействий, информационных связей и др.;
- *технология* – выбор, комбинирование, использование, анализ эффективности, влияния на климат в организации;
- *кадры* – кадровое планирование, привлечение, отбор, мотивация, повышение квалификации, планирование карьеры и др.;
- *организационная культура* – процесс выработки, поддержания, развития норм и принципов, способствующих функционированию организации;
- *внутриорганизационные процессы* координации, коммуникации, принятия решений.

Управление формирует процедуры и формы осуществления этих процессов. В деятельности организаций выделяют следующие группы функциональных процессов, являющихся объектом управления:

√ производство (разработка и проектирование продукта, выбор технологического процесса, расстановка кадров и т. п.);

√ маркетинг (изучение рынка и ценообразования, создание системы сбыта и др.);

√ финансовую деятельность (формирование денежных ресурсов);

√ хозяйственную деятельность;

√ работу с персоналом;

√ создание благоприятного морально-психологического климата [91].

Управление носит ***скрытый характер***, поскольку истинная цель маскируется инициатором. Управляющее воздействие на объект (адресат) со стороны субъекта (инициатора) скрывается от адресата воздействия. Различают два вида скрытого управления: *альтруистическое* и *манипулятивное*. Если альтруистическое скрытое управление является эффективным способом предупреждения конфликтов, то манипулятивное – их источником.

Скрытое управление проходит ряд этапов:

- *сбор информации об адресате*;
- *обнаружение мишеней воздействия и приманок*. *Мишени* воздействия – это особенности личности, ее слабости, потребности и желания, на которые воздействует инициатор, чтобы подтолкнуть

объект к принятию нужного решения. *Приманки* это то, что облегчает инициатору достичь цели, помогает привлечь внимание объекта к выгодной для субъекта стороне дела и одновременно отвлечь его от истинной цели инициатора;

● *аттракция* (создание привлекательного образа) направлена на привлечение и удержание внимания, интереса к инициатору и расположение к нему;

● *побуждение адресата к действию;*

● *выигрыш инициатора воздействия* [84].

Социальная организация имеет свойства адаптации, самоорганизации и саморегулирования.

В организации управления различаются понятия «формальная организация» и «неформальная организация». ***Формальная организация*** *характеризуется узаконенной системой норм, правил, принципов деятельности, стандартов поведения членов организации.* Все современные формальные организации являются по своей природе бюрократическими. В буквальном смысле ***бюрократия*** *– это правление официальных лиц.* Часто бюрократия ассоциируется с неэффективностью, бесполезностью, волокитой.

К исследованию бюрократии обращались М. Вебер, П. М. Блау, Р. М. Рэйпал, Дж. Уинклер и другие. М. Вебер ввел понятие ***«идеальный тип бюрократии»*** и дал ему следующую характеристику:

◘ наличествует четкая *иерархия авторитетов*, в которой реализуется «цепь» команд сверху; каждый высший авторитет осуществляет контроль за авторитетом, занимающим более низкое положение в иерархической структуре; горизонтальные связи отсутствуют;

◘ на всех уровнях данной организации имеются *письменные предписания*, которыми руководствуются официальные лица (регламентируются права и обязанности);

◘ каждый работник получает *фиксированный оклад*; для получения более высокого оклада (а, следовательно, и должности) индивид должен поступательно продвигаться по служебной (карьерной) лестнице;

◘ никто из членов организации *не владеет материальными ресурсами*, которыми он оперирует;

◘ в целом бюрократия все более *отдаляет рабочих от участия в управлении.*

Достоинства бюрократии:

– возможность принимать решения согласно общим критериям;

– заинтересованность в поддержании высокого уровня компетенции служащих;

– уменьшение коррупции благодаря полной занятости и фиксированному окладу.

Недостатки бюрократии:

– сдерживание инициативы работников;

– исключение из процесса экспертизы талантливых людей;

– неспособность полностью ликвидировать коррупцию.

Под влиянием роста профессионализма и информатизации в обществе в целом, а также в результате внутренних процессов, происходящих в самой организации, в рамках формальной организации могут возникнуть и *неформальные*, в которых практически нет формализованных служебных отношений. Они возникают обычно как реакция на некоторую ограниченность формальной организации, таким образом, помимо формальной складывается система самоорганизации, обеспечивающая ее совершенствование и дальнейшее развитие. За счет функционально направленной самоорганизации происходит как бы компенсация нарушенных социальных функций, важных для жизнедеятельности всех организаций. Так, например, центры принятия решений (команда руководителей) должны быть объединены в сеть личных взаимоотношений, должны обсуждать проблемы не только по телефону и не только в служебных кабинетах. Уровень неформальной самоорганизации в значительной степени характеризует и степень сплоченности работников. В результате развития самоорганизации работник имеет большую свободу в выборе конкретных форм служебного поведения. Неформальная организация появляется в виде неформальных связей, групп, норм служебного поведения.

Неформальные организации обычно возникают как социально-психологические объединения, как спонтанно складывающиеся в результате длительного межличностного и внутригруппового общения системы социальных связей, норм и действий. По отношению к индивиду неформальная организация выступает как механизм защиты его от ограничивающего воздействия формальной организации, как сфера

удовлетворения различных его социальных потребностей. По количеству неформальные организации могут совпадать с формальными, могут включать несколько подразделений организации, а могут функционировать и за ее пределами. В неформальных организациях происходит распределение членов по шкале престижа, часто не совпадающее с должностной (ранговой структурой). Со временем в таких организациях формируются собственные нормы поведения, механизмы внутригруппового контроля. По отношению к лидеру группа может распадаться на формальную и социально-психологическую, что может привести к дезорганизации. Поэтому важно вовремя находить способы совмещения формальной и неформальной (социально-психологической) организации (через выборность руководителей, кадровую политику, подбор персонала и др.) [64, с. 67].

В методологическом плане важно исследовать организацию как центр влияния внешних коалиций. Это дает возможность максимально раскрыть потенциал организации для повышения эффективности организационных целей. Оптимальный контроль менеджмента со стороны внешних коалиций обеспечивает баланс сил в организации и постоянное совершенствование деятельности в соответствии с изменениями внешней среды. Если бы не было возможности внешнего влияния на организацию, то она постепенно превращалась бы в закрытую систему и лишалась бы конкурентных преимуществ.

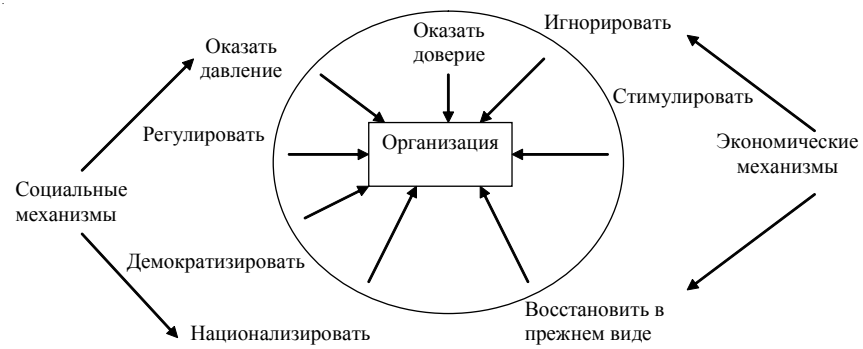


Рис. 29. Механизмы управления

Внешние влияния на организацию имеют различную целевую направленность и ценностную окрашенность:

√ коалиции, имеющие радикальный характер, стремятся либо *национализировать*, либо *демократизировать* деятельность организации;

√ коалиции либерального типа проявляют готовность или *регулировать* работу организации, или *оказывать на нее давление* либо *выражают доверие* организации и ее руководству;

√ скептически настроенные представители общественности предпочитают *игнорировать* существование организации;

√ консерваторы же, как правило, предлагают различные способы *стимулирования* деятельности в нужном им направлении (убеждение, принуждение, поощрение);

√ реакционеры *пытаются вернуть утраченное*, восстановить былой статус и силу организации [91, с. 362].

Каждый тип внешней коалиции тяготеет к определенным механизмам оказания влияния на деятельность организации. Например, левые радикальные и либеральные коалиции пытаются использовать *социальные* механизмы влияния. При этом либерально настроенная коалиция, которая демонстрирует доверие к руководству организации, использует прежде всего управленческие механизмы. Правое крыло коалиции – консерваторы и скептики – больше склоняются к *экономическим*, чем к социальным механизмам влияния.

Сила внешней коалиции определяется способностью ее лидеров распоряжаться совокупной силой тех организаций и групп, которые

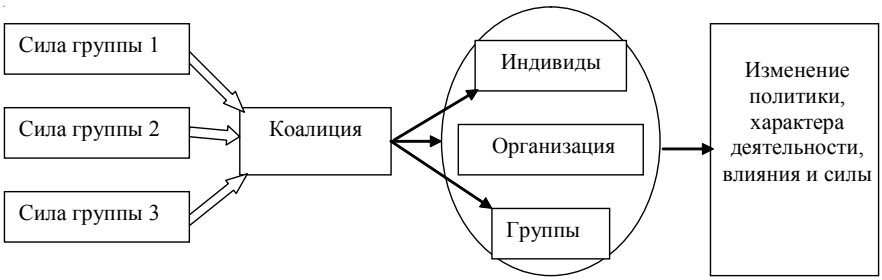


Рис. 30. Модель влияния внешней коалиции на организацию

представлены в ней. Внешняя коалиция взаимодействует с отдельными представителями, группами, а также осуществляет действия, направленные на организацию в целом.

Если деятельность организации противоречит интересам коалиции, то она реализует совокупность действий, направленных на ослабление объекта своего влияния.

12.3. Цели развития организации через призму управленческих теорий

Каждая социально-экономическая система имеет две движущие силы – желание выжить (сохранить себя, иметь определенную стабильность) и стремление развиваться (самосовершенствоваться). В настоящее время на смену старой парадигме «сначала сохранение, затем развитие» пришла новая – «сохранение через развитие».

Наиболее часто целью развития организации считают получение прибыли. Традиционными направлениями для извлечения большей прибыли являются рационализация системы управления и рост организации. Между тем прибыль, как правило, выступает лишь предпосылкой развития. Попробуем определить его цели через призму общепризнанных организационных теорий.

◘ ***Популяционно-экологическая теория.*** Окружающая среда выбирает те признаки организаций, которые наилучшим образом подходят для нее. По аналогии с жизнью человека, рождение означает образование какой-либо организационной формы, которая получает при входе ресурсы и обеспечивает результат для определенных потребителей. Появившись, структура начинает развиваться и изменяться, но неизбежно идет к кончине. Причина кроется в неспособности новых организаций найти или создать свою нишу. Выживают те из них, которые с самого зарождения *формируют у себя характеристики, отвечающие требованиям внешней среды*, ее критериям отбора. К ним можно отнести наличие процессно ориентированных подразделений, централизацию стратегических функций и децентрализацию – основных и вспомогательных, создание матричных ячеек и проектных групп под цели инновационного развития и т. п.

◘ ***Теория операционных издержек.*** Р. Коуз (нобелевский лауреат по экономике за 1991 год) ввел понятие *«трансакция»* – деловая операция, хозяйственная операция, сделка. Деловая операция составляет суть рыночной деятельности любой хозяйственной организации, посредством ее экономические ценности переходят от одного лица к другому. Следствием этого подхода явилось возникновение теории, названной *«экономика операционных (или трансакционных) издержек»*.

Создание организации является ответом на неопределенность окружающей среды, в которую входят потенциальные партнеры по обмену, чья кредитоспособность неизвестна и которые могут вести себя оппортунистически. Отсюда стремление построить организацию более высокого уровня (трест, холдинг и т. д.), что позволило бы контролировать поведение задействованных партнеров с помощью непосредственного наблюдения, ревизии и других механизмов.

В настоящее время наиболее действенным методом снижения операционных издержек считается *ведение бизнеса через распределение работ*. Его суть заключается в следующем:

– поручение всей или части работы внештатным исполнителям;

– выполнение части или всего объема производственных и управленческих функций специализированными организациями на контрактной основе;

– концентрация усилий на координации распределенной деятельности с целью достижения максимального удовлетворения запросов потребителей.

В связи с этим организация представляет новый альянс различных видов деятельности. Ключевыми фигурами здесь являются *квалифицированные сотрудники* (это ее профессиональный стержень), которые, как правило, получают высокое вознаграждение и льготы. Второй уровень – *субконтрактники* (фирмы или отдельные специалисты, выполняющие те или иные функции лучше и дешевле). Третий уровень – *гибкая рабочая сила* (те, кто трудится неполный день, и временный персонал).

Следовательно, организации создаются в тех случаях, когда операционные издержки меньше соответствующих издержек на открытых рынках. Организация работает эффективно и может выжить,

если затраты на деловые операции внутри нее меньше, чем при их осуществлении через рынок.

◘ ***Марксистская теория***, согласно которой на первое место должны быть выдвинуты социальные задачи, такие как рост жизненного уровня работников, удовлетворение потребностей в жилье, полноценном досуге, повышение уровня квалификации, улучшение условий работы и безопасности труда, забота о здоровье, предоставление гарантий пенсионного обеспечения и восстановления трудоспособности.

Необходимы *гуманизация целей развития* организации, сотрудничество и партнерство. В их основу следует положить представление о ценности личности, уважение к человеку, признание *приоритетной роли работника как актива организации*. Критерий эффективности развития организации нужно рассматривать как удовлетворенность работника трудом. Цель развития организации состоит в устранении антагонистических противоречий.

◘ ***Теория рациональной случайности***, основная идея которой – организация имеет многочисленные и противоречащие друг другу цели, поскольку состоит из *множества целеустремленных индивидуумов*. Существует сложность определения приоритета между целями, чаще всего он устанавливается прямыми или косвенными господствующими в ней коалициями.

Такое положение (целенаправленность) можно преодолеть давлением извне, в этом случае организация может погибнуть или будет вынуждена коренным образом измениться. *«Случайность»* при этом означает вероятность попадания организации в определенную «природу» окружающей среды, которая может благоприятствовать реализации целей или, наоборот, понятие *рациональности* свидетельствует о наличии индивидуумов или коалиций, принимающих решения.

Следовательно, развитие организации является производной от индивидуальных целей людей, составляющих организацию, и других лиц в ее окружении. Наличие множественности целей и задача обеспечения баланса между ними определяют необходимость добровольных ограничений. Целью развития организации является *сближение коалиционных целей.*

◘ ***Институциональная теория***, ее сторонники утверждают, что невозможно анализировать развитие организации, не принимая во

внимание институциональные составляющие и механизмы, которые соединяют организации между собой.

«Реальность, в которой существует всякое современное общество, – плюрализм, где существуют институты всех видов, размеров, предназначения и структур. Но в то же время никто не берет на себя заботу об обществе в целом. Тезис 60-х годов ушедшего столетия, что государство может и должно взять на себя заботу обо всех проблемах общества – миф, в который никто больше не верит, хотя всего лишь 40 лет назад он принимался практически всеми. В каждой отдельно взятой стране существуют могущественные группы со своими интересами, которые доминируют в политическом процессе и во все большей степени оборачивают общее благо себе на пользу, собственное возвышение и власть» (Друкер П. Новый плюрализм. – В сб.: Лидерство без границ ; Хессельбейн Ф. и др. / пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2001. – С. 26).

Нельзя построить капитализм только в отдельно взятой организации, необходимо развивать социальное партнерство и создавать благоприятную социальную среду.

В любой организации ответственность за руководство ею, а также социальная (непричинение вреда другим при преследовании собственных интересов) и гражданская (вклад в прогресс всего общества наряду с решением своих задач) ответственности должны интегрироваться в лице лидеров на основе целей ее развития.

Отсюда можно сделать вывод, что цель в управлении развитием организации состоит в установлении баланса между общественным благом, гуманитарным развитием работающих и решаемыми ею специфическими задачами.

«Сегодня талантливые и организованные выпускники университетов отдают предпочтение не государственному, а коммерческому сектору. Здравый смысл подсказывает, что чем меньше молодых талантов привлекает карьера государственных служащих, тем больше правительство утрачивает способность решать сложные социальные проблемы. К тому же имидж правительственных учреждений как недееспособных, бюрократически раздутых и коррумпированных активно подогревается массовой культурой и пропагандистскими компаниями самих политиков» (Най Д. Новые модели государственного руководства. – В сб.: Лидерство без границ ; Хессельбейн Ф. и др. / пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2001. – С. 306).

◘ ***Теория зависимости от ресурсов.*** Организации не просто играют роль пассивного созерцателя внешних воздействий (что, в частности, подразумевается эволюционно-экологической теорией), а пытаются управлять внешней средой для достижения собственных выгод. При этом ни одна организация не способна создать все необходимые ей ресурсы (сырье, финансы, персонал, набор услуг или производственных операций, продуктовые и технологические новации и др.). Более того, не каждый вид деятельности можно осуществить внутри организации, чтобы сделать ее самодостаточной.

Развитие организации в зависимости от ресурсов основано на выделении ключевых для нее видов, а затем разработку стратегии их рационального использования. Развитие организации предполагает следующие варианты:

а) внутренний рост за счет собственных ресурсов;

б) слияние, поглощение как средство увеличения ресурсов;

в) перераспределение внутренних ресурсов, сосредоточение их на приоритетных направлениях;

г) прекращение неприоритетного направления, не обеспеченного ресурсами, посредством продажи акций и активов либо внутренней ликвидации – переориентации;

д) обособление, передача вида деятельности, не обеспеченного ресурсами, другому исполнителю на договорной основе, через продажу или выделение активов.

Цель управления состоит в организации внешних хозяйственных связей.

Итак, исходя из теоретических основ существования организации можно выделить ***шесть целей ее развития***:

1) развитие организационных характеристик;

2) снижение организационных (трансакционных) издержек;

3) устранение антагонистических противоречий, социальное развитие организации;

4) сближение коалиционных целей;

5) развитие социального партнерства;

6) развитие внешних хозяйственных связей.

Баланс между ними должен быть соблюден в соответствующей программе.

12.4. «Менеджмент», «администрирование», «руководство»

В методологическом плане отдельного рассмотрения требует проблема соотношения понятий – «управление» и «руководство».

Управление выступает более широким понятием, означающим *направленное воздействие на систему или отдельные процессы, происходящие в ней, с целью изменения ее состояния или придания ей новых свойств и качеств.* Понятие «управление» относится как к техническим, социотехническим, так и социальным системам. Руководство же есть частный случай управления.

Его основные отличия в том, что руководство: во-первых, ограничивается воздействием на людей и их общности; во-вторых, предполагает взаимодействие руководителя с подчиненными; в-третьих, призвано вызвать чью-то деятельность соответственно намерениям руководителя.

Следовательно, ***руководство*** – *это произвольное (целенаправленное) воздействие на руководимых людей и их общности, которое приводит к их осознанному и активному поведению и деятельности, соответственно намерениям руководителя*. Поэтому руководство можно назвать управлением, но далеко не всякое управление есть руководство.

Понятия *«менеджмент», «администрирование», «руководство»* относятся к классу социального управления, и в этом смысле понятие менеджмента тождественно понятию социального управления.

Различают три основных вида менеджмента: социально-политический, социально-экономический и социально-культурный.

Понятие «администрирование» наиболее полно соответствует понятию власти, поскольку его основная функция состоит в определении политики той или иной социальной системы, а понятия «руководство» и «менеджмент» больше относятся к непосредственному управлению людьми, практической организации объекта социального управления. Иными словами, понятия «менеджмент», «администрирование» и «руководство» могут рассматриваться как в широком, так и в узком смысле, а именно:

◘ ***управление*** – в широком смысле, *вся система классов, отно-*

шений и явлений управления в природе и в обществе, а в узком смысле – *технологическая организация объекта управления*;

◘ ***менеджмент*** – в широком смысле, *всеобщий принцип социального управления; власть и искусство управления людьми*, а в узком – *управление производством, деятельность по организации достижения поставленных целей*;

◘ ***администрирование*** – в широком смысле, *административно-государственное управление, социально-политический менеджмент*, а в узком – *разработка и постановка целей, определение политики организации.*

В наиболее общем виде процесс социального управления можно разделить на две составные, взаимообусловленные и взаимосвязанные части: *административную*, областью которой является разработка и определение политики (как системы целей, задач и путей их решения),

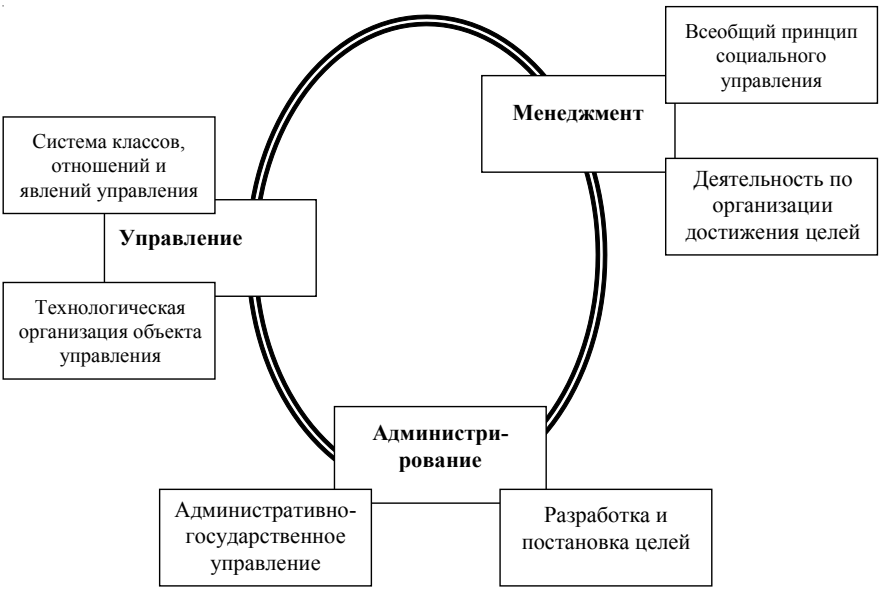


Рис. 31. Понятия «менеджмент», «администрирование» и «руководство» в широком и узком смысле

и собственно *управленческую* (оперативную, исполнительскую, направленную преимущественно на технологическую и техническую организацию объекта управления).

Связующее звено между частями единого процесса социального управления – непосредственное руководство людьми, обеспечивающее, с одной стороны, разработку и постановку задач, а с другой – их принятие и выполнение. В таком понимании *менеджмент* выступает как объединяющее понятие всего социального управления, включая его составные части, уровни и звенья.

В соотношении понятий «власть» и «управление», второе занимает подчиненное положение, поскольку ***власть*** отождествляется прежде всего с *администрированием*, т. е. политической, руководящей функцией, а ***управление*** (в узком смысле) – с *исполнительской, оперативной*.

Таким образом, ***менеджмент*** *является процессом планирования, организации, мотивации и контроля, направленным на разработку и достижение целей социальной системы через других людей.* ***Власть*** представляет собой центральное, организационное и регулятивно-контрольное начало всякой административной деятельности и обладает универсальным свойством всеобщности, т. е. способностью проникать во все виды и формы человеческой деятельности. Общие организационные, регулятивные и контрольные функции власти (экономическая, политическая, духовная) конкретизируются в различных видах управленческой деятельности, обеспечивающих реализацию поставленных задач и целей [64, с. 70].

12.5. Управление по целям и системное управление

Характерной особенностью управления любыми объектами является достижение определенных целей. Эта общая особенность может быть положена в основу определения ***процесса управления***, под которым понимается *целенаправленное воздействие субъекта управления на объект управления в целях реализации функций управления*.

Техника руководства, при котором руководство осуществляется на основе определения целей, очерчивания специфических задач и сфер

ответственности, представляет собой *управление по целям.* При этом цели могут определяться различными способами:

– цели определяет руководитель;

– руководитель выдвигает цели, а подчиненные могут занять по отношению к ним определенную позицию;

– сотрудники намечают цели, которые потом обсуждаются с руководителем, уточняются и утверждаются;

– руководитель и подчиненные независимо друг от друга формируют цели и затем согласовывают их [62, с. 163].

Ссылаясь на Ф. Бизани, В. П. Пугачев выделяет три элемента, на основе которых строится управление по целям.

1. *Система целей*, состоящая из высших (общих) и низших (частных) целей. Высшие цели определяются руководством предприятия, низшие цели выводятся из высших на основе согласования между соответствующим руководителем и подчиненными. Эти цели должны быть соотносимы по времени, четко сформулированы, операционализируемы, а также должны содержать приоритеты.

2. *Структурная организация*, которая должна быть четко определена и содержать однозначно разграниченные сферы ответственности. Четко разрабатываются описания рабочих мест и порядок решения проблем в чрезвычайных ситуациях, выводятся конечные результаты для каждой отдельной сферы ответственности, и по этим результатам оценивается работа каждого руководителя.

3. *Система контроля*, с помощью которой установленные цели сравниваются с фактически достигнутыми результатами, анализируются отклонения. В ходе обсуждения контрольных результатов анализируются причины невыполнения согласованных целей и разрабатываются предложения по улучшению работы [62, с. 164].

Немецкий ученый У. Килль выделил пять принципов, на которых строится данная техника руководства:

1) *принцип целевой ориентации*, согласно которому распределение заданий между сотрудниками осуществляется в связи с распределением конкретных целей;

2) *принцип многоступенчатого целеобразования* – «расщепление» целей организации на более конкретные, их закрепление за отдельными сотрудниками и соответствующая операционализация;

3) *принцип делегирования компетенций для принятия решений:* принятие конкретных мер по осуществлению целей передается в компетенцию сотрудников, которые берут на себя ответственность за свои действия;

4) *принцип участия (партиципации)* – активизация творческих возможностей и сил сотрудников благодаря делегированию компетенций для принятия решений и участия сотрудников в целеобразовании и контроле за реализацией;

5) *принцип ориентации на трудовые достижения (результаты).* Он реализуется с помощью точных критериев, которые используются для контроля и оценки меры достижения целей и позволяют оценивать результаты труда каждого сотрудника [62, с. 165].

Таким образом, управление по целям предполагает: во-первых, установление целей и областей деятельности отдельных сотрудников благодаря точному описанию рабочих мест; во-вторых, наличие компетенций для принятия решений в границах определенного круга задач, соотносимых с возможностями рабочих мест; в третьих, ответственность за входящие в компетенцию сотрудников решения и самостоятельное выполнение задач.

При этом цели выступают как инструмент регулирования деятельности, а акцентирование целевых компонентов позволяет минимизировать ограничения самостоятельности и инициативы сотрудников.

Управление по целям имеет целый ряд *достоинств*: оно дает возможность «разгрузить» руководителя, повысить объективность оценки сотрудников, развивать их инициативу и трудовую мотивацию, улучшить идентификацию сотрудников с целями организации, повысить эффективность планирования, компетентность и ответственность сотрудников.

В то же время управление по целям имеет и свои *недостатки*:

– сотрудники могут считать себя чрезмерно перегруженными;

– сотрудники не могут сразу идентифицировать себя с целями организации;

– сотрудники могут оказаться не готовы к личной инициативе, трудовой мотивации и ответственности;

– настрой на измеримые, преимущественно количественные цели,

по которым оцениваются работники, могут вытеснить качественные, трудно поддающиеся учету цели на задний план;

– может быть чрезмерно акцентирована система контроля;

– возможны трудности в согласовании целей, выходящих за рамки отдельных подразделений;

– основополагающие идеи и принципы управления по целям, особенно в области партиципации (участия), трудно операционализируемы, что может привести к авторитарному установлению целей, возникновению целевых конфликтов и использованию неадекватных средств реализации целей [62, с. 167].

Управление по целям иногда отождествляют с ***управлением по результатам***, поскольку цель по сути и есть идеальный результат. Обе эти системы совершенствования руководства совпадают по своему замыслу, но управление по результатам считается более широким, поскольку включает процессы: определения результатов; управления по ситуации; контроля за результатами.

Начинаясь с глубокого анализа стратегических возможностей организации, процесс определения результатов заканчивается определением общих устремлений организации и коммерческих условий их осуществления.

Наиболее сложным видом техники руководства является ***системное управление***, при котором управление персоналом осуществляется через системное *саморегулирование*. При этой технике руководства все производственные процессы управляются как саморегулирующиеся системы в области постановки целей, их реализации, контроля и обратных связей. Причем принцип системного саморегулирования относится как ко всей организации, так и к индивидуальному выполнению задач руководителем и подчиненными.

В качестве элементов в системное управление входят *управление по целям и управление через делегирование*. Однако при системном управлении особый акцент делается на образовании автономных саморегулирующихся систем, их организационном оформлении. Важнейшей предпосылкой осуществления системного управления выступает наличие всеобъемлющей информационной системы.

Системное управление, имея те же *достоинства*, что и управление по целям, позволяет еще больше «разгрузить» руководителей, еще

быстрее принимать и реализовывать управленческие решения благодаря приближению их к конкретным участкам деятельности.

В то же время системное управление имеет и ряд *недостатков:*

– требования к руководителям и сотрудникам очень велики;

– руководящие работники не склонны принимать эту технику управления, поскольку она может лишить их власти или даже показать их ненужность;

– существует сравнительно большая вероятность сбоев;

– эта техника руководства может вести к дегуманизации отношений в организации, к ослаблению как ориентации руководства на сотрудников, так и горизонтальной и вертикальной интеграции;

– существует опасность развития в организации партикуляризма и ведомственничества [62, с. 169].

Именно из-за этих сложностей и достаточно высокой степени опасности организационных сбоев системное управление не получило достаточного распространения. В особых условиях используются и другие разновидности техники управления: кризисное управление, конфликтное управление, инновационное управление и др.

12.6. Эффективное управление командами

В зависимости от степени сплоченности членов выделяются три разновидности группы.

1. *Обыкновенная группа* – это сообщество индивидов, которые регулярно взаимодействуют, решая единые задачи, имеют схожие интересы.

2. *Рабочая группа* – небольшое сообщество индивидов (от 3 до 25 человек), которые осознают, взаимодействуют и чувствуют друг друга как целое; члены такой группы характеризуются высокой степенью взаимозависимости и взаимной ответственности за результат совместной деятельности.

3. ***Команда** – это особый вид небольшой группы, которая характеризуется наличием специальных черт, определяющих эффективность ее деятельности*. Команда более сильна и имеет больший потенциал, чем рабочая группа; команда требует большего вклада от всех членов для реализации этого потенциала.

Целесообразность командной деятельности обусловливается:

во-первых, высокой потребностью в координации и инновации; во-вторых, требованиями различных навыков, экспертиз, мнений для выполнения заданий; в-третьих, потенциальной заинтересованностью членов коллектива в установлении и поддержании нравственных обязательств в отношении друг друга.

В команде различные компоненты работы четко взаимосвязаны и взаимозависимы, среди членов группы устанавливается определенное взаимодоверие, а руководитель организации проявляет склонность к демократическому стилю лидерства, понимает важность делегирования полномочий.

Характер команды определяется: во-первых, целью командной деятельности (как правило, это – развитие системы, продукта или качества); во-вторых, продолжительностью функционирования команды; в-третьих, членством в команде, которое может быть функциональным (каждый член команды выполняет четко определенные функции, не вторгаясь в сферу деятельности коллег) или перекрестным (все члены команды взаимно дополняют друг друга с целью эффективного достижения цели).

Отличительной характеристикой команды является рост взаимозависимостей при сохранении различий между ее членами. Именно эти две черты создают несколько значимых условий эффективной деятельности команды:

- *требование функциональной идентификации*, поскольку каждый член команды ощущает противоречие между своей индивидуальной функциональной идентификацией и идентификацией себя как члена функциональной команды;
- *требование управления взаимной зависимостью*;
- *требование управления в условиях существования различий*, в том числе различий в силе между членами команды;
- *требование управления степенью закрытости команды* от постороннего влияния;
- *требование своевременного диагностирования* появления противоречия в мнениях, в индивидуальном восприятии событий, несовпадения интересов членов команды и конструктивного разрешения конфликтов;
- *требование создания условий для постоянной коммуникации* членов группы [91, с. 281].

Команда оказывает сильное влияние на организационную деятельность и организационную культуру, что создает ряд организационных преимуществ, а именно:

√ организационная коммуникативная сеть становится более эффективной и открытой, обеспечивая всем сотрудникам доступ к информации, определяющей качество работы;

√ формирование и деятельность команд, особенно многофункциональных, приводит к налаживанию более крепких связей между внешними и внутренними структурами, заинтересованными в результативной работе организации;

√ членам команды свойственно более широкое видение их собственной миссии и они острее ощущают ответственность за конечный результат организационной работы;

√ командная работа основана на коллективных принципах принятия управленческих решений и командной ответственности за конечный результат организационной работы;

√ члены команды получают дополнительные возможности развития своих профессиональных навыков, оказывая друг другу помощь и взаимную поддержку, а также осваивая новые функции и роли;

√ команды устанавливают и поддерживают более справедливую систему стимулирования и поощрения результативной деятельности;

√ особенности командной деятельности определяют важное значение организационных и командных ценностей как фактора поведения членов команды;

√ совершенствование качества работы в команде является повседневной задачей всех и каждого ее члена в отдельности, что способствует результативной деятельности [91, с. 282].

Следовательно, можно выделить следующие *сильные стороны* командной работы:

– повышение качества работы;
– создание условий для высокой конкурентоспособности;
– развитие инновационной атмосферы;
– расширение возможностей сбора многоплановой информации;
– широкий набор альтернатив решений;
– быстрое принятие решений;

Таблица 3

Сравнение традиционной организации и организации, основанной на командах [91, с. 283]

Традиционная организация	***Организация, основанная на командах***
Конфиденциальность информации	Прозрачная и открытая система доступа к информации
Руководитель определяет деятельность организации. Персонал ориентирован на внутренние проблемы	Деятельность организации определяется требованиями внешней среды (потребности клиентов, партнеров и т. п.)
Работа организована по функциональному принципу и по отделам. Общий девиз: «Что мое, то твое. Что твое, то мое»	Многофункциональная организация работы, ориентированная на клиента и конечный продукт
Менеджер принимает ключевые решения и контролирует работу	Коллективная ответственность и лидерство
Задания и работа точно определены. Каждый имеет конкретное задание и минимум ответственности	Задание и работа определены более широко. Команды выполняют совокупность работ и обучаются синхронно
Поощрение и признание осуществляются на основе индивидуальных результатов. Менеджер разделяет успех группы, но не рядовых членов	Поощрение и признание осуществляется на основе организационной и командной деятельности
Поведение определяется правилами, процедурой и политикой	Поведение определяется организационным видением миссии и ценностями
Менеджер контролирует качество	Контроль качества осуществляют все
Методы и процессы выполнения работ определяет руководитель	Команда выбирает методы и процесс выполнения задания

– снижение уровня иерархии;

– развитие чувства удовлетворенности результатами труда.

В то же время, наряду с преимуществами, командная работа имеет и *слабые стороны*:

– сложность управления;

– сложность оценки;

– сложность оказания поддержки.

В зависимости от задач, ресурсов команды, индивидуальных склонностей ее членов выделяются следующие типы команд.

● *Команды по разрешению проблем*, нацеленные на сложные и плохо определенные проблемы. Члены этих команд должны пользоваться заслуженным доверием, быть надежными, интеллектуальными и прагматичными людьми.

● *Творческие (исследовательские) команды*, нацеленные на исследование возможностей среды и поиск альтернатив. Сотрудники таких команд должны обладать устойчивой самомотивацией, быть независимыми, творческими и настойчивыми в осуществлении коллективных целей.

● *Команды тактической реализации*, нацеленные на выполнение заданного плана. Они нуждаются в четкой постановке задания, однозначном распределении ролей и формулировании ясных критериев успеха.

Как справедливо отмечает Е. С. Яхонтова, тип команды является производным от ее целей и задач [91, с. 285].

Общая характеристика основных моделей команды:

◘ *бизнес-команда* – группа деловых, компетентных сотрудников, имеющих определенную степень свободы в принятии и реализации решений; нацелена на поиск инновационных решений, извлечение выгоды от проектов;

◘ *«офис президента»* – команда руководителей корпорации, выполняющая функции координации и принятия коллективных решений в вопросах внутренней и внешней политики;

◘ *многофункциональная команда* формируется с целью улучшения координации функционирования ключевых специалистов в профильных направлениях развития, совершенствования экспертизы, упорядочения использования ресурсов и оптимизации возможных изменений;

Таблица 4

Сравнение основных типов команды [91, с. 286]

Критерии	***Решение проблем***	***Творчество***	***Практическая реализация***
Основные черты	*доверие, взаимопонимание*	*самостоятельность, креативность*	*ясность, обеспеченность ресурсами*
Основные задачи	*поддержание жизнедеятельности команды*	*развитие нового вида продукта, услуг*	*оптимальное выполнение задания*
Особенности деятельности	*сосредоточенность на проблемах и их разрешение*	*исследование возможностей и альтернатив*	*ясные роли, четкость и определенность задания, критериев успеха и неудач*
Требования к личным качествам членов команды	*интеллект, опыт, чувствительность и честность, открытость, умение слушать, толерантность*	*интеллект, независимость, аналитические способности, самоуправление, настойчивость*	*лояльность, согласие, активность, ответственность, готовность оказать помощь и поддержку*
Примеры подходящих моделей команды	*бизнес-команда, команда поиска и спасения, SWAT-команда, многофункциональная команда*	*бизнес-команда, особая команда, команда «грязных дел», спортивная, многофункциональная*	*бизнес-команда, SWAT-команда, особая команда, спортивная, многофункциональная*

◘ *особая команда* – разновидность самоуправляемой команды, которая работает автономно над выполнением определенной части задания и самостоятельно принимает решения в рамках своей компетентности;

◘ *команда поиска и спасения* – группа специалистов с особыми знаниями и навыками, которая нацелена на решение специфических проблем, связанных с чрезвычайными ситуациями;

◘ *команда, выполняющая «грязную работу»* – изолированная от высшего руководства группа талантливых и творческих индивидов, нацеленных на самостоятельное решение специфических и сложных заданий;

◘ *SWAT-команда* (*skilled with advanced tools*) – тип команды по разрешению проблем в какой-то определенной области; компетентная и обладающая набором эффективных и современных средств;

◘ *спортивная команда* – группа специалистов, где «тренер» обеспечивает наиболее полную реализацию индивидуального таланта каждой «звезды» и контролирует выполнение отведенных ролей;

◘ *«театральная» команда*, где руководитель определяет цель командной деятельности и роли каждого члена команды, который воспринимает свой вклад в командную деятельность как уникальный;

◘ *транснациональная команда* – сплоченная группа, состоящая из членов, принадлежащих к различным национальным, религиозным и социальным группам; получает развитие в случае интеграции организации в глобальный процесс развития [91, с. 286–287].

В соответствии с особенностями состава команды и направлением ее деятельности, выделяются следующие типы команд.

● ***Функциональная команда:***

– эффективно действует в традиционной иерархической организации, слабо развивающегося и предсказуемого рынка;

– создается из специалистов для эффективного решения задач на основе четкой системы организационного руководства и подчинения;

– может предлагать инновационные решения, но право принятия решений и постановки цели остается за руководством.

● ***Мультидисциплинарная команда:***

– наиболее эффективна в организации, ориентированной на командную деятельность, которая функционирует в условиях быстро меняющегося и плохо предсказуемого рынка;

– объединяет специалистов из ряда организационных подразделений или партнерских организаций, чья компетентность позволяет найти и реализовать наиболее оптимальное решение сложной и трудной проблемы;

– совмещение способностей членов команды, которые взаимодополняют друг друга, создает синергетический эффект, определяющий высокий потенциал мультидисциплинарной команды.

● ***Самоуправляемая команда:***

– наиболее эффективна в условиях начала нового дела, при создании новой организации и структуры;

– характеризуется высоким уровнем свободы в принятии и реализации решений, может выполнять проекты от идеи до ее полного претворения в жизнь;

– состоит из специалистов, обладающих высоким уровнем профессионализма в ряде областей, которые взаимно дополняют друг друга [91, с. 287–288].

Эффективность командной работы оценивается: во-первых, по степени эффективности каждого из членов команды в выполнении закрепленных за ним функций и социальных ролей; во-вторых, по способности команды использовать совокупный потенциал своих членов преобразуя его в нечто большее, чем просто сумму потенциалов; в-третьих, по степени эффективности взаимодействия команды с внешней средой.

Продуктивная деятельность команды и высокая удовлетворенность командными процессами и результатами возможны в случае, если команде присущи следующие характеристики:

- высокая степень согласия и доверия между членами команды;
- четкая самоидентификация индивидов с командой;
- общность видения миссии команды и ее целей;
- профессиональная компетентность и высокая мотивация членов команды;
- взаимодополняющие способности и взаимозависимость членов команды;
- небольшое число членов команды (10–12 человек);
- высокая степень участия и удовлетворенности от членства в команде [91, с. 289].

Эффективная команда формируется благодаря существованию взаимосвязанных факторов:

– *позитивная взаимозависимость* – восприятие членами команды межличностной коммуникации, обеспечивающей успешность деятельности каждого; убежденность в том, что «мы крепко связаны»; максимальный вклад каждого в общее дело, объединение ресурсов, взаимная поддержка;

– *индивидуальная ответственность* – возрастание убежденности членов группы в том, что их персональный вклад в групповую работу отмечен и им стоит повышать свою ответственность за общий

успех; постоянное информирование группы о том, кто из членов более всего нуждается в помощи и поддержке для завершения задания;

– *межличностное общение*, во время которого вырабатываются групповые нормы, ведется обмен многоплановой информацией, развивается доверие и взаимопонимание;

– *навыки сотрудничества* (профессиональные и социальные), которые необходимы для совместной деятельности, направленной на поиск и реализацию взаимовыгодных целей и задач;

– формирование и поддержание *групповых процедур* необходимо для реализации потребностей в обсуждение таких вопросов, как: достижение групповых целей; поддержание рабочих взаимоотношений и обмен мнениями.

Обязательным условием эффективности групповых процедур является обратная связь управленческого лидера с итогами выполнения каждой из этих процедур, т. е. принятие предложенных мер и поддержка их реализации на практике.

Важным фактором формирования команды является *минимизация деструктивного поведения* членов группы, которое может выражаться: а) в попытке преподносить себя в качестве «звезды», проявлении эгоизма и индивидуализма; б) в пассивном неучастии в групповой деятельности (согласие работать на словах, на деле – преследование индивидуальных интересов); в) в активном неучастии в групповой деятельности (саботаж) [91, с. 301].

Тема 13. Управленческое решение: сущность и характерные особенности

13.1. Формирование и реализация управленческих решений

Важной составляющей управленческой деятельности является определение совокупности принципов, на которых должен базироваться процесс формирования и развития управленческих решений.

▪ *Принцип реальности*: при формировании решения необходимо исходить из целей, которые могут быть достигнуты, реально сущест-

вующих ресурсов и времени, имеющегося для формирования и реализации этого решения.

- *Принцип сохранения свободы выбора решения* или принцип неокончательных решений. Свобода выбора решения обеспечивается тем, что в каждый последующий момент выработки и принятия решения количество доступных решений из лучших решений, принятых в предыдущий момент и близких к оптимальному, должно быть больше одного. Это позволяет избежать потребности в «аварийных» решениях при возникновении ситуации, которую нельзя было предвидеть в предыдущий момент, когда выбиралось только одно оптимальное решение.
- *Принцип своевременности решения*, поскольку несвоевременно принятое решение может привести к потерям финансовых и материальных ресурсов, политическому банкротству и др.
- *Принцип реализуемости*: решение не должно иметь положений, которые могут привести к срыву его выполнения.
- *Принцип системности*, который имеет наиважнейшее значение в условиях рыночных отношений, когда необходимо учитывать интересы собственников разных форм на системной основе.
- *Принцип регуляризации решений* – наличие нормы, относительно которой определяется необходимый уровень достижения цели в соответствии в принятым решением.

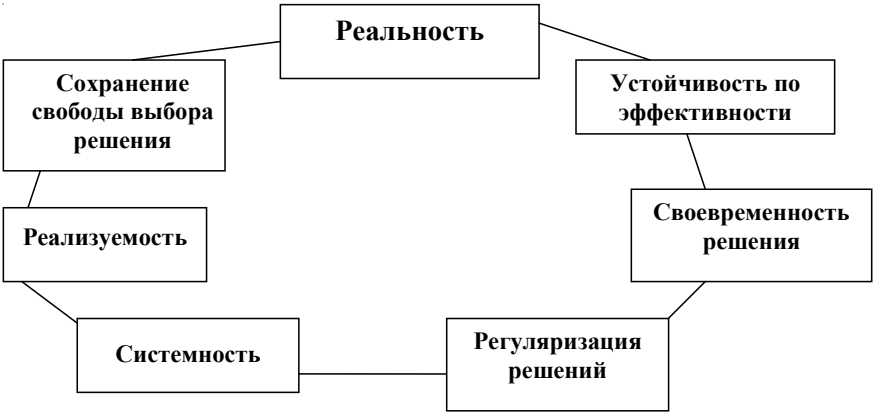


Рис. 32. Базовые принципы формирования управленческих решений

Таким образом, наиболее приемлемой структурой процесса формирования управленческого решения можно считать следующие этапы:

– получение, сбор, обработка и анализ информации о состоянии внутренней и внешней среды;

– определение на этой основе цели;

– принятие общего решения, направленного на достижение цели;

– последовательная конкретизация решения в виде планирования (программирования, проектирования);

– выработка частных решений на основе задач в подчиненных организациях, участвующих в достижении цели.

◘ Анализ деятельности органов управления показывает, что в процессе формирования и реализации решений *входная информация* генерируется внутренними (отчеты о состоянии, заявки на материальные средства, финансирование) и внешними (законы, указы, постановления) источниками. На этом этапе должна осуществляться оценка сложившейся ситуации на основе принципа реальности. Необходимо изучить и проанализировать все факторы и условия, связанные с текущим состоянием организации.

◘ На основе результатов количественного и качественного анализа сложившейся ситуации формируется *реальная цель* (второй этап), достижимая в существующих условиях.

◘ Для достижения поставленной цели необходимо (на третьем этапе) определить *способ ее достижения* на основе сохранения принципа свободы выбора решения.

◘ Из разработанных вариантов достижения цели (на четвертом этапе) необходимо выбрать один – самый лучший для ситуации, сложившейся на момент формирования цели. Анализ, оценку и определение лучшего решения необходимо осуществлять на основании принципов своевременности, реализуемости и регуляризации, чтобы обеспечить максимальный уровень достижения цели при минимальных расходах ресурсов (экономических, финансовых, человеческих и т. д.). Реализация принципа регуляризации кроме учета, например, социальных норм позволяет устанавливать нормативные показатели, по которым будет определяться уровень достижения цели при выполнении решения структурными составляющими организации.

◘ На пятом этапе принятое управленческое решение конкретизи-

руется, как правило, путем планирования. Планирование выполнения принятого общего решения заключается в разработке последовательности и способов выполнения структурными составляющими организации поставленных задач, порядка их взаимодействия между собой и органами управления в процессе выполнения этих задач.

◘ Шестой этап – постановка органами управления задач подчиненным подразделениям, являющимся структурными составляющими организации.

◘ Выработка частных решений, направленных на выполнение поставленных задач, в структурных подразделениях организации – седьмой этап. Введение этого этапа процесса формирования и реализации решений обусловлено необходимостью учесть такой закон управления, как единство и соподчиненность критериев эффективности, используемых в процессе управления организацией.

◘ Восьмым и девятым этапами процесса формирования и реализации решений являются, соответственно, организация деятельности

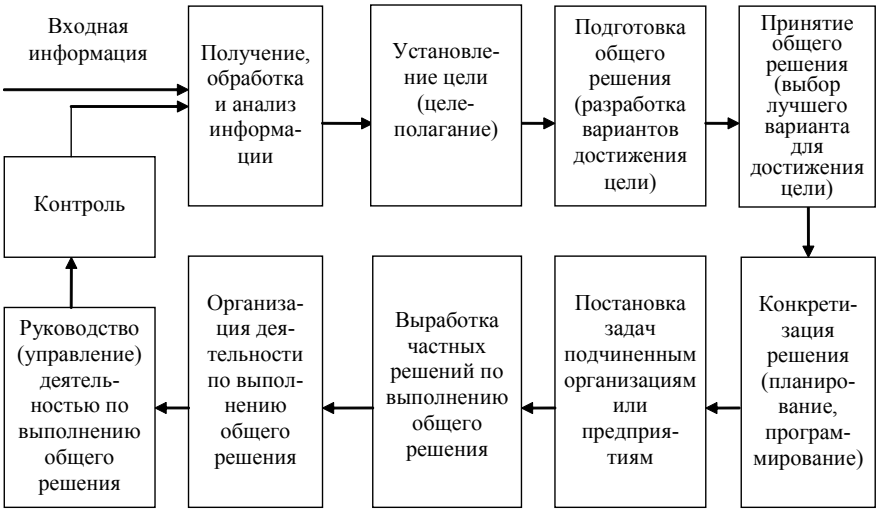


Рис. 33. Структура процесса формирования и реализации управленческих решений

и руководство деятельностью структурных составляющих организации по выполнению ими общего решения.

◘ Последним этапом процесса формирования и реализации решения есть этап контроля, позволяющий на основе принципа регуляризации решений обеспечить своевременную реакцию органов управления на возникшее «рассогласование» и привести ход выполнения управленческого решения к плановому.

Таким образом, предложенная структура процесса формирования и реализации управленческих решений с учетом объективных законов управления и базовых принципов состоит из десяти этапов, что позволяет обеспечить разработку, принятие и реализацию объективного и качественного управленческого решения.

Процесс формирования и реализации решений должен учитывать социальные нормы нашего общества, а не только нормы индивидуумов и фирм, определяющие в качестве нормы, как правило, прибыль, которую они могут получить, используя общественные ресурсы и ресурсы государства.

13.2. Роль и место принятия решений в процессе управления

Процесс управления состоит из *циклически повторяющейся во времени последовательности видов управленческой деятельности, получивших название* ***функций управления****, к которым относятся планирование, организация, мотивация и контроль.*

◘ Выходом (конечным результатом) *планирования* является утвержденный план той или иной длительности и содержания.

◘ *Организация* предполагает адаптацию существующей оргструктуры управления под новые цели и задачи, сформулированные в плане, рационализацию распределения задач, ответственности и прав, решение кадровых вопросов, то есть организационное обеспечение выполнения плана.

◘ *Мотивация* направлена на стимулирование эффективного труда как руководителей, так и сотрудников организации. Здесь используется весь арсенал современных методов: экономических, социально-психологических, факторов корпоративной культуры. Таким образом

обеспечивается мотивационная поддержка выполнения плановых заданий. По сути дела, функции организации и мотивации – это функции обеспечения выполнения принятого плана.

◘ *Контроль* направлен на оценку уровня выполнения плановых заданий. Данные контроля, наряду с информацией о состоянии внешней среды, являются необходимыми для разработки плана на следующий плановый период. Следовательно, функция контроля заключает данный цикл управления и в то же время дает информацию для начала следующего цикла управления.

В каждую обобщенную функцию управления можно «встроить» эти же четыре обобщенные функции управления для функции планирования. Это означает, что необходимо планировать, организовывать, мотивировать и контролировать плановую деятельность, что можно сказать и об остальных функциях управления.

Таблица 5

Решения, типичные для функций управления

Планирование
1. Выбор миссии. 2. Выработка предложений о ситуации в будущем. 3. Определение целей. 4. Выбор стратегий по достижению поставленных целей. 5. Формирование мероприятий по реализации стратегий.
Организация
1. Адаптация организационной структуры под новые цели и задачи. 2. Рационализация распределения задач, обязанностей и прав. 3. Кадровые решения: найм и увольнения, создание резерва на выдвижение, повышение квалификации.
Мотивация
1. Разработка системы оплаты труда и премирования, максимально соответствующей характеру и результатам труда, а также возможностям организации. 2. Выбор социальных методов стимулирования эффективного труда. 3. Создание надлежащего морального климата в организации. 4. Разработка мероприятий по эффективному использованию факторов корпоративной культуры.
Контроль
1. Создание системы контроля. 2. Выбор методов учета, анализа и внесения коррективов – для всех трех видов контроля: упреждающего, текущего и заключительного.

В рамках каждой управленческой функции принимаются определенные решения, типичные для различных функций управления.

Выполнение общих и частных функций управления требует принятия решения. Например, при планировании принимаются плановые решения, при организации – организационные, при мотивации – стимулирующие решения.

Принятие решения, как и обмен информацией – составная часть любой управленческой функции. Выполнение различных функций управления можно представить как последовательность соответствующих решений.

Кроме того, *управленческое решение связывает функции управления*, поскольку процесс управления, представляющий последовательную реализацию функций управления и направленный на достижение поставленных целей, может в целом рассматриваться как принятие решения. Так, планирование, как уже раньше отмечалось, предполагает постановку целей и выбор альтернатив и мероприятий по их достижению, организация и мотивация организуют главные действия по реализации принятого планового решения, а контроль предполагает оценку уровня выполнения принятого решения.

Можно говорить, что функция принятия решений выполняет в процессе управления особую роль – она необходима для осуществления всех других функций.

Функции управления можно «вписать» в отдельные этапы процесса принятия решения. Так, например, в этапе «определение проблемной ситуации», с которого, собственно, и начинается процесс принятия решения, можно выделить функцию планирования (работы на данном этапе надо планировать). Руководствуясь подобными рассуждениями, можно вести речь о выполнении на данном этапе также функций организации, мотивации и контроля.

Таким образом, имеет место *взаимное проникновение и взаимосвязь функций управления и процедур принятия решений.* По сути дела, это трудноотделимые друг от друга виды управленческой деятельности. Знание методов, средств и процедур процесса принятия решений является необходимым условием повышения эффективности выполнения отдельных функций управления, управления в целом.

13.3. Управленческое решение – выбор системы

В понятие «решение» вкладывается в основном интеллектуальное содержание: управленческое решение – это результат мыслительной деятельности управляющего; выбор лица, принимающего решения относительно действий, направленных на достижение целей управления.

● Соответствующий теоретический концепт может быть выражен формулой ***«управленческое решение – выбор управляющего»***, что акцентирует внимание на то, что управленческие решения принимают лица, имеющие определенный статус. Такой подход был характерен для менеджмента первой половины XX века, когда теоретики менеджмента исходили из того, что организации по существу являются средством для достижения осознанных целей управления, задаваемых руководителями, что поведение людей *предсказуемо*, а принятие решения может быть *рационализировано*.

Теория принятия решения и должна была дать менеджерам соответствующие *алгоритмы* и *аналитические модели*, а также предложить организационные формы принятия рационального решения. Понимание управленческого решения как решения руководителя оказалось наиболее приемлемым для системы административно-командного управления в СССР.

Доверие менеджеров к системному подходу в управлении достигло максимума в 60-е годы XX века, что нашло свое выражение в формировании особой дисциплины – *системного анализа*. Сфера применения аналитических моделей расширяется с развитием информатики и созданием систем поддержки при принятии решений.

В условиях нарастания сложности и динамичности мира во второй половине XX века изменились существенным образом и сами организации: они приобретают черты организма с элементами *саморазвития,* спонтанными реакциями на изменения внешней и внутренней среды. Организации обретают особого вида *целостность*, позволяющую говорить о собственных целях и интересах организации.

Чем более органичной становится организация, тем в меньшей мере решение оказывается результатом умственной деятельности именно менеджера. В функцию принятия решений вовлекаются акционеры,

менеджеры низших уровней, аналитики, поставщики и обработчики информации, исполнители любой функции, дилеры, заказчики, потребители.

«Каждый из работников, обслуживающих индивидуальных клиентов, должен быть «боссом», а остальные служащие организации должны работать под его руководством» (Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. – М. : Изд. Дом «Вильямс», 2002. – С. 27).

Все большее влияние на принятие решения оказывают потенциальные заказчики или потенциальные потребители продукции предприятия; конкуренты, чьи действия заставляют принимать определенные решения; создатели новых технологий, которые во многих случаях влияют на положение предприятия в информатизированном и глобализированном мире.

К изменившемуся за столетие положению дел в сфере управления концепт «управленческое решение – выбор управляющего» может быть применен только при существенном расширении понятия «управляющий». Это уже не только непосредственно лицо, принимающее управленческое решение, или коллективный орган управления, но весь персонал организации, который даже выходит за рамки конкретных организаций и охватывает социальную систему с неопределенными границами, разными для различных решений. Теперь лидер, руководитель играет роль организатора коллективной мысли действия, создателя «интеллектуальной» организации.

- Иная традиция понимания решения в управлении сформировалась в науке о динамических системах, или системах вообще, так как в реальности нет абсолютно неподвижных устройств. Теоретики менеджмента, ориентирующиеся на понятия общей системологии (общей теории систем, кибернетики, синергетики), проявили соответствующий подход к управленческому решению в интерпретации организации как социальной системы. Теоретический концепт, соответствующий такому пониманию организации, может быть выражен формулой: ***управленческое решение – выбор системы.***

В ситуации, когда за последующие десятилетия реальность «размыла» понятие управляющего и разнесла управление по всей

системе, формула «управленческое решение – выбор системы» конструктивно и содержательно выражает сущность управления.

● Управляющий имеет «онтологическое право» принимать решения, поскольку он является управляющей частью социальной системы, в которую входят объекты, нуждающиеся в управлении. Но это же и налагает на него и «онтологическую обязанность» принимать решения в интересах всей системы. Поэтому *принимает решение не управляющий, принимает решение вся система с помощью управляющего*. В тех случаях, когда управляющий не может или не хочет действовать в интересах всей системы, она принимает решение «сама», вопреки его воле и представлениям.

В принятии управленческого решения участвуют и управляющий, и система при самых различных взаимоотношениях между ними. Это может быть и подчинение объекта управления субъекту: управляющий приказывает, а организация исполняет, как это имеет место в авторитарных системах. Но и здесь не исключается, а предполагается противостояние: организации, созданные по воле автократов, могут диктовать им свою волю (римские императоры и преторианская гвардия, турецкие султаны и янычары и др.). Могут быть и организации, где руководитель призван чутко слушать и исполнять волю системы, например, управляющий аристократическим клубом. В целом же желательно позитивное взаимодействие менеджера и организации, а в идеале – гармония между ними. Понимание этого обусловило, в частности, идею *кастомизации* рабочих мест – учет индивидуальных требований работников для наилучшего согласования их целей с целями компании.

Если концепт «управляющий» ориентирует на основательную разработку решения, тщательное планирование и предвидение, то концепт «система» предупреждает: с началом исполнения решения к нему присоединяет свои предпочтения система. В общем случае реальное осуществление решения есть *совместное «творчество» управляющего и системы.*

Особое значение в современном мире имеет такая область «делания» решений (*decision making*), как интеллектуальная организация. Именно в ее интерпретации как социальной системы концепты «управляющий» и «система» совпадают как два подхода к управленческому решению.

«В этом веке и в этом тысячелетии смогут выжить только интеллектуальные организации» (Хант Р., Базан Т. Как создать интеллектуальную организацию. – М. : ИНФРА-М, 2002. – С. 228).

С точки зрения «управляющего» в интеллектуальной организации созданы наилучшие организационные условия для интеллектуальной деятельности людей, принимающих решения. А с точки зрения «системы» интеллектуальная – это такая организация, где принимаемые решения, как правило, будут эффективными для системы, поскольку такова ее «умная» организационная динамическая структура. Именно в этом и проявляется глубокая сущность управленческого решения: это решение умных людей в умной организации.

13.4. Общая характеристика процесса принятия решения

Принятие решений происходит во времени, поэтому вводится понятие ***«процесс принятия решения»***, который состоит из *последовательности этапов и процедур и направлен на разрешение проблемной ситуации*.

Принятие решений – это наука и искусство. Часто лицо, принимающее решение, не в состоянии проанализировать и четко осмыслить принимаемое решение. Большое значение при принятии решения играет интуиция.

Представление процесса принятия решений как логически упорядоченной совокупности неформальных и формальных процедур есть описание технологической схемы выполнения этого процесса, которое позволяет структурно упорядочить процесс принятия решений и выбрать методы, на основе которых рационально проводится поиск и принятие наилучшего решения.

Рассмотрение возникших проблем в строгой логической последовательности дает возможность плодотворно сочетать формальные и эстетические методы в процессе подготовки и принятия решений и добиваться более высокого их качества.

● ***Выявление и описание проблемной ситуации.***

Непрерывно возникающие изменения в организации и окружающей ее среде приводят к появлению проблемной ситуации, для решения которой и строится система принятия решений.

Проблема – это сложный практический или теоретический вопрос, требующий изучения и разрешения, это несоответствие желаемого (нормативного) и фактического уровней достижения целей. Острота проблемы, возможности ее эффективного решения зависят от конкретных условий, в которых она возникла и будет решаться. *Ситуация* – сочетание условий и обстоятельств, в которых возникла проблема. *Проблемную ситуацию* характеризует срочность, настоятельность принятия решения, место в организации и лицо, которое должно принимать решение.

Выявление и описание проблемной ситуации дает исходную информацию для оценки времени, располагаемого для принятия решения, и величины ресурсов, необходимых для этого. Оценка величины ресурсов, необходимых для реализации принятого решения, осуществляется на последующих этапах процесса принятия решения. Конечным результатом принятия решения на данном этапе является *составление общего списка проблем*, требующих решения, и *краткое описание проблемной ситуации* для отдельных проблем.

Таким образом, этап постановки задачи должен дать ответы на вопросы: какую проблему и в каких условиях нужно решать; когда нужно ее решать; какими силами и средствами будет решаться проблема?

С информационной точки зрения в процессе принятия решений происходит уменьшение неопределенности. Формулировка проблемной ситуации предопределяет последовательное выполнение последующих процедур.

● Анализ проблем, более глубокое описание условий их возникновения и развития проводятся ***на этапе анализа проблемной ситуации***.

Важным аспектом изучения проблемной ситуации является классификация проблем на *внешние и внутренние*. Решать внешние проблемы прямым образом руководители данной организации не могут, нельзя же, например, приказать конкуренту покинуть рынок или государству изменить в выгодную сторону ввозные пошлины. Но могут существовать косвенные методы возможного влияния на решение таких проблем, в том числе за счет внутренних возможностей организации (например, повысить качество продукции, снизить цены и т. п.).

Конечным результатом работ на данном этапе выработки решения

является выявление так называемых *базовых, кардинальных проблем* с детальным описанием условий их возникновения и развития.

● На этапе ***выработки предложений (гипотез)*** осуществляется разработка сценариев развития ситуации. Под *сценарием* понимается *вербально-аналитическое описание существующего и прогнозируемого состояний объекта исследования, вариантов развития проблемной ситуации*. Выявляются и анализируются благоприятные возможности, а также угрозы, таящиеся во внешней среде, внутренние условия и возможности решения возникших проблем.

● На этане ***определения целей*** формулируются цели решения базовых, кардинальных проблем. Цели должны иметь конкретные формулировки и количественные характеристики, по которым можно будет судить о степени их достижения. Если цели носят альтернативный характер, то выбирается набор целей, который кладется в основу последующих действий по поиску наилучшего варианта решения.

● Процесс поиска наилучшего варианта решения начинается с ***выявления полного перечня альтернатив*** (взаимоисключающих вариантов решений). В реальных условиях обычно рассматриваются два-три варианта решения, не более: меньше трудоемкость анализа, меньше шансов совершить грубую ошибку. Однако и нет шанса принять наилучшее решение. Среди них вообще может не быть наилучшего. При большом наборе вариантов решений появляется гарантия, что в их числе есть наилучший.

● Далее начинается ***выбор допустимых альтернатив***. Важно найти такой способ отбора вариантов для подробного рассмотрения, который обеспечил бы исключение заведомо нерациональных вариантов действий, не удовлетворяющих определенным ограничениям. Альтернативы, выявленные на предыдущем этапе, как бы пропускаются через фильтр различных ограничений (ресурсных, юридических, социальных, морально-этических и др.).

Задача нахождения наилучшего варианта на этом этапе распадается на две части. Первая часть заключается в том, как из множества возможных вариантов отобрать допустимые (доминирующие, рациональные), а вторая – как из сравнительно небольшого числа допустимых вариантов выбрать наилучший.

● На этапе ***предварительного выбора лучшей альтернативы*** проводится детальный анализ допустимых альтернатив с точки зрения достижения поставленных целей, затрат ресурсов, соответствия конкретным условиям реализации альтернатив. Конечным результатом работы на данном этапе является вынесение суждения о предпочтительности альтернатив. Эти данные системными аналитиками представляются лицу, принимающему решение по данной проблеме.

● ***Оценка альтернатив*** со стороны лиц, принимающих решения, проводится на основе данных, полученных на предыдущем этапе, и с помощью любой другой информации (дополнительных фактов и моментов, не учтенных системными аналитиками), исходя из своих предпочтений. *Предпочтение* – это *интегральная оценка качества решений, основанная на объективном анализе*, осуществленном системными аналитиками, *и субъективном понимании ценности, эффективности вариантов решений* со стороны лица, принимающего решение.

● ***Экспериментальная проверка альтернатив*** характерна для принятия решений в области научно-технической деятельности. В области управления в качестве примера можно назвать рыночное тестирование нового продукта, экспериментальную проверку различных вариантов оргструктуры управления, систем оплаты труда и премирования, организации контроля.

Конечным результатом данного этапа является получение дополнительной экспериментальной информации, необходимой для окончательного формирования суждения о предпочтительности определенного варианта решения.

● ***Выбор единственного решения*** проводится на основе экспериментальной проверки, с учетом информации, представленной системными аналитиками. В ряде случаев возможно согласование решения с вышестоящим руководством.

● Далее осуществляется ***деятельность по реализации принятого решения***, включающая определение этапов, сроков и исполнителей принятого решения, стимулирование их эффективной работы, координацию и контроль исполнения решений. Конечным результатом реализации решения является достижение поставленных целей в установленные сроки в рамках отпущенных ресурсов.

Таким образом, можно выделить несколько стадий формирования управленческих решений:

– распознать и определить проблему и необходимость решения;
– установить критерии решения;
– определить приоритеты, значение и ограничения критериев;
– собрать необходимую информацию и факты;
– разработать и оценить альтернативные варианты;
– выбрать наилучшую альтернативу;
– достижение поставленных целей.

13.5. Роль руководителя в принятии решения

В процессе подготовки и принятия решения участвуют три основных типа работников: системные аналитики, собственно руководители, а также эксперты, привлекаемые по необходимости для решения отдельных вопросов по определенным проблемам. Основную работу по выработке решения осуществляют системные аналитики. Понятие системного аналитика трактуется в широким смысле и включает сотрудников аппарата управления, подготавливающих решение, специалистов информационно-аналитических служб, экономических и других подразделений. Системные аналитики осуществляют информационную и аналитическую работу по уменьшению неопределенности информации, на них лежит ответственность за свои рекомендации.

Системные аналитики должны владеть современными методами анализа; руководители должны овладеть системным подходом к принятию решений и иметь общее представление о методах и средствах, используемых в процессе подготовки и принятия решения.

Основную роль в принятии решений выполняет руководитель. Он принимает решения на основе своих предпочтений и несет за них ответственность.

В процессе принятия решения можно выделить следующие основные функции руководителя:

– руководитель должен управлять процессом выработки решения: организовывать его, привлекать нужных специалистов, обеспечивать их работу требуемыми ресурсами, определять сроки принятия решения, контролировать их работу;

– руководитель выдвигает задачу для решения, участвует в ее конкретизации и выборе оценочных критериев, что является существенной обязанностью и главной творческой частью его работы;

– руководитель выполняет сложную работу по самому принятию решения;

– руководитель организует выполнение решения, управляя работами на этапе реализации принятого решения;

– руководитель должен принимать участие в процессе принятия решения по отдельным вопросам его выработки как специалист, эксперт. Система предпочтений руководителя является главной при выборе наилучшего решения.

Выработка решения осуществляется совместно руководителем и системными аналитиками. Задача системных аналитиков – оказать помощь руководителю при выявлении целей его деятельности по принятию решений, показать, какие они есть сейчас и какими должны стать.

Процесс выявления целей может носить итеративный характер. Системный аналитик на основе имеющихся директивных материалов, прогнозов, мнений отдельных специалистов составляет список всех возможных целей, проводит их систематизацию и подает руководителю. Может оказаться, что предложения системного аналитика руководителя не устраивают. В ходе обмена мнениями уточняются старые и выявляются новые цели. Системные аналитики помогают правильно наметить подходы к определению целей, более качественно провести процесс их выявления, применяя определенные логические принципы, вводя количественные методы оценки.

Вовлечение руководителя в аналитические исследования проблем является важным фактором успеха. Участие руководителя в формировании критериев, определении и ранжировании целей решающим образом сказывается на внедрении результатов.

Такая форма сотрудничества несет в себе выигрыш двоякого рода. С одной стороны, проблема ставится в адекватном для нужд управления виде, с другой – руководитель, принимая участие в формализации конкретной управленческой ситуации, имеет ясное представление о границах выводов системных аналитиков, так как полученные результаты помогут ему более обоснованно принять решение.

Литература к разделу 3

Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации / Э. Гидденс. – 2-е изд. – М. : Академпроект, 2005. – 528 с.

Гибсон Дж. Л. Организации: поведение, структура, процессы : пер. с англ. / Дж. Л. Гибсон, Д. М. Иванцевич, Д. Х.-мл. Донелли. – М. : ИНФРА-М, 2000.

Коржов Г. О. Колективні ідентичності в умовах глобальних змін / Г. О. Коржов // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 18. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2012. – С. 254–258.

Кравченко А. И. Социология управления / А. И. Кравченко, И. О. Тюрина. – М. : Академпроект, 2005. – 548 с.

Лебон Г. Психология масс / Г. Лебон. – Минск, 2000. – 238 с.

Мескон М. Х. Основы менеджмента : пер. с англ. / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М. : Дело, 1993. – 348 с.

Пугачев В. П. Руководство персоналом организации / В. П. Пугачев. – М., 2005.

Романовский А. Г. Основы теории управления социальными системами / А. Г. Романовский. – Харьков, 2001.

Танненбаум Р. Как выбрать модель руководства / Р. Танненбаум, У. Шмидт // Прикладная социология и менеджмент : хрестоматия / сост. и науч. ред. А. И. Кравченко. – М. : Изд-во МГУ, 1998.

Управление социальными процессами : терминол. слов. : учеб. пособие для студентов вузов [Электронный ресурс] / Е. А. Подольская, В. Н. Назаркина ; Нар. укр. акад., [каф. философии и гуманитар. дисциплин]. – Харьков : Изд-во НУА, 2013. – 265 с. – Режим доступа: http://dspace.nua.kharkov.ua:8080/jspui/handle/123456789/135.

Філософія спілкування : монографія / В. Г. Кремень, Д. І. Мазоренко, С. О. Завєтний, С. М. Пазиніч, О. С. Пономарьов. – Харків : ХНТУСГ ім. П. Василенка, 2011. – 440 с.

Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен / Дж. Хоманс // Современная зарубежная социальная психология : Тексты. – М., 2004.

Шейнов В. П. Скрытое управление человеком: Психология манипулирования / В. П. Шейнов. – М. ; Минск, 2011. – 326 с.

Элиас Н. Изменение баланса между Я и Мы : Общество индивидов / Н. Элиас. – М. : Праксис, 2001. – С. 215–330.

Яхонтова Е. С. Эффективность управленческого лидерства / Е. С. Яхонтова. – М. : Теис, 2005. – 528 с.

РАЗДЕЛ 4
ВЛАСТЬ, СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ, ЛИДЕРСТВО

- Власть: основания, формы и механизмы осуществления.
- Социальный контроль как способ саморегулирования социальной системы.
- Руководство и лидерство как социальные феномены.
- Социальная жизнь. Континуум проявления человеческой активности.
- Социальные конфликты: генезис и механизмы их разрешения.
- Инновационный процесс: этапы, стратегии и проблемы.

Тема 14. Власть: основания, формы и механизмы осуществления

14.1. Основные интерпретации власти

Поскольку власть реализуется одним человеком по отношению к другим людям, причем и те, и другие рассматриваются как представители больших социальных групп, она затрагивает *социальные отношения*, являясь, по существу, одним из видов этих отношений. Речь идет о социальных отношениях власти или *властных отношениях*.

Власть – одно из фундаментальных начал общества, всех его структурных уровней. «Власть» – понятие неоднозначное. Когда мы говорим о власти, то чаще всего думаем о политике. Тем не менее власть касается каждого из нас в повседневной жизни. Приходится подчиняться тренеру, начальнику, родителям, так как они обладают над нами властью. Власть существует везде, где есть устойчивые объединения людей: в производственных коллективах, в различного рода организациях и учреждениях, в семье и т. п.

В научной литературе существуют разнообразные определения власти, что отражает сложность, многоаспектность этого явления.

Каждое из определений акцентирует внимание на той или иной стороне или проявлении власти и связано с определенным подходом к ее анализу. Можно выделить целый ряд важнейших направлений в трактовке власти:

- *системные* трактовки власти, которые основываются на признании ее производности не от индивидуальных отношений, а от социальной системы, когда власть рассматривается как способность системы обеспечивать исполнение ее элементами принятых обязательств, направленных на реализацию коллективных целей. Акцент ставится на понимании власти как средства социального общения (коммуникации), позволяющее регулировать конфликты и обеспечивать интеграцию организации;
- *структурно-функционалистские* интерпретации, когда власть рассматривается как способ самоорганизации человеческой общности, основанный на целесообразности разделения функций управления и исполнения. Власть трактуется как свойство социальных статусов, ролей, позволяющее контролировать ресурсы, средства влияния. Подчеркивается при этом, что власть связана с занятием руководящих должностей, что позволяет воздействовать на людей с помощью позитивных и негативных санкций, поощрений и наказаний;
- *телеологические* (с точки зрения цели): власть трактуется как устойчивая способность достигать поставленные цели, получать намеченные результаты;
- *конфронтационные* определения – понимание власти как столкновения, конфронтации властных устремлений и доминирование определенной воли;
- *бихевиористские* концепции власти, согласно которым власть представляет собой особый тип поведения, при котором одни люди командуют, а другие подчиняются. Основной акцент ставится при этом на субъективной мотивации власти. Импульсом для возникновения власти считается стремление (воля) к власти и обладание соответствующей энергией. Человек воспринимает власть, с одной стороны, как средство улучшения собственной жизни (приобретение богатства, престижа, свободы, безопасности и т. п.), а с другой – как самоцель, позволяющая наслаждаться самим ее обладанием;
- *реляционистские* определения власти как отношения между двумя индивидуальными или коллективными партнерами, когда субъект

(руководитель) воздействует на объект (сотрудников) с помощью соответствующих средств. Акцент ставится на понимании власти как специфического вида коммуникации, то есть взаимодействия, связанного с передачей информации;

◘ *психологические* трактовки власти, когда пытаются раскрыть субъективную мотивацию поведения, истоки власти, коренящиеся в сознании и подсознании людей. Психоанализ, например, интерпретирует стремление к власти как проявление, сублимацию подавленного либидо, сексуального влечения. Обладание властью при этом выполняет функцию субъективной компенсации физической или духовной неполноценности. По Фрейду, в психике человека имеются структуры, делающие его предрасположенным к предпочтению рабства свободе ради личной защищенности и спокойствия [62, с. 101–102].

Во французском языке власть – это синоним центрального правительства; по-английски – это еще и держава, государство; немецкое слово «*die Gewalt*» используется для обозначения мощи, а также насилия. В украинском и русском языках термин «власть» употребляется как синоним начальства, а во множественном числе «власти» – это властные органы государства (властные структуры).

Термин «власть» имеет отношение к политическому дискурсу, но мы можем говорить и о власти нищеты, поэзии, любовных чар. Слова мощь, сила, влияние, права, нормы, полномочия, богатство стоят в одном ряду с властью: мощь и силу объединяют с властью особые качества – способность к некоему делу, свершению. Влияние, богатство, нормы и даже обычаи, навыки являют собой некое подобие власти, но реализуемой по-другому и в других отношениях. Наконец, права, полномочия, авторитет – суть некие неотъемлемые дополнения (и в этом смысле продолжения) власти, ее инструменты или условия осуществления.

Власть, владение – это однокоренные слова, доминирующие, а это означает, что власть, как и имущество, можно утрачивать, передавать, получать и делить. Вместе с тем власть может рассматриваться и в качестве функции, и в этом случае она уже не может быть монополизирована одним лицом. Более того, функция начинает возвышаться над людьми, делает их заложниками структурных

отношений, которые предопределяются навыками и традициями политического взаимодействия. Власть как бы отчуждается, становится «личиной», и личность просто играет определенную роль.

Власть неразрывно связана с *влиянием*, часто эти понятия употребляются как синонимы, различающиеся только по силе влияния. Власть отличается от влияния высокой силой воздействия и вероятностью подчинения.

Для одних власть – особого рода влияние, для других – способность к достижению определенных целей, для третьих – возможность использования тех или иных средств, для четвертых – особые отношения между управляемым и управляющим. Большинство исследователей связывают власть с подчинением, приказанием, зависимостью. Толкотт Парсонс полагал, что власть – это символический посредник, аналогичный деньгам, которые сами по себе «ничего не стоят», но принимаются в ожидании, что они смогут впоследствии «кассироваться». Согласно определению Бертрана Рассела, любое достижение намеченного результата действия уже есть проявление власти – независимо от того, приводит такое достижение к столкновению с другими людьми или нет. Макс Вебер определял власть как возможность осуществить свою волю вопреки сопротивлению других. Ханна Арендт отмечала, что власть не является собственностью одного человека, а принадлежит группе людей, пока они действуют согласованно. Энтони Гидденс отмечал, что обладание властью означает способность менять порядок вещей. Г. Саймон утверждал, что без коммуникации не существовало бы ни власти, ни влияния. По мысли Х. Хекхаузена, о власти можно говорить только тогда, когда кто-либо оказывается в состоянии побудить другого сделать нечто, чего этот другой не стал бы делать сам [80, с. 199–351]. По мнению С. Лукса, обладание властью равносильно тому, что от кого-то или чего-то зависят результаты или последствия совершенных действий, влияющие на существование и/или интересы людей и обстоятельств. Лукс полагает, что власть – не просто обыденное, а морально значимое или нетривиальное действие: проявить свою власть по отношению к кому-либо – значит затронуть его интересы, а точнее говоря, пойти против его воли, покуситься на его автономность.

14.2. Власть: основные формы и измерения

В целом, можно выделить три аспекта (или измерения) власти:

◘ *директивный* аспект, в соответствии с которым власть понимается как господство, обеспечивающее выполнение приказа, директивы;

◘ *функциональный* аспект, то есть понимание власти как способности и умения реализовать функцию общественного управления;

◘ *коммуникативный* аспект власти, связанный с тем, что власть так или иначе реализуется через общение и язык, понятный обеим сторонам.

Таким образом, итог властных отношений заключается в том, что одни играют роль руководителей, а другие – подчиненных. Понятие власти применяется для обозначения либо способности людей (социальных групп, классов) присваивать себе волю других людей путем ограничения их свободы (К. Маркс), либо отношений, возникающих в результате, с одной стороны, реализации этой способности, а с другой – готовности людей подчиняться распоряжениям (М. Вебер), либо фактической способности людей, групп, подразделений, отдельных ролевых позиций программировать и модифицировать поведение и деятельность других людей на основе системы средств (правовых, экономических, психологических, социокультурных, силовых) во имя достижения определенных целей. В большинстве случаев власть в организации рассматривается как проявление права или фактической способности одних людей, прежде всего должностных лиц, обеспечивать «повиновение» других людей [39, с. 285–290].

Для того чтобы руководить, необходимо влиять, а чтобы влиять – необходимо иметь основу власти. Американские исследователи в области власти и лидерства Дж. Френч и Б. Равен разработали удобную классификацию основ власти, включающую пять ее основных форм:

▪ *власть, основанная на принуждении*, предусматривает способность наказывать сотрудников за неподчинение. При этом исполнитель верит, что влияющий имеет возможность наказывать таким образом, который помешает удовлетворению его насущной потребности: например, может заблокировать продвижение по службе;

▪ *власть, основанная на вознаграждении*. В данном случае личность получает власть за счет своей возможности назначить

вознаграждение, а исполнитель верит, что влияющий имеет возможность вознаградить сотрудника;

- *экспертная власть* (влияние посредством высокого профессионализма). Как правило, руководители добиваются этого типа власти, благодаря своим видимым достижениям: исполнитель представляет, что влияющий обладает особым экспертным знанием в отношении данного проекта или проблемы, и принимает на веру ценность этих знаний;
- *эталонная власть* (власть примера) – влияние, основанное на харизме – власти не логики или давней традиции, а силы личных качеств или способностей лидера. Власть примера, или харизматическое влияние, определяется отождествлением исполнителя с лидером или влечением к нему;
- *законная (легитимная) власть*. В данном случае исполнитель верит, что влияющий имеет право отдавать приказания. Под этой властью подразумевают способность личности оказывать влияние на деятельность других людей благодаря своему служебному положению.

Каждая из форм власти имеет свои достоинства и недостатки. Так, власть, основанная на принуждении, или влиянии посредством страха, возможна только при эффективной системе контроля, создать которую нелегко и недешево. Производительность труда и качество продукции при таком типе власти более низкое. Власть, основанная на вознаграждении, действенна только в том случае, если руководитель может определить ценное и фактически предложить его, что сложно в силу ограниченности ресурсов. Влияние же с помощью традиции возможно лишь тогда, когда нормы культуры, внешние по отношению к организации, поддерживают точку зрения, согласно которой подчинение начальству является желаемым поведением. Кроме того, безоглядное использование легитимной власти может породить снижение производительности труда, рост неудовлетворенности работников, недостаточное использование человеческого потенциала и другие проблемы.

Система власти включает в себя отношения господства и подчинения, субординации (многоуровневого подчинения и иерархии. Если авторитет – это, прежде всего, добровольное подчинение личности, то власть – вынужденное (но не принудительное) подчинение безличным правилам.

Авторитет представляет собой *высокоценимые качества, которыми подчиненные наделяют руководителя и которые детерминируют их повиновение без убеждения или угрозы наказания*. Он основывается на согласии и означает уважение к руководящей личности или институт, доверие к ним. В зависимости от лежащих в его основе качеств авторитет бывает *научным* (качество учености), *деловым* (компетентность, навыки, опыт), *моральным* (высокие моральные качества), *религиозным* (святость), *статусным* (уважение к должности) и т. п. [62, с. 104].

Авторитет подразделяется на:

•*должностной* или *формальный*, который базируется на организационных нормах и структурах, уважении к руководящим инстанциям и должностям, убежденности в необходимости подчиняться и поддерживать порядок;

▪ *деловой*, предполагающий высокую профессиональную компетентность руководителя, его способность добиваться успеха;

▪ *персональный (личный)*, формирующийся на основе высокоценимых индивидуальных качеств (порядочность, ум, коммуникабельность, забота о людях и т. п.).

Деловой авторитет руководителя непосредственно связан с эффективной реализацией целей организации и ее сотрудников. Добровольное уважение базируется на внутренней мотивации, признательности, побуждении, привязанности. Напротив, формальное подчинение власти основано на юридических законах, действии социального контроля и санкций.

Иногда авторитет и власть трактуют как противоположные понятия, так как в случае авторитета подчинение полностью зависит не от возможностей принуждения, а от согласия сотрудников. Однако это неправомерно, ведь согласие подчиняться присуще и большинству других проявлений власти (повиновение в силу общности интересов или убежденности сотрудников в необходимости выполнять указания руководства).

Исходя из этого, авторитет целесообразнее трактовать как разновидность (а, точнее, основание) власти. Его главная особенность состоит в том, что мотивация подчинения основывается не столько на

вере в обладание руководителем значимыми для подчиненных внешними ресурсами или средствами или в его способность применить их, сколько на вере в самого руководителя и его личностную значимость для подчиненных. При этом подразумевается обладание руководителем ресурсами, ценными для подчиненных.

Отличие авторитета от других оснований власти состоит как бы в количестве доверия к руководителю и переносе акцентов с ожидания непосредственного внешнего вознаграждения по принципу «стимул – реакция» на косвенное, личностно опосредованное, растянутое во времени и детально не дифференцированное вознаграждение (например, оправдание подчинения тем, что «с таким человеком рано или поздно успех придет»). В случае авторитета имеет место опосредование ожидаемого вознаграждения личностью руководителя.

Таким образом, можно выделить ***общие свойства власти***:

–*социальный характер*, ведь власть существует лишь в отношениях между людьми и не может быть персональным, личным свойством какого-нибудь лица;

– *ассиметричность*, поскольку она характеризуется неравномерностью влияния, его направленностью от руководителя к подчиненному;

– *целенаправленность, или целевая детерминация власти*, поскольку власть строится на основе определенных целей организации, руководителя, сотрудников;

– *потенциальный характер влияния ресурсов (средств) власти*, ведь всегда есть ожидание вознаграждения или угроза наказания;

– *вера исполнителей в способность руководителя (носителя власти) оказывать влияние* на них самих, их потребности и интересы;

–*возможность сопротивления или даже неподчинения*, ведь человек обладает свободой выбора и в исключительных случаях может умереть, но не подчиниться;

– *причинный, каузальный характер власти*: власть одного человека выступает причиной поведения другого человека, которое, в свою очередь, является следствием властного воздействия первого;

– *частичная, ограниченная властная детерминация поведения*, поскольку власть не распространяется на личную жизнь и свободу [62, с. 102–103].

14.3. Структура власти, ее основания, виды и механизм

Власть как отношения между людьми имеет определенную структуру. Ее основными компонентами являются: *субъект, объект, средства (ресурсы), основания и механизм.* Кроме того, выделяются следующие *характеристики власти*: сфера (радиус распространения); величина (сила); объем и временная продолжительность; затраты (материальные и психические), связанные с обеспечением подчинения и преодолением сопротивления; техника, то есть способы и процедуры реализации власти, а также противодействующие влияния и поведенческие альтернативы (возможности неисполнения распоряжения [62, с. 106].

Субъект *(актор)* – это *активное, направляющее начало* власти, который обладает рядом качеств, таких как: желание властвовать, воля к власти, компетентность, готовность взять на себя ответственность и т. п. Именно субъект определяет содержание властного взаимодействия через распоряжение, приказ, команду.

Объект *власти* – это *исполнитель руководящих указаний*, распоряжений. Отношение объекта к субъекту властвования может быть самым разным – от ожесточенного сопротивления до добровольного, воспринимаемого с радостью подчинения. Готовность к подчинению зависит либо от собственных качеств объекта властвования, либо от характера предъявляемых к нему требований, либо от ситуации и средств воздействия, либо от наличия или отсутствия авторитета у руководителя.

Для понимания сущности власти и ее структуры очень важно исследование ***ресурсов власти***, то есть тех *средств, использование которых обеспечивает влияние субъекта на объект власти*.

В теории «социального обмена» П. Блау утверждает, что в основе власти лежит неравномерное распределение дефицитных ресурсов: люди, не имеющие ресурсов, получают их в обмен на исполнение распоряжений их владельцев; тем самым одни попадают в зависимость от других, подчиняются им [62, с. 108].

Согласно А. Этциони, все ресурсы делятся на три группы:

1) *утилитарные* – это материальные (прежде всего зарплата и премии) и другие социальные блага, связанные с повседневными интересами людей;

2) *принудительные* – меры административного наказания, когда не срабатывают ресурсы утилитарные (например, возможность судебного преследования участников забастовки, не боящихся экономических санкций);

3) *нормативные* – средства воздействия на внутренний мир, ценностные ориентации и нормы поведения человека, которые призваны обеспечить одобрение действий субъекта власти, принятие его требований [62, с. 108].

Для характеристики влияния руководителя и видов его власти используется и достаточно распространенная классификация ресурсов:

- *экономические* (финансовые) – на предприятии это деньги;
- *социальные* ресурсы – способность повышения или понижения социального статуса или должности работника, а также различные социальные блага (жилье, медицинское обслуживание, почетные звания, грамоты);
- *принудительные (силовые)* ресурсы – средства физического воздействия (наказания в форме побоев, лишения свободы и т. п.), характерные для эпохи подневольного, принудительного труда;
- *информационные* ресурсы – знания и информация, необходимые для решения производственных задач, способствующие убеждению сотрудников или выступающие фактором престижа (например, обладание сведениями о подготовке руководителем решений).

В. Крюгер предложил следующую классификацию ресурсов власти:

1) *институциональные*, связанные с организационным и ценностно-культурным регулированием;

2) *позиционные* – возможность вознаграждения и наказания, обладание информацией, доступ к определенным должностным лицам и возможность использования подчиненных;

3) *персональные* – индивидуальные знания, способности, сила воли, убежденность.

Все эти ресурсы власти взаимосвязаны и влияют на подчиненных в комплексе, и даже в тех случаях, когда некоторые из них не используются, поскольку сотрудники обычно знают о возможности их применения.

В зависимости от используемых ресурсов – позиционных (включая институциональные, так как они тоже связаны с организационной

иерархией и руководящими ролями) или персональных – власть, соответственно, делится на два вида:

1) *позиционную*, которая основывается на деловом авторитете, контроле за различными, в том числе денежными, ресурсами, используемыми для вознаграждения и наказания, а также за информацией и условиями труда;

2) *персональную*, которая базируется на компетентности, дружбе, лояльности, харизме руководителя [62, с. 110].

С видами власти непосредственно связаны ***основания власти***, которые раскрывают мотивы подчинения. Они являются специфическим отражением подчиненными (объектом власти) ресурсов, которыми обладает руководитель, а также его личных качеств. Можно выделить следующие основания (и виды) власти в организации:

√ *вознаграждение*, которое выступает ведущим основанием власти в организации, поскольку связано с главной целью трудовой деятельности – получением средств для удовлетворения важнейших потребностей человека. Оно может выступать в форме зарплаты, премий, повышения в должности, награждения статусными символами (почетный профессор, герой труда и т. п.), предоставления возможностей для учебы, выражения признательности со стороны руководства и т. п. Заинтересованность побуждает подчиненных к добровольному выполнению распоряжений, делает излишним контроль и применение негативных санкций;

√ *наказание* – власть, основанная на страхе перед санкциями (снижение зарплаты, лишение премии, увольнение, выговор, перевод на другое место работы с худшими условиями труда и т. п.). В силу естественного стремления людей избавиться от этого неприятного эмоционального состояния такая власть имеет тенденцию к ослаблению. Наказание эффективно тогда, когда оно воспринимается как справедливое и опирается на авторитет общепринятых норм и ценностей. Его целесообразно использовать в комплексе с вознаграждением, подчеркивая противоположность хорошей и плохой работы;

√ *деловой авторитет руководителя*, то есть признание со стороны подчиненных наличия у руководителя таких качеств, как компетентность, опыт, умения, знания, необходимых для решения определенных задач. Власть, основанная на деловом авторитете,

то есть *экспертная власть*, в современных условиях является ведущим фактором эффективного руководства, хотя и не отрицает первостепенной значимости власти через вознаграждение. Иногда такая власть существует в латентной, скрытой форме, когда руководитель во всем слушается своих советников, в роли которых могут быть родственники владельца фирмы;

√ *информация*, когда основанием подчинения служит не только деловой авторитет, но и *убеждения и ценностные ориентации* сотрудников, которые формируются на базе получаемой ими информации, а также их *собственные решения*, детерминируемые объемом и характером имеющихся у них знаний. Информационная власть способна служить не только распространению объективных сведений, но и манипулированию, то есть управлению сознанием и поведением людей вопреки их интересам, а нередко и воле, путем использования специальных методов обмана;

√ *легитимация*, когда власть основывается на должностном авторитете, признании норм и ценностей данной организации, а также права руководителей приказывать, а подчиненных – выполнять распоряжения. Власть через легитимацию предполагает *интернализацию*, то есть усвоение сотрудниками норм и требований организационного порядка, понимание необходимости распределения статусов и ролей для успеха коллективной деятельности;

√ *убеждение*, которое связано с мотивационным воздействием достаточно глубоких слоев сознания: менталитета, ценностных ориентаций и установок. Убежденность подчиняться руководителю не обязательно вытекает из его легитимности, она может быть результатом разъяснительно-воспитательной работы или осознания общественной пользы, может вытекать из нравственных, патриотических, религиозных убеждений. Власть через убеждение чаще используется в экстремальных ситуациях, когда от сотрудников требуется большое напряжение сил, порою выходящее за рамки закона;

√ *идентификация* – это преимущественно эмоциональная связь субъекта и объекта власти, которая проявляется в формировании у сотрудников *чувства единства*, в стремлении сотрудников брать пример с руководителя. Субъективная идентификация исполнителя с руководителем объясняется следующими *причинами*: 1) реальной

двойственностью положения людей в отношении власти, ведь индивиды, с одной стороны, выступают ее объектом (исполняют решения), а с другой – сами выбирают и контролируют руководство, то есть являются субъектом власти; 2) возникновение у подчиненного чувства единения с руководителем и всей организацией на основе общности интересов и ценностей руководителя и исполнителя; 3) воспитательным (в том числе манипулятивным) воздействием и влиянием культуры, ориентированной на формирование преданности и корпоративного самосознания, чувства коллективного «мы»;

√ *привычка к подчинению*, на которую опирается и власть через легитимность, и власть через идентификацию и др. В коллективах с длительным стажем работы распоряжения руководителя, часто даже выходящие за рамки его прав и компетенций, могут длительное время выполняться по привычке, без каких-либо рассуждений и сомнений. В ситуациях же, когда привычка приходит в противоречие с новыми требованиями, власть быстро разрушается, поскольку тот, кто воспринимался как «отец семейства», теперь оказывается «голым королем», он недостоин повиновения;

√ *организационная экология* – сознательное формирование руководителем условий труда и организации рабочего места сотрудника с целью исключить нежелательные формы его поведения, а также повлиять на него в целом. Такая *власть через изменение рабочей* среды может трактоваться как власть через вознаграждение в форме улучшения условий труда и обогащения его содержания и как власть через наказание, то есть ухудшение условий и обеднение содержания труда. Но экологическая власть может также проявляться и в форме не ожидаемых работниками превентивных действий руководителя с целью соответствующим образом воздействовать на них. Например, руководитель может существенно повысить степень лояльности сотрудника и добиться послушания с его стороны, создав ему лучшие, чем у других, условия труда и отдыха [62, с. 112–114].

Все рассмотренные виды и основания власти тесно взаимосвязаны, а некоторые даже частично совпадают. Зная их, руководитель может выбрать оптимальный вариант для каждой конкретной ситуации.

Классификация власти в организации возможна не только в зависимости от ее ресурсов и мотивов подчинения, но и на основе

особенностей ее субъектов, которые выступают центрами принятия решений. Если решение принимается *одним субъектом* (человеком или властным органом), то речь идет о ***централизованной власти***. Власть, которая предполагает *распределение компетенций* между многими субъектами, а решения принимаются в различных центрах, – представляет собой ***децентрализованную власть***.

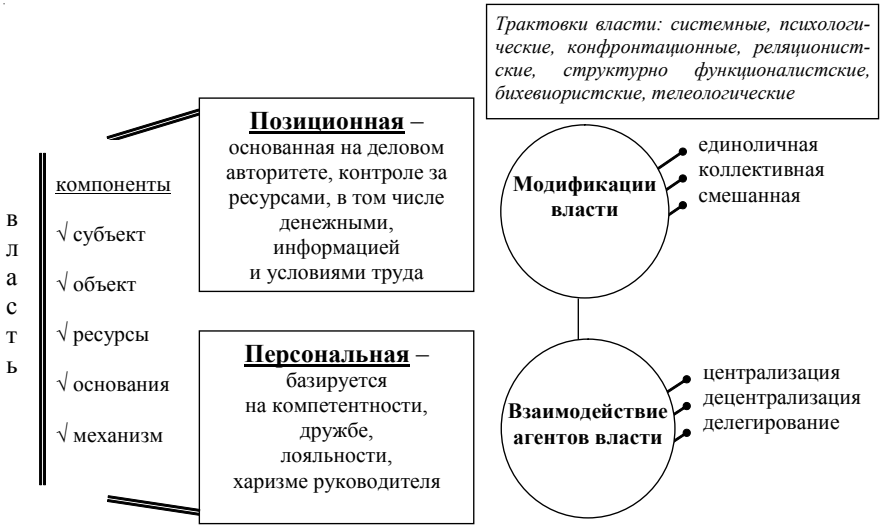


Рис. 34. Основания, виды и механизм власти

Средством децентрализации власти и руководства является ее делегирование, необходимость которого обычно обусловливается:

1) ограниченностью возможностей руководителя восприятия и переработки многообразной информации;

2) необходимостью компетентного и быстрого решения локальных задач;

3) потребностью повысить мотивацию сотрудников, их ответственность на основе чувства сопричастности к общему делу.

Однако наряду с преимуществами делегирование имеет и слабые стороны, а именно:

– ослабление власти и возможностей влияния руководства;

– усиление потребности в координации решений различных лиц;

– необходимость создания дополнительных координационных органов;

– рост соответствующих временных и материальных затрат [62, с. 115].

Проблемы, связанные с делегированием, устраняются путем укрепления коммуникаций и сотрудничества между различными носителями власти. В целом же, целесообразность и объем делегирования зависят от конкретной ситуации и характера решаемых задач.

В зависимости от количества носителей власти различают единоличную (решения принимает один человек) и коллективную (решения принимаются совместно) власть. Реально чаще всего существуют смешанные формы власти, сочетающие единоличие и коллегиальность. Это может быть соучастие в принятии решений через формы производственной демократии (производственные советы, профсоюзы, собрания трудовых коллективов и т. п.) или социальное партнерство, когда взамен на отказ от забастовок и других форм классовой борьбы сотрудники участвуют во всех результатах деятельности предприятия, в том числе прибыли (кроме дохода на капитал).

Таким образом, взаимодействие агентов власти осуществляется в рамках специального институционального механизма, стабилизирующего и регулирующего процесс властвования. Механизм власти включает в себя организационные структуры и нормы, в том числе должностные инструкции работников, упорядочивающие взаимодействие руководителей и подчиненных.

Тема 15. Социальный контроль как способ саморегуляции социальной системы

15.1. Социальный контроль: нормы, санкции, власть

Важнейшим условием социального взаимодействия и эффективного функционирования социальной системы является *предсказуемость* в действиях и поведении людей, отсутствие которой ведет социальную общность к дезорганизации и распаду. Поэтому с целью координации поведения своих членов общество создает различные *механизмы*

социального контроля. В качестве механизмов социального контроля может, например, выступать институт семьи, регулирующий поведение людей в брачно-семейной сфере общества, или политические институты, использующие политические методы социального контроля.

Власть имеют те, кто создает нормы и/или следит за их исполнением, то есть применяет санкции. Практически любой человек берет на себя функции власти (например, пожилой человек, делающий замечание юноше), но в наибольшей степени властью обладают суды, полиция, парламент, правительство, армия, поскольку они не только наделены полномочиями издавать приказы (социальные нормы), но и обладают эффективными средствами контроля за их исполнением. Социальный контроль и власть – тесно связанные между собой понятия.

В любом обществе происходит борьба за власть верхов и низов. Низы стремятся контролировать власть, чтобы максимально уменьшить количество злоупотреблений, верхи стремятся, выстроить побольше барьеров, чтобы оставаться бесконтрольными. В этом смысле интересы верхов и низов диаметрально противоположны. Верхи, как показывает история, отгораживаются от низов следующими способами:

– престолонаследием – системой, при которой власть передается только «своим»;

– закрытой системой университетов;

– созданием верной команды, превращающей институт выборов, призванных отфильтровать слабых руководителей, в надежного гаранта их сохранения у власти.

Политический контроль является прерогативой государственных органов власти и общественно-политических институтов гражданского общества. Но и само общество, если оно обладает достаточной гражданской культурой, может использовать для защиты своих интересов механизмы политического контроля. Политические методы социального контроля являются наиболее эффективными, так как они опираются на государственную власть и могут использовать в своих целях *легитимное насилие*.

Достаточно эффективными являются и экономические методы социального контроля, суть которых заключается в экономическом давлении (экономической выгоде или принуждении) на индивида или социальные группы. Широко используются также идеологические,

религиозные, социокультурные, моральные и другие методы социального контроля.

Повседневная жизнь протекает под пристальным контролем окружающих (родителей, учителей, начальства и др.), причем контроль может быть формальным (по долгу службы) или неформальным, добровольным. Если контроль осуществляется отдельным человеком, то он носит индивидуальный характер, а если целым коллективом – семьей, группой друзей, учреждением или социальным институтом, то приобретает общественный характер и называется *социальным контролем*. При этом люди, контролирующие правильность усвоенных образцов поведения, называются *агентами социального контроля*.

Социальный контроль выступает *способом саморегуляции социальной системы, обеспечивающей упорядоченное взаимодействие ее компонентов (индивидов, групп, общностей, отношений между ними, их деятельности и т. п.) посредством нормативного регулирования*. Основная задача социального контроля – создание условий для устойчивости той или иной социальной системы, сохранение социальной стабильности и в то же время для позитивных изменений. Это требует от контроля большой гибкости, способности распознавать отклонения от социальных норм деятельности: дисфункциональные, приносящие обществу вред, и необходимые для его развития, которые следует поощрять. Основа контроля – это совокупность норм и ценностей, которые навязываются индивиду или группе извне – со стороны общества в лице его полномочных представителей (государственных служащих) и обладают принудительной силой, а также система санкций, применяемых в целях осуществления этих норм и ценностей.

Термин «социальный контроль» ввел в научный оборот французский социолог и психолог Г. Тард для обозначения средства возвращения преступника к нормальному, то есть соответствующему нормам общества, поведению. Позднее этот термин стал использоваться более широко в связи с процессами социализации личности. Американские социологи Э. Росс и Р. Парк интерпретировали социальный контроль как целенаправленное влияние общества на поведение индивида, обеспечивающее нормальное соотношение между социальными ожиданиями, требованиями и вследствие этого – «здоровый» социальный порядок. Американский социолог С. Аск выделил в осуществлении

социального контроля особую роль группового давления, которое понуждает индивида приспосабливаться к существующим коллективным мнениям, ценностям и нормам. Французский социолог Р. Лапьер рассматривал социальный контроль в качестве средства, обеспечивающего процесс усвоения индивидом ценностей и норм культуры, и механизма передачи их от поколения к поколению.

Американский социолог Т. Парсонс теоретически эксплицировал социальный контроль в качестве механизма обеспечения в пределах данной системы согласованности всех ее функций с поведенческими ожиданиями людей, усвоения ценностей и норм общества его членами, создания системы авторитетной интерпретации нормативных обязательств, осуществляемой специально созданными в обществе институтами права, культуры, управления и т. п. [53].

Социальный контроль в процессе своего функционирования в определенной социальной системе (общество в целом, этническая или профессиональная группа, территориальная, политическая, религиозная общность и т. п.) представляет собой сложно организованную, многоступенчатую, иерархизированную систему, состоящую из ряда взаимодействующих компонентов:

– индивидуальное или групповое действие, соотносящееся или не соотносящееся с действующими в группе ценностями и нормами;

– реакция социального окружения на индивидуальное или групповое действие в соответствии с существующей социальной шкалой оценок в культуре, морали, праве и т. п.;

– действующая в обществе (общности) система идеалов, ценностей, норм и образцов поведения;

– система формализации и категоризация индивидуальных или групповых действий и соответствующих им оценок (одобряющих, порицающих, осуждающих и т. п.) социальным окружением;

– существующее в системе общественное или групповое сознание и мнение;

– система социальных санкций (предупреждающих, осуждающих, репрессивных и т. д.) по отношению к индивидам, допустившим то или иное отклонение от действующих социальных норм;

– формирующаяся у личности в процессе социализации индивидуальная шкала оценок.

Социальный контроль выступает *функцией власти*, поэтому «власть» можно считать более широким понятием по отношению к «социальному контролю». Но это справедливо лишь в том случае, если речь идет об организации. Когда же мы говорим об обществе, то все меняется местами: понятие социального контроля становится шире, а власть превращается в *средство его осуществления*, ведь в социальный контроль входят и средства массовой информации, и правительство с парламентом, и рядовые граждане, которые контролируют, например, работу городского транспорта. В таком случае справедливым будет уравнение:

Социальный контроль = нормы + санкции + власть.

Власть необходима тому, кто издает какие-либо нормы (юридические законы, правила поведения и т. п.) и следит за их исполнением, применяет эффективную систему санкций, под которыми понимают не только наказание, но и вознаграждение. Следовательно, власть выступает как собирательное понятие, охватывающее и скрепляющее между собой два важнейших элемента социального контроля – нормы и санкции.

Социальный контроль – это особый механизм социальной регуляции поведения и поддержания общественного порядка. Он включает в себя три главных элемента – нормы, санкции и власть.

Чтобы поведение людей соответствовало социальным ожиданиям, в обществе создаются (формируются) определенные стандарты поведения – социальные нормы.

Социальные нормы *– предписания того, как надо правильно вести себя в обществе, это социально одобряемые или/и законодательно закрепленные правила, образцы, стандарты, регулирующие поведение людей*. Нормы можно разделить на два основных вида.

- ***Правовые нормы*** *– это нормы, формально закрепленные в различного рода законодательных актах*, например, Конституции, Уголовном кодексе, Правилах дорожного движения и др. Нарушение правовых норм предполагает юридические, административные и другие виды наказания.
- ***Нормы морали*** *– это неформальные нормы, функционирующие в виде общественного мнения.* Главным инструментом в системе

норм морали является общественное *порицание (осуждение)* или общественное *одобрение.*

Социальные нормы (табу, привычки, нравы, традиции, обычаи, привычки) выполняют в обществе весьма важные ***функции***:

√ регулируют общий ход процесса социализации;

√ интегрируют индивидов в группы, а группы – в социум;

√ контролируют отклоняющееся поведение;

√ служат образцами, эталонами поведения.

Следовательно, нормы проявляют себя и как стандарты поведения (обязанности, правила), и как ожидания поведения (реакция других людей).

Чтобы люди всегда вели себя в соответствии с существующими в обществе нормами, необходимо:

1) *обучать людей соответствующему поведению*, то есть прививать определенные стандарты социального поведения уже в раннем детстве. В период первой социализации в семье и дошкольных учреждениях ребенок получает первые представления о том, как необходимо вести себя в тех или иных ситуациях. В ходе дальнейшей социализации индивид усваивает различные социальные роли, учиться различать, в какой социальной среде какое поведение является наиболее предпочтительным. Он определяет свое отношение к тем или иным социальным ожиданиям и нормам поведения или, напротив, нарушает их;

2) *осуществлять контроль за соблюдением норм* с помощью общественного мнения, СМИ, органов внутренних дел, судов и т. д. Общество не только создает механизмы социального контроля, но и заранее определяет базовую типологию социальных ролей и следит за их надлежащим соблюдением. За качественное исполнение своей роли индивид удостаивается вознаграждения, за нарушение – наказания.

Сама социальная структура, социальные отношения и обезличенные социальные статусы *предписывают* конкретным индивидам, их занимающим, определенные *стандарты* социального поведения, например, вчерашний курсант, став офицером, должен играть роль строгого командира.

Методы контроля весьма многообразны, и их применение варьируется в зависимости от конкретных условий и поставленных целей. То, что в одних ситуациях расценивается как проявление трусости

и наказывается презрением, в других (например, в военное время) – может приравниваться к предательству и наказываться публичным расстрелом.

Санкции *– средства поощрения и наказания, стимулирующие людей соблюдать социальные нормы.*

Социальные санкции – это разветвленная система вознаграждений за выполнение норм, то есть за *конформизм* (согласие с ними), и наказаний за отклонение от них, то есть за *девиантность.*

Конформизм *– это приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка, господствующих мнений, отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления (мнению большинства, признанному авторитету, традициям и т. п.); податливость личности реальному или воображаемому давлению группы*. Конформизм представляет собой внешнее соглашение с общепринятым порядком, поскольку внутренне индивид может оставаться не согласным с ним. Конформизм является целью социального контроля, но не целью социализации, которая предполагает внутреннее согласие, «принятие» общепринятых норм.

15.2. Девиация как способ изменения социальных норм

По отношению к обществу социальный контроль выполняет две основные функции – охранительную и стабилизирующую. Социальный контроль – фундамент общественной *стабильности*. Его отсутствие или ослабление ведут к аномии, беспорядкам, смуте и социальному раздору.

Важное место в социальном контроле занимают создаваемые и одобряемые обществом нормы, которые носят общий характер и не могут учитывать всего разнообразия реальной жизни. Кроме того, многие люди не имеют возможности или не желают исполнять те или иные социальные нормы. Причинами, способствующими нарушению социальных норм, можно считать следующие.

◘ *Нормы противоречат культурным или религиозным традициям* тех или иных социальных групп. Например, будучи запрещенным по светским законам, многоженство в России в реальности

все же существует, так как в соответствии с религиозными и культурными традициями некоторых этнических групп многоженство считается легитимным.

◘ *Нормы противоречат или не в полной мере соответствуют личностным убеждениям и ценностным ориентациям* индивида или группы. Например, не находя в реальной жизни смысла своему существованию, человек уходит в монастырь, в секту, в криминальную группу, ищет экстремальных ситуаций.

◘ *Противоречивый характер существующей нормативно-правовой системы*, когда исполнение одних норм приводит к нарушению других. Например, в 90-х годах XX века в Украине старые правовые нормы *уже* не действовали, а новые – *еще* не действовали, и люди по сути жили в правовом вакууме.

◘ *Неопределенность поведенческих ожиданий*, когда правила не совсем ясны. Например, правила дорожного движения предписывают в городе переходить дорогу в строго установленных местах, но на больших перегонах такие «места» отсутствуют и возникает ситуация неопределенности.

◘ *Разногласия относительно правомерности принятия тех или иных норм* (правовых актов): одни автовладельцы, например, с удовольствием признают закон об автостраховании, другие – негодуют по поводу его принятия.

◘ *Вынужденная девиация.* Ограниченные социальные возможности, сложившиеся в обществе, вынуждают целые социальные слои нарушать существующие нормы, поскольку в правовых рамках они не способны удовлетворять свои потребности в пище, жилье и т. д. Например, голодный подросток забирает булочку у более слабого ребенка; человек продает свою почку, чтобы улучшить материальное положение семьи.

◘ *Девиация как способ достижения своих личных или групповых интересов.* Это ситуации, когда индивид или группа идут на нарушение существующих норм для того, чтобы завладеть определенного рода ресурсами.

◘ *Девиация как способ изменения существующих социальных норм.* Например, революции совершаются для того, чтобы коренным образом изменить сложившиеся социальные нормы и отношения.

Правящими элитами такое поведение оценивается, как правило, как девиантное, а радикально настроенными гражданами – как закономерный процесс смены устаревших социальных норм.

Девиантность *– это поведение, нарушающее общепринятые в данном обществе нормы и правила*.

На язык предписаний переводится все то, что так или иначе ценится обществом. *Социальные предписания* – это запрет или разрешение делать что-либо, обращенные к индивиду или группе и выраженные в любой форме (устной или письменной, формальной или неформальной).

Неформальный социальный контроль осуществляют общественное мнение, традиции и др., а формальный – официальные органы. Формальный социальный контроль базируется на трех принципах:

1) предупреждать возможные отклонения от нормы;

2) удерживать людей от нарушения норм (девиации) угрозой наказания;

3) применять определенные санкции (штраф, задержание и т. п.) в случае нарушения действующих норм.

Санкции делятся на:

– *формальные*, официально предписанные обществом (повышение или понижение в должности, награда, наказание и т. п.) и *неформальные* (одобрение, негодование и т. п.);

– *позитивные* (признание заслуг, премирование, присвоение почетного звания) и *негативные* (штраф, осуждение, изоляция и т. п.).

Соблюдение норм, как и выполнение санкций, делает поведение людей предсказуемым. Если у какой-то нормы отсутствует сопровождающая ее санкция, она становится лозунгом, призывом, воззванием, перестает регулировать реальное поведение, быть элементом социального контроля.

Старейшим и наиболее простым способом социального контроля является *физическое насилие*. Оно может применяться как один из методов воспитания в семье, как способ борьбы с преступностью, как одно из средств наведения порядка в общественных местах. Специфическими способами осуществления социального контроля являются: предотвращение осуждаемых поступков, удержание от них, сдерживание (устрашение), принятие санкций.

Существуют также три основных метода реализации социального контроля: изоляция, обособление, реабилитация.

В современном обществе функционирует ряд социальных институтов, специально созданных для применения санкций к нарушителям норм. К их числу относятся: уголовное право, милиция (полиция), органы безопасности, суд, прокуратура, тюрьма. Важным социальным институтом, осуществляющим функции социального контроля в отношении различных форм девиации, становится в современном обществе социальная работа и связанная деятельность различных общественных организаций, обществ милосердия, благотворительных фондов.

В современном обществе значение формального контроля сильно возросло. Оказывается, в сложном социуме, особенно в многомиллионной стране, все труднее поддерживать порядок и стабильность неформальными способами, поскольку неформальный контроль ограничен небольшой группой людей, а в большой группе он неэффективен. Напротив, формальный контроль действует на всей территории страны, он глобален. Его осуществляют агенты социального контроля – специально обученные, получающие зарплату сотрудники, носители социальных статусов и ролей.

Детальный контроль называют также *надзором.* Надзор осуществляется не только на микро-, но и на макроуровне общества. В последнем случае его субъектом становится государство, а сам он превращается в неосновной социальный институт. Постепенно надзор разрастается до размеров крупномасштабной социальной системы, покрывающей всю страну. В такую систему входят: сыскные бюро, детективные агентства, полицейские участки, служба осведомителей, тюремные надзиратели, конвойные войска, суды, цензура.

Между нормами и санкциями существует объективная связь, которую можно выразить следующим образом: *каждая норма должна покрываться соответствующим числом санкций и количеством агентов контроля*.

От нормативных перегрузок население защищается их неисполнением. Люди обязательно увильнут от закона или соблюдения нормы в двух случаях:

1) если эта норма им невыгодна, противоречит их интересам, приносит больше вреда, чем пользы;

2) если нет строгого и безусловного для всех граждан механизма контроля исполнения закона.

Если общество устроено нормально, то максимальная власть наверху равна максимальной ответственности. Это означает, что за крупными проступками должно следовать крупное наказание, которое не смягчается, а, напротив, ужесточается, если провинившийся занимает высокий пост.

В зависимости от способа вынесения санкций – коллективного или индивидуального – социальный контроль может быть внешним или внутренним. Внутренний контроль еще называют самоконтролем: индивид самостоятельно регулирует свое поведение, согласовывая его с общепринятыми нормами.

*Феномен **самоконтроля** – это механизм внутренней саморегуляции индивида, сформировавшийся в процессе социализации и внутренних психических процессов.* Ключевым понятием в формировании механизмов самоконтроля является *«интериоризация»* как процесс формирования внутренних структур человеческой психики благодаря усвоению социальных реалий внешнего мира. Интериоризируя социальный мир, индивид обретает свою идентичность с определенной социальной группой, этносом, культурой.

Социальные ценности и нормы становятся внутренними нормами, а социальный контроль превращается в самоконтроль, основными элементами которого являются *сознание, совесть и воля*. В процессе социализации нормы усваиваются настолько прочно, что люди, нарушая их, испытывают чувство неловкости или вины. *Совесть* – проявление внутреннего контроля, она не позволяет индивиду нарушать сложившиеся у него установки, принципы, убеждения. *Воля* помогает человеку преодолевать свои внутренние подсознательные желания и потребности и поступать в соответствии со своими убеждениями.

15.3. Место нравственности в системе контроля и регулирования социальных отношений

Моральные качества представляют собой существенную *нравственную определенность* человека или групп людей, относящуюся к характеру, складу души, привычкам. Это *устойчивое взаимоотно-*

шение людей друг к другу, которое характеризует специфику их поведения, обычаи, нравы. Именно моральные качества составляют основу *нормативной регуляции* действий человека в обществе.

Требования нравственности формируются в самой практике массового поведения, в процессе взаимного общения людей и являются отображением жизненно-практического и исторического опыта непосредственно в коллективных и индивидуальных представлениях, чувствах и воле.

Мораль отражает целостную систему воззрений на социальную жизнь, содержит в себе то или иное понимание сущности («назначения», «смысла», «цели») общества, истории, человека и его бытия. Поэтому господствующие в данный момент нравы и обычаи могут быть оценены моралью с точки зрения их общих принципов, идеалов, критериев добра и зла, и моральное воззрение находится в критическом отношении к фактически принятому образу жизни.

В морали, в отличие от обычая, должное и фактически принятое совпадает далеко не всегда и не полностью. В реальной истории нормы человеческой нравственности никогда не исполнялись целиком, безоговорочно, во всех случаях, без исключения. Роль сознания в процессе моральной регуляции выражается также в том, что нравственная санкция (одобрение или осуждение поступков) имеет *идеально-духовный характер*; она выступает в форме не действенно-материальных мер общественного воздаяния (наград или наказаний), а *оценки,* которую человек должен самоосознать, принять внутренне и соответствующим образом направлять свои действия в дальнейшем. При этом имеет значение не просто факт чьей-то эмоционально-волевой реакции (возмущения или похвалы), но *соответствие оценки общим принципам, нормам* и понятиям добра и зла. По этой же причине в морали громадную роль играет индивидуальное сознание (личные убеждения, мотивы и самооценки), которое позволяет человеку самому контролировать, внутренне мотивировать свои действия, самостоятельно давать им обоснование, вырабатывать свою линию поведения в рамках коллектива или группы.

Моральные качества воспроизводятся непосредственно силой массовых привычек, велений и оценок общественного мнения, воспитываемых в индивиде убеждений и побуждений. Авторитет того

или иного лица в морали не связан с какими-либо официальными полномочиями, реальной властью и общественным положением, но является *авторитетом духовным*, т. е. обусловленным его моральными же качествами (сила примера) и способностью адекватно выразить смысл нравственного требования в том или ином случае. Вообще в морали нет характерного для институциональных норм разделения субъекта и объекта регулирования. Адекватной формой моральной регуляции является саморегулирование. Сила и оправдание моральных требований состоит в том, что субъект должен обращать их на себя и только через опыт собственной жизни предъявлять и другим.

Моральные нормы (от лат. *norma* – руководящее начало, правило, образец) – *образец, правило, принцип деятельности, признанные социальной организацией (системой, группой) и в той или иной форме заданные для исполнения ее членам*. Система норм обеспечивает упорядоченность общественного взаимодействия индивидов и групп (нормативная интеграция).

Нормы различаются:

– *по способу фиксации* (формальные и неформальные, устные и письменные, явные и латентные);

– *универсальности действия* (например, специфические привилегии и универсальные права);

– *по степени жесткости требований* (обязательные, рекомендуемые, одобряемые, допускаемые и т. д.).

Необходимое условие действия норм – их *обоснованность* с точки зрения соответствия их принятым в данном обществе ценностям и идеалам, по отношению к которым нормы выполняют подчиненную, *инструментальную функцию.*

В иерархически сложном механизме нормативной регуляции взаимодействуют практические правила поведения и символически опосредованные (через миф и идеологию) оценки и ориентации.

Путями закрепления норм служат процессы *социализации* личности (в которых нормы интериализуются как средства личностной интеграции) и *институционализации* через социальные институты и соответствующие типы социального контроля; именно последние служат специфическим предметом социологического анализа.

Моральные нормы регулируют поведение и сознание человека во всех сферах общественной жизни – в труде, в быту, в политике, в науке, в семейных, личных, внутригрупповых, межклассовых и международных отношениях, а также отношениях человека с природой. В отличие от особых требований, предъявляемых человеку в каждой из этих областей, принципы морали имеют социально-всеобщее значение и распространяются на всех людей, фиксируя в себе то общее и изначальное, что делает возможным сами эти особые требования и составляет ценностный базис общества, культуру межчеловеческих отношений. Моральные нормы – не правило внешней целесообразности (чтобы достичь такого-то результата, нужно поступать так-то), а *императивное требование*, долженствование, которому человек должен следовать при осуществлении самых разных своих целей, и следовать безусловно.

Моральные ценности *– обобщенные, устойчивые представления о чем-то как о предпочитаемом, как о благе, то есть о том, что отвечает каким-то потребностям, интересам, намерениям, целям, планам человека (или группы людей, общества)*. Как одна из основных универсалий философии моральные ценности означают в самом обобщенном виде невербализуемые, «атомарные», составляющие глубинного слоя, интенциональной структуры личности. Причем это находит свое воплощение в единстве всех аспектов, а именно:

– предметов ее устремлений (аспект будущего);

– особого переживания-обладания (аспект настоящего);

– хранения своего «достояния» в тайниках сердца (аспект прошедшего). Именно такое единство конкретизирует ее внутренний мир как *«уникально-субъективное бытие»*.

В ценности отражается отношение индивида к предмету, событию или явлению, а именно: отношение, в котором проявляется признание этого чего-то как важного, значимого для человека. В своем поведении, в принятии решений, в суждениях человек исходит из тех или иных ценностей, которые определяют его «систему координат» – ценностных ориентаций.

Ценности различаются по содержанию (*наслаждение, польза, слава, власть, безопасность, красота, истина, добро, счастье* и т. д.). Их различают также по знаку ценности как *положительные* или *отрицательные* (наслаждение – страдание, польза – вред, красота –

безобразие, власть – подвластность). Одни ценности принято относить к *практическим*, другие – к *духовным*; в зависимости от духовного содержания жизни человека ценности принято разделять на *высшие* и *низменные*.

Нравственность *– совокупность норм, принципов, оценочных представлений, идеалов общества, нравственных убеждений личности, посредством которых обеспечивается специфически человеческий способ существования.* Нравственность представляет собой ориентацию на утверждение самоценности личности, равенства всех людей в их стремлении к счастливой и достойной жизни, выражающую идеал человечности, гуманистическую перспективу развития общества и в целом человечества.

Нравственность – социальный институт, система норм, санкций, оценок, предписаний, образцов социального поведения, выполняющих функции контроля и регулирования социальных отношений в той или иной социальной группе, обществе. Это совокупность потребностей, установок индивида поступать в соответствии с принятыми в данном обществе представлениями о добре и зле; одна из форм общественного сознания. Нравственность – один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе; вид общественных отношений; санкционированные обществом формы индивидуального и группового поведения; предмет изучения этики; важный элемент идеологии и культуры. Осуществляет социальное регулирование отношений и поведения людей во всех областях общественной жизни (в труде, быту, науке, семейной, личной, внутри- и межгрупповых отношениях, международной жизни), опираясь на общечеловеческие ценности и принципы.

Нравственность имеет социально-всеобщее значение и распространяется на всех людей. Она содержится во всех видах человеческой деятельности в виде механизмов его мотивации и оценки. От других форм регулирования массовой деятельности нравственность отличается способом обоснования своих требований, подкреплением силой массового примера, привычки, обычая, общественного мнения. Нормы и принципы претендуют на *абсолютность*, воспроизводятся повседневно силой массовых привычек в поступках людей, поддерживаются

общественным мнением и нравственными убеждениями индивидов. Моральные требования имеют форму безличного долженствования, равнообращенного ко всем требованиям, ни от кого конкретно не исходящего. Моральный авторитет человека не является следствием занимаемого им официального положения, реальной власти или положения в обществе. Мораль опирается на духовный авторитет общественного мнения. В морали оцениваются не только практические действия людей, но и их мотивы, побуждения и намерения. В связи с этим в моральной регуляции важна способность личности самостоятельно определять и направлять свою линию поведения в обществе и без повседневного внешнего контроля, на основе таких моральных понятий, как совесть, чувство собственного достоинства, стремление быть полезным людям.

Тема 16. Руководство и лидерство как социальные феномены

16.1. Теории лидерства, их методологический потенциал

Концептуальные интерпретации механизмов доминирования, подчинения и влияния в группе, причин и особенностей поведения членов группы, объединяющих действия других для осуществления каких-либо целей, нашли свое отражение в многочисленных *теориях лидерства*.

Проблема лидерства рассматривалась в различных социальных и политических теориях (Геродот, Плутарх, Н. Макиавелли, Т. Карлейль, Р. Эмерсон, Г. Тард и др.). Однако теории лидерства оформились в рамках социологии малых групп и социальной психологии, поэтому в них доминирует анализ психологических и социально-психологических качеств лидера.

- *«Теория черт»* обосновывает выдвижение лидеров их личными качествами (ум, храбрость, знания и др.). В рамках «теории черт» лидерство связывают со специфическими чертами индивида и, в частности, с проблемами утверждения Я-концепции: ориентированные на власть

люди обычно обладают идеализированной Я-концепцией, а их стремление к лидерству – способ компенсации низкого уровня собственного достоинства.

● *«Ситуационная теория»* обусловливает инициативное поведение личности потребностями сложившейся социальной ситуации (исторические условия, особенности сферы групповой деятельности, специфика групповых задач, целей и т. д.). «Ситуационная теория» анализирует поведение лидера, который предпринимает усилия к признанию им власти только при возникновении благоприятных возможностей или при острой необходимости в лидере, например, в экстремальной ситуации.

● *«Харизматическая» концепция* рассматривает действия «естественных лидеров», то есть выдающихся людей с нетипичной индивидуально заложенной совокупностью черт («харизмой»).

● Концепция «сублимационного» или «идентификационного» лидерства анализирует действия субъекта, который в поисках власти и признания идентифицирует себя с «великим» делом и посвящает ему жизнь. Религиозные и политические движения насчитывают многих мучеников и героев, отчужденных от самих себя. Борьба за великое дело становится для них борьбой за достижение самоуважения: такие лидеры персонифицируются как праведные люди, которые отдали свою жизнь за других. Сублимация может принимать и другие формы: попытки внести вклад и стать лидером в искусстве, науке, спорте и т. д.

● *Теория «определяющей роли последователей»* рассматривает лидерство как результат групповой ориентации на выдвижение лидера и готовности следовать за ним.

● *«Синтетическая» (комплексная или реляционная) теория* рассматривает лидерство как сложную функцию ситуации, ожиданий последователей и качеств самих лидеров.

Продуктивные в анализе взаимоотношений в малых группах теории лидерства не могут претендовать на научность в объяснении проблем социального лидерства в масштабе больших сообществ.

Одной из кардинальных проблем социологии управления является проблема лидерства и руководства.

Первоначально *лидер* трактовался как член группы, который выдвигается в результате взаимодействия членов группы при решении

конкретной задачи. Он демонстрирует более высокий, чем другие члены группы, уровень активности, участия, влияния в решении данной задачи. Другими словами, лидер выдвигается в конкретной ситуации, принимая на себя определенные функции. Остальные члены группы принимают лидерство, то есть строят такие отношения с лидером, которые предполагают, что он будет вести, а они будут ведомыми. Причем, если в зарубежной социологии понятия «лидер» и «руководитель» отождествляются, то для отечественных же исследователей характерно выделять руководство и лидерство как два различных явления, присущих организованным общностям.

Основные различия между лидерством и руководством сводятся к следующему:

- *по возникновению*: руководство есть закономерный и необходимый атрибут процесса возникновения официальной организации, в то время как лидерство возникает спонтанно как следствие взаимодействия людей;
- *по типу выдвижения*: руководитель обычно либо назначается официально, либо избирается, а лидер выдвигается стихийно; выдвижение лидера в большей степени зависит от настроения группы, в то время как руководство – явление более стабильное;
- *по содержанию понятий*: руководство предусматривает организацию всей деятельности группы, а лидерство характеризует психологические отношения, возникающие в группе «по вертикали», то есть с точки зрения отношений доминирования и подчинения;
- *по функционированию*: руководство выступает как процесс правовой организации и управления совместной деятельностью членов организации, а лидерство – процесс внутренней социально-психологической организации и управления общением и деятельностью; руководство подчиненными в отличие от лидерства обладает более определенной системой санкций, которых в руках лидера нет;
- *по регламентации деятельности*: деятельность руководителя регламентируется соответствующим правовым обеспечением, деятельность же лидера обеспечивается морально-психологическими нормами совместной деятельности;
- *в зависимости от социальной роли*: если руководитель выступает посредником социального контроля и власти, то лидер –

субъектом групповых норм и ожиданий, которые спонтанно формируются в межличностных отношениях;

◘ *по режиму внешних связей*: руководитель представляет группу во внешней организации и решает вопросы, связанные с ее официальными отношениями вовне, а лидер в своей активности ограничен внутригрупповыми отношениями;

◘ *по стабильности*: руководство – явление более стабильное, менее подвержено перепадам во мнениях и настроениях членов организации, чем это обычно происходит с лидерством.

Таким образом, ***руководство*** – это *процесс правового воздействия, осуществляемый руководителем на основе власти, данной ему государством или группой* (в случаях, если руководитель избирается). Руководство в большей степени выступает как *социальная характеристика отношений в группе, прежде всего с точки зрения распределения ролей управления и подчинения.* Руководство основано на принципах правовых отношений, социального контроля и применения дисциплинарной практики.

В свою очередь, ***лидерство*** – это *процесс психологического влияния одного человека на других, который осуществляется на основе восприятия, подражания, внушения, понимания друг друга при их совместной жизнедеятельности.* Лидерство представляет собой чисто *психологическую характеристику поведения* одного из членов группы, Лидерство основано на принципах добровольности подчинения, взаимопонимания и свободного общения.

Следовательно, управленческую деятельность в широком смысле слова может осуществлять не только руководитель, но и лидер. Социально приемлемым и эффективным в современных условиях является руководство людьми, осуществляемое в форме лидерства.

16.2. Основные стили управления

Лидер – член группы, добровольно взявший на себя значительно большую меру ответственности в достижении групповых целей, чем того требуют формальные предписания или общепринятые нормы. *Формальный лидер* назначается или избирается, приобретая таким путем официальный статус руководителя; *неформальный лидер* – член

группы, наиболее полно в своем поведении отвечающий групповым ценностям и нормам. Он ведет группу, стимулируя достижение групповых целей и проявляя при этом по сравнению с другими членами более высокий уровень активности.

Функции и стиль деятельности лидера-руководителя:

- лидер как *администратор* (наблюдает за исполнением, иногда боится переложить часть ответственности на других);
- лидер как *планировщик* (методы и средства), но он один может быть «в курсе дела», а другие совсем не владеют необходимой информацией;
- лидер как *политик* (цели и линии поведения исходят сверху, из группы, от лидера);
- лидер как *эксперт* (достоверность информации, квалификация);
- лидер как *представитель группы во внешней среде* («привратник»);
- лидер как *регулятор отношений внутри группы* («один из всех», если все только через него могут решать вопросы);
- лидер как *источник поощрений и наказаний*;
- лидер как *третейский судья* и *миротворец*;
- лидер как *пример*;
- лидер как *символ группы* (имена присваивают научным школам, фирмам);
- лидер как *фактор, отменяющий индивидуальную ответственность* («все претензии – ко мне», «действуйте моим именем»); например, Э. Фромм: «бегство от свободы» (передача своей свободы лидерам);
- лидер как *проводник мировоззрения*;
- лидер как *«отец»* (фокус положительных эмоций членов группы, идеальный объект идентификации и чувства преданности);
- лидер как «козел отпущения» (мишень для агрессии в случае неудачи).

Восприятие лидера группой:

– один из нас;

– подобный большинству из нас;

– лучший из нас.

Руководителю необходимо ***три вида навыков:***

1) *технологические* (профессиональные);

2) *коммуникативные* (управленческие);

3) *концептуальные* (идеи, решения).

Преимущества лидера заключаются в том, что за ним организация признает моральное право принятия решений в значимых для нее ситуациях. Это человек, который занимает вершину на иерархической лестнице статуса и престижа членов организации. Лидер не командует, не приказывает и «не давит» на работников ради достижения каких-либо, порой далеких от их понимания, целей, а ведет людей за собой на решение общих для данного коллектива проблем.

В типологии лидерства различают лидерство демократическое и авторитарное, формальное и неформальное, с ориентацией на задачу и с ориентацией на отношения. Наиболее распространенными считаются следующие основные стили управления:

1) *авторитарный («диктатор»)*: единолично определяет стратегии, тактику, диктует, регулирует, навязывает, поощряет раздробленность группы, соперничество в группе; жесткая иерархия, фрустрация и агрессивность;

2) *демократический («посредник», «доверенное лицо»)*: вовлечение группы в определение целей, достаточное информирование; передоверяет ответственность, а не концентрирует; поощряет межличностные связи; препятствует возникновению иерархии, дифференциации;

3) *либеральный («только посредник»)*: минимальное вмешательство в деятельность группы, обеспечивает сотрудников материалами и информацией.

Наиболее эффективным является демократический стиль, но если угрожает опасность, целесообразно использовать и авторитарный. В производственных коллективах наиболее эффективен либеральный, в научном – авторитарный.

Кроме этих еще существуют следующие *стили управления:*

- непосредственное руководство;
- наставничество;
- сотрудничество;
- делегирование полномочий.

Р. Уильям выделил *отрицательные* стили управления: пассивный

(смутные цели, формализм, нет самокритичности); миссионерский (цель – согласие, избегает конфликтов); компромиссный (руководитель часто меняет точку зрения, подстраивается).

16.3. Способности руководителя-лидера к управленческой деятельности

Социальная группа, коллектив – динамические и развивающиеся организации, имеющие свои уровни, функции и стадии развития, которые зависят от внешних, объективных и внутренних, субъективных условий. К таким *условиям субъективного порядка* относятся:

1) качества личного состава организации, в том числе руководителя;

2) характеристика межличностных отношений;

3) психологический климат.

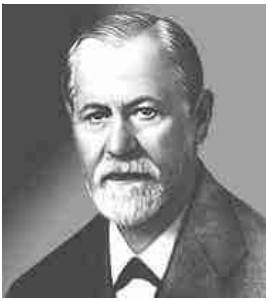
Факторы и условия выдвижения лидера:

- *критическая ситуация* (опасность и трудности преодоления препятствий, ситуация, когда кто-то должен «подобрать власть»);
- *групповая неустойчивость*, конфликт;
- *несоответствие* старого лидера руководящему положению;
- *потребность в лидерстве* (ценностные ориентации на власть, «воля к власти», стихийное или целенаправленное движение к властным функциям).

Рис. 35. Факторы и условия выдвижения лидера

Согласно Фрейду/Макклиланду, человек может проходить четыре ***ступени развития***:

1) *приспособление*- воспитывается уважение к традициям и авторитетам, «программируется» соответствующее определенным нормам поведение;



Зигмунд Фрейд

2) *независимость* – при условии свободного развития, а не подавления формируется чувство уверенности в себе, вырабатывается способность формировать собственное мнение, появляется независимость от других, демонстрируется воля, решительность и мужество; уже в группах дошкольников выделяются вожаки, или активные, опытные, с высоким уровнем умственного развития «инициаторы», а кроме них – «исполнители», «затравленные», «бунтари». Существует мнение, что если до окончания полового созревания человек не проявляет стремления властвовать, то освоить какую-то технику управления в будущем он сможет, но это не заменит потребности властвовать;

3) *самоутверждение* – на фоне успехов в учебе, сильных эмоциональных переживаний человек учится добиваться признания у окружающих, применение власти превращается у него во внутреннюю потребность, однако с той единственной целью, чтобы возвыситься над другими;

4) *давать/брать* – в межличностных отношениях человек подчиняется этическим нормам, добровольно обучается брать на себя обязанности; исполняет функции власти, находясь на службе в определенном учреждении, с которым он себя идентифицирует.

Человек может развивать стремление к власти в ответ на авторитарность родителей, братьев, сестер, как компенсацию комплекса неполноценности.

В настоящее время, в период интенсивного развития научных методов организации и управления экономическими и общественными процессами особое значение приобретают проблемы организации и организаторской деятельности. В условиях усложнения технических и социально-экономических объектов усложняется и организация их

Рис. 36. Ступени развития лидерских способностей

структур, более сложным становится и трудовой коллектив. Быстрыми темпами растут образование, квалификационно-профессиональный, культурно-технический и интеллектуальный уровни его членов, изменяются ценностные ориентации и мотивы поведения работников. Возрастают и требования к скорости реакции работника на производственную ситуацию, к принятию правильных решений в условиях дефицита времени, избытка или недостатка информации. Более сложными становятся социально-психологические отношения в организации, фирме. Усложнение производственных отношений приводит к усложнению организационных.

Организаторская деятельность – это система с определенной структурой элементов, предназначенная для достижения поставленных целей. Организаторская деятельность в системе управления, с одной стороны, служит основой любой деятельности управления, а с другой – выступает в качестве специфического, самостоятельного вида управленческой деятельности. Организаторская деятельность и управление являются различными, но тесно связанными друг с другом понятиями. Вне организаторской деятельности нет управления, и наоборот.

Важным компонентом организаторской деятельности является *профессиональное мышление* руководителя-лидера, которое позволяет изыскивать оптимальные пути для достижения максимальных результатов и больших выгод при меньших затратах и усилиях, приводит

идеи в действие. Руководитель-лидер должен иметь следующие ***характеристики мышления***:

– обладать широтой мышления, способностью предусмотреть перспективу; при этом побуждать мыслить и своих подчиненных, показывать личную перспективу каждого сотрудника; вырабатывать новые идеи, находить новые ресурсы, анализировать финансовое состояние фирмы;

– решать практические вопросы сквозь призму наличных людских возможностей;

– быстро ориентироваться в ситуациях, требующих практического применения знаний людей;

– вызывать стимулирующие мотивы деятельности, находить пути и способы заинтересованности людей делом, материальные и моральные стимулы;

– прежде всего думать об успехах всей организации, помогать сотрудникам в раскрытии их возможностей, способностей, вести за собой силой авторитета лидера, а не власти;

– постоянно находиться в поиске нетрадиционных подходов к решению возникающих производственных задач, преодолевать границы сложившихся представлений о возникающих проблемах и методах их решения;

– обладать абстрактным мышлением, интуицией чтоб удачно выбрать время принятия решения, выхода на рынок, использовать нравственные критерии в процессе принятия решения, предвидеть последствия;

– принимать решения в экстремальных ситуациях, даже в условиях дефицита информации;

– иметь высокую степень обучаемости при формировании организаторских знаний;

– критический склад ума, логичность и аргументированность критических замечаний;

– иметь коммуникативные способности.

Интерактивная сторона общения заключается в организации межличностного взаимодействия, выработке его стратегии и тактики. *Перцептивная сторона* – раскрывается в процессе восприятия партнерами друг друга и установления на этой основе взаимопонимания.

Коммуникация бывает *речевой, вербальной* и *неречевой* (мимика, жесты, пантомимика, качество голоса, контакт глаз, пространственная и временная организация общения. Люди, способные хорошо понимать невербальные сигналы в ежедневном акте коммуникации слова, составляют 7%, звуки и интонации – 38%, неречевое взаимодействие – 53%.

Таким образом, управленческое лидерство представляет собой тип менеджмента, при котором менеджер тесно связывает свои индивидуальные мотивы и цели с организационной деятельностью. «Эта связь определяет эмоционально-волевые реакции лидера и его окружения, создает ситуацию, когда личностные черты и привычные модели поведения приобретают особое значение для эффективности решения стоящих перед организацией и менеджментом задач» [91, с. 443].

Рис. 37. Организационная культура

Управленческий лидер, выполняя множество социальных ролей, должен иметь разнообразные навыки и отношения. Компетентность его как менеджера предполагает особую компетентность в решении сложнейших для менеджмента проблем, как:

– усиление роли и влияния менеджмента в утверждении и развитии определенного типа организационной культуры;
– построение эффективной коммуникации в организации;
– управление и использование потенциала групповой динамики;
– формирование рабочих групп и команд;
– построение коалиций и развитие партнерских отношений;
– современное реагирование на динамику внешней среды и управление изменениями [91, с. 443].

16.4. Лидерство и управление командами

Команда – это эффективное средство реализации более сложных и трудных организационных задач. Прежде чем приступить к формированию команды, управленческий лидер должен вдумчиво проанализировать сложившуюся ситуацию и точно определить мотивы и цели, побуждающие его к формированию команды.

Для эффективного функционирования команды управленческому лидеру потребуется проведение последовательных изменений процедур принятия решений, распределения полномочий и ответственности, выполнения заданий. Он должен модифицировать привычные модели поведения и стили лидерства, оказывать содействие в адекватном изменении управленческих практик тем менеджерам, деятельность которых связана с функционированием команды.

Можно выделить следующие ***этапы*** деятельности управленческого лидера по внедрению команд в организационную деятельность:

♦ *Предварительный этап*: диагностика и изменение стилей лидерства и управления, подготовка организационной среды, установление целей и задач, выработка критериев оценки, определение направлений и областей использования команд.

♦ *Этап формирования команды*: отбор претендентов, создание условий, распределение ролей.

♦ *Этап управления командами*: постановка целей, мониторинг и оценка деятельности, обеспечение условий развития.

Лидер должен определить также свою роль в будущей команде. Он может создать команду, в которой станет членом, выполняющим четко определенные роли и функции, а может инициировать формирование команды, в деятельности которой сам непосредственного участия принимать не будет. Особенность роли управленческого лидера определяет круг задач, стоящих перед ним по формированию команды [91, с. 293].

Если он планирует стать членом команды, то сосредотачивает свои силы на создании условий, приемлемых для ее функционирования, и процессах командного строительства. Если же планирует остаться лидером группы, не будучи ее членом, то концентрируется на создании условий, обеспечивающих максимально эффективное использование потенциала командной деятельности, а также оставляет за собой функции мониторинга и оценки результативности деятельности команды.

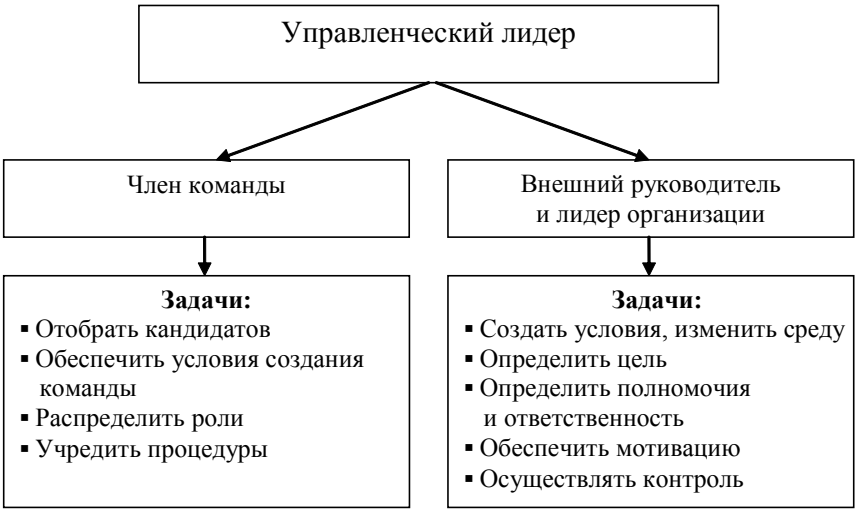


Рис. 38. Роли управленческого лидера

Он может выполнять обе роли одновременно, находясь, например, в команде стратегического планирования и оставаясь управленческим лидером ряда команд на низших уровнях управления. В любом случае он выступает как агент изменений, задача которого – создать условия для эффективного функционирования команды, прежде всего за счет утверждения общности видения ее миссии и особенностей деятельности. Влияние управленческого лидера на команду предопределяют следующие взаимосвязанные факторы:

– объективные цели и возможности управленческого лидера в формировании и управлении командой;

– индивидуальные характеристики членов группы, их личные мотивы, компетентность и ожидания;

– особенности стадии формирования команды и процессов групповой динамики;

– организационные цели, стратегия, их связь с целями командной деятельности;

– выбор управленческим лидером подходящего способа поддержки команды.

Управленческий лидер осуществляет свою деятельность по формированию и управлению командой в следующих направлениях:

– оказание помощи членам команды в переориентации их ожиданий, доминирующих мотивов поведения и опыта (с целью перенести стремление подчиненных с самореализации на решение единой задачи);

– содействие членам команды в их стремлении осознать себя как команду, имеющей общие ценности и модели поведения;

– оказание помощи членам команды в осознании ими роли взаимозависимости в достижении успеха или в неудачах;

– повышение степени доверия и взаимопонимания между членами команды;

– постоянное совершенствование коммуникации в самой команде [91, с. 294].

Таким образом, можно выделить три основные сферы деятельности управленческого лидера по формированию и управлению командой: 1) создание команды; 2) управление командными процессами; 3) совершенствование деятельности команды.

Тема 17. Социальная жизнь. Континуум проявления человеческой активности

17.1. Формы деятельности и межличностных отношений

Для обозначения явлений в фундаментальной для социологической науки области – человеческой активности – в социологии разработаны теоретические категории, описывающие сущностные характеристики деятельности людей.

• Общество – это активность, деятельность людей. Не существует общества без действующих субъектов. Все, что существует в обществе – это либо последствия, либо проявления человеческой активности. Разрабатывая бихевиористский подход к анализу форм деятельности, Джордж Хоманс, акцентировал внимание именно на категории ***«поведение»***.

Независимо от уровня сложности всеми взаимодействиями руководят пять основных законов, аналогичных законам инструментального обучения, открытых в ходе экспериментов на животных:

– если какое-либо действие чаще награждается, субъект чаще предпринимает такое действие;

– если стимулирующая ситуация сопровождалась удовольствием, то личность постарается снова в ней оказаться;

– чем большую ценность для данной личности представляет награда за ее действия, тем чаще личность будет совершать действия;

– чем чаще человек получает награду, тем меньшую ценность она для него представляет;

– если субъект получает неожиданную награду или избегает наказания, которое он ожидал, он удовлетворен и симпатизирует всем.

• Главная составная часть социальной жизни – это социальные действия, поведение, обращенное к другим людям и регулируемое общественными правилами (ценностно-нормативной системой). ***Действие*** *– это поведение, с которым связано более или менее сложное мотивационное и культурное значение.*

Ф. Знанецкий из всей совокупности социальных действий выделил наиболее сложные и наиболее прочные социокультурные системы:

социальные отношения, социальные роли, социальные круги и группы [86, с. 66–71].

• *Деятельность, обращенная к другим людям*, уже представляет собой ***социальную деятельность***. В зависимости от значения этой деятельности Флориан Знанецкий выделял воспитательную, просветительскую, деятельность власти, развлекательную, информационную и другие формы деятельности, которые выражаются в вопросах, поучениях, просьбах, приказах и других формах.

• *Действия, которые предпринимаются с учетом активной или потенциальной реакции на других людей*, представляют собой ***социальные действия***. Дж. Мид отмечал, что ключевой момент успешного социального действия – это адекватное «представление себе другого», идентификация партнера, к которому обращено наше действие; оно должно исполнить наши ожидания [86, с. 71–72].

Джордж Герберт Мид

Различаются целерациональные действия, обусловленные расчетом достижений и затрат (например, экономические акции), и импульсивные, спонтанные, необдуманные действия. *Целерациональное действие* представляет собой субъективную рациональность, определяемую с точки зрения действующего субъекта, соответствующую его знанию ситуации и его представлениям об иерархии приоритетов. Особенно значимы для человека инструментальная рациональность и ценностная рациональность (с точки зрения ценности). *Традиционное действие* построено на логике «так делалось всегда» или «так принято поступать в этом кругу». *Аффективное действие* носит эмоциональный характер, «чувственно окрашено».

• ***Взаимодействие*** представляет собой *социальный контакт*, выстроенный на сочетании инициативного действия и действия-реакции. В социологии разработаны и успешно функционируют в качестве методологического инструментария четыре теории взаимодействия: *бихевиоризм* – как взаимоотношения между двумя или большим количеством субъектов, чье поведение зависит друг от друга; *теория*

обмена; *теория рационального выбора* и *символический интеракционизм* как взаимодействие на основе символов, ценностей.

• ***Сеть взаимодействий***, которые разворачиваются в обществе, представляют собой ***социальные отношения***, имеющие характер повторяющихся, регулируемых. Среди основных черт социальных отношений следует выделить:

– множество взаимодействий;

– включение в отношения некоторых сегментов их личности, их индивидуальности;

– прочность;

– нормативное регулирование;

– социальные ожидания.

• Благодаря формированию ***социальной организации*** складывается ***социальная структура***, существование и развитие которой обуславливает ***массовые действия, массовые движения***.

Подытожив разработки основных категорий, раскрывающих континуум проявлений человеческой активности, Петр Штомпка описал определенный специфический язык, которым пользуется социологическая наука для характеристики того фундаментального материала общественной жизни, каким является деятельность людей, при этом деятельность не изолированных друг от друга или поодиночке действующих субъектов, а протекающая в «межличностном пространстве» (пространстве между людьми), в окружении других людей, в постоянном обращении к этим людям, в связях с ними.

√ Начав с *поведения*, то есть наблюдаемых со стороны физических движений, он выделил *действия*, то есть такие моменты поведения, которым придается определенное значение. От *социальной деятельности*, то есть деятельности, адресованной другим людям, он перешел к *социальным действиям*, ориентированным на потенциальную реакцию других людей. На основе *социальных контактов* (одноразовый взаимный обмен реакциями на социальные действия партнера) он выделил понятие *взаимодействия (интеракции)*, которое рассматривается как последовательность взаимно ориентированных и взаимно меняющихся, модифицированных социальных действий, ограниченных одним эпизодом, замкнутых в нем. *Повторяющееся*

взаимодействие определяется как множество случайных эпизодов взаимодействия между одними и теми же партнерами. *Регулярное взаимодействие* – это множество интерактивных эпизодов (эпизодов взаимодействия), но не случайных, а происходящих в определенном временном ритме. *Регулируемое взаимодействие* – это такое взаимодействие, весь ход которого обозначен нормативно, предопределен социальными правилами, обязывающими к тем или иным действиям и реакциям. В результате развертывания этого логического ряда сформировалось понятие *социальных отношений,* которые трактуются как *абстрактные взаимоотношения социальных статусов, реализующиеся во множестве взаимодействий, заключающиеся в исполнении взаимно ориентированных, нормативно предписанных социальных ролей* [86, с. 108].

√ Именно эти десять понятий (***поведение, действие, социальная деятельность, социальное действие, социальный контакт, взаимодействие (интеракция), повторяющееся взаимодействие, регулярное взаимодействие, регулируемое взаимодействие, социальные отношения***) образуют определенный специфический язык, который позволяет, с одной стороны, выявить различия между похожими на первый взгляд вещами и явлениями, а с другой – понять нечто общее в социальном бытии. Каждая очередная категория в этом логическом ряду богаче прежней, отличается от нее новой, дополнительной чертой, имеет одним признаком больше.

17.2. Социальное поведение: основные факторы и уровни

Качественной характеристикой социального действия и взаимодействия выступает социальное поведение, то есть то, *как человек ведет себя* в той или иной ситуации, в той или иной социальной среде. Например, все люди получают образование, но поведение субъектов образовательной деятельности различно: одни творчески, активно осваивают дисциплины, другие – занимаются самообразованием, третьи – пассивны, нерадивы, недобросовестны и т. п.

По-разному ведут себя участники массовых событий. Например, некоторые участники демонстрации провоцируют кровопролитные столкновения, другая группа стремится организовать беспорядки,

большинство же мирно шествует по заявленному маршруту. Именно эти различия в действиях субъектов социального взаимодействия подпадают под определение «социальное поведение». Следовательно, ***социальное поведение*** *– это способ проявления социальным актором предпочтений, мотивов, установок, возможностей и способностей в социальном действии или взаимодействии*.

Социальное поведение индивида (группы) может зависеть от следующих факторов.

◘ *Индивидуальные эмоционально-психологические качества* субъекта социального взаимодействия. Например, для одного депутата характерна эмоциональная насыщенность, горячность, эпатаж, а для другого – рассудительность, взвешенность, внешнее спокойствие.

◘ *Личная (групповая) заинтересованность субъекта* в происходящих событиях. Например, депутат активно лоббирует определенный проект, хотя при обсуждении других – пассивен.

◘ *Адаптивное поведение* – это поведение, связанное с необходимостью приспосабливаться к объективным условиям жизни. На митинге, находясь в толпе, прославляющей какого-либо лидера, человек вряд ли будет выкрикивать лозунги, обличающие этого вождя.

◘ *Ситуативное поведение* – это поведение, обусловленное реально возникшими условиями, когда социальный субъект в своих действиях вынужден учитывать возникшую ситуацию.

◘ Поведение, обусловленное *моральными принципами и нравственными ценностями актора.* Некоторые люди предпочтут смерть, но не поступятся своими принципами.

◘ *Компетентность* актора, то, насколько хорошо он владеет ситуацией, понимает суть происходящего, знает «правила игры» и способен адекватно их использовать.

◘ *Поведение, обусловленное различного рода манипулированием*, когда обманом, популистскими обещаниями» принуждают» вести себя тем или иным образом.

◘ *Насильственное принуждение* к определенному виду поведения. Такие методы воздействия на поведение обычно характерны для тоталитарных и авторитарных режимов власти [31, с. 124–129].

На характер поведения значительное влияние оказывает *мотивация* и *степень вовлеченности актора* в то или иное событие

или процесс. Для одних происходящее событие является смыслом жизни, воплощением мечты, для других – выполнение профессиональных обязанностей, а для третьих – вообще, случайный эпизод в их жизни [94].

Массовое поведение может быть обусловлено *социально психологическими свойствами толпы,* когда индивидуальная мотивация подавляется и растворяется в не вполне осознанных (иногда стихийных) действиях толпы [39].

Можно выделить четыре уровня социального поведения субъекта:

1) реакция субъекта на актуальную ситуацию, на те или иные сменяющие друг друга события;

2) привычные действия или поступки, выступающие как элементы поведения, в которых выражается устойчивое отношение субъекта к другим субъектам;

3) целенаправленная последовательность социальных действий и поступков в той или иной сфере жизнедеятельности для достижения субъектом более отдаленных целей (например, поступление в вуз, получение профессии, создание и обустройство семьи и др.);

4) реализация стратегических жизненных целей [72, с. 197–199].

17.3. Мотивационный менеджмент

Центральное место в управлении персоналом занимает мотивация. Ее значение тем более возросло в связи с изменением содержания труда, расширением информатизации и автоматизации в условиях научно-технического прогресса. Благодаря повышению уровня образования и социальных ожиданий сотрудников усложнилось содержание управленческой деятельности. На первое место выдвигается задача формирования ответственных и инициативных работников, стремящихся к трудовой самореализации.

В поведении человека прослеживается модель развития, подчиненная собственной внутренней логике, которая определяется трансформацией деятельности сознания в конкретные поступки человека. Активные формы поведения могут быть спонтанной, бессознательной реакцией человеческого организма на стимулирующее влияние среды, а могут быть осознанным, глубоко мотивированным

и целесообразным проявлением активности. Именно во втором случае среда оказывает воздействие на общую деятельность сознания по детерминации поведения, включающую ряд этапов:

- мотивацию;
- целеполагание и планирование;
- выбор альтернативы поведения;
- реализацию модели поведения в практике;
- оценку результатов.

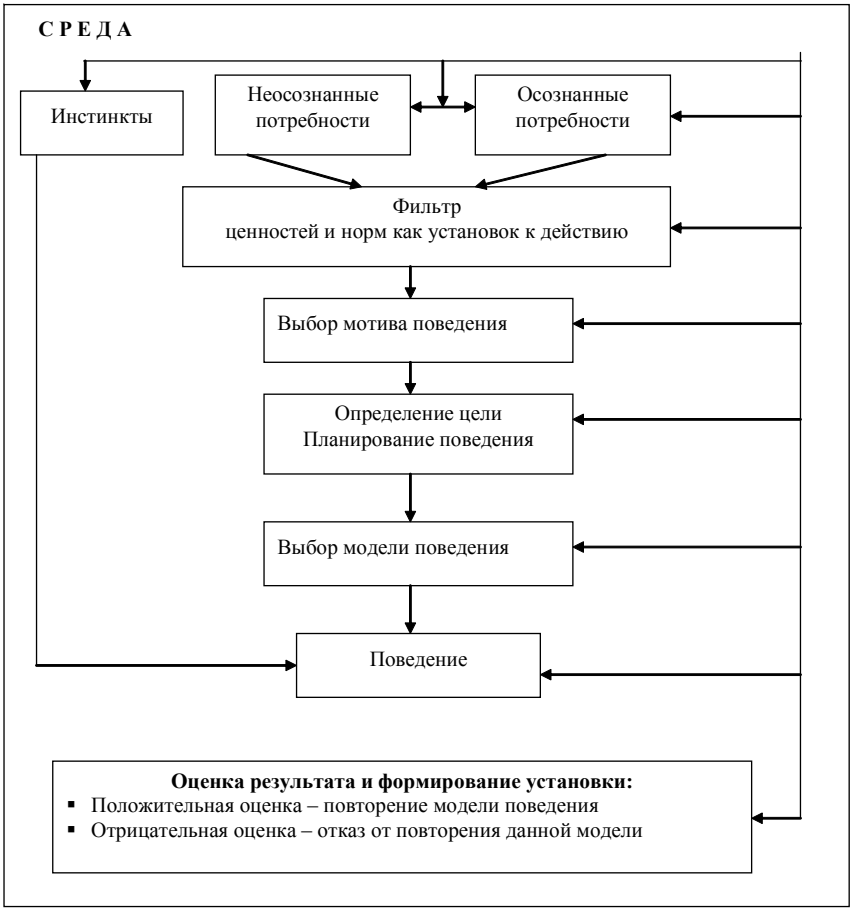


Рис. 39. Модель формирования поведения [86, с. 95]

Мотивация *представляет собой индивидуализированный механизм соотнесения внешних и внутренних факторов, определяющих последующее поведение.* Процесс мотивации заключается в выборе наиболее значимых и актуальных в данной ситуации потребностей (неосознанных желаний, влечений и стремлений) и интересов (осознанных желаний, стремлений и влечений), которые могут стать мотивом поведения.

Понимая под мотивацией процесс пробуждения человека к определенной деятельности с помощью внутриличностных и внешних факторов, можно выделить различные способы мотивации:

- *нормативная мотивация* – побуждение человека к определенному поведению посредством идейно-психологического воздействия: убеждения, внушения, информирования, психологического заражения и т. п.;
- *принудительная мотивация*, которая основывается на использовании власти и угрозе ухудшения удовлетворения потребности работника в случае невыполнения им соответствующих требований;
- *стимулирование* – воздействие не непосредственно на личность, а на внешние обстоятельства с помощью благ – стимулов, побуждающих работников к определенному поведению [86, с. 180].

Если первые два способа мотивации являются прямыми, предполагают непосредственное воздействие на человека, то третий – косвенный, так как в его основе лежит воздействие внешних факторов – стимулов.

Волевую сторону поведения характеризуют мотивы, которые выступают импульсом и причиной человеческой активности. ***Мотив*** *– это преимущественно осознанное внутреннее побуждение личности к определенному поведению, направленному на удовлетворение тех или иных потребностей.*

Мотив порождается определенной *потребностью*, выступающей конечной причиной человеческих действий. Именно потребность выражает нужду, необходимость для человека определенных благ, предметов или форм поведения. Существующие у индивида потребности ранжируются по степени важности, актуальности в данный момент и возможности удовлетворения в конкретной ситуации.

Наряду с интересами, ожиданиями, притязаниями, установками,

оценками, стимулами потребности образуют *механизм мотивации. Интересы* характеризуются избирательным отношением к предметам и явлениям, а также эмоциональной реакцией. Они определяются доминирующей направленностью личности и обусловлены социализацией индивида. Притязания и ожидания (эспектации) выступают формами проявления потребности. *Притязания* представляют собой привычный, детерминирующий поведение человека уровень удовлетворения потребности (причем, один человек может удовлетворить потребность в питании с помощью дешевых бутербродов, а другому требуется изысканный обед).

Ожидания конкретизируют притязания применительно к ситуации и определенному поведению, причем при равных притязаниях ожидания могут существенно различаться. Например, ожидания вознаграждения за научное открытие украинского ученого значительно ниже, чем у американского; в кризисных ситуациях ожидания сотрудников значительно снижаются в сравнении с нормальной ситуацией. При установлении месячного оклада важно учитывать притязания и ожидания сотрудника, чтобы зарплата могла стать действенным стимулом, мотивирующим добросовестный труд.

Если мотив характеризует стремление сотрудника получить определенные блага, то ***стимул*** представляет собой сами эти блага (*предметы, ценности и т. д.*), *способные удовлетворять потребность при осуществлении определенных действий.* Стимул ориентирован на удовлетворение потребности, именно поэтому он и выступает вторым «полюсом» механизма мотивации. Однако в ситуации, когда от человека требуются невозможные или неприемлемые действия, стимул может и не вызвать никакого мотива (например, большая денежная сумма за сооружение моста не станет стимулом для строительных рабочих, не имеющих достаточной квалификации; в силу своих нравственных убеждений кинозвезда отказывается сниматься в порнофильме, несмотря на предложение крупного вознаграждения). Таким образом, стимул непосредственно ориентирован на удовлетворение потребности, мотив же является «главным соединительным звеном, «искрой», которая при определенных условиях проскакивает между потребностью и стимулом. Для возникновения этой искры стимул должен быть более или менее осознан и принят работником» [62, с. 183].

Восприятие стимула с точки зрения удовлетворения потребности обеспечивает ***установка***, которая характеризует *готовность, предрасположенность человека к определенному поведению (активности) в конкретной ситуации и как бы связывает притязания и ожидания с прошлым опытом действий в аналогичных ситуациях.* При этом в зависимости от того, как влиял прошлый опыт

Рис. 40. Механизм мотивации [42, с. 181]

действий на реализацию потребности, установка может быть позитивной или негативной. Функция установки в механизме мотивации заключается:

– при наличии позитивной установки – в превращении идущего от потребности волевого импульса в актуализированный мотив;

– в случае негативной установки – в консервации, ослаблении или отторжении мотива.

Установка заключает в себе в концентрированном виде *эмоциональный*, *когнитивный* (познавательный, смыслообразующий) и *поведенческий* (готовность к действию) компоненты.

Готовность к стереотипному поведению обусловлена индивидуальным или социальным опытом. В основе большинства установок лежат ценностные ориентации и нормы поведения, которые отражают уровень культуры и социальных реакций. Регламентируя поведение человека, выступая в роли внутреннего табу, они выполняют роль фильтров для потребностей и интересов, вызывают яркую эмоционально-волевую реакцию индивида. Установка приводит к определенной трансформации потребностей и интересов в мотив, при которой тот приобретает приемлемую для ситуации форму, поощряемую социумом. Как справедливо отмечает В. П. Пугачёв, «воспринимая импульсы, идущие от потребности, и соотнося их со стимулами среды, позитивная установка превращает их в актуализированные мотивы и перерастает в реальное поведение, влекущее удовлетворение потребности. Тем самым несколько укороченный посредством включения уже сформировавшейся установки цикл действия механизма мотивации завершается» [62, с. 183].

Когда же работник сталкивается с новой ситуацией, относительно которой у него отсутствуют установки, связывающие потребности, стимулы и пути их достижения, имеет место другой, более длинный цикл мотивации. Тогда в механизм мотивации включается *когнитивный, рационально-оценочный процесс,* представляющий собой «анализ содержащейся в стимуле информации, соотнесение ее с ценностями личности, ситуацией, возможностями и издержками, которые могут появиться в процессе достижения стимула, значимостью других мотивов (если они существуют)» [62, с. 184]. Именно на этой стадии происходит борьба мотивов, их актуализация или отторжение, замораживание. Актуализированный мотив становится непосредственной причиной поведения и завершает общий цикл механизма мотивации.

Учет в процессе руководства действий общего механизма мотивации способствует более компетентному выбору форм стимулирования, выявлению причин низкой эффективности стимулов. Конкретные же вопросы формирования, структуры, направленности и особенностей взаимодействия различных мотивов поведения человека разрабатываются в многочисленных теориях трудовой мотивации, которые в зависимости от предмета анализа можно разделить на три главных направления:

1) теории, в основе которых лежит определенный образ работника, его потребности и мотивы;

2) внутриличностные теории, которые анализируют структуру потребностей и мотивов личности и их проявление;

3) процессуальные теории, которые выходят за рамки отдельного индивида и изучают влияние на мотивацию различных факторов среды.

После завершения этапа мотивации трансформация сознания в поведение перетекает в следующий этап, когда определяется цель и планируется будущее поведение. Индивид определяется в зависимости от того, что и как он собирается делать для реализации мотива. В то же время исследуются имеющиеся ресурсы и выявляются альтернативы поведения. Затем индивид выбирает наиболее приемлемую для себя и ситуации модель поведения и реализует ее на практике. В случае соответствия реализованной модели поведения первоначальному плану и цели, она закрепляется в сознании в виде установки с целью последующего повторения в похожей ситуации.

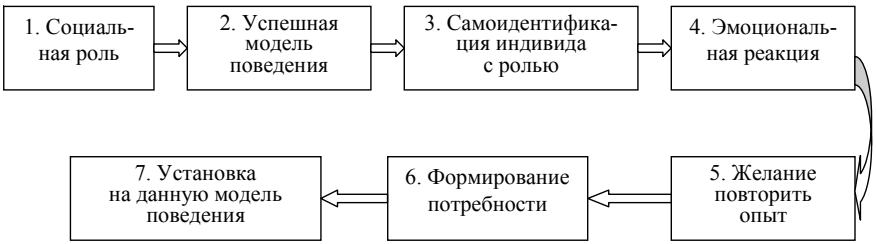


Рис. 41. Механизм формирования установки на повторение модели поведения

Повторение любой жизненной коллизии неизбежно, поскольку типичные ситуации взаимодействия с людьми, которые окружают индивида, детерминированы теми социальными ролями, которые он выполняет. Применительно к управленческому лидеру можно перечислить следующий набор вероятных социальных ролей: координатор, генератор идей, контролер, руководитель, наставник, воспитатель и т. п.

Принятие на себя той или иной социальной роли вынуждает индивида действовать в соответствии с ее логикой, которая выражается в формировании совокупности моделей поведения, обязательных для убедительности и достоверности образа.

17.4. Управление ценностями как элемент управления человеческими ресурсами

Ценностью можно назвать то, что обладает особой важностью для человека, и то, что он готов оберегать и защищать от посягательств и разрушения со стороны других людней. Среди этих ценностей есть уникальные, характерные только для данного индивида, и ценности, которые определяют его с определенной категорией людей. Например, свобода творчества, инновационные идеи, уважение интеллектуальной собственности – характерны для творческих людей.

Управление ценностями как элемент управления человеческими ресурсами включает в себя выявление, формирование и культивирование ценностей, которые, с одной стороны, соответствуют стратегии компании, с другой – разделяются теми, кто представляет собой человеческий ресурс реализации выбранной стратегии. Управление ценностями ориентировано на внешнюю и внутреннюю среду компании. Умение менеджмента вычленять и использовать общечеловеческие ценности повышает адаптивные способности и создает конкурентные преимущества компании при взаимодействии с клиентами и потребителями, заказчиками и поставщиками, партнерами и инвесторами. Это позволяет менеджменту в условиях диалога апеллировать к общим ценностям, что определяет содержание благоприятной атмосферы сотрудничества на основе общности интересов.

Еще больше преимуществ получает менеджмент при использовании

общих, организационных ценностей в управлении персоналом. Культивирование и использование общих ценностей в кадровой политике способствует интеграции всех категорий работников на основе приверженности стратегии, правил и норм компании.

Приверженность *– это преданное отношение, выражающееся в последовательной линии поведения человека, при котором максимально совпадают интересы человека и его организации*. Приверженность становится стилем жизни, а преданность организации – жизненным принципом.

Приверженность работника организации закономерно выражается через:

- повышение эффективности организационной деятельности, включая производительность труда, эффективное использование рабочего времени и других ресурсов;
- повышение удовлетворенности работников условиями и результатами труда;
- возможности управления организацией как единым организмом посредством правил и норм, поддерживающих ценности;
- установление оптимальных уровней доверия и взаимопонимания между менеджментом и персоналом;
- привлечение и удержание в организации талантов, работников с высоким уровнем профессионализма, которые имеют возможность выбирать место и условия своей работы.

Приверженность работника к компании проявляется в отношении к стратегическим целям и политике, ценностям и стилям управления, а также менеджерам компании.

В зависимости от степени знания работниками стратегических целей, приоритетов и ценностей компании, согласия с политикой менеджмента, признания обоснованности требований и их соответствия личным интересам работников можно выделить варианты отношения персонала к компании.

◘ Отсутствие лояльности персонала к организации имеет место в случае, если работники не знают или не понимают стратегию компании, не согласны с политикой и требованиями менеджмента.

◘ Ограниченная лояльность персонала – например, работники

проявляют согласие в отношении целей и стандартов деятельности, но не согласны с кадровой политикой менеджмента и испытывают недоверие к менеджерам.

◘ Безусловная лояльность персонала находит выражение в проявлении работниками понимания целей компании и политики менеджмента как не ущемляющих их интересов.

◘ Приверженность компании, идентификация с ее целями, ценностями, признание законности требований и проявление доверия к менеджерам.

Приверженность работника компании проявляется в оптимистической оценке будущего, самоконтроле, внутренней мотивации к трудовой активности и гордости за принадлежность компании.

Организационные ценности иногда называют «корпоративной ДНК», поскольку ценности определяют отличительные черты данной компании, ее особый стиль внутренней жизнедеятельности и проявляются в узнаваемом имидже компании. Ценности компании – это совокупность ценностей, которые декларирует и культивирует менеджмент, а также поддерживает большинство персонала. Данная совокупность является результатом спонтанного действия общих для большинства работников ценностей и одновременно результатом сознательных усилий менеджмента.

Формирование ценностей компании происходит спонтанно в процессе развития организации посредством:

– постепенной кристаллизации общих ценностей на основе опыта взаимодействия работников;

– принятия членами организации ценностей неформальных лидеров и авторитетов;

– копирования впечатляющих моделей поведения других людей;

– почти незаметного изменения ценностей как следствия изменения отношений, мотивации, жизненных перспектив.

«К основным принципам определения общих ценностей можно отнести: конкретность и измеримость; связь со стратегией компании; здравый смысл и достаточность…» (Girdham M. Interpersonal Skills at Work. – 2-d ed. – London : Prentice Hall, 1990).

Управление ценностями предполагает решение трех взаимосвязанных проблем:

1) достижение полной ясности относительно ключевых факторов успеха организации;

2) вычленение общих ценностей организации, достижение их полного понимания и признания работниками;

3) достижение согласия и ясности относительно того, что каждый работник должен делать изо дня в день для успешной работы.

Задачи менеджмента по управлению ценностями можно сформулировать следующим образом.

● Выделение стратегически значимых ценностей подразделений и отдельных работников, последующая интеграция этих ценностей в культуру организации.

● Культивирование ценностей, соответствующих стратегии организации, посредством планомерной политики управления человеческими ресурсами.

● Изменение ценностей, которые служат барьером эффективной деятельности организации.

Среди методов и приемов воздействия менеджмента на ценности компании и отдельных работников можно назвать несколько наиболее эффективных.

♦ *Метод морализирования* представляет собой разъяснение того, что есть «хорошо» и что есть «плохо». Эффективность использования этого метода напрямую зависит от возможности ссылок на действующие авторитеты для подкрепления слов. Категории «плохое» и «хорошее» относительны, ведь что хорошо для одного человека, одной компании и условий, то плохо для других компаний, людей и условий. Поэтому профессионализм управления ценностями непосредственно определяется способностями менеджера деликатно напоминать персоналу о моральных устоях своей компании и разъяснять действующие в них правила и нормы.

♦ Одним из наиболее эффективных методов управления ценностями является *личный пример менеджера*. Именно поэтому многие компании-лидеры культивируют ценность личного примера менеджера. На практике действие данного метода сводится к последовательности менеджмента, соответствия слов и поступков менеджеров. Личный

пример менеджера будет более действенным, если политика менеджмента исключает действие двойных стандартов в отношении круга «неприкасаемых».

♦ *Культивирование доброжелательной социально-психологической атмосферы* в компании, основанной на толерантности к инакомыслию и различиям работников (социокультурным, физическим, гендерным, расовым и т. п.), способствует утверждению общечеловеческих ценностей, которые не противоречат успешной деятельности компании в современных условиях. При этом следует принять во внимание успешный опыт управления ценностями ряда западных компаний, которые принципиально отказываются от давления и излишней регламентации менеджментом поведения персонала. Менеджерам по возможности следует позволять работникам вести себя так, как они того хотят.

♦ *Методы совершенствования внутренней коммуникации* одновременно способствуют совершенствованию возможностей управления ценностями компании. Расширение возможностей расширения диалоговых отношений между менеджментом и персоналом, совершенствование обратной связи позволяют менеджменту прояснять личностные ценности работников и пропагандировать ценности компании. Демократические процедуры обмена информацией в компании также способствуют выявлению альтернативных ценностей, приемлемых в контексте целей и условий функционирования компании.

«Излишнее внимание к культивации определенных ценностей может привести к появлению серьезных проблем. Например, излишнее культивирование сплоченности и развития персонала может привести не только к формированию дружного коллектива, но и к падению дисциплины, развитию вседозволенности, отсутствию стремления к упорному труду. Излишнее культивирование порядков и процедур может привести к появлению бесполезных правил и процедур, потери скорости реакции на изменения рынков. Излишнее культивирование свободы творчества и предпринимательства может привести к росту безрассудства и утрате приоритетов. Излишнее культивирование стремления побеждать приводит к износу ресурсов (включая человеческие), падению мотивации и развитию цинизма» (Яхонтова Е. С. Управление ценностями как элемент управления человеческими ресурсами компании // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003 – № 4. – С. 73–81).

Таким образом, поддержание ценностей компании осуществляется посредством действия правил, норм и традиций. Эффективное управление ценностями предполагает отсутствие противоречий между декларируемыми и действующими ценностями, а также между ценностями, с одной стороны, и правилами и нормами компании – с другой. Эффективное управление ценностями компании включает внимательное отношение менеджмента к ценностям работников.

Тема 18. Социальные конфликты: генезис и механизм их разрешения

18.1. Конфликт и различные подходы к его изучению

В обществе происходит процесс постоянного возникновения и разрешения различных противоречий, столкновения интересов, общественных ценностей, отношений. *Заключительным звеном механизма возникновения противоречий в системе общественных отношений является* ***конфлик***т, выступающий *формой установления или смены приоритетов в системе интересов, потребностей, общественных отношений в целом*.

Категория «конфликт» в широком смысле отражает стадию (фазу или форму) развития категории «противоречие», когда существующие в противоречии противоположности превращаются в крайние противоположности (полярность, антагонизм), достигая момента взаимоотрицания друг друга и снятия противоречия. В общественных науках (истории, политологии, социологии, психологии) конфликт трактуется как процесс развития и разрешения противоречивости целей, отношений и действий людей, детерминируемый объективными и субъективными причинами и протекающий в двух диалектически взаимосвязанных формах – противоречивых психологических состояний и открытых противоречивых действий сторон на индивидуальном и групповом уровнях.

Обычно, каждый конфликт имеет специфические причины и корни и в то же время что-то общее, повторяемое на каждом новом витке

истории. Н. Макиавелли основу социального конфликта усматривал в материальном, имущественном, экономическом интересе человека.

«Гегель одну из причин конфликтов усматривал в социальной поляризации между накоплением богатства «в руках немногих» и ужасающей бедностью» (Гегель Г. Философия права. – М. : Мысль, 1990. – С. 437).

Как социальное явление конфликт был впервые рассмотрен А. Смитом, который в работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» писал, что в основе конфликта лежит деление общества на классы и экономическое соперничество между ними. А. Смит указывал именно на *экономическое соперничество* классов как основной источник социального конфликта.

Своеобразную теорию конфликта разработали в конце XIX – начале XX в. с позиций социал-дарвинизма Г. Спенсер, М. Вебер, Г. Зиммель, Р. Дарендорф и другие исследователи. Они исходили из того, что конфликт – это реальность, неизбежное явление в истории человеческого общества и стимул социального развития.

Георг Зиммель

К. Маркс также обосновал теорию социального конфликта (войн, революций, классовой борьбы, социальных движений) как детерминированного экономическими факторами. В то же время в средние века источником крестовых походов и религиозных войн были разногласия в приоритетах веры, а не материальный или социальный интерес.

Условно можно выделить три относительно самостоятельные концепции социального конфликта: *позитивно-функционального конфликта* Л. Козера (США); *конфликтной модели общества* Р. Дарендорфа (Германия); общая т*еория конфликта* К. Боулдинга (США).

Льюис Козер пытался доказать, что конфликт является продуктом внутренней жизни общества, проявлением нормальных отношений между людьми. В работах «Функции социальных конфликтов», «Продолжение исследования социального конфликта» и других он обосновывает свою теорию позитивно-функционального конфликта.

Социальный конфликт он трактует как борьбу за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы. *Целями противников* в этой борьбе являются:

– нейтрализация;
– нанесение ущерба;
– уничтожение противника.

В силу того, что в обществе неизбежно существует неравенство и вечная психологическая неудовлетворенность членов общества, возникает напряженность между индивидами и другими социальными группами, которая разрешается через разного рода конфликты.

Классифицируя их, Льюис Козер отмечает, что *в закрытых обществах* они могут разрушать социальные связи, разделять общество на враждебные группы, приводить к революции. *В открытых обществах* конфликтам дается выход, что смягчает напряженность. Они могут нести в себе позитивный потенциал, способствуя развитию общества.

Ральф Дарендорф считает, что любое общество несет в себе социальный конфликт и опирается на насилие определенных его членов по отношению к другим. Конфликты – это всепронизывающие компоненты общественной жизни. Борьба за обладание и распоряжение ресурсами, за лидерство, власть и престиж делают социальные конфликты неизбежными. Конфликт – это источник инноваций и социальных перемен, поскольку создает в обществе постоянное напряжение. Чтобы уметь контролировать конфликт, по мнению Ральфа Дарендорфа, нужно его легализовать, институционализировать, дать возможность развиваться и разрешаться на основе существующих в обществе правил.

«Р. Дарендоф выделяет объективные (латентные) и субъективные (явные) интересы. Они обнаруживаются уже на первом этапе проявления конфликта, когда вырисовываются «обе стороны» конфликта… Но эти стороны пока не являются в буквальном смысле социальной группой, не консолидировались в нее. Поэтому Дарендорф называет их квазигруппами. В то же время в каждой из групп происходит формирование неких общих интересов и психологической направленности на их защиту. Все это характеризует первый этап развития конфликта. Второй этап состоит в непосредственном осознании латентных, то есть скрытных, глубинных интересов субъектов и тем самым в организации квазигрупп в фактические группировки, организации групп интересов. Третий этап заключается

в непосредственных столкновениях тех или иных «идентичных» групп (например, классов, наций, политических организаций, малых групп и т. д.» (Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социол. исслед. – 1994. – № 5. – С. 142).

Обществу, по мнению Дарендорфа, необходимо отличное от марксистской парадигмы видение будущего: не революционная борьба, а достижение целей разных социальных групп путем договоренностей, соглашений, толерантности, эволюционных изменений.

Кеннет Боулдинг обосновал две модели социального конфликта – *статическую* (стороны конфликта и отношения между ними) и *динамическую* (интересы как мотивационные силы конфликта). Конфликт, по мнению Боулдинга, – это ситуация, в которой стороны понимают несовместимость своих позиций и стремятся опередить противника своими действиями. Конфликт выступает как вид социального взаимодействия, при котором стороны осознают свое противостояние и свое отношение к нему. И тогда они сознательно организуются, вырабатывают стратегию и тактику борьбы. Он предлагает преодолевать и разрешать конфликты средствами манипуляции реакциями, ценностями, склонностями, не вдаваясь в радикальные изменения социального строя.

18.2. Источники и субъекты конфликтных отношений

История свидетельствует, что в основе конфликта может быть территория, имущественные претензии, духовно-религиозные приоритеты, социально-политические устремления, этнические различия народов и другие факторы.

Причиной социального конфликта может оказаться *несовпадение интересов и целей соответствующих социальных групп*. На наличие этой причины указывали Э. Дюркгейм и Т. Парсонс. Это может быть также и *несовпадение индивидуальных и общественных ценностей* (например, разное отношение к собственности). Главную причину столкновения культур Тейлор усматривает в различиях таких приоритетов, как знания, традиция, верования, правовые и моральные нормы, искусство и т. п.

Не менее важным источником конфликта является *социальное неравенство,* поскольку социальные позиции людей и характер их притязаний зависят от доступа к распределению ценностей (доходов, знаний, информации, элементов культуры и т. д.). В то же время, как показывает история, стремление к общему равенству не может рассматриваться как благо, поскольку приводит к уравниловке и угасанию многих стимулов к творческой деятельности.

В целом неравенство как неустранимое и повсеместное социальное явление способствует проявлению состоятельности, стимулирует жизненную энергию людей. Конфликт же возникает при такой степени неравенства, когда оно расценивается одной из социальных групп как весьма значительное, препятствующее удовлетворению ее потребностей. Возникающая при этом социальная напряженность приводит к конфликтам.

Конфликты выполняют как позитивные, так и негативные функции в обществе. К позитивным следует отнести следующие:

√ *разрядка психологической напряженности* в отношениях противоборствующих сторон, когда существование «выходных клапанов» и «отводных каналов» помогает взаимной адаптации индивидов, стимулирует положительные изменения;

√ *коммуникативно-связующая*, поскольку участники конфликта осознают свои и противостоящие им интересы, выявляют общие проблемы, приспосабливаются друг к другу;

√ *консолидирующая,* когда в ходе разрешения конфликта люди по-новому воспринимают друг друга и у них появляется интерес к сотрудничеству, находятся возможности для этого.

Однако социальные конфликты нередко носят *негативный, разрушительный характер.* Он могут *дестабилизировать* отношения в социальных системах, *разрушать* социальные общности и групповое единство. Так, забастовки могут нанести серьезный удар предприятиям и обществу, ибо экономический эффект от остановок предприятий может стать фактором разбалансированности экономики. Национальные конфликты разжигают вражду и ненависть между нациями.

Конфликты различаются масштабом, типом, составом участников, причинами, целями и последствиями. Их стараются классифицировать

по сферам жизни, например, конфликты в области экономики, национальных отношений, в социальной сфере и др.

Конфликты можно классифицировать и *в зависимости от субъектов и зон разногласий:*

- *личностный конфликт* – конфликт, происходящий внутри личности, на уровне сознания;
- *межличностный конфликт* – разногласия между двумя или более людьми одной или нескольких групп;
- *межгрупповой конфликт* – конфликт между социальными группами и социальными общностями людей с противоположными интересами;
- *конфликт принадлежности* – когда индивиды имеют как бы двойную принадлежность (например, конфликтующие образуют группу внутри какой-то большой группы или индивид входит одновременно в две конкурирующие группы, преследующие одну цель);
- *конфликт с внешней средой* – индивиды, составляющие группу, испытывают давление извне, прежде всего со стороны административных и экономических норм и предписаний. Они вступают в конфликт с институтами, поддерживающими эти нормы и предписания.

Среди основных типов социального конфликта выделяют функциональные и дисфункциональные, личностные и межличностные, конфликт между личностью и социальной группой, межгрупповые и межклассовые, а также политические, экономические, социокультурные, межнациональные, межэтнические, межконфессиональные, международные и многие другие.

Типологию социального конфликта можно представить таким образом.

- *Конфронтация* – пассивное противостояние групп с противоборствующими политическими, экономическими и социальными интересами. Это противостояние, как правило, не принимает форму открытого столкновения, но предполагает наличие неустранимых разногласий и оказание давления.
- *Соперничество* – борьба за признание личных достижений и творческих способностей со стороны общества, социальной группы, социальной организации. Цель соперничества – приобретение лучших

позиций, признание или же демонстрация превосходства путем достижения престижных целей.

● *Конкуренция* – особый тип конфликта, целью которого является получение выгоды, прибыли либо доступа к дефицитным благам.

«Профессор Мичиганского университета А. Раппопорт, полемизируя с известным американским специалистом в области теории конфликта профессором Гарвардского университета Т. Шеллингом, убедительно доказал, что нельзя все конфликты подгонять под единую универсальную схему. Есть конфликты типа:

а) «схватка» – когда противников разделяют непримиримые противоречия и рассчитывать можно только на победу;

б) «дебатов» – где возможен спор, маневры, и обе стороны могут рассчитывать на компромисс;

в) «игр» – где обе стороны действуют в рамках одних и тех же правил, поэтому они в принципе не могут завершаться разрушением всей структуры отношений.

Этот вывод имеет важное значение, так как снимает ореол безысходности и обреченности вокруг каждого из конфликтов, будь то в международных отношениях или внутри общества» (Фишер Ф. и Юрии У. Путь к согласию или переговоры без поражения. –М. : Наука, 1992. – С. 9).

Конфликт – это модель поведения с особым распределением ролей, последовательностью событий, способами выражения взглядов, ценностных ориентаций, формами отстаивания интересов, целей.

Цель конфликта заключается в достижении собственного интереса за счет интересов других. Когда интересы четко демонстрируются, выявлены субъекты, объект и средства конфликта, а также тактика поведения, тогда это *открытые*, или *полномасштабные* конфликты. Если же интересы в конфликте структурированы слабо, численность участников невелика, он в меньшей степени легализован, и поведение участников скрытое. Такой тип конфликта называется *«скрытым»,* или *неполным* (например, нарушение трудовой дисциплины, невыход на работу, гражданское неповиновение и т. п.).

На стыке психологического и социологического подходов к анализу конфликта выделяется *ложный конфликт*, у которого чаще всего отсутствуют объективные основания. Лишь у какой-то одной стороны

возникает ложное представление о наличии конфликта, в то время как его в действительности нет.

При рассмотрении социальных конфликтов важным является вопрос о действующих лицах и исполнителях конфликтных отношений.

Участником конфликта может быть любой человек, организация или группа лиц, которые принимают участие в конфликте, но не отдают себе отчет в целях конфликтного противоречия. Это может быть и стороннее лицо, случайно оказавшееся в зоне конфликта и не имеющее своего интереса.

Субъектом социального конфликта является отдельный человек или социальная группа, способные создавать конфликтную ситуацию, то есть прочно и относительно самостоятельно влиять на ход конфликта в соответствии со своими интересами, оказывать влияние на поведение и положение других, вызывать те или иные изменения в социальных отношениях.

Поскольку очень часто потребности субъектов, их интересы, цели, притязания могут реализовываться только через использование власти, постольку в конфликтах непосредственное участие могут принимать такие политические организации, как партии, парламентские организации, государственный аппарат, «группы давления» и т. д. Именно они являются выразителями воли соответствующих групп и личностей.

«Ральф Дарендорф к субъектам конфликтов относил три вида социальных групп: первичные группы – это непосредственные участники конфликта, которые находятся в состоянии взаимодействия по поводу достижения объективно или субъективно несовместимых целей; вторичные группы – те, кто стремится быть не замешанным непосредственно в конфликте, но вносит вклад в его разжигание; третьи группы – силы, заинтересованные в разрешении конфликта» (Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социол. исслед. – 1994. – № 5. – С. 143–145).

Таким образом, социальный конфликт – это всегда борьба, порожденная конфронтацией общественных и групповых интересов. Конфликт возникает в результате нарастания противоречия, когда происходит осознание противоположности интересов и соответствующей мотивации поведения.

18.3. Механизм разрешения социального конфликта

Социальные противоречия не связаны с конфликтом напрямую. Между противоречиями и конфликтом находится своеобразное состояние, которое можно назвать ***предконфликтной ситуацией***. Она непосредственно предшествует конфликту, развивается в него. Это очень неустойчивое состояние, когда складывается сочетание разных обстоятельств, которые предшествуют конфликтам и часто порождают несовместимые требования. При этом удовлетворение интересов одной стороны препятствует удовлетворению интересов другой.

Причиной конфликта является наличие объекта, обладание которым связано с удовлетворенностью потребностей сторон, втягиваемых в конфликт. В предконфликтной ситуации конфликтующие субъекты, прежде чем решиться на открытые действия, оценивают свои возможности (материальные ценности, власть, информацию, связи и т. п.), предпринимаются шаги для консолидации сил противоборствующих сторон, поиска сторонников. Кроме того, предконфликтная ситуация – это стадия формирования каждой из сторон своей стратегии действий.

Начало конфликта – это стадия, на которой создаются те или иные благоприятные условия для вмешательства с целью преодолеть начавшийся конфликт. В ходе разрастания конфликта с разной степенью проявляется активность субъектов, могут возникать неожиданные повороты событий, создаваться дополнительные причины для углубления противостояния.

Разрастание конфликта длится, пока не появятся первые ощутимые результаты противоборства, которые осмысливаются, анализируются субъектами конфликта. На этом начальный этап конфликта заканчивается. Каждая сторона уже столкнулась с сопротивлением противника, почувствовала его силу и может понять, как нелегко ей будет приблизиться к победе.

На этом этапе возможны колебания, возникает необходимость поддерживать боевой дух противников, возможно остановить открытое столкновение и придти к компромиссному решению.

В самом конфликте действия могут быть открытыми, непосредственными, скрытыми, опосредованными. Они могут быть психологическими, физическими, идеологическими и т. п. Действия людей могут

быть предсказуемы или непредсказуемы, но в любом случае они расширяют сферу конфликта.

Таким образом, для наличия конфликта требуются три условия:

1) объективно складывающаяся *конфликтная ситуация*;

2) *субъекты конфликтов* (наличие одной только конфликтной ситуации еще недостаточно, если стороны миролюбивы);

3) *наличие повода* для конфликта, то есть своеобразного «пускового механизма», способствующего развитию событий.

Разрешение конфликта (третья стадия) предполагает *знание объекта* конфликта, *состава его участников*, его *исторических корней*, и непосредственного *повода*, а также представление об *уровне напряженности*.

Признаком завершения служит *устранение инцидента,* то есть ситуация, когда между конфликтующими сторонами прекращается конфликтное взаимодействие. Однако устранение прецедента выступает необходимым, но не достаточным условием для погашения конфликта, который при определенных обстоятельствах может вспыхнуть вновь.

Разрешение конфликта возможно лишь, когда *изжита* причина, когда изменится установка соперников относительно друг друга, когда изменятся требования сторон и они пойдут на уступки.

Разрешение конфликта может быть частичное или полное. *Полное* разрешение означает прекращение конфликта, кардинальную перестройку всего образа конфликтной ситуации. При этом «образ врага» трансформируется в «образ партнера», установка на борьбу сменяется ориентацией на сотрудничество. При *частичном* разрешении конфликта чаще изменяется внешняя его форма, но сохраняются внутренние побудительные установки к продолжению противоборства.

Успешное разрешение конфликта связано с определенными условиями:

- *своевременной и точной диагностикой его причин*. В ходе этого выявляются объективно существующие противоречия, интересы, цели. На основе такого анализа определяется так называемая *деловая зона конфликта*;
- обоюдной заинтересованностью сторон в преодолении противоречий. Это возможно при взаимном признании интересов каждой из сторон, для чего субъектам конфликтов важно освободиться от недоверия друг к другу;

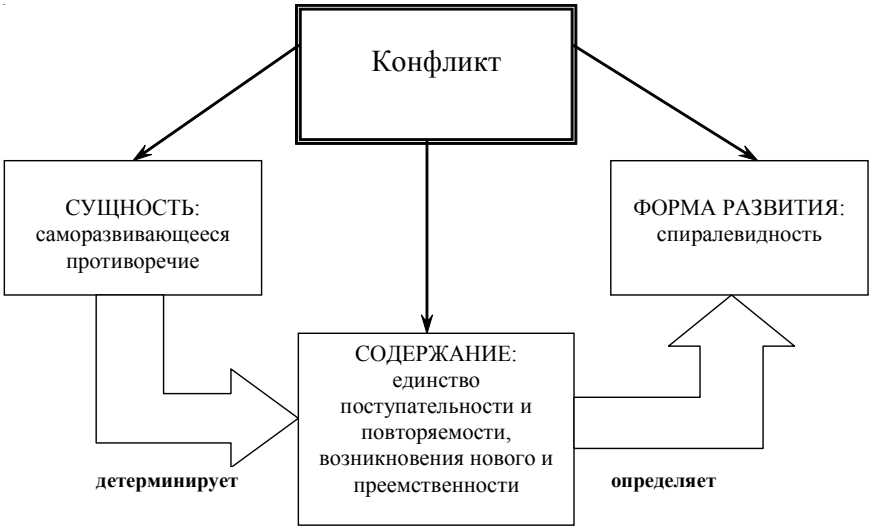


Рис. 42. Сущность и механизм разрешения конфликтов

◘ совместным поиском путей преодоления конфликта. В данной ситуации могут быть использованы самые разные средства и методы.

Социальный конфликт развивается по спирали, в нем сочетаются подъемы и спады, напряженность и разрядка. Психологическая напряженность, доходя до определенной точки, как бы замирает и идет на спад. Именно признание такого *спиралевидного движения* отношений в конфликте позволяет находить и использовать средства регулирования данных отношений.

18.4. Особенности управления конфликтом

Мировая культура и наука выявили и обосновали основную причину и источники социального конфликта – *разнонаправленность социального и индивидуального интересов индивидов и социальных групп*, охватывающих все сферы человеческих отношений, и прежде всего, экономических, социально-политических, духовных, культурно-бытовых и личностных. Условиями разрешения конфликта являются

прежде всего глубокое понимание его сути, причин возникновения, определение участников и возможных последствий.

Анализ общественных отношений как конфликтных позволяет сделать вывод об их процессуальном характере. Социальные отношения – это динамика социума, его движение, процесс постоянного изменения одного социального состояния другим.

Задача управления конфликтом – не допустить его разрастания и снизить его негативные последствия. В качестве субъектов управления конфликтом могут выступать как одна из его сторон, так и, например, третья сила, не участвующая в нем, но заинтересованная в его урегулировании. Важно найти способы и выработать технологию урегулирования конфликтных отношений, чему могут способствовать следующие меры:

а) *гласность, максимальная открытость социальных конфликтов* (теневых, неявных, латентных). Это позволит поставить их под контроль и своевременно отреагировать на процессы, происходящие в отношениях противоборствующих сторон;

б) снижение социального психологического возбуждения, чтобы воспрепятствовать появлению детонизирующих ситуаций в отношениях сторон.

Используются различные методы разрешения социального конфликта.

◘ *Метод избегания конфликта* – уход с политической арены того или иного политического деятеля или угроза такого ухода; избегание встреч с противником. Однако избегание конфликта не означает его ликвидацию, поскольку остается сама его причина.

◘ *Метод переговоров* позволяет избежать применения насилия, поскольку в процессе переговоров стороны обмениваются мнениями, что неизбежно снижает остроту конфликта, помогает понять аргументы сторон, объективно оценить истинное соотношение сил и условия примирения. Переговоры позволяют рассмотреть альтернативные ситуации, добиться взаимопонимания, прийти к согласию, консенсусу, открыть путь к сотрудничеству.

◘ *Метод использования посредничества* – примирительная процедура, когда подобранный посредник (организации или частные лица)

может быстро урегулировать конфликт там, где без его участия согласие было бы невозможно.

◘ *Метод откладывания* – как бы временная «сдача своих позиций», однако по мере накопления сил, средств, в ходе изменения ситуации в ее пользу «сдавшая свои позиции» сторона осуществляет попытку вернуть утраченное.

◘ *Метод третейского разбирательства, или арбитраж*. При разборе строго руководствуются нормами законов, в том числе международного права.

Для ускорения процесса разрешения конфликта рекомендуется обращать внимание на следующие моменты методологического характера:

– во время переговоров приоритет должен отдаваться обсуждению вопросов, касающихся содержания конфликта;

– стороны должны стремиться к снятию психологической и социальной напряженности;

– необходимо демонстрировать взаимное уважение друг к другу;

– участники переговоров должны гласно и доказательно раскрывать позиции друг друга и сознательно создавать атмосферу публичного обмена мнениями;

– все участники переговоров должны проявлять склонность к консенсусу, то есть к согласию.

В современном обществе, в котором возрастают различия между людьми в доходах, статусе, культуре и т. п., социальные конфликты будут неизбежны.

«Противоречия между законодательной и исполнительной ветвями власти переходят в конфликт лишь в ситуации столкновения объективных и субъективных факторов. При этом борьба носит нередко «верхушечный», элитарный характер. Конфликты в верхних эшелонах исполнительной и законодательной власти решаются преимущественно силовыми приемами, давлением, угрозами, обвинениями и т. п. Современная социально-политическая и экономическая ситуация в Украине в значительной степени благоприятствует конфликтному сценарию развития событий. Важно понять обстоятельства, обусловливающие конфликт, и стремиться к смягчению условий его протекания, не допускать, чтобы он вызвал насилие с одной или другой стороны» (Лукашевич М. П., Туленков М. В. Соціологія : загальний курс. – К. : Каравела, 2004. – С. 189).

Существуют еще две категории методов управления конфликтом: структурные и межличностные.

I. ***Структурные методы*** включают:

– *метод разъяснения требований*, дающий возможность предупреждать дисфункциональные конфликты. Он предполагает четкое разъяснение того, каких результатов ждут от каждого человека или подразделения. Здесь важно учитывать все параметры: и уровень достигнутых результатов, и кто дает и получает разнообразную информацию, и какая система полномочий и ответственности, а также четко определенные цели, политика, процедуры и правила совместной деятельности;

– *метод координации и интеграции совместных действий*, где главным механизмом является последовательность команд. В управлении конфликтной ситуацией очень полезными выступают такие средства интеграции, как управленческая иерархия, использование специальных служб, осуществляющих связь между функциями, а также межфункциональные целевые группы, совместные совещания отделов и подразделений;

– *метод общеорганизационных и комплексных целей* предусматривает объединение усилий людей, групп, подразделений для достижения определенных целей;

– *метод системы вознаграждений* используется с целью осуществления влияния на поведение и действия людей, чтобы избежать дисфункциональных последствий. Важно также, чтобы система вознаграждений не стимулировала неконструктивное поведение и действия отдельных индивидов или групп.

II. Среди ***межличностных методов*** управления конфликтами можно выделить следующие:

– *метод уклонения*, когда человек или группа уклоняются от конфликта, не попадают в противоречивую ситуацию и не обостряют ее;

– *метод сглаживания* – культивирование уравновешенности, невозмутимости, недопустимости эмоциональных всплесков;

– *метод принуждения* – попытки одной стороны с помощью власти и агрессии вынудить другую принять свою точку зрения любой ценой;

– *метод компромисса* – принятие точки зрения другой стороны, но в определенной мере;

– *метод решения проблемы* – признание разногласий и готовность к исправлению ситуации в интересах обеих сторон.

Важно научиться управлять конфликтами, стремиться к тому, чтобы разрешать их с наименьшими издержками для общества и каждого человека.

Тема 19. Инновационный процесс: этапы, стратегии и проблемы

19.1. Инновационное поведение, инновационный образ мышления

Явления общественной жизни, возникшие в результате инициативных действий индивидов или социальных групп и получившие признание в данном обществе, получают статус ***инновации***. Это внедрение вновь созданных элементов или моделей в определенную сферу деятельности. Понятие «инновация» не тождественно понятиям «новинка» или «новшество». В развитой социальной структуре новинки разного рода проявляются постоянно, однако далеко не все они проходят через общественный «фильтр» отбора. Инновациями становятся те новинки, которые получают «социальное одобрение», интегрируются в общий массив культуры и с течением времени становятся его органичными компонентами.

В ходе своей институционализации социальные инновации обычно проходят стадии *селекции* (неформальный отбор среди собственных социальных новшеств и заимствованных культурных образцов), *адаптации* (приспособление к специфике существующей социальной структуры) и *интеграции,* когда сложившиеся формы поведения оснащаются формальными механизмами организационно-правового регулирования. Таким образом, инновация эволюционирует, постепенно трансформируясь в традиции.

Возникнув в определенной сфере жизнедеятельности, инновация в той или иной мере затрагивает и другие социальные сферы, создавая «волновой эффект». Например, постоянные производственные инновации, осуществляемые в индустриально развитых странах,

приводят к качественным изменениям в структуре рабочей силы, что, в свою очередь, меняет социально-экономическую стратификацию общества и привносит новые элементы в его культуру.

Различные критерии задают соответствующую шкалу вариации признаков.

◘ В зависимости от интенсивности реализации инновации ее характеристика может колебаться в диапазоне *«эволюционная – революционная»*.

◘ По критерию широты внедрения характеристика инновации варьирует в границах *«локальная – глобальная»*.

◘ В зависимости от конечной цели выделяют инновации, направленные на *обновление принципа* осуществления деятельности в той или иной сфере либо на *создание нового продукта* деятельности. Первые «процесс-инновации» видоизменяют способ создания различных благ. Речь идет о преобразовании методов организации и инструментального обеспечения производственных процессов. Вторые «продукт-инновации» порождают новые объекты материальной и духовной культур.

Инициативный тип индивидуального или коллективного поведения, связанный с систематическим освоением социальными субъектами новых способов деятельности в различных сферах общественной жизни либо созданием новых объектов материальной и духовной культур, получил название ***«инновационное поведение»***. Инновационное поведение, являясь средством осуществления социальных инноваций и относясь к активным типам поведения, выступает основным способом развития индивида, коллектива, сообщества.

В условиях полноценного функционирования социально-экономического закона разделения труда и закона перемены труда, а также их «катализатора» – закона конкуренции, инновационное поведение обеспечивает его носителям широкие возможности для легального развития.

В ситуации же жесткого искусственного ограничения со стороны государства существует опасность трансформации инновационного поведения в *псевдоинновационное*. Тогда идет постоянный поиск нелегальных или полулегальных тактических поведенческих моделей, которые отвечают истинным интересам конкретного социального

субъекта и обеспечивают ему возможность индивидуального выживания при сохранении автономности и относительной независимости от регламентирующих его деятельность надсистем.

В условиях действия универсального закона конкуренции необходимой предпосылкой выживания и развития индивидов и социальных групп становится ***инновационный образ мышления***, то есть *присущий человеку активный способ восприятия и оценки объектов внешнего мира, связанный с необходимостью постоянной разработки и освоения новых моделей взаимодействия с ними*. Инновационный образ мышления представляет собой скорее специфический подход к организации деятельности, чем набор уже готовых выводов относительно способов осуществления нововведений. Такой образ мышления выступает источником инновационной культуры, ценностно-нормативная сфера которой включает наиболее распространенные в данном обществе представления о типах поведения и методах их реализации.

Социальные инновации *– это явления в социальной сфере общества, которых не было на предыдущей стадии его развития и которые возникли естественным образом либо введены по инициативе субъектов управления – государства, церкви и т. д.* Органичное сочетание инноваций обоих типов выступает необходимой предпосылкой общественного прогресса и является ключевой задачей социального управления. Относительно закономерностей развития конкретного общества различаются инновации:

- органичные – внутренне обусловленные с присущим этому обществу содержанием (эволюционные социальные преобразования в глубоко традиционном английском обществе);
- заимствованные – внутренне обусловленные с внешним содержательным источником (реформы Петра I в России конца XVII – начала XVIII в.);
- стимулированные (например, Чернобыльская катастрофа, послужившая внешним природным фактором ряда социально-территориальных, социально-структурных и социально-ролевых трансформаций в Украине);
- экспансивные – внешне обусловленные с внешним содержательным источником (кардинальное изменение американского этноса,

начавшееся в XVI веке в результате освоения европейцами Нового света).

Исторически сложившаяся устойчивая система норм, правил и способов осуществления нововведений в различных сферах жизни общества, характерная для данной социокультурной общности, представляет собой ***инновационную культуру***. Это исторически адаптированная в конкретном социуме структура моделей и алгоритмов инновационных действий. Она играет роль социокультурного механизма регуляции инновационного поведения социальных субъектов. Инновационная культура выполняет следующие функции:

- *трансляционную* – передача из прошлого в настоящее и из настоящего в будущее устоявшихся типов инновационного поведения социальных субъектов, которые прошли длительную апробацию и приобрели ценностную окраску в рамках данного общества;
- *селекционную* – отбор вновь созданных или заимствованных инновационных поведенческих моделей, в наибольшей степени отвечающих потребностям общества на определенном этапе его развития;
- *инновационную* – раскрытие креативных возможностей описываемого социокультурного механизма, выработка новых типов инновационного поведения на основе образцов инновационной деятельности, которые возникли внутри самой культуры или были привиты извне.

Опыт становления мировых цивилизаций свидетельствует о том, что не существует единого для всех оптимального баланса в функциональном поле инновационной культуры. Ее развитие – это постоянная смена стабильных и «гиперфункциональных» периодов, когда происходит резкий сдвиг в работе социокультурного механизма в направлении форсированной реализации той или иной функции.

19.2. Основные этапы и варианты развития инновационного процесса

Инноватика – наука о целенаправленных изменениях, нововведениях в социальной организации, которые вносят в них относительно стабильные элементы, существенно преобразующие цели, функции

и характер их управления. В отличие от спонтанно возникающих изменений инноватика рассматривает механизм инициируемых и контролируемых изменений.

Различаются два пути, которые проходит процесс институционализации:

1) первый – это *нормативные инновации* и их диффузия (проникновение, распространение норм в группе, в обществе);

2) второй – это, по терминологии Роберта Мертона, *институционализированное отклонение от правил*.

Роберт Мертон

В первом случае процесс начинается в тот момент, когда кто-либо начинает действовать по-новому или провозглашает новый способ действия как правильный, достойный. Во втором случае характерным является отход от прежней традиции, манифестация явления оригинального, творческого, новаторского.

Можно выделить следующие типы субъектов, инициирующих изменения:

√ *отдельные люди, выступающие с инновациями* (ученый, разрабатывающий новый метод; политик, проводящий правовые реформы; изобретатель новых технологий и т. п.). Эти люди заслужили определенное признание, они авторитетны, возможно, наделены харизмой;

√ *инновационные роли* (художник, мудрец, шаман, интеллектуал, эксперт и др.). Творчество таких людей становится общественным ожиданием, входит в обязанность, независимо от субъективных качеств;

√ *инновационные организации* (законодательные комитеты, парламенты, «мозговые тресты» и т. п.). Обязанность инициирования и проведения инноваций в этом случае является конституционной составляющей самого статуса или «устава» таких организаций;

√ *группы, коллективы, социальная среда, или социальные круги новаторского характера* (артистическая «богема», студенты, джазовые музыканты, мастера кино, религиозные секты и т. п.). Отбрасываются принятые нормы, практики; ценности и символы таких социальных кругов новаторского характера преобразовываются в своеобразную идеологию данной среды. На ее основе предлагаются

альтернативные образцы и правила, формируется новый образ жизни, стиль одежды и т. п.;

√ *социальные движения, направленные на изменения социальных норм и ценностей* (экологические, феминистские, религиозные, молодежные и т. п.). Они формируются вокруг четкой, обоснованной и осознанной цели, каковой является позитивное, конструктивное преобразование норм и ценностей в какой-либо отдельной, частной области (реформаторские движения) или во всей целостной структуре (революционные движения);

√ обычные люди, которые в своей повседневной жизни вырабатывают какой-либо новый способ речи, обращения к другим, одежды, прически, готовят новые блюда, заполняют свободное время новыми способами развлечений. Их практики осваиваются сначала в близком кругу, потом – в среде «знакомых знакомых» и становятся общепринятыми в широкой среде [86, с. 440].

Потребность в нововведениях на различных уровнях деятельности социума, в том числе и в производственных организациях, обусловливает технологические изменения, модернизацию системы управления, обновление механизма взаимодействия организации с внешней средой. Это в свою очередь предполагает преобразование структуры деятельности и управления организацией.

Можно выделить ***три основных этапа инновационного процесса***:

1) *обнаружение импульса перемен* (на основе поступающей из внешней среды информации). Например, научные публикации, техническая и торговая пропаганда, выставки, ярмарки могут стимулировать технологические изменения, а трудности со сбытом продукции, снижение прибыли – экономические и управленческие преобразования;

2) *осознание потребности в переменах,* когда в ходе глубокой аналитической работы, связанной с психологической ломкой стереотипов, осмыслением факторов кризисного сознания, признается несостоятельность прежнего пути, ценностей и идеалов;

3) *преодоление сопротивления, которое выступает реакцией на изменения*. Это выражается, как правило в инерции, страхе, нарушениях привычек.

∇ После ***инициирования*** инноваций (первая фаза) важное значение имеет их ***выявление*** (вторая фаза), то есть момент, который разделяет

инновацию, являвшуюся еще «частным делом» инициатора, от инновации, которая уже становится «публичной». Необходимым условием общественного восприятия инновации является создание доступа к ней со стороны других людей, оповещение о ней.

∇ Однако выявление инноваций не означает ее немедленного успеха. Поэтому важной ступенью является процесс ***фильтрации***, своеобразной ***селекции*** (третий этап) инноваций. Иногда селекция проводится спонтанно в обычной повседневной жизни (например, руководитель кафедры запрещает использовать спорные исследовательские методы, или соседи осуждают нетипичный образ жизни артистической семьи). В других случаях селекция становится задачей специально созданных для этого учреждений и органов (цензура, комиссии по изобретениям, художественная критика, литературное рецензирование и т. п.).

Механизмы фильтрации в значительной степени зависят от самой инновации. Если инновации идут *«сверху»* (например, в законодательной сфере, связанной с распоряжениями, регламентами), то фильтрация имеет характер спонтанной общественной реакции, которая выражается в игнорировании, неисполнении новых правил. Может возникнуть и спонтанное *движение сопротивления* – организованный отпор навязанным законам, их несоблюдение посредством разнообразных видов давления, натиска, бойкота и даже физических мер воздействия против конформистов.

Если инновации идут «сверху» и касаются морали, обычаев, то блокирующие функции исполняют организованные государственные и административные агенты (когда дело заходит об инновациях, нарушающих законы или подрывающих политический строй) или организации иного типа например, религиозные (когда речь идет об инновациях, подрывающих нравственные постулаты, принятые данной церковью) [86, с. 445].

∇ Если инновация прошла фильтрацию, то наступает четвертая фаза – ***диффузия***. Выделяются пять основных форм диффузии.

1. Первая из них – *компенсация*, когда инновация высвобождает, вызывает к жизни цепь обратных негативных противоречий, которые путем контрреформ могут привести к ограничению сфер проявления инновации и даже к ее искоренению и к возвращению статус-кво.

2. Может быть даже *сверхкомпенсация* (вторая), когда сопротив-

ление против видимой инновации настолько сильно, что реакция компенсационных механизмов переходит за границы той сферы, в которой была инициирована инновация (например, ультраконсервативная реакция на перемены).

3. Третья возможность – это *усиление,* основанное на действии позитивных встречных сил, приводящих в движение процессы самоусиления. Первоначальное изменение вызывает здесь ряд последующих изменений в других областях нормативной структуры, приводя к умножению числа инноваций и даже к фундаментальным преобразованиям всей нормативной структуры. Примером может служить лавинообразное развитие в истории социальных революций.

4. Четвертая возможная разновидность процесса диффузии, как справедливо отмечает Петр Штомпка, – это *дисперсия*, или распыление и рассредоточение первичных инноваций. Происходят случайные преобразования в определенной ограниченной группе других норм, ценностей, ролей или институтов, оставаясь в результате лишь хаотичной мозаикой не связанных друг с другом реформ, не затрагивающих фундаментальных основ прежней нормативной структуры. Инновационное влияние при этом отводится в побочные каналы, внимание общества отвлекается от первостепенных задач [86, с. 446–447].

5. Последняя форма диффузии – это *изолирование*, или своего рода возможность заморозить изменения в их изначальном виде, предотвратить какие-либо широкие последствия. Инновация в таком случае не вызывает никакой реакции, ни усиления, а лишь преобразует отдельную роль, ценность или институт. Это возможно либо, когда нормативная структура особенно сильно дезинтегрирована, аморфна, лишена внутренних связей, либо тогда, когда инновация касается периферийных составляющих структуры (например, сооружение нового памятника кардинально не повлияет на уровень исторического сознания общества, введение нового типа военного мундира не окажет существенного влияния на правила поведения, существующие в армии).

∇ Пятая и последняя фаза развития нормативной инновации – это ***адаптация*** изменений, глубинное, на длительный срок укоренение инноваций в нормативной системе.

В итоге описанной процедуры институционализации могут быть достигнуты следующие результаты:

√ *сохранение статус-кво*, или отсутствие изменений;

√ *изменения, противоположные намерению*, наступающие в том случае, когда механизмы компенсации реагируют слишком бурно;

√ *маргинальные изменения*, когда изменения затрагивают лишь какую-то отдельную составляющую, занимающую периферийное положение в структуре, и не имеют никаких иных откликов и последствий;

√ *радикальные изменения*, когда преобразованиям подлежат главные, основные составляющие той или иной структуры, (например, основополагающая система ценностей);

√ *оппортунистические изменения*, при которых нормативные инновации проводятся случайно, без взаимного согласования и координации друг с другом, чтобы смягчить какие-либо особо обострившиеся напряженные ситуации или общественные противоречия;

√ *тотальные изменения революционного характера* (смена систем, изменение строя), когда все существующие компоненты и сегменты нормативной структуры подлежат модификации, осуществляемой в результате или реформ широкого действия, или эскалации и усиления изменений, проведенных вначале в более узкой сфере.

«Жизненный цикл» нововведений включает три этапа:

1) ***зарождение*** *– осознание потребности и возможности поиска новшества, разработка и экспериментальное внедрение*. Стадия зарождения может быть описана и в таких понятиях, как:

– инновационный замысел (систематизированное сведение полученных из анализа запросов окружающей среды;

– проект (принятый и детализированный замысел, проработанная идея;

– план (утвержденный инновационный проект);

– эксперимент;

– внедрение нововведений;

2) ***диффузия*** *– многократное повторение, тиражирование нововведений на других объектах*;

3) ***рутинизация*** *нововведения реализуются на других, постоянно функционирующих элементах соответствующих объектов*.

Процесс нововведений требует предварительного диагностического исследования. Прежде чем переходить к действиям, необходимо представить, какие потоки информации необходимы между людьми

и в чем конкретно должно состоять существо изменений. В инновационном проекте должно быть определено, кому, от кого, когда и какая именно информация необходима для выполнения работы.

Необходимо выявить отдельные лица и группы, чья приверженность к переменам непременно требуется для их осуществления, выработать план завоевания приверженцев решающей части сотрудников, создать систему для отслеживания за переменами, происходящими во внешней среде, чтобы вовремя вносить корректировки.

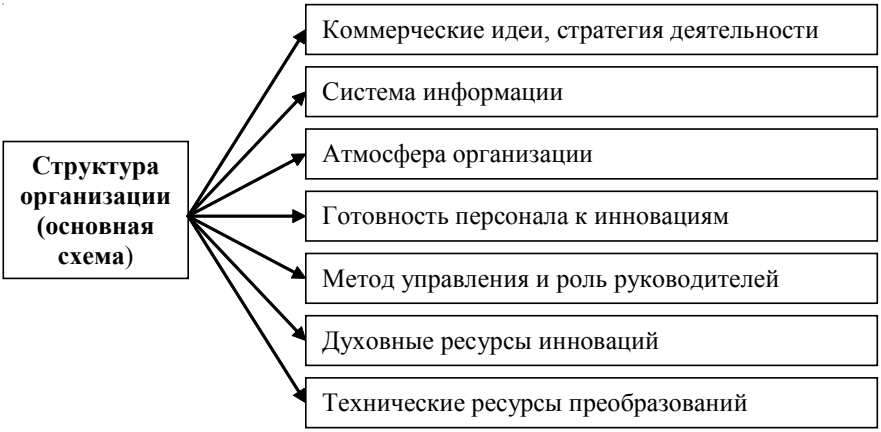


Рис. 42. Факторы совершенствования структуры организации

Первоочередной задачей является анализ поведения людей, обладающих ключевым влиянием (формальных и неформальных лидеров), для определения их отношения к инновациям в данное время.

Важно установить, каково содержание внутриорганизационной культуры, основные нормы, ценности и убеждения, необходимо определить, какие элементы внутриорганизационной культуры подлежат изменению, а какие важно сохранить.

Выделяются три основных ***стратегии производственных организаций по отношению к инновациям***:

1) *оборонительная*: организации не стремятся и не имеют возможности проводить инновационные разработки, стремятся перенять опыт и достижения других;

2) *активно-наступательная* стратегия означает постановку цели стать первым, ведущим предприятием в этой отрасли или на определенном участке;

3) *умеренно-наступательная* стратегия – это позиция второго самого лучшего производителя. Основной целью этой стратегии является стремление обезопасить себя от риска, но и не отстать от тех, кто уже ввел новшества.

Инновационный процесс является источником противоречий, социальной напряженности. Всякое изменение неизбежно противопоставляется уже сложившейся организации, ее целям, связям, культуре. Функционирование организации – это всегда цикличное воспроизведение каких-то действий, результатов. Оно только тогда может быть эффективным, когда регулярно.

По мере функционирования организации в ней происходит постоянное накопление «прошлого труда», который объективируется в технике, материализованных формах и организационной структуре. Этот процесс приводит не только к нарастанию «массы», но и к усложнению связей, зависимостей, «плотности», что нарушает стабильность. Но ведь стабильность состава, структуры, целей системы является важнейшим условием ее функционирования. Поэтому перед инициаторами нововведений встает проблема: каким путем провести необходимое изменение в организации, привести ее в соответствие с радикально изменившейся в окружающей среде и в то же время избежать риска гибели самой организации.

Наиболее эффективной может показаться *революционная* ломка, быстрый демонтаж имеющейся системы целей, структуры управления производственной организации. Но это очень рискованный шаг, поскольку он сопряжен с дезорганизацией и образованием хаоса в ранее контролируемой сфере деятельности. Требуются большие усилия, чтобы восстановить управляемость данной организации.

Другой путь – постепенное, *«пошаговое» изменение*, при котором, казалось бы, нет риска, и положительный эффект нововведений обеспечен. Но теория систем (а организации являются системными объектами и функционируют по законам теории систем) установила, что «пошаговые» изменения довольно быстро «приручаются» старой системой и практически не дают эффекта. Следовательно, системный

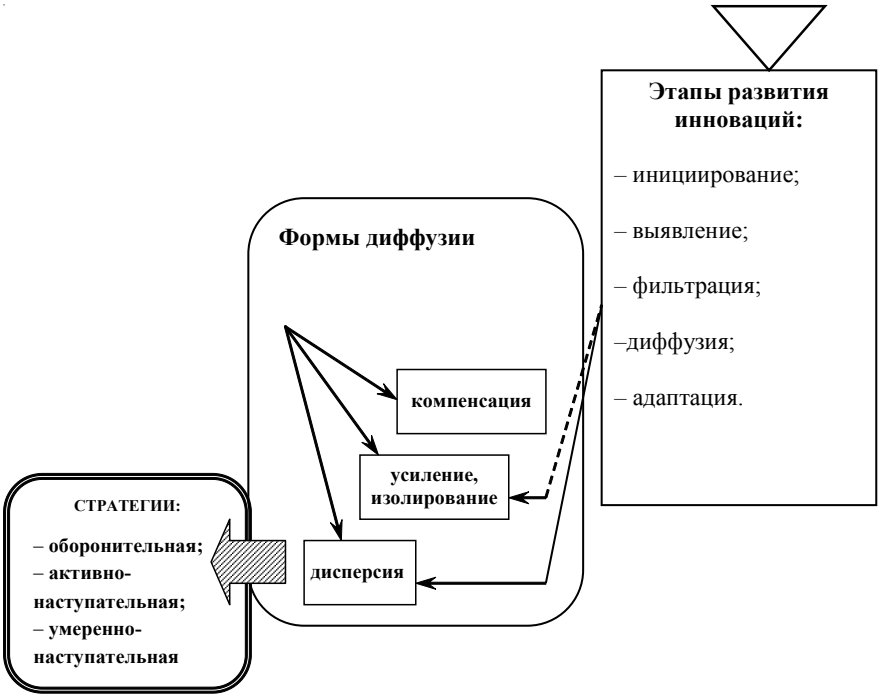


Рис. 44. Основные этапы инновационного процесса

объект должен меняться также системно, то есть в случае коренной переориентации в деятельности организации в ней должны быть произведены глубокие системные изменения.

Литература к разделу 4

Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2002. – 390 с.

Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / У. Бек. – М. : Прогресс-традиция ; Территория будущего, 2007. – 464 с.

Білько О. І. Влада як дискурсивна категорія: особливості концептуалізації в соціології / О. І. Білько // Методологія, теорія та

практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 17. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2011. – С. 45–48.

Кравченко А. И. Социология управления / А. И. Кравченко, И. О. Тюрина. – М. : Академпроект, 2005. – 548 с.

Кравченко С. А. Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления : монография / С. А. Кравченко. – М. : Анкил, 2010. – 392 с.

Лебон Г. Психология масс / Г. Лебон. – Минск, 2000. – 238 с.

Мертон Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социол. исслед. – 1992. – № 3. – С. 102–118.

Мескон М. Х. Основы менеджмента : пер. с англ. / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М. : Дело, 1993. – 348 с.

Соболєва Наталія. Ціннісно-нормативна регуляція поведінки в ситуації соціальної нестабільності / Наталія Соболєва // Соціологія та суспільство: взаємодія в умовах кризи : ІІ Конгрес САУ : тези доповідей (Харків, 17–19 жовтня 2013 р.). – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2013. – С. 105–106.

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – М., 1992.

Управление социальными процессами : терминол. слов. : учеб. пособие для студентов вузов [Электронный ресурс] / Е. А. Подольская, В. Н. Назаркина ; Нар. укр. акад., [каф. философии и гуманитар. дисциплин]. – Харьков : Изд-во НУА, 2013. – 265 с. – Режим доступа: http://dspace.nua.kharkov.ua:8080/jspui/handle/123456789/135.

Хекхаузен Х. Мотив власти / Х. Хекхаузен ; Райгородский Д. Я. // Психология и психоанализ власти : хрестоматия. – Т. 2. – Самара : БАХРАХ, 1999. – С. 199–351.

Хижняк О. Колективна соціальна дія в кризовому суспільстві: проблеми соціологічного теоретизування / О. Хижняк // Соціологія та суспільство: взаємодія в умовах кризи : XI конгрес САУ : тези доповідей (Харків, 17–19 жовтня 2013 р.). – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2013. – 568 с.

Элиас Н. Изменение баланса между Я и Мы : Общество индивидов / Н. Элиас. – М. : Праксис, 2001. – С. 215–330.

Яхонтова Е. С. Эффективность управленческого лидерства / Е. С. Яхонтова. – М. : Теис, 2005. – 528 с.

ПЕРСОНАЛИИ

Богданов Александр Александрович (1873–1928) – русский экономист, философ, сделавший попытку описать все виды управления с помощью особой организационной науки – тектологии. В своих работах – «Очерки всеобщей организационной науки» (1921), «Организационная наука и хозяйственная планомерность» (1921) «Организационные принципы социальной техники и экономики» (1923), «Всеобщая организационная наука (тектология)» (в 3-х томах, 1925–1929) – он сформулировал основные понятия и методы организационной науки.

Бурдье Пьер (1930–2002) – французский создатель оригинальной теории общества. Его теоретическое наследие составляют труды: «Набросок теории практики» (1976), «Различение» (1980), «Нищета мира» (1993), «Практические смыслы. К теории действия» (1994).

Валлерстайн Иммануил (1930 г. р.) – профессор Йельского университета, директор Центра Фернана Броделя по изучению миросистем, экономик и цивилизаций. В созданной им теории генезиса капитализма используется метод исторически конкретизированного системного анализа. В его теоретических конструкциях страны выполняют роль элементов более широких мировых систем двух типов: централизованно-редистрибутивной системы широких империй, основанной на связях чисто политического характера, и относительно децентрализованной (капиталистической) системы рыночного типа, но включающей зависящую периферию. Соч.: «The modern world system». – New York, 1874–1980 и др.

Вебер Макс (1864–1920) – немецкий социолог, историк и экономист, заложивший фундамент так называемой «классической» теории организаций, которому совместно с другими представителями классической теории удалось сформулировать универсальные рациональные принципы формирования и функционирования эффективной административной организации. Его основные труды: «Протестантская этика и дух капитализма» (1904–1905), «Хозяйство и общество» (1922), а также многочисленные очерки и статьи по методологии исследований в области социологии религии, права и политики.

Гвишиани Джермен Михайлович (1928 г. р.) – русский ученый, один из представителей направления критико-аналитической переработки западных концепций управления, который в работе «Организация и управление» изложил историю возникновения, основные персоналии и научные школы менеджмента.

Гидденс Энтони (1938 г. р.) – британский социолог, создатель оригинальной общественной теории, автор работ «Новые правила социологического метода» (1976), «Конституирование общества» (1984) «Последствия современности» (1990).

Головаха Евгений Иванович (1950 г. р.) – украинский социолог, автор трудов: «Структура групповой деятельности: социально-психологический анализ» (1982), «Стратегия социально-политического развития Украины» (1994), «Социальное безумие. История, теория и современная практика» (в соавт., 1994), «Трансформирующееся общество. Опыт социологического мониторинга в Украине» (1996) и др.

Гофман Ирвинг (1922–1982) – один из наиболее оригинальных и влиятельных американских социологов, изучающий общественные микроструктуры. Автор трудов: «Представление себя другим в повседневной жизни» (1959), «Приют» (1961), «Стигма» (1963), «Стратегическое взаимодействие» (1969), «Анализ рамок взаимодействия» (1974).

Дюркгейм Эмиль (1859–1917) – основоположник французской социологической школы. Его основные произведения: «О разделении общественного труда» (1893), «Правила социологического метода» (1895), «Самоубийство» (1897), «Элементарные формы религиозной жизни» (1913).

Зиммель Георг (1858–1918) – немецкий интеллектуал, который в многочисленных эссе, публицистических статьях, докладах и публичных лекциях выразил множество оригинальных мыслей и наблюдений на темы социальной жизни. Он собрал их в книгах «Философия денег» (1900) и «Социология» (1908).

Знанецкий Флориан (1882–1958) – основоположник польской научной академической социологии. В сокровищницу мировой эмпирической социологии вошел его 5-томный труд в соавторстве с У. Томасом «Польский крестьянин в Европе и Америке (1918–1920), «Введение в социологию» (1922), «Метод социологии» (1934), «Социальные роли ученых» (1940), «Науки о культуре» (1952).

Конт Огюст (1798–1857) французский философ, чей главный 6-томный труд «Курс позитивной философии», увидевший свет в 1830–1842 годах содержал синтетическое обобщение всех прежних научных знаний и их распространение на общественную жизнь, что и послужило началом новой научной дисциплины – социологии.

Кули Чарльз Хортон (1864–1920) – один из основоположников американской социологии, представитель микросоциологического направления. Его научное наследие – три работы: «Человеческая природа и социальный порядок» (1902), «Социальная организация» (1909), «Социальный процесс» (1918).

Лайкерт Ренсис (1903–1981) – американский социальный психолог, исследователь проблем организации, организационного поведения и управления, автор концепции долговременной эффективности. Он разработал также собственную теорию стилей руководства, предложив в 1967 году четыре базовых стиля руководства, которые различались по способу контроля, степени концентрации власти, распределению ответственности и дистанцированности руководителя от подчиненных.

Ливитт Гарольд – американский исследователь, разработавший комплексный подход к управлению. В своих работах – «Психология менеджера» (1958) и «Управление в 80-е годы» (в соавторстве с Т. Уислером, 1958) – он показывает революционизирующее воздействие информационной техники на сферу управления, выдвигает рекомендации по перестройке организационной деятельности в связи с внедрением компьютерных технологий.

Макгрегор Дуглас (1906–1964) – американский социолог и социальный психолог, специалист по проблемам управления и организационного поведения. В своем главном труде «Человеческая сторона предприятия» (1960) он разработал теорию стилей руководства, выделив два противоположных стиля управления и подчеркнув значимость морального поощрения.

Маслоу Абрахам (1908–1970) – американский психолог, один из основателей гуманистической психологии, разработавший иерархическую теорию потребностей. Его труды послужили возникновению школы «поведенческих наук, главным постулатом которой является повышение эффективности отдельного работника и организации в целом на основе поведенческих наук.

Мертон Роберт К. (1910–2003) – американский социолог, один из виднейших разработчиков функционализма и социологической теории общества. Его теоретическое наследие – «Социологическая теория и социальная структура» (1949), «Социальные науки» (1973), «Социальная амбивалентность» (1976).

Мэйо Элтон (1880–1949) – американский психолог и социолог австралийского происхождения, один из основоположников индустриальной социологии. Внес огромный вклад в развитие доктрины «человеческих отношений»: жесткая иерархия подчиненности, формализация организационных процессов несовместимы с природой человека.

Ньюмен Луис – представитель эмпирической школы управления, которая представляла собой эмпирическое, прагматически настроенное, междисциплинарное направление, ориентированное на улучшение функционирования организаций. В книге «Некоторые аспекты философии менеджера» (1959) он сформулировал основные принципы философии менеджера.

Оссовский Станислав (1897–1963) – польский социолог, представивший свою гуманистическую ориентацию в трудах: «Социальное знание и наследство крови» (1939), «Классовая структура в общественном сознании» (1957), «Об особенностях общественных наук» (1962).

Парето Вильфредо (1848–1923) – итальянский экономист, инженер, социолог. В области экономики его важнейший труд – это двухтомный «Курс политической экономии» (1896). Его вклад в социологию – это огромный том (2 612 параграфов) под названием «Трактат по общей социологии», в котором он изложил свою оригинальную теорию общества и социальных изменений.

Парсонс Толкотт (1902–1979) – главная фигура в американской социологии после второй мировой войны до 1970-х годов. Он стремился достичь синтеза двух важнейших направлений социологической теории: анализа человеческих действий и анализа общественного целого. Его основные труды: «Структура социального действия» (1937), «Социальная система» (1951).

Пригожин Аркадий Ильич (1940 г. р.) – российский философ и социолог. Основные научные интересы – социология организаций, управленческое консультирование, социология катастроф. Сочинения: «Организации: системы и люди» (1983), «Нововведения стимулы и пре-

пятствия» (1989), «Современная социология организаций» (1995) и др.

Саймон Герберт (1916–2001) – американский ученый, специалист по проблемам организаций и управления, пытающийся соединить доктрину «человеческих отношений» с системным подходом к организации управления. В центре его внимания – проблемы развития организационной культуры, власти и авторитета. В книге «Организации» (в соавторстве с Джеймсом Марчем, 1958) исследуются проблемы централизации и децентрализации в процессе принятия решений, дифференциации целей организации, а также мотивации индивидов к участию в деятельности организации.

Самнер Уильям Грэм (1840–1910) – один из основоположников американской социологии, выразивший идеи так называемого «социального дарвинизма» в работе «Народные обычаи» (1906). Собрание других его социологических сочинений было издано посмертно в 4-х томах под названием «Наука об обществе» (1927).

Смелзер Нейл (1924 г. р.) – американский социолог, автор работ в области экономической социологии, теории коллективного поведения, теории социальных изменений и методологии сравнительных исследований. С 1986 г. – член исполкома Международной социологической ассоциации, а с 1991 г. избран ее вице-президентом. Был редактором ведущего американского социологического журнала «Sociological Review». Автор многих фундаментальных трудов, среди которых книга «Теория коллективного поведения» (1962) и учебник «Социология», по которому в последние десятилетия обучаются социологи во всем мире.

Сорокин Питирим (1889–1968) – русский социолог, который стал крупным ученым в США. Его самые главные труды – «Социология революции» (1928), «Социальная мобильность» (1927), «Общество, культура и личность» (1947), а также 4-томная «Социальная и культурная динамика» (1937–1941).

Спенсер Герберт (1820–1903) – британский философ, который сделал попытку интегрировать все знания о мире на основе общей эволюции. В его 10-томной «Синтетической философии», которая появилась в 1860–1896 гг., три тома посвящены основаниям социологии. Позднее они были изложены в более краткой однотомной книге «Социология как предмет изучения» (1894).

Танненбаум Роберт и Шмидт Уоррен – американские ученые,

которые в 1958 году попытались проранжировать все многообразие стилей руководства и разработать шкалу лидерского поведения. В работе «Как выбрать модель руководства» они в 1973 году представили модифицированную модель шкалы лидерского поведения с учетом влияния на стиль руководства внутренней среды организации, а также внешней социальной среды.

Тейлор Фредерик (1856–1915) – американский инженер и ученый, родоначальник науки управления, создатель теории рационализации, которому принадлежит заслуга технического совершенствования организации труда на предприятии. Основные труды: «Менеджмент», «Научная организация труда», «Принципы научного менеджмента».

Де Токвиль Алексис (1805–1859) – французский мыслитель политического направления, предтеча политической и исторической социологии. Широкую известность ему принес труд «Демократия в Америке» (1835–1840), а также «Старый порядок и революция» (1856).

Тоффлер Элвин (1928 г. р.) – американский социальный футуролог, публицист. Автор книг: «Столкновение с будущим» (1970), «Доклад об экспо-спазме» (1975), «Третья волна» (1980), «Шок будущего» и др., в которых показал обострение социальных противоречий НТР, путь перехода к супериндустриальному обществу через гуманизацию всех сфер жизни общества на основе внедрения новейшей компьютерной техники.

Хабермас Юрген (1929 г. р.) – ведущий интеллектуальный авторитет современной Германии. В сокровищницу обществоведческой мысли входят его работы: «Кризис легитимизации в позднем капитализме» (1973), «Теория коммуникативного действия» (1981), «Философский дискурс модерна» (1985), «Фактичность и значимость» (1992).

Херцберг Фредерик (1923–2000) – американский социальный психолог, исследователь проблем организационного поведения, трудовых отношений и управления. Автор двухфакторной теории мотивации, утверждавший в книге «Мотив власти», что интерес к работе и вовлеченность в трудовой процесс являются для рабочего наиболее сильными стимулами эффективного выполнения производственных операций.

Хоманс Джордж Каспар (1910–1989) – американский социолог, прославившийся своей радикальной оппозицией по отношению к теориям

холизма и функционализма, а также собственной теорией общественного поведения, сформулированной в работах: «Человеческая группа» (1950), «Социальное поведение: его элементарные формы» (1961), «Природа социальных наук» (1967).

Элиас Норберт (1897–1990) – еврейский социолог, проживший в Англии, создавший труды: «О процессе цивилизации» (1939), «Что такое социология?» (1978), «Общество индивидов» (1991).

Файоль Анри (1841–1925) – французский инженер и предприниматель, один из выдающихся теоретиков менеджмента начала XX века, разработавший административную теорию управления. Наиболее известная работа – «Общее и промышленное управление».

Фоллет Мэри Паркер (1868–1933) – американский социальный философ, политолог и психолог бихевиористской ориентации, создавшая концепцию управления. В центре ее внимания – групповая динамика, психологические аспекты управления промышленными системами, человеческие отношения внутри индустриальных групп, соотношение рационалистического и гуманистического подходов в управлении людьми.

Фуко Мишель (1926–1984) – французский философ и историк. Основные работы: «Безумие и цивилизация» (1961), «Археология знания и дискурс языка» (1966), «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы» (1975).

Штомпка Петр (1944 г. р.) – польский социолог, теоретик транзитивной социологии. Известен своими трудами в области социологии социальных изменений, социокультурных трансформаций, особенностей развития социологического воображения и т. д. Автор учебника «Социология. Анализ современного общества».

Этциони Амитай Вернер (1929 г. р.) – американский социолог и политолог, сторонник системного подхода (школы социальных систем). Результатом изучения роли нормативной базы для достижения согласия и социальной стабильности внутри организации стала работа Этциони «Сравнительный анализ сложных организаций» (1961). Главный труд – «Активное общество: теория социальных и политических процессов» (1968), где Этциони пытается описать такую схему общественного переустройства, в которой наилучшим образом реализовались бы общечеловеческие ценности.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Автократия – это государство, которым управляет один человек, в частности диктатор. В аграрном обществе оно приобрело форму правления королевских семей. В XX веке авторитарное правление базировалось больше на харизматическом господстве и контроле над политическим и военным аппаратами государства.

Автократическое руководство – стиль руководства, основанный на навязывании сверху единично принятых решений без консультаций с членами группы.

Авторитаризм – политический режим, который характеризуется значительной концентрацией власти в руках одного правителя или группы людей, а также ограничением или сужением политических прав и свобод граждан. Крайняя его форма – тоталитаризм.

Авторитет – 1) общепризнанное влияние личности или организации в различных сферах общественной жизни, основанное на знаниях, моральных качествах, социальном статусе или опыте; 2) одна из форм легитимного осуществления власти, признанная теми, к кому она адресована. Формальную типологию авторитета предложил М. Вебер, который авторитет может основываться либо на *рациональных установках*, либо на *традициях*, либо на *харизме*. Авторитет представляет собой высокоценимые качества, которыми подчиненные наделяют руководителя и которые детерминируют их повиновение без убеждения или угрозы наказания. Он основывается на согласии и означает уважение к руководящей личности или институту, доверие к ним. В зависимости от лежащих в его основе качеств авторитет бывает научным (качество учености), деловым (компетентность, навыки, опыт), моральным (высокие моральные качества), религиозным (святость), статусным (уважение к должности) и т. п.

Агрегация интересов (от лат. *aggregatio* – накопление) – функция политической системы, состоящая в согласовании, интеграции политическими партиями разнородных интересов, требований, предъявляемых к политической системе индивидами и социальными группами.

Агрессия (от лат. *aggressio* – нападение) – незаконные, запрещенные международным правом *насильственные* действия, направленные против суверенитета и территориальной целостности государства. Выделяют военную, экономическую, психологическую и идеологическую формы агрессии. В 1974 г. 29-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН утвердила определение агрессии как

применение вооруженной силы против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства или какое-либо иное действие, несовместимое с уставом ООН.

Адаптация (от лат. *adaptation* – приспособление) – 1) совокупность морфологических, поведенческих, популяционных и других особенностей организма, которые дают возможность вести специфический образ жизни в определенных условиях; 2) процесс приспособления организмов к условиям существования, который происходит под влиянием основных факторов органической эволюции – изменчивости, наследственности, естественного или искусственного отбора и обеспечивает формирование комплекса морфологических, поведенческих и популяционных особенностей вида, которые дают возможность вести определенный образ жизни в специфических условиях; 3) вид взаимодействия личности и социальной группы с социальной средой, в процессе которого согласовываются требования и ожидания его участников. Иногда А. трактуют в узком значении как процесс приспособления субъекта к определенным внешним условиям и влияниям; как различные процессы приспособления индивида (социальной группы) к социальной среде; как интеграцию индивидов в новое социальное окружение. А. рассматривает социализацию как последовательность кризисов, к которым человеку необходимо приспособиться. В контексте социологии А. – это двусторонний процесс, в котором индивид не только приспосабливается к внешней среде, изменчивым условиям бытия, но и сам меняет их, чем обеспечивается эволюционный переход от одного уровня функционирования общества к другому, чаще – высшему. Со стороны социальной среды А. определяется целями деятельности, социальными нормами (способами их достижения и санкциями за отклонение от них); со стороны личности или группы А. зависит прежде всего от восприятия и оценки этих целей, норм и санкций. Важнейший компонент адаптации – согласование самооценок, стремлений и ожиданий субъекта с его возможностями и реальностью социальной среды. Высшей формой А. человека к среде считается его творчество, являющееся универсальным родовым признаком и сущностным проявлением человеческой деятельности, результатом активности целостного человеческого существа, переработки энергии и информации путем практической деятельности, активизации духовных процессов благодаря обращенности к внешним проявлениям и приобретениям духовности (трансцендирование), мобилизации внутренних духовных ресурсов субъекта (виртуализация).

Адаптация инновации – продолжительное укоренение инновации в нормативной системе, преобразование того, что когда-то было разрывом с конвенцией, в новую конвенцию, того, что было отказом от традиции, в новую традицию, того, что было актом конформизма, – в обязательное правило поведения.

Адаптация культурная – 1) приспособление человеческих сообществ, социальных групп и отдельных индивидуумов к меняющимся природно-географическим и историческим (социальным) условиям жизни посредством изменения стереотипов сознания и поведения, форм социальной организации и регуляции, норм и ценностей, образа жизни и элементов картины мира, способов жизнеобеспечения, направлений и технологий деятельности, а также номенклатуры ее продуктов, механизмов коммуницирования и трансляции социального опыта и т. п.; 2) внутреннее стремление личности к усовершенствованию; 3) активное взаимодействие человека с культурной средой, этнокультурой, определяющими поведение человека; 4) результат взаимодействия в системе «человек – культурная среда»; цель, к которой стремится организм, поскольку человек – это биосоциальное и культурное существо, элемент культурной макросистемы; функциональное культурное состояние как комплекс, создающий возможность культурной деятельности; адекватное влияние индивида на культурную среду. А. к. – один из основных факторов культурогенеза в целом, исторической изменчивости культуры, порождения инноваций и иных процессов социокультурной трансформации сообщества, а также изменения черт сознания и поведения отдельных людей. А. к. индивида, как правило, начинается с этапа аккультурации, т. е. совмещения прежних стереотипов сознания и поведения с процессом освоения новых, а затем может привести и к ассимиляции, т. е. утрате прежних культурных паттернов (ценностей, образцов, норм) и полному переходу на новые.

Адаптация мигрантов – процесс приспособления мигрантов к новой национальной среде благодаря стремлению сохранить традиционные институты; преодоление национально-территориальных барьеров этнокультурной замкнутости; создание собственных стратегий поведения; удовлетворение потребности индивида в другой национальной среде, принятие индивидом новых социальных и культурных ролей с целью выработки социальных механизмов, которые дадут возможность выжить в инонациональной среде; выработка определенного комфортного поведения с использованием конструктивных механизмов адаптации, что дает возможность обеспечить целостность личности, ослабить дезадаптационные процессы с целью гармонического развития. К механизмам адаптации мигрантов относят: коммуникативные адаптационные механизмы; ценностно-нормативные; жизнеобеспечения; поддержки специфических, духовных форм культуры; наследования; самореализации личности.

Административная система управления (от лат. *administration* – управление) – структура, обеспечивающая реализацию процессов управления с помощью методов и способов прямого влияния на управляемые объекты, которые функционируют как единое целое и сориентированы на достижение

единой общей цели. А. с. у. (линейная), в отличие от других систем управления (функциональной, комбинированной), характеризуется непосредственным влиянием на управляемые объекты с помощью служебных организационно-распорядительных документов (приказов, указов, распоряжений и т. п.) и управленческих действий. При использовании А. с. у. органы исполнительной власти, как правило, применяют специфические методы достижения целей: принуждение, манипулирование, убеждение, авторитет, традицию и т. д. Использование методов принуждения является сущностным признаком А. с. у. Основное внимание при А. с. у. уделяется организации в целом через выполнение таких управленческих функций, как планирование, организация, командная цепочка, координирование и контроль. А. с. у. детально регламентирует процессы принятия решений и бюрократические процедуры в ходе повторяемых, типичных ситуаций, но не способна предложить алгоритмы выработки решений в случае сложных, неопределенных ситуаций.

Административное регулирование (от лат. *regulo* – устраиваю, упорядочиваю) – система административно-организационных мер, обеспечивающих государственное регулирование экономической сферы общества. Административные методы государственного регулирования эффективно применяются в таких основных сферах: прямой контроль государства над монопольными рынками; административное регулирование рынков тех товаров неэластичного спроса, которые относятся к монополии государства, с использованием планирования цен, введения твердых ставок акцизных сборов, обеспечение экономической безопасности производства; разработка стандартов, необходимых для осуществления всех видов производственной и экономической деятельности и контроля за их выполнением; определение и поддержка минимально допустимых параметров и норм жизнедеятельности человека; защита национальных интересов в сфере международных экономических отношений. Сфера применения административных регуляторов рыночных отношений достаточно велика. В странах с развитой экономикой они успешно содействуют повышению эффективности экономических отношений. Однако влияние государства на экономику не может быть произвольным. Рыночный механизм диктует экономическим действиям государства свои требования. Использование А. р. не должно приводить к ослаблению рыночных стимулов, поскольку общество может столкнуться с такими явлениями, как дестабилизация кредитно-денежной системы и государственных финансов, рост безработицы и инфляции.

Административные методы управления – организационные и распорядительные, которые различаются по способу влияния на управляемый объект. Организационное влияние как совокупность приемов и методов создания и усовершенствования организационных систем управляющих и управляемых

подразделений, как правило, проявляется в форме различного рода нормативных актов продолжительного действия (положения, уставы, регламент, правила, инструкции и т. п.), четко регламентирующие на определенный срок организационную структуру управления, порядок, направление и содержание взаимодействия между структурными подразделениями. Распорядительное влияние заключается в родовых или повторяющихся единичных оперативных организационных командах, направленных исключительно на ликвидацию отклонений, возникающих в процессе управления. Административная система управления объединяет ручной и автоматический режимы управления. В ручном режиме средствами непосредственного (прямого) оперативного управленческого влияния на управляемый объект решаются проблемные, нетипичные и другие сложные вопросы. В автоматическом режиме при решении типичных и повторяющихся вопросов используются основные принципы рациональной бюрократии М. Вебера, имеющие определенные преимущества. В условиях четкого иерархического распределения власти, определенных правил и процедур для каждого конкретного случая можно получить эффективный способ наведения порядка в больших группах людей и избежать злоупотреблений властью. Такие преимущества, как универсальность, предсказуемость и продуктивность, бюрократическая система может реализовать при наличии определенных условий: в организации известны общие цели и задачи; работа в организации может разделяться на отдельные операции; общая цель субъекта управления достаточно проста, что дает возможность выполнять ее на основе централизованного управления; выполнение работы сотрудником может точно измеряться; власть руководителя признается законной. Эти особенности обусловливают предсказуемость поведения сотрудников бюрократического аппарата, содействуют координации их деятельности, обеспечивая управление в полуавтоматическом режиме. А. м. у. эффективны при использовании рутинной технологии, несложной нединамичной внешней среды. А. м. у. часто используются в государственном управлении.

Администрация (от лат. *administratio* – управление, руководство) – 1) совокупность органов государственного управления, исполнительной власти, деятельность которых определена законом; 2) организационное образование, призванное выполнять руководящие, управленческие функции в разных сферах общественной жизни; 3) совокупность должностных лиц, которые осуществляют управление организацией и имеют право совершать определенные управленческие действия, то есть руководящий состав организации, в который входят первое лицо, руководители высшего, среднего и нижнего звена (юридические лица всех форм собственности и организационно-правовых форм). А. наделена легитимными властными полномочиями: принимать управленческие решения,

распределять ресурсы, издавать приказы, распоряжения и организовывать их выполнение для достижения желаемых результатов

Администрирование – в широком смысле – административно-государственное управление, социально-политический менеджмент, а в узком – разработка и постановка целей, определение политики организации. Администрирование предусматривает использование функций линейного управления относительно подчиненного объекта на основе компетентности и единоначалия. Характерной чертой А. является наличие власти – способности права и возможности распоряжаться кем-либо, чем-либо, оказывать решающее влияние на поведение и деятельность людей с помощью разнообразных средств влияния. Власть связана с полномочиями, она делегируется с помощью описания должностных обязанностей, номенклатуры должностей, стандартных процедур, других руководящих документов. Делегирование властных полномочий подчиненным придает гибкость, динамизм, оперативность реагированию на изменения внешней среды и новые предложения. Сформированная через делегирование и четкое распределение полномочий и ответственности между уровнями управления иерархическая структура А. определяет тип организационной структуры организации и эффективность ее функционирования. Сущность А. раскрывается благодаря таким функциям управления, как планирование, организация, мотивация, контроль и координация.

Аккомодация – общественный процесс, аналогичный биоадаптации, благодаря чему общество приспосабливается к своей среде: один из механизмов, с помощью которого достигается переход от одного состояния к следующему.

Анархизм – течение общественно-политической мысли, провозглашающее своей целью освобождение личности от всех разновидностей политической, экономической и духовной власти, отрицающее государство как форму организации общества и его властное влияние и проповедующее полную, неограниченную свободу личности.

Аномия – состояние хаоса норм и ценностей, исчезновение однозначных указателей на то, как надо поступать; состояние общества, при котором наступает дезинтеграция и распад системы норм, которые гарантируют общественный порядок. Это состояние общества, в котором значительная часть граждан знает существующие нормативные стандарты поведения, а также доминирующие в нем убеждения, но не считается с ними и не подчиняется им в своих поступках.

Аномия успеха – состояние, когда внезапное обогащение приводит к изменениям обычных способов поведения, в системе ожиданий и претензий, в характере потребительских образцов и т. п.

Атомизм и холизм – концепции, представленные двумя радикально противоположными взглядами на природу социальной жизни. Атомистическая

концепция представляет социальную систему не более как совокупность индивидов. Холизм же рассматривает целое социальных систем как нечто большее, нежели индивиды, участвующие в них. Дискуссия между представителями этих концепций продолжается.

Базис и надстройка – две центральные концепции К. Маркса, раскрывающие организацию общества вокруг материального производства и показывающие взаимосвязи между экономическими и всеми другими общественными отношениями. *Базис* – это способ производства, основной способ общественной организации производства товаров, включающий в себя отношения собственности на средства производства, экономические взаимосвязи классов и социальных групп, отношения между людьми по вопросу производства и распределения продуктов труда. По Марксу, базису принадлежит определяющая роль по отношению к *надстройке*, куда можно отнести политические, правовые, нравственные, эстетические, религиозные взгляды и соответствующие им учреждения, и, как утверждают марксисты, каждую общественно-экономическую формацию отличает определенный тип базиса и надстройки.

Безопасность личности – состояние (степень) оптимистической жизнедеятельности человека в определенных конкретно-исторических условиях.

Безопасность международная – состояние международных отношений, которое исключает прекращение мира и реальную угрозу развитию человечества.

Беспорядки – спонтанные, экспрессивные взрывы недовольства, выражающиеся в коллективных силовых санкциях, часто имеющих деструктивный, разрушительный характер, однако не объединенных какой-либо четкой программой преобразований.

Бунт – стихийное восстание, мятеж; это массовые действия, как правило, ответная реакция на какие-либо экстраординарные действия господствующих политических групп, государственных органов.

Бюрократическая личность – синдром личности, сформированный под влиянием деперсонализованной, формализованной, ритуализованной, внутренне цельной, в высшей степени спаянной бюрократической организации.

Взаимодействие (интеракция) – динамичная, меняющаяся последовательность взаимно ориентированных действий партнеров, вносящих в свои действия изменения в зависимости от того, что делает (или говорит) другой; социальный контакт, выстроенный на сочетании инициативного действия и действия-реакции. В социологии разработаны и успешно функционируют в качестве методологического инструментария четыре теории взаимодействия: бихевиоризм как взаимоотношения между двумя или большим количеством субъектов, чье поведение зависит друг от друга; теория обмена; теория

рационального выбора и символический интеракционизм как взаимодействие на основе символов, ценностей.

Власть – способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия (экономическая, политическая, государственная, семейная и др.). К основным формам проявления власти относятся господство, руководство, управление, организация, контроль.

Влияние – власть, опирающаяся на аргументы, убеждения личности, авторитет, признанный другой стороной.

Восстание – это открытое выступление каких-либо социальных групп или классов против политической власти.

Высший класс – согласно теории социальной стратификации (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс) высший класс определяется своим доминирующим положением относительно распределения богатства, власти и престижа. Отличие между высшим классом с одной стороны, и средним и рабочим классом – с другой, может быть проведено на основе таких критериев, как уровень благосостояния. сплоченность, доступ к ресурсам власти. Реальную власть высший класс может приобрести благодаря значительному количеству разнообразных факторов, связывающих и влияющих на позиции элиты. Те, кто занимает руководящие посты в бизнесе, политике, гражданской службе, церкви и армии, как правило, имеют разностороннее образование, которое обеспечивает нужное мировоззрение и интенсивность личных контактов.

Глобализация – процесс интенсификации экономических, финансовых, политических, военных, культурных, идеологических связей и зависимостей между сообществами, что приводит к униформизации мира во всех областях и отражается в появлении социальных связей, солидарности и идентичности в наднациональном и надколониальном масштабе.

Глобальная солидарность – ощущение общности, выходящее за пределы одного народа или государства, выражающейся в идее общности прав человека, в экологическом движении, в борьбе за мир, в кампании международной помощи жертвам стихийных катастроф и бедствий.

Глобальное общество – популяция людей на планете Земля, все живущие в данный момент люди, все современное человечество.

Господство (доминирование) – 1) абсолютное или относительное подчинение одних людей (социальных групп) другим; 2) ситуация, в которой ассиметричные отношения власти возникают между группами, причем одна из этих групп имеет возможность обеспечить свои интересы ценой интересов или вопреки интересам другой.

Государственный переворот (дворцовый, свержение правительства) – внезапное, осуществленное с применением силы изменение состава правящей группировки, ротация в рамках данной политической элиты без глубоких изменений политических и социальных структур.

Государственное принуждение – осуществление прерогатив государственных органов власти с помощью специально созданных для этого институтов при обращении к наиболее жестким наказаниям, право на которые имеет только государство, например, лишение человека свободы или жизни.

Гражданин – социальный тип личности, который характеризуется наличием таких общественно-значимых качеств, как законопослушность, умение совмещать личные и общественные (государственные) интересы, чувство обязанности перед родиной (патриотизма). Характерная черта гражданина – легальный статус полноправного члена государства, владение совокупностью прав (право собственности, участия в управлении государственными и общественными делами и т. п.).

Гражданское общество – совокупность неполитических (негосударственных) отношений в обществе, то есть экономических, моральных, культурно-духовных, религиозных, национальных; сфера спонтанного проявления свободных индивидов, ассоциаций и организаций граждан, которые добровольно сформировались и защищены законом от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны органов государственной власти. Гражданское общество выступает важной подсистемой общества как целого, которая совпадает с социальной сферой общественной жизни. Экономической основой гражданского общества выступает собственность во всем разнообразии ее форм, прежде всего, частная, кооперативная, ассоциативная, коллективная и другие. Институтами гражданского общества являются: добровольные общественные организации и общественные движения, а также партии на первых этапах своего существования, пока они не задействованы в механизмах осуществления власти; независимые средства массовой информации; общественное мнение как социальный институт; выборы и референдумы, если они помогают формировать и выявлять общественное мнение и защищать групповые интересы; зависимые от граждан элементы судебной и правоохранительной системы (суд присяжных, народные милицейские отряды и т. п.).

Гражданство – постоянная правовая связь личности с государством, проявляющаяся в их взаимных правах и обязанностях. Согласно утверждению Т. Маршалла, это – социальное положение, включающее три четких вида прав: 1) гражданские права (свобода слова, информации и т. п.); 2) политические права (голосования, выдвижения кандидатуры на свободных выборах); 3) социоэкономические права (право на достаток и социальную безопасность, право на работу).

Ключевым социологическим пунктом о гражданстве является положение о включении и выключении из него различных социальных групп.

Гуманитарный, или человеческий фактор – связь любого факта социальной жизни с делами и жизненным опытом конкретных людей и вытекающая отсюда необходимость исследования таких фактов в той особенной перспективе, которую исследователь обретает, становясь в положение этих людей.

Девиация (отклонение) – поведение, не совпадающее с общественными правилами (нормами и ценностями), имеющими отношение к данному человеку или к ситуации, в которой он действует.

Дегуманизация – утрата человеческих черт, например творческого начала или социальных установок (стремлений к контактам с другими людьми, к участию в общественных делах и т. п.), в результате нечеловеческих условий существования.

Демократическое руководство – стиль руководства, основанный на роли координатора, содействующего принятию решений большинством членов группы.

Демократия – форма организации и функционирования политической системы, при которой существуют равные возможности для осуществления прав и свобод каждым членом общества. Многие концепции Д., начиная с XIX в., главное внимание обращали на социальные последствия более активного политического участия традиционно подчиненных групп. Более поздние исследования сосредоточиваются на связи социального развития и парламентской Д., которая рассматривается как возможность выбора руководства при помощи всеобщего голосования. По форме осуществления демократия разделяется на непосредственную, когда сам народ принимает решение (через референдум), и представительскую, когда решения принимаются через институт парламентского представительства (депутаты).

Динамика и статика социальные – введенные О. Контом понятия, обозначавшие различный подход к изучению общественных явлений. *Социальная динамика* основное внимание уделяла изучению процесса изменений социальных явлений, его обусловленности, направленности и последствий. В ее рамках изучались факторы, влияющие на эти изменения, закономерности приспособления индивидуума к системе общественных отношений или общества к новым условиям, разрабатывалась теория прогресса и т. д. Предмет *социальной статики* – устойчивые социальные структуры и их роль в сохранении общества как социального целого. В социальной статике рассматривались типология социальных структур, закономерности их взаимодействия, типология социальных институтов и их функционального соответствия. Проблемы социальной динамики и социальной статики изучали Г. Спенсер, А. Шеффле,

Л. Уорд, А. Смолл, Ч. Кули, У. Самнер, Э. Дюркгейм, Л. Визе, Б. Малиновский. Уже Конт подчеркивал условность разделения социальной динамики и социальной статики. Однако в истории социологии это противопоставление привело к осознанию специфики методов исследования процессов функционирования и процессов развития общества и его институтов. Термины «социальная динамика» и «социальная статика» сохранили свой смысл лишь в исследованиях по истории социологии.

Дискурс кризиса – акцентирование негативных результатов изменений, главным образом непреднамеренных, неожидаемых, в различных областях жизни.

Дискурс успеха – апофеоз общественных изменений, выступающий как однозначно прогрессивное явление, которое всегда приносит улучшение, совершенствование общественной жизни.

Дистанция взаимодействия – предположительное, ожидаемое расстояние между партнерами в процессе взаимодействия, которое зависит от их социальных ролей, ситуационного контекста, а также от той культуры, представителями которой они являются.

Дисциплина – своевременное и точное выполнение требований, вытекающих из нормативных и индивидуально-правовых актов, технологических, организационных, моральных, общественных и других социальных норм.

Дифференциация социальная – понятие, впервые примененное Г. Спенсером для описания универсального для общественного эволюционного процесса появления функционирующих специализированных институтов и разделения труда. Э. Дюркгейм связывал дифференциацию функций в обществе с ростом плотности населения и интенсивности межличностных и межгрупповых контактов. Макс Вебер видел в социальной дифференциации следствие процесса рационализации ценностей, норм и отношений между людьми. Выделено четыре критерия дифференциации: по функциям, рангу, культуре, интересам.

Диффузионизм – 1) направление в антропологии и этнографии, объясняющее развитие культур отдельных народов не их самостоятельной эволюцией, а главным образом заимствованием культурных достижений других народов; 2) исследование процесса распространения инноваций и культурных образцов в различных обществах.

Диффузия – это многократное повторение нововведений на других объектах. Это самый сложный период трансформации, поскольку нужно много времени, чтобы побороть противоборство прежних нормативных образований, ушедших корнями в ментальность людей, в сформированные институты и организационные структуры.

Духовное производство – производство сознания в общественной форме (т. е. в формах религиозного, философского, политического, правового, научного, морального, художественного сознания), посредством которого индивиды интегрируются в социальную систему. Понятие «духовное производство» охватывает не только объективную систему отношений и взаимодействий, в рамках которой осуществляется производство, воспроизводство и распространение духовно-культурных ценностей, но самый процесс образования представлений, идей, теорий и т. п., а также духовно-практические компоненты общественной жизнедеятельности людей (общение и т. п.).

Европейское право – 1) в широком смысле – совокупность правовых норм, содержащихся в актах почти всех европейских международных организаций; 2) в узком смысле – совокупность правовых норм, содержащихся в актах ЕС и европейских сообществ (Европейское объединение угля и стали, Европейское экономическое сотрудничество, Европейское общество по атомной энергии).

Законность – режим (состояние) ответственности общества относительно законов и подзаконных норм – правовых актов государства, который образуется в результате их неукоснительного соблюдения всеми субъектами права.

Идеология – совокупность идеалов, целей и ценностей, которые выражают потребности и интересы больших групп людей – слоев, сословий, классов, профессий, всего общества. Идеология – духовное образование, так как выходит за рамки повседневного эмпирического опыта, но при этом идеология имеет и практическое значение, она сплачивает людей, определяет их мотивацию.

Индустриализация – социальный процесс, который характеризует процесс превращения аграрных стран в индустриальные путем создания крупной машинной промышленности, что приводит к преобладанию промышленного производства во всем народном хозяйстве.

Инноватика – наука о целенаправленных изменениях, нововведениях в социальной организации, которые вносят в них относительно стабильные элементы, существенно преобразующие цели, функции и характер их управления. В отличие от спонтанно возникающих изменений инноватика рассматривает механизм инициируемых и контролируемых изменений.

Инновации социальные – это явления в социальной сфере общества, которых не было на предыдущей стадии его развития и которые возникли естественным образом либо введены по инициативе субъектов управления – государства, церкви и т. д.

Инновационная культура – исторически сложившаяся устойчивая система норм, правил и способов осуществления нововведений в различных сферах жизни общества, характерная для данной социокультурной общности;

исторически адаптированная в конкретном социуме структура моделей и алгоритмов инновационных действий. Она играет роль социокультурного механизма регуляции инновационного поведения социальных субъектов, выполняя *трансляционную* (передача из прошлого в настоящее и из настоящего в будущее устоявшихся типов инновационного поведения), *селекционную* (отбор вновь созданных или заимствованных инновационных поведенческих моделей, в наибольшей степени отвечающих потребностям общества на определенном этапе его развития), *инновационную* (раскрытие креативных возможностей описываемого социокультурного механизма, выработка новых типов инновационного поведения на основе образцов инновационной деятельности) функции.

Инновационное поведение – инициативный тип индивидуального или коллективного поведения, связанный с систематическим освоением социальными субъектами новых способов деятельности в различных сферах общественной жизни либо созданием новых объектов материальной и духовной культур; являясь средством осуществления социальных инноваций и относясь к активным типам поведения, выступает основным способом развития индивида, коллектива, сообщества.

Инновационный образ мышления – присущий человеку активный способ восприятия и оценки объектов внешнего мира, связанный с необходимостью постоянной разработки и освоения новых моделей взаимодействия с ними; в условиях действия универсального закона конкуренции становится необходимой предпосылкой выживания и развития индивидов и социальных групп; представляет собой скорее специфический подход к организации деятельности, чем набор уже готовых выводов относительно способов осуществления нововведений.

Инновационный процесс – преобразование новых видов и способов человеческой жизнедеятельности (инноваций) в социально-культурные нормы и образцы, обеспечивающее их институциональное оформление, интеграцию и закрепление в сфере духовной и материальной культуры общества.

Инновация (нововведение) – создание, применение и распространение нового средства (новшества), которое удовлетворяет потребности человека и общества и вызывает вместе с тем социальные и другие изменения. Принятие целей, продиктованных распространенными ценностями; поиск новых способов для их реализации, отличающихся от предписанных нормативно. Это частичное участие в процедуре, указанной культурой, то есть принятие только заключенных в ней ценностей при отрицании и отбрасывании предписанных ею норм.

Катастрофические представления о будущем – крайне пессимистические сценарии общественного развития, основанные чаще всего на прямой экстраполяции нынешних негативных тенденций.

Команда – это особый вид небольшой группы, которая характеризуется наличием специальных черт, определяющих эффективность ее деятельности. Команда более сильна и имеет больший потенциал, чем рабочая группа; команда требует большего вклада от всех членов для реализации этого потенциала. Целесообразность командной деятельности обусловливается: во-первых, высокой потребностью в координации и инновации; во-вторых, требованиями различных навыков, экспертиз, мнений для выполнения заданий; в-третьих, потенциальной заинтересованностью членов коллектива в установлении и поддержании нравственных обязательств в отношении друг друга.

Конституционный строй – 1) совокупность правоотношений, возникающих в связи с использованием норм Конституции и других источников отрасли конституционного права; 2) совокупность основополагающих правоотношений, закрепленных и нередко специально выделенных Конституцией; 3) система конституционных положений, в основном сущностного характера, которые иногда наделены высшим уровнем юридической жесткости (не подлежат ликвидации и изменениям).

Конструктивный тип – понятие, предназначенное для теоретического анализа и интерпретации социальных и культурных изменений. Введено в социологию Беккером. Это искусственно создаваемая исследователем абстракция, предполагающая целенаправленный отбор и комбинацию ряда критериев, имеющих эмпирические референты.

Конфликт – процесс развития и разрешения противоречивости целей, отношений и действий людей, детерминируемый объективными и субъективными причинами и протекающий в двух диалектически взаимосвязанных формах – противоречивых психологических состояний и открытых противоречивых действий сторон на индивидуальном и групповом уровнях.

Конформизм – это приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка, господствующих мнений, отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления (мнению большинства, признанному авторитету, традициям и т. п.); податливость личности реальному или воображаемому давлению группы. Конформизм представляет собой внешнее соглашение с общепринятым порядком, поскольку внутренне индивид может оставаться не согласным с ним. Конформизм является целью социального контроля, но не целью социализации, которая предполагает внутреннее согласие, «принятие» общепринятых норм.

Координация – это определенная согласованность элементов, тот особый характер их взаимной зависимости, который обеспечивает сохранение целостной системы.

Кризис – резкий крутой перелом, тяжелое переходное состояние; острый недостаток, нехватка чего-то. Это состояние, когда существующие средства (механизмы) достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации и проблемы, для преодоления которых нужны новые модели мышления и действия; это наиболее интенсивное проявление макроэкономической нестабильности рынка. Кризис – это перерыв в функционировании социальной системы с позитивным для нее или негативным исходом. Характерными чертами динамики кризиса являются: скорость, неожиданность, затяжной характер. В условиях кризиса система не может развиваться дальше, она исчерпала ресурсы и смысл существования, наталкивается на сопротивление извне, осознает внешний предел эволюции.

Культурная амальгация – диалог и обмен между культурами центра и периферии, выборочная модификация культуры центра под влиянием встречной интерпретации и переосмысления в периферийных обществах и одновременно стимулирование и оживление определенных скрытых ценностей местных культур под влиянием на них культуры центра.

Легализм – проистекающее из уважения к закону (праву) признание власти легальной.

Легитимность – взаимоотношения между властью и правом, где подчеркиваются полномочия государства, то есть то, что даст государству право осуществлять власть относительно своих граждан, и мера, которой эта власть определяется как такая, что правильно реализуется.

Лидерства теории – концептуальные интерпретации механизмов доминирования, подчинения и влияния в группе, причин и особенностей поведения членов группы, объединяющих действия других для осуществления каких-либо целей («теория черт», ситуационная теория, «харизматическая» концепция лидерства, концепция «сублимационного» («идентификационного») лидерства, теория определяющей роли последователей, реляционная («синтетическая») теория и др.).

Лидерство – 1) спонтанное, идущее снизу обеспечение одного из членов группы властными правами по отношению к остальным – правами принимать решения, осуществлять координацию; 2) один из механизмов интеграции групповой деятельности, когда индивид или часть социальной группы выполняет роль лидера, то есть объединяет, направляет действия всей группы, которая принимает и поддерживает его действия. Частично перекрываясь понятиями «управление», «руководство», лидерство характеризует скорее социально-психологические аспекты самоорганизации. Тип лидерства связан с природой общественного строя, специфическим характером и структурой группы, конкретно-исторической ситуацией и личностью лидера.

Менеджмент – в широком смысле, всеобщий принцип социального управления; власть и искусство управления людьми, а в узком – управление производством, деятельность по организации достижения поставленных целей. Менеджмент является процессом планирования, организации, мотивации и контроля, направленным на разработку и достижение целей социальной системы через других людей.

Метакультура, метацивилизация (от греч. *meta* – после, за, через культуру, цивилизацию) – это прежде всего правила общечеловеческой морали, благодаря которым возможно выживание человечества как единого целого; модели управления и организации социальных структур; международное право, международные соглашения (типа хельсинских); документы о правах человека и т. д. С цивилизационной точки зрения, это структуры типа ООН, включая ЮНЕСКО; финансовые объединения и ассоциации; международный суд и международная полиция и т. п. Метакультура и метацивилизация – это документы, соглашения, структуры, обеспечивающие переход в будущие культуры и цивилизации.

Модернизация – концепция революционного перехода от доиндустриального к индустриальному обществу путем комплексных реформ, занимающих достаточно большой промежуток времени, в результате чего кардинально изменяются социальные институты общества и образ жизни людей; совокупность технологических, экономических, культурных, политических изменений, которые направлены на усовершенствование общественной системы в целом. Это взаимообусловленные общественные процессы и изменения на базе индустриализации, которые характеризуются: ростом специализации и дифференциации труда, бюрократией, формированием политических институтов современного типа (избирательная система, политические партии, парламентаризм), открытой стратификационной системой, высокой мобильностью, ослаблением традиционных ценностей (семьи, религии, морали), ростом индивидуализма и т. п.

Моральная паника – горячие массовые дискуссии, ссоры, а также взрывы в коллективном поведении, иногда даже в действиях организованных социальных движений как реакция на события, будоражащие общественное мнение, обычно единичные и исключительные.

Моральные качества – существенная нравственная определенность человека или групп людей, относящаяся к характеру, складу души, привычкам. Это устойчивое взаимоотношение людей друг к другу, которое характеризует специфику их поведения, обычаи, нравы. Именно моральные качества составляют основу нормативной регуляции действий человека в обществе.

Моральные нормы (от лат. *norma* – руководящее начало, правило, образец) – образец, правило, принцип деятельности, признанные социальной организацией (системой, группой) и в той или иной форме заданные для исполнения ее членам. Система норм обеспечивает упорядоченность общественного взаимодействия индивидов и групп (нормативная интеграция). Нормы различаются: по способу фиксации (формальные и неформальные, устные и письменные, явные и латентные); универсальности действия (например, специфические привилегии и универсальные права); по степени жесткости требований (обязательные, рекомендуемые, одобряемые, допускаемые и т. д.).

Моральные ценности – обобщенные, устойчивые представления о чем-то как о предпочитаемом, как о благе, то есть о том, что отвечает каким-то потребностям, интересам, намерениям, целям, планам человека (или группы людей, общества); в самом обобщенном виде невербализуемые, «атомарные», составляющие глубинного слоя, интенциональной структуры личности.

Мотив – это преимущественно осознанное внутреннее побуждение личности к определенному поведению, направленному на удовлетворение тех или иных потребностей. Мотив порождается определенной потребностью, выступающей конечной причиной человеческих действий.

Мотивация – индивидуализированный механизм соотнесения внешних и внутренних факторов, определяющих последующее поведение. Процесс мотивации заключается в выборе наиболее значимых и актуальных в данной ситуации потребностей (неосознанных желаний, влечений и стремлений) и интересов (осознанных желаний, стремлений и влечений), которые могут стать мотивом поведения. Способы мотивации: нормативная мотивация – побуждение человека к определенному поведению посредством идейно-психологического воздействия: убеждения, внушения, информирования, психологического заражения и т. п.; принудительная мотивация, которая основывается на использовании власти и угрозе ухудшения удовлетворения потребности работника в случае невыполнения им соответствующих требований; стимулирование – воздействие не непосредственно на личность, а на внешние обстоятельства с помощью благ – стимулов, побуждающих работников к определенному действию.

Мятеж – это вооруженное выступление, подготовленное определенной группой лиц с более ограниченным числом участников, чем во время бунта.

Народ – население государства, которое образует единую общность независимо от численности существующих в нем национальных сообществ.

Народный суверенитет – один из основных принципов международного и конституционного права, предусматривающий признание народа единым источником власти в государстве и его исключительного права на смену конституционного строя.

Народовластие – принадлежность власти народу и ее осуществление им непосредственно или через органы государственной власти и органы самоуправления. Основные принципы народовластия: суверенитет народа, политический плюрализм, равенство в осуществлении народовластия, гарантированность народовластия.

Насилие – применение для осуществления своих решений, требований или указаний полномочий, наделенных прерогативами власти, для реализации определенных санкций за неподчинение властным решениям или, по крайней мере, угрозы применения таких санкций, что должно склонить людей к подчинению посредством создания дисциплины страха.

Наука – это сфера человеческой деятельности, функцией которой является разработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. Научное знание отражает объективно существующие закономерности окружающей действительности. Оно представляет собой духовно-теоретическое знание, выполняющее описательную. объяснительную, прогностическую и другие функции. В ходе исторического развития наука превращается в производительную силу общества и важнейший социальный институт. Понятие «наука» включает в себя как деятельность по получению нового знания, так и результат этой деятельности – сумму полученных к данному моменту научных знаний, образующих в совокупности научную картину мира.

Научное управление обществом – систематически осуществляемое сознательное, целенаправленное воздействие людей на общественную систему в целом и на ее звенья (сферы общественной жизни, отрасли экономики и т. д.) на основе познания и использования объективных закономерностей и тенденций в интересах обеспечения оптимального функционирования и развития общества и достижения поставленных целей. Управление предполагает осуществление субъектом управления ряда последовательных операций: подготовку и принятие решений (директив, планов, законов, правил и т. п.); организацию выполнения решений и контроль за их выполнением; подведение результатов.

Национальный интерес – реальная причина действий нации и государства, направленная на свое выживание, функционирование и развитие; совокупность национальных целей и базовых ценностей, которые играют важную роль в стратегии и тактике в отрасли национальной безопасности.

Неомодернизация – обновленный вариант модернизации: движущей силой, согласно П. Штомпке, уже выступает не элита, а «массы»; образцом модернизации могут быть не только западные страны, но и другие центры мировой цивилизации; процесс модернизации становится асинхронным и многообразным; оптимизм уступает место осторожным оценкам; уделяется значительно больше внимания социокультурным факторам; предлагается в случае необходи-

мости использовать традиционные механизмы; допускается возможность существования различных идеологий для мотивации модернизации.

Нонконформизм – публичная демонстрация неподчинения власти, проистекающего из отказа признать легитимными те законы или традиции, на которых она держится, или из непризнания харизмы обладателя власти.

Нравственность – 1) одна из форм общественного сознания; совокупность норм, принципов, оценочных представлений, идеалов общества, нравственных убеждений личности, посредством которых обеспечивается специфически человеческий способ существования; 2) социальный институт, система норм, санкций, оценок, предписаний, образцов социального поведения, выполняющих функции контроля и регулирования социальных отношений в той или иной социальной группе, обществе; 3) один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе; совокупность потребностей, установок индивида поступать в соответствии с принятыми в данном обществе представлениями о добре и зле.

Общество – это исторически сложившаяся относительно устойчивая система связей, взаимодействий и отношений между людьми, основывающаяся на определенном способе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ, поддерживаемая силой политических, моральных, духовных, социальных институтов, обычаев, традиций, норм, социальных, политических институтов и организаций. Общество – это социетальная подсистема общей социальной системы, представляющая собой единый коллектив людей, объединенных определенным нормативным порядком. На социетальном уровне общество рассматривается как устойчивое, взаимосвязанное, интегральное целое, обладающее культурной и социально-структурной дифференциацией.

«Общество знания» – общество, в котором знание приобретает статус стратегического приоритета, конкурентного преимущества, а компетентность специалиста все в большей степени зависит не только от багажа знаний, но и от способности и стремления к постоянному самообогащению знаниями.

Общество риска – специфический способ организации социальных связей, взаимодействия и отношений людей в условиях неопределенности, когда воспроизводство жизненных средств (условий жизни), физических и духовных сил человека приобретает не социально направленный, а преимущественно случайный, вероятностный характер, вытесняясь воспроизводством самого риска.

Общественный порядок – обусловленная потребностями общества система урегулированных социальными нормами отношений, складывающихся в обще-

ственных местах в процессе общения людей, с целью обеспечения состояния покоя общественной жизни.

Ойкумена – это пространство постоянных культурных взаимодействий, взаимопроникновения культур и обмена культурным опытом. Если традиционные культуры представляют собой замкнутые ойкумены, четко ограниченные пространственными и временными рамками, то современная культура в силу высоких технических возможностей коммуникаций и транспорта является открытой ойкуменой, пересекающей пространственные и временные границы. Ойкумена поэтому приобретает поистине глобальный характер: культурные взаимодействия и влияния дают о себе знать в масштабе всего человеческого сообщества.

Организаторская деятельность – это система с определенной структурой элементов, предназначенная для достижения поставленных целей. Организаторская деятельность в системе управления, с одной стороны, служит основой любой деятельности управления, а с другой – выступает в качестве специфического, самостоятельного вида управленческой деятельности. Организаторская деятельность и управление являются различными, но тесно связанными друг с другом понятиями. Вне организаторской деятельности нет управления, и наоборот.

Организация (от лат. *organizo* – сообщаю стройный вид, устраиваю) – это разновидность социальных систем, объединение людей, совместно реализующих некоторую общую цель и действующих на основе определенных принципов и правил (государственное учреждение, фирма, общественная организация). Это элемент общественной системы, самая распространенная форма человеческой общности, первичная ячейка социума.

Отчуждение – проявление жизненных отношений личности и социума, при которых личность, продукты ее деятельности, а также другие индивиды и социальные группы, являясь носителями определенных норм, установок и ценностей, осознаются как противоположные собственно им (от непохожести до непринятия и враждебности), приобретают для них признаки и характеристики «чужого мира». Категорию «отчуждение» ввел Гегель, обстоятельный анализ осуществил Маркс, определив ее философское, экономическое и социальное содержание. Свой анализ он провел через характеристику отчужденного труда, который в буржуазном обществе осуществляется пролетарием на условиях частно-капиталистической собственности. Данная собственность предусматривает особое отношение работника к процессу и результатам своего труда – отчужденное, так как ни сам процесс труда, ни его результаты работнику не принадлежат, а присваиваются капиталистом – владельцем средств производства.

Показатели социального развития – количественная и качественная характеристика состояния, тенденций и направлений социального развития, применяемая в управлении и планировании для оценки соответствия реальных изменений в социальных процессах и явлениях научно обоснованным требованиям.

Полярные (дихотомические) модели – характеристика противоположных состояний общества, которые воспринимаются и оцениваются в некотором заострении, преувеличении как крайние идеальные типы, радикально отличающиеся друг от друга по нескольким частным критериям.

Постматериалистические ценности – ценности, связанные с самореализацией человека, с качеством жизни, здоровьем, физическим состоянием, богатством духовного опыта и знаний, с контактами, товарищескими связями и т. п.

Правовое регулирование – целенаправленное нормативно-организационное влияние на общественные отношения с помощью правовых средств (юридических норм, индивидуальных предписаний, правоотношений и т. п.) с целью их упорядочения, закрепления, сохранения и развития.

Превышение власти – реализация властных прав за пределами субъектной или объектной компетенции.

Предостерегающие прогнозы – «черные сценарии» возможных будущих событий, мобилизующие людей на противодействие и тем самым являющиеся причиной того, что заключающиеся в них пессимистические картины и пророчества теряют свою актуальность, не реализуются в жизни.

Прогноз – в широком смысле, вероятное суждение о состоянии какого-либо явления в будущем, в узком – специальное научное исследование перспектив развития какого-либо явления, преимущественно с количественными оценками, указаниями более или менее определенных сроков изменения этого явления. Различаются поисковые и нормативные прогнозы. *Поисковые* (изыскательские, исследовательские, трендовые) – это такие разработки будущего состояния социальных процессов, систем и объектов, которые основаны на выявлении тенденций их развития, с помощью ретро- и интроспективных методологий, и прогнозировании этих тенденций при соблюдении определенных социально-экономических и политических условий. *Нормативные*, по преимуществу экономические прогнозы разрабатываются на основе заранее определенных, специально разработанных, изученных социальных целей, идеалов, норм, стандартов и т. п.

Прогнозирование – научное предвидение хода социальных процессов, изменений в системе общественных отношений, преобразования социальных объектов и их структур, динамического развития социальных систем; это комплексное предвидение преобразований социальной среды под влиянием

объективных и субъективных факторов; это определение перспектив развития социальной сферы, то есть всего, что связано с жизнедеятельностью общества и является предметом социального управления или социального регулирования.

Прогресс – 1) глобальный процесс, характеризующий движение общества на всем протяжении истории: сумма позитивных крупномасштабных изменений в обществе превышает количество негативных; 2) последовательное восхождение к более сложным формам общественной жизни, которое осуществляется в результате разрешения противоречий, развертывающихся на предшествующих этапах и фазах социального развития.

Производственный процесс – марксистский термин в сфере производства. Употребляется с целью акцентировать внимание на той роли, которая принадлежит людям в производственном процессе, являющимся центральным в марксистской концепции экономической жизни. Товары создаются в процессе производства в результате применения человеческого труда в сфере средств производства и сырья, а не возникают просто из самого процесса – утверждает учение Маркса. Обращается внимание на организацию производства.

Псевдоинновационное поведение – результат трансформации инновационного поведения в ситуации жесткого искусственного ограничения со стороны государства, когда идет постоянный поиск нелегальных или полулегальных тактических поведенческих моделей, которые отвечают истинным интересам конкретного социального субъекта и обеспечивают ему возможность индивидуального выживания при сохранении автономности и относительной независимости от регламентирующих его деятельность надсистем.

Путч – авантюристическая попытка совершить государственный переворот, инициированная небольшой группой заговорщиков. Путч выражается в вооруженных действиях, не опирающихся ни на широкую поддержку, ни на учет ситуации, ни на продуманную программу.

Развитие – движение от высшего к низшему по восходящей линии, движение от старого качественного состояния к новому, более высокому, процесс обновления, рождения нового, отмирания старого.

Революция – 1) способ прогрессивного преобразования общества, означающий перерыв постепенности в его развитии, закономерный скачок от одного качественного состояния к другому, подготовленный предшествующей эволюцией данного общества; 2) коренные преобразования структуры власти в обществе, радикальное изменение его политической системы, открывающее возможность значительных социально-экономических преобразований. Это комплексное изменение всех или большинства сторон общественной жизни, затрагивающих основы существующего строя.

Регресс – локальный процесс, состоящий в основном из негативных изменений, охватывающий отдельные общества в короткий промежуток времени.

Регулируемое взаимодействие – это такое взаимодействие, весь ход которого обозначен нормативно, предопределен социальными правилами, обязывающими к тем или иным действиям и реакциям.

Рефлексивность – способность общества критически мыслить о самом себе, видеть негативные и патологические явления, определять, какие опасности грозят ему в будущем, и на основе этого принимать превентивные меры, способные задержать или отвратить некоторые тенденции.

Реформа – преобразование, изменение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни или всей социальной системы. Под реформой понимаются частичные усовершенствования каких-либо сфер общественной жизни, ряд постепенных преобразований, не затрагивающих основ существующего общественного строя. Реформа – это направленное, радикальное, фронтальное, всеохватывающее переустройство, предполагающее изменение порядка сущностного функционирования социальных институтов.

Реформация – частичное усовершенствование в какой-либо сфере жизни; ряд постепенных преобразований, не затрагивающих основу существующего строя.

Римский клуб – международная общественная организация, созданная в 1968 г. с целью «углубления понимания особенностей развития человечества в эпоху научно-технической революции». Он объединяет более 100 ученых из 20 стран мира, усилия которых направлены на глобальное моделирование общественного развития и проблемы футурологии. В исследованиях Римского клуба просматривается два направления: 1) пессимистическое (Дж. Форрестер, Д. Медоус, Р. Хейлброннер (США)); 2) оптимистическое (Э. Тоффлер, М. Месарович, З. Ласло (США), К. Фримен (Англия), Э. Пестель (Германия)), представители которого предлагают пути изменения ситуации в мире с помощью «оптимизации» современной цивилизации. Было предложено сместить акценты с материального производства в сферу обслуживания, образования, здравоохранения, культуры, чтобы избежать «глобальной катастрофы».

Руководство – это процесс правового воздействия, осуществляемый руководителем на основе власти, данной ему государством или группой (в случаях, если руководитель избирается). Руководство в большей степени выступает как социальная характеристика отношений в группе, прежде всего с точки зрения распределения ролей управления и подчинения. Руководство основано на принципах правовых отношений, социального контроля и применения дисциплинарной практики. Это способность осуществлять свою волю путем воздействия в различных прямых и косвенных формах на руководимые объекты.

Оно может быть основано исключительно на авторитете, на признании руководимыми соответствующих полномочий у руководителей при минимальном осуществлении властно-принудительных функций. Руководство – это произвольное (целенаправленное) воздействие на руководимых людей и их общности, которое приводит к их осознанному и активному поведению и деятельности, соответственно намерениям руководителя. Поэтому руководство можно назвать управлением, но далеко не всякое управление есть руководство.

Рутинизация – последний этап трансформации когда нововведения теряют статус новизны и становятся привычными составляющими нормативной основы общества.

Рутинизация харизмы – преобразование харизматической власти в легальную, связанное с легализацией особых личных отношений признания и поддержки между носителем власти и подчиненным.

Самоконтроль – механизм внутренней саморегуляции индивида, сформировавшийся в процессе социализации и внутренних психических процессов. Ключевым понятием в формировании механизмов самоконтроля является «интериоризация» как процесс формирования внутренних структур человеческой психики благодаря усвоению социальных реалий внешнего мира. Интериоризируя социальный мир, индивид обретает свою идентичность с определенной социальной группой, этносом, культурой. Социальные ценности и нормы становятся внутренними нормами, а социальный контроль превращается в самоконтроль, основными элементами которого являются сознание, совесть и воля.

Санкции – средства поощрения и наказания, стимулирующие людей соблюдать социальные нормы; разветвленная система вознаграждений за выполнение норм, то есть за конформизм (согласие с ними), и наказаний за отклонение от них, то есть за девиантность.

Система – это предмет, явление или процесс, состоящий из качественно определенной совокупности предметов, элементов, которые находятся во взаимных устойчивых связях и отношениях друг с другом. Различают системы материальные и идеальные, естественные и искусственные, природные, биологические и социальные, динамические и статические, открытые и закрытые, управляемые и неуправляемые, адаптивные, самоорганизующиеся, развивающиеся и т. п. К основным признакам системы относятся: целостность; зависимость каждого элемента, качества и отношения от его места и функций внутри системы; структурность; обусловленность поведения системы не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры; взаимозависимость системы и среды; иерархичность, множественность описаний каждой системы.

Системная трансформация – постепенные изменения, преобразования общественных структур, в рамках которых могут сосуществовать параллельно как старые, так и новые элементы. При этом происходит постепенная трансформация прежних структур в новые, возникают новые социальные структуры.

Собственность – исторически развивающиеся общественные отношения, которые характеризуют распределение (присвоение) вещей как элементов материального богатства общества между различными лицами (отдельными индивидуумами, социальными группами, государством). Права собственности, как правило, включают пользование, доступ и размещение (продажу, уничтожение или передачу). Значение понятия исторически изменялось. Категория *собственность* была важным понятием при анализе всех форм социального неравенства.

Современная цивилизация – это высокоорганизованная система социально-экономических, правовых, культурных и иных отношений в развитом гражданском обществе.

Современный человек – синдром личности, сформированный теми социальными условиями, которые создает современное общество, пережившее модернизацию, и являющийся в то же время непременным, обязательным фактором нормального и правильного функционирования этого общества.

Солидарность среды (социальная солидарность) – социальные связи и узы, ощущение коллективной идентичности «мы», возникающие между людьми, занимающими сходные позиции, особенно в профессиональной сфере.

Социальная организация – интегрированная совокупность социальных позиций и пронизывающая ее сеть социальных отношений, направленные на совместную реализацию какой-либо существующей социальной функции.

Социальная реформа – преобразование, изменение, нововведение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни (порядков, институтов, учреждений), не устраняющее основ существующей социально-политической структуры и существующего общественного строя.

Социальная система – это упорядоченность в определенном отношении взаимодействующих индивидуумов, групп, вещей, процессов, образующих интегративные качества, не свойственные составляющим ее компонентам в отдельности; это целостное образование, основным элементом которого являются люди, их связи, взаимодействия и отношения.

Социальная сфера – одна из основных сфер общества, в которой происходит потребление человеком того, что создается в производственной, научной, ценностной сфере. Это потребление является вместе с тем и производством, воспроизводством человека как природного, социального и духовного существа.

Социальная связь – это набор фактов, обусловливающих совместную деятельность людей в конкретных общностях в конкретное время для достижения тех или иных целей. Социальные связи устанавливаются не по прихоти людей, а объективно. Установление этих связей диктуется социальными условиями, в которых живут и действуют индивиды. Сущность социальных связей проявляется в характере действий людей, составляющих данную социальную общность. Существуют связи взаимодействия, отношений, контроля, институциональные и др.

Социальная структура – чистая конфигурация, форма разнонаправленных социальных отношений, независимо от того, между кем складываются эти отношения и чего они касаются.

Социальное бытие – совокупность искусственной вторичной природы и реальной жизнеобеспечивающей деятельности. Выделяются следующие уровни социального бытия: персональный (человек как обладатель гуманитарности, Homo sapiens, который рассматривается как сгусток активности, избирательности во взаимодействии со средой, чувства собственности как базиса индивидуальной свободы); групповой уровень (совокупность людей, характеризующаяся относительной устойчивостью бытия в пространстве и во времени). Особое значение имеет интеракция, то есть умножение слияния персональных энергий, сочетательные рефлексы.

Социальное взаимодействие – это процесс непосредственного или опосредованного взаимодействия социальных субъектов (акторов) друг на друга, процесс обмена действиями между двумя и более акторами. Механизм социального взаимодействия включает взаимодействующих индивидов, общественные изменения, влияние перемен на индивидов и обратную реакцию людей. Взаимодействие приводит к становлению новых социальных отношений.

Социальное воображение – умение связать все, что происходит в обществе, со структурными, культурными и историческими условиями, а также с субъективными действиями людей.

Социальное действие – множество позитивных преобразовательных актов, направленных на создание и воссоздание окружающей среды, пространство самоутверждения человека (реализация сознательного поведения, межиндивидуальная коммуникация, охватывающая сферы материального, интеллектуального, демографического, культурного поддержания жизни). Это простейшая единица (единичный акт) социальной деятельности, предполагающая определенные ожидания и реакцию других людей.

Социальное изменение – это переход социальных систем, общностей, институтов и организаций из одного состояния в другое; преобразования,

происходящие с течением времени в организации, структуре общества, образах мышления, культуре и социальном поведении; переход социального объекта из одного состояния в другое; существенная трансформация социальной организации, социальных институтов; рост многообразия социальных форм и др.

Социальное поведение – это способ проявления социальным актором предпочтений, мотивов, установок, возможностей и способностей в социальном действии или взаимодействии. Оно может зависеть от следующих факторов: индивидуальные эмоционально-психологические качества субъекта социального взаимодействия; личная (групповая) заинтересованность субъекта в происходящих событиях; необходимость приспосабливаться к объективным условиям жизни, учитывать возникшую ситуацию; моральные принципы и нравственные ценности актора; компетентность актора; манипулирование; насильственное принуждение. На характер поведения значительное влияние оказывает мотивация и степень вовлеченности актора в то или иное событие или процесс.

Социальный контроль – способ саморегуляции социальной системы, обеспечивающий упорядоченное взаимодействие ее компонентов (индивидов, групп, общностей, отношений между ними, их деятельности и т. п.) посредством нормативного регулирования. Основная задача социального контроля – создание условий для устойчивости той или иной социальной системы, сохранение социальной стабильности и в то же время для позитивных изменений. Основа контроля – это совокупность норм и ценностей, которые навязываются индивиду или группе извне – со стороны общества в лице его полномочных представителей (государственных служащих) и обладают принудительной силой, а также система санкций, применяемых в целях осуществления этих норм и ценностей.

Социальный прогресс – это особый тип развития общества, при котором общество в целом или отдельные его элементы переходят на более высокую ступень, стадию зрелости в соответствии с объективными критериями. Понятие «социальный прогресс» чаще всего используется для оценки направленности общественного развития. Социальным прогрессом в этом смысле называется глобальный, всемирно-исторический процесс восхождения человеческого общества от низших ступеней к высшим (от состояния дикости к вершинам цивилизации – при цивилизационном подходе и от первобытно-общинной формации к коммунистической – при формационном подходе). Различают постепенный (реформистский) и скачкообразный (революционный) виды социального прогресса.

Социальный процесс – поток событий, модификаций, трансформаций, социокультурных изменений, то есть любой вид движения, смены состояния какого-либо объекта или явления. Без процесса, обуславливающего изменения в обществе, социальная система существовать не может. В своем развитии

процессы могут приобретать следующие формы: направленные, ненаправленные, обратимые, необратимые, восходящие, нисходящие (регрессивные), линейные, ступенчатые, циклические, спиралевидные и др.

Социальное развитие – процесс, в ходе которого происходят количественные и качественные изменения в социальной сфере общественной жизни или отдельных ее компонентах, социальных группах, социальных организациях, странах, когда социальные явления переходят на более высокие ступени развития. Это процесс необратимых изменений социальных объектов, в результате которых возникает их качественно новое состояние, воплощающееся в трансформации состава или структуры, возникновении новых элементов и связей и в соответствующем изменении функций.

Социальное управление – 1) воздействие на общество с целью его упорядочения, сохранения качественной специфики, совершенствования и развития. Это свойство любого общества, вытекающее из его системной природы, общественного характера труда, необходимости общения людей в процессе труда и жизни, обмена продуктами их материальной и духовной деятельности; 2) управление процессами и явлениями социальной сферы общественной жизни, средство реализации социальной политики, осуществляющееся путем воздействия на условия жизни людей и их ценностные ориентации.

Социальные изменения – это переход социального объекта из одного состояния в другое, социальная модернизация, трансформация в социальной структуре общества, в его институтах, представлениях людей о нем.

Социальные нормы – предписания того, как надо правильно вести себя в обществе, это социально одобряемые или/и законодательно закрепленные правила, образцы, стандарты, регулирующие поведение людей. Нормы можно разделить на два основных вида: правовые нормы (формально закрепленные в различного рода законодательных актах) и нормы морали (неформальные нормы, функционирующие в виде общественного мнения). Главным инструментом в системе норм морали является общественное порицание (осуждение) или общественное одобрение. Социальные нормы (табу, привычки, нравы, традиции, обычаи, привычки) выполняют в обществе весьма важные функции: регулируют общий ход процесса социализации; интегрируют индивидов в группы, а группы – в социум; контролируют отклоняющееся поведение; служат образцами, эталонами поведения. Нормы проявляют себя и как стандарты поведения (обязанности, правила), и как ожидания поведения (реакция других людей).

Социальные отношения – нормативно определенный круг ожидаемых взаимных реакций между партнерами, занимающими определенные позиции и исполняющими связанные с этими позициями роли; это относительно устойчивые и самостоятельные связи между индивидами и социальными группами.

Социальные отношения – это сеть взаимодействий, разворачивающихся в обществе, имеющих характер повторяющихся, регулируемых. Среди основных черт социальных отношений следует выделить: множество взаимодействий; включение в отношения некоторых сегментов их личности, их индивидуальности; прочность; нормативное регулирование; социальные ожидания.

Социальный контроль – совокупность процессов в социальной системе (обществе, социальной группе, организации и т. п.), посредством которых обеспечивается следование определенным «образцам» деятельности, а также соблюдение ограничений в поведении, нарушение которых отрицательно сказывается на функционировании системы. Такими образцами и ограничениями являются системы ценностей, правовые и моральные нормы, административные предписания, решения, обычаи, привычки и т. п. Социальный контроль обеспечивает определенную организацию общественной жизни, адекватность поведения членов общества взаимным ожиданиям. Посредством социального контроля реализуется принцип обратной связи в управлении любыми социальными процессами или системами.

Социальный порядок – это такой уровень упорядоченности и организации социальных связей и взаимодействий, который позволяет говорить о взаимной согласованности и предсказуемости действий индивидов. Он противостоит социальной энтропии, которая усиливает внутреннюю напряженность в социальной системе, ведет к хаосу.

Социальный процесс – это развитие, обеспечивающее переход объекта к качественно новому состоянию; последовательные изменения социальной системы или ее подсистем, либо социального фактора, влияющего на социальную систему. Социальный процесс представляет собой последовательную смену состояний общества или его отдельных систем, что проявляется как движение во времени ряда социальных событий или явлений определенной направленности. В социальном процессе диалектически объединяются изменчивость и устойчивость, прерывность и непрерывность, поэтому в ходе анализа определенного социального процесса необходимо определить условия, причины и направление изменений, выделить составные части и факторы превращения исходного состояния процесса в его результат.

Социальный фактор – движущая сила развития общества; явление или процесс, обусловливающий те или иные социальные изменения.

Социетальная система (от лат. *societas* – общность) – система отношений и процессов, рассматриваемых на уровне общества в целом. Термин «социетальный» был введен А. Г. Келлером, который относил его, прежде всего к организационным аспектам социальной жизни. Каждая из структур социетальной системы выполняет определенную функцию и придает этой системе в ходе

взаимоотношений с другими ее структурами новое системное качество, которое не сводится к качествам элементов. Социетальная система постоянно воспроизводит социальное качество своих структур и, соответственно, социальные качества индивидов и групп индивидов, включенных в их функционирование.

Социологическое воображение – предложенный Ч. Р. Миллсом термин для обозначения способности связать любое событие в обществе со структурным, культурным и историческим контекстом, с индивидуальными и коллективными действиями членов общества. П. Штомпка выделил основные свойства социологического воображения: рассматривать все явления в обществе как результат деятельности социальных сил, групп, индивидов, имеющих обобщенные интересы; понимать скрытые структурные параметры всех социальных явлений; вскрывать воздействие традиций и исторического прошлого на нашу современность; принимать во внимание динамику, развитие социальной среды; признавать огромное разнообразие и вариативность общественной жизни.

Социология регионов – это специальная социологическая теория, изучающая особенности и закономерности развития и организации социальных процессов в рамках одного региона (совокупности областей, краев, близких друг к другу по территории, социально-экономическому и культурному развитию). Объектом социологии регионов являются специфические особенности, которые приобретают в данном регионе общие для страны социально-экономические проблемы и процессы, характерные именно для этого региона. Социология регионов изучает данный облик отдельных регионов, который включает в себя демографические, этнические и культурные особенности населения, а также территориальную экономического хозяйства в данном регионе.

Стабильность – способность системы, реализуя различные возможности, сохранять (хотя бы приблизительно) динамику своего поведения, не претерпевая сущностных качественных изменений.

Становление общества – процесс непрерывного формирования воспроизводства и модификации социальной реальности (групп, структур, организаций, институтов, культуры и т. д.) посредством действий индивидов или коллективов – действий, детерминированных в определенном контексте и в структурных отношениях.

Структурация – процесс формирования, репродуцирования и использования структур в делах и действиях членов общества.

Субординация – это подчиненность и соподчиненность, указывающая на особое специфическое место, неодинаковое значение элементов в целостной системе.

Технология – способ реализации людьми конкретного сложного процесса путем расчленения его на систему последовательных взаимосвязанных процедур

и операций, которые выполняются более или менее однозначно и имеют целью достижение высокой эффективности. Применение технологии связано с выработкой определенных правил и использованием эффективных методов воздействия на социальные процессы. Сущность технологии проявляется через процедуру (набор действий, с помощью которых осуществляется основной процесс) и операции (практический акт решения задачи).

Толерантное руководство – стиль руководства, выражающийся в служении группе исключительно в роли советника или эксперта, в предоставлении полной автономии и свободы в принятии решений самим членам группы.

Традиционализм – социально-философское направление, в основе которого лежит представление о некой «изначальной традиции», выражающей всеобщий, космический смысл мироздания и в ходе исторического развития проявляющей себя через те или иные конкретные этнокультурные и религиозные формы.

Традиционность – следование традиции, ее сохранение; привычность; деятельность и существование в силу установившегося порядка.

Трансформационный кризис – это состояние общества, в котором с особыми трудностями для людей и страны осуществляются социальные модификации, которые сопровождаются столкновением противоречивых тенденций к совершению международной социализации, приобщения к общемировым стандартам во всех сферах жизни. Кризис выражается в отсутствии успехов в процессе деятельности, в неуправляемости социальной системы, в регрессии к более ранним формам существования системы, когда люди начинают руководствоваться достаточно примитивными средствами для достижения целей.

Трансформация – это приобретение обществом новых черт, определенных временем; изменения жизненных стандартов и потребностей; радикальные структурные изменения, направленные на преобразование качественно нового состояния общественной организации. Трансформация – это действие или процесс изменения формы, вида, природы или характера общества или отдельной структуры. Трансформация означает превращение сущностных компонентов социума, всех сторон и сфер общественной жизни. Трансформация не предполагает вектора изменений: они могут быть как прогрессивными, так и регрессивными. Главное в трансформации – именно преобразования форм и содержания общественной жизни, ее институциональной сферы, норм, ценностей, ментальности и других социокультурных сторон социума.

Трансформационный кризис – это состояние общества, в котором с особенными трудностями для людей и страны осуществляются социальные модификации, которые сопровождаются столкновением противоречивых тенденций к совершению международной социализации, приобщению к общемировым стандартам во всех сферах жизни.

Узурпация власти – достижение власти с нарушением законодательно предписанной процедуры.

Униформизация мира (гомогенизация) – прогрессирующее нарастание сходства в формах экономических и политических организаций, потребительских образцов, обычаев и нравов, художественных стилей, систем ценностей, идей и идеологий в мировом масштабе.

Управление – в общем смысле, это элемент, функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности. Под управлением понимают систематически осуществляемое сознательное, целенаправленное воздействие людей на общественную систему в целом или на ее звенья на основе познания и использования объективных закономерностей и тенденций в интересах обеспечения оптимального функционирования, развития общества и достижения поставленных целей. Высшей конечной целью управления является оптимизация функционирования системы, получение возможно большего полезного эффекта при наименьших усилиях и затратах.

Управление в организации – процесс осуществления взаимосвязанных действий по координации, формированию и изменению ресурсов и внутренней среды организации для достижения социально значимых целей. Управление – это процесс, отражающий последовательную смену состояний системы, пространственно-временные характеристики ее динамики. В самом упрощенном понимании, процесс управления – это деятельность руководителя в подчиненном ему коллективе, посредством которой происходит соединение труда членов этого коллектива. Процесс управления – это единство прерывности и непрерывности, соединение текущих распоряжений руководителя (дискретный процесс) и постоянно действующих регламентов и нормативов (непрерывный процесс).

Управление организацией – система целенаправленных действий по обеспечению эффективного взаимодействия организации с внешней средой для достижения ею своих целей по снижению неопределенности положения организации в среде, развитию ее способностей к адаптации путем воздействия на непосредственное деловое окружение и выявлению информации о макроокружении организации.

Управление скрытое – управляющее воздействие на объект (адресат) со стороны субъекта (инициатора), при котором истинная цель маскируется инициатором, скрывается от адресата воздействия. Различают альтруистическое и манипулятивное, скрытое управление.

Управленческие инструменты – совокупность рычагов воздействия субъекта управления на объект, с помощью которых он может побуждать последний выполнять управленческие команды. Управленческие инструменты

подразделяют на: экономические (воздействие на материальные интересы членов организации), социально-психологические (создание мотивации к активной творческой деятельности), социокультурные (формирование и использование культурных традиций и норм), организационные (создание организационных связей, распределение функций, прав, обязанностей) и др.

Фатализм – взгляд, согласно которому социальное развитие имеет непреложный, неизбежный и неотвратимый характер, а люди своими действиями не могут ни задержать это развитие, ни изменить его направление.

Финализм – взгляд, согласно которому социальное развитие идет к определенной конечной цели, непременная реализация которой в будущем неизбежна.

Футурология (от лат. *faturum* – будущее, греч. *logos* – учение) – концепция «объективной философии будущего»; «наука о будущем», или «история будущего», которую пытались создать в 1960-х гг.; образный синоним прогнозирования и прогностики; синоним социального прогнозирования; синоним социальной прогностики; в широком смысле – все современные публикации (и научные и публицистические) о перспективах развития человеческого общества; в еще более широком смысле – синоним всей «литературы» (не только современной).

Харизматическая власть – власть, оправданная исключительными личными достоинствами ее носителя, оцененная подданными или соратниками.

Чрезвычайная ситуация – нарушение нормальных условий жизни и деятельности людей на территории или объекте, обусловленное аварией, катастрофой, стихийным бедствием, эпидемией, пожаром, применением способов поражения, которые привели или могут привести к гибели людей, значительных материальных затрат, существенного ухудшения состояния окружающей природной среды.

Чрезвычайное состояние – особенный режим деятельности органов государственной власти и управления, учреждений и организаций, который допускает установление законом ограничение прав и свобод граждан, правоспособности юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Целенаправленное действие – действие, характеризующееся ясностью и однозначностью осознания действующим субъектом своей цели, соотнесенной с рационально осмысленными средствами, обеспечивающими ее достижение. Наряду с ценностно-рациональным, аффективным, традиционным действием, это понятие введено Максом Вебером для характеристики одного из «чистых» или «идеальных типов социального действия» и поведения.

Целостность – важное понятие науки, которое дает возможность проникнуть в сущность какой-либо сложной системы, выявить ее определенную устойчи-

вость, органическую взаимосвязь ее частей, ее внутреннее единство, поскольку сама целостность – фундаментальная характеристика такой системы и вместе с тем выступает критерием ее развитости. При этом явление выступает как внутренне противоречивое, где различные его составляющие пребывают в состоянии конкуренции, взаимообогащения.

Эгалитарность социальных отношений – равенство или близость (сходство) того места, которые занимают партнеры в различных иерархиях – богатства, власти, престижа, образования.

Экономоцентризм – мировоззренческая установка, согласно которой исключительное внимание уделяется вопросам условий жизни и совершенно недостаточное – вопросам ее смысла и качества.

Эпицентры современности – регионы, страны и даже отдельные города, которые в данную эпоху становятся образцами современного образа жизни, которым следуют другие сообщества.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что такое общество? Приведите примеры анализа общества с позиций демографического, группового, структурного и системного подходов.

2. Дайте определение общества. Приведите примеры анализа общества с позиций активистского, культурного, событийного подходов.

3. Как Вы понимаете слова Петра Штомпки, что общество не «существует», а «формируется» заново, находится в состоянии постоянного становления? Обоснуйте свой ответ.

4. Что, согласно Конту, изучается в рамках социальной статики и что – социальной динамики? С какой целью были введены понятия «социальная динамика» и «социальная статика». Приведите примеры.

5. Что такое социальная система? Какие основные признаки социальной системы? Назовите компоненты социальной системы. Приведите примеры.

6. Как соотносятся социетальная и социальная система? По каким основаниям можно классифицировать социальные системы?

7. Как соотносятся понятия «социальная система», «социальная связь», «социальное взаимодействие», «социальные отношения»? Как проявляется сущность социальных связей? Что включает в себя механизм социального взаимодействия?

8. В каких основных аспектах может быть представлена социальная система? С какими понятиями связан каждый из аспектов? Приведите примеры.

9. Что такое социологическое воображение? Согласны ли Вы со Штомпкой, что оно направлено против догматизма и этноцентризма, ориентирует на эмпатию и толерантность? Обоснуйте свой ответ.

10. Какую роль в организации сфер общества играет сфера управления? В чем ее функциональное назначение? Что значит управлять обществом? Обоснуйте свой ответ.

11. Назовите основные функции процесса управления. Дайте характеристику каждой из них. В единстве каких компонентов состоит целостный процесс управления системой? Приведите примеры.

12. Что такое глобализация? Выделите основные черты глобализации. Согласны ли Вы с тем, что глобализация – достаточно жесткий процесс, который несет в себе новую дифференциацию, новые экономические, социально-политические и культурные проблемы? Обоснуйте свой ответ.

13. Считаете ли Вы глобализацию необратимым, исторически уникальным объективным процессом? Обоснуйте свой ответ. Какие проблемы, на Ваш взгляд, активизирует глобализация в каждой сфере жизни общества?

14. Как соотносятся понятия «открытое общество» и «гражданское общество»? Что, согласно Попперу, открытое общество признает в качестве высших ценностей? Что подразумевает понятие «гражданское общество»? Что выступает основой государства и что – гражданского общества? Обоснуйте свой ответ. Какие возможны варианты взаимодействия гражданского общества и государства? Приведите примеры.

15. Назовите основные институты гражданского общества. Охарактеризуйте гражданское общество как сферу, как тип взаимодействия, как модель социальной организации. Как Вы понимаете слова Гегеля «Будь лицом и уважай других в качестве лиц»? За счет чего в гражданском обществе возможно гуманизировать различные аспекты общественной жизни? Каковы особенности этики гражданского общества?

16. Какие существуют представления об историческом развитии? В чем принципиальное отличие эволюционизма, теорий цикличности и исторического материализма? Какие основные противоречия, согласно Марксу, придают динамику общественно-экономической формации? Согласны ли Вы с тем, что история предстает как серия неповторимых событий, постоянно нарастающая, необходимая, приближающая достойное состояние общества?

17. В каких направлениях шло развитие марксистской теории общества? Кто отстаивал эти позиции? Что они считали источниками исторического процесса? Что Эрих Фромм включал в *естественные предпосылки и склонности человека*? *Какое* общество он характеризовал как здоровое? Что является, по Фромму, симптомом болезни общества? Что значит «иметь» и «быть»?

18. Что такое модернизация общества? Какие ее черты выделяет Петр Штомпка? Согласны ли Вы с тем, что теория постиндустриального общества вообще «не теория»; она почти ничего не объясняет, однако помогает ориентироваться в происходящих изменениях, ощущать их целостность. история предстает как серия неповторимых событий, постоянно нарастающая, необходимая, приближающая достойное состояние общества.

19. В чем принципиальное различие дискурсов прогресса, кризиса и травмы? Какие изменения могут становиться источником травмы? Каковы социальные последствия травматогенных изменений? Могут ли оказывать травматический эффект позитивные изменения? Приведите примеры. В каких ситуациях изменения выражались в объективных событиях и приводили к действительному изменению положения групп или обществ, к изменению их культурной идентичности?

20. Какие существуют уровни культурной травмы? Приведите примеры культурной травмы в масштабе индивидуальной биографии человека В каких случаях подлежат дестабилизации или деструкции групповые культуры? Какие травматические изменения называются историческими? Приведите примеры.

21. Что такое социальное изменение? Приведите примеры разных типов социальных изменений. Что такое социальный процесс? Какие формы могут приобретать социальные процессы? Приведите примеры, когда процессы могут выступать предпосылками последующих социальных изменений, оставаться нейтральными к этим изменениям, способствовать воспроизведению (сохранению), а не трансформации системы. Как соотносятся понятия «социальное изменение» и «социальное развитие»? Назовите черты социального развития.

22. Что такое социальный прогресс? Дайте характеристику *реформистского* и *революционного* видов социального прогресса. Какие факторы являются причинами социальных изменений? Как на этот вопрос отвечали Конт, Спенсер, Дюркгейм? Как Вы оцениваете идею Вебера о прогрессирующей рациональности? Согласны ли Вы с Питиримом Сорокиным, который основной причиной социальных изменений называет «увеличение подавленных базовых инстинктов большинства населения, а также невозможность даже минимального их удовлетворения»?

ТЕСТЫ
на понимание и усвоение социологических понятий управления социальными процессами

Отметьте правильный ответ, который находится среди пяти указанных вариантов. Правильным является только один ответ, а остальные – ошибочные. Правильный ответ Вы найдете в ключе, который помещен в конце данного текста. Вам, однако, пользоваться ключом следует только после того, как Вы сделали соответствующий выбор и отметили соответствующий вариант ответа. Экзамен считается сданным, когда экзаменуемый сделал по крайней мере 50 правильных выборов из 60.

1. *Харизма – это:*
а) вариант этнических предрассудков;
б) форма религии;
в) форма легитимации власти;
г) ролевой конфликт;
д) то же самое, что дискриминация.

2. *К причинам критики современного общества Петр Штомпка относит следующие, кроме одной. Какой?*
а) раздел мира на зоны благополучия и бедности;
б) увеличение возможностей самореализации человека;
в) «индустриализация» войны, терроризма, вооруженных конфликтов;
г) идея господства человека над природой, ее завоевания;
д) крайняя рациональность, результативность и инструментальность.

3. *Какой из аспектов общества, согласно Ю. Хабермасу, состоит из спонтанных практик и значений, признанных членами группы?*
а) жизненный мир; б) социальная сфера;
в) традиции и нормы; г) искусство;
д) социальные роли.

4. *Какой из подходов, по мнению П. Штомпки, не имеет отношения к проблеме будущего образа общества, разрабатываемого в «постсовременности»*?

а) концепция эволюционных изменений: «будущее уже было»;

б) теологическая теория : «земная жизнь – подготовка к потусторонней»;

в) циклическая идея: «продвижение в будущее должно обернуться возвращением к прошлому»;

г) диалектическая концепция: преодоление и прошлого, и настоящего;

д) постмодернистская концепция: отрицание возможности научного познания, направленного на выявление закономерностей.

5. *Тейлор выдвинул четыре научных принципа управления. Какой из перечисленных принципов не имеет к этому отношения?*

а) внедрение экономных методов работы;

б) профессиональный подбор и обучение кадров;

в) рациональная расстановка кадров;

г) принцип классового равенства;

д) сотрудничество администрации и работников.

6. *Какой из нижеперечисленных стилей, присущих предыдущим цивилизациям, по мнению Николая Данилевского, не включает в себя славянская цивилизация?*

а) религиозное начало, типичное для древнееврейской цивилизации;

б) художественное начало греческой цивилизации;

в) римское искусство управления и права;

г) политический и военный опыт германо-романской цивилизации;

д) французская утонченность и изысканность стиля поведения и моды.

7. *Кто разработал концепцию исторического катастрофизма?*

а) Вильфредо Парето; б) Освальд Шпенглер;

в) Николай Данилевский; г) Питирим Сорокин;

д) Карл Маркс.

8. *Кто из последователей марксизма считал коллективным субъектом истории классы, которые способны стать «культурным гегемоном», навязать другим социальным группам свой образ мышления и свои системы ценностей?*

а) Антонио Грамши; б) Георг Дьердь Лукач;
в) Владимир Ильич Ленин; г) Георгий Валентинович Плеханов;
д) Эрих Фромм.

9. *Какая из перечисленных функций управления персоналом, согласно Анри Файолю, имеет решающее значение для успеха или неудачи работы организации?*

а) коммерческая; б) финансовая;
в) защитная; г) бухгалтерская;
д) административная.

10. *Кто из перечисленных теоретиков не имеет отношения к разработке так называемой «классической» теории организаций?*

а) Фредерик Тейлор; б) Макс Вебер;
в) Анри Файоль; г) Абрахам Маслоу;
д) Мэри ПаркерФоллет.

11. *В какой работе революция описывается как «чума» XX века, поскольку она уничтожает элиту общества и позволяет привести к власти нетворческие массы со стандартизованным мышлением, не способные к инновациям?*

а) «Стадии экономического роста» Уолта Ростоу;
б) «К онтологии общественного бытия» Лукача Дьердя Георга;
в) «Социальная и культурная динамика» Питирима Сорокина;
г) «Восстание масс» Хосе Ортега-и-Гассета;
д) «Трактат по общей социологии» Вильфредо Парето.

12. *Какой из подходов к анализу общества позволяет представить общество как непрерывно изменяющееся, колеблющееся, пульсирующее поле, заполненное общественными событиями?*

а) структурный подход; б) культурный подход;
в) событийный подход; г) активистский подход;
д) системный подход.

13. *Какой из принципов «классической» теории организации провозглашал необходимость иерархического, многоуровневого строения организационной структуры, основывающегося на делегировании и распределении властных полномочий и авторитета?*

а) делегирование; б) принцип порядка;
в) скалярный; г) функциональный;
д) принцип координации.

14. *Кто из теоретиков социологии управления выдвинул идею «участия рабочих в управлении», что позволяет развивать у рабочих чувство не только индивидуальной, но и совместной ответственности, создавать на предприятии атмосферу подлинной общности интересов?*

а) Амитай Вернер Этциони; б) Мэри Паркер Фоллет;
в) Фредерик Херцберг; г) Александр Александрович Богданов;
д) Герберт Саймон.

15. *Какое из приведенных положений противоречит сути доктрины «человеческих отношений»?*

а) труд человека, если он интересен и содержателен, может быть не менее интересен, чем игра;

б) средний человек стремится к ответственности, и эти качества должны быть использованы на производстве;

в) доминирующая и универсальная роль экономических форм стимулирования труда;

г) производственная организация – это в том числе сфера удовлетворения социальных потребностей человека, решения социальных проблем общества;

д) для повышения эффективности деятельности организации необходимо отказаться от принципов управления, основанных на постулатах о властных отношениях, иерархии, жестком программировании и специализации труда.

16. *В чем состоит достоинство концепции Маслоу?*

а) в принципе равновесия централизации и децентрализации;

б) в принципе иерархии (принципе доминанты);

в) в принципе классового равенства;
г) в принципе «выравнивания шансов»;
д) в принципе справедливого вознаграждения.

17. *Назовите автора двухфакторной теории мотивации:*
а) Абрахам Маслоу; б) Фредерик Херцберг;
в) Гарольд Ливитт; г) Бернард Басс;
д) Ренсис Лайкерт.

18. *Социальное развитие характеризуется всеми приведенными ниже признаками, кроме одного. Какого?*
а) это эндогенный процесс;
б) это реакция на изменения в среде;
в) имеет выраженное направление;
г) его можно сравнить с ростом и развитием живого организма;
д) оно приводит к повышению меняющейся ценности, которой оно касается.

19. *Все перечисленные факторы, за исключением одного, играют роль при формировании в группе лидера. Укажите, какой фактор не имеет к этому отношения:*
а) господствующий над другими образ жизни;
б) простота установления контактов;
в) высокая компетенция в тех областях, которые ценятся членами данной группы;
г) образцовый конформизм в отношении норм и правил, господствующих в группе;
д) тенденция к одобрению предрассудков и к дискриминации меньшинств.

20. *Растущую униформизацию стиля жизни, образцов потребления, взглядов, технических устройств в масштабе всего мира мы называем:*
а) аккультурация; б) глобализация;
в) этноцентризм; г) культурный конфликт;
д) относительный отказ от личной выгоды.

21. *Дихотомическая модель социальной структуры – это разделение общества на:*

а) группы; б) классы; в) роли;
г) касты; д) нации.

22. *Какое из положений Дугласа Макгрегора представляет собой авторитарный взгляд на регуляцию организационного поведения работников, не вписывается в его «теорию Y»?*

а) меры внешнего контроля не являются единственными средствами мотивации, ведь человек способен осуществлять саморегуляцию и самоконтроль относительно выполнения принятых обязательств;

б) люди изначально не любят трудиться и при любой возможности избегают работы; поэтому их невозможно заставить трудиться без угроз, наказаний, без строгого контроля и принуждения;

в) затраты физических и умственных усилий в труде так же естественны, как в игре и отдыхе, поэтому при благоприятных условиях люди готовы взять на себя ответственность;

г) способность к творческому решению проблем встречается часто, а интеллектуальный потенциал человека используется в условиях современного индустриального общества лишь частично;

д) приобщение является функцией вознаграждения, связанного с достижением цели;

23. *Идеальный тип бюрократии, описанный Вебером, включает все нижеперечисленные признаки, кроме одного. Какого?*

а) специализация задач и функций;
б) иерархия должностей;
в) точные правила профессионального карьерного роста;
г) непотизм и коррупция;
д) письменные формы принятия решений.

24. *В типологии социальных действий Вебера не встречается одна из нижеперечисленных категорий. Какая?*

а) действие, рациональное с точки зрения используемых средств;
б) действие, рациональное с точки зрения используемых ценностей;

в) действие логичное;
г) действие эмоциональное;
д) действие традиционное.

25. *Бандит, который угрожает револьвером, использует:*
а) преимущество в силе; б) уговоры;
в) насилие; г) авторитет;
д) влияние своей харизмы.

26. *Основная черта социального взаимодействия – это:*
а) взаимность; б) повторяемость;
в) нормативное регулирование; г) длительность;
д) конфликтность.

27. *Переход из одного социального слоя в другой – это:*
а) профессиональная мобильность; б) вертикальная мобильность;
в) горизонтальная мобильность; г) миграция;
д) урбанизация.

28. *«Социальное неравенство неизбежно, обязательно, вечно и полезно». Этот тезис принадлежит*:
а) теории социального конфликта;
б) марксистской классовой теории;
в) функциональной теории стратификации;
г) революционной идеологии;
д) Владимиру Ильичу Ленину.

29. *Какую из функций, согласно Лайкерту, выполняют лидеры, «ориентированные на работников», в отличие от лидеров, «ориентированных на работу»?*
а) контроль за подчиненными;
б) продвижение и личностный рост подчиненных;
в) забота о проектировании задачи;
г) разработка системы вознаграждений для повышения производительности труда;
д) игнорирование проблем работников, стремление не отвлекаться на удовлетворение нужд людей.

30. *В представлении Карла Маркса власть – это отношения между*:

а) социальными ролями; б) социальными классами;
в) пролетариями; г) капиталистами;
д) революционерами и правительством.

31. *Награды и наказания – это две разновидности:*

а) социальных санкций; б) раздражителей;
в) норм; г) значений человеческих действий;
д) взаимодействия.

32. *В представлении Макса Вебера власть – это отношения между:*

а) социальными классами; б) институтами;
в) социальными группами; г) личностями (отдельными людьми);
д) социальными ролями.

33. *Теория модернизации в своих основных положениях похожа на:*

а) теорию социальных циклов Питирима Сорокина;
б) теорию социальной эволюции;
в) теорию глобализации;
г) теорию исторического материализма:
д) теорию относительной депривации.

34. *Риск отличается от угрозы тем, что:*

а) он больше;
б) он является результатом наших собственных решений и действий;
в) он выступает повсеместно, повсюду;
г) он вызывает страх;
д) ему невозможно противостоять.

35. *Луис Ньюмен предлагал подходить к выдвижению людей, руководствуясь следующими правилами, кроме одного. Какого?*

а) искать кандидата для выполнения работы на стороне необходимо лишь в том случае, если в организации действительно нет человека, подходящего для этой цели;

б) если имеются два или более равноценных кандидата, претендующих на одну и ту же должность, следует остановить свой выбор на самом молодом из них;

в) следует проводить различие между «широким опытом» и «повторяемым опытом» («двадцатилетний опыт» может оказаться в действительности лишь опытом одного года», повторяемым двадцать раз;

г) обязательно нужно пригласить кандидата со стороны, причем обязательно со стажем руководящей работы;

д) необходимо оценить, что делает или что сделал данный работник в том направлении, в котором ему предстоит работать в дальнейшем;

36. *Какая аналогия лучше всего передает современный взгляд на характер человеческого сообщества?*

а) социальный механизм; б) социальный организм;
в) социальная физиология; г) социальная анатомия;
д) социальная жизнь.

37. *Престиж определяется:*

а)объемом власти; б) общественным уважением;
в) влиянием; г) связями;
д) уровнем доходов.

38. *Власть, которая опирается на признание обществом правящих структур, называется:*

а) справедливой; б) демократической;
в) легитимной; г) авторитарной;
д) тоталитарной.

39. *Какое поведение из тех, что перечислены ниже, не являются примером социального действия?*

а) написание завещания; б) дача милостыни нищему;
в) сон до полудня; г) слушание лекции в университете;
д) участие в выборах в сейм.

40. *Общая черта пророков, лидеров, героев, демагогов – это:*

а) мудрость; б) дальнозоркость;
в) правдивость; г) харизма;
д) конформизм.

41. *Какая из черт общества, согласно П. Штомпке, не имеет отношения к поздней современности?*

а) прогрессирующая глобализация;

б) непрозрачность, неопределенность и нестабильность социальных ситуаций;

в) появление новых форм риска;

г) новая форма доверия;

д) вера в науку, религию, всевластие специалистов в борьбе с рисками.

42. *Назовите черту, которая не имеет никакого отношения к синдрому «современной индивидуальности» Алекса Инкелеса:*

а) независимость от традиционных авторитетов, антидогматическая и скептическая установка;

б) безразличие к общественным делам;

в) рационалистическая ориентация. то есть вера в силу разума и успехи науки;

г) высокие требования образовательного, культурного, образовательного уровня;

д) открытость по отношению к новому опыту.

43. *Какой из путей усиления активности индустриального общества указывает Амитай Вернер Этциони в своей книге «Активное общество: теория социальных и политических процессов»?*

а) уничтожение частной собственности;

б) усиление централизованного контроля над функционированием системы;

в) создание системы материального и морального вознаграждения;

г) всеобщее образование;

д) преодоление отчуждения работников от средств производства.

44. *Теория «становления общества» находится в парадигме*:

а) функционалистской; б) системной;

в) деятельностной; г) структурной;

д) групповой.

45. *Авторитет в социологическом понимании это:*

а) власть, опирающаяся только на силу;

б) перевес одной социальной группы над другой;

в) законная власть;

г) господство одной харизматической личности над другой;

д) общество, которым управляют мужчины, обладающие сильным характером.

46. *Падение коммунистического режима в Европе в 1989 году можно считать революцией по всем перечисленным ниже причинам, кроме одной:*

а) оно означало эпохальный перелом;

б) оно ознаменовало политические, экономические, социальные и культурные изменения;

в) оно изменило повседневную жизнь;

г) оно совершилось в результате насильственных действий, кровавых столкновений с применением насилия;

д) оно было связано со взрывом общественного энтузиазма и мобилизации.

47. *Действие отличается от поведения тем, что:*

а) оно более длительное;

б) оно имеет мотивационное и культурное значение;

в) оно имеет характер самоцели;

г) оно импульсивно;

д) оно проявляется в социальных движениях.

48. *Монополией на применение силы обладает:*

а) авторитарная власть; б) полиция;

в) террористические группировки; г) государство;

д) отец семейства.

49. *Синонимом понятия социальной структуры является*:

а) сеть социальных отношений; б) институт;

в) социальная группа; г) коллективное действие;

д) общественно-экономическая формация.

50. *Социальный контроль – это:*

а) проверка действий учреждения комиссией граждан;

б) система социальных санкций, применяемых за акты девиации;

в) надзор парламента над министерствами;

г) надзор налоговой инспекции над общественной администрацией;

д) форма действий социальных движений.

51. *Социальные движения – это:*

а) действия сверху, вызывающие запланированные социальные изменения;

б) действия снизу, имеющие намерения вызвать социальные изменения;

в) действия сверху, вызывающие социальные изменения как побочный эффект;

г) действия снизу, вызывающие социальные изменения как побочный эффект;

д) реформы, проводимые государством.

52. *Бюрократическая форма правления приносит наилучшие результаты в случае*:

а) творческих, инновационных задач;

б) рутинных, повторяющихся действий;

в) руководства в малых группах;

г) мобилизации социальных движений;

д) коллективного поведения.

53. *Диалектическое, революционное или скачкообразное изменение – это вариант:*

а) социального развития; б) циклического процесса;

в) эволюции; г) социального прогресса;

д) культурной травмы.

54. *Какой из процессов, согласно теории Джона Нисбита, не относится к мегатрендам?*

а) вооруженные конфликты, терроризм;

б) глобализация;

в) децентрализация власти;
г) компьютеризация;
д) изменение образа жизни.

55. *Кто является автором «Трактата по общей социологии» (1916)?*

а) Иммануил Валлерстайн;
б) Вильфредо Парето;
в) Джон Нисбит;
г) Карл Маркс;
д) Эмиль Дюркгейм.

56. *Социальные институты в социологическом понимании – это*:

а) комплексы социальных отношений;
б) государственные здания;
в) тюрьмы, больницы и детские сады;
г) предписанные способы поведения (правила, нормы, ценности) в данной области;
д) то же самое, что и социальные группы.

57. *Поведение людей в толпе характеризуется всеми нижеперечисленными чертами, кроме одной. Какой?*

а) иррациональность;
б) впечатлительность и подражательность;
в) холодный расчет;
г) исчезновение моральных тормозов;
д) униформизация поведения.

58. *Согласно Гидденсу, перед лицом усилившегося риска и нестабильности люди занимают следующие типичные позиции, кроме одной. Какой*?

а) последовательный оптимизм, вера в то, что опасности сами по себе рассеются;
б) радикальная борьба с источниками грозящих бед;
в) стремление продлить ситуацию нестабильности и риска;
г) циничный пессимизм, стремление жить одним днем, насыщаться гедонистическими удовольствиями;

д) прагматическое принятие жизни такой, какая она есть, сосредоточение внимания на своих собственных проблемах.

59. *Кто из теоретиков ввел понятие постиндустриального общества?*

а) Джон Нисбит; б) Огюст Конт;
в) Даниел Белл; г) Дэвид Макклеланд;
д) Эрих Фромм.

60. *Кто из харьковских ученых внес значительный вклад в развитие науки управления?*

а) В. Н. Татищев; б) А. А. Богданов;
в) Ф. Р. Дунаевский; г) М. Гефтер;
д) О. А. Ерманский.

«Ключ» к тестам

1-в	**11-г**	**21-б**	**31-а**	**41-д**	**51-б**
2-б	**12-в**	**22-б**	**32-г**	**42-б**	**52-б**
3-а	**13-в**	**23-г**	**33-б**	**43-б**	**53-а**
4-б	**14-б**	**24-в**	**34-б**	**44-в**	**54-а**
5-г	**15-в**	**25-а**	**35-г**	**45-в**	**55-б**
6-д	**16-б**	**26-а**	**36-д**	**46-г**	**56-г**
7-б	**17-б**	**27-б**	**37-б**	**47-б**	**57-в**
8-а	**18-б**	**28-в**	**38-в**	**48-г**	**58-в**
9-д	**19-д**	**29-б**	**39-в**	**49-а**	**59-в**
10-г	**20-б**	**30-б**	**40-г**	**50-б**	**60-в**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимов Д. И. Социальная безопасность и роль социального маркетинга в ее обеспечении / Д. И. Акимов // Методологія, теорія і практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 16. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2010. – С. 290–292.

2. Андрущенко В. П. Соціальна філософія. Історія, теорія, методологія / В. П. Андрущенко, Л. В. Губерський, М. І. Михальченко. – К. : Генеза, 2006. – 656 с.

3. Бабенко С. С. Социальная включенность и социальная эксклюзия: новое измерение социальных неравенств в современном обществе / С. С. Бабенко // Вісн. Харк. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна / М-во освіти і науки України, Харк. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна ; [редкол.: В. С. Бакіров та ін.]. – Вип. 23: Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2009. – С. 49–55.

4. Бакиров В. С. Качество жизни в современной Украине: тенденции изменений в постсоветский период / В. С. Бакиров, А. И. Кизилов, К. А. Кизилова, И. И. Кузина // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 17. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2011. – С. 259–270.

5. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2002. – 390 с.

6. Бауман З. Текучая современность / З. Бауман. – СПб. : Питер, 2008. – 238 с.

7. Бевзенко Л. Стили жизни переходного общества / Л. Бевзенко. – К. : Институт социологии НАН Украины, 2008. – 144 с.

8. Бек У. Общество риска на пути к другому модерну / У. Бек. – М. : Прогресс-традиция, 2000. – 383 с.

9. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек. – М. : Прогресс-традиция, 2001. – 304 с.

10. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / У. Бек. – М. : Прогресс-традиция ; Территория будущего, 2007. – 464 с.

11. Білько О. І. Влада як дискурсивна категорія: особливості концептуалізації в соціології / О. І. Білько // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 17. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2011. – С. 45–48.

12. Бирюков С. В. Модели систем управления регионами и специфика положения институтов региональной власти / С. В. Бирюков // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 18. Социология и политология. – 2005. – № 3. – С. 61–78.

13. Бова А. А. Использование метода группового учета аргументов для изучения восприятия личной безопасности / А. А. Бова // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 20. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2014. – С. 11–18.

14. Валлерстайн И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? / И. Валлерстайн // Социол. исслед. – 1997. – № 1. – С. 16–19.

15. Герасіна Л. М. Проблема критичного звязку ідеї справедливості та соціальної політики в Україні: соціологічний вимір / Л. М. Герасіна, О. М. Сахань // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 18. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2012. – С. 242–246.

16. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации / Э. Гидденс. – 2-е изд. – М. : Академпроект, 2005. – 528 с.

17. Гибсон Дж. Л. Организации: поведение, структура, процессы : пер. с англ. / Дж. Л. Гибсон, Д. М. Иванцевич, Д. Х.-мл. Донелли. – М. : ИНФРА-М, 2000.

18. Гугнін Є. А. Механізми формування української політики: закономірності та особливості / Є. А. Гугнін // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 20. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2014. – С. 171–176.

19. Добреньков В. И. Фундаментальная социология: Теория и методология / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. – М. : ИНФРА, 2003. – 1082 с.

20. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире / [директор и основной автор Х. Малик]. – Издательство «Весь мир», 2013. – 202 с.

21. Дюркгейм Э. Метод социологии // Дюркгейм Э. О разделении

общественного труда. Метод социологии / пер. с франц. А. Б. Гофмана. – М. : Наука, 1991. – С. 393–527.

22. Журавський В. С. Вища освіта як фактор державотворення і культури в Україні / В. С. Журавський. – К. : Вид. дім, 2003. – 382 с.

23. Злобіна Олена. Особливості соціальної регуляції поведінки в умовах «пролонгованої нестабільності» / Олена Злобіна // Соціологія та суспільство: взаємодія в умовах кризи : ІІ Конгрес САУ : тези доповідей (Харків, 17–19 жовтня 2013 р.). – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2013. – С. 99.

24. Зубарєва О. І. Соціальний контроль як обєкт наукового аналізу в пострадянській соціології: трансформація дискурсивних практик концептуального аранжування / О. І. Зубарєва // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 20. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2014. – С. 75–80.

25. Зубок Ю. А. Методология рискологического подхода в социологии молодежи / Ю. А. Зубок // Методологія, теорія і практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. праць. У 2 т. – Т. 1. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2006. – С. 71–76.

26. Карпенко И. В. Философское пространство культуры: человек философствующий и человек повседневности / И. В. Карпенко. – Х. : ХНУ им. В. Н. Каразина, 2006. – 291 с.

27. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ-Высш. шк. экономики, 2000. – 326 с.

28. Катаєв С. Л. Українське суспільство / С. Л. Катаєв. – Запоріжжя : ГУ «ЗІДМУ», 2005. – 187 с.

29. Князева Е. В. Социальное самочувствие и уровень политической лояльности украинского населения (на примере малых городов Одесской области) / Е. В. Князева // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 20. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2014. – С. 177–182.

30. Князева Е. В. Уровень жизни населения Юга Украины в мнениях и оценках (по материалам социологических исследований) / Е. В. Князева // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 18. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2012. – С. 191–197.

31. Козырев Г. И. Социальное действие, взаимодействие, поведение

и социальный контроль / Г. И. Козырев // Социол. исслед. – 2005. – № 8. – С. 124–129.

32. Козырев Г. И. Социальные процессы и изменения / Г. И. Козырев // Социол. исслед. – 2005. – № 3. – С. 113–119.

33. Кононов І. Ф. Предметна соціальність та предметна визначеність соціології / І. Ф. Кононов // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 17. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2011. – С. 11–15.

34. Коржов Г. О. Колективні ідентичності в умовах глобальних змін / Г. О. Коржов // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 18. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2012. – С. 254–258.

35. Косуля И. Ю. Социокультурная безопасность: проблемы определения понятия / И. Ю. Косуля // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 17. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2011. – С. 155–160.

36. Кравченко А. И. Социология управления / А. И. Кравченко, И. О. Тюрина. – М. : Академпроект, 2005. – 548 с.

37. Кравченко С. А. Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления : монография / С. А. Кравченко. – М. : Анкил, 2010. – 392 с.

38. Куценко О. Д. Соціальна структура українського суспільства (субєктивні виміри у порівняльному контексті) / О. Д. Куценко. – С. 177–184.

39. Лебон Г. Психология масс / Г. Лебон. – Минск, 2000. – 238 с.

40. Луман Н. Введение в системную теорию / Н. Луман ; под ред. Дирка Беккера ; пер. с нем. К. Тимофеева. – М. : Логос, 2007. – 360 с.

41. Луман Н. Понятие общества: Проблемы теоретической социологии / Н. Луман. – СПб., 1994.

42. Макаров В. П. Формирование глобального информационного пространства / В. П. Макаров // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2005. – № 3. – С. 3–18.

43. Маркс К. Письмо к Анненкову 29.XII.1846 / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 8. – С. 405–408.

44. Мертон Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социол. исслед. – 1992. – № 3. – С. 102–118.

45. Мескон М. Х. Основы менеджмента : пер. с англ. / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М. : Дело, 1993. – 348 с.

46. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение / Ч. Р. Миллс. – М., 2001. – 236 с.

47. Назаркина В. Н. Социальная безопасность: принципы осмысления, оценки и прогнозирования / В. Н. Назаркина // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования : материалы XVI Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана (90-летие со дня рождения). 21–22 марта 2013 г. (ред. кол.: Грунт Е. В., Кораблева Г. Б., Комлева Н. А. и др.). – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – С. 344–354.

48. Ніколаєв Є. Б. Проблематика соціальної безпеки у контексті навчального курсу «Соціально-економічна безпека» / Є. Б. Ніколаєв // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 17. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2011. – С. 399–404.

49. Образование в координатах глобализационного развития: теории и интерпретации : монография / под общ. ред. Е. А. Подольской. – Харьков : Изд-во НУА, 2014. – 354 с.

50. Панькова О. В. Образ современной Украины: штрихи к портрету «общества риска» // Методологія, теорія і практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. У 2 т. – Т. 2. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2006. – С. 9–14.

51. Панькова Оксана. Регулювання суспільних відносин в умовах нестабільності: поведінковий аспект / Оксана Панькова // Соціологія та суспільство: взаємодія в умовах кризи : II Конгрес САУ : тези доповідей (Харків, 17–19 жовтня 2013 р.). – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2013. – С. 111–112.

52. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М., 1997.

53. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. Тексты : пер с англ. – М., 1996.

54. Пасісниченко В. Л. Громадянське суспільство як складова сучасного дискурсу публічної соціології / В. Л. Пасісниченко // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного

суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 17. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2011. – С. 66–71.

55. Пестель Э. За пределами роста / Э. Пестель. – М., 1980.

56. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М., 1985.

57. Платинский Ю. М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов / Ю. М. Платинский. – М., 1998.

58. Погрібна В. Л. Політична етика в епоху соціокультурного розмаїття: проблеми толерантності та плюралізму / В. Л. Погрібна // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 20. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2014. – С. 31–35.

59. Подольская Е. А. Глобализация как научное понятие и социальный феномен / Е. А. Подольская // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : XVI Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана (90-летие со дня рождения), 21–22 марта 2013 г., Екатеринбург / Урал. федерал. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина [и др.]. – Екатеринбург, 2013. – С. 344–354. – Библиогр.: с. 353–354 (8 назв.).

60. Подольская Е. А. Гуманитарная политика: сущность и общественная значимость / Е. А. Подольская // Гуманітарна політика як фактор сталого громадського розвитку : матеріали круглого столу, 10 лип. 2012 р. / Харк. облдержадмін., Рада ректорів вищ. навч. закладів Харк. регіону, Харк. обл. громад. гуманіт. рада, Харк. гуманіт. ун-т «Нар. укр. акад.». – Х. : Вид-во НУА, 2012. – С. 7–14.

61. Подольская Е. А. Управление социальными процессами : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. А. Подольская ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2007. – 524 с.

62. Пугачев В. П. Руководство персоналом организации / В. П. Пугачев. – М., 2005.

63. Резнік В. С. Модернізація, самоорганізація та легітимізація соціального порядку у сучасному перехідному суспільстві: концепція дослідження / В. С. Резнік // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 20. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2014. – С. 21–26.

64. Романовский А. Г. Основы теории управления социальными системами / А. Г. Романовский. – Харьков, 2001.

65. Ручка А. Особенности системной трансформации современного украинского общества / А. Ручка // Современное общество. – 1994. – № 4. – С. 18–26.

66. Рущенко І. П. Соціальна безпека: від теорії до практики / І. П. Рущенко, І. М. Дубровський // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 18. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2012. – С. 334–338.

67. Семенов Ю. И. Общество: теоретический анализ понятия [Электронный ресурс] / Ю. И. Семенов. – Режим доступа : http://scepsis.ru/librery/id_65.html.

68. Системный анализ для социологов : конспект лекций / Нар. укр. акад. [каф. социологии ; авт.-сост. Е. Г. Михайлева]. – Х., 2002. – 58 с.

69. Смирнов П. И. Понятие «общество» в современной социологии: Проблема логически корректного определения [Электронный ресурс] / П. И. Смирнов. – Режим доступа : http://credonew.ru/view/879/62/

70. Соболєва Наталія. Ціннісно-нормативна регуляція поведінки в ситуації соціальної нестабільності / Наталія Соболєва // Соціологія та суспільство: взаємодія в умовах кризи : II Конгрес САУ : тези доповідей (Харків, 17–19 жовтня 2013 р.). – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2013. – С. 105–106.

71. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – М., 1992.

72. Социологическая энциклопедия : в 2 т. – Т. 2. – М., 2003.

73. Танненбаум Р. Как выбрать модель руководства / Р. Танненбаум, У. Шмидт // Прикладная социология и менеджмент : хрестоматия / сост. и науч. ред. А. И. Кравченко. – М. : Изд-во МГУ, 1998.

74. Тойнби А. Постижение истории / А. Тойнби. – М., 1991.

75. Требін М. П. Транскультурація як шлях до єдності через розмаїття сучасного суспільства / М. П. Требін, Т. О. Чернишова // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 20. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2014. – С. 15–21.

76. Українське суспільство. Україна, 2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг. 1992–2013. – К. : Інститут соціології НАН України, 2013.

77. Управление социальными процессами : терминол. слов. : учеб.

пособие для студентов вузов [Электронный ресурс] / Е. А. Подольская, В. Н. Назаркина ; Нар. укр. акад., [каф. философии и гуманитар. дисциплин]. – Харьков : Изд-во НУА, 2013. – 265 с. – Режим доступа : http://dspace.nua.kharkov.ua:8080/jspui/handle/123456789/135.

78. Філософія спілкування : монографія / В. Г. Кремень, Д. І. Мазоренко, С. О. Завєтний, С. М. Пазиніч, О. С. Пономарьов. – Харків : ХНТУСГ ім. П. Василенка, 2011. – 440 с.

79. Філософський словник соціальних термінів / під заг. ред. В. П. Андрющенка. – Київ ; Харків, 2002. – 669 с.

80. Хекхаузен Х. Мотив власти / Х. Хекхаузен ; Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти : хрестоматия. – Т. 2. – Самара : БАХРАХ, 1999. – С. 199–351.

81. Хижняк О. Колективна соціальна дія в кризовому суспільстві: проблеми соціологічного теоретизування / О. Хижняк // Соціологія та суспільство: взаємодія в умовах кризи : II Конгрес САУ : тези доповідей (Харків, 17–19 жовтня 2013 р.). – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2013. – 568 с.

82. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен / Дж. Хоманс // Современная зарубежная социальная психология : тексты. – М., 2004.

83. Швець Д. Э. Концептуалізація соціально-інституційних засад управління системою вищої освіти в Україні. – Запоріжжя : ЗДІА, 2012. – 313 с.

84. Шейнов В. П. Скрытое управление человеком: Психология манипулирования / В. П. Шейнов. – М. ; Минск, 2011. – 326 с.

85. Шилз Э. Общество и общества: микросоциологический подход / Э. Шилз // Американская социология. – М., 1992. – С. 334–345.

86. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. – М. : Логос, 2005. – 528 с.

87. Шухатович В. Р. Специфика методологии формирования социальной политики в области охраны здоровья / В. Р. Шухатович // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 17. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2011. – С. 383–388.

88. Щюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом / А. Щюц. – М. : Росспэн, 2004. – 1056 с.

89. Элиас Н. Изменение баланса между Я и Мы : Общество индивидов / Н. Элиас. – М. : Праксис, 2001. – С. 215–330.

90. .Яковенко А. В. Украинское общество и военный конфликт: первые оценки социальных последствий / А. В. Яковенко // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Вип. 20. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2014. – С. 128–132.

91. Яхонтова Е. С. Эффективность управленческого лидерства / Е. С. Яхонтова. – М. : Теис, 2005. – 528 с.

92. Albrow M. Introduction / M. Albrow // Globalization, Knowledge and Society. – L. : Sage, 1998. – P. 9–16.

93. Alexander J. C. Modern, Anti, Post and Neo: How Have Social Theories Tried to Understand 20-th Century / J. C. Alexander // Zeitschrift fur Soziologie. – XXIII. – № 3. – June 1994. – P. 166–169.

94. Archer M. S. Sociology for One World: Unity and Diversity / M. Archer // International Sociology. – 1991. – Vol. 6. – № 2. – P. 133–138.

95. Beck U. The cosmopolitan perspective: Sociology of the second age of modernity // British Journal of Sociology. – 2000. – Vol. 51. – № 1 (January-March). – P. 79–85.

96. Burawoy M. The Return of the Repressed: Recovering the Public Page of U. S. Sociology, One Hundred Years On / M. Burawoy // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. – 2005. – Vol. 600. – P. 68–85.

97. Burawoy M. The Critical Turn to Public Sociology / M. Burawoy // Critical Sociology. – 2005. – Vol. 31. – № 3. – P. 313–326.

98. Eisenstadt S. N. A Reappraisal of Theories of Social Change and Modernization / S. N. Eisenstadt // Social Change and Modernity / ed. by H. Haferkamp, N. J. Smelser. – Berkeley : University of California Press, 1992. – P. 412–430.

99. Hannerz U. Notes on the Global Ecumene / U. Hannerz // Public Culture. – 1998. – V. 1. – № 2. – P. 66–69.

100. Hannerz U. The World in Creolisation / U. Hannerz // Africa. – 1997. – V. 57. – № 4. – P. 546–559.

101. Human Development Report 1994. Chapter 2: New dimensions of human security [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr1994/chapters/ – С. 22–24.

102. Kobrin S. J. Back to the Future: Neomedievalism and the Postmodern Digital World Economy / S. J. Kobrin // Journal of International Affairs. – 1998. – Spring. – Vol. 51. – P. 366–369.

103. Mills C. Cybernations Identity, Self-determination, Democracy and the «Internet Effect» in the Emerging Information Order / C. Mills // Global Society. – 2002. – Vol. 16. – № 1. – P. 69–87.

104. Newman E. Human security and konstructivism [Электронный ресурс] / E. Newman // International Studies Perspectives. – 2001. – № 2. – P. 239–251. – Режим доступа : http:/people.cas.sc./edu/coate/Readings/Newman.pdf.

105. Owen T. Challenges and opportunities for defining and measuring human security [Электронный ресурс] / T. Owen // Human rights, human security and disarmament. – 2004. – № 3. – Режим доступа : http://www.unidi.org/pdf/articles/pdf-art2138.pdf. – C. 129–133.

106. Podolskaya I. A. Concept of lifelong learning: correction of the paradigm in the context of europeanization of education in Ukraine / I. A. Podolskaya // Lifelong Learning: Continuous Education for Sustainable Development : proc. of the 11-th int. conf., Minsk, September, 27–28, 2013 / Minsk Institute of Management; arr. V. V. Hedranovich; sci. ed. V. V. Hedranovich and N. V. Susha. – Minsk, 2013. – Vol. 11. – Pt. III. – P. 26–30.

107. Weber M. Economy and Society / M. Weber. – Vol. 1. – Berkeley, 1978. – P. 24–45.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

РАЗДЕЛ 1. СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВА 5

Тема 1. Общество как функционирующая система 5
1.1. Основные теоретические подходы к исследованию общества ... 5
1.2. Сущность системного подхода к анализу общества 12
1.3. Основные компоненты и черты общества как социальной системы 17

Тема 2. Иерархия социальных систем, их взаимодействие ... 24
2.1. Основные уровни и аспекты социальной системы 24
2.2. Контексты социальной жизни как объекты социологического воображения 30
2.3. Социальное бытие и социальное действие. Взаимодействие и поведение 34

Тема 3. Сферы общественной жизни 45
3.1. Всеобщие сферы жизнедеятельности общества 45
3.2. Сфера материального производства 49
3.3. Наука – теоретическая сфера жизнедеятельности общества 51
3.4. Ценностная сфера жизнедеятельности общества 56
3.5. Социальная сфера жизнедеятельности 60
3.6. Сфера управления общественными процессами 63

Тема 4. Современная цивилизация и социальное управление 70
4.1. Глобализация как тенденция мирового развития 70
4.2. Теории культурной глобализации 81
4.3. Гражданское общество: сущность и социальные институты 86
4.4. Централизация и децентрализация. Региональные аспекты управления 94
4.5. Государственное управление в современной Украине: централизация и децентрализация 99
Литература к разделу 1 102

РАЗДЕЛ 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ, МОДЕРНИЗАЦИЯ. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА 105

Тема 5. Динамический потенциал общества 105
5.1. Анализ общества с позиций детерминизма 105
5.2. Теории социальных изменений 108
5.3. Диалектическая картина истории человечества 117

Тема 6. Сущность и особенности модернизационных процессов 123
6.1. Модернизация и постиндустриальное общество 123
6.2. Дискурс прогресса. Кризис и социальная травма 127
6.3. Социальные процессы и изменения 132
6.4. Социальные изменения: виды и особенности протекания 139

Тема 7. Модернизация как ключевой момент трансформации 144
7.1. Трансформация общества: теоретический анализ и проблемное поле 144
7.2. Сущность и явления модернизации общества 153
7.3. Социальный кризис в украинском обществе 158
7.4. Механизмы и ступени трансформации 166
7.5. Реакция общества на процессы трансформации 168

Тема 8. Основные черты постмодернизации общества 178
8.1. Ситуация постмодернизма в современной культуре 178
8.2. Постмодернизационные модели мышления и социальных отношений в Украине 187
8.3. Альтернативные концепции современного украинского общества 193

Тема 9. Понятие современности: основные признаки и модели 202
9.1. Современность как разновидность общественного устройства 202
9.2. Критика современности 208
9.3. Формирование глобального информационного пространства 211
9.4. Образы будущего 215

9.5. Особенности социального прогнозирования 221

Тема 10. Социальная безопасность: сущность, угрозы и пути обеспечения 225
10.1. Смысловые значения безопасности 225
10.2. Угрозы социальной безопасности в кризисном обществе 231
10.3. Роль социального маркетинга в обеспечении социальной безопасности 236
10.4. Проблемы социальной безопасности в Украине: социологическое измерение 241
Литература к разделу 2 245

РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ 247

Тема 11. История мировой науки управления 247
11.1. История становления и развития науки о социальном управлении 247
11.2. Теория рационализации Ф. Тейлора 250
11.3. Административная теория А. Файоля 251
11.4. «Классическая» теория организаций 254
11.5. Концепция управления М. Фоллет 256
11.6. Теория «человеческих отношений» Э. Мэйо 258
11.7. Иерархическая теория потребностей А. Маслоу 260
11.8. Двухфакторная теория мотивации Ф. Херцберга 262
11.9. Теория стилей руководства Д. Макгрегора 264
11.10. Шкала лидерского поведения Р. Танненбаума и У. Шмидта . 266
11.11. Теория стилей руководства Р. Лайкерта 268
11.12. Концепция долговременной эффективности Р. Лайкерта 272
11.13. Теория эффективности организации Б. Басса 273
11.14. Комплексный подход к управлению Г. Ливитта 275
11.15. Эмпирическая школа: Л. Ньюмен 277
11.16. Школа социальных систем: Г. Саймон 279
11.17. Системный подход к управлению А. Этциони 283
11.18. Развитие отечественной социологии управления 285

Тема 12. Управление как целенаправленное воздействие на социальную систему 291
12.1. Основные функции и принципы управления 291
12.2. Организация как социальная система 295
12.3. Цели развития организации через призму управленческих теорий 303
12.4. «Менеджмент», «администрирование», «руководство» 308
12.5. Управление по целям и системное управление 310
12.6. Эффективное управление командами 314

Тема 13. Управленческое решение: сущность и характерные особенности 322
13.1. Формирование и реализация управленческих решений 322
13.2. Роль и место принятия решений в процессе управления 326
13.3. Управленческое решение – выбор системы 329
13.4. Общая характеристика процесса принятия решения 332
13.5. Роль руководителя в принятии решения 336
Литература к разделу 3 338

РАЗДЕЛ 4. ВЛАСТЬ, СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ, ЛИДЕРСТВО 340

Тема 14. Власть: основания, формы и механизмы осуществления 340
14.1. Основные интерпретации власти 340
14.2. Власть: основные формы и измерения 344
14.3. Структура власти, ее основания, виды и механизм 348

Тема 15. Социальный контроль как способ саморегуляции социальной системы 354
15.1. Социальный контроль: нормы, санкции, власть 354
15.2. Девиация как способ изменения социальных норм 360
15.3. Место нравственности в системе контроля и регулирования социальных отношений 364

Тема 16. Руководство и лидерство как социальные феномены 369
16.1. Теории лидерства, их методологический потенциал 369

16.2. Основные стили управления 372
16.3. Способности руководителя-лидера к управленческой деятельности 375
16.4. Лидерство и управление командами 380

Тема 17. Социальная жизнь. Континуум проявления человеческой активности 383
17.1. Формы деятельности и межличностных отношений 383
17.2. Социальное поведение: основные факторы и уровни 386
17.3. Мотивационный менеджмент 388
17.4. Управление ценностями как элемент управления человеческими ресурсами 395

Тема 18. Социальные конфликты: генезис и механизм их разрешения 400
18.1. Конфликт и различные подходы к его изучению 400
18.2. Источники и субъекты конфликтных отношений 403
18.3. Механизм разрешения социального конфликта 408
18.4. Особенности управления конфликтом 410

Тема 19. Инновационный процесс: этапы, стратегии и проблемы 414
19.1. Инновационное поведение, инновационный образ мышления 414
19.2. Основные этапы и варианты развития инновационного процесса 417
Литература к разделу 4 425

Персоналии 427

Терминологический словарь 434

Вопросы для самоконтроля 468

Тесты на понимание и усвоение социологических понятий управления социальными процессами 471

Список литературы 485

Навчальне видання

ПОДОЛЬСЬКА Єлізавета Ананіївна
НАЗАРКІНА Вікторія Миколаївна

УПРАВЛІННЯ СОЦІАЛЬНИМИ ПРОЦЕСАМИ

Підручник
для вищих навчальних закладів

(російською мовою)

В авторській редакції
Комп ютерний набір *Є. А. Подольська*
Компютерна верстка *І. С. Кордюк*
Художник *Р. М. Третьяков*

Підписано до друку 25.09.2015. Формат 60×84/16.
Папір офсетний. Гарнітура «Таймс».
Ум. друк. арк. 29,99. Обл.-вид. арк. 26,78.
Тираж 300 пр. Зам. № 343/15

Видавництво Народної
української академії Свідоцтво
№ 1153 від 16.12.2002.

Надруковано у видавництві
Народної української академії

Україна, 61000, Харків, МСП, вул. Лермонтовська, 27.